

Евразийский юридический журнал

№ 6 (97) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 декабря 2015 года международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

12.00.00 Юридические науки

08.00.00 Экономические науки

09.00.00 Философские науки

(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.
Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 15.07.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 6 (97) 2016

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 15.07.2016
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Бернард Ванхойсен: Современные тенденции в международном экологическом праве О современных тенденциях в международно-правовом регулировании экологических отношений рассказывает профессор кафедры экологического права юридического факультета Университета г. Хасселт (Бельгия), доктор юридических наук Бернард Ванхойсен	8
---	---

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Габдрахманова А. Ф. Правовое регулирование обращения лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе.....	13
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Накашидзе Б. Д. Суверенитет и наднациональное регулирование: актуальные вопросы.....	17
Кешнер М. В. Санкции Совета Безопасности ООН в стратегии борьбы с финансированием терроризма	20

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Мартыненко Е. В., Бисултанов А. К. Гибридная война и международное гуманитарное право.....	24
--	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Масягутова Г. Р. Уголовная ответственность за преступления, направленные на склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по законодательству РФ, некоторых зарубежных стран и государств-участников СНГ	27
Труханова А. Г. Взаимодействия для противодействия: о профилактике преступлений силами общественных формирований в странах зарубежья	31

ПРАВО СТРАН СНГ

Нуралиев С. Ш. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан	33
---	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Кривенко Н. А. Развитие ипотечного законодательства Испании в XIX веке	35
Важенина И. В. К вопросу о профилактике коррупции в полиции Великобритании.....	39
Бычкова К. М. Распространение процедуры банкротства на третьих лиц: опыт Франции.....	41

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Иванов И. В. Государственное регулирование в области профессионального спорта.....	43
--	----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айбатов М. М. Незавершенные государственно-правовые реформы 50-60-х годов XX века: опыт и уроки.....	45
Белковец Л. П. Ликвидация дипломатической изоляции СССР. От признания де-факто к признанию де-юре.....	49
Полов М. Ю., Упоров И. В. Влияние политико-идеологического фактора на формирование жилищной политики советской власти в начальный период ее функционирования	55
Ахметшин Р. А. Некоторые особенности деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в период перехода к новой экономической политики	58
Вагапов Т. Х. Некоторые вопросы кадровой политики отдельного корпуса жандармов.....	61
Музафин Р. Р. Национальные ценности в советский период и в наше время	64
Салахова Ж. В. Изменение юридического статуса афроамериканцев в результате гражданской войны в США (на примере семейного права).....	67

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Усманова Д. Р., Казамиров А. И. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти	69
Изюмова Е. С. Новеллы правил назначения административного наказания в виде предупреждения.....	71

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Парыгина Н. Н. Опровержение дезинформации по российскому гражданскому законодательству	75
Горячева Н. Ю. Эволюция правового регулирования гражданского и служебного огнестрельного оружия	79
Фроловская Ю. И., Юнусова К. В. Некоторые вопросы социального обеспечения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	82

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Филимонова С. А. К вопросу об объекте правоотношения по обязательному социальному страхованию	85
---	----

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Колодзей А. Долевое участие в строительстве: приобретение жилой недвижимости в Санкт-Петербурге	89
--	----

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Белоусов С. А., Абанина Е. Н. Дисбаланс в лесном законодательстве: вопросы теории и практики	92
Петров Д. Е., Сухова Е. А. К вопросу о реализации основных направлений государственной политики использования земельного фонда в целях противодействия угрозам экологической и экономической безопасности в Российской Федерации.....	99

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Каменков М. В. К вопросу о влиянии взаимозависимости на условия сделки и налоговые последствия взаимозависимости.....	106
Токмаков М. А. Договор счета эскроу как способ обеспечения исполнения обязательств.....	111
Кригер А. М. История появления и правового регулирования производных финансовых инструментов.....	114

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Марфицин П. Г., Тимченко В. А. Использование экономической информации при доказывании легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов	117
Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции	120
Кораблев Р. Н., Диваева И. Р. К вопросу становления и развития институтов Особенной части уголовного права во второй половине XVIII в.	123
Домовец С. С., Синкевич В. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ.....	126
Манна А. А. К. Кийас как источник мусульманского уголовного права.....	129
Николаева Т. В. Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за преступления террористической направленности	132
Рауш В. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: объективные и субъективные признаки.....	134

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Процалыгин Р. А. Условия привлечения к регрессной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования, при возмещении и компенсации вреда, причиненного в связи с незаконным уголовным преследованием	138
--	-----

Минигалеев Р. Р. Организация и правовые основы деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению воспитательной работы с осужденными.....	141	ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО Волков О. Е., Протопопова Т. В., Орлова С. В. Правовое осмысление взаимосвязи категорий межличностного доверия, уверенности в себе, самостоятельности и человеческого достоинства.....	197
Даянов И. С. Организационные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел....	144	Гадалов Г. А., Протопопова Т. В., Орлова С. В. К вопросу о взаимосвязи достоинства индивида и его поведения.....	202
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Зайцев Н. В. Формирование стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел в служебной деятельности.....	147	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Кривенький А. И. Разнонаправленное воздействие процессов глобализации на развитие современной мировой и национальной культуры и защиту культурных прав человека.....	205
Петченко А. Е. Проблемы правовой и социальной защиты сотрудников полиции.....	150	Джабраилов А. А. К вопросу об отдельных ограничениях прав и свобод граждан при возникновении чрезвычайных обстоятельств.....	208
КРИМИНАЛИСТИКА Огрыза А. В. Особенности отображения следов на гильзах автоматического оружия.....	153	ПОЛИТИКА И ПРАВО Ляпин И. Ф. Механизмы и конституционные гарантии децентрализации государственной власти.....	210
СУДОПРОИЗВОДСТВО Пономаренко С. И. Подозреваемый в системе участников уголовного судопроизводства.....	155	Какупшева М. М. Экстремизм среди молодежи как социальное явление на Северном Кавказе.....	214
Овчинников Е. О. О проблемах применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики.....	161	Тепляков Д. О., Савина Е. Н. Федеральная и региональная политика по сохранению межнационального согласия.....	216
Носкова Ю. Б. Определение размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.....	163	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Герасимова М. В., Соловьева И. А. Методика оценки деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании.....	218
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР Доросинская А. М. Прокурорский надзор за возбуждением уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.....	165	Байгузина Л. З., Галимова Г. А. Бюджетный потенциал как один из факторов формирования финансового потенциала региона.....	221
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Кученев А. В. Содержание и основные направления правового регулирования антикоррупционной политики в Российской Федерации.....	168	Галимова А. Ш., Галина А. Э. Мотивы и факторы сбережений и инвестиций домашних хозяйств.....	224
Зеленцов А. А. Об обусловленности преступлений и правонарушений коррупционной направленности.....	170	Мусина Д. Р., Сейдалин Р. Р. Влияние системы налогообложения на эффективность разработки газового месторождения.....	227
Байкова Н. Ф. К вопросу о противодействии коррупции в органах, исполнявших полицейские функции в России в IX – начале XVIII вв.	173	Фархутдинов А. М. Механизм совершенствования управления инвестициями с учетом фактора времени.....	230
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Назаров А. Ю. К вопросу нормативно-правового регулирования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.....	177	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ Сабиров В. Ш. Изучение этоса как социокультурная и этико-правовая проблема эпохи информационных войн.....	232
Никифоров П. В. Вопросы обеспечения судей Российской Федерации огнестрельным оружием.....	180	Исхаков М. З., Даллакян К. А. Личность в пространстве правового государства.....	235
Нырков В. Г. О некоторых тактических аспектах антитеррористической защиты объектов с массовым пребыванием людей.....	182	Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Истины открытия и истины подтверждения: сравнительный анализ.....	239
Дашков Т. К. Безопасность труда и профилактика воздействия вредных веществ на организм человека в условиях закрытого типа.....	184	Яшин А. Н. Становление философии правосудия в Древней Руси.....	243
Фасхутдинов Р. Ф. Проблемные аспекты мошенничества в сфере высоких технологий.....	187	Коноплева А. А. Специфика процесса культурогенеза в современном городе Симферополе (философский аспект).....	246
Христенко А. А. Проблемы информационной безопасности оперативно-розыскного информационного процесса: социальная инженерия.....	189	Грачёв М. В. Особенности тектологических методов исследования.....	249
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО Макаев Х. Ф., Макаева Г. З., Бикбова Г. Р. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности в вузе на основе вступительных испытаний.....	192	ОБЗОРЫ Захарова Л. И., Ильинская О. И. «Suntus ubi suntus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество и интеграция, права человека».....	251
Хлыстова Д. А., Товышева А. А., Попов К. Г. Безопасность персональных данных в системе дистанционного обучения.....	195	Умнова (Конюхова) И. А. Международная конференция «Территориальные споры и право мира в современную эпоху глобализации».....	255
		ПАМЯТИ УЧЕНОГО Памяти профессора Михаила Николаевича Копылова.....	257
		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	259

PERSONA GRATA Bernard Vanheusden: Contemporary issues in international environmental law <i>An interview with Associate Professor of Environmental Law, Law Faculty, Hasselt University (Belgium), Ph.D. in Law Bernard Vanheusden</i>	8	Izyumova E. S. <i>Novels the rules of appointment of administrative punishment in the form of a warning</i>	71
EURASIAN INTEGRATION Gabdrakhmanova A. F. <i>Legal regulation of circulation of medicines in the Eurasian Economic Union</i>	13	CIVIL LAW Parygina N. N. <i>Disinformation rebutment pursuant to the civil law of Russian Federation</i>	75
INTERNATIONAL LAW Nakashidze B. Dz. <i>Sovereignty and supranational regulation: current issues</i>	17	Goryacheva N. Yu. <i>Evolution of legal regulation of civil and office firearms</i>	79
Keshner M. V. <i>UN Security Council sanctions in the strategy fight against the financing of terrorism</i>	20	Frolovskaya Yu. I., Yunusova K. V. <i>Some of the issues of social security of convicted women serving sentences in deprivation of liberty</i>	82
INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW Martynenko E. V., Bisultanov A. K. <i>Hybrid warfare and international humanitarian law</i>	24	LABOUR LAW Filimonova S. A. <i>To a question about the object relationship in mandatory social insurance</i>	85
COMPARATIVE LAW Masyagutova G. R. <i>Criminal liability for crimes aimed at inclining (engagement) to abuse of narcotics, psychotropic substances or their analogs under the Russian Federation legislation, some foreign countries and CIS member states</i>	27	HOUSING LAW Kolodziej A. <i>Shared construction participation: acquisition of real estate in Saint-Petersburg</i>	89
Trukhanova A. G. <i>Interaction to counter: prevention of crimes by the public groups in foreign countries</i>	31	ECOLOGICAL LAW Belousov S. A., Abanina E. N. <i>The imbalance in the forest legislation: theory and practice questions</i>	92
LAW OF THE CIS COUNTRIES Nuraliev S. Sh. <i>Status of law enforcement officer under administrative law of the Republic of Tajikistan</i>	33	Petrov D. E., Sukhova E. A. <i>To a question of implementation of the main directions of a state policy of use of land fund for the purpose of counteraction to threats of ecological and economic safety in the Russian Federation</i>	99
EUROPEAN LAW Krivenko N. A. <i>The development of Spanish mortgage laws in the XIX-th century</i>	35	FINANCIAL LAW Kamenkov M. V. <i>The economic and factual circumstances of the activities of related parties for determination of tax consequences of interdependence</i>	106
Vazhenina I. V. <i>To a question about the preventive maintenance of corruption in the police of Great Britain</i>	39	Tokmakov M. A. <i>Agreement of an escrow account as a type of promissory fulfilment</i>	111
Bychkova K. M. <i>Extension of an insolvency procedure on the third parties: French experience</i>	41	Kruger A. M. <i>History of the emergence and regulation of financial derivatives</i>	114
THEORY OF STATE AND LAW Ivanov I. V. <i>State regulation in the field of professional sports</i>	43	CRIMINAL LAW Marfitsyn P. G., Timchenko V. A. <i>The use of economic information in proving legalization (laundering) of money received as a result of tax evasion</i>	117
HISTORY OF STATE AND LAW Aibafov M. M. <i>Unfinished state and legal reforms 50-60-ies of XX century: experience and lessons</i>	45	Vasilchenko A. V., Gareev A. M. <i>Issues of forensic diagnostics intentionally caused harm to health in the conditions in detention insulation</i>	120
Belkovets L. P. <i>Liquidation of diplomatic isolation of the USSR. From recognition de-facto to recognition de-jure</i>	49	Korablev R. N., Divaeva I. R. <i>On the question of the formation and development of the institutions of the special part of criminal law in the second half of the XVIII century</i>	123
Popov M. Yu., Uporov I. V. <i>Influence of political and ideological factor in the formation of the housing policy of the Soviet government in the early period of its function conditioning</i>	55	Domovets S. S., Sinkevich V. V. <i>Criminally-legal characteristic of the crimes stipulated in article 151.1 of the Criminal Code</i>	126
Akhmetshin R. A. <i>Some features of the activities of the soviet authorities on the food security of the population of Bashkiria in the transition to the New Economic Policy</i>	58	Manna A. A. K. <i>Qiyas as a source of Islamic criminal law</i>	129
Vagapov T. Kh. <i>Some issues of personnel policy of the separate corps of gendarmes</i>	61	Nikolaeva T. V. <i>Questions differentiation and individualization of criminal responsibility for terrorism</i>	132
Muzafin R. R. <i>National values in the soviet period and in our time</i>	64	Raush V. V. <i>The encroachment on life state or the public figure: objective and subjective signs</i>	134
Salakhova Zh. V. <i>Change of the legal status of the Afro-Americans as a result of civil war in the USA (on the example of the family law)</i>	67	CRIMINAL PROCESS Proshchalygin R. A. <i>Conditions of attraction to responsibility of regressing of officials of preliminary investigation at compensation and indemnification with illegal criminal prosecution</i>	138
ADMINISTRATIVE LAW Usmanova D. R., Kazamirov A. I. <i>The risk-oriented approach in control and oversight activities</i>	69	Minigaleev R. R. <i>Organization and legal framework corrections criminal executive support system educational work with convicts</i>	141
		Dayanov I. S. <i>Organizational questions of carrying out of operatively-search actions with use of means in operatively-search activity of law-enforcement bodies</i>	144

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

- Zaitsev N. V.**
Formation stress resistance at employees of police officers in service activity 147
- Petchenko A. E.**
Problems of legal and social protection of police officers 150

CRIMINALISTICS

- Ogryza A. V.**
The appearance of the marks on cartridge cases automatic weapons 153

JUDICIARY

- Ponomarenko S. I.**
Suspect in the participants of criminal proceedings 155
- Ovchinnikov E. O.**
About the problems with prejudice in pre-trial proceedings on crimes in the sphere of economy 161
- Noskova Yu. B.**
Determination of the amount of compensation for violation of the right for criminal legal proceedings in reasonable time 163

PROSECUTOR'S SUPERVISION

- Dorosinskaya A. M.**
The prosecutor's review to the proceeding investigation of criminal case against deputy of the legislative body of state power of subject of the Russian Federation 165

ANTI-CORRUPTION LAW

- Kuchenev A. V.**
The contents and the main directions of legal regulation of anti-corruption policy in the Russian Federation 168
- Zelentsov A. A.**
On conditionality crimes and corruption-related offenses 170
- Baikova N. F.**
On the issue of combating corruption in the bodies executing police powers in Russia of IX–beginning of the XVIII centuries 173

SECURITY AND LAW

- Nazarov A. Yu.**
To the question of legal regulation of activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection 177
- Nikiforov P. V.**
Questions for judges of the Russian Federation of firearms 180
- Nyrkov V. G.**
On some tactical aspects of the anti-terrorist over-shields objects with mass stay of people 182
- Dashkov T. K.**
Safety and prevention of exposure to harmful substances on the human body in a closed shooting gallery 184
- Faskhutdinov R. F.**
Problem aspects of fraud in the field of high technologies 187
- Khristenko A. A.**
Information security operatively-search information process: social engineering 189

PEDAGOGY AND LAW

- Makayev Kh. F., Makayeva G. Z., Bikbova G. R.**
Forming a foreign language professional communicative competence at a higher school on the base of entrance testing 192
- Khlystova D. A., Tovysheva A. A., Popov K. G.**
The security of personal data in the system of distance learning 195

PSYCHOLOGY AND LAW

- Volkov O. E., Protopopova T. V., Orlova S. V.**
Legal interpretation of interrelation between the categories of interpersonal trust, self-trust, self-autonomy and human dignity 197
- Gadalov G. A., Protopopova T. V., Orlova S. V.**
On the question about interrelation between person's dignity and conduct 202

HUMAN RIGHTS

- Krivenkiy A. I.**
Directional impact of globalization process on the development of both contemporary world and national culture and protection of cultural diversity 205
- Dzhabrailov A. A.**
To the question about the individual restrictions of rights and freedoms of citizens in case of emergencies 208

POLICY AND LAW

- Lyapin I. F.**
Mechanisms and constitutional guarantees of the decentralization of state power 210
- Kakupsheva M. M.**
Extremism among young people as a social phenomenon in the North Caucasus 214
- Teplyakov D. O., Savina E. N.**
Federal and regional policies to preserve inter-ethnic harmony 216

ECONOMICAL SCIENCES

- Gerasimova M. V., Solovyeva I. A.**
Methods of evaluating the activities of service of personnel management in the oil and gas company 218
- Bayguzina L. Z., Galimova G. A.**
Budgetary potential as factor of formation of region's financial potential 221
- Galimova A. Sh., Galina A. E.**
Motives and factors of savings and investments of households 224
- Musina D. R., Seidalin R. R.**
Impact of taxation on the efficiency of gas field development 227
- Farkhutdinov A. M.**
The mechanism of improvement of investment management with consideration of time factor 230

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Sabirov V. Sh.**
The study of ethos as a social and cultural and ethico-legal problem of the era of information warfare 232
- Iskhakov M. Z., Dallakyan K. A.**
The identity in the space of a legal state 235
- Neganov F. M., Khaziev Z. A.**
Truth of discovery and truth of confirmation: comparative analysis 239
- Yashin A. N.**
Formation of philosophy of justice in Ancient Russia 243
- Konopleva A. A.**
Specific the genesis of culture in the modern city Simferopol (philosophical aspect) 246
- Grachev M. V.**
Features tectological methods 249

REVIEWS

- Zakharova L. I., Ilyinskaya O. I.**
"Sumus ubi sumus. International law of the XXI century: Peace and security, cooperation and integration, human rights" 251
- Umnova (Konyukhova) I. A.**
International conference "Territorial disputes and the law of peace in the modern age of globalization" 255

THE MEMORY OF THE SCIENTIST

- In memory of professor Mikhail Nikolaevich Kopylov* 257

INFORMATION FOR AUTHORS

Бернард Ванхойсен: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

О современных тенденциях в международно-правовом регулировании экологических отношений рассказывает профессор кафедры экологического права юридического факультета Университета г. Хасселт (Бельгия), доктор юридических наук **Бернард Ванхойсен**.

Bernard Vanheusden: CONTEMPORARY ISSUES IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

An interview with Associate Professor of Environmental Law, Law Faculty, Hasselt University (Belgium), Ph.D. in Law **Bernard Vanheusden**.

Ванхойсен Бернард

Визитная карточка:

Бернард Ванхойсен – доктор юридических наук, профессор кафедры экологического права юридического факультета Университета г. Хасселт (Бельгия). Окончил бакалавриат Католического Университета г. Левен (Бельгия) по специальности «Философия». Окончил магистратуру Католического Университета г. Левен (Бельгия) по специальности «Юриспруденция». В рамках международной программы академического обмена «Эразмус»¹ проходил профессиональную стажировку в Болонском Университете (г. Болонья, Италия). Окончил докторантуру Католического Университета Левен, где успешно защитил диссертацию на тему «Использование «Браунфилдов»²: на пути содействия устойчивому развитию, сравнительно-правовой анализ восстановления территорий». ³ Научный консультант магистров и докторантов Университета г. Хасселт (Бельгия), Католического Университета г. Левен (Бельгия), Свободного Университета г. Брюсселя (Бельгия). Является автором более 90 опубликованных работ, в том числе на голландском и английском языках. Организатор локальных, региональных и международных научно-практических конференций, в том числе, постоянно действующего Европейского Форума Экологического Права (ЕФЭП)⁴. Член совета по экологическому праву Международного союза охраны природы (МСОП), член рабочей группы по «Устойчивому управлению земельными ресурсами и сельскими системами» совета по экологическому праву МСОП. Главный редактор журнала «Экологическое и энергетическое право»;⁵ член редакционной коллегии журнала «Европейского экологического права и права территориального планирования»,⁶ ежегодного сборника трудов, публикуемых по результатам ежегодных конференций ЕФЭП. Владеет голландским, английским, французским, немецким и итальянскими языками.

1 Эразмус (англ. *Erasmus*) – некоммерческая программа Европейского Союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран-членов Евросоюза, а также Исландии, Лихтенштейна, Македонии, Норвегии, Турции. Программа предоставляет возможность обучаться, проходить стажировку или преподавать в любой стране, участвующей в программе. Сроки обучения и стажировки могут составлять от 3 месяцев до 1 года каждый, в сумме до 2 лет. В настоящее время «Эразмус Плюс» входит в программу Европейского Союза «Непрерывное образование на период с 2014 года до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/tools/lp_en.htm#tab-4, последнее посещение 23 Июля 2016. 2 European Environmental Law Forum (EELF). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eelf.info/>, last viewed 24 July 2016. 3 Устоявшегося перевода термина «Brownfield» на русский язык пока нет. Этот термин употребляется в специализированной литературе для обозначения площадки и/или участка земли, (который ранее уже использовался в промышленных целях), дальнейшее использование которого затруднено его загрязнением. 4 Journal for European Environmental and Planning Law (JEEPL.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brill.com/journal-european-environmental-planning-law>, last viewed 23 July 2016. 5 Brownfields Redevelopment: naar een duurzame stadsontwikkeling Rechtsvergelijkende analyse betreffende de sanering van sites, 2007. 6 European Environmental Law Forum (EELF). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eelf.info/>, last viewed 24 July 2016. 7 Milieu- en Energierecht. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jurisquare.be/nl/journal/mer/index.html>, last viewed 23 July 2016. 8 Journal for European Environmental and Planning Law (JEEPL.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brill.com/journal-european-environmental-planning-law>, last viewed 23 July 2016.

– Уважаемый Профессор, расскажите, пожалуйста, как складывалась Ваша карьера?

– После окончания магистратуры в 2000 году я работал советником в федеральном министерстве по окружающей среде (г. Брюссель, Бельгия). Я был одновременно и юрисконсультом, и секретарем бельгийского координационного совета по международной экологической политике. В 2001 году я поступил в докторантуру Католического Университета г. Левен, где изучал земельное право, юридические вопросы использования земель, которые ранее были использованы в промышленных целях. Дальнейшее развитие, использование, рекультивирование таких земель осложнено их загрязнением. В 2007 году под руководством моего научного руководителя профессора Курта Декетэлара⁷ я успешно защитил диссертацию в области земельного права и получил ученую степень доктора юридических наук. Я остался в Университете и продолжил научно-исследовательскую работу, а в 2009 году был назначен адъюнкт-профессором. В 2015 году я перешел на работу в Университет г. Хасселт. Параллельно работаю в юридической компании.

7 Professor Ph.D. Kurt Deketelaere [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kuleuven.be/wieiswie/en/person/00006705>, last viewed 24 July 2016.

– **А какова сфера ваших научных интересов?**

– В основном я занимаюсь исследованиями в области экологического права, права территориального планирования, правовым обеспечением чистых технологий, экологическим лицензированием, правовыми вопросами рекультивации земель, правовым регулированием вопросов обращения с отходами, юридическими вопросами, связанными с возобновляемыми источниками энергии, экологической экспертизой, земельным правом.

Например, в 2003 году я работал над проектом правительства фламандского региона о правовом обеспечении рекультивации промышленных земель; в 2005 году занимался вопросами имплементации «Орхусской Конвенции»;⁸ в 2009 году – участвовал в разработке соглашения о сотрудничестве между федеральным правительством и бельгийскими регионами в рамках регламента ЕС, регулирующего производство и оборот химических веществ (REACH);⁹ в 2013 году мы исследовали возможности нового правового регулирования в области экосистемных услуг; в 2015 занимались проектом по устойчивому управлению материалами, рассматривали правовые вопросы, связанные с возможностью введения новых региональных налогов на определенные виды мусора... В настоящее время мы оказываем юридическую поддержку правительству фламандского региона, работаем над вопросами имплементации Нагойского протокола к международной Конвенции о биологическом разнообразии¹⁰. Результатом отдельных проектов стали предложения о внесении изменений в уже действующие правовые акты или разработка новых.

– **Можно несколько слов о вашем опыте участия в международных конференциях?**

– В 2011 году мои коллеги и я основали Европейский форум экологического права (ЕФЭП). Это некоммерческая инициатива практикующих юристов и ученых в области экологического права, основная цель которой – создание условий для обмена интеллектуальным опытом в области развития и имплементации международного экологического права; экологического права Европейского Союза; а также экологического права стран-членов ЕС. В рамках форума мы проводим ежегодные конференции. В 2014 году Форум проходил в Брюсселе, я был организатором мероприятия. В нем приняли участие более 150 европейских ученых-юристов. Это самое крупное мероприятие, которое я организовывал. Совсем скоро – в сентябре 2016 пройдет очередная ежегодная конференция Форума в г. Вроцлаве (Польша). В 2017 году планируется, что конференция Форума состоится в г. Копенгагене (Дэнмарк)¹¹...

В 2015 году по приглашению ректора Вятского государственного университета (ВятГУ) Валентина Николаевича Пугача я принял участие в научной конференции в городе Киро-

ве. В ВятГУ я также прочел ряд лекций по международному экологическому праву для студентов. А в Москве, по приглашению профессора Александра Николаевича Вылегжанина, я читал лекции для студентов Московского государственного университета (института) международных отношений (МГИМО). В этом году коллеги из Российской Федерации посетили с ответным визитом Университет г. Хасселт (Фото 1). В подготовке этих мероприятий мне помогала докторант Елена Гордеева. Елена пишет диссертационное исследование под моим научным руководством, рабочее название – «Лес в международном праве изменения климата».

В целом, за последние несколько лет я принимал участие во многих научных мероприятиях и в Бельгии, и за ее пределами – Венеция, Дрезден, Портланд, Прага, Сэнт Луис, Маастрихт, Сэлфосс, Бостон, Барселона, Нью Хэвен, Ейю, Гроннинген, Экс-эн-Прованс... Не менее одного раза в год я стараюсь организовывать научные мероприятия сам – это могут быть и местные, и национальные, и региональные, и международные мероприятия, имеющие значения для развития правовой науки.

– **А почему вы решили стать юристом? Какие события повлияли на ваш выбор? И почему именно экологическое право?**

– Вообще юриспруденция – это своеобразная семейная традиция: мой отец – юрист, моя старшая сестра и мой старший брат изучали право. Наверное, моя судьба была предопределена такой традицией. Хотя, я сначала изучал философию, но после окончания бакалавриата, я осознал, что хочу изучать что-то, что позволило бы мне сделать вклад в развитие политики и права. Интерес к экологическому праву проявился во время обучения в магистратуре, когда я уже мог выбирать специализированные курсы. Меня всегда интересовали вопросы, связанные с окружающей средой. Что мне особенно нравится, это то что экологическое право неразрывно связано с нашей повседневной жизнью, насущными проблемами общества (и это на локальном, региональном и международном уровнях). В этой отрасли права требуется междисциплинарный подход, необходимо полностью понимать все нюансы экологических вопросов.

– **Вы молоды – и уже профессор. Вы активно публикуетесь, часто участвуете в научных мероприятиях. Кроме того – вы отец трех детей! Как же вам удается со всем справляться? Где берете энергию?**

– Хороший вопрос! Конечно же, нелегко найти баланс между работой и личной жизнью... иногда случаются дни, когда балансировать сложнее, чем обычно. Сейчас я реже путешествую, чтобы хотя бы по вечерам быть дома (кроме экологических соображений). Но я очень люблю свою работу, моя профессия открывает много академических возможностей и предоставляет свободу выбора.

– **Профессор, на ваш взгляд, работы каких ученых, повлияли на развитие международного экологического права?**

– Я думаю, трудно сказать какие авторы повлияли на развитие целой отрасли международного экологического права, но, наверное, такие авторы как Людвиг Крамер, Александр Кисс и Дина Шелтон сделали значительный вклад в развитие международного экологического права. Наверное, сюда же можно отнести ученых – лауреатов международной премии в области экологического права имени Элизабет Хауб, напри-

8 United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), Convention on Access to Information, Public Participation in Decision Making and Access to Justice in Environmental Matters, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43e.pdf>, last viewed 23 July 2016.

9 Regulation EC, concerning the Registration, Evaluation, Authorization and Restriction of Chemicals (REACH), 18 December 2006, No 1907/2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/chemicals/reach/legislation_en.htm#legal, last viewed 23 July 2016.

10 Convention on Biological Diversity (CBD), the Nagoya Protocol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-en.pdf>, last viewed 24 July 2016.

11 Подробнее о ЕФЭП см. Е. М. Гордеева. К вопросу об эффективности экологического права: третья конференция европейского форума экологического права // Евразийский юридический журнал. 2016. 4(95). С. 395-397.

Гранд Плас в Брюсселе, Бельгия. Слева – направо: докторант Гордеева Елена Михайловна (Университет Хасселт, Бельгия), профессор Бернард Ванхойсен (Университет Хасселт, Бельгия), профессор Вылегжанин Александр Николаевич (МГИМО, Москва), к.ю.н. Скутнев Алексей Владимирович (ВятГУ, Киров)

мер, это и Олег Степанович Колбасов (1979), и Винфрид Ланг (1993), и Эдит Браун Вейс (1994), и Алан Бойл (2011)¹².

– Как, на ваш взгляд, развивалось международное экологическое право? Всегда ли экологические инициативы были общепризнанны или же были конфликтующие точки зрения в отношении развития международного экологического права. И если да, то каких позиций придерживались лично вы?

– Развитие экологического права происходило в течение довольно длительного времени. В середине 70-х годов процесс развития заметно ускорился по разным причинам – из-за крупных экологических катастроф. В 1972 прошла первая конференция ООН по проблемам окружающей среды. Стали появляться такие международные ассоциации как «Гринпис». Конечно, существуют различные мнения о необходимости международно-правового регулирования экологических отношений. Это, кстати, одна из причин, почему зачастую принятие новых решений на международном уровне занимает длительное время – часто даже много лет. Наглядным примером может служить международно-правовое регулирование проблемы изменения климата... Лично я придерживаюсь мнения, что экологическое право должно быть строгим. В области охраны окружающей среды мы не можем больше рассчитывать на добрые намерения общественности.

– На ваш взгляд, какие наиболее значительные события в области международного экологического права происходят сейчас?

– Однозначно, самые важные события сейчас происходят в области развития права изменения климата – обсуждение нового международного соглашения по климату. Двадцать первая встреча сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК),¹³ которая прошла в Париже в 2015 году, считается настоящим прорывом. Результатом этой встречи является Парижское соглашение¹⁴. Это соглашение направлено на активизацию осуществления РКИК, в том числе:

а) удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата;

б) повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия;

с) приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата¹⁵.

13 United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), adopted 9 May 1992, in force 21 March 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/files/essential_background/background_publications_htmlpdf/application/pdf/conveng.pdf, last viewed 25 July 2016.

14 UNFCCC, Paris Agreement, adopted 12 December 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf, last viewed 25 July 2016.

15 UNFCCC, Paris Agreement, adopted 12 December 2015, art. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/files/essen>

12 Elizabeth Houb Prize for Environmental Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.juridicum.su.se/ehp/laureates.html>, last viewed 23 July 2016.

Интересным в этой связи является тот факт, что в отдельных странах граждане самостоятельно инициируют судебные процессы, выступая против своих государств, которые, по их мнению, не обеспечивают надлежащую охрану климата. Так, например, в Голландии в 2015 году окружной суд Гааги принял решение, которое получило всемирную известность. Суд признал, что правительство Нидерландов не приняло достаточных мер для борьбы с изменениями климата¹⁶. На решение подана апелляция, поэтому, делать окончательные выводы пока преждевременно, но в настоящее время ожидается рассмотрения подобный процесс уже в Бельгии.

Значительными экологическими проблемами на международном уровне являются опустынивание, глобальное обезлесение (в частности, уничтожение тропических лесов), загрязнение вод мирового океана продуктами из пластмассы (так называемое «пластиковое загрязнение»), торговля видами животных и растений, находящимися под угрозой исчезновения (например, проблема сокращения популяции слонов и торговля слоновой костью), транспортировка мусора и загрязнение стран третьего мира. Все больше и больше стран заявляют о проблемах доступа к свежей, чистой и пресной воде.

Для меня интересным является факт перехода отдельных стран от сжигания ископаемых видов топлива и использования атомной энергии (особенно после того, что случилось в 2011 году в Фукусиме, в Японии!) к возобновляемым источникам энергии и повышению энергоэффективности.

Какова, на Ваш взгляд, роль Российской Федерации в международных экологических процессах?

– На мой взгляд, у Российской Федерации очень важная роль на международном уровне. Например, если говорить об изменении климата, Российская Федерация, наряду с Китаем, США, Индией, Канадой, Индонезией и Австралией является одним из основных эмитентов парниковых газов на международном уровне. Совокупно эти страны производят более половины общего мирового объема выбросов. Поэтому очень важно участие каждой из этих стран в международных соглашениях. Кроме того, Российская Федерация обладает самой большой в мире площадью лесных угодий. Учитывая важную взаимосвязь между изменением климата и лесами, необходимо, чтобы леса находились под необходимой охраной и обеспечивались должной защитой. В ближайшем будущем будет важно, какие меры примет Российская Федерация в связи с общей тенденцией перехода на возобновляемые источники энергии и повышения энергоэффективности.

– В каком состоянии, на Ваш взгляд, находится окружающая среда в ЕС?

– Для того, чтобы ответить на этот вопрос, можно обратиться к недавнему отчету Европейского экологического агентства (ЕЭА). ЕЭА – это агентство ЕС, основная задача которого обеспечивать достоверную, независимую информацию о состоянии окружающей среды в ЕС.¹⁷ Отчет называется «О состоянии окружающей среды» (Отчет)¹⁸. Согласно Отчету уровень охраны и защиты окружающей среды в ЕС еще не в

соответствует амбициозному уровню, установленному «Седьмой программой действий Европейского Сообщества в области охраны окружающей среды (2013-2020)»¹⁹.

Основными экологическими проблемами ЕС остаются такие проблемы, как деградация земель; изменение, ухудшение и утрата важнейших функций почвы; и изменение климата. Считается, что большей части видов животных, находящихся под охраной (60%), а также их местам обитания (77%) до сих пор не обеспечена надлежащая охрана. До сих пор Европа отстает от целевых показателей по охране и защите биоразнообразия, необходимых для достижения соответствующих показателей в 2020 году. Использование ископаемых видов топлива уменьшилось, снизился объем выбросов отдельных видов загрязнителей в таких секторах экономики, как транспорт и промышленность. Однако для достижения целей по снижению объемов выбросов к 2050 году уже сейчас в этой сфере необходимо принятие более жестких мер. Производится меньше мусора, практически в каждой стране ЕС совершенствуется повторное использование сырья. Что касается экологических рисков для здоровья, можно отметить значительное улучшение состояния качества питьевой воды, воды для купания. Есть значительные улучшения в состоянии качества воздуха, в снижении уровня шумового загрязнения. Однако, несмотря на это, экологические проблемы до сих пор оказывают значительное влияние на состояние здоровья жителей ЕС, особенно тех, кто проживает в городских районах. Так, согласно Отчету, в 2011 году более 430 000 случаев преждевременных смертей в ЕС явились результатом присутствия в воздухе мелкодисперсных частиц; 10 000 случаев – результат шумового загрязнения.

Отчет «О состоянии окружающей среды» находится в открытом доступе в сети Интернет, с ним можно ознакомиться более подробно.

– А каково состояние окружающей среды в Бельгии?

– Что касается Бельгии, тут есть определенные нюансы. По некоторым показателям состояние окружающей среды очень хорошее. Например, это касается мусора, а также возможностей его переработки. Мы являемся одной из стран, если не лучшей страной (!) по таким показателям, как селективный сбор мусора (например, отдельный сбор бумаги, стекла, органических отходов, пластика, батареек, масла), а также по переработке мусора. Недавно специализированная программа Фландрии по переработке материалов получила признание на всемирном экономическом форуме в Давосе (январь, 2016)²⁰. Наше законодательство по восстановлению земель считается одним из лучших даже на международном уровне. С другой стороны, у нас до сих пор есть серьезные проблемы связанные с состоянием качества воздуха, воды, есть проблемы, связанные с использованием нитратов (так как у нас в стране много больших ферм).

Национальное экологическое законодательство развивалось в основном с 1990-х годов. Несколько лет назад государство вложило много времени и сил в то, чтобы значительно усилить соблюдение законодательства в области охраны окружающей среды, а также в то, чтобы усовершенствовать и ускорить процедурные вопросы (например, это касается сроков получения лицензий).

tial_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf, last viewed 25 July 2016.

16 For more information, please see, Urgenda, Climate Case. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urgenda.nl/en/climate-case/>, last viewed 25 July 2016.

17 European Environmental Agency. Who we are. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eea.europa.eu/about-us>, last viewed 24 July 2016.

18 European Environmental Agency. State of the Environment Report, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eea.europa.eu/soer>, last viewed 24 July 2016.

19 European Commission, 7th Environmental Action Program. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/environment/action-programme/index.htm>, last viewed 24 July 2016.

20 The Award for Circular Economy, Governments, Cities and Regions, Flander's Materials Program, Belgium. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thecirculars.org/finalists>, last viewed 24 July 2016.

– А каким образом осуществляется защита экологических прав в ЕС?

– Есть несколько способов защиты экологических прав. Классический способ – обеспечение (посредством государственных и частных институтов) соблюдения национального законодательства, в случаях необходимости – судебный процесс. Надо отметить, что граждане ЕС в целом «хорошо знают дорогу» к национальным судам.

Кроме того Европейская комиссия контролирует соблюдение (экологического) права ЕС. Граждане ЕС всегда могут обратиться с жалобой в Европейскую комиссию, а Комиссия может возбудить дело против стран-членов ЕС в Европейском суде.

В особо серьезных случаях, когда экологический вред является причиной тяжкого вреда здоровью, является грубым нарушением прав человека, граждане ЕС могут также обратиться в Европейский суд по правам человека, но только в том случае, если сначала они прошли необходимые инстанции национальной судебной защиты.

– Профессор, а каковы основные тенденции развития экологического права и политики ЕС?

– В настоящее время я вижу 3 важных направления. Во-первых, это разработка мер по достижению целей в области снижения выбросов парниковых газов в рамках второго периода Киотского протокола. В ЕС принят так называемый «Пакет 2020», который устанавливает 3 основных цели, которые обязательны для достижения к 2020 году: 20% сокращения выбросов парниковых газов, 20% – повышение энергоэффективности, 20% – энергии из возобновляемых источников. Уже есть «Пакет 2030».

Во-вторых, в 2013 году Европейская комиссия предложила принять «Пакет о политике чистого воздуха» для того, чтобы к 2030 году снизить объемы выбросов веществ, загрязняющих воздух. В настоящее время эти законодательные инициативы рассматриваются в Европейском парламенте и Совете.

В-третьих, в конце 2015 года Европейская комиссия приняла амбициозный «Пакет о круговой экономике», который включает в себя ряд законодательных инициатив в отношении мусора. Они должны стимулировать переход ЕС к круговой экономике. В ближайшем будущем эти инициативы станут законами.

– И еще один вопрос, связанный с недавним решением Соединенного Королевства выйти из ЕС. На Ваш взгляд, повлияет ли «Брэкзит» на развитие экологического права ЕС?

– На мой взгляд, значительного влияния выход Соединенного Королевства из ЕС на экологическое право ЕС не окажет. Если говорить в общем, то Англия никогда не была ведущей страной в отношении экологического права ЕС, часто стараясь внести изменения или даже заблокировать принятие нового законодательства в этой сфере. Наверное, с этой точки зрения, экологическое право ЕС только выиграет, так как сопротивление инновациям станет меньше.

На мой взгляд, более интересный вопрос, какое влияние будет в дальнейшем оказывать экологическое право ЕС на экологическое право Соединенного Королевства? Сейчас, как и во всех странах-членах ЕС, в Соединенном Королевстве экологическое законодательство основывается на законодательстве ЕС, то есть берет свое начало в директивах ЕС, которые имплементированы в национальное законодательство Соединенного Королевства. Кроме того, Регламенты ЕС имеют прямое действие в Соединенном Королевстве. Это касается, например, таких важных регламентов, как Регламент по экомаркировке;

Регламент, регулирующий производство и оборот химических веществ; Регламент о транспортировке мусора, Регламент о биоцидных продуктах. Когда процесс выхода Британии будет завершен, эти Регламенты прекратят свое действие в отношении Соединенного Королевства. Поэтому, в ближайшие годы Соединенному Королевству предстоит серьезно пересмотреть свое национальное экологическое законодательство. Также возникает вопрос, каким образом будет рассматриваться судебная практика ЕС? Конечно, после выхода Соединенное Королевство будет продолжать работать с ЕС и поэтому вынуждено будет соблюдать определенные экологические стандарты. На мой взгляд, «Брэкзит» является очень интересной темой для научных исследований.

– Профессор, благодарим Вас за Ваше профессиональное мнение. Желаем Вам дальнейших успехов в благородном деле правовой защиты и охраны окружающей нас среды! А чтобы Вы пожелали читателям «Евразийского юридического журнала»?

– Я надеюсь, что интервью, такие как настоящее, за которое я очень благодарен редакторам «Евразийского юридического журнала», послужат укреплению диалога и обмену профессиональным опытом между Европейским Союзом и Российской Федерацией.

Возможно, академический обмен в области права, который мы сейчас устанавливаем между Университетом г. Хасселт и Вятским государственным университетом, а также между Университетом г. Хасселт и Московским государственным университетом (институтом) международных отношений, вдохновит и других ученых преодолевать границы. Я убежден, что важно включать сравнительную часть в правовые научные исследования. Таким образом мы узнаем и сравниваем опыт разных правовых систем.

Я желаю читателям «Евразийского юридического журнала» продуктивного года.

Интервью брала:

Елена Михайловна

Гордеева,

докторант (Ph.D.)

Университета

г. Хасселт (Бельгия)

ГАБДРАХМАНОВА Алина Фаритовна

студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье проведен анализ законодательства Евразийского экономического союза в сфере регулирования обращения лекарственных средств.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, лекарственные средства.

GABDRAKHMANOVA Alina Faritovna

student of M. V. Lomonosov Moscow state University

LEGAL REGULATION OF CIRCULATION OF MEDICINES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In the article the analysis of legislation of the Eurasian economic Union in the field of regulation of circulation of medicines.

Keywords: Eurasian Economic Union, medicines.

Габдрахманова А. Ф.

В Уставе (Конституции) Всемирной организации здравоохранения записано, что здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от сотрудничества отдельных лиц и государств. Решение этой сложной проблемы возможно путем использования накопленного международного опыта¹.

На постсоветском пространстве этот вопрос актуален для Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)², образованного договором от 29.05.2014. В настоящее время в него входят пять государств (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика). Н. А. Соколова отметила, что «государства заключили этот договор, будучи убеждены в том, что «дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции отвечает национальным интересам Сторон»³.

Едва ли можно согласиться с утверждением Thomas Risse (Томас Риссе), что Евразийский экономический союз был образован в противовес Европейскому союзу⁴. Эти объединения, обладающие общими признаками, но с разным уровнем интеграционных процессов, преследуют не военно-политические, а экономические цели. Л. П. Ануфриева делает вывод, что «сравнение западноевропейской и евразийской интеграций очевидно демонстрирует кардинально различающиеся темпы в поступательном движении интеграции применительно к тождественным используемым организационно-правовым формам, но не принципиальные различия в сути явления... большинство «индикаторов» евразийской интеграции пока существует только на бумаге»⁵.

Анализируя Договор о ЕАЭС, А. А. Каширкина и А. Н. Морозов утверждают, что «...мы имеем новую международно-правовую модель Евразийского экономического союза, созданную на основе эволюционного развития международно-правовых моделей предшествующих таможенных союзов и синтезированной с отдельными элементами ЕврАзЭС, СНГ, ЕЭП»⁶. К. А. Бекяшев отмечает, «договор содержит правила иные, чем те, которые применяются в законодательстве РФ, предусматривает передачу осуществления части полномочий Российской Федерации на наднациональный уровень...»⁷.

Кэтлин Ханкок и Александр Либман заметили, что Евразийский экономический союз преследовал амбициозные цели либерализации рынков услуг и некоторых товаров (например, энергии и лекарств), хотя заключен со значительным опозданием (до десяти лет)⁸. Есть и критики редакции договора. Так, Е. Т. Байльдинов обращает внимание на то, что государства-члены не готовы к передаче части своих суверенных полномочий в исключительную наднациональную компетенцию. «Договор получился аморфным и вялым, а органы, созданные в его обеспечение — недостаточно правоспособными для того, чтобы реализовать его цели и принципы»⁹.

Очевидно, что Союз находится на начальном этапе своего развития, при котором неизбежны различные подходы к

ственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации Людмилой Петровной Ануфриевой: Право Евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5(96). – С. 12.

1 Стародубов В. И., Каграманян И. Н., Хохлов А. Л., Лошакова Л. А., Борисенко О. В., Коробов Н. В., Яворский А. Н. Оценка медицинских технологий. Международный опыт / под ред. академика РАМН В. И. Стародубова и кандидата экономических наук И. Н. Каграманяна. – М., 2012.
2 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>
3 Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 96-103.
4 Thomas Risse. The Diffusion of Regionalism. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. Edited by Tanja A. Börzel and Thomas Risse. Online publication date: Apr 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001/oxfordhb-9780199682300-e-6?rskey=aJwC17&result=70>
5 Фархутдинов И. З. Интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права Московского государ-

6 Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6(85). – С. 25-29.
7 Бекяшев К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11. – С. 14-16.
8 Kathleen Hancock and Alexander Libman. Eurasia. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism Edited by Tanja A. Börzel and Thomas Risse Online Publication Date: Apr 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001/oxfordhb-9780199682300-e-11?rskey=wz7MqY&result=1>
9 Байльдинов Е. Т. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: шаг вперед, два шага назад // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 25-33.

вопросам соотношения законодательства государств и Союза, объема и содержания делегированных полномочий, компетенции союзных органов, исполнения ранее заключенных договоров с третьими странами. Конституционный Суд РБ в послании от 20.01.2015 разъяснил, что «с вступлением Республики Беларусь в Евразийский экономический союз актуализируются вопросы предсказуемости правового регулирования, учета соотношения национального и наднационального законодательства»¹⁰. Но возникающие сложности вполне преодолимы для молодого Союза и входящих в него государств.

В право Евразийского экономического союза вошло свыше 30 соглашений, в том числе Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23.12.2014. Можно выделить несколько важнейших составляющих этого документа. Это формирование общего рынка лекарственных средств, проведение членами Союза скоординированной политики, гармонизация своих законодательств. Доступность, безопасность, эффективность – три основных критерия, которым должен отвечать создаваемый рынок лекарственных средств.

А. М. Задорина отмечает, что хотя Договор о создании Евразийского экономического союза прописывает только рамочную концепцию для дальнейшей интеграции, конкретное наполнение интеграционным инициативам предстоит разработать, для чего государства – члены ЕАЭС намерены заключать дополнительные межгосударственные соглашения по каждому направлению¹¹.

Минздрав России по итогам работы за 2015 год отметил, что в рамках Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств идет подготовка к утверждению двадцати нормативных правовых актов Евразийской экономической комиссии, которые позволят установить единые требования к безопасности, эффективности, качеству лекарственных средств, производству и проведению доклинических и клинических исследований лекарственных средств, контролю (надзору), а также создадут возможность последующего запуска соответствующей информационной системы в рамках Евразийского экономического союза¹².

Рынок позволит успешнее решать проблемы импортозамещения. Е. Ю. Винокуров приводит такие цифры: «по медикаментам доля импорта составляет 70%, локализация производства зарубежных брендов – 20% и отечественная продукция – 10%»¹³.

Н. П. Тарасевич первостепенную задачу законодателя видит в создании «реальных предпосылок построения единой наднациональной системы обращения лекарственных средств»¹⁴. Б. К. Азанов предлагает идти дальше и «разработать и ввести в действие положение о порядке предоставления медицинской помощи гражданам государств – участников Евразийского экономического союза в лечебно-профилактических учреждениях ЕАЭС»¹⁵.

Государства-члены формируют общий рынок лекарственных средств, соответствующих требованиям надлежащих фармацевтических практик, согласно принципам, указанным в ст. 30 Договора о ЕАЭС. Одним из принципов общего рынка лекарственных средств в рамках Союза является гармонизация и унификация законодательств государств-членов ЕАЭС.

Согласно п. 1 ст. 5 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС государства-члены принимают меры для установления фармакопейных требований Союза посредством последовательной гармонизации фармакопейных статей (общих и частных) государственных фармакопей государств-членов.

Решением Высшего Евразийского экономического союза от 23.12.2014 государствам-членам ЕАЭС поручено обеспечить не позднее 1.01.2016 разработку гармонизированных общих фармакопейных статей, устанавливающих общие требования к методам контроля качества, оборудованию, необходимому для проведения испытаний качества лекарственных средств, упаковочным материалам, реактивам, лекарственным формам, фармацевтическим субстанциям, стандартным образцам, вспомогательным веществам, используемым в производстве лекарственных средств, предназначенных для обращения в рамках ЕАЭС. «Для полноформатного запуска в Союзе общего рынка лекарств Комиссией совместно со странами ЕАЭС подготовлены к принятию 19 нормативных актов «второго уровня» в сфере обращения лекарств. Среди них Концепция гармонизации государственных фармакопей государств-членов Евразийского экономического союза; пять документов, касающихся основных видов надлежащих практик (лабораторной, клинической, производственной, фармаконадзора, дистрибуторской)¹⁶ и др.

Фармакопейные комитеты действуют в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан. Фармакопеи РБ и РК гармонизированы с Европейской фармакопеей. «Общая часть фармакопейных статей (монографий) государств-членов содержит требования к качеству лекарственных средств, произведенных в соответствии с Правилами надлежащей производственной практики. Национальная часть фармакопейных статей (монографий) фармакопей государств-членов отражает особенности подходов к качеству лекарственных средств в государствах-членах»¹⁷. Директор Центра Фармакопеи и международного сотрудничества ФГБУ «НЦСЭМП» Минздрава России Е. Саакян, выступавшая 1.03.2016 на фармацевтическом форуме стран ЕАЭС и СНГ, отметила, что «первый том Фармакопеи Союза выйдет в 2016 году, второй – в 2017»¹⁸.

Гармонизация фармакопей государств-членов Союза будет в себя включать:

- 1) введение и применение стандарта Всемирной организации здравоохранения «Надлежащая фармакопейная практика» (GPhP) на всех уровнях разработки, подготовки и оценки нормативной документации по контролю качества лекарственных средств;
- 2) поэтапный переход от использования фармакопей государств-членов к использованию Фармакопеи Союза;
- 3) создание единого экспертного органа – Фармакопейного комитета Союза и централизованное распространение им согласованных фармакопейных статей (монографий) и руководств по качеству лекарственных средств¹⁹.

10 Послание Конституционного Суда РБ «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году» от 20.01.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39053>

11 Задорина А. М. Евразийский экономический союз функционирует в новом формате: новые векторы и реалии интеграционной политики и экономики // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 1(2).

12 Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <C:/Users/User1/Downloads/preview.pdf>

13 Винокуров Е. Ю. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению // Евразийская Экономическая Интеграция. 2015. №1 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>

14 Тарасевич Н. П. О перспективах правового регулирования обращения лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3(70). – С. 26-29.

15 Азанов Б. К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10(77). – С. 11-24.

16 Новости и события ЕЭК от 4.07.2016 Фармацевтические производители будут обязаны следовать новым правилам общего рынка лекарств ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaunion.org/ru/nae/news/Pages/2016-07-04.aspx>

17 Концепция гармонизации фармакопей государств – членов ЕАЭС. Утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 № 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N15EKO0119>

18 Фармацевтический форум ЕАЭС и СНГ // Фармацевтическая отрасль 2016. № 2 (55). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promoboz.com/uploads/articles/428.pdf>

19 Концепция...раздел V, Форум С.91.

Хотя законодательство в сфере регулирования в ЕАЭС лекарственных средств разработано с учетом европейских норм, при формировании общего рынка лекарств не предполагается безусловное признание сертификатов соответствия требованиям GMP (надлежащей производственной практики), выданных странами, не входящими в ЕАЭС. Для подтверждения безопасности, качества и эффективности лекарственных препаратов, изготовленных в третьих странах, фармпроизводители будут обязаны следовать новым правилам ЕАЭС²⁰.

Согласно ст. 100 Договора о ЕАЭС функционирование общего рынка лекарственных средств в рамках Союза должно было начаться с 1 января 2016 года. Евразийская экономическая комиссия довела до сведения заинтересованных сторон, что полноформатный общий рынок лекарственных средств заработает после согласования странами позиций по вопросу о взаимозаменяемости лекарственных препаратов²¹.

Создание единого правового пространства государств, образовавших ЕАЭС, повлекло изменение судебно-следственной практики. Конституционный Суд РФ в постановлении от 16.07.2015 указал, что «заключенный Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года закрепил принципы функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, в соответствии с которыми функционирует внутренний рынок товаров, а также осуществляются единое таможенное регулирование и свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных данным Договором (подпункты 1, 4 и 5 пункта 1 статьи 25). ...Федеральному законодателью надлежит определить порядок перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в целях личного использования»²².

Большинство административных правонарушений в указанной сфере связано с недекларированием по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию.

Соломенина Т. Н. при прохождении таможенного контроля багажа и ручной клади пассажиров авиарейсы в здании международного аэровокзала, проследовала по «зеленому коридору» и, заявив тем самым об отсутствии у нее товаров, подлежащих таможенному декларированию в письменной форме. Вывезенные ею таблетки содержали в своем составе феназепам, который входит в список 1 п. 2.12 «Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры» Перечня товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС. Действия Соломениной Т. Н., выразившиеся в недекларировании товаров, подлежащих декларированию, подпали под признаки адми-

нистративного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.16.2 КоАП РФ²³.

Аналогично были привлечены к административной ответственности по ч.1 ст. 16.2 КоАП РФ В. Х. К.²⁴, Х.Д.Д.²⁵, по ч.1 ст. 16.3 КоАП РФ – Ч. В. И.²⁶.

В связи с созданием Союза мы предлагаем в диспозициях статей Кодекса РФ об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за перемещение лекарственных и иных веществ через таможенную границу, включить понятие «таможенная граница (территория) Евразийского экономического союза».

Исследователи отмечают, что в РФ в настоящее время отсутствуют опубликованные систематизированные исследования по проблеме ответственности и наказаний за нарушения в сфере обращения лекарственных средств. К основным типам нарушений, совершаемых, например, фармацевтическими компаниями при продвижении своей продукции, они относят: завышение цен на лекарственные препараты в рамках государственных программ в области здравоохранения, незаконное продвижение лекарственных препаратов, монополистическую деятельность, реализацию лекарственных препаратов, не соответствующих стандартам или техническим требованиям FDA и др.²⁷

Органы предварительного следствия в уголовно-процессуальных документах не всегда конкретизируют обвинение с указанием нормативных актов, регламентирующих трансграничное перемещение сильнодействующих веществ и способа такого перемещения (постановление Советского районного суда г. Тулы от 26.01.2016).

Некоторые правонарушения получили недавно самостоятельную уголовно-правовую оценку (ряд статей в УК РФ введены ФЗ от 31.12.2014 N 532-ФЗ). Например, незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК), обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК), подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК). Из указанных статей в 2015 году в России применялась только ст. 238.1 УК РФ, по которой осуждено всего 4 чел.

Статья 226.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (Евразийского экономического сообщества) (Евразийский экономический союз), а также органов Сообщества прекращена (приостановлена) с 1.01.2016²⁸. Предлагаем в Уголовном кодексе РФ после слова «Евразийский экономический союз» указать «ЕАЭС».

Вывод. Таким образом, подписание договора от 29.05.2014 о создании Евразийского экономического союза и Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных

20 Новости и события ЕЭК от 4.07.2016: Фармацевтические производители будут обязаны следовать новым правилам общего рынка лекарств ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ees.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/2016-07-04.aspx>

21 Новости и события Евразийской экономической комиссии от 23.06.2016: Для полноформатного запуска общего рынка лекарств странам ЕАЭС осталось договориться только по взаимозаменяемости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ees.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/23-06-2016-2.aspx>

22 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева от 16.07.2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision202352.pdf>

23 Постановление Курчатковского районного суда г. Челябинска по делу об административном правонарушении от 04 апреля 2016 года по делу № 5-118/2016. ГАС РФ «Правосудие».

24 Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 25 февраля 2016 года по делу № 12-23/2016. ГАС РФ «Правосудие».

25 Постановление Яхтинского районного суда Республики Бурятия от 13 января 2016 года по делу 5-6/2016. ГАС РФ «Правосудие».

26 Решение Пермского районного суда Пермского края от 10.02.2016 по делу Адм.12-40/2016. ГАС РФ «Правосудие».

27 Ответственность за нарушения в сфере обращения лекарственных средств. Бунятян Н. Д., Коробов Н. В., Яворский А. Н., Калинин С. А., Меркулов В. А. // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения. – 2014. – № 2. – С. 51-54.

28 Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Минске 10.10.2014). Данный документ вступает в силу в соответствии со статьей 6 и временно применяется с 21 октября 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2014)..

средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года можно рассматривать как первый и наиболее сложный этап по созданию правовой базы в сфере обращения лекарственных средств внутри Союза. Он дал мощный толчок системным изменениям в сфере обращения лекарственных средств. Предстоит сложный путь по дальнейшей гармонизации и унификации законодательства Союза государств-членов, встраиванию их в международную систему права.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>
2. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (Подписан в г. Минск 10.10.2014). Данный документ вступает в силу в соответствии со статьей 6 и временно применяется с 21 октября 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2014)..
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 N 30 (ред. от 02.06.2016) «О мерах нетарифного регулирования» (вместе с «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»).
4. Послание Конституционного Суда РБ «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году» от 20.01.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39053>
5. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева от 16.07.2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202352.pdf>
6. Об итогах работы Министерства здравоохранения РФ в 2015 году и задачах на 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: C:/Users/User1/Downloads/preview.pdf
7. Постановление Курчатковского рай. суда г. Челябинска по делу об административном правонарушении от 04 апреля 2016 года по делу № 5-118/2016. ГАС РФ «Правосудие».
8. Постановление Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 13 января 2016 года по делу 5-6/2016. ГАС РФ «Правосудие».
9. Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 25 февраля 2016 года по делу № 12-23/2016. ГАС РФ «Правосудие».
10. Решение Пермского районного суда Пермского края от 10.02.2016 по делу Адм.12-40/2016. ГАС РФ «Правосудие».
11. Концепция гармонизации фармакопей государств-членов ЕАЭС. Утверждена решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 № 119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/H15EK000119>
12. Концепция... раздел V, Форум. С. 91.
13. Азанов Б. К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10(77). – С. 11-24.
14. Байльдинов Е. Т. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: шаг вперед, два шага назад // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10(77). – С. 25-33.
15. Бекашев К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78). – С. 14-16.
16. Винокуров Е. Ю. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 1(26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
17. Задорина А. М. Евразийский экономический союз функционирует в новом формате: новые векторы и реалии интеграционной политики и экономики // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 1(2).
18. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6(85). – С. 25-29.
19. Новости и события Евразийской экономической комиссии от 23.06.2016: Для полноформатного запуска общего рынка лекарств странам ЕАЭС осталось договориться только по взаимозаменяемости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/23-06-2016-2.aspx>
20. Новости и события ЕЭК от 4.07.2016: Фармацевтические производители будут обязаны следовать новым правилам общего рынка лекарств ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/2016-07-04.aspx>
21. Ответственность за нарушения в сфере обращения лекарственных средств. Бунятыян Н. Д., Коробов Н. В., Яворский А. Н., Калинин С. А., Меркулов В. А. // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. – 2014. – № 2. – С. 51-54.
22. Соколова Н. А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 96-103.
23. Стародубов В. И., Каграманян И. Н., Хохлов А. Л., Лошакова Л. А., Борисенко О. В., Коробов Н. В., Яворский А. Н. Оценка медицинских технологий. Международный опыт / под ред. академика РАМН В. И. Стародубова и кандидата экономических наук И. Н. Каграманяна. – М., 2012.
24. Тарасевич Н. П. О перспективах правового регулирования обращения лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3(70). – С. 26-29.
25. Фармацевтический форум стран ЕАЭС и СНГ // Фармацевтическая отрасль. – 2016. – № 2(55).
26. Фархутдинов И. З. Интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации Людмилой Петровной Ануфриевой: Право Евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5(96). – С. 12.
27. Kathleen Hancock and Alexander Libman. Eurasia. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism Edited by Tanja A. Börzel and Thomas Risse Online Publication Date: Apr 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001/oxfordhb-9780199682300-e-11?rkey=wz7MqY&result=1>
28. Thomas Risse. The Diffusion of Regionalism. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. Edited by Tanja A. Börzel and Thomas Risse. Online publication date: Apr 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001/oxfordhb-9780199682300-e-6?rkey=aJwCI7&result=70>

НАКАШИДЗЕ Бадри Джемалович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых основ управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СУВЕРЕНИТЕТ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В статье рассматриваются различные аспекты развития суверенитета государства в условиях современного международного права.

Ключевые слова: суверенитет государства, международное право, Конституция, ООН, устойчивое развитие.

NAKASHIDZE Badri Dzhemalovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal Bases of Management sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SOVEREIGNTY AND SUPRANATIONAL REGULATION: CURRENT ISSUES

This article discusses the various aspects of development of the state sovereignty in the framework of modern international law.

Keywords: state sovereignty, international law, Constitution, United Nations, sustainable development.

Накашидзе Б. Д.

Давно миновали времена, когда суверенитет означал неограниченную верховную власть монарха в государстве, принадлежащую ему в силу его «естественного права», и когда регулирующие межгосударственные отношения в Западной Европе каноническое право признавало верховную власть только за римским папой. Считается, что первое звено современной системы суверенитета заложено в 1648 году, в документах Вестфальского мира, когда за всеми европейскими государствами стали признаваться светские суверенные права, а суверенитет стал считаться неотъемлемым атрибутом любого государства.

В последнее время в правовой (международно-правовой) науке повышается внимание¹ к категории суверенитета, в основном, в связи с возрастанием силового начала в международных отношениях и возрастанием угрозы окружающей среде.

Переосмысливаются такие традиционные «виды» суверенитета как: *государственный, национальный, народный* (последний имеет, можно сказать, наибольшее признание). «Понимание» получила теория *политического реализма* (неореализма), согласно которой, поскольку нормы международного права постоянно подвержены изменениям, отражая неравное распределение силы и политические противоречия между государствами, суверенитет последних ограничен. На основе этой теории в правовую доктрину введено понятие «реальный суверенитет»².

Не останавливаясь на «крайней» концепции позитивизма (постпозитивизма), в соответствии с которой в эпоху глобализации, якобы, исчезает само государство и потому понятие суверенитета теряет смысл, отметим, что историческая трансформация категории суверенитета не затрагивает его основ. Эта «трансформация» связана, прежде всего, с возникновением категории «ограниченного суверенитета», которая, по мнению ряда аналитиков, является важнейшей составляющей политики XXI века.

Распространено, в частности, мнение о том, что в федеративном государстве субъекты федерации могут иметь ограниченный суверенитет, который в совокупности с суверенитетом федеральной власти (он также ограничен) образует полный суверенитет.

Конституции субъектов многих федераций дают основания для такого толкования. Для российского читателя в этом плане наиболее «близкой» будет конституция Татарстана, в которой устанавливается:

«**Статья 1.** 1.... Суверенитет Республики Татарстан выражается в обладании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан³ и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан.

4. В пределах своих полномочий Республика Татарстан самостоятельно участвует в международных и внешнеэкономических связях.

Статья 3. 1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Татарстан является ее многонациональный народ⁴...

Статья 4. 1. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов Республика Татарстан осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

2. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Татарстан, изданным по предметам ведения Республики Татарстан, действует нормативный правовой акт Республики Татарстан.

Статья 6. Республика Татарстан в пределах своих полномочий вступает в международные и внешнеэкономические связи с субъектами и административно-территориальными образованиями иностранных государств, иностранными государствами, заключает международные соглашения, обменивается представительствами, участвует в деятельности международных организаций».

1 Подробнее см.: Моисеев А. А. Тенденции развития суверенитета государств // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной межвузовской научно – практической конференции, 9-10 апреля 2010 г. Часть 1. М. РУДН. 2011. С. 53-57; Сергунин А. А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Журнал «Научные ведомости Белгородского государственного университета». Серия: История. Политология. Выпуск № 19 (90). Том 16. 2010.

2 См.: Кокштин А. А. Реальный суверенитет. М.: Издательство «Европа», 2006.

3 Эти слова: «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения» довольно часто упускаются при толковании.

4 Здесь можно усмотреть противоречие со ст. 3 Конституции Российской Федерации. Но если толковать «системно», с учетом п. 1 ст. 4 Конституции Татарстана («вне пределов ведения») то противоречие исчезает.

Встречается такое утверждение, что суверенным может быть признано только государство демократическое, которое в общих интересах может и, более того, обязано регулировать общественные отношения таким образом, чтобы ограничивать такие действия юридических и физических лиц в данном государстве, которые препятствуют демократическому развитию общества и нарушают права граждан.

Вряд ли возможно согласиться с такой идеалистической конструкцией, поскольку множество «не демократических» государств являются членами ООН. Но следует принять ее к сведению.

По мнению некоторых аналитиков, Конституцией РФ устанавливается принцип неделимости суверенитета в Российской Федерации.

Но в приведенном примере можно обнаружить «правоммерную делимость» суверенитета: на ограниченный и полный. Соответственно допустимо говорить о сочетаемости суверенитета субъекта федерации и суверенитета федерации. Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отметил, что для России проблема суверенитета стоит остро. И сказал: «До сих пор из уст отдельных региональных руководителей вновь звучат слова о необходимости строить федерацию на «раздельном суверенитете». И это несмотря на решение Конституционного Суда об исключении положений о суверенитете из конституций субъектов РФ».

Но, тем не менее, как факт (возможно, временного характера) следует условно признать наличие «ограниченного» и «полного» суверенитета в указанной правовой действительности.

В любом случае особое значение приобретает принцип невмешательства во внутренние дела государств. Точнее – что понимать под «внутренними делами». П.7 ст.2 Устава ООН, на который обычно ссылаются при рассмотрении данного «аспекта суверенитета», не проясняет ситуации. Он гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII».

Т.е. в Уставе ООН речь идет о делах, которые по своему содержанию (по существу) входят во внутреннюю компетенцию государства. Установление такого «существа» – чрезвычайно ответственный момент, отсюда исключительно важное значение приобретает адресант, определяющий это. В контексте п. 7 ст. 2 Устава ООН под ним обычно понимается Совет Безопасности ООН. Но в большинстве случаев определением характера дел, происходящих в границах государства, но по своему предметному содержанию (по существу) не относящихся к разряду «внутренних», занимаются региональные организации или отдельные государства, «намеренные вмешаться» или «уже вмешавшиеся».

В этом плане показательна ст. 4 Учредительного акта Африканского Союза: «...(h) право Союзу осуществлять вмешательство в дела Государства-члена по решению Ассамблеи в случае серьезных обстоятельств, а именно: военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности...»⁵. (Протокол о поправках к данному Учредительному акту, принятый в феврале 2003 года, добавляет слова «а также серьезной угрозы законному порядку, для того, чтобы восстановить мир и стабильность в Государстве – члене Союза...»).

Очевидно, что суверенитет соответствующего государства при этом не служит препятствием для совершения Союзом силовых акций, кроме прочего, «по решению Ассамблеи».

В данном контексте все большее понимание получает доктрина «гуманитарной интервенции», становление которой обычно связывают со следующими фактами:

– 2005-2006 годы. 60-я сессия ГА ООН приняла резолюцию с текстом Итогового документа саммита государств – членов ООН о путях развития ООН в XXI веке⁶. Данный документ,

предусматривает, что «если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население, то на этот крайний случай возможно применение силы по решению СБ ООН» (п.1 39). Эти положения и легли в основу концепции «*Ответственность по защите*» (ОПЗ), которая применима лишь к случаям геноцида, этнических чисток и преступлений против человечности, военных преступлений;

– 2011 год. На 66-й сессии ГА ООН распространен бразильский проект концепции «*Ответственность при защите*», где предлагалось создать свод правил, которые удерживали бы международное сообщество от принятия поспешных решений о проведении военных операций.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 *обязывает*⁷ государства в соответствии с главой VII Устава ООН принять необходимые меры по пресечению деятельности международных террористов.

Формально положения данной резолюции можно понимать как вмешательство в сферу внутренней компетенции государств и, следовательно – нарушение его суверенитета. Но, с учетом высоко организованной сети террора глобального масштаба и его особой опасности, эта Резолюция получила всеобщую поддержку.

Причем новое «видение» получает статья 51 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении совершения в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Т.е. в статье 51 только констатировано наличие у государств такого *имманентного* права, которое как таковое возникает *не по статье 51 Устава ООН*, а существует собственной силой (в силу суверенитета, принадлежащего государству изначально как таковому).

Более сложный вопрос – применимость превентивной самообороны. Напомним, что Министр обороны России С. Иванов 19 сентября 2002 г. сделал следующее заявление: «Если мы увидим, что с территории Грузии идут боевики, ждать, пока они подойдут к российской границе, и рассредоточатся, никто не будет»⁸.

То, что это – политический курс на принятие упреждающих акций (по сути – разновидность превентивной самообороны), свидетельствует тот факт, что 28 октября 2002 года Президент В. В. Путин заявил, что в ответ на угрозы со стороны террористов применить средства, сопоставимые с оружием массового уничтожения: «Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации. По всем местам, где находятся террористы, организаторы преступлений, их идейные и финансовые вдохновители. Подчеркиваю, где бы они ни находились»⁹.

21 мая 2005 года в Ежегодном послании к нации Президент США другим языком, но выразил фактически такое же: «Наша стратегия ясна: мы будем бороться с террористами за рубежом, чтобы нам не пришлось противостоять им на своей земле»¹⁰.

Другое дело, как отмечают многие исследователи, что по под предлогом борьбы с международным терроризмом ино-

вента с целью обеспечения согласованного, эффективного и оперативного потенциала на начальном этапе развертывания полицейских контингентов миротворческих миссий ООН...

7 Это историческое решение СБ: *обязать государства применять силу* в критических ситуациях современности.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rol.ru/news/misc/news/02/09/19_015/htm

9 Путин меняет доктрину // Известия. 2002. 29 октября.

10 Коммерсант, 23 мая 2005 г. С.9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/leaders

5 Киоко Бен. Право на вмешательство в соответствии с Учредительным актом Африканского союза // Международный журнал Красного Креста 2003. Казань: типография ГУП ПИК «Идел-Пресс», 2004. С. 407-427.

6 Док. ООН A/RES/60/1 от 24.10.2005... Итоговый документ содержит следующие пункты: 71...современные угрозы не признают национальных границ и взаимосвязаны; ...поддерживаем создание оперативного потенциала для постоянного полицейского компо-

гда скрывается стремление США добиться интеграции всего мирового сообщества под их руководством, с использованием всех имеющихся у США и их союзников средств. И в этом вопросе, судя по всему, Президент США намерен действовать независимо от одобрения со стороны ООН или каких-либо членов мирового сообщества¹¹.

«Параллельно» все более опасным становится *экологический кризис* в мире, который дает основания по – новому оценить и категорию суверенитета. В том плане, что суверенитет не должен служить оправданием несоблюдения в государстве стандартных требований к экологической безопасности, что (примеров этого вполне достаточно) создает угрозу экологии в соседнем государстве (государствах), на региональном или даже на глобальном уровне¹².

Можно насчитать множество государств (как правило, это развивающиеся страны), которые не соблюдают такие стандартные экологические требования не в силу своей недобросовестности или небрежности, а потому, что не имеют для этого соответствующих материальных и прочих средств.

А «устойчиво развиваться» многие из таких государств намерены, опираясь на соответствующий принцип международного права. И чтобы обезопасить себя от такого «внешнего экологического вреда» (попутно помогая «развивающемуся государству – вредителю» развиваться), другие государства и международные организации сегодня уже вынуждены разрабатывать методы (и принимать на себя функции) внешнего «экологического управления» использованием окружающей среды в конкретном регионе.¹³

Развитие института наднациональности? Вполне возможна и такая оценка. Но если разделять ее, то как раз в области экологии придется определиться, на каком уровне следует решать вопросы экологической защиты, имея в виду, что последствия угрозы экологической безопасности во многих случаях не ограничиваются местными рамками, а сказываются на региональном и глобальном уровнях.

Соответственно на глобальном уровне целесообразно продумать общую систему экологической защиты (обеспечения экологической безопасности), в рамках которой региональные и прочие системы такого рода были бы составной частью.

Предполагается, что в этих целях действует соответствующий институциональный механизм, а в глобальном масштабе на эту роль может пока что претендовать только ООН, при постепенной трансформации ее деятельности с признаками системы эффективного глобального управления¹⁴. (Что оживило бы разговоры о возникновении проброса некоего мирового правительства).

Но не только вопросы экологической безопасности требуют введения международного управления.

Экологические, социальные, политические, управленческие, техногенные, природные и другие кризисные ситуации само по себе еще не являются поводом и причиной введения международного управления. Для последнего необходима такая качественная сторона кризиса, которая, во первых, аб-

солютно свидетельствовала бы о невозможности разрешить кризис иными средствами и, во – вторых, квалификацию ситуации как «созревшей» для международного управления должен давать СБ ООН, региональная организация в пределах своей уставной компетенции или орган, специально учрежденный по договору ad hoc.

Самый сложный вопрос современности: возможность введения действенного глобального управления (ГУ) для решения наиболее острых проблем международного сообщества. ООН должна играть ведущую роль в этом процессе. Поэтому, вопрос ее реформирования в соответствии с новыми угрозами и вызовами, приобретает особую актуальность. Мировые лидеры соглашались в том что нужно менять правила игры, однако, процесс реформирования оказался непростым. Проблема, как известно, кроется в праве вето в СБ ООН, которое, в виду разных позиций ее постоянных членов, часто парализует орган, отвечающий за международную безопасность. Предлагаемое увеличение числа постоянных членов СБ по принципу регионального представительства, положительно скажется на легитимность и демократичность принимаемых решений, но вряд ли что-либо изменит с т.з. его эффективности если и новые члены СБ будут обладать правом вето¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Адамишин А. На пути к мировому правительству // Россия в глобальной политике. 2002. № 1. Ноябрь-декабрь.
2. Довгань Е. Ф. Принцип невмешательства во внутренние дела. Минск: «Право и экономика», 2009.
3. Иванов И. С. Международная безопасность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. № 1. Январь-Март 2003.
4. Киоко Бен. Право на вмешательство в соответствии с Учредительным актом Африканского союза // Международный журнал Красного Креста 2003. Казань: типография ГУП ПИК «Идел-Пресс». 2004. С. 407-427.
5. Кокошин А. Реальный суверенитет. М.: Издательство «Европа», 2006.
6. Коммерсант, 23 мая 2005 г. С.9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/leaders.
7. Лавров С. В. Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. Т. 2. № 6. Ноябрь-декабрь.
8. Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. Изд. МГИМО-Университет, 2006. С. 46-64.
9. Моисеев А. А. Тенденции развития суверенитета государств // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной межвузовской научно – практической конференции, 9-10 апреля 2010 г. Часть 1. М. РУДН. 2011. С. 53-57.
10. Мохаммад Сарвар Мохаммад Анвар. Международные режимы в международном экологическом управлении. М.: АДС Групп, 2013.
11. Накашидзе Б. Д. ООН: некоторые аспекты реформирования // Журнал Власть. № 6. 2005. С. 56-64.
12. Путин меняет доктрину // Известия. 2002. 29 октября.
13. Сергунин А. А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Журнал «Научные ведомости Белгородского государственного университета». Серия: История. Политология. Выпуск № 19 (90). Том 16. 2010.
14. Солнцев А. М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. М.: УРСС, 2013.
15. Федотов Ю. В. Современные вызовы многосторонности и ООН // Журнал Власть. № 6. 2005. С. 56-64.
16. Фукуяма Фрэнсис. Строительство государств: пособие для начинающих Россия в глобальной политике. Том 2. № 3. Май – Июнь. 2004. С. 90.

15 См.: Накашидзе Б. Д. ООН: некоторые аспекты реформирования // Журнал Власть. № 6. 2005. С. 56-64.

КЕШНЕР Мария Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

САНКЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

В представленной статье исследуется санкционный механизм Совета Безопасности ООН, действующий в целях пресечения финансирования терроризма, в аспекте повышения эффективности его функционирования. Анализируются ключевые проблемы антитеррористических санкционных режимов Совета Безопасности ООН и тенденции их имплементации как на международном, так и национальном уровнях.

Ключевые слова: международные санкции, финансирование терроризма, замораживание финансовых активов, резолюции Совета Безопасности ООН, имплементация санкционных режимов Совета Безопасности ООН.

KESHNER Mariya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of International and European Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

Кешнер М. В.

UN SECURITY COUNCIL SANCTIONS IN THE STRATEGY FIGHT AGAINST THE FINANCING OF TERRORISM

In this present article author investigates the sanctions mechanism of the UN Security Council, acting in order to prevent the financing of terrorism, in the aspect of increasing the efficiency of its functioning. Analyzes the key problems of anti-terrorism sanctions regime of the UN Security Council and the trends of their implementation at both the international and national levels.

Keywords: international sanctions, financing of terrorism, freezing of terrorist assets, Resolution the UN Security Council, implementation of the sanctions of the UN Security Council regimes.

Международно-правовая основа санкционного режима Совета Безопасности ООН, направленного на противодействие финансированию терроризма

Введение Советом Безопасности ООН международных санкций осуществляется на основании главы VII Устава ООН. «Признавая, что терроризм создает угрозу международному миру и безопасности», СБ ООН в рамках концепции подразумеваемых полномочий «действует на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций»¹. Легитимизация санкционного режима, вводимых и осуществляемых СБ ООН в рамках противодействия финансированию терроризма, основывается также на следующих международно-правовых актах.

В контексте реализации положений ранее принятых под эгидой ООН международных антитеррористических конвенций,² механизм противодействия финансированию нашел отражение в Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма³. В конвенции впервые сформулирована объективная сторона преступления, представляющего финансирование терроризма (статья 2 Конвенции). Конвенция устанавливает определенные ограничения банков-

ской тайны в части выявления, блокирования и ареста фондов, предназначенных для террористической деятельности. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Конвенции «государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну».

Резолюции СБ ООН являются важнейшим источником международно-правового регулирования противодействия финансированию терроризма. Так, резолюция СБ ООН 1373 (2001) представляет собой всеобъемлющее, и в то же время конкретное волеизъявление международного сообщества лишить террористов финансирования, оружия и убежища посредством осуществления режимов международных санкций. Практическими инструментами реализации заявленных в резолюции целей были определены следующие обязательства государств: не допускать оказания террористическим группам какой-либо финансовой поддержки (пункт 1 (a), (b), (c) и (d)); отказывать террористам в предоставлении убежища, средств к существованию или какой-либо поддержки (пункты 2 (a), (c), (d), (g) и 3 (f)).⁴ Пункт 1(c) резолюции 1373 (2001) требует, чтобы государства безотлагательно блокировали средства и активы физических и юридических лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты. Для этого государства должны принимать незамедлительные меры с целью выявить соответствующих физических и юридических лиц, а также все связанные с ними средства и активы с последующей их блокировкой.

Развитие подхода по противодействию финансированию терроризма можно отметить в последующих резолюциях ГА

1 См., например, резолюцию СБ ООН 1267 (1999) от 15 октября 1999 года. S/RES/1267 (1999). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1267\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1267(1999)).

2 К моменту принятия Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма под эгидой ООН были приняты 12 т.н. антитеррористических конвенций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/counterterrorism/legal-instruments.shtml>.

3 Международная конвенция с финансированием терроризма. Принята резолюцией ГА ООН 54/109 от 9 декабря 1999 года. 173 государства-участника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

4 Резолюция СБ ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года. S/RES/1373 (2001). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373\(2001\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1373(2001)).

и СБ ООН, в Плате действий, содержащемся в четырех основных компонентах Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН⁵. Международно-правовой контент Стратегии является этапным итогом эволюции международно-правового регулирования борьбы с терроризмом, включающей в себя нормы, принципы, наилучшую практику, меры и взаимосвязи, реализация которых в совокупности должна улучшить существующие механизмы и процедуры в сфере противодействия финансированию терроризма.

В 2001 году международная межправительственная организация Financial Action Task Force, FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), признавая важное значение борьбы с финансированием терроризма, приняла 9 специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма, которые совместно с 40 рекомендациями FATF устанавливают основные рамки для выявления, предотвращения и прекращения финансирования терроризма⁶.

Рекомендации FATF (40 + 9), а также принятые в развитие Методология оценки соответствия Рекомендациям FATF⁷ Руководство для стран и экспертов по проведению оценок и взаимных оценок по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)⁸, представляют собой международные стандарты по имплементации в государствах эффективного режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Универсальность таких стандартов выражается в: максимальном охвате вопросов, связанных с организацией ПОД/ФТ на национальном и международном уровнях; тесной взаимосвязи с международными конвенциями, резолюциями Совета Безопасности ООН, актами специализированных международных организаций, посвященными вопросам ПОД/ФТ; предоставлении государствам возможности проявлять определенную гибкость при реализации 40 + 9 рекомендаций FATF с учетом национальной специфики и особенностей правовой системы.

Совет Безопасности ООН в своих резолюциях последовательно призывает все государства соблюдать (40 + 9) Рекомендаций FATF, определяя их как «всеобъемлющие международные стандарты в сфере противодействия финансированию терроризма»⁹.

Потенциал международных санкций в противодействии финансированию терроризма впервые был использован СБ ООН в отношении движения «Талибан» и организации «Аль-Каида». Режим международных санкций был первоначально учрежден резолюцией СБ ООН 1267 (1999), а за-

тем изменялся и укреплялся последующими резолюциями: 1333 (2000), 1390 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1735 (2006), 1822 (2008), 1904 (2009) и 1989 (2011), 2161 (2014), 2199 (2015). «Знаковым» событием стало принятие Советом резолюции 2253 (2015), в соответствии с которой Комитет 1267/1989 по санкциям против «Аль-Каиды» переименован в «Комитет 1267/1989/2253 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», а Санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» соответственно в «Санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»¹⁰.

Содержание санкционного режима СБ ООН, направленного на противодействие финансированию терроризма

Режим международных санкций, вводимый СБ ООН в целях противодействия финансированию терроризма, реализуется в рамках концепции целенаправленных санкций. Достижение задач адресного воздействия непосредственно на объект санкций обуславливает формы осуществления международных санкций. В их числе следующие: замораживание активов, запрет на поездки, частичное эмбарго.

Замораживание активов представляет собой замораживание средств и других финансовых активов или экономических ресурсов лиц, включенных в санкционный перечень, включая средства, получаемые благодаря имуществу, находящемуся, прямо или косвенно, в их собственности или под их контролем или в собственности или под контролем лиц, действующих от их имени или по их указанию. В этой связи, представляет определенную сложность «поиск» средств или других финансовых активов объектов санкций для целей осуществления их замораживания.

Анализ практики реализации санкционных режимов позволяет заключить, что категория «средства» включает: финансовые активы и экономические блага любого рода. Экономические ресурсы: активы любого рода, будь то осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, которые не относятся к категории средств. Так, санкционный режим в отношении ИГИЛ (ДАИШ) в части экономических ресурсов включает: нефть, нефтепродукты и блочные нефтеперегонные установки и связанные с ними материальные средства, другие природные ресурсы, а также любые другие активы, которые не являются денежными средствами, но потенциально могут использоваться для получения денежных средств, товаров или услуг.

Осуществление «замораживания средств» представляет собой недопущение любого передвижения, передачи, изменения и использования средств или распоряжения ими каким бы то ни было образом, которые приведут к любому изменению их объема, суммы, местонахождения, владения, принадлежности, характера, предназначения или к иному изменению, которое позволит использовать средства, включая управление ценными бумагами, но исключая накопление процентов по обоснованным коммерческим ставкам. «Замораживание экономических ресурсов» предусматривает недопущение их использования, в том числе для получения средств, товаров или услуг, любым образом, включая, в частности, использование путем продажи или закладывания¹¹.

5 Глобальная Контртеррористическая Стратегия ООН. A/RES/60/288 от 20 сентября 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/288>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html>.

7 FATF Methodology to assess the effectiveness of AML/CFT systems. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatfissuesnew-mechanismstostrengthenmoneylaunderingandterroristfinancingcompliance.html>.

8 Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2015. FATF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html.

9 Резолюция Совета Безопасности 1617 (2005) от 29 июля 2005 года (пункт 7). S/RES/1617 (2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1617\(2005\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1617(2005)).

10 Резолюция Совета Безопасности 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года. S/RES/2253 (2015). Пункт 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2253\(2015\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2253(2015)).

11 Пресс-релиз Комитета об осуществлении пункта 23 резолюции 1483 (2003) SC/7831, IK/372, 29 July 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/sc/committees/1518/non_paper.shtm.

Введение эмбарго в отношении оружия предполагает выполнение государствами следующих условий: запрет прямой или косвенной поставки, продажи или передачи лица, включенным в санкционный перечень — со своей территории, или своими гражданами вне их территории, или с использованием судов или летательных аппаратов под их флагом — вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов, включая оружие и боеприпасы, военные транспортные средства и технику, полувоенное снаряжение и запасные части для всего вышеупомянутого; оказания технических консультационных услуг, помощи или услуг по обучению, связанных с военными действиями. Реагируя на проблему торговли культурными ценностями Ирака и Сирии и другими предметами, имеющими археологическое, историческое, культурное, ценное научное и религиозное значение, которые были незаконно изъяты из Ирака после 6 августа 1990 года и из Сирии после 15 марта 2011 года, Совет Безопасности впервые ввел эмбарго на торговлю, в том числе трансграничную, указанными объектами.

Институциональная основа санкционного режима СБ ООН, направленного на противодействие финансированию терроризма

Институциональной основой реализации санкционных режимов Совета Безопасности ООН, направленных на противодействие финансированию терроризма, является учреждаемый Советом Безопасности ООН Комитет по санкциям. Комитет 1267/1989/2253 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ)/«Аль-Каиды» является вспомогательным органом Совета Безопасности и состоит из всех членов СБ ООН. В рамках Комитета функционирует Бюро — совещательный орган, избираемый Комитетом в начале каждого календарного года. Оперативная деятельность Комитета регламентируется «Руководящими принципами работы Комитета». В них определяется состав и порядок проведения заседаний Комитетов, регламентируется процедура принятия решений, представления докладов Совету Безопасности и информации для государств-членов. Мандат Комитета основывается на санкционных нормах соответствующих резолюций СБ ООН.

Комитет 1267/1989/2253 осуществляет оперативное сотрудничество с Контртеррористическим комитетом (КТК ООН), контролирующим соблюдение и оказывающим содействие государствам в реализации положений резолюции 1373(2001). В целях оказания Комитету помощи в осуществлении мандата, резолюцией СБ ООН 1526 (2004) учреждена Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

Повышение эффективности санкционного режима СБ ООН, направленного на противодействие финансированию терроризма

Приоритетное место в осуществлении санкционных режимов, направленных на противодействие финансированию терроризма, занимают вопросы их эффективности. Выделим следующие значимые проблемы нормативного и реализационного компонентов режимов, коррелирующие с их эффективностью.

Функционирование Санкционного перечня. Основной проблемой в этой связи является процесс «включения»/исключения объектов в отсутствие универсального международно-правового определения терроризма. Использование «триггерного» показателя для определения деятельности как террористической посредством привязки термина к положениям существующих конвенций о терроризме является лишь отправным моментом и само по себе недостаточно для его определения. Существующая на сегодня ситуация с раз-

мытостью границ и расширительным (и иногда и, наоборот, зауженным) толкованием терроризма, характеризующаяся отсутствием консолидированной позиции в СБ ООН в отношении тех или иных террористических группировок и движений, негативно влияет на международную легитимизацию санкционных режимов СБ ООН, а также открывает возможности для нарушений прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Официально признанного определения преступления нет, но злоупотребление свободой в пользу зла влечет за собой унижение достоинства человека, общества и целых государств — отмечает С. В. Черниченко.¹²

Принципиально важно отметить, что Санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды не является списком «осужденных преступников»: «наличие уголовного обвинения или обвинительного приговора не является необходимым условием для включения в сводный перечень, поскольку санкции призваны играть превентивную роль. Комитет рассматривает предложения о включении в перечень на основании критерия «связи», определенного в пунктах 2 и 3 резолюции 1617 (2005) и подтвержденного в пункте 2 резолюции 1822 (2008)»¹³. Создание Контактного центра для приема просьб об исключении из Санкционных перечней¹⁴ и учрежденные резолюцией Совета Безопасности 1904(2009) Омбудсмена и Канцелярии Омбудсмена¹⁵ не решило проблему нарушения прав человека при процедурах включения/исключения в Санкционный Перечень. Кроме того, сам режим носит бесспорный характер.

Вследствие этого, иски, оспаривающие правомерность внутренних мер, принимаемых государствами во исполнение указанных выше резолюций Совета Безопасности ООН, были поданы в суды Бельгии, Германии, Италии, Пакистана, Швейцарии, Нидерландов, Турции, Великобритании и США¹⁶. В числе последних, решение ЕСПЧ по делу Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland¹⁷.

Обозначенная проблема вновь актуализирует процесс разработки и принятия универсальной международной конвенции, содержащей общепризнанную дефиницию терроризма. Также СБ ООН должен нормативно урегулировать вопрос вышеобозначенного критерия «связи», а также принять регламент предоставления государствами информации по предлагаемым объектам санкций в Комитет СБ 1267/1989/2253.

12 Черниченко С. В. Контурь международного права М.: Научная книга. 2014. С.407. Также Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 2. М.: НИМП. 1999. С. 384, 526.

13 Резолюция СБ ООН S/RES/1617 (2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No5/446/62/PDF/No544662.pdf?OpenElement>.

14 Резолюция Совета Безопасности ООН. S/RES/1730(2006). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No6/787/88/PDF/No995884.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 15.04.2015).

15 Резолюция Совета Безопасности ООН. S/RES/1904(2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No9/656/64/PDF/No965664.pdf?OpenElement>; Письмо о назначении Омбудсмена. S/2010/282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No10/389/58/PDF/No1038958.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2015).

16 Исполинов А. С. Контроль региональных и национальных судов над решениями Совета Безопасности ООН // Законодательство. 2016. № 1. С. 55.

17 Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland, Grand Chamber of the European Court of Human Rights. no. 5809/08. 21/06/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164515#%7B%5B%7B%22itemid%22%3A%22001-164515%22%7D%7D%7D>.

Имплементация санкционного режима на национальном уровне. Полный или частичный отказ государств принимать участие в осуществлении режима лишает его всеобъемлющего и координированного характера, что, существенным образом снижает эффективность. Большинство государств – сталкиваются с ограничениями в плане технического, финансового и кадрового потенциала. По-прежнему, географический район самого слабого выполнения санкционных режимов – Африка. Необходимо учитывать, что некоторые из государств африканского континента сами являются объектами иных санкций Совета Безопасности: Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Ливия, Сомали, Судан и Эритрея¹⁸.

Международные санкции могут быть эффективными лишь в том случае, если СБ ООН сможет через свои группы экспертов, группы наблюдения контролировать осуществление санкционного режима и вносить в него коррективы, с тем чтобы стимулировать соблюдение предъявляемых к государствам требований. В целях улучшения национального уровня осуществления режимов необходимы разработка руководящих принципов, процедур и методов осуществления контроля за выполнением государствами режимов. Результаты мониторинга должны стать основой для последующего внесения корректив в режим с тем, чтобы стимулировать соблюдение предъявляемых к государствам и иным международным организациям обязательств по борьбе с терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Глобальная Контртеррористическая Стратегия ООН. A/RES/60/288 от 20 сентября 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/288>.
2. Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой S/2016/501 31 May 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/150/28/PDF/N1615028.pdf?OpenElement>.
3. Исполинов А. С. Контроль региональных и национальных судов над решениями Совета Безопасности ООН // Законодательство. 2016. № 1. С. 55.

4. FATF Methodology to assess the effectiveness of AML/CFT systems. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatfgafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatfissuesnewmechanismto-strengthenmoneylaunderingandterroristfinancingcompliance.html>.
5. Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2015. FATF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html>.
6. *Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*, Grand Chamber of the European Court of Human Rights. no. 5809/08. 21/06/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-164515#{"itemid":\["001-164515"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-164515#{).

18 См.: Двенадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представляемый в соответствии с резолюцией 1989 (2011) Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. 1 October 2012 S/2012/729. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://access-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/284/21/PDF/N1228421.pdf?OpenElement>.

МАРТЫНЕНКО Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

БИСУЛТАНОВ Асланбек Камаудиевич

аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Статья посвящена исследованию проблемных аспектов, вызванных «гибридными войнами», которые возникают перед международным гуманитарным правом.

Ключевые слова: гибридная война, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт немеждународного характера, принципы международного права, вооруженные группы, ответственность.

MARTYNENKO Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

BISULTANOV Aslanbek Kamaudievich

postgraduate student of International Law Department of Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

HYBRID WARFARE AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The article is devoted to the problematic aspects caused by «hybrid warfares» that arise through International Humanitarian Law.

Keywords: hybrid warfare, International Humanitarian Law, non-international armed conflict, principles of International Law, armed conflict, liability.

Понятие «гибрид» (от лат. «hibrida» – помесь), распространенное в ботанике и зоологии, трудно соотносить с международным правом. В привычном понимании оно означает организм или клетку, появляющиеся в результате скрещивания генетически различающихся форм¹. Тем не менее, данный термин прочно обосновался в международном гуманитарном праве для определения одного из состояний общества – войны, которая может носить гибридный характер, что означает «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»².

Приведем еще одно определение: «Гибридная война – это комбинация открытых и тайных военных действий, провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них»³.

Таким образом, данный термин подразумевает «совмещение» традиционных средств и методов применения воору-

женной силы и действий, сопутствующих ее применению, и использование конфликтующими сторонами политических, дипломатических, экономических и информационных инструментов, а также проведение подрывной деятельности на территории противника с целью оказания на него невооруженного давления и формирования общественного мнения, обеспечивающих психологическое преимущество над противником и международную поддержку.

Главная цель гибридной войны в отличие от войны классической – ослабить государственность противника с намерением ее разрушить или поставить под латентный внешний контроль или управление, нанести существенный ущерб его безопасности, преимущественно невооруженными средствами. Существенная особенность гибридной войны состоит, практически, в отсутствии грани между состоянием войны и мира. Мы впервые наблюдаем ситуацию, когда невооруженные средства и методы с большей эффективностью обеспечивают достижение стратегических целей, чем традиционные средства и методы ведения войны.

В международном праве обычно под войной понимают военные действия между государствами (международный вооруженный конфликт) или вооруженными группами внутри государства (немеждународный вооруженный конфликт). Это исключительное состояние, при котором между ее участниками прекращаются действия тех норм международного права, которые регулируют отношения между государствами и другими субъектами международного права в мирное время. Еще

Мартыненко Е. В.

Бисуланов А. К.

1 См.: словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/778962> (дата обращения 4 июля 2016 г.).

2 The Military Balance 2015. Taylor&Francis, 2015, p. 6.

3 Гибридная война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chtooznachaet.ru/gibridnaya-vojna.html> (дата обращения 4 июля 2016 г.).

Гуго Гроций отмечал, что война есть состязание силой, исключительно только вооруженное столкновение государств⁴. Достаточно актуально звучат в наше время слова знаменитого военного теоретика Карла Клаузевица, что война не только вооруженная самопомощь, но и единоборство между государствами, или политическое орудие, средство для достижения государством поставленных себе целей⁵. «Акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»⁶.

В этой связи можно выделить два подхода к пониманию войны. Первый связан с именем Карла Клаузевица, определение войны которым приведено выше. Он дистанцируется от моральных, этических и правовых смыслов и аспектов войны, которые, если и принимаются в расчет, то только сквозь призму политических и военных интересов.

Второй подход гласит, что «война не есть использование организованного насилия, но правовая ситуация и условия, разрешающие и легитимизирующие такое насилие и определяющие ее допустимые пределы. Тем самым вводится понятие «состояние мира», когда применение насилия недопустимо, и «состояние войны», когда такое насилие является легитимным»⁷.

Первый подход преобладает в организованном насилии и не принимает в расчет вопросы международного гуманитарного права, этики и морали, которые должны быть неотъемлемыми элементами современной войны, в том числе и той, которая определяется как гибридная.

С этой точки зрения второй подход более соответствует потребностям международного гуманитарного права, поскольку современная война использует свои этические, моральные и правовые нормы.

Обсуждение проблемы гибридной войны ведется в основном политологами. Так, в конце января 2015 г. прошел межвузовский круглый стол в Военном университете Министерства обороны РФ «Гибридные войны XXI века». В феврале 2015 г. факультетом политологии МГУ им. М. В. Ломоносова был организован научный семинар «Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века», а в мае 2015 г. факультетом социологии и политологии Финансового университета при Президенте РФ был проведен научный семинар по теме «Гибридные войны как феномен XXI века».

Участники научной дискуссии обсуждали феномен гибридной войны и непрерывающейся трансформации современных военных конфликтов. Было отмечено, что данный термин является заимствованным. Он один из множества других терминов, который применяется для определения современных войн: война управляемого хаоса, приватизированная война и др. Вместе с тем, обсуждение понятия «гибридная война» позволило выявить три основные позиции по феномену гибридной войны. «В первом случае отстает мнение о том, что понятие введено западными военными теоретиками и политиками в пропагандистских целях для обвинения России в событиях на Украине. По мнению других исследователей, понятие объективно отражает реальный феномен современных военно-политических отношений. Наконец, приверженцы

третьей позиции утверждают, что понятие обладает определенными возможностями, способствующими раскрытию существенных связей современного военно-политического процесса, но вместе с тем используется как инструмент информационного противоборства между противниками, став элементом современного политического дискурса»⁸.

Следует отметить, что независимо от занимаемой позиции по дискутируемой проблеме, феномены, подобные гибридной войне, уже имели место в международных отношениях. Введение в оборот новых понятий, не освобождает стороны, находящиеся в состоянии вооруженного конфликта от соблюдения принципов и норм современного международного гуманитарного права.

В истории международных отношений множество примеров войн с использованием «технологий», относящихся к технологиям гибридной войны, успешно сочетающих применение вооруженной силы, экономическое давление, пропаганду (информационное воздействие) и гражданское сопротивление (забастовки, массовые демонстрации, акты самосожжения, общенациональные протесты, шествия и митинги с активным использованием социальных медиа и др.).

Признаки, присущие современным гибридным войнам можно найти в ряде вооруженных конфликтов, имевших место в XX столетии. Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.) будучи наиболее крупным вооруженным конфликтом перед Второй Мировой войной является примером ведения гибридной войны. Националисты во главе с генералом Франсиско Франко подняли мятеж против законных властей и при открытой поддержке вооруженных сил нацистской Германии и фашистской Италии вели бои с республиканскими силами. Однако, Советский Союз, официально не принимавший участие в вооруженном конфликте, в отличие от Франции и Великобритании, пытавшимися договориться с нацистами, направлял своих военных специалистов на помощь республиканским силам и пытался противостоять победе нацистского режима в Испании.

Активную, но неофициальную помощь СССР, КНР и США оказывали своим союзникам во время корейской войны (1950–1953 гг.). Огромную роль в прекращении военного вмешательства США (1965–1973 гг.), во время вооруженного конфликта на территории Вьетнама, сыграл Советский Союз, оказывая помощь правительству Демократической Республики Вьетнам.

Примером несения ответственности государства за действия, характерные для понятия «гибридная война», может служить решение Международного Суда ООН по Делу «Никарагуа против США». Данное дело находилось на рассмотрении Суда 7 лет – с 1984 по 1991 г.

Процесс касался событий, которые произошли в Никарагуа в июле 1979 г. после падения правительства А. Сомосы и действий США, которые занимались минированием портов Никарагуа, массовыми нарушениями воздушного пространства Никарагуасамолетами США. Более того США оказывали финансовую и военную помощь вооруженным антиправительственным группировкам, позже реорганизованным в 2 главные: демократические силы Никарагуа (ФДН) и Демократический революционный союз (АРДЭ), известным как «контрас». В 1983 г. Конгрессом США был принят специальный

4 Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. С.68.

5 См.: Остроухов Н. В. Международное право в период вооруженных конфликтов (актуальные вопросы): Учеб. Пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 2013. С.56.

6 Военная литература. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/01.html> (дата обращения 4 июля 2016 г.).

7 Арзуманян Р. В. Определение войны в 21 веке. Центр стратегических оценок и прогнозов. Ереван, 2011. С.5.

8 Белозеров В. К., Соловьев А. В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Журнал «Власть». 2015. № 9. С. 8.

закон о выделении средств для ЦРУ на цели «прямых или прикрытых военных или полувоенных операций в Никарагуа»⁹.

9 апреля 1984 года Никарагуа подала иск в Международный Суд ООН. После признания Международным Судом ООН своей юрисдикций на рассмотрение данного дела, США отказались принимать участие в процессе. Однако, отказ США не помешал Международному Суду ООН продолжить рассмотрение дела без представителей США.

В своем решении по данному конкретному делу Международный Суд ООН, исследовав практику государств, постановил, что норма, которая содержится в п. 4 ст. 2 Устава ООН¹⁰, является фундаментальным и важнейшим принципом международного права. Международным Судом ООН было подтверждено, что норма Устава ООН, запрещающая применение силы, являются примером нормы *juscogens*.

Что касается заявлений США, что их действия несли характер коллективной самообороны, Суд указал, что такая самооборона требует, чтобы пострадавшее от вооруженного нападения государство объявило об этом и попросило помощи. К тому же, действующее в порядке самообороны государство обязано сообщить о своих действиях Совету Безопасности ООН на основании ст. 51 Устава ООН.

Многие доводы США были отвергнуты Международным Судом как несостоятельные и США был признаны виновными по конкретному делу.

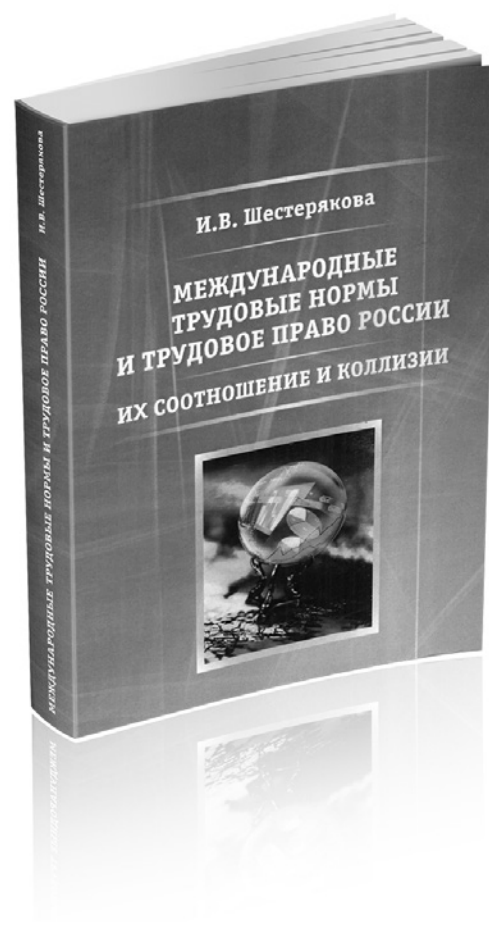
И. П. Блищенко отмечал, что каждое государство преследует свои интересы во внешней политике и имеет право создавать свое будущее, в соответствии со своими взглядами и желаниями, только если они не посягают на права других государств¹¹.

Говоря об основополагающих принципах международного публичного права, касающихся вопросов внутренних конфликтов и «гибридной войны», необходимо понимать, что помимо принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, требуется также уважать и принцип равноправия и самоопределения народов, что означает, что во время внутреннего конфликта только народ имеет право решать свою судьбу и никакая внешняя интервенция недопустима.

Таким образом, гибридные войны можно отнести к современному виду войны, представляющей собой многомерный конфликт с большим количеством участников и сил, преследующих разные цели и использующих самые разные средства: военные, дипломатические, экономические, а также инструменты так называемой «мягкой силы». Вместе с тем, стороны в гибридных войнах, исходя из соображений гуманности, обязаны соблюдать международные нормы, ограничивающие способы ведения войны и защищающие ее жертвы.

Пристатейный библиографический список

1. Международное право: Особенная часть / Отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013.
2. Международное право / Витцум В. Г. М.: Инфортопик Медиа, 2011.
3. Блищенко И. П., Дория Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп. М.: Издательство МНИМП, 1999.
4. Остроухов Н. В. Международное право в период вооруженных конфликтов (актуальные вопросы): Учеб. Пособие. Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 2013.
5. Смирнов М. Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма: ИНФРА-М., 2014.
6. Сассоли М., Бувьё А. Правовая защита во время войны. В 4-х т. Том I. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008.
7. Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. М.: МККК, 2006.
8. Blishchenko I. International humanitarian law. Progress Publishers, 1989.
9. Dinstein Y. War, Aggression and Self-Defence. 5th Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
10. Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck. Customary International Humanitarian Law. Vol. I: Rules. Cambridge, Cambridge University Press, 2005.

9 См.: Блищенко И. П., Дория Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп. М.: Издательство МНИМП, 1999. С. 345–363.

10 См. п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/charter-i/index.html> (дата обращения 4 июля 2016 г.).

11 См.: Blishchenko I. International humanitarian law. Progress Publishers, 1989. P. 6.

МАСЯГУТОВА Гульфия Ришатовна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СКЛОНЕНИЕ (ВОВЛЕЧЕНИЕ) К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ, НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

В статье проанализировано уголовное законодательство РФ, государств СНГ и некоторых зарубежных стран в области противодействия склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сформулированы предложения с целью совершенствования российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: наркопреступность, наркомания, наркотические средства, психотропные вещества, склонение и вовлечение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, подстрекательство, незаконный оборот наркотиков.

MASYAGUTOVA Gulfiya Rishatovna

adjunct of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AIMED AT INCLINING (ENGAGEMENT) TO ABUSE OF NARCOTICS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGS UNDER THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION, SOME FOREIGN COUNTRIES AND CIS MEMBER STATES

The article analyzes Criminal Law of the Russian Federation, the CIS states and some foreign countries in the field of declination (engagement) counteracting of drug abuse, psychotropic substances or their analogues. The proposals to improve the Russian criminal law are formulated.

Keywords: drug crime, drug addiction, narcotics, psychotropic substances, inclining and involvement to drug abuse, psychotropic substances or their analogues, incitement, illegal drug trafficking.

Масягутова Г. Р.

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами достигло угрожающих масштабов и представляет реальную угрозу здоровью населения, национальной безопасности России и всему мировому сообществу. Рост наркотизации молодежи в стране требует от общества более пристального внимания на эту социальную проблему. Противодействие незаконному обороту наркотиков и наркотизации требует объединения усилий государственных органов, гражданских и общественных организаций. Кроме того для успешной и эффективной борьбы с наркоугрозой представляется необходимым совершенствование антинаркотического законодательства¹.

Как показывает анализ уголовных законодательств зарубежных стран, все они содержат нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. На сегодняшний день это особо актуально, в связи с тем, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков приобрели международный характер.

В научной литературе высказывается мнение, что в криминальный наркотизм вовлекается все больше женщин и детей, сфера распространения преступлений, связанных с наркотиками, расширяется за пределы крупных городов и охватывает сельскую местность. Логично предположить, что зна-

чительную роль в расширении этой сферы играет склонение новых лиц к употреблению наркотиков².

В настоящее время, в соответствии со статьей 230 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ может выражаться «...в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог»³.

В научной литературе существует мнение, что не может считаться склонением к потреблению наркотиков прием этих препаратов в присутствии иных лиц независимо от того по-

1 Бикинин И. А., Бикинин Э. И. Информационные и правовые проблемы эффективности деятельности субъектов профилактики наркотизма // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 2 (6). С. 116-123.

2 Сергеев А. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М., 2013. С. 45.

3 Пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9.

служило ли это поводом для возникновения желания у присутствующих лиц употребить наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог. С нашей точки зрения, данная позиция авторов достаточно спорная, так как возможно склоняющее лицо избрало подобный эффективный наглядный пример как способ склонения к потреблению наркотиков. И, как говорится, от увиденного эффект достигается быстрее чем от услышанного. УК Республики Молдова предусмотрена ст. 217-5 «Публичное незаконное употребление или организация незаконного употребления наркотических, психотропных веществ или их аналогов». Согласно данной статье, лица, незаконно употребляющие наркотические, психотропные вещества или их аналоги, совершившие публично или на территории учебных заведений, реабилитационных, пенитенциарных учреждений, воинских частей, в местах отдыха, местах проведения мероприятий по воспитанию и обучению несовершеннолетних или молодежи, других культурных или спортивных мероприятий либо в непосредственной близости от таких мест, наказываются штрафом в размере от 400 до 700 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов. А также подлежат уголовной ответственности организаторы незаконного употребления наркотических или психотропных веществ (назначается наказание в виде штрафа в размере от 400 до 700 условных единиц или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет)⁴.

Уголовная ответственность за склонение к потреблению или вовлечение в потребление наркотических средств предусмотрена уголовными законодательствами стран СНГ и России, Балтии, Албании, Болгарии, Вьетнама, Гватемалы, Ирана, Испании, КНР, Колумбии, Мьянмы, Перу, Хорватии. Уголовное законодательство стран СНГ и России, Венгрии и Эстонии устанавливает также ответственность за те же действия совершенные в отношении несовершеннолетних.

Изучая опыт борьбы зарубежных государств со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, можно оценить достоинства и недостатки отечественного уголовного законодательства, касающиеся данной нормы, с целью дальнейшего его совершенствования. Несмотря на единую цель, направленную на противодействие распространению наркотиков, разнородностью которой является склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, каждое государство разрабатывает и принимает собственное антинаркотическое законодательство.

Много общего с российским уголовным законом имеет уголовное законодательство государств СНГ, поскольку при разработке уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за основу брались положения Модельного Уголовного кодекса. Данный рекомендательный законодательный акт для стран СНГ был принят 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Так Модельный Уголовный кодекс содержит ст. 201 «Вовлечение в потребление наркотических средств», ч. 1 которой относит вовлечение в потребление наркотических средств, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, в отношении двух и более лиц, путем обмана, с применением насилия или с угрозой его применения к категории преступлений средней тяжести. То же действие, если оно по-

влекло по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжкого вреда его здоровью, будет отнесено к тяжкому преступлению (ч. 2).

Следует отметить, что в большинстве УК стран СНГ, как и РФ, Особенная часть подразделяется на разделы, главы и статьи. Родовым объектом преступлений, связанных со склонением (вовлечением) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных Уголовными кодексами РФ, республик Армения, Таджикистан, Узбекистан, а также Азербайджанской, Кыргызской республик является общественная безопасность. И это верно, так как наркопреступления напрямую посягают на общественную безопасность, представляя угрозу всему мировому сообществу. Видовым объектом рассматриваемых преступлений, предусмотренных УК РФ, республик Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан и Кыргызской Республики выступает здоровье населения. Своеобразны структуры Особенных частей УК Азербайджанской Республики и Республики Узбекистан, в которых преступления, направленные на склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, выделены в самостоятельные главы 26 «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» и 19 «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» соответственно.

При анализе составов преступлений, связанных с вовлечением в употребление наркотических средств или психотропных веществ и вовлечением несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренных ст. 274 и ч. 2 ст. 127 УК Республики Узбекистан, возникают некоторые сложности при определении объекта преступления. Согласно УК Республики Узбекистан вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 127) содержится в главе 5 «Преступления против семьи, молодежи и нравственности», а вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 274) – в главе 19 «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ». В результате видим, что деяния, указанные в ч. 2 ст. 127 УК Республики Узбекистан, посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и здоровье несовершеннолетнего, в то время как вовлечение в употребление наркотических средств или психотропных веществ (ст. 274 УК Республики Узбекистан) – на общественные отношения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, который включает в себя совокупность разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством действий и операций с данными средствами и веществами (разработка, производство, изготовление и пр.). Однако, в результате тех и других вышеуказанных общественно опасных деяний наносится вред здоровью населения. Аналогичная ситуация наблюдается и в уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

С нашей точки зрения, законодатель РФ поступил верно, закрепив в главе 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», предусмотрев в части 3 также ответственность за совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетнего.

В уголовном законодательстве большинства государств СНГ и некоторых зарубежных стран, в отличие от российского уголовного законодательства, сохранен признак неодно-

4 См.: Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 175.

кратности, что позволяет усилить наказание при совершении повторных общественно опасных деяний направленных на склонение (вовлечение) к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 251 УК Латвийской республики, в случае повторного совершения преступления, связанного со склонением к потреблению наркотических или психотропных веществ, размер наказания увеличивается. Если согласно ч. 1 рассматриваемой статьи, «склонение к потреблению наркотических и психотропных веществ или предоставление помещений для употребления таких веществ наказываются лишением свободы на срок до пяти лет, то те же действия, совершенные повторно или в отношении несовершеннолетнего, психически больного или лица, проходящего наркологическое лечение или находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, или с наркотическими и психотропными веществами, к которым добавлены вещества, усиливающие их действие наказываются лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 2. ст. 251)»⁵. В УК Азербайджанской Республики признак неоднократности предусмотрен ст. 236, где за неоднократное склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ назначается наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (236.2.2.). Данный признак предусмотрен и в УК Республики Таджикистан и устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет (п. «д» ч. 2 ст. 203). Таким образом, законодатели большинства стран СНГ повторное совершение преступления направленного на приобщение лиц к незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ относят к отягчающим обстоятельствам.

Анализируя уголовное законодательство стран СНГ и российское уголовное законодательство, следует обратить внимание на такой квалифицирующий признак предусмотренный Уголовными кодексами Республики Армения и Таджикистан, как склонение к потреблению или вовлечение в потребление наркотических средств или психотропных веществ, совершенные путем обмана. Рассматривая действия, направленные на возбуждение у другого лица желания потребить наркотики, отмечаем, что определенные трудности в уголовно-правовой доктрине и судебной практике вызывает трактовка обмана как способа совершения рассматриваемого преступления. Обман – это ложь, т. е. намеренное искажение истины. Обман как способ воздействия на человеческую психику состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, действиях и т. д. с целью побудить это лицо вести себя определенным образом⁶. Вероятно, обман следует считать специфическим способом воздействия на склоняемое к потреблению наркотиков лицо, но его никак нельзя считать способом убеждения. Если в случае принуждения у склоняемого лица хотя бы частично сохраняется свобода выбора, то при обмане она отсутствует, так как лицо не понимает, что ему предлагают потребить наркотики⁷. Поэтому правильно было бы отнести обман, как способ совершения преступления, к квалифицирующим признакам, предусмотренным ст. 230 УК РФ.

Давая юридическую оценку рассматриваемому составу преступления необходимо отметить, что в статьях предусматривающих ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в качестве предмета указываются: наркотические средства или психотропные вещества (Уголовные кодексы Республики Армения, Азербайджанской республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской республики, Эстонской республики, Латвийской республики); наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (Уголовные кодексы РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан).

Однако, в научной литературе достаточно неоднозначны мнения по поводу того что понимается под предметом рассматриваемого состава преступления.

По мнению Н. А. Лопашенко, под предметом преступления в уголовном праве принято понимать предметы материального мира, в которых аккумулировалось благо потерпевшего, охраняемое уголовным законом, путем воздействия на которые виновный совершает преступление. Предмет преступления тесно связан с охраняемым общественным отношением, и, воздействуя на предмет, виновный это отношение разрушает⁸.

Некоторые авторы в качестве предмета рассматриваемого преступления называют наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Определение этих понятий дается в Федеральном законе от 08.01.98 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Вероятно такая позиция не совсем правильная. Предметы преступления – это вещи материального мира или интеллектуальные ценности, посягая на которые, преступник причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. При совершении склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, виновный вообще может не иметь при себе указанных препаратов, а если он совершает какие-либо с ними действия, то содеянное им будет квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за совершение данных деяний. Таким образом, можно полагать, что у состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, а аналогичных составов, предусмотренных УК стран СНГ, предмет как признак состава отсутствует, так как посягательство не связано с воздействием на материальный предмет, а наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, в данном случае, являются средством совершения преступления, с помощью которых оказывается воздействие на объект посягательства.

Такой же позиции придерживается и С. С. Сперанский, который считает, что наркотические средства и психотропные вещества выступают в качестве средства совершения преступления, используя которые преступник посягает на безопасность здоровья населения.

Вместе с тем, если рассматривать в качестве предмета преступления, направленного на приобщение другого лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, указанные вещества, то есть наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, то необходимо отметить, что наряду с потреблением указанных препаратов, имеются случаи приобщения к потреблению сильнодействующих и ядовитых веществ,

5 Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 240-241.

6 Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 71.

7 Биккинин И. А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 25-29.

8 Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук., проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 202.

которые в свою очередь также оказывают непоправимый вред здоровью. Однако, в ст. 230 УК РФ, а также в статьях, устанавливающих ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных УК стран СНГ, законодатель конкретизировал предметы, за склонение к потреблению которых предусмотрена уголовная ответственность. В данном перечне сильнодействующие и ядовитые вещества не упоминаются. Напрашивается вывод: лицо, склоняющее к потреблению сильнодействующих и ядовитых веществ, остается безнаказанным, так как за данное деяние не предусмотрена уголовная ответственность. В связи с чем считаем необходимым внести изменения в ст. 230 УК РФ, добавив в ее название и диспозицию такие предметы как сильнодействующие и ядовитые вещества.

В научной литературе существуют также мнения о необходимости выделения не предмета преступления, а потерпевшего. Так как в результате склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, преступник нарушает общественные отношения регулирующие безопасность здоровья населения. Существует ряд позиций по поводу того кто может выступать в качестве потерпевшего.

М. В. Талан полагает, что потерпевшими могут быть и лица, которые ранее по собственной инициативе, но лишь эпизодически употребляли наркотики или более слабые средства. Склонение может выражаться и в переходе от одного способа потребления (курения) к другому (внутривеному)⁹.

В диспозиции ч. 2 ст. 251 УК Латвийской республики законодатель прямо предусмотрел ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в отношении лица, проходящего наркологическое лечение.

А. И. Ролик считает, что не может быть потерпевшим лицо, которое ранее уже употребляло наркотические средства или психотропные вещества. Вероятно, стоит согласиться с этим мнением, так как под склонением понимаются любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания попробовать наркотические средства или психотропные вещества. И в случае склонения лица ранее употреблявшего наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги – речь уже должна идти не о склонении, а о продолжении потребления данных препаратов. Более того, в данном случае не будет состава преступления, так как круг наркоманов не пополнился еще одним новым потребителем наркосредств. Однако, вполне оправданно можно считать склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов действие лица, направленное на убеждение склоняемого принять более сильный наркотик. Увеличение количества лиц, употребляющих сильные наркотики, представляет большую общественную опасность, так как данный вид наркотиков причиняет больший вред здоровью и такие больные труднее поддаются лечению.

Синтезируя изложенное в данной статье, приходим к выводу о том, что несмотря на единую цель, направленную на противодействие распространению наркотиков, разновидностью которой является склонение к потреблению наркотиче-

ских средств, психотропных веществ или их аналогов, каждое государство разрабатывает и принимает собственное антинаркотическое законодательство. Но на сегодняшний день среди учёных-теоретиков и практиков отсутствуют единые подходы к проблемам применения норм о склонении к потреблению наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Биккинин И. А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 25-29.
2. Биккинин И. А., Биккинин Э. И. Информационные и правовые проблемы эффективности деятельности субъектов профилактики наркотизма // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 2 (6). С. 116-123.
3. Князев В. В. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотиков за рубежом: Монография / В. В. Князев, Б. П. Целинский, И. Ю. Свешникова. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.
4. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Дуюнов В. К. и др.; отв. ред. Л. Л. Крутчиков. М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук., проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012.
7. Сергеев А. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М., 2013.
8. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
9. Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Дуюнов В. К. и др.; отв. ред. Л. Л. Крутчиков. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 713.

ТРУХАНОВА Анна Геннадьевна

слушатель 2 факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ: О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СИЛАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СТРАНАХ ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье анализируется опыт зарубежных государств на примере Японии, Франции, Германии, Дании, Бельгии, Чешской Республики о взаимодействии общественных формирований и полиции как о наиболее эффективном механизме предупреждения преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: общественные формирования, стратегия национальной безопасности, предупреждение преступности.

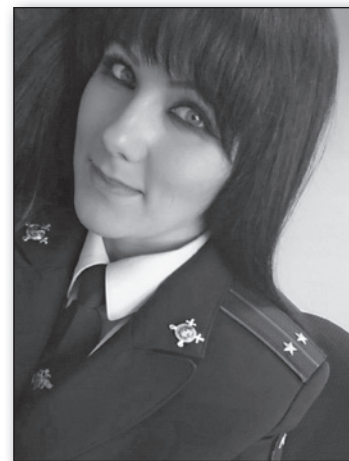
TRUKHANOVA Anna Gennadjevna

listener 2 faculty of management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

INTERACTION TO COUNTER: PREVENTION OF CRIMES BY THE PUBLIC GROUPS IN FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the experience of foreign countries by the example of Japan, France, Germany, Denmark, Belgium, the Czech Republic about the interaction of community groups and the police as the most effective mechanisms for prevention of crimes and offenses.

Keywords: social formation, the strategy of national security, crime prevention.

Труханова А. Г

Поиск эффективных путей и методов предупреждения преступлений и иных правонарушений на протяжении многих десятилетий остается одной из наиболее острых и пока неразрешенных проблем как в России, так и в зарубежных государствах. При этом нельзя ни согласиться с тем, что организация предупреждения преступлений и иных правонарушений – должна основываться прежде всего на взаимодействии общих и специальных субъектов¹.

Изучение публикаций зарубежных исследований по проблемам противодействия преступности показывает, что несмотря на ужесточение уголовной политики в ряде зарубежных государств, связанной с активизацией терроризма и организованной преступности, одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительной системы остается по-прежнему предупреждение преступлений².

Общественная активность в сфере предупреждения преступлений и иных правонарушений является самым значимым и эффективным средством в любом государстве. Если анализировать практику борьбы с преступностью в западных странах (Дания, Бельгия, Чешская республика, Япония, Франция, Германия), то стратегия национальной безопасности полностью связана с вовлечением в систему профилактики преступности общественных институтов. Например, в германской земле Шлезвиг-Гольштейн создан общественный совет, в правление которого вошли министры разных ведомств. При данном совете была создана академия по предупреждению преступлений³. Так же показательным примером социальной активности в борьбе с преступлениями выступает Франция.

Еще в 1989 г. была создана «группа вмешательства»⁴, функционирующая по сегодняшний день. Эффективность такого общественного формирования в профилактической деятельности очень высоко оценивается местной полицией. Если рассматривать организацию предупреждения преступлений Великобритании, то в данном государстве с 1966 года работает Постоянная конференция по предупреждению преступности⁵. Главными представителями указанной Конференции выступают члены британских промышленников, Торговой палаты, профсоюзов и Ассоциации старших офицеров полиции. Помимо этого, внутри самой Конференции работают рабочие группы по направлению предупреждения преступлений, основным курсом которых являются: угоны автомобилей, ограбление квартир, магазинные кражи, детская и уличная преступность.

Кроме того, зарубежный опыт профилактики преступлений Дании так же показал, что созданные по решению общественности «конфликтные советы»⁶ оказывают эффективное влияние на молодежь, так как решаются проблемы девиантного поведения. Также в Дании существуют специализированные воспитательные учреждения для трудных подростков. Показательным результатом работы данных общественных формирований явилось то, что в два раза сократилось число тяжких преступлений в молодежной среде.

В 1989 г. в г. Монреале была организована первая европейская конференция и североамериканская конференция по городской безопасности и предотвращению преступлений. В ходе обсуждения проблем борьбы с преступностью, ее участники пришли к мнению, что невозможно достичь успешных

1 Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте. М., 2015. С. 4.

2 Участие полиции зарубежных стран в профилактике преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 4.

3 Егор Й. Совет по предупреждению преступности в Шлезвиг-Гольштейн. Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 135-139.

4 Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 219.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1609:2012-11-20-04-05-20&catid=2:right-of-the-countries-cis&Itemid=1

6 Баранов А. В моде пайинки. Комсомольская правда. 1999.

показателей в данном направлении исключительно только полицейскими методами и применением жестких уголовных мер в виде тюремного наказания либо высоких штрафов. К такой деятельности важно и необходимо привлекать общественность.

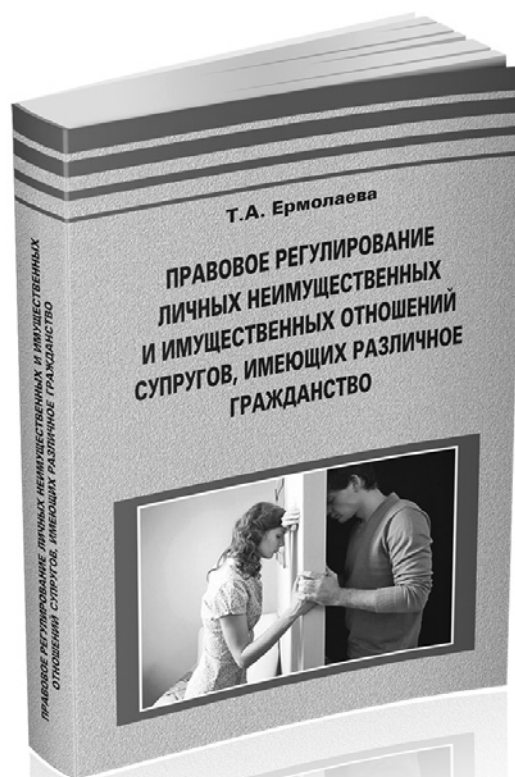
В Чешской Республике, например, предупреждение преступности сформулирована правительством как «систематическая и планируемая деятельность, целью которой является успешное достижение баланса между профилактикой и репрессий»⁷. Кроме того, представители власти Чехии также обратили внимание на программу по активному привлечению населения, общественных формирований, в особенности молодежных, для предотвращения преступлений и стабилизации закона и порядка. Для этого был создан специализированный государственный орган – Национальный Комитет. Основными мероприятиями, прописанные в стратегии предупреждения преступлений в Чешской Республике с 2012 по 2015 гг., являются меры, направленными на: улучшение семейной политики, образования, социальной профилактики, инструменты необходимые для активной политики занятости, предотвращение злоупотребления алкоголем и другими веществами такими субъектами как национальными и этническими меньшинствами, детьми и молодежью, социально изолированными индивидами и группами, заключенными или лицами, ожидающие тюремный срок.

Стоит отметить и опыт одной из самых эффективных систем профилактики преступлений. Примером такой системы является японская. Особенность заключается в том, что в самых криминогенных районах созданы специальные «общины безопасности»⁸. Вся территория населенного пункта поделена, разбита на ячейки совместно с дежурными полицейскими. При возникновении криминальных обстоятельств, любой житель может подойти и сообщить о фактах преступления.

В заключении можно сказать следующее: общепрофилактическая деятельность правоохранительных органов зарубежных государств по защите граждан и всех форм собственности достаточно многообразна, однако без взаимодействия и сотрудничества с общественными объединениями такая деятельность не будет являться эффективной. Кроме того, зарубежный опыт профилактики преступлений также показал, что никакого эффекта, от применения жестких мер правоохранительными органами, не последует, и к успеху в борьбе с преступностью – не приведет. Без организации сплоченного и активного взаимодействия с органами муниципальных образований, общественными формированиями, а также активного вовлечения населения в охрану правопорядка, а также в деятельность по выявлению, пресечению преступлений – не наступит противодействия, так как ни одна правоохранительная система в мире не в состоянии вести борьбу с преступностью в одиночку.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов А. В моде пайнки. Комсомольская правда. 1999.
2. Егор Й. Совет по предупреждению преступности в Шлезвиг-Гольштейн. Криминологические исследования в мире. М., 1995.
3. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997.
4. Милявская С. Загадочная Япония - испытательный полигон для сравнительных криминологических исследований. Криминологические исследования в мире. М., 1995.
5. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте. М., 2015.
6. Участие полиции зарубежных стран в профилактике преступности. М.: ВНИИ МВД России. 2007.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1609:2012-11-20-04-05-20&catid=2:right-of-the-countries-cis&Itemid=1
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvcr.cz/mvcren/file/crime-prevention-strategy-2012-2015-pdf.aspx>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvcr.cz/mvcren/file/crime-prevention-strategy-2012-2015-pdf.aspx>.

8 Милявская С. Загадочная Япония – испытательный полигон для сравнительных криминологических исследований. Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 185.

НУРАЛИЕВ Содикджон Шарифович

адъюнкт Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации; старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, подполковник милиции

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор анализирует содержание административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан. Исследование обусловлено новизной правовой базы, регулирующей правовое положение сотрудников правоохранительных органов Республики. Уточнение теоретической конструкции административно-правового статуса позволит определить основные направления совершенствования деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: правовой статус, административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, сотрудник милиции, правоохранительные органы Республики Таджикистан.

NURALIEV Sodikdzhon Sharifovich

adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs bodies sub-faculty of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

STATUS OF LAW ENFORCEMENT OFFICER UNDER ADMINISTRATIVE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author of the article analyses the administrative and legal status of the law-enforcement officer under administrative law of the Republic of Tajikistan. The research is based on the novelty of the legal framework, regulating the legal status of law-enforcement officers of the Republic. Specification of theoretical structure of administrative and legal status will allow to identify the main ways of improving the work of internal affairs bodies.

Keywords: legal status, administrative and legal status of the law-enforcement officer, police officer of the Republic of Tajikistan.

Нуралиев С. Ш.

Таджикская государственность и государственная служба в Таджикистане уходит вглубь веков и берет свое начало с исторического периода правления династии Саманидов (IX-X вв.). В современном же понимании становление государственной службы в Таджикистане неразрывно связано с историей формирования и развития Советской государственной системы середины и конца XX века. Во времена СССР статус гражданских служащих государственного аппарата регламентировался специальными законами и, по существу, их функции выполняли партийные и советские органы Таджикской ССР. Однако после распада Советского Союза эта система была разрушена. Сегодня от повышения качества и результативности деятельности органов государственной власти и их служащих во многом зависит совершенствование системы государственного управления.

Органы внутренних дел в системе органов государственной власти являются одним из субъектов государственной службы Республики Таджикистан. На них возложена защита правопорядка и безопасности общества, верховенства закона, прав и свобод человека, законных интересов государственных и частных учреждений, организаций различных форм собственности, трудовых коллективов и борьба с преступностью. Для совершенствования современной системы государственного управления необходим анализ теоретических основ, в рамках которых были разработаны общие подходы к концепции правового статуса (правового положения) сотрудника органов внутренних дел. Подобной методике следует Н. В. Витрук, который отмечает, что содержание конкретных статусов (в том числе административно-правовых) следует раскрывать через конструкцию общего правового статуса индивида¹.

Если обратиться к истории становления современного понятия правового статуса, то можно констатировать, что оно претерпело достаточно серьезные изменения. В переводе с латыни статус означает – установление, правовое положение, состояние. Следует отметить, что заметный вклад в развитие теории правового статуса индивида внесли ученые советского и российского периода, в том числе: С. С. Алексеев, Д. Н. Бахрах, В. М. Безденежных, Ф. П. Васильев, Н. В. Витрук, И. И. Веремеенко, В. М. Горшенев, А. П. Корнев, С. И. Котюргин, В. И. Новоселов, Ю. А. Петров, Г. А. Туманов, Ю. А. Тихомиров, А. П. Шергин и многие другие.

Горячая полемика, развернувшаяся на рубеже 70-х и 80-х годов XX-го века, позволила выработать научные подходы к проблеме, развить понятийный аппарат, выявить сущность и содержание административно-правового статуса. Большинство авторов сходятся во мнении, что административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел (милиции, полиции) представляет собой сложное юридическое явление, имеющее своим родовым объектом правовой статус индивида, с которым его объединяют общее назначение, теоретическая конструкция состава. Назначением правового статуса является юридическое опосредование наиболее важных, основных связей между индивидуумами, государством, обществом. Его характерной чертой является урегулированность нормами права. Данный юридический феномен определяет то место, которое личность занимает в политической, социально-экономической, культурной жизни страны, в сфере управления государственными и общественными делами.

Каждый индивид обладает общим административно-правовым статусом, в основном равным для всех. Одновременно он может быть субъектом одного или несколько специальных административно-правовых статусов (учащегося, сотрудника

1 Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 37.

органов внутренних дел, осужденного и др.). В большинстве случаев специальный статус дополняет общий. Вместе с тем, между ними может иметь место и обратное взаимодействие «при котором специальный статус влияет на общий ограничивая и видоизменяя его»². Так, статус сотрудника органов внутренних дел влияет на такие общие полномочия гражданина как право работы по совместительству, а право граждан пресекать правонарушения фактически для сотрудников правоохранительных органов является их обязанностью и т.д.

Как и другие отраслевые статусы, административно-правовой статус индивида обладает своим составом, то есть совокупностью элементов. При этом наукой до настоящего времени так и не была окончательно выработана его оптимальная модель. Например, В. И. Новоселов считает, что административно-правовой статус представляет собой совокупность административной правосубъектности, прав, обязанностей и прав – обязанностей³. Существует предложение выделить в структуре статуса лишь права, обязанности и законные интересы. Ряд авторов определяют содержание статуса через несколько большее количество составляющих элементов. Так, О. В. Смирнов, В. М. Горшенев, В. В. Мальков относят к структуре данного правового явления соответственно:

- правосубъектность, права и обязанности, гарантии этих прав и ответственность за их невыполнение⁴;
- права, свободы, юридические обязанности и юридическую ответственность⁵;
- гражданство, правосубъектность, права и законные интересы, обязанности⁶.

Несмотря на то, что содержание административно-правового статуса по-прежнему вызывает широкую научную дискуссию, большинство ученых сходятся во мнении о том, что к элементам состава исследуемого юридического института, несомненно, относятся права и обязанности индивида. Вопрос об истине, является центральным во всей правоприменительной деятельности⁷.

Для раскрытия конструкции состава административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан необходимо использовать положения общей теории права применительно к правовому статусу индивида в целом. Административно-правовой статус характеризует место сотрудника таджикской милиции в системе общественного разделения труда, является центральным, главным элементом в системе правового положения. Вместе с тем, для таких субъектов права как сотрудник органов внутренних дел и гражданин, данные правовые институты заметно различаются по своим целям, характеру связей между содержащимися в них элементами.

Таким образом, состав исследуемой правовой институции имеет ряд отличительных особенностей, придающих ему качественную и количественную определенность. Представляется, что современный административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан является неким специальным статусом, ибо в процессе его правовой регламентации национальное законодательство возлагает на милицию дополнительные (специальные) полномочия. В состав такого статуса входят специальная административная правосубъектность, а также права и обязанности милиции. При этом

первый из перечисленных элементов непосредственным образом определяет возможность сотрудника органов внутренних дел стать участником урегулированных правом общественных отношений, а обязанности и права образуют непосредственные правовые связи между сторонами таких правоотношений.

Как уже было отмечено, административно-правовой статус является основой правового положения личного состава таджикской милиции, в которое кроме него входят: льготы, гарантии и юридическая ответственность. Закон Республики Таджикистан от 05.03.2007 г. № 233 «О государственной службе» заложил начало нового этапа преобразований, суть которых сводится к созданию самостоятельных вертикалей власти – гражданской, военной и правоохранительной службы, с едиными «совместимыми» принципами и основами, как прохождения службы, так и правового положения служащих. Действующие нормативные правовые акты, которые регулируют эти принципы и основы, имеют некоторые пробелы. В частности, они не в полной мере отражают специфические особенности служебно-правовых отношений возникающих в деятельности органов внутренних дел. Кроме этого, законодательством о государственной службе лишь частично урегулированы положения, которые относятся к правовому статусу сотрудника органов внутренних дел, т.е. имеется необходимость уточнить принципы прохождения службы, социальных гарантий, прав и обязанностей, запретов и ограничений, а также ответственности.

Можно заключить, в связи с наличием социального запроса современного общества на результативную деятельность правоохранительной системы, а также возникновением благоприятных политико-экономических условий для развития Таджикистана, система источников административно-правового статуса сотрудника милиции нуждается в дальнейшем изучении, развитии и совершенствовании. Профессиональный кадровый состав является основным условием эффективной деятельности органов внутренних дел. Формирование такого состава зависит от многих факторов таких как: качественная правовая база; комплектование штата на конкурсной основе при отборе кандидатов; социальные гарантии; формирование кадрового резерва. В данных условиях вопросы совершенствования административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел приобретают особую актуальность.

Важность учета особенностей содержания административно-правового статуса обусловлена также и новизной правовой базы, регулирующей правовое положение таджикской правоохранительной системы. В этом смысле основной его целью должно стать уточнение теоретической конструкции административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан и определение основных направлений совершенствования деятельности правоохранительной системы в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право. М., 1993.
2. Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: Монография. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005.
3. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
4. Горшенев В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. Саратов, 1980.
5. Государственное управление и административное право. М., 1978.
6. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
7. Правовой статус личности // Юридический энциклопедический словарь. М., 1987.

2 Бахрах Д. Н. Административное право. М.; 1993. С. 29-30.

3 Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 87.

4 Смирнов О. В. О правовом статусе рабочих и служащих // Советское государство и право. 1974. № 3. С. 41.

5 Горшенев В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 г. // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. Саратов, 1980. С. 53.

6 Государственное управление и административное право. М., 1978. С. 341.

7 Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: Монография. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005. С. 186.

КРИВЕНКО Наталья Александровна

аспирант кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматривается историческое развитие системы испанского ипотечного законодательства на протяжении девятнадцатого столетия. Целью статьи является исследование становления принципов и основных положений современного правового регулирования ипотеки и регистрации прав на недвижимые вещи в Испании. Особое внимание уделяется историческим корням действующего испанского Ипотечного Закона и Реестра Собственности. В испанской правовой доктрине отсутствовало единство подходов к основам системы ипотечного законодательства Испании. Противостояние и борьба римских и германских принципов залогового права предопределили проведение целого ряда настоятельно необходимых ипотечных реформ. Действенные реформы правового регулирования ипотеки в Испании относятся уже ко второй половине XIX в. Стремление закрепить существенные изменения в области вещного права ипотеки и регистрационной системы именно в Гражданском Кодексе Испании обусловили существенное замедление в динамике реформирования ипотечного законодательства.

Ключевые слова: ипотечные реформы, ипотечное законодательство, Реестр собственности, ипотека, земельная собственность, Ипотечный закон, Испания.

KRIVENKO Natalya Alexandrovna

postgraduate student Civil and Labour Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE DEVELOPMENT OF SPANISH MORTGAGE LAWS IN THE XIX-TH CENTURY

This article explores historical evolution of the Spanish system of mortgage legislation in the XIXth century. The objective of this article is to examine the reformulation of fundamental principles and rules of statutory regulation of mortgage over immovable property and registry system in Spain. It makes special reference to the historical background of modern Spanish Mortgage Law and Property Registry. The debate over the fundamental base of the system of mortgage laws has always been raged among Spanish jurists. The opposition of the principles of the Roman system on the one hand and of the German system on the other predetermined a chain of inevitably demanded statutory mortgage reforms. It was not until the latter half of the XIXth century that efficient innovations were introduced into the legal treatment of mortgage in Spain. The most significant innovations concerning the registry system and mortgage having been originally planned as an essential component of the Civil Code of Spain, the dynamics of the legal change in the realm of mortgage were delayed.

Keywords: mortgage reforms, mortgage laws, Property registry, mortgage over immovable property, land, Mortgage Law, Spain.

Становление современного института ипотеки и системы регистрации прав на недвижимые вещи в Испании представляет особый интерес в свете проводимой модернизации российского гражданского законодательства, затрагивающей вещные права и в качестве одной из своих задач имеющей создание полноценной системы ограниченных вещных прав, отвечающей потребностям гражданского оборота и учитывающей положительный опыт проведения соответствующих реформ в европейских государствах. Отдельного внимания заслуживает не получившее достаточного освещения в российской правовой литературе развитие ипотечного законодательства в Испании. С середины XVIII в. в Испании одна за другой проводились так называемые ипотечные законодательные реформы («las reformas hipotecarias»). В настоящей статье рассматриваются основные тенденции развития ипотечного законодательства в Испании и особое внимание уделяется историческому периоду, охватывающему XIX в. и связанному с тем, что была заложена историческая основа современной испанской ипотечной системы.

Обращаясь к потребностям экономического оборота, оказывавшим решающее влияние на развитие ипотечного законодательства в Испании со второй половины XVIII в., следует отметить следующие две экономические потребности, порядок возникновения которых предопределил последовательность проведения законодательных реформ: в первую очередь, развитие поземельного кредита и, во вторую очередь, развитие поземельного оборота. Можно выделить три основных этапа развития ипотечного законодательства Испании в

период, охватывающий середину XVIII в. – XX в., в зависимости от преследуемых законодателем целей:

1) первый этап связан с развитием ипотеки и обеспечением охраны интересов ипотечных кредиторов посредством создания Ипотечных реестров (Oficios o Cantadurias de Hipotecas) на основании Королевского декрета Карлоса III от 31 января 1768 г.;

2) второй этап характеризуется укреплением ипотечного кредита и предоставлением более полной охраны интересов ипотечных кредиторов посредством реформы правового регулирования ипотеки и создания публичного реестра (el registro público), что было достигнуто с принятием первого Ипотечного Закона (La Ley Hipotecaria) Испании от 8 февраля 1861 г. и Закона от 21 декабря 1869 г. Отметим, что по традиции на основании ипотечных законов и во исполнение последних принимались ипотечные регламенты (reglamentos hipotecarios);

3) к последнему, третьему этапу относится создание более совершенной регистрационной системы, обеспечивающей надежную охрану прав на недвижимость и связан с ипотечными реформами 1909 г. и 1944-1946 гг. Итогом последней явилось принятие ныне действующего Ипотечного Закона от 8 февраля 1946 г., который упорядочил ипотечное законодательство¹.

Таким образом, если на начальном этапе в центре внимания законодателя находились интересы рынка капитала и необходимость охраны интересов ипотечных кредиторов, то

1 См.: Luis Díez-Picazo Fundamentos del Derecho civil patrimonial. Vol. 3, Las relaciones jurídico-reales: El Registro de la Propiedad; La posesión. Madrid: Civitas, 2008. P. 350-353; P. 364-369.

на последующих этапах – интересы рынка недвижимости и необходимость охраны интересов лиц, которые приобретали вещные права на недвижимое имущество.

В рамках настоящей статьи особый интерес представляет второй этап развития испанского ипотечного законодательства. Деятнадцатое столетие связано с глубокими реформами законодательного регулирования залогового права и регистрации прав на недвижимое имущество. В России в данный период также назрела необходимость реформы права ипотеки, являвшегося ««флагманом» российского кредитования до революционной эпохи»², а непременным условием развития ипотечной системы выступало создание правовых основ деятельности специализированных ипотечных кредитных учреждений³.

Прежде чем обратиться к развитию испанского ипотечного законодательства в XIX в., необходимо подчеркнуть, что к данному столетию относятся важные исторические события, в результате которых в Испании имела место ликвидация феодализма. Невозможно переоценить влияние, оказанное на Испанию французской буржуазной революцией. С принятием Кадисской Конституции 1812 г. право собственности было провозглашено законным правом каждого (статья 4).

Особое внимание следует обратить на ряд специфических характерных особенностей права собственности на землю в Испании в начале XIX в. В данный период земельная собственность имела многие феодальные черты, сохраняли свое существование сеньориальные права. «Связанность» права собственности на земельные участки существенно возросла. Так, с одной стороны, получил широкое распространение нацеленный на сохранение и укрепление семейной земельной собственности майорат, в первую очередь, в Кастилии. С другой стороны, имело место значительное увеличение числа ограничений права собственности на земельные участки, а также ограниченных вещных прав на недвижимые вещи, устанавливаемых в интересах развития сельского хозяйства и животноводства.

Все старые ограничения права собственности на землю были уничтожены в результате имевшего место на протяжении XIX в. процесса либерализации земли («la liberalización de la tierra») посредством отмены феодальных принципов в правовом регулировании собственности. Был отменен майорат и сеньориальные права и в период 1854 - 1856 гг. получила завершение «дезамортизация» земель («la desamortización») или процесс распродажи общинных, государственных и церковных земель. Таким образом, развитие земельной собственности пошло по пути устранения правовых препонов, стоявших на пути включения земли в гражданский оборот. В свою очередь, завершение процесса становления новой свободной земельной собственности, требовавшее изменения далеких от совершенства основ испанского ипотечного законодательства и отказа от скрытых и генеральных ипотек, было непосредственно связано также и с ипотечными реформами, ключевую роль в которых, как представляется, следует отнести первому Ипотечному Закону Испании 1861 г.

В рассматриваемый исторический период «ипотечное законодательство как система... являлось предметом существенных споров»⁴, в частности, в том, что касается основ последней. Направленность развития земельной собственности

в Испании с середины XIX в. требовало таких реформ существовавших ипотечных законов, которые бы отвечали, с одной стороны, потребностям кредитного рынка, а с другой стороны, интересам рынка недвижимости.

До принятия вышеупомянутого Закона 1861 г. испанским законодателем была учреждена так называемая «смешанная система», предполагавшая соединение или сочетание германской системы, «основами которой являлись абсолютная гласность и строгая специальность ипотеки»⁵, с системой скрытых и генеральных ипотек, причем установление последних в Испании, в отличие от других стран, не было предусмотрено исключительно в пользу замужних женщин, несовершеннолетних, etc. в силу судебного решения, которое даже в вышеперечисленных случаях не всегда являлось оправданным и целесообразным⁶. Назрела настоятельная и всецело признаваемая испанскими правоведами необходимость глубокой реформы испанской системы ипотечного законодательства. Действовавшее на тот момент законодательство решительно не отвечало интересам земельных собственников и не составляло прочную основу поземельного кредита⁷. Проведение ипотечной реформы являло собой непременное условие создания ипотечных банков, а также обеспечения прочности и уверенности права собственности и ограниченных вещных⁸.

На протяжении всего XIX века имело место противостояние и борьба римских принципов права, в течение долгого времени сохраняемых испанским залоговым правом, и германских принципов – принципа специальности, согласно которому ипотека могла быть установлена только в отношении определенной, отдельно взятой вещи, и принципа публичности ипотеки, в силу которого ипотека подлежала государственной регистрации⁹. Особо подчеркнем, что о преобладании в испанском праве германских принципов ипотеки приходится говорить уже со второй половины XVIII в.¹⁰ Вместе с тем, представляется, что вплоть до второй половины девятнадцатого столетия вышеназванные принципы так и не нашли такого отражения в испанских законах, которое бы отвечало потребностям развивающегося ипотечного кредитования и рынка недвижимости. Испанское законодательство на рассматриваемом историческом этапе, как это было отмечено ранее, не было лишено существенных недостатков и не являло собой стройную систему. В частности, оно «не отвечало действительным потребностям земельной собственности, сельского хозяйства и поземельного кредита, являлось неоднородным, так как одни законы восходили к римскому праву, другие – к региональному праву, иные – к иностранному феодальному праву. Существовало противоречие в самом духе законодательства и его направленности, сложившаяся смешанная система, в которой сосуществовали гласность и скрытость при значительном преобладании последней, являлась неэффективной и нецелесообразной. Законодательство не обеспечивало достаточной уверенности кредиторов, которые были вынуждены увеличивать проценты по ссудам, что обуславливалось рисками, создаваемыми отсутствием гласности ипотеки»¹¹.

Подчеркнем, что единый для всей Испании закон, который закрепил бы стройную систему действенных норм, посвященных ипотеке и регистрации прав на недвижимое имущество, отсутствовал. В середине XIX в. реформа в области ипотеки и регистрации прав на недвижимость разрабатывались в рамках кодификации испанского гражданского

2 Понька В. Ф. Положения о залоге имущества в законодательстве России в XIX в. // Право и политика. М.: Nota Bene, 2010. № 4 (124). С. 782.

3 См.: Понька В. Ф. Указ. соч. С. 782.

4 Gómez de la Serna, P. La ley hipotecaria : comentada y concordada con la legislación anterior española y extranjera, precedida de una introducción histórica y seguida de un diccionario y formularios. Tomo I. Madrid, Imprenta de la Revista de Legislación, 1862. P. 190.

5 Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 191.

6 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 191-192.

7 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 161.

8 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 161-162.

9 См.: Luis Diez-Picazo Op. cit. P. 350.

10 См.: Luis Diez-Picazo Op. cit. P. 350.

11 Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 165.

законодательства. Так, соответствующие изменения предусматривал Проект Гражданского Кодекса (далее – Проект ГК) Испании 1836 г. (статьи 1788 и следующие), Основы для составления проекта ГК Испании (*las Bases para la redacción de un proyecto del Código Civil*) 1843 г., принятые Общей Комиссией по Кодификации (*la Comisión General de Codificación*) (основы 50-52), и, наконец, Проект ГК Испании 1851 г. (статьи 1819 и следующие). Таким образом, скорому проведению эффективной ипотечной реформы во многом воспрепятствовал подход, согласно которому именно единый для всей Испании Гражданский Кодекс должен был законодательно закрепить соответствующие положения об ипотеке и регистрации прав на недвижимость.

Отметим, что испанскими историками права особая роль в процессе кодификации испанского гражданского права традиционно отводится именно Проекту ГК 1851 г., положения которого составили основу как для первого Ипотечного Закона Испании, так и для ныне действующего Гражданского Кодекса Испании 1889 г. Ввиду вышеизложенного, представляется целесообразным уделить Проекту ГК 1851 г. особое внимание. Последний предусматривал глубокие изменения законодательного регулирования ипотеки¹². Тем не менее, соответствующие нормы Проекта ГК разделили судьбу самого Проекта, который так и не стал для Испании единым Гражданским Кодексом. Ипотеке (*la hipoteca*) были посвящены положения Титула XIX Книги III Проекта ГК 1851 г., образуемого четырьмя главами, а публичному реестру (*el registro público*) было отведено несколько большее число положений, заключенных в девяти главах Титула XX вышеуказанной Книги Проекта. В Книге III Проекта ГК 1851 г. получили закрепление фундаментальные принципы ипотечной системы: принцип публичности или гласности (*el principio de publicidad*) и принцип специальности (*el principio de especialidad*), провозглашенные затем первым Ипотечным Законом Испании.

Основные положения вышеуказанных титулов Книги III Проекта ГК 1851 г. «были созвучны соответствующим нормам баварского, прусского, женевского и вюртенбергского права, являвшимися собой наиболее полное, точное воплощение германской системы»¹³, «последовательно распространявшей свое влияние также и на Италию и грозившей охватить французское законодательство и законодательство других государств, ... следовавших смешанной системе Франции»¹⁴. Примечательно, что значительные реформы в «германском духе» имели место в начале пятидесятых годов XIX в. в Бельгии, а во Франции законом от 22 января 1855 г. в положения Гражданского Кодекса, касающиеся записей, были внесены изменения, отражавшие существенное германское влияние, практически преобладавшее во Франции в период Республики¹⁵. Таким образом, характер и направленность испанской ипотечной реформы, безусловно, всецело отвечали веяниям времени.

Так, к важным нововведениям следует отнести провозглашение двух фундаментальных принципов ипотеки – принципа публичности, согласно которому ипотека, законная или договорная (добровольная) (*la hipoteca voluntaria*), должна была быть зарегистрирована в публичном реестре и только с момента внесения регистрационной записи она действовала против третьих лиц (статья 1786), и принципа специальности, согласно которому ипотека могла быть установлена только в отношении прямо определенной вещи (статья 1784). Регистрационная система, согласно Проекту, предполагала, что внесение регистрационной записи о правах на недвижимые

вещи в публичный реестр должно было осуществляться при соблюдении требования о предоставлении заверенной копии документа, подтверждающего правовой титул, причем документ мог быть представлен в сокращенном виде, но при условии, что последний содержал все необходимые данные (статья 1845). Регистратор должен был осуществлять оценку документов, предоставленных на регистрацию, в соответствии с предписаниями закона (статья 1883). Кроме того, Проект ГК 1851 г. предусматривал существование институтов превентивной или предварительной регистрации (*la anotación preventiva*) (статьи 1867-1876) и субрегистрации (*la subinscripción*) (статьи 1877-1880), носивших производный характер.

Обратимся к первому испанскому Ипотечному Закону, которому исполнилось уже более 150 лет. Ипотечный Закон 1861 г. был нацелен на укрепление и охрану новой, освобожденной от прежних феодальных ограничений земельной собственности, и на обеспечение интересов ипотечных кредиторов. Отметим, что рассматриваемый Закон, в отличие от законов второй половины XX в., по большей части, представлял собой именно ипотечный закон, так как все его положения, в том числе, посвященные публичному реестру, были нацелены, в первую очередь, на охрану интересов ипотечных кредиторов¹⁶, а не лиц, приобретающих вещные права на недвижимость.

С принятием Ипотечного Закона 1861 г. в Испании впервые получили законодательное закрепление принципы специальности и публичности ипотеки и перехода права собственности на недвижимость. Примечательно, что первый испанский Ипотечный Закон подвергался критике как закон, представляющий собой гибрид германских и римских начал. Среди испанских историков права отсутствует единство мнений относительно того, законодательство какого государства оказало непосредственное влияние или послужило непосредственным источником для разработки рассматриваемого Закона. Представляется целесообразным присоединиться к подходу, согласно которому «ипотечное право Испании было первоначально сформировано на основе смешения римской или французской и германской составляющих, которое имело место именно в Швейцарии, прежде всего, в кантонах Швейцарии, в меньшей степени подверженных германскому влиянию и в большей – французскому, как это имело место в ... кантоне Женева»¹⁷. Полагаем, что именно через швейцарское право германский элемент или составляющая был привнесены в ипотечное право Испании.

Весьма объемный по своему содержанию, первый испанский Ипотечный Закон состоял из Вводной части и 417 статей, положения которых, как уже было отмечено выше, были посвящены, несмотря на название Закона, не только вещному праву ипотеки, но также и публичному реестру (*el registro público*) и регистрации прав на недвижимость. В основных положениях Закона нашли отражение принцип публичности реестра и принцип специальности вещных прав¹⁸. Таким образом, были устранены такие препятствия для развития поземельного кредита как скрытые ипотеки (*las hipotecas ocultas*), а также генеральные ипотеки¹⁹. В статье 2 и статье 5 Закона определялся круг документов (актов), касающихся права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, которые подлежали регистрации в публичном реестре²⁰. Примечательно, что учрежденный первым Ипотечным Законом публичный реестр еще не получил название Реестра собственности (*el Registro de propiedad*) и не являлся истинным реестром прав на недвижи-

12 См.: García Goyena, F. *Concordancias, motivos y comentarios del Código Civil español*. Tomo IV. Madrid, 1852. P. 183.

13 Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 161.

14 Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 161-162.

15 См.: Ibid.

16 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 192.

17 Luis Diez-Picazo Op. cit. P. 355.

18 Luis Diez-Picazo Op. cit. P. 358.

19 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 193-194; P. 202-204.

20 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 239 y ss.; P. 351-352.

мость, несмотря на положения вышеуказанных статей Закона, так как внесение регистрационных записей о правах, иных чем право собственности на недвижимость и ипотека, осуществлялось исключительно для внутренних потребностей самого реестра и было нацелено на обеспечение более полной и совершенной охраны ипотечных кредиторов²¹. Созданная регистрационная система предполагала, что под регистрационной записью (*la inscripción*) следовало понимать именно «вносимую в реестр краткую, но достаточно содержательную выписку или выдержку из представленных на регистрацию документов»²². Подчеркнем, что статья 18 Закона предусматривала, что регистраторы, которые должны были обладать специальной квалификацией, были обязаны осуществлять экспертизу поданных на регистрацию документов и устанавливалась ответственность регистратора за законность регистрационной записи. Запись данных о каждом земельном участке в реестре осуществлялась на специально отводимом для данного участка листе. Основные положения, посвященные порядку внесения регистрационных записей, их нумерации содержались в статье 8 Закона.

Следует особо отметить, что Закон не вводил обязательную регистрацию. Важно подчеркнуть, что регистрация носила добровольный характер. Согласно статье 23 Закона, оформленные соответствующими документами вещные права, запись о которых не была внесена в реестр, не имели действия против третьих лиц. Данное положение, во многом, было нацелено на пресечение мошенничества в области сделок с недвижимостью. Так, на отсутствие регистрационной записи были вправе ссылаться лишь третьи лица, чьи права и законные интересы были нарушены, и никогда – сторона сделки с недвижимостью²³. Дополняли положения статьи 23 Закона, являющейся одной из ключевых, статьи 25 – 26 Закона. Так, в силу статьи 25 Закона, зарегистрированные права на недвижимость могли быть противопоставлены третьим лицам лишь с даты внесения регистрационной записи. В свою очередь, статья 26 Закона закрепляла принцип старшинства (*prior tempore potior iure*), позволяющий определить степень старшинства регистрационных записей, относящихся к одной и той же недвижимой вещи и внесенных в реестр в одну и ту же дату.

Отметим, что ныне действующий ГК Испании, вступивший в силу 11 мая 1889 г., закрепил наиболее значимые положения Закона 1861 г. (основные положения, посвященные Реестру собственности содержатся в статьях 605-608 ГК, а ипотеке – в статьях 1864-1880 ГК). К важным заслугам Ипотечного закона, его плодам, следует отнести учреждение Ипотечного Банка Испании (*el Banco Hipotecario de España*), созданного на основании Закона от 2 декабря 1872 г. Затем, Королевским Декретом (*el Real Decreto*) от 24 июля 1875 г. за данным Банком была закреплена монополия на предоставление ипотечных кредитов, продлившаяся в Испании почти вплоть до наших дней.

Можно заключить, что период истории вещного права Испании, охватывающий середину XVIII века – XX век, связан с проведением целого ряда ипотечных законодательных реформ, итогом которых явилось установление достаточно стройной системы регистрации прав на недвижимость, отвечающей специфике современного экономического оборота и отражающей дух традиций испанского права. Система испанского ипотечного законодательства, ее основы неизменно являлись предметом споров и дискуссий в испанской правовой литературе. Борьбе принципов системы, учрежденной Французским Гражданским Кодексом, и принципов системы, родившейся в Пруссии, обязано положительное развитие испанского ипотечного права, относящегося к девятнадцатому столетию и связанного с ипотечными реформами.

Полагаем, что принятие Ипотечного Закона 1861 г., первого ипотечного закона, единого для всей Испании, способствовало систематизации испанского гражданского права и стало одним из решающих событий в развитии ипотеки и других вещных прав на недвижимое имущество в XIX в. Как было показано выше, по пути принятия специального закона, который бы закрепил правовое регулирование ипотеки, отвечающее новым экономическим потребностям, и создал регистрационную систему, испанский законодатель пошел лишь после неудачи Проекта ГК 1851 г., что существенно замедлило динамику проведения ипотечных реформ. Принятие первого Ипотечного Закона Испании, безусловно, явилось одним из важных условий становления свободной земельной собственности и позволило устранить правовые препятствия на пути развития поземельного оборота, рынка капиталов, а также ипотечного кредитования. Таким образом, Закон 1861 г. способствовал укреплению новой буржуазной собственности и развитию поземельного кредита, урегулировав новый оборот недвижимых вещей, возникший с ликвидацией старого режима.

Пристатейный библиографический список

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013.
2. Понька В. Ф. Положения о залоге имущества в законодательстве России в XIX в. // Право и политика. М.: *Nota Bene*, 2010. № 4 (124). С. 781-788.
3. Советское и иностранное гражданское право. Проблемы взаимодействия и развития / Безбах В. В., Блей Г., Кнапп В., Кулагин М. И., и др.; Отв. ред.: Мозолин В. П. М.: Наука, 1989.
4. Castán Tobeñas, J. Derecho civil español, común y foral. Tomo I, Vol. I. Ideas generales. Teoría de la norma jurídica. (revisada y puesta al día por Antonio M. Román García). Madrid: Reus, S.A. 2005.
5. Luis Diez-Picazo Fundamentos del Derecho civil patrimonial. Vol. 3, Las relaciones jurídico-reales: El Registro de la Propiedad; La posesión. Madrid: Civitas, 2008.
6. García Goyena, F. Concordancias, motivos y comentarios del Código Civil español. Tomo IV. Madrid, 1852.
7. Gómez de la Serna, P. La ley hipotecaria: comentada y concordada con la legislación anterior española y extranjera, precedida de una introducción histórica y seguida de un diccionario y formularios. Tomo I. Madrid, Imprenta de la Revista de Legislación, 1862.
8. Sánchez Román, F. La codificación civil en España en sus periodos de preparación y consumación. Estado del derecho civil de España, común y foral, antes y después de la promulgación del Código civil y trabajos preliminares para la formación de algunos apéndices del derecho foral (1811 a 1890). Madrid: Establecimiento tipográfico «Sucesores de Rivadeneyra», 1890.
9. Merino-Blanco E. Spanish Law and Legal System. 2nd ed. London: Sweet & Maxwell, 2006.
10. Rodríguez de las Heras Ballell, T. Introduction to Spanish private law: facing the social and economic challenges. London: Routledge-Cavendish, 2010.

21 См.: Luis Diez-Picazo Op. cit. P. 352.

22 Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 227.

23 См.: Gómez de la Serna, P. Op. cit. P. 210-211.

ВАЖЕНИНА Ирина Викторовна

слушатель 2 факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматриваются основные направления, формы и методы противодействия коррупции среди сотрудников полиции в Великобритании.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, полиция Великобритании, антикоррупционные стандарты.

VAZHENINA Irina Viktorovna

listener 2 faculty of management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel

TO A QUESTION ABOUT THE PREVENTIVE MAINTENANCE OF CORRUPTION IN THE POLICE OF GREAT BRITAIN

In the article are examined basic directions, forms and methods of opposition to corruption among the colleagues of the police in Great Britain.

Keywords: struggle against corruption, the police of Great Britain, the anti-corruption standards.

Важенина И. В.

Борьба с коррупцией среди сотрудников государственных органов, в том числе и полиции, в последние десятилетия является неотъемлемой частью деятельности многих европейских государств по совершенствованию государственного аппарата. В этой связи, рассмотрение комплекса мер, сформированных в полиции Великобритании, вызывает не только научный, но и практический интерес. Рост коррупции среди полицейских в 60-е годы XX в., когда заработная плата полицейского персонала была мала, а деятельность не подотчетна общественным институтам, вынудила правительство заняться разработкой комплексной стратегии противодействия коррупции. В результате был выработан действенный комплекс мероприятий по профилактике коррупционного поведения полицейских, включающий в себя систему сбора и проверки информации о доходах и расходах полицейских, включающий в себя и специальные оперативные мероприятия с использованием современной техники¹.

В рамках антикоррупционной стратегии Великобритании реализуется программа утверждения принципов честности и неподкупности во всех сферах жизни общества, в том числе на государственной службе. В октябре 1994 г. был создан независимый консультативный Комитет по стандартам (поведения) в государственной жизни под председательством лорда Нолана. В его состав вошли восемь авторитетных общественных деятелей и два члена Парламента. В задачи Комитета входит изучение и оценка поведения всех руководителей, включая министров, других госслужащих, а также членов Национального и Европейского парламентов, представителей местных властей. Основное внимание этого антикоррупционного органа сосредоточено на финансовой и коммерческой деятельности указанных лиц и выработке рекомендаций по повышению моральных критериев участников «публичной жизни». В результате уже в 1995 г. Комитет разработал своеобразный Кодекс поведения, состоящий из семи принципов государственной работы чиновников²:

- неподкупность – недопущение какой-либо финансовой или иной зависимости от внешних лиц или организаций, которые могут повлиять на исполнение официального долга;
- нестяжательство – отказ от каких-либо действий для достижения материальных и финансовых выгод только для себя, своей семьи и друзей, служение общественным интересам;
- объективность – непредвзятое решение всех вопросов;
- подотчетность – ответственность за совершенные действия перед обществом и предоставление полной информации в случае публичной проверки;
- открытость – максимальное информирование общества обо всех решениях и действиях, их обоснованности (при этом сокращение информации допустимо при необходимости соблюдения высших общественных интересов);
- честность – обязательное сообщение о своих частных интересах, связанных с общественными обязанностями, принятие всех мер для разрешения возможных конфликтов в пользу общественных интересов;
- лидерство – соблюдение принципов лидерства и личного примера в исполнении стандартов общественной жизни.

Британская модель характеризуется прозрачностью и общедоступностью проведения экзаменов, а также подачи апелляции на их результаты. На официальном сайте полиции Великобритании размещается подробная информация для кандидатов об имеющихся вакансиях в территориальных подразделениях, а также варианты тестовых заданий и необходимое время для их выполнения. В официальном полицейском журнале (например, «Police review») регулярно печатались варианты экзаменационных заданий для получения вакантных должностей. В случае, если кандидат на должность сочтет, что оценка его ответов занижена, он может обратиться в апелляционную комиссию и получить объяснения не только по своему вопросу, но и ознакомиться с письменными ответами других претендентов, результаты которых оказались выше³, что полностью исключает коррумпированную составляющую.

В органах полиции функционируют специализированные подразделения, предназначенные для расследования нарушений законности в сфере полицейской службы. Для этих расследований нередко выделяются специальные сотрудники,

1 Яковлев К. Л., Яковлева Е. И., Яковлева О. Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран: Монография. М., ИНФРА-М, 2011. С. 62.

2 Моисеев В. В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. 2011. № 10-11.

3 Ashton B. Inspectors Exam / Police review. L., 1994. № 8. P. 32.

работающие под прикрытием. Например, в Скотланд-Ярде функционирует особое секретное антикоррупционное подразделение, действующее под прикрытием коммерческой фирмы. Согласно информации Г. Мак Лагана, автора книги о коррупции в полиции Великобритании, в этой стране с 1993 г. работает специальная группа сотрудников под прикрытием – «отряд призраков». Его агенты имитировали увольнение из полиции и ведут двойную жизнь, получая зарплату через тайные каналы и отслеживая деятельность полиции уже «со стороны»⁴.

Большое значение имеет мониторинг уровня и образа жизни полицейских с целью выявления крупных расходов, несоразмерных зарплате, или склонности к дорогостоящим увлечениям (азартным играм). Общепринятым методом выявления склонных к коррупции сотрудников полиции, используемым в Соединенном Королевстве, является имитация (провокация) подкупа⁵.

Принцип коллегиальной ответственности способствует эффективности ведомственного контроля. При выдвижении обоснованных обвинений в коррупции против какого-либо сотрудника полиции, обязательной проверке со стороны служб собственной безопасности подлежит также работа его руководства, его коллег и его подчиненных. В результате коррумпированный полицейский наносит сильный удар по репутации всех, кто сколько-нибудь тесно контактировал с ним по службе. Поэтому среди сотрудников британской полиции широко распространены две стратегии поведения – максимальная профилактика коррупции и одновременно сильная внутрикорпоративная солидарность.

В 2011 г. в Великобритании большой общественный резонанс вызвало публичное расследование коррупционного поведения комиссара полиции Лондона сэра Пола Стивенсона. Как сообщалось в прессе, наиболее вопиющим из обнаружившихся фактов стало дорогостоящее бесплатное лечение, предоставленное комиссару полиции владельцами оздоровительного комплекса. Комиссар в то время выздоравливал после тяжелой болезни и, в соответствии с нормативными процедурами, сообщил на службе о «подарке», сделанном ему другом семьей. Тем не менее, у общественности вызвала возмущение «явная неспособность сэра Пола понять, что самому высокопоставленному офицеру полиции, не подобает принимать подобные предложения» (Коррупция пожирала Великобританию, 2012)⁶.

Практика Европейского Суда по правам человека придерживается взгляда на работников полиции, как на совершенно особенную категорию граждан, права которых должны быть изначально ограничены, особенно в части, касающейся приема на работу и свободы волеизъявления. Связано это, прежде всего с тем, что полицейские как служащие, непосредственно связаны с государством и реализацией государственной власти в виде принуждения, поэтому к ним должны быть предъявлены более строгие требования и ограничения, в том числе – и в области реализации прав человека⁷. Верность существующему режиму политической власти является непременным условием прохождения службы. Закон о полиции 1964 г. устанавливает, что полицейский не может быть членом какого-либо профсоюза или любой организации, преследующей в качестве своих целей контролирование зарплат, пенсий или содержания полицейской службы любого формирования⁸. Интересным является тот факт, что расследо-

вания ведутся даже тогда, когда формальные поводы для этого отсутствуют, но сотрудники антикоррупционных подразделений на основе косвенных данных и своего профессионального опыта предполагают наличие нарушения. На практике основными источниками информации являются: коллеги по работе, осведомители, граждане, информационные системы (базы данных, средства массовой информации), личный сыск (надзор и наблюдение, перехват, прослушивание); запросы в различные государственные учреждения и органы⁹.

До образования этой службы работа по выявлению и пресечению противоправных действий, совершаемых служащими полиции, носила частный характер. В настоящее время разработана повсеместно функционирующая стратегия по профилактике коррупции, включающая в себя высокоэффективную систему сбора информации¹⁰.

Помимо жесткого административного контроля на конспиративной основе за соблюдением законности полицейскими наблюдают граждане, общественные советники, сослуживцы, информируя о допускаемых нарушениях. Несмотря на имеющиеся трудности и несовершенства, антикоррупционные подразделения смогли перейти к разработке «стратегии сдвига от простого расследования к профилактике». Эта стратегия включает в себя 3 основных превентивных элемента: тщательный подбор кадров; надежные меры по недопущению утечки служебной информации; этический аспект¹¹. В апреле 2004 г. с целью контроля законности и эффективности выполнения обязанностей сотрудниками полиции создана Независимая комиссия по вопросам жалоб. Данная комиссия является формой общественного контроля, и занимается рассмотрением жалоб на действия или решения полицейских.

Таким образом, подводя итог рассмотрению английской модели противодействия коррупции среди полицейских, необходимо отметить, что эффективность данной модели обусловлена ее комплексным характером, включающем в себя сочетание элементов контроля со стороны государства и его органов с участием общественности, что в совокупности позволяет достигнуть положительного эффекта.

Пристатейный библиографический список

- Кацуба Ю. И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. С. 134.
- Князев В. В. Полиция Великобритании (структура и основные функции). М., 1974. С. 65.
- Латов Ю. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции // Terra economicus. 2013. Том 11. N 2.
- Моисеев В. В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. 2011. № 10-11.
- Шарифуллин В. С. Особенности подразделений собственной безопасности Великобритании и США // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 132.
- Яковлев К. Л., Яковлева Е. И., Яковлева О. Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран: Монография. М., ИНФРА-М, 2011. С. 56, 62, 102.
- Ashton V. Inspectors Exam / Police review. L., 1994. № 8. P. 32.
- Neyroud P., Beckley A. Policing, Ethics and Human Rights. Cullompton, 2001. P. 87.
- Шарифуллин В. С. Особенности подразделений собственной безопасности Великобритании и США // Научный портал МВД России, 2010, № 1 (9). С. 132.
- Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей // Дж. Смит. Коррупция в политике – британский опыт. С. 487.
- Кацуба Ю. И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. С. 134.

4 Латов Ю. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции // Terra economicus. 2013. Том 11. N 2.

5 Яковлев К. Л., Яковлева Е. И., Яковлева О. Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран: Монография. М., ИНФРА-М, 2011. С. 102.

6 Моисеев В. В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. 2011. № 10-11.

7 Neyroud P., Beckley A. Policing, Ethics and Human Rights. Cullompton, 2001. P. 87.

8 Князев В. В. Полиция Великобритании (структура и основные функции). М., 1974. С. 65.

БЫЧКОВА Ксения Михайловна

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА НА ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ОПЫТ ФРАНЦИИ

В статье автором предлагается обзор предусмотренного французским законодательством о несостоятельности института распространения процедуры на третьих лиц. Проводится исследование правовых норм, регулирующих соответствующую процедуру, определяются законодательно установленные условия применения рассматриваемого инструмента, освещаются процедурные моменты (субъекты права на обращение с заявлением о распространении процедуры, порядок обжалования, создание единой конкурсной массы). В свете анализа данного института автором рассматривается значение практики российских судов, касающейся объединения в одном производстве дел о банкротстве супругов.

Ключевые слова: несостоятельность, конкурсная масса, активы должника, распространение процедуры, семейное банкротство.

BYCHKOVA Kseniya Mikhailovna

postgraduate student of Civil and Business Law sub-faculty of the Law faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

Бычкова К. М.

EXTENSION OF AN INSOLVENCY PROCEDURE ON THE THIRD PARTIES: FRENCH EXPERIENCE

In the article, the author provides an overview of the extension of an insolvency procedure on the third parties, a mechanism of the French insolvency law. The researcher carries out a study of the legal rules governing this procedure, determine statutory conditions of its application, highlights the procedural aspects (the holders of the right to bring a court action for extension of an insolvency procedure, the appeal order, creation of a unique bankruptcy estate). As part of the analysis, the author considers the impact of practice of Russian courts as to joinder of the insolvency proceedings of the spouses.

Keywords: insolvency, bankruptcy estate, debtor's assets, extension of the procedure, household insolvency.

Одной из целей процедуры несостоятельности и, в частности, конкурсного производства является справедливое распределение стоимости реализованного имущества должника между кредиторами. При этом степень удовлетворения требований кредиторов напрямую зависит от объема конкурсной массы должника, под которой согласно статье 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ понимается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Именно имущество, составляющее конкурсную массу, будет использовано для целей погашения требований кредиторов должника. Соответственно, перед арбитражным управляющим ставится задача по исполнению конкурсной массы должника.

В то же время должник или контролирующие его лица могут стремиться вывести активы из конкурсной массы с целью их сохранения вне процедуры. Во избежание таких нарушений и с целью восстановления реальной экономической ситуации должника законодательство предусматривает различные способы, позволяющие вернуть имущество, незаконным образом выведенное из конкурсной массы должника.

В настоящей статье предлагается обратиться к опыту Франции, предусматривающему возможность распространения процедуры банкротства должника на третьих лиц, связанных с ним тем или иным образом (*extension de la procédure collective*). Сравнение представляется возможным в силу того, что правовая система Франции относится к континентальной правовой традиции, законодательство Франции о банкротстве основано на кодексе Наполеона и непрерывно развивается уже как минимум на протяжении двухсот лет и за этот период были выработаны эффективные инструменты правового регулирования отношений, складывающихся в связи с несостоятельностью должника, а правовые институты несостоятельности Франции и России подчинены в целом одним и тем же основополагающим принципам.

Представим, что в отношении должника введена процедура банкротства. При этом в своей хозяйственной деятельности он настолько связан с другим лицом, что имущество одного из них нельзя отделить от имущества другого лица. В этом случае кредиторы такого должника испытывают затруднения

при удовлетворении своих требований, в связи с тем, что часть имущества может фактически находиться в собственности третьего лица. И если такое имущество было недобросовестно закреплено за третьим лицом, при определенных условиях введения этими лицами деятельности имеются основания распространить на третье лицо процедуру несостоятельности, введенную в отношении должника, с тем, чтобы вернуть в конкурсную массу незаконно переданное имущество.

Предусмотренный французским законодательством механизм распространения процедуры несостоятельности на третьих лиц позволяет решить ряд затруднений: во-первых, такое третье лицо может не находиться в состоянии неплатежеспособности, то есть в отношении третьего лица могут быть не выявлены признаки банкротства, являющиеся условием введения процедуры банкротства, во-вторых, третье лицо может не обладать необходимыми характеристиками, предусмотренными законодательством для применения положений о банкротстве, в-третьих, кредиторы первоначального должника могут не иметь законных оснований для предъявления требований во второй процедуре.

При вынесении решения о распространении процедуры французский суд не решает вопрос о введении отдельной процедуры несостоятельности в отношении третьего лица, поэтому, например, признаки банкротства в отношении него не подлежат установлению. При этом стоимость реализации имущества третьего лица, включенного в конкурсную массу единой процедуры, будет использована, в том числе для целей удовлетворения требований кредиторов первоначального должника.

Соответствующие изменения были внесены в Торговый кодекс Франции² (далее – ТКФ) в 2005 году с принятием закона о сохранении предприятий³. Согласно статье L. 621-2 ТКФ «по заявлению судебного администратора, судебного уполномоченного, должника

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

2 Code de commerce // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=827FEE2B1C71AEAED0D-5F79A3F2341A7.tpdila09v_1?cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20090215 (дата обращения: 02.07.2016). Здесь и далее по тексту франкоязычные источники приводятся в переводе на русский, выполненный автором статьи. – К.Б.

3 Loi n° 2005-845 du 26 juillet 2005 de sauvegarde des entreprises // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=827FEE2B1C71AEAED0D-5F79A3F2341A7.tpdila09v_1?cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20090215

или прокуратуры введенная процедура может быть распространена на одно или несколько лиц в случае смешения их имущественных комплексов с имущественным комплексом должника или в случае фиктивности юридического лица». В соответствии со ст. L.631-7 и ст. L.641-1-1 ТКФ данное положение применяется также в процедурах судебного восстановления и судебной ликвидации. Введение данных положений обосновано целью восстановления общего залога всех кредиторов, а их применение ограничено определенными условиями и требованиями. Напомним, что согласно статье 2285 Французского гражданского кодекса⁴ (далее – ФГК) имущество должника является общим залогом его кредиторов, что считается одним из основных принципов конкурсного права.

Исходя из положений статьи L. 621-2 ТКФ выделяются два случая распространения процедуры банкротства: фиктивность юридического лица и смешение имущественных комплексов. При установлении возможности распространения процедуры банкротства на основании фиктивности юридического лица суды анализируют наличие общего намерения учредителей юридического лица объединиться для создания общества и разделения прибыли и убытков. Данный элемент, обозначающий связь между лицами, объединяющимися для создания общества, является необходимым признаком при создании общества и во время всего его существования⁵. Соответственно, при его отсутствии процедура несостоятельности должника может быть распространена на лиц (физических или юридических), которые стоят за таким фиктивным должником. Целью распространения процедуры на реальных лиц, стоящих за должником, является восстановление реального юридического и фактического положения дел, которое было завуалировано созданием отдельного общества⁶.

В настоящее время количество процедур, распространяемых на третьих лиц по основанию фиктивности юридического лица, невелико в силу сложности представления доказательственной базы⁷. Для цели распространения процедуры чаще используется второй критерий (смешение имущественных комплексов), признаки которого нужно отличать от признаков фиктивности юридического лица.

В отличие от фиктивности, случай распространения процедуры на основании смешения имущественных комплексов подразумевает наличие двух реальных структур. Существенным признаком в данном случае будет являться смешение имущественных комплексов этих структур, то есть данные лица не являются обособленными в имущественном плане. Смешение имущественных комплексов характеризуется различными признаками, которые могут быть объединены в две большие группы: «слияние учета двух лиц» и «анормальные финансовые отношения»⁸.

Слияние учета означает нарушение порядка учета операций, приводящее к невозможности определить, к какому из лиц относится те или иные права и обязанности. Анормальные финансовые отношения подразумевают под собой «неправильное распределение финансовых потоков или отсутствие логично ожидаемых финансовых операций»⁹, приводящее к искусственному распределению активов и пассивов двух лиц (несение расходов должника другим лицом, безвозмездное предоставление материалов, работников, завышение стоимости услуг и т.д.).

Право на предъявления требования о распространении процедуры на третьих лиц предоставлено статьей L. 621-2 ТКФ судебному уполномоченному (ликвидатору), судебному администратору, прокуратуре и должнику. Причем должник появился в этом списке в результате принятия ордонанса от 12 марта 2014 года¹⁰. Кредитор же не может самостоятельно быть

инициатором распространения процедуры¹¹. Обжаловать решение о распространении процедуры могут, согласно ст. L. 661-1 ТКФ, первоначальный должник, должник, на которого распространена процедура, судебный уполномоченный (ликвидатор), судебный администратор и прокуратура.

Как было описано выше, распространение процедуры на третьих лиц влечет за собой создание одной единой процедуры в отношении всех структурных единиц. Соответственно, стоимость реализации активов одного из лиц будет распределяться между кредиторами всех структурных единиц¹². Дата прекращения платежей будет одинакова для всех таких лиц¹³. Отсюда также следует, что суд, рассматривающий первоначальную процедуру, будет компетентен и в отношении несостоятельности лица, на которое распространяется процедура, вне зависимости от места его нахождения.

Следует отметить, что действующим законодательством РФ о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус соответчиков. В то же время в 2015 году Арбитражным судом Новосибирской области по делу № А45-20897/2015 впервые было принято решение о возможности объединения дел о банкротстве двух супругов. Хотя данное решение касалось процедуры банкротства граждан, а не юридических лиц, считаем возможным кратко обозначить логику решения суда и его значение для правоприменительной практики.

Суд учел, что граждане являются супругами и все имущество, имеющееся в их распоряжении, является совместной собственностью, а также что они имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности. В связи с этим суд делает вывод о возможности формирования единого реестра требований кредиторов и формирования конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Кроме того, суд принял во внимание, что возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов.

Решение Арбитражного суда Новосибирской области носит прецедентный характер. Впоследствии суды, руководствуясь аналогичной аргументацией, подтверждали возможность объединения дел о банкротстве супругов (например, определение Арбитражного суда Алтайского края от 07 декабря 2015 года по делу № А03-21285/2015, решение Арбитражного суда Свердловской области от 02 февраля 2016 года по делу № А60-61416/2015). На наш взгляд, данный подход судебных органов является первым шагом к появлению возможности объединения в одно производство дел о банкротстве двух и более должников-юридических лиц. В этом отношении представляется интересным обратить внимание на положительный опыт Франции в регулировании данного вопроса, общие принципы и модели регулирования которого были подробно описаны в настоящей статье.

Пристатейный библиографический список

gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000632645&dateTexte=&categorieLien=id (дата обращения: 02.07.2016).

4 Code civil // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20130217> (дата обращения: 17.02.2013).

5 Définition de Affectio societatis // Dictionnaire de droit privé de Serge Braudo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dictionnaire-juridique.com/definition/affectio-societatis.php> (дата обращения: 02.07.2016).

6 Le Corre P.-M. Droit des entreprises en difficulté / 6ème édition. - Dalloz, 2014. - P. 28.

7 Le Corre P.-M. Droit et pratique des procédures collectives. / 7ème édition. - Dalloz, 2013. - P. 300.

8 Le Corre P.-M. Droit des entreprises en difficulté / 6ème édition. - Dalloz, 2014. - P. 29.

9 Ibid.

10 Ordonnance n° 2014-326 du 12 mars 2014 portant réforme de la prévention des difficultés des entreprises et des procédures collectives // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=0FF981CD8C87E002A6AB8E11D7E8808D.tpdila09v_3?cidTexte=JORFTEXT000028720025&dateTexte=20150706 (дата обращения: 02.07.2016).

11 Arrêt de la Chambre commerciale de la Cour de cassation du 15 mai 2001 n° 98-14560 // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007043187&fastReqId=1188880134&fastPos=1> (дата обращения: 02.07.2016).

12 Arrêt de la Chambre commerciale de la Cour de cassation du 5 décembre 1995 n° 93-20981 // Государственная служба по распространению права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000007035589&fastReqId=829467696&fastPos=1> (дата обращения: 02.07.2016).

13 Le Corre P.-M. Droit des entreprises en difficulté / 6ème édition. - Dalloz, 2014. - P. 30.

ИВАНОВ Игорь Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

В статье раскрывается проблематика государственного регулирования профессионального спорта в России. Дается определение понятию профессиональный спорт. Государственное регулирование рассматривается с учетом саморегулирования со стороны спортивных организаций и интересов бизнеса. Предлагаются направления совершенствования государственного регулирования профессионального спорта в России на современном этапе.

Ключевые слова: государственное регулирование, профессиональный спорт, саморегулирование профессионального спорта, программно-целевой подход.

IVANOV Igor Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Иванов И. В.

STATE REGULATION IN THE FIELD OF PROFESSIONAL SPORTS

The article reveals the issues of state regulation of trade activities in Russia. Given the definition of a professional sport. State regulation is considered taking into account the self-regulation on the part of sports organizations and business interests. It is offered directions of perfection of state regulation of trade activities in Russia at the present stage.

Keywords: state regulation, professional sport, self-regulation of professional sport, target-oriented approach.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте Российской Федерации» дается определение понятию «профессиональный спорт» - это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату¹.

На современном этапе выделяют три категории спорта: массовый спорт, спорт высших достижений и профессиональный. Наиболее четкая особенность характерная именно профессиональному спорту — его коммерческая составляющая. Источниками доходов служат: реализация билетов, продажа прав на трансляцию, сдача в аренду спортивных сооружений, продажа сувениров, рекламные мероприятия, поступления из спортивных фондов, инвестирование свободных денег.

Профессиональному спорту также присущи важные социальные функции: успешные выступления спортсменов на соревнованиях способствуют воспитанию патриотизма, происходит объединение болельщиков, сплочение нации; в молодежной среде успешные спортсмены-профессионалы воспринимаются как образец для подражания, служат ярким примером жизни без курения, алкоголя, наркотиков; профессиональный спорт способствует организации полноценного досуга болельщиков; кроме того посредством профессионального спорта формируется положительный имидж страны на международной арене.

Исторически сложилось, что отношения в области профессионального спорта управлялись посредством саморегулирования через общественные спортивные организации. В настоящее время намечается усиление роли государства в области регулирования профессионального спорта с целью предотвращения дисфункционального его развития.

Саморегулирование в области профессионального спорта обусловлено его историческим развитием и осуществляется посредством общественных организаций — это спортивные

федерации различного уровня, профессиональные спортивные лиги. Система саморегулирования спорта начала выстраиваться с момента проведения международных соревнований. Независимые спортивные организации по каждому виду спорта выработали соответствующий набор регламентных норм. В настоящее время регламентные нормы определяют следующие параметры: правовой статус всех участников спортивных соревнований, правила перераспределения доходов поступающих при проведении спортивных мероприятий, правила переходов спортсменов из одного спортивного клуба в другой, устанавливаются санкции за нарушение соответствующих регламентных норм.

В отличие от саморегулирования, государственное регулирование профессионального спорта находится на стадии становления и приобретает все большее значение. Так как профессиональный спорт это по большей части коммерческая деятельность то рыночные механизмы и стремление к максимизации прибыли зачастую вытесняют социальное стратегическое значение профессионального спорта. В связи с этим возникает необходимость эффективного государственного регулирования не противоречащим нормам уже принятым спортивными организациями. На сегодняшний день государственно-правовые нормы регулирующие отношения в области профессионального спорта являются межотраслевыми и включают в себя вопросы относящиеся к нормам гражданского, трудового, уголовного и др. права.

Важное значение для государственного регулирования спорта и профессионального спорта в частности имело принятие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» данный федеральный закон заложил мощный фундамент в вопросах регулирования правовых, организационных, экономических и социальных отношений в сфере профессионального спорта.

В новом законе также уточняется понятие «спортивная федерация» - это общественная организация, основная цель которой — развитие одного или нескольких видов спорта. Спортивные федерации имеют четкую иерархическую структуру: общероссийские спортивные федерации в своей основе

1 Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

имеют региональные, а те в свою очередь — местные спортивные федерации. Правовые отношения в области профессионального спорта главным образом регулируются по видам спорта принятием соответствующих актов касательно процесса проведения соревнований, трансфертные отношения, разрешение спортивных споров соответствующими федерациями, союзами, ассоциациями, лигами. С одной стороны при этом учитывается специфика отдельно взятого вида спорта, но с другой возникают «провалы» по причине почти ничем не ограниченной свободой деятельности таких спортивных федераций.

Наряду с новым Федеральным законом о спорте внесены изменения в Трудовой кодекс РФ², который дополняется главой 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Кроме трудового законодательства России, деятельность спортсменов-профессионалов регулируется нормами и правилами разработанными и утвержденными на уровне профессиональных физкультурно-спортивных организаций, где эти спортсмены работают, а также на уровне ассоциаций, союзов и профессиональных спортивных лиг.

Государственное регулирование в области профессионального спорта разграничено соответствующими полномочиями Федеральными органами исполнительной власти и региональными. Ключевым фактором влияющим на развитие профессионального спорта в стране является эффективная социально-экономическая политика направленная на всестороннее развитие физической культуры и спорта в целом. Одним из действенных инструментов в этой области является программно-целевой подход. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р, выделена роль физической культуры и спорта как важнейшего фактора развития человеческого потенциала России.

Также в преддверии XXII Олимпийских зимних игр в России была разработана и принята Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Основная цель данной стратегии озвучена: создание условий, обеспечивающих возможность для граждан страны вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта. При постановке задач в данной стратегии профессиональный спорт не выделен отдельной отраслью, но при этом можно указать на конкретные задачи, которые окажут положительный эффект на развитие и профессионального спорта в частности. К таким задачам относятся:

- совершенствование подготовки спортсменов-профессионалов с целью повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене. Усиление мер социальной защиты спортсменов и тренеров;
- развитие организационно-управленческого, кадрового, научно-методического, медико-биологического и антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и повышение эффективности финансового обеспечения спортивной деятельности;
- создание эффективной системы обеспечения общественной безопасности на объектах спорта и организации работы с болельщиками и их объединениями³.

Помимо выше указанных источников существует широкий круг Федеральных законов, подзаконных актов (Указы Президента РФ, постановления Правительства, акты министерств и иных органов исполнительной власти) касающихся государственного регулирования профессионального спорта.

При всей сложности и иерархичности государственное регулирование профессионального спорта должно основываться на балансе интересов государства, спорта и бизнеса.

Интересы государства представляют органы исполнительной власти различного уровня (федеральный, региональный, муниципальный). К интересам государства отнесем следующее:

- поддержание и рост авторитета и престижа страны на международной арене;
  - создание благоприятных условий и необходимой инфраструктуры для развития профессионального спорта;
  - пропаганда и развитие здорового образа жизни, посредством проведения спортивных мероприятий различного уровня, что должно положительно отразиться на здоровье нации и повышении экономического потенциала страны.
- К интересам спортивных организаций (спортивные федерации, лиги, клубы и т. д.) относят:
- достижение профессиональными спортсменами стабильно-высокого уровня спортивных результатов на соревнованиях;
  - формирование и воспитание спортивного резерва и тренерского состава;
  - создание благоприятных условий и формирование инфраструктуры для развития спорта высших достижений.

К интересам представителей бизнеса (владельцы спортивных клубов, инвесторы, партнеры, спонсоры, рекламодатели) относят:

- формирование определенного имиджа среди широкого круга населения;
- усиление конкурентных преимуществ на рынке;
- максимизация прибыли.

С учетом вышеизложенного для совершенствования государственного регулирования профессионального спорта предлагается:

- государственное регулирование в области профессионального спорта должно происходить с учетом современных рыночных и общественных отношений в Российской Федерации;
- необходимо повысить эффективность регулирования трудовых отношений в сфере профессионального спорта, обеспечивая тем самым баланс интересов профессиональных спортивных организаций, команд и спортсменов, регулирование агентской деятельности;
- построение эффективной системы государственно-частного партнерства спорта, государства и бизнеса посредством создания инвестиционной привлекательности спортивных мероприятий и проектов. Именно государство сегодня может оказать решающее воздействие на присутствие крупного бизнеса в индустрии спорта;
- увеличение государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях национальным спортивным организациям, входящим в мировое спортивное сообщество, включая финансовую, правовую и социальную.

Таким образом, необходимо обеспечить гармоничное сочетание государственного регулирования профессионального спорта и общественного управления различными спортивными объединениями и представителями бизнеса, что позволит избежать противоречий, на какой бы основе они не возникали.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 04.12.2007 от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
2. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
3. Спортивное право России / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашениникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 695 с.
4. Леднев В. И. Роль бизнеса в развитии индустрии спорта // Спорт и право. – 2013. № 3. С. 7-9. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/6c500581-a736-436b-a7db-3fc610785cd0>. Дата обращения 20.05.2016.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

³ Спортивное право России / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашениникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 130.

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ 50-60-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ОПЫТ И УРОКИ

В статье отмечается, что интерес к событиям 50-60-х годов XX века растет и становится заметнее, чем глубже развиваются процессы модернизации политико-правовой системы современной России. Автор подчеркивает, что значимость этих реформ состоит в том, что в этот период была предпринята первая попытка модернизации политической и экономической системы государства, которые должны были привести на качественно новый уровень развитие общества, раскрывает причины и опасность появления и разрастания бюрократического аппарата, причины непоследовательности и незавершенности этих реформ. Автор подчеркивает, что принцип последовательности для осуществления реформ имеет особое значение, и реформы 50-60-х годов обнаружили серьезные противоречия в стремлениях центра и народных масс.

Ключевые слова: реформы, модернизация, политико-правовая система, прогресс, общество, ценности, демократизация, управление, волюнтаризм, культ личности, бюрократизм, централизация.

AIBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D., professor of History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State University

UNFINISHED STATE AND LEGAL REFORMS 50-60-IES OF XX CENTURY: EXPERIENCE AND LESSONS

The article notes that the interest in events of 50-60-ies of XX century is growing and becoming more visible, the deeper the processes of modernization of political and legal system of modern Russia. The author emphasizes that the significance of these reforms is that in this period was the first attempt of modernization of the political and economic system of the state, which should lead to a qualitatively new level of development of society, reveals the reasons and the danger of the emergence and growth of bureaucracy, the causes of inconsistency and incompleteness of these reforms. The author emphasizes that the principle of consistency to the implementation of reforms is of particular importance and reform of the 50-60-ies found serious contradictions in the aspirations of the centre and of the masses.

Keywords: reforms, modernization, political and legal system, progress, society, values, democratization, governance, voluntarism, the cult of personality, bureaucracy, centralization.

Айбатов М. М.

50-60-е годы XX в. сначала назовут решительным поворотом, рубежом больших перемен, потом – временем нереализованных возможностей и не вполне оправданных надежд. Интерес к событиям этих лет растет и становится тем заметнее, чем глубже развиваются процессы современной модернизации политико-правовой системы государства. Интерес этот столь же закономерен, сколь закономерно стремление идти вперед, учитывая опыт прошлого и не повторяя его ошибок. Сейчас приходится возвращаться ко многим государственно-правовым проблемам, поставленным еще в 50-е и 60-е годы, но не дошедшим в свое время до стадии практического решения или решенным непоследовательно, половинчато и некомплексно¹.

А значение 1956 и 1965 гг. как раз и состоит в том, что в тот период была предпринята фактически первая попытка овладения механизмом «модернизационных» государственно-правовых реформ, которые в случае их завершенности выводят общество на качественно новый уровень развития. И в этом смысле по своему характеру, по своей конечной направленности, они могут рассматриваться как революционные, что не только не противоречит реформационной форме их раз-

вития, но и представляет собой, думается, одну из закономерностей прогресса общества.

Поворот 1956 г. вырос из общей экономической и политической ситуации, сложившейся в стране на рубеже 40-х-50-х годов. Послевоенный восстановительный период закончился – об этом говорили не только показатели развития народного хозяйства, но и утверждение мирного настроения в общественной жизни в целом, связанное с оформлением социально-психологического перехода от войны к миру. Произошла известная переоценка ценностей, в том числе стимулов и факторов, подъема трудовой и общественно-политической активности. Принцип работы «любой ценой» все более утрачивал свою оправдательную функцию (последствия войны, трудности восстановления и т.д.).

Курс на демократизацию общественной жизни должен был найти свое адекватное продолжение и в экономике. Все экономические перестройки второй половины 50-х – начала 60-х годов, по замыслу, были призваны решить проблему демократизации государственной власти и управления: расширить хозяйственные права союзных республик путем передачи в их ведение вопросов, которые раньше решались в центре; приблизить управление к «местам»; сократить управленческий аппарат и др. Особенность же всех хозяйственных реорганизаций 50-х – первой половины 60-х годов заключалась в том, что на развитии их в большой степени сказался «полити-

1 Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987. – С. 40.

ческий детерминизм» поворота 1956 г. Многие экономические проблемы тех лет пытались решать чисто политическими приемами и методами.

Глубину процессов демократизации государственно-правовой жизни можно «измерить» на основе отношения критики прошлого к критике настоящего. Каждый новый этап общественного развития закономерно начинается с оценки пройденного пути, с его критического осмысления. Справедливая, во многом мужественная оценка прошлого, с которой выступил на XX съезде Н. С. Хрущев, придала серьезный импульс процессу общественного обновления и демократизации общества. Осуждение культа личности, его негативных последствий для судеб народа и страны, сам факт откровенного разговора о наболевших проблемах действительности стали для современников потрясением – независимо от того, были для них данные на съезде оценки прошлого открытием или давно ожидаемой данью справедливости.

В середине 60-х годов были приняты специальные партийные решения, осуждающие волюнтаризм и администрирование в руководстве государством и народным хозяйством как ставшие серьезным тормозом на пути их развития. Что касается самого процесса возникновения волюнтаризма как общественного феномена, то таковой нуждается в глубоком специальном осмыслении, а это выходит за рамки данной статьи. Поэтому ограничимся лишь некоторыми замечаниями, имеющими непосредственное отношение к судьбам поворотов 1956 и 1965 годов. Поскольку от волюнтаристских подходов в руководстве обществом практика не была свободна ни в довоенный период, ни после осуждения волюнтаризма в середине 60-х годов, вряд ли следует относить это явление к началу 60-х годов, а тем более считать «личной ошибкой» Н. С. Хрущева. Первый серьезный удар по абсолюту волевых методов руководства, игнорирующих законы общественного развития, был нанесен как раз в середине 50-х годов в результате критики культа личности. Другое дело, что преимущественно «верхушечный» характер этой критики, сведение корней культа к личным недостаткам И. В. Сталина не позволили в то время сделать более глубокий анализ этого многосложного явления и увидеть за личностью сущность самой системы государственной власти и управления. Остались неизменными структура и система власти².

Централизация управления несет в себе тенденцию к усилению бюрократического аппарата, что подтверждается сегодняшней практикой. За время правления В. В. Путина число чиновников в России увеличилось почти в два раза, в том числе: количество федеральных чиновников в 1,6 раза, региональных чиновников в 2,25 раза, муниципальных чиновников в 2,07 раза³. В результате его роста создаются предпосылки для формирования цельной бюрократической системы, распространяющей влияние не только на сферу экономики, но и на весь государственный организм. Этой реально существующей возможности бюрократизации должен противостоять политический демократизм общества. В процессе управления без волевых методов не обойтись, но столь же необходима и инициатива. Причем объективно нужны воля и инициатива всех участвующих в общественном производстве, политико-правовой жизни и управлении, а не только «политической элиты».

2 Общественно-политическая жизнь в середине 1950–середине 1960 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hidden/3703.html> (дата обращения: 11.01.2016).

3 Чиновники перегрузили Россию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2009/03/19_a_2960575.shtml (дата обращения: 18.02.2016).

В случае жесткого разделения функций, когда одни «командуют», а другие «исполняют», возрастает опасность волюнтаристских действий. Вместе с тем волюнтаризм (и это роднит его с явлением культа личности) представляет собой не только «сопутствующий» бюрократической системе фактор, но и надежный ее «щит»: в случае возникновения предкризисной ситуации всегда можно найти виновных «командиров» и вывести саму государственную систему из-под удара.

Опасность разрастания бюрократического аппарата возникла почти сразу же после победы социалистической революции, когда на одной чаше весов оказались «увлеченность борьбой за социализм», «энтузиазм и искренность», но одновременно низкий уровень политической и правовой культуры, в том числе и управленческой, рабочего класса, а на другой – профессиональная компетентность, «элементы знания», но политическая чужеродность старых специалистов. В силу своей профессиональной и общекультурной неподготовленности новые люди, привлеченные в сферу государственного управления, могли «усвоить» и успешно применять только одну из внешних, организационных форм управления – администрирование.

В практике государственного управления первых лет Советской власти компетентность и администрирование нередко оказывались разделенными не только функционально, но, как правило, и политически: новые «администраторы» призваны были осуществлять контроль за старыми «профессионалами». Решение задачи соединения этих противоположностей, этих двух сторон управленческой деятельности, по мысли Ленина, должно было стать важным звеном в перестройке всего госаппарата. Главную роль при этом призван был сыграть правильный подбор кадров, поскольку соединение компетентности и способности вести административную сторону дела в одном лице в то время Ленин считал «весьма трудным делом»⁴. Этого соединения практически не получилось даже спустя десятилетия, когда в стране появился «свой» корпус управленцев. Среди них было немало людей, сочетавших в себе качества хороших профессионалов и организаторов одновременно. Но как только им приходилось выбирать между профессиональной компетентностью (то есть истинными интересами дела) и своей административной подчиненностью, «администратор» в каждом из них брал «верх».

Произошло это в силу ограничения традиций демократизма, сужения базы развития элементов самоуправления и контроля за деятельностью аппарата снизу – тех самых факторов, которые только и могли противостоять прогрессирующей бюрократизации. Именно свертывание процессов демократизации в 20-30-е годы привело не только к разрастанию аппарата управления, но и к формированию цельной бюрократической системы.

Развитие процесса демократизации в результате поворота 1956 г. своей оборотной стороной имело сужение бюрократического влияния вследствие сокращения собственно управленческого аппарата, а также в связи с ростом инициативы снизу. Однако на первом этапе (примерно до 1958 г.) он выступал в целом как мероприятие центра. Когда же процесс получил заметную поддержку снизу (благодаря движению за коммунистический труд, первым опытом производственного самоуправления), в центре уже стали проявляться колебания, непоследовательность и некомплексность действий.

Вторая половина 50-х и начало 60-х годов прошли под знаком борьбы демократической и бюрократической тенден-

4 Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 351.

ций в развитии государственно-правовой жизни. В конце этого периода демократическая тенденция стала ослабевать, главным образом в силу непоследовательности действий сверху, увеличилась опасность волюнтаризма и администрирования, что впоследствии послужило прямой предпосылкой для укрепления позиций бюрократической системы⁵.

Главное содержание и основную направленность поворота, намеченного в 1965 г., определила хозяйственная реформа. Через преодоление волюнтаристских тенденций в руководстве страной партия выходила на проблему обеспечения новых подходов в практике управления, ставящих ее на научную основу. Эти новые подходы были разработаны мартовским и сентябрьским (1965 г.) Пленумами ЦК партии. Мероприятия середины 60-х годов, направленные на совершенствование системы и принципов управления народным хозяйством, были самой крупной за весь послевоенный период попыткой перестройки экономики в соответствии с новыми требованиями времени. В отличие от предшествующих попыток, решения 60-х годов затронули сразу несколько отраслей – промышленность, строительство, сельское хозяйство. В результате этих реформ за 8-ю 5-летку (получившую название – «золотая 5-летка») валовой общественный продукт в стране вырос на 7,4%, а национальный доход – на 7,7%⁶.

Между тем первые успехи экономической реформы, придавшие импульс творчеству «снизу», совсем по-иному повлияли на действия высшего руководства страны: здесь они послужили своеобразным обоснованием «достаточности» принятых мер. В середине 60-х годов практически все европейские социалистические страны приступили к экономическим реформам, аналогичным нашей. Наиболее радикальные мероприятия были проведены в Югославии, Чехословакии, Венгрии (в этих странах почти полностью была отменена система директивных показателей, предприятиям предоставлены достаточно широкие права в распределении полученных доходов, введена гибкая система цен и т. д.). В силу этого поворот середины 60-х годов так и не смог в полной мере реализовать свой потенциал. Демократические процессы, по сути дела, оказались заблокированы силами бюрократического консерватизма. Поворот 1965 г. не смог поэтому довести до конца традицию 1956 г., хотя логически и исторически был продолжением поворота середины 50-х годов.

Перед нами, таким образом, внутренне единый, но дискретный в своем развитии процесс, своего рода один поворот, в котором события 1956 и 1965 годов представляют собой как бы две его стороны, две составляющие – линию на демократизацию общества и линию на экономическую модернизацию. Но эта дискретность, осложненная непоследовательностью действий, стала одной из причин разрушенного единства, незавершенности поворотов в целом.

Принцип последовательности для осуществления модернизационных государственно-правовых реформ имеет особое значение, помогает преодолевать критические точки в их развитии. Таких точек у любого поворота бывает, по крайней мере, две. Одна из них связана с переходом от заявлений и выработки программы действий к собственно практическим шагам. Повороты, вырастающие из кризиса, проходят этот

критический момент достаточно быстро – в силу действия мощных катализаторов, в качестве которых может выступать внешний импульс (военные кризисы) либо резкий рост активности масс, обусловленный крайностью сложившейся ситуации (внутренние политические и экономические кризисы). В результате такие повороты почти сразу осуществляются как одновременное движение сверху и снизу. Когда же ситуация еще не сложилась как кризис и поворот носит в известной степени упреждающий характер, подключение к поворотному процессу различных общественных сил, прямо или косвенно заинтересованных в нем, происходит, как правило, одновременно. Начинать при этом всегда приходится сверху – такова особенность «реформационных» поворотов вообще. По мере их развития происходит постепенное укрепление и расширение социальной базы поворота, вовлечение в него новых сил. Вместе с тем наша история знает попытки ускорить течение этого процесса, которые выражались в стремлении действовать методами нажима и прямого давления, как это было, например, в ходе поворота 1929 г. при переходе к сплошной коллективизации. Опыт 1956 г. показал, что попытки административного внедрения новой системы, усиление диктата центра без соответствующего учета реально складывающейся обстановки ведут к прямому росту волюнтаристских тенденций в управлении страной и только тормозят процесс обновления общества. Сложность и противоречивость ситуации в данном случае состоит в том, что новый механизм не может быть «запущен» без непосредственного административного воздействия. Другое дело, что эти первые меры могут рассматриваться и применяться как подготовительные, своего рода «мобилизационные», открывающие возможность для использования экономических рычагов и стимулов проведения в жизнь принятых программ. Ход развития поворотов 1956 и 1965 гг. подводит к выводу, что массы втягиваются в дело перестройки постепенно, по мере нарастания положительного эффекта проводимых преобразований. Основная же работа по перестройке в этот период ложится на плечи авангарда.

Вместе с тем было бы неверным характеризовать развитие поворотного процесса на первом его этапе исключительно как работу центра. Поворот вообще немислим без участия масс, без их поддержки. Другой вопрос – форма и масштабы этой поддержки и этого участия. От понимания и одобрения, проводимых сверху мероприятий до возникновения (причем «естественного») таких форм движения снизу, которые были бы адекватны выработанной стратегической концепции государственно-правового обновления, должно пройти время. Развитие этого процесса ускоряется по мере появления позитивных, достаточно ощутимых результатов принятых решений. На этой основе в массах формируется «феномен доверия» к мероприятиям политического руководства, что вызывает резкий рост общественно-политической активности снизу.

В этот момент поворот подходит к следующей критической точке, в которой фактор единства действий центра и масс приобретает свою законченную форму, поскольку подкрепляется не только фактом одобрения проводимой сверху линии, не только самоотверженной работой авангарда, но и широкой практической поддержкой снизу, основанной на осознанной готовности людей поступиться сиюминутными интересами во имя интересов долговременных.

1956 и 1965 гг. обнаружили серьезные противоречия в устремлениях центра и гражданского общества именно в этой критической точке, что во многом определило судьбы этих поворотов в целом. Движение за продолжение и углубление государственно-правовых преобразований снизу натолкнулось в

5 Реформы Хрущева и его политическая деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/43751/reformy-hruscheva-i-ego-politicheskaya-deyatelnost> (дата обращения: 18.02.2016).

6 Экономическая реформа 1965 года в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.01.2016).

данном случае на известную пассивность и сопротивление со стороны высших органов государственной власти, где «первые успехи» были фактически признаны гарантом конечных, а принятые ранее меры расценены в силу этого как «все необходимое и достаточное». Подобное мы встречаем в нашем государстве и сегодня, когда в обществе не созданы механизмы, принуждающих власть к дальнейшей демократизации общества, настоящему поиску и кардинальному изменению условий доступа к необъятным российским природным ресурсам всех, а не только «избранных» бизнесменов, существенному снижению коррупционной составляющей и созданию стимулирующих условий для всего населения и бизнеса⁷. В условиях двойных стандартов и резких контрастов между конституционной моделью и практикой функционирования власти, сформировалось общественное мнение, нередко ставящее под сомнение саму легитимность власти⁸.

Таким образом, умение не только предпринять практические шаги, но и видеть их ближайшие и отдаленные последствия, постоянная готовность к решению вновь возникающих проблем – необходимое условие осуществления государственно-правовых реформ и социально-экономических поворотов. А поэтому главным уроком любого поворота по-прежнему остается принцип – «идти непременно дальше...»⁹ как в смысле последовательности осуществления программы государственно-правовых реформ, так и особенно в смысле развития процесса демократизации общества. Таков лейтмотив выводов, которые привели наше общество к современной концепции модернизации, к выработке нового политического мышления на основе диалектики и учета уроков исторического опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Айбагов М. М. Актуальные проблемы власти и общества в России // Юридический вестник ДГУ. – Т. 15. – 2015. – № 3. – С. 7–11.
2. Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987. – С. 40.

3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – 747 с.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – 729 с.
5. Муртазалиев А. М. Проблемы противодействия коррупции и концептуальные подходы к их решению // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 4. – С. 22–25.
6. Общественно-политическая жизнь в середине 1950–середине 1960 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/3703.html> (дата обращения: 11.01.2016).
7. Реформы Хрущева и его политическая деятельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/43751/reformyi-hruscheva-i-ego-politicheskaya-deyatelnost>(дата обращения: 18.02.2016).
8. Чиновники перегрузили Россию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2009/03/19_a_2960575.shtml (дата обращения: 18.02.2016).
9. Экономическая реформа 1965 года в СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.01.2016).

7 Айбагов М. М. Актуальные проблемы власти и общества в России // Юридический вестник ДГУ. – Т. 15. – 2015. – № 3. – С. 8.

8 Муртазалиев А. М. Проблемы противодействия коррупции и концептуальные подходы к их решению // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 4. – С. 24.

9 Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 196

БЕЛКОВЕЦ Лариса Прокофьевна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права, конституционного права Томского государственного университета

ЛИКВИДАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ СССР. ОТ ПРИЗНАНИЯ ДЕ-ФАКТО К ПРИЗНАНИЮ ДЕ-ЮРЕ

В статье рассматривается процесс признания СССР буржуазными странами в первой половине 20-х годов. Эти страны оказывали яростное противодействие становлению советской власти в России посредством вооружённой интервенции, экономической блокады и дипломатического давления. СССР помогли выстоять в этой борьбе стойкость советской дипломатии и объективные обстоятельства, вынуждавшие страны к развитию с ним экономических отношений. В статье показана эволюция норм посольского права в международных договорах Советской России (СССР) от фактического признания к признанию юридическому.

Ключевые слова: СССР, буржуазные страны, интервенция, экономическое давление, дипломатическое давление, международные договоры, эволюция норм, фактическое признание, юридическое признание.

BELKOVETS Larisa Prokofjevna

Ph.D. in Historical sciences, professor of History and Theory of State and Law, Constitutional Law sub-faculty of the Tomsk State University

LIQUIDATION OF DIPLOMATIC ISOLATION OF THE USSR. FROM RECOGNITION DE-FACTO TO RECOGNITION DE-JURE

The article investigates the process of recognition of the USSR by the bourgeois countries in the first half of the 20th years. These countries rendered furious counteraction to formation of the Soviet power in Russia by means of the armed intervention, economic and diplomatic pressure. The firmness of the Soviet diplomacy has helped USSR to stand with this fight. The objective circumstances forcing the countries to development with it the economic relations have played a role. The evolution of regulations of ambassadorial law in international treaties of the Soviet Russia (USSR) from de-facto recognition to legal recognition (de-jure) was shown in the article.

Keywords: USSR, bourgeois countries, intervention, economic pressure, diplomatic pressure, international agreements, evolution of regulations, de-facto recognition, legal recognition (de-jure).

Белковец Л. П.

Отчаянные попытки западных стран договориться с Советской Россией на международных конференциях в Генуе и Гааге о выплате долгов царского и временного правительств как главного условия восстановления с ней нормальных экономических и дипломатических отношений, не принесли положительного результата. Кредиторы не желали поступаться принципами и отказываться или хотя бы смягчать предъявляемые России требования. Кроме долгов предшествующих правительств, надо было возвращать имущество и возмещать убытки бывшим собственникам, выплачивать компенсации иностранцам за убытки, «причинённые им или вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществление ею своих суверенных прав, нового законодательства»¹.

Но и Россия, одержавшая убедительную победу в войне с контрреволюцией и иностранными интервентами и приступившая к «социалистическому» строительству вместе с другими республиками – окраинами бывшей Российской империи, объединившимися в Союз Советских Социалистических Республик, тоже не желала поступаться своими принципами. Признание требований означало бы полное восстановление в правах отменённой революцией частной собственности на средства производства и ликвидацию других её «завоеваний».

Однако объективные законы международного развития в 1920-е годы оказались сильнее желания антисоветских элит изолировать и уничтожить СССР. Его признание приобретало для государств Европы характер всё более и более неотлож-

ной необходимости. Используя при заключении договоров с ним в качестве платы за «признание» разного рода уловки (односторонние уступки, многочисленные оговорки), западные партнёры пошли на нормализацию отношений с советским правительством².

Ещё до Генуи к Англии, первой из держав подписавшей 16 марта 1921 г. торговое соглашение с Советской Россией, присоединилась разорённая войной и лишённая природных богатств Италия, заинтересованная в получении из России нефти, угля, руды, пшеницы и других продуктов. Итальянское правительство уже в 1920 г. завязало деловые связи с советскими кооператорами. 26 декабря 1921 г. в Риме был подписан и торговый договор, из-за давления Франции ратифицированный им только после Генуи, 29 мая 1922 г.³ Ряд временных торговых соглашений был заключён с другими европейскими странами, Норвегией, Австрией, Швецией, Чехословакией. Но из 14 государств, торговавших с Советской Россией с 1921 г., почти половина не имела с ней дипломатических отношений⁴. В других международных соглашениях, заключённых советскими республиками в 1921–1923 гг., в том или ином виде всё

1 Международная политика РСФСР в 1922 г. Отчёт Народного Комиссариата по иностранным делам. М., 1923. С. 22.

2 История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939). Под ред. акад. В. П. Потёмкина. М.-Л., 1945. Гл. 11. (Далее Потёмкин)

3 История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. Под ред. А. А. Громько и др. М., 1965. С. 236. (Далее ИД)

4 ИД. С. 237.

же устанавливались дипломатические отношения как свидетельства признания нового российского государства де-факто.

Что означало для России это фактическое признание? В-первых, обе договаривающиеся стороны, стремившиеся к восстановлению торгово-политических отношений, взаимно обменивались торговыми представительствами (делегациями). Официальные политические функции, которыми они наделялись, как правило, прикрывались ещё торговыми задачами, особенно вначале (Англия). Представители, как это было принято в Европе при установлении фактических отношений, получали разные дипломатические титулы. Чаще всего это были «дипломатические» или «политические агенты», представитель Англии в Египте, к примеру, именовался резидентом. Англия и Франция в послевоенный период назначали в государства Прибалтики и в страны, появившиеся после раздела Австро-Венгрии, комиссаров или верховных комиссаров. Была попытка Англии назначить такого комиссара и в Россию после фактического признания летом 1919 г. правительства Колчака. Те же титулы применялись в доминионах британской короны и в тех странах, с которыми Англия ещё не установила регулярных дипломатических отношений⁵.

Главы первых советских представительств – «делегаций» – также получали разные титулы: «официальный агент» в Англии и Италии, «представитель» в Германии и Австрии, «официальный представитель» в Норвегии и Дании. За этими лицами во всех договорах, кроме англо-итальянской схемы, оговорено аккредитование при ведомстве иностранных дел. Договоры с Англией и Италией употребляли глухую формулу – «доступ к властям страны пребывания». Некоторые из договоров (Норвегия) формально фиксировали присвоение главе представительства представительного характера в деловом, а не церемониальном смысле, хотя и наличие такого само по себе явствует из всех соглашений. Договор с Англией и Италией подчёркивал возможность отказа в приёме агента, признанного *persona non grata*. Почти во всех актах имелось условие о максимально допустимом численном составе представительства, а в некоторых подчёркнуто обязательство ввода в состав тех сотрудников, которые пользуются привилегиями, лишь граждан назначающей страны.

Что касается дипломатических привилегий, то они, чаще всего, признавались за персоналом путём более или менее пёстрого перечня: тут можно найти и личную неприкосновенность, налоги, освобождение от личных повинностей, право выписки газет. В германо-австрийской группе оговорены некоторые привилегии и за персоналом, не приравненным к дипломатам. Очень часто говорится об обязательстве помощи в получении квартир. Наконец, во всех договорах много места уделялось праву беспрепятственных сношений со своим правительством, при чём существовала целая гамма вариантов о весе дипломатической почты. Договоры со скандинавскими странами, как наиболее близкие к юридическому признанию, содержали, как считал А. В. Сабанин, «эмбрион почётных привилегий в виде права пользования флагом и другими официальными эмблемами»⁶.

Обязанности представительств в договорах также очерчены не очень равномерно. Кое-где говорилось об обязательстве невмешательства персонала во внутренние дела страны пребывания. Описание деловой стороны колебалось от почти полной консульской работы (Германия, Австрия), до скупого признания права визировать паспорта (Англия). Стороны обязывались «воздерживаться» от враждебных по отношению к другой стороне акций и инициатив, а также «от прямой или косвенной пропаганды вне своих границ против учреждений»

этой другой стороны. Правительство Великобритании обязывалось не предпринимать никаких действий для завладения золотом, имуществом и товарами, принадлежащими советскому правительству; со своей стороны правительство Советской России в особой декларации, приложенной к договору, выражало готовность уплатить в будущем соответствующие возмещения тем частным лицам, которые поставили товары или оказали другие услуги России. Впрочем, при этом имелось в виду, что разрешение этих вопросов последует по заключении общего мирного договора⁷.

Торговое соглашение от 16 марта 1921 г. означало, что британское правительство де-факто признало Советскую Россию. Об этом 23 марта 1921 г. его глава, Ллойд Джордж, официально объявил в Палате общин, хотя между обеими странами и оставались открытыми спорные вопросы. Вскоре деловые отношения подтвердили наличие такого признания, о чём свидетельствовал инцидент с делом «Лютера с Загором». Это спорное дело возникло в связи с необходимостью признания Западом национализации советским правительством русских банков, во весь рост вставшей перед западными бизнесменами и западными судами. Ещё в конце 1920 г. глава советской торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красин продал лес некоему Джемсу Сагору и Ко. Английское лесопромышленное предприятие – общество «Лютер» – оспорило эту сделку, заявив, что проданный лес раньше принадлежал ему и был конфискован советским правительством. Компания «Сагор», не отрицая факта прежней принадлежности леса «Лютеру», со своей стороны заявляла, что советское правительство конфисковало лес на основании своего закона – декрета от 20 июня 1918 г. В декабре 1920 г. судья вынес решение по делу Сагора: «Так как британское правительство не признало советского правительства, то декреты последнего не имеют силы перед лицом английского закона», и торговая сделка о лесе была признана недействительной. Но компания «Сагор» перенесла дело в апелляционный суд, который 12 мая 1921 г. отменил первое решение, ссылаясь при этом на разъяснение Министерства иностранных дел, что **Англия признала советское правительство фактическим правительством России** (выделено автором – Л. Б.)⁸.

Это решение от 12 мая 1921 г. с чрезвычайно яркой мотивировкой, признававшей советские законы, стало, по сути дела, «руководящим» при рассмотрении «советских дел» в европейских судах, хотя Палата лордов, руководствуясь мотивами другого рода, и отменила его. Правда, не все члены Палаты, демонстрируя свою замечательную компетентность, согласились с отменой этого «справедливого», как они считали, решения. Так, лорд судья Бенке полагал, что даже если бы суды его страны и вправе были рассматривать декрет 20 июня 1918 г. о национализации с точки зрения нравственности и справедливости, то и тогда они не могли отнестись к этому декрету иначе, как к проявлению фактическим правительством цивилизованной страны такой политики, какую это правительство считает отвечающим высшим интересам этой страны»⁹. Одним словом, если государство объявляет некую вещь своей собственностью, то английский суд не вправе входить в рассмотрение вопроса об основаниях приобретения последним этого права.

Ещё резче и определённое выразился другой лорд-судья Скретон: «Объявить законодательство государства, признанного как государство суверенное, независимое, противоречащим принципам нравственности и справедливости, – это означало бы серьёзно нарушить международную вежливость по

5 Сабанин А. В. Посольское и консульское право. М., 1930. С. 87. (Далее Сабанин)

6 Сабанин. С. 43–44.

7 ИД. С. 230.

8 Потёмкин. Т. 3. Гл. 4.

9 Гойхбарг А. Национализация банков перед иностранными судами // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 24. С. 859–861.

отношению к этому государству. Если бы это государство обнаружило себя на практике таковым, то подобное его поведение могло бы стать *casus belli*, (повод к войне – лат.) и должно, конечно, быть делом государя, а не делом судей по отношению к государству, которое признал король». «Английские граждане не считают, что советское законодательство о национализации противно нравственности. В настоящее время они отдадут государству, пожалуй, больше половины своего дохода в виде подоходного налога и сверхналога, а также и значительную часть своего имущества, капитала, в форме налога на наследство, над которым как Дамоклов меч висит налог на капитал. И эти английские граждане не могут объявить безнравственным иностранное государство за то, что оно считает (пусть это нам кажется не верным) предоставление индивидуальных имуществ государству как представителю всех граждан, наилучшей формой права собственности»¹⁰.

Возможно, эта своего рода мечта о собственной национализации, проявленная судьями и свидетельствующая о «вредном» влиянии советского законодательства, и заставила Палату лордов просто, без мотивировки, отменить решение второй инстанции. «Такова палата лордов, – иронизировал советский правовед, – которая не может сделать из мужчины женщину (теперь-то уже и это может – Л. Б.), но которая может объявить белое чёрным и истину ложью». Это решение палаты лордов вызвало целую кампанию в среде других компетентных юристов, в том числе американских, группировавшихся вокруг крупного банковского *Harvard law review*. Являясь активными противниками советского законодательства в целом, они должны были признать по отношению к национализации банков, что «если советское правительство объявило себя ликвидатором банков, оно стало их преемником и его права должны быть признаваемы судами»¹¹.

Таким образом, можно констатировать, что признание советского правительства де-факто открывало дорогу применению советского законодательства в иностранной судебной практике.

Более детально развитие торговых отношений между двумя странами было проработано в советско-германском договоре от 6 мая 1921 г.¹² Москва и Берлин открыли дипломатические представительства, причём советское представительство было признано германским правительством единственным законным представительством России в Германии, что в целом означало его признание де-факто. Уже тогда представителям были даны полномочия и некоторые льготы, которыми пользуются иностранные миссии в стране своего пребывания. «Преимущества и льготы» были предоставлены главам аккредитованных миссий и семи членам представительств, «поскольку они не являются подданными государства, где пребывает данное представительство». Руководители представительств, будучи аккредитованы при центральном ведомстве иностранных дел страны пребывания, получали право сношения с ним, а по торговым делам – «и с другими центральными ведомствами непосредственно».

Представительства получили право пользоваться радиостанциями и публичными почтовыми учреждениями для беспрепятственных официальных сношений со своим правительством и представительствами своего правительства в других странах, открыто или с применением шифра, а также посылать курьеров «на основании особого соглашения».

Относительно других лиц, занятых в представительствах и не являющихся подданными страны пребывания, оба правительства обязывались «принять необходимые административные меры» для ограждения их от произвола местных властей. Производство обысков у таких лиц могло осуществляться только с уведомлением о том центрального ведомства иностранных дел той страны, в которой пребывает представительство, и в присутствии уполномоченных, как самого ведомства, так и данного представительства. Эти лица, вместе с членами их семейств, освобождались от «общественно-трудовых повинностей всякого рода, равно как от воинских и военных тягот».

Специальным Соглашением были урегулированы вопросы, связанные с возвращением на родину военнопленных и гражданских интернированных лиц¹³. Крут деятельности существовавших уже делегаций обоих государств «для попечения о военнопленных» был расширен, и им поручалась теперь «защита интересов граждан их стран». К делегациям присоединялись торговые представительства «для развития экономических сношений между обеими странами», разрешался беспшлинный и безналоговый ввоз материалов, необходимых для ведения дел и содержания своих помещений, а также «необходимые для немецкого персонала жизненные припасы и предметы потребления в количестве до 40 кило на каждого человека в месяц». Представительства брали на себя и обязательство «в своей деятельности строго ограничиваться задачами, поставленными им в настоящем соглашении», и «в особенности воздерживаться от всякой агитации и пропаганды против правительства или государственных учреждений страны, в которой они находятся».

На российской территории правительство обязывалось совершать с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами правовые сделки только с оговоркой о применении третейского разбирательства, которое могло также применяться и в отношении заключённых в Германии правовых сделок. И в целом Соглашение 1921 г. признавалось обеими сторонами, впрямь до заключения будущего торгового договора, «основой хозяйственных отношений обеих сторон», должно было «толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений». Таким образом, положения Соглашения 1921 г. оставались действующими более четырёх лет. Однако нужно иметь в виду, что это «временное соглашение», принятое «до полного восстановления нормальных сношений» между странами, исходя из этой формулировки, всё же вовсе не означало окончательного признания Германией Советской России¹⁴.

Что менялось в договорах при переходе стран от отношений *de facto* к дипломатическим отношениям, отношениям *de jure*, показывает соглашение с Италией. Уже первый договор между итальянским и советским правительствами от 26 декабря 1921 г. имел, более чем другие, атрибутов, свидетельствующих о признании сторонами общеизвестных норм международного права. Он вполне устраивал обе стороны, начавшие развивать торговые отношения. Инициатива повышения их уровня исходила от Италии. 30 ноября 1923 г. глава итальянского правительства Бенито Муссолини, выступая в парламенте, заявил о невозможности более игнорировать роль и значение возрождающейся России. «Для итальянского хозяйства, для блага итальянского народа выгодно признать Русскую республику *де-юре*», – заявил он. «Я как глава итальянского

10 Гойхбарг А. Указ. соч. С. 860.

11 Гойхбарг А. Там же.

12 Временное соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключённое в Берлине 6 мая 1921 г. // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора (далее СГО). Т. 2. 1919–1922. М., 1968. С. 318–323.

13 См.: Дополнительное соглашение к заключённому 19 апреля 1920 г. Соглашению между РСФСР и Германской империей о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих сторон. 6 мая 1921 г. // СГО. Т. 2. С. 323–326.

14 См. подробности: Белковец Л. П., Белковец С. В. Германская дипломатия в России (СССР). 1918–1941. Новосибирск, 2013. С. 42–52.

правительства даю доказательства моей доброй воли и признаю Советы. Этим я вновь ввожу Россию в круг западноевропейской общественной, политической и дипломатической жизни»¹⁵. Совершенно очевидно, что заявление диктатора было продиктовано не только интересами итальянской внешней политики и торговли, но и стремлением использовать симпатии народных масс к Советскому Союзу для укрепления его позиций внутри Италии.

Однако договору пришлось ещё выдержать натиск французской дипломатии, стремившейся сорвать итало-советские переговоры. Под её влиянием итальянское правительство стало предъявлять всё новые и новые требования льгот и преимуществ. Только спустя два месяца, 8 февраля 1924 г., прибывший в Москву итальянский представитель, доставивший в Народный комиссариат по иностранным делам ноту Муссолини, сообщил о признании советского правительства Италией де-юре. «Господин народный комиссар! — писал Муссолини Г. В. Чичерину, — Вы знаете, что со дня, когда я возглавил правительство, моим желанием было осуществить возобновление политических сношений между двумя странами, считая таковые полезными для их собственных интересов, а также в общих интересах всей Европы. Поэтому я удовлетворён, что сегодня итало-русский торговый Договор подписан... и «политические отношения между двумя странами являются окончательно и прочно установленными»¹⁶.

Советское правительство высоко оценивало результаты советско-итальянских переговоров именно потому, что, как считали в Народном комиссариате по иностранным делам, «от Италии мы получили полное безоговорочное признание. Вначале предполагалось говорить о признании лишь во вступлении к торговому договору, в каком случае признание было бы обусловлено подписанием договора. Мы, однако, использовали затруднительное положение, в которое Муссолини попал в результате признания со стороны Англии, и мы заставили его послать отдельную ноту, в которой признание даётся независимо от подписания договора»¹⁷. Цена нотифицированного признания, как видим, была выше простого торгового договора. К тому же Италия прислала в Москву своего представителя в ранге посла.

«Полное» признание СССР Италией выражалось теперь в других нормах и терминах. Главное, что исчезла необходимость фиксировать в договоре режим официального представительства. Так, первая статья договора гласила: «Власть каждого из договаривающихся государств признаётся единственно законной и суверенной властью соответствующей страны со всеми вытекающими из сего последствиями для другой страны, согласно международному праву и международным обычаям» (выделено автором — Л. Б.)¹⁸.

Всё остальное в договоре являлось выводом из этой основной посылки. Признавалась монополия внешней торговли в СССР, возможность советского Торгового представительства «выполнять на территории Италии функции, возлагаемые на это представительство правительством Союза», т. е. и пользование дипломатическими привилегиями. Уроженцы обеих сторон получали свободный доступ в суды всех инстанций и всех юрисдикций и т. п.

Особое значение имели ранние договоры республики со странами Востока, которые определённым образом выпадают из цепи упомянутых договоров западных стран о признании Советской России де-факто. Они подтверждают привер-

женность новой России к соблюдению коренных принципов своей внешней политики — полный отказ от неравноправных соглашений. На основе подобных принципов были заключены договоры с Ираном, Афганистаном, Турцией, Монголией, Китаем. В них объявлялись отменёнными и потерявшими всяческую силу все неравноправные трактаты, договоры, концессии и соглашения, заключённые бывшим царским правительством с этими странами, аннулировались числившиеся за ними долги. Была оказана дружеская экономическая помощь отсталым и слабо развитым странам (безвозмездно и в полную собственность народа передавались сооружённые русскими шоссейные и железные дороги, телеграфные и телефонные станции, электростанции, порты, товарные склады, пароходы и пр.) Такими были, к примеру, договор от 26 февраля 1921 г. с Персией (с 1935 г. — Иран) и договор от 28 февраля 1921 г. с Афганистаном. Россия отменила в отношениях со странами Востока режим капитуляций. Поэтому договоры исходили исключительно из целей развития сотрудничества и добрососедства, и присвоение иностранным консулам всех прав и преимуществ, определяемых нормами международного права, происходило у нас исключительно на началах взаимности.

Инструкция, данная советским дипломатическим представителям в Афганистане, может служить ярким показателем приверженности России этим принципам. Им следовало помнить о том, что страна, которую они представляют, является для них «естественным другом». Политика России не агрессивна, это политика мира и дружбы, она нацелена на взаимное содействие «развитию и процветанию дружественного афганского государства и оказание ему всяческого содействия, какое в наших силах... Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такой программы, которая ему чужда»¹⁹. Оценивая успехи советской политики в Персии и первый равноправный договор, подписанный Ираном с великой державой, английский журнал «Nation» писал: «Россия пожинает теперь в Персии плоды своей политики самопожертвования: она отказалась от всего — от концессий, дорог, телеграфов, банков, не прося ни пенса вознаграждения за убытки... В результате мы имеем безусловный рост русского влияния, которое опирается на добрую волю самого персидского населения».

В договорах советского правительства с Ираном и Афганистаном провозглашалось взаимное пользование представителями правом экстерриториальности и другими прерогативами (поднятия государственного флага, неприкосновенность личности и дипломатической переписки, переговоры по телефону, радио и телеграфу). В советско-персидском договоре прямо указывалось на действие международного права и обычаев, а также норм, действующих в обеих странах в отношении дипломатических представителей. А. В. Сабанин считал такую редакцию «очень примечательной по своей грамотности и полноте»²⁰. Формула о наличии за дипломатами при условии полной взаимности привилегий и прерогатив, установленных общим международным правом, была затем использована в договорах, заключённых Персией с европейскими странами летом 1928 г. при отмене капитуляций. Россия положила ей начало. Такая отсылка к международному праву понималась как полное во всех отношениях уравнивание в правах европейского и азиатского контрагентов, т. е. «как принцип передовой». Эти договоры, оформляя дипломатические привилегии сторон, являлись существенным источником посольского права в случаях, когда две страны не были связаны нормальными юридическими отношениями. Но теперь они предоставляли друг другу так называемое фактическое признание, и это было начало процесса перехода буржуазных стран по отношению к

15 Потёмкин. Т. 3. Гл. 11. С. 297.

16 ИД. С. 393.

17 Там же.

18 Советско-итальянский договор от 7 февраля 1924 г. // Иванов Л. Е. Советско-итальянские договоры и соглашения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>

19 Ленин и Восток. Сб. статей. М., 1924. С. 246-247.

20 Сабанин. С. 42-43.

советским республикам от состояния интервенции к признанию (через фактическое признание) юридическому.

Определённую роль в подъёме авторитета Советской России сыграла проведённая в 1922–1924 гг. знаменитая денежная реформа, позволившая стране покончить с финансовой разрухой, справиться с бюджетным дефицитом и квадриллионами ничего не стоивших дензнаков, остановить бешеную пляску цен. Перед твёрдым советским червонцем, «золотой банкнотой», «феноменом организованного хозяйства» с великим почтением склонили голову финансовые заправилы капиталистического мира²¹.

Червонцы приравнивались к царской золотой десятирублёвой монете, причём на 25 % своей суммы обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой по курсу на золото, а на 75 % – легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Главным исполнителем её был финансовый гений – «большевистский» нарком Г. Я. Сокольников. «Встреченный издевательствами и злобной бранью мировой буржуазной и белогвардейской прессы, ехидными насмешками советских хозяйственников, червонец, ворвавшись в хаос непрерывно обесценивавшейся совзначной валюты, не только занял доминирующее положение в государственной денежной системе, но уже через полтора года полностью вытеснил бумажный совзнак. На нашем внутреннем рынке перед червонцем капитулировали американский доллар и английский фунт стерлингов.»

«При падении франка, при катастрофе марки, на биржах Европы червонец стал котировался выше всех других валют. «Банкиры и те правительства, которые нас не признают де-юре, очень хорошо признают бумажку, на которой написано: «сие считать за 10 рублей и подписано: Сокольников», – писала советская пресса. С ней соглашалась и пресса американская: «Великан пробуждается, Русская валюта – одна из немногих, которая котируется несколько выше курса доллара. Ничто более не сможет задержать окончательного восстановления СССР».

Было ещё одно обстоятельство, способствовавшее международному признанию СССР – обострение борьбы за рынки сырья. 1925 год стал временем интенсивных переговоров капиталистических держав об урегулировании финансовых вопросов между участниками мировой войны. Война оставила после себя миллиарды государственных долгов, безвозвратно истраченных на избиение миллионов населения нашей планеты. Теперь, по прошествии шести лет после Версальского мира, державы, оправившись от военного утара, вплотную приступили не только к общему расчёту, но и к производству новых ценностей взамен уничтоженных. Для этого следовало привлечь к эксплуатации неиспользованные ещё полностью ресурсы тех стран земного шара, которые имели сырьё, продукты и подпочвенные богатства, но не имели достаточно мощных для самозащиты от хищнических вожделений империалистических держав местных государственных и военных организаций. Это было новое поле деятельности для американской и европейской промышленности. На первый план выплыли широкие планы всемирного сведения счётов по системе банковских балансов, проводимые всемирным кредитором – Северо-Американскими Соединёнными Штатами, – писал советский журнал²². Французские маршалы и английские адмиралы понемногу, с явной неохотой, уступили первое место американским банкирам. Мировая конъюнктура разрабатывалась теперь не в главных штабах Фоша или его английских и американских

коллег, а в кабинетах Моргана и его присных». Эти обстоятельства вызвали почти неуправляемый процесс признания азиатскими и европейскими странами Советской России.

Этот процесс вошёл в историю под названием «парада признаний», данного ему классиками советской дипломатии, которые показали и его шествие по континентам²³. Начиная с весны 1924 г., дипломатические отношения с СССР, кроме стран, заключивших торговые договоры в начале 1920-х гг. и подтвердивших признание де-юре, установили более двух десятков стран мира. Среди них были Китай, Франция, Австрия, Греция, Швеция, Дания, Мексика, Норвегия, Япония... В этом списке отсутствовали США, активно, между тем, торговавшие с СССР. Но и без США Советский Союз всё более и более становился «решающим фактором мировой политики».

Крупным успехом советской дипломатии считается подписанное 31 мая 1924 г. «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китайской республикой», положившее начало официальным дипломатическим отношениям между СССР и Китаем. Правительство Советского Союза, верное принципам своей политики, как это было уже с Персией, не только объявило уничтоженными и не имеющими силы все договоры и соглашения, заключённые между царским правительством и другими державами и в какой-либо степени затрагивающие суверенные права или интересы Китая. Оно отказывалось от специальных прав и привилегий, приобретённых царским правительством в Китае, в силу прежних неравноправных договоров, конвенций, соглашений и т. д.

Очень сложно устанавливались отношения СССР с Францией, отягощённые проблемой довоенных российских долгов и требованиями выплачивать компенсации держателям русских ценностей и бывшим владельцам национализированных предприятий. Французское правительство во главе с Пуанкаре было не прочь создать концессионные предприятия в России, прибыль с которых шла бы на возмещение понесённых ими убытков. Но при этом Пуанкаре оказывал прямое содействие французским судам, не признававшим официальные акты советского правительства в отношении исков пытавшихся вернуть свои права бывших российских собственникам и кредиторов.

К тому же Пуанкаре успешно интриговал против советского правительства в Румынии, поддерживая её притязания на захваченную ею российскую территорию – Бессарабию. Летом 1923 г. правительство Пуанкаре задержало в Бизерте Черноморский флот, уведённый Врангелем из России, с целью продать несколько русских судов Румынии. В ответ на советский протест по этому поводу Пуанкаре выдвинул в ноте от 20 июня 1923 г. своеобразный дипломатический аргумент: советское правительство не имеет права требовать обратно русские корабли, так как оно не признано; не признано же оно потому, что не платит долгов. Но, если бы даже оно и было признано, Франция всё равно имела бы право задержать русские суда в качестве залога за неуплаченные русские долги.

Антисоветская демонстрация Пуанкаре в бессарабском вопросе явилась одним из последних проявлений его ненависти к СССР. Пришедшее ему на смену правительство «левого блока» во главе с Эдуардом Эррио, посетившим в 1922–23 гг. Нижегородскую ярмарку и горячо выступавшим за признание СССР, сдвинуло вопрос признания с мёртвой точки. Помогли и мнения французской общественности, которая всё решительнее высказывалась в пользу скорейшего урегулирования взаимоотношений между Францией и СССР. 28 октября 1924 г. Эррио сообщил телеграммой на имя председателя Совнаркома и народного комиссара иностранных дел, что Франция

21 Генис В. Л. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 59–86.

22 См. рец. на кн. Thomas Millard. Conflict of policies in Asia. London. George Allen and Unwin. 1924 // Международная жизнь. 1925. № 3. С. 115.

23 Потёмкин. Т. 3, Гл. 11.

признала советское правительство. «Правительство республики, — гласило сообщение, — верное дружбе, соединяющей русский и французский народы, начиная с настоящего дня, признаёт де юре правительство СССР как правительство территорий бывшей российской империи, где его власть признана населением, и как преемника в этих территориях предшествовавших российских правительств. Оно готово поэтому завязать теперь же регулярные дипломатические сношения с правительством Союза путём взаимного обмена послами». Таким образом, на сторону СССР в лице Франции встало государство, правители которого находились долгое время в ряду главных организаторов антисоветской интервенции и блокады, опекавшее осевших в стране «непримиримых» белоохранителей, финансировавших и снабжавших оружием Польшу и Румынию, натравливая их на СССР.

К концу 1924 г. из крупных капиталистических держав только Япония и США продолжали политику «непризнания» Советского Союза. Япония категорически отказывалась оставить захваченные ею территории на Дальнем Востоке России, в том числе Северный Сахалин, хищнически истребляла его природные богатства, в безразмерных количествах вырубая леса и каменный уголь. В начатых весной 1923 г. по инициативе советского представителя в Китае переговорах советское правительство предложило Японии установить дипломатические отношения, заключить договор и определить окончательный срок оставления Японией Северного Сахалина. Но Япония жаждала закрепить эту российскую территорию за собой, предлагая либо выкупить её за приличные деньги, либо отдать в концессию на длительный срок нефтяные, угольные и лесные богатства острова, а также железные дороги. Естественно, она сохраняла также требования выплаты долгов царского правительства и возвращения национализированной частной собственности японским подданным. Переговоры зашли в тупик.

СССР помогло растопить японский лёд случившееся 1 сентября 1923 г. огромное землетрясение, уничтожившее 70 % промышленных заводов в Иокогаме. Советское правительство пришло на помощь японскому народу, направив в Японию пароход «Ленин» с продовольствием и санитарными отрядами. И далее СССР продолжил оказывать японскому народу финансовую помощь, в том числе сборами с населения (всего около 320 тыс. руб. золотом). К тому же в Японии в мае 1924 г. к власти пришло новое правительство во главе с Като, который инициировал продолжение советско-японских переговоров в Пекине. В итоге 20 января 1925 г. была заключена советско-японская конвенция «Об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией», согласно которой обе стороны восстанавливали дипломатические и консульские отношения друг с другом. Японское правительство согласилось на эвакуацию своих войск с Северного Сахалина к 15 мая 1925 г. В свою очередь советское правительство пошло навстречу Японии и согласилось предоставить ей желанные концессии на Северном Сахалине. Протокол «Б», приложенный к конвенции, предусматривал заключение концессионных договоров с японскими компаниями, рекомендованными японским правительством. Они получали право на эксплуатацию месторождений угля и нефти, на поиск и разведку на нефть, кир — продукт нефти, и горючие газы на территории размером до 1.000 кв. вёрст на восточном побережье Сахалина²⁴.

Итак, к середине 1920-х гг. советская дипломатия, с честью защитив интересы российского государства и составлявших Советский Союз республик, добилась не только ликвидации

дипломатической изоляции, но и серьёзного роста его международного влияния, что способствовало успехам в проведении новой экономической политики²⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Белковец Л. П., Белковец С. В. Германская дипломатия в России (СССР). 1918–1941. Новосибирск, 2013. С. 42–52.
2. Белковец Л. П., Белковец С. В. Экономическая политика Советской России (СССР). 1920–1930-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 560–691. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.17476. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_17476.html
3. Б. Р. Японские концессии на Северном Сахалине // Международная жизнь. 1926. № 1. С. 150–151.
4. Временное соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией, заключённое в Берлине 6 мая 1921 г. // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора (далее СГО). Т. 2. 1919–1922. М., 1968. С. 318–323.
5. Генис В. Л. Григорий Яковлевич Сокольников // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 59–86.
6. Гойхбарг А. Национализация банков перед иностранными судами // Ежедневник советской юстиции. 1925. № 24. С. 859–861.
7. Договор СССР с Норвегией // Международная жизнь. 1926. № 1.
8. Дополнительное соглашение к заключённому 19 апреля 1920 г. Соглашению между РСФСР и Германской империей о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных обеих сторон. 6 мая 1921 г. // СГО. Т. 2. С. 323–326.
9. Международная политика РСФСР в 1922 г. Отчёт Народного Комиссариата по иностранным делам. М., 1923.
10. История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939) Под ред. акад. В. П. Потёмкина. М.-Л., 1945. Гл. 11.
11. История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. Под ред. А. А. Громько и др. М., 1965.
12. Ленин и Восток. Сб. статей. М., 1924.
13. Рецензия на кн. Thomas Millard. Conflict of policies in Asia. London. George Allen and Unwin. 1924 // Международная жизнь. 1925. № 3.
14. Сабанин А. В. Посольское и консульское право. М., 1930. 342 с.
15. Советско-итальянский договор от 7 февраля 1924 г. // Иванов Л. Е. Советско-итальянские договоры и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Материалы сайта: <http://dic.academic.ru/>.

25 См.: Белковец Л. П., Белковец С. В. Экономическая политика Советской России (СССР). 1920–1930-е гг. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 560–691. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.17476. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_17476.html.

24 См.: Б. Р. Японские концессии на Северном Сахалине // Международная жизнь. 1926. № 1. С. 150–151.

ПОПОВ Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

УПОРОВ Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ВЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье исследуются истоки жилищной политики советского власти, которая формировалась в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. Определяющим в этом процессе являлся политико-идеологический фактор, в соответствии с которым жилище владельцев экспроприировалось в пользу государства и затем распределялось между нуждающимися-пользователями. Этот же фактор не позволил воплотиться довольно смелым проектам по строительству городов (поселков)-садов, а также стал основанием для сворачивания кооперативного жилищного строительства и, соответственно, для ускоренного сооружения многоквартирных домов под руководством местных Советов.

Ключевые слова: жилищная политика, советская власть, политико-идеологический фактор, кооператив, коммуна, местные Советы.

POPOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Sociology, professor, editor-in-chief of the scientific journal "Humanitarian, socio-economic and social Sciences"

UPOROV Ivan Vladimirovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in Historical sciences, professor of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

INFLUENCE OF POLITICAL AND IDEOLOGICAL FACTOR IN THE FORMATION OF THE HOUSING POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE EARLY PERIOD OF ITS FUNCTION-CONDITIONING

This article explores the origins of the housing policy council-ray power, which was formed in the first years after the October Revolution of 1917 is determined in this process is a political-ideological factor, according to which home owners expropriated by the state and then partitioned between *nuzdayuschimisya*- users. This factor is not allowed to put a pretty bold projects for the construction of the cities (towns) -Garden and became the basis for the collapse of the cooperative housing construction and, accordingly, for the accelerated construction of houses under the guidance of the local Soviets.

Keywords: housing policy, the Soviet government, the political and ideological factor, cooperative, municipality, local councils.

Попов М. Ю.

Упоров И. В.

В дореволюционной России жилищное хозяйство находилось в основном в руках частных предпринимателей и по европейским меркам было отсталым. Средняя обеспеченность жилой площадью в городах России в 1913 г. составляла 4,5 кв. м, а фактически - еще ниже. На 80% жилой фонд состоял из одноэтажных деревянных и малоразмерных домов, находившихся в собственности граждан¹. Ситуация стала существенно меняться после Октябрьской революции 1917 г., когда жилищная политика стала в первую очередь определяться политико-идеологической концепцией советской власти, основанной на известном огосударствлении собственности, ликвидации капиталистической системы хозяйствования.

Соответственно предполагалось, что в личной собственности в городах не может быть не только крупных жилых домов, но и отдельные квартиры и жилые помещения должны быть в собственности государства (что касается деревень, то в отношении их личной собственности на дом так вопрос не стоял). Большевики приступили к решению жилищного во-

проса в соответствии со своими программными документами (в частности, с Первой программой РСДРП (б) 1903 г.), в основе которых лежали идеи экспроприации домов буржуазии и переселения в них из трущоб и подвалов рабочих². Эти идеи были развиты В. И. Лениным в дополнении к проекту декрета Петроградского Совета «О реквизиции теплых вещей для солдат на фронте», которое называлось «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужды бедных». В. И. Ленин писал: «Богатой квартирой считается также всякая квартира в которой число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире»³.

Ленинская формула «богатой квартиры», фактически, является ключевым пунктом в понимании политических предпосылок отношения советской власти к жилищу. В соответствии с указанным решением домовым комитетам вменялось в обязанность взять на учет богатые квартиры, подлежащие реквизиции, а районным Советам рабочих и солдатских

1 Грудцына Л. Ю. Жилищная политика в России: прошлое и будущее // Законодательство и экономика. 2005. № 6. С. 28.

2 Болотов Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е годы. Волгоград, 2004. С. 52.

3 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 54. С. 380.

депутатов - утверждать списки и порядок занятия квартир бедной. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. В. И. Ленин составил «Тезисы закона о конфискации домов со сдаваемыми внаем квартирами»⁴, которые послужили основой для «жилищного передела» - выселения буржуазии и прочих «бывших» из их домов и заселения туда семей рабочих из подвалов, трущоб, казарм. В «Тезисах закона о конфискации домов со сдаваемыми внаем квартирами» предусматривалась также национализация всей городской земли. В них были намечены главные направления жилищной политики Советского государства и заложены принципы управления общественным жилищным фондом.

Указанные и другие положения в этом же направлении были утверждены Петроградским Советом 1 марта 1918 г. и опубликованы на следующий день в «Известиях»⁵. Именно тогда по существу было заложено исходное основание жилищной политики советского государства на первоначальном этапе: жилье изымалось у богатых и распределялось среди «семей бедного населения». Такой подход соответствовал общему стратегическому направлению внутренней политики советского государства, связанному со всеобщим огосударствлением собственности. Как отмечает Н. В. Макаровская, решение жилищного вопроса такими методами было малоэффективно и нецелесообразно, так как жилищный фонд не увеличивался, а просто перераспределялся между новыми жильцами⁶.

Однако перераспределением жилья проблемы не ограничивались. Дело в том, что в городах в большом количестве случаев, если не в большинстве, в относительно благоустроенные квартиры вселялись рабочие и прочие лояльные советской власти работники, которые ранее ютились в жалких жилищах, и не привыкли к резко возросшему для многих комфорту (для значительной части новых жильцов квартир ванны, унитазы и другие атрибуты квартирного обихода были в диковинку) и соответственно остро встал вопрос о том, чтобы управлять таким жилым фондом и поддерживать порядок. На практике испытывались разные механизмы. Так, управление жильными домами, принадлежавшими местным Советам, вменялось в обязанность домовым комитетам, которые избирались на общих собраниях жильцов. Главным в их деятельности было переселение рабочих из подвалов и трущоб в квартиры буржуазии, перераспределение и уплотнение жилой площади и др. Постановлением СНК РСФСР от 23 мая 1921 г. «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ»⁷ предусматривалось привлечение проживавших в домах граждан как к контролю за работой по управлению домовых комитетов, так и к повышению ответственности жителей за сохранность домов. Несколько позже было принято решение об обязательном привлечении средств жильцов для ремонта домов путем внесения денежных средств, личного труда или материалов в размерах, пропорциональных занимаемой площади.

С августа 1921 г. руководство муниципализированным жилищным фондом стало оформляться в единую систему, предполагающую привлечение к управлению муниципализированными домами самих трудящихся, проживавших в этих домах. В частности, им предоставлялось право избирать на один год заведующих домами. Затем в городах были созданы жилищные товарищества, которым передавались муниципализированные строения. Они стали наиболее устойчивой формой управления жилищным хозяйством. В эти годы стала создаваться с помощью государства и жилищная кооперация.

С 1924 г. распространенной формой управления жилищным хозяйством были жилищно-арендные кооперативные товарищества - ЖАКТы. На них возлагалась обязанность восстанавливать хозяйство арендуемых у государства домов, содержать их в надлежащем состоянии и удовлетворять потребности членов товарищества в жилой площади (во второй половине 1930-х гг. жилищная кооперация будет кардинально преобразована, при этом суть изменений коснется прекращением субсидирования со стороны государства субсидирования строительства жилья).

К тому времени определился и основной государственный орган, в ведение которого перешло руководство всей жилищно-коммунальным хозяйством - НКВД, а в его структуре, в свою очередь, было создано Главное управление жилищно-коммунальным хозяйством. Затем в связи с ликвидацией в 1930 г. НКВД РСФСР перечисленные функции были переданы Главному управлению коммунального хозяйства при СНК РСФСР, а в 1931 г. было создан Народный комиссариат жилищно-коммунального хозяйства⁸, что объяснялось возросшей сложностью данной сферы городского хозяйства. В дальнейшем (с 1937 г.) управление всем государственным жилищным фондом было возложено непосредственно на местные Советы депутатов трудящихся и на государственные предприятия и учреждения, которые имели в своем ведении жилые дома, при этом за НККХ оставались координационные и методологические функции.

Социальная инициатива населения по решению бытовых вопросов в месте своего проживания в городах была низведена к минимуму - работник платил квартплату как наниматель жилья у государства-собственника, и получал взамен соответствующую жилищно-коммунальную услугу по обслуживанию дома без права менять что-либо кардинально. Это вполне соответствовало взятому курсу на укрепление административно-командного метода управления советским обществом. Относительно немного было возможностей и для жителей сельской местности, хотя, бесспорно, крестьяне, проживающие в индивидуальных домах на правах личной собственности, обладали правом изменять свои жилищные условия по своему усмотрению, но в практике вопросы улучшения планировки и тем более архитектурного облика жилища как правило не вставали, уступая место решению проблем материального достатка⁹.

И тем более непосредственная социальная инициатива населения (и соответственно желание) не учитывалась (как и ранее, в период империи) при решении вопросов строительства нового жилья (места расположения домов-новостроек, планировка жилых помещений и т.д.). Вместе с тем следует отметить, что в первые годы советской власти на волне разработки всего нового, «пролетарского», велись работы по проектированию нового жилья для трудящихся, то есть предпринимались попытки обогатить жилищную политику не только изменением в распределении имеющегося жилого фонда, но и созданием еще невиданного жилища - города (поселков) - сада.

Обращение к идее города-сада в послереволюционный период выступает начальной точкой градостроительного концептуирования в отношении не только подлежащих реформированию существующих, но и будущих городов. В частности, задачей созданной весной 1918 г., фактически, первой государственной проектной организации - Архитектурно-художественной мастерской Строительного отдела Московского Совета РК и КД, которую возглавили И. В. Жолтовский и А. В. Щусев, провозглашается «распределение территории г. Москвы на фабричные районы, сады-города, торговые центры и пр.». Архитектурная мастерская по урегулированию плана г. Петрограда и его окраин выдвигает программу «Большого

4 Ленин В. И. Тезисы закона о конфискации домов со сдаваемыми внаем квартирами» от 20 ноября 1917 г. // Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 133.

5 Известия. 1918. 2 марта.

6 Макаровская Н. В. История города Екатеринодара - Краснодара в первой трети XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 84.

7 Постановление СНК РСФСР «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» от 23.05. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 56. Ст. 355.

8 Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967): Справочник. М., 1971.

9 Черных А. И. Жилищный передел: политика 20-х годов в сфере жилья // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 71-78.

Петрограда», также направленную на превращение г. Петрограда и малых городов губернии в города-сады¹⁰.

В частности, принципы города-сада воплощаются в проектах пригородов-садов и поселков-садов для рабочих под Москвой, рассматриваемых как «частичное решение вопросов разгрузки г. Москвы». В газете «Правда» было опубликовано сообщение о проектировании поселков-садов для рабочих под Москвой: «В президиум Московского Совета поступил проект комиссара Елизарова об устройстве поселков-садов для рабочих. Согласно проекту поселки должны быть начаты постройкой еще зимой, с таким расчетом, чтобы к весне можно было переселить туда часть рабочих Москвы с их семьями. Президиум взял на себя инициативу выработки плана постройки поселков-садов для рабочих в близких районах, например, в Марьиной Роще, Сокольниках, на Воробьевых горах и др. Подробный проект постройки поселков-садов вокруг Москвы будет представлен Советом Совнаркомом для исходатайствования необходимых средств»¹¹. 21 октября 1918 г. проект пригорода-сада под Москвой был представлен на рассмотрение председателя ВЦИК Я.М. Свердлова. Для строительства был определен участок в Рублево. А в 1920 г. постройка пригорода-сада в Рублево уже относится к разряду срочных¹².

Поражает, конечно, самоуверенность советской власти в целом и московской в частности в отношении реальности проекта города-сада – не будем забывать, что в те месяцы советская Россия отнюдь не испытывал экономического подъема, и, более того, в результате постреволюционных событий уровень жизни большинства населения снизился. Но, видно, опьяненные революционными размахами и перспективными масштабами, руководители архитектуры и строительства в своих планах все более и более отрывались от земли. Так, весьма оригинальным был проект поселка-сада на юге Самарской губернии (в Нижне-Бузулукском уезде), который должен был соединить в себе: фермы, огородно-садовый пояс, сельскохозяйственное производство, способное прокормить население города в 3000 чел., постоянные промышленные предприятия, в частности большой кожевенно-обувной завод. Коллегия Отдела градостроительства, которая рассматривала данный вопрос, отмечала, что «организация таких городов промышленно-кооперативного типа является в высшей степени желательной» – подобное «соединение большой промышленности, сельского хозяйства и города-сада на кооперативных началах представляет значительный интерес». Интересна была схема финансирования – из ссуды и других средств, собранных при организации, составляется капитал для учреждения производственных предприятий и первых зданий города, а затем из доходов от предприятия частично погашается долг, частично распридается застройка по мере прилива населения¹³.

У власти, нужно признать, хватило энергии не только для проектирования поселков-садов, но и для начала реализации некоторых из них, при этом, конечно же, движущей силой были усилия потенциальных жителей (как правило, членов жилищных кооперативов) таких чудо-городков, веривших в реальность проектов, несмотря на сложное общественно-политическое, экономическое, военное положение, и делавших все, чтобы заполучить столь желанное сказочное жилье. Но попытки реализовать проекты стали наталкиваться на разного рода препятствия. А с середины 1922 г. жилищная кооперация, усилиями которой продвигались проекты, получила в качестве оппонента некоторых государственных органов – так, резкая критика прозвучала со стороны прежде всего ГУКХ НКВД, а также коммунальных отделов исполкомов. При этом речь идет о несогласии не с самой идеей, а с ее наполнением. Так, критиковалось устройство городов-садов по типу английских городов-садов, поскольку это воспроизводило «буржуаз-

ный индивидуализм» и противоречил идее коллективизма, реализующейся в форме трудо-бытовых коллективов («вместе работают – вместе живут»), и вообще «в город-сад не проникает идея коммунизма. Рабочий, попавший в такой рай, становится тут на ухо к революционной пропаганде»¹⁴.

Эта позиция стала доминирующей и соответственно властью было выработано и отношение к «несоциалистическому» типу жилища, и ее усилия власти, начиная с середины 1920-х гг., были направлены на реорганизацию кооперативов – укрупнение их для того, чтобы аккумулируемых ими средств хватало на возведение многоэтажного, многоквартирного жилья; а также на принуждение мелких жилищных кооперативов к объединению сил и финансов для той же цели. При этом строится рекомендация «не мельче 2-х этажных и 4-х квартирных домов». Параллельно, власть подталкивает архитекторов, проектирующих по заданиям жилищных кооперативных товариществ, к принятию таких проектных решений, которые бы соответствовали ее стратегии формирования трудо-бытовых коллективов посредством покомнатного-посемейного заселения жилища. В частности, планировку квартир в многоэтажных секционных домах предлагалось делать таким образом, чтобы в квартире не было проходных комнат, чтобы все комнаты имели отдельный вход из передней и т.п., что позволяло с меньшими неудобствами заселять в каждую комнату по одной семье¹⁵. Исходя из этих установок, кооперативное поселковое строительство стало быстро утрачивать свою самостоятельность. И, напротив, стала проводиться линия на сооружение за счет бюджетных средств многоквартирных домов и общежитий. Тем самым советской властью был вполне определен курс в развитии нового социалистического жилища.

Пристатейный библиографический список

1. Болотов Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е годы. Волгоград, 2004.
2. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967): Справочник. М., 1971.
3. Грудцына Л. Ю. Жилищная политика в России: прошлое и будущее // Законодательство и экономика. 2005. № 6. С. 28-33.
4. Из истории советской архитектуры. 1917-1925 гг. Документы и материалы / Отв. ред. К. Н. Афанасьев. М.: АН СССР, 1963.
5. Известия. 1918. 2 марта.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 54.
7. Ленин В. И. Тезисы закона о конфискации домов со сдаваемыми внаем квартирами» от 20 ноября 1917 г. // Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1.
8. Макаровская Н. В. История города Екатеринодара – Краснодара в первой трети XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.
9. Меерович М. Г. Рождение и смерть советского города-сада. М., 2007.
10. Меерович М. Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917-1941 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2004.
11. Постановление СНК РСФСР «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ» от 23.05. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 56. Ст. 355.
12. Правда. 1918. 14 ноября.
13. РГАЭ. Ф.2261. Оп.1. Д. 119. Л. 4.
14. Черных А. И. Жилищный передел: политика 20-х годов в сфере жилья // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 71-78.
10. Меерович М. Г. Рождение и смерть советского города-сада. М., 2007. С. 53-89
11. Правда. 1918. 14 ноября.
12. Из истории советской архитектуры. 1917-1925 гг. Документы и материалы / Отв. ред. К. Н. Афанасьев. М.: АН СССР, 1963. С. 52-53
13. РГАЭ. Ф.2261. Оп.1. Д. 119. Л. 4.
14. Меерович М. Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917-1941 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2004. С. 194-199.
15. Там же. С. 48-49.

АХМЕТШИН Руслан Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в период перехода к новой экономической политике. Раскрываются меры органов советской власти по реализации продовольственного обеспечения населения Башкирии в годы перехода к новой экономической политике.

Ключевые слова: продовольствие, органы советской власти, новая экономическая политика, Башкирия.

AKHMETSHIN Ruslan Alexandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Administrative-Legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Ахметшин Р. А.

SOME FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE SOVIET AUTHORITIES ON THE FOOD SECURITY OF THE POPULATION OF BASHKIRIA IN THE TRANSITION TO THE NEW ECONOMIC POLICY

The article considers the peculiarities of the activities of the Soviet government on the food security of the population of Bashkiria in the transition to a new economic policy. Disclosed measures the Soviet authorities to implement the food security of the population of Bashkiria in the years of transition to a new economic policy.

Keywords: food, the Soviet authorities, the New Economic Policy, Bashkiria.

В период перехода к новой экономической политике одной из основных целей органов советской власти было создание «продовольственного резерва» для решения с его помощью государственных задач. Вопросы продовольственного обеспечения населения городов и выстраивания взаимовыгодных рыночных отношений с крестьянами выдвигались на второй план. Данные обстоятельства способствовали бурному недовольству населения, которое, обезумев от голода, начало убивать работников советской власти, коммунистов, грабить амбары с продовольствием. Недовольство народных масс и перспектива надвигающейся экономической катастрофы побудили органы советской власти перейти к новой экономической политике, которую с недовольством восприняли большинство государственных и партийных деятелей как в центре, так и на местах¹. С переходом к миру в стране назрела необходимость отказа от политики «военного коммунизма», в том числе и в Башкирии. Крестьянство было недовольно продразверсткой, которая не только лишала экономической заинтересованности в расширении своего хозяйства, но нередко не оставляла и самого необходимого для поддержания жизни крестьянской семьи².

Переход к новой экономической политике был ознаменован решением X съезда РКП(б) (март 1921 г.) о замене развёрстки продналогом³. По существу новой политики после выполнения налога крестьянам разрешалось продавать на рынке

излишки продовольствия, что, несомненно, зарождало в них хозяйственную предприимчивость в результатах своего труда. Вырисовывались предпосылки к восстановлению рыночных отношений между деревней и городом⁴. Однако если в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921) усиливался отток населения из города в деревню (голод и разруха), то с переходом к нэпу нарастала миграция из деревни в город не только за счет возвращающихся рабочих, но и за счет усиления передвижения самого сельского населения⁵. Но процесс нарастающей урбанизации для Башкирии был незначительным. Так, сельское население республики, по данным десятой выборочной сельскохозяйственной переписи 1922 г., равнялось 2 194 137 человек, что составляло 92,14 % от всего населения. Жители городов и поселений городского типа республики, по данным Всероссийской городской переписи 1923 г., составляли 186 971 человек, или 7,86 % всего населения⁶. Как видно из приведенных выше цифр, число рабочих в Башкирии было крайне незначительно и основная масса населения была из крестьян.

В условиях введения нэпа деятельность органов советской власти региона по продовольственному обеспечению приобрела значительную роль с учетом того, что им приходилось совершенствовать направления работы в вопросах обеспечения продовольствием населения Башкирии. Так, в начале продовольственной кампании государством был поставлен

1 Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2007. – С. 16.

2 История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 99.

3 Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. – Уфа: Гилем, 2001. – С. 75.

4 Субхангулов Р. Р., Галикеев Р. Н. К вопросу обеспечения права человека и общества на пищу // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-2. – С. 239.

5 Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. – М., 1988. – С. 78.

6 ЦГИА РБ. – Ф. Р-394. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 15.

вопрос о введении хлебного налога в общегосударственном масштабе. В результате Башкирию отнесли к благополучному району по урожайности хлеба, что не соответствовало действительному положению дел в республике⁷. О том, что центр владел недостоверной информацией, свидетельствует та работа по взиманию хлеба, которую он проводил. Так, центральные органы власти ошибочно присвоили третий разряд по урожайности Стерлитамакскому кантону, Юрматынскому и Яланскому – второй разряд, остальным девяти кантонам – первый разряд⁸. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 21 апреля 1921 года «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена»⁹ устанавливалось 11 разрядов по урожаю, от 25 до 70 пудов и более на десятину, и 7 групп хозяйств по количеству пашни на одного едока в хозяйстве. В зависимости от принадлежности хозяйства к одной из этих групп и урожая той местности, в которой находится хозяйство, определялась налоговая ставка на одну десятину пашни. При установлении общей суммы налога на хозяйство подесятинная ставка увеличивалась во столько раз, сколько десятин пашни имеет хозяйство. Чем выше был разряд по урожайности, тем большему налогу на хлеб подвергался отдельный кантон. Позднее пять кантонов отнесли к первому разряду, а остальные к частично обложению, что было ближе к истине¹⁰.

Советская власть Башкирии приняла решение установить денежный и натуральный сбор с проданных на базарах продуктов в пользу голодающих и запретить самовольный вывоз из республики продовольствия. Были организованы мероприятия по сбору пожертвований в помощь голодающему населению. В результате комплекса мер, предпринятых органами советской власти Башкирии, к концу 1921 г. было собрано 110 млрд руб., 89 тыс. пудов мяса, 720 тыс. пудов хлеба, свыше 200 тыс. пудов овощей¹¹. Для успешного выполнения продовольственного налога Башкирский народный комиссариат продовольствия (Башнаркомпрод) и БашЦИК организовали и утвердили чрезвычайную ударную группу (ЧУГ) с возложением на нее полной ответственности за проведение налоговой кампании в Башкирии¹².

БашЦИК был высшим органом советской власти в Башкирии в период между съездами Всебашкирского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Примечательно то, что одной из основных целей деятельности БашЦИК в 1921 году было разрешение продовольственного вопроса. Для борьбы с голодом, эпидемиями и беспорядочностью при БашЦИК были образованы следующие комиссии: помощи голодающим, по улучшению быта рабочих и крестьян, помощи больным и раненым красноармейцам, по улучшению жизни детей¹³. Кантонные ЧУГ имели уполномоченных по числу районов с подчинением им всей налоговой инспектуры. Чтобы не дожидаться окончания работы местных продовольственных органов по получению хлеба, кантонные ЧУГ обратились с призывом к населению о сдаче хлеба, мяса авансом в счет налога по всем селениям Башкирии. Результат был, но незначительный. Такой «призыв» был провозглашен

центральными башкирскими ЧУГ, после чего данная организация прекратила свое существование и вся работа перешла к укреплению заготовок. Кантонные ЧУГ, в отличие от центральных, имели более лучшие показатели, несмотря на слабый аппарат управления, благодаря энергии, быстрой оптимизации и организации.

Таким образом, можно отметить, что органы советской власти в Башкирии были нацелены на восстановление сельского хозяйства, подъем продовольственного обеспечения населения с использованием новых экономических инструментов. Нельзя сказать, что при политике «военного коммунизма» помощь малоимущим крестьянам не оказывалась, она была, но проводилась преимущественно путем внутреннего перераспределения комитетами бедноты продовольствия, которое изымалось у кулаков.

Оказание продовольственной помощи голодающему населению шло и по линиям общественного питания и развития общественных работ¹⁴. Посильную помощь голодающим организовали кооперативные объединения. В Бурзян-Тангауровском кантоне по линии кооперативного объединения в 26 столовых в январе 1922 г. питались 2 500 человек, в феврале – в 36 столовых – 4 000 человек, в марте – 4 500, в апреле – 6 000 человек¹⁵.

Виды и формы помощи пострадавшему от неурожая населению, а также ее размеры определялись временем и притоком продовольствия извне.

В этих непростых условиях правительство подписало ряд соглашений с иностранными государствами. Так, было подписано соглашение между правительством РСФСР и Американской администрацией помощи голодающим (АРА) от 20 августа 1921 года¹⁶. Уфимская контора АРА осуществляла свою продовольственную программу с ноября 1921 г. по июнь 1923 г. До весны 1922 г. помощь оказывалась преимущественно детям – обязались дать дополнительное питание 1 млн. детей, а затем это распространилось и на взрослое население. Обеспечение шло такими продуктами питания, как: мука, рис, бобы, сало, стуженное и сладкое молоко. Пайки выдавались в столовой, на дом не отпускались.

Для контроля за работой в каждой столовой организовывались Российско-Американские комитеты помощи детям (РАКПД), состоявшие из представителей местной власти, комиссии помощи голодающим и общественных деятелей, пользующихся доверием местного населения. АРА дало согласие на 30 000 пайков по кантонам: Тамьян-Катайский – 5 000; Яланский – 2 000; Аргаяшевский – 5 000; Дуван-Кушинский – 5 000; Кудейский – 1 000; Табынский – 3 000; Стерлитамакский и город Стерлитамак – 4 000; Юрматынский – 5 000¹⁷. Помимо этих 30 000, для южных кантонов Башкирии были предоставлены еще 10 000 пайков¹⁸.

В июле 1922 года в Уфимском округе в столовых АРА горячая пища ежедневно выдавалась более чем 500 тыс. детей, а 1,02 млн взрослых получали пайки зерна кукурузы¹⁹. После сбора в целом удовлетворительного урожая 1922 г. американцы заметно снизили поставки продовольствия в города и села. Однако значительная часть населения продолжала страдать от

7 ГАРФ. Р-1318. – Оп. 3. – Д. 60. – Л. 66.

8 Там же.

9 СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – С. 148.

10 ГАРФ. – Р-1318. – Оп. 3. – Д. 60. – Л. 67.

11 Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. Иванкова В. П., Кузеева Р. Г., Сайранова Х. С., Чугаева Д. А. – Т. II. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966. – С. 197.

12 Там же. С. 71.

13 Еникеев З. И., Еникеев А. З. История государства и права Башкортостана. – Уфа, 2007. – С. 294.

14 Ганеев Р. Г. Советы и Ревкомы Башкирии в годы гражданской войны (по материалам Уфимской губернии). – Уфа, 1961. – С. 19.

15 ЦГИА РБ. – Ф. Р-394. – Оп. 5. – Д. 6. – Л. 95-98.

16 Там же. – Лл. 376–378.

17 ГАРФ. – Ф. Р-1318. – Оп. 3. – Д. 60. – Л. 62.

18 Там же.

19 ЦГИА РБ. – Ф. Р-101. – Оп. 1. – Д. 176. – Л. 293.

недоедания, и поэтому деятельность благотворительной организации продолжалась вплоть до лета 1923 г.

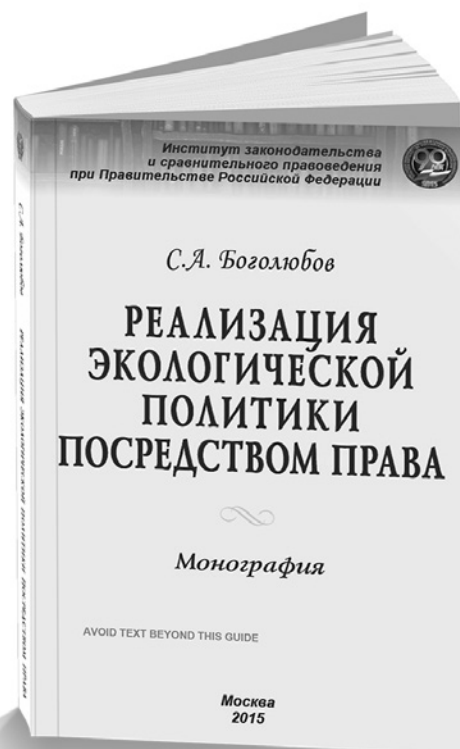
Стоит отметить и соглашения между Германским Красным крестом и комиссией по оказанию помощи голодающим при ВЦИК²⁰, а также РСФСР с доктором Ф. Нансеном от 28 августа 1921 года²¹. В результате соглашений была оказана помощь медикаментами, а также врачебная помощь.

В период перехода к новой экономической политике начался процесс восстановления всего сельского хозяйства. Одним из направлений органов советской власти Башкирии было возрождение посевных площадей в крестьянских хозяйствах, но сначала было необходимо обеспечить башкирское население семенами. С этой целью советская власть предоставляла семенные ссуды и льготы по процентам и срокам возврата ссуд, однако помощь государства из-за отсталости и безграмотности башкирских крестьян часто оказывалась неэффективной. Например, выданные государством семена башкирские крестьяне сеяли во вспаханную землю, но хлеб не растет, если ее «не обработаешь с осени, да не проборошуешь за ней перед севом»²². А еще с такого урожая осенью было необходимо вернуть государству семена и заплатить продовольственный налог. Подобные хозяйства не укреплялись, а напротив, слабели и разорялись. Поэтому стояла задача – научить башкирского крестьянина, как и где сеять, какую землю какими семенами засевать, т. е. познакомить с основами «хлеборобства»²³.

Как итог, следует отметить, что продовольственное обеспечение населения Башкирии, проработка и ее последствия – задачи, стоящие перед регионом к началу нэпа, не были решены в полной мере и в период перехода к новой экономической политике. Также отметим, что деятельность органов советской власти Башкирии, в частности, по реализации продовольственного обеспечения в годы перехода к новой экономической политике, была не всегда адекватной требованиям времени, не было четко построенного механизма сотрудничества между центральными исполнительными органами государства и региона. В голодный период Башкирии помощь со стороны центральных органов государства поступала несвоевременно и не в том количестве, в котором нуждался регион. На момент перехода к нэпу у органов советской власти было множество нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок взимания и исчисления продналога, но не было практики применения кодифицированных законов в условиях продовольственного голода и продовольственной зависимости населения и государства. Предпринимая попытки увязать свободу, материальную заинтересованность и при этом не отдать функции администрирования сектором продовольственного обеспечения, органы советской власти Башкирии определяли семенные ссуды для землевладельцев; понижали налоговые ставки «старательному» населению; пытались вводить продналог в зависимости от посевных площадей районов, от территории, от климатических условий региона и т. д.

Пристатейный библиографический список

1. Ганеев Р. Г. Советы и Ревкомы Башкирии в годы гражданской войны (по материалам Уфимской губернии). – Уфа, 1961.
2. Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. – Уфа: Гилем, 2001.
3. Еникеев З. И., Еникеев А. З. История государства и права Башкортостана. – Уфа, 2007.
4. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. – М., 1988.
5. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007.
6. Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2007
7. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. Иванкова В. П., Кузеева Р. Г., Сайранова Х. С., Чугаева Д. А. – Т. II. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966.
8. СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – С. 148.
9. Субхангулов Р. Р., Галикеев Р. Н. К вопросу обеспечения права человека и общества на пищу // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-2.
10. ГАРФ. – Р-1318. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 378.
11. ГАРФ. Р-1318. – Оп. 3. – Д. 60. – Л. 62, 66, 67.
12. ЦГИА РБ. – Ф. Р-101. – Оп. 1. – Д. 176. – Л. 293.
13. ЦГИА РБ. – Ф. Р-394. – Оп. 1. – Д. 204. – С. 15.
14. ЦГИА РБ. – Ф. Р-394. – Оп. 5. – Д. 6. – Л. 95-98, 376-378.

20 ГАРФ. – Р-1318. – Оп. 3. – Д. 41. – Л. 378.

21 Там же. – Л. 379.

22 Худайбердин Ш. А. На ветрах революции. – Уфа, 1986. – С. 112.

23 Там же. – С. 113.

ВАГАПОВ Тагир Хамитович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы комплектования и обучения жандармов. Как известно, в каждой исторической эпохе эффективное и четкое функционирование любого учреждения напрямую зависело от правильного подбора, расстановки и обучения кадров. В то же время единой профессиональной подготовки жандармских чинов не существовало. Большое внимание уделялось нравственному воспитанию, что должно было компенсировать недостатки профессиональной подготовки.

Ключевые слова: Губернские жандармские управления, органы политического сыска, департамент полиции, офицер, профессиональная подготовка.

VAGAPOV Tagir Khamitovich

Deputy Head of Fire and Tactical Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Vagapov T. X.

SOME ISSUES OF PERSONNEL POLICY OF THE SEPARATE CORPS OF GENDARMES

This article discusses some of the issues of recruitment and training of police. As you know, in every historical epoch the effective and smooth functioning of any institution is directly dependent on proper selection, placement and training. At the same time, unified training of the gendarmerie officials did not exist. Great attention was paid to moral education that was supposed to compensate for the shortcomings of professional training.

Keywords: Provincial gendarmerie, the bodies of political investigation, the police Department, officer, training.

Как известно, в каждой исторической эпохе эффективное и четкое функционирование любого учреждения напрямую зависело от правильного подбора, расстановки и обучения кадров. Губернские жандармские управления (ГЖУ) – органы политического сыска на местах, основным назначением которых являлся политический розыск, имели свою четко отлаженную процедуру приема новых сотрудников на службу. Департамент полиции осуществлял политическое руководство ГЖУ, но редко имел возможность влиять на их личный состав. Карьера начальников ГЖУ зависела, прежде всего, от руководства штаба Корпуса жандармов.

С самого образования власть стремилась к созданию в лице жандармов особо отборного соединения. В корпус направлялись наиболее развитые и годные к службе солдаты. 25 марта 1835 года Николай I подписал специальный указ «О нижних чинах, выбираемых в жандармы». Здесь, в частности, указывалось, что эти люди должны быть «здорового телосложения, роста не менее 2 аршин 4 вершков (около 160 см.) и благовидной наружности», «не укоризненной нравственности», «сметливы и расторопны».

Согласно Правилам приема офицеров в отдельный корпус жандармов, выбор офицеров для приема в отдельный корпус из числа лиц, заявивших желание служить в этом корпусе, предоставлялся помощнику шефа жандармов. В корпус жандармов переводились из всех родов войск, определялись из запаса или отставки, только офицеры, принадлежавшие по образованию к первому разряду и прослужившие в офицерских чинах в строю не менее 3-х лет; из лиц же, не принадлежащих по образованию к первому разряду, допускались на службу в

корпус лишь те лица, которые окончили юнкерские училища по первому разряду¹.

К переводу в корпус из запаса или отставки допускались офицеры не выше чина штабс-капитана или штабс-ротмистра армии. Исключение из правил делались лишь при замещении высших должностей и в виду особой, ожидаемой для службы пользы, не иначе как по непосредственному усмотрению помощника шефа жандармов.

Не допускались на службу в корпус жандармов офицеры, у которых были штрафы по суду и следствию, имевшие казенные или частные долги, также лица польского происхождения, католического вероисповедания или женатые на католичках, а также евреи. Офицер, желающий поступить в корпус жандармов, подавал докладную записку, которая оплачивалась установленным гербовым сбором на имя начальника штаба, с краткой характеристикой. Начальники местных жандармских управлений предоставляли послужные списки в штаб корпуса со следующими тщательно собранными сведениями: о нравственных качествах и способностях кандидата, усердие его к службе, репутацией, какую он пользуется у своего начальства и среди товарищей, не имеет ли долгов, где и какие курсы наук общего и военного образования окончил и знаком ли с местными или иностранными языками².

Следует обратить особое внимание на тот факт, что в указанных правилах особо выделялись лица, знающие польский, финский, языки коренных народов прибалтийских губерний. Тем самым правительство стремилось обеспечить надежное

1 Правила для приема офицеров в отдельный корпус жандармов. Казань, 1899. С. 4.

2 Там же. С. 9.

проведение своей правоохранительной политики сотрудниками жандармского корпуса, которые были бы знакомы с обычаями, традициями, а, самое главное, языками местного населения. На этом фоне следует отметить, что подобных требований не было в соответствующих документах для представителей правоохранительных органов в советский период.

При получении неудовлетворительных сведений, начальники жандармских управлений объявляли просителям о невозможности перевода их в корпус. Офицеры же, которые по собранным о них сведениям удовлетворяли условиям, требуемым для службы в корпусе жандармов, ставились в известность через начальников местных жандармских управлений о том, что они должны быть подвергнуты предварительным испытаниям при штабе.

Лица, выдержавшие предварительные испытания удовлетворительно, вносились помощником шефа жандармов в список кандидатов на прикомандирование к штабу корпуса, далее под руководством назначенных лиц знакомились с делом производством и приобретали необходимые познания, причем, преимущественное внимание обращалось на решение практических задач. В этот период осуществлялась всесторонняя проверка кандидата на выполнение вышеупомянутых условий, поэтому ожидание вызова растягивалось иногда на месяцы и даже годы. Учеба жандармов носила довольно поверхностный и скоротечный характер и происходила в здании Петроградского жандармского дивизиона с 11.30 до 14.00-15.00 часов.

Там, в мало приспособленном и тесном помещении, старшие адъютанты (такая была должность, причем младших адъютантов не было), заведовавшие каким-либо отделом штаба корпуса, прирабатывали к основному своему содержанию и читали лекции по уголовному праву, по производству расследований и дознаний, вдалбливали уставы и инструкции жандармской службы, включая железнодорожный устав³. Лекторы были слабые, практики оперативной работы не имели и читали курсы совсем не интересно. О самом главном — об общественных и революционных организациях, их методах работы против режима и методах борьбы режима с революционерами — на этих курсах не говорилось ни слова. Из Департамента полиции приносились старые дела жандармских дознаний, и слушатели должны были ознакомиться с ними и постигать науку политического сыска. Предполагалось, что все это выпускники усвоят на будущей практической работе. Учебу на курсах завершали выпускной экзамен, приказ о зачислении в Отдельный корпус жандармов и процедура распределения. Никакой дополнительной присяги от выпускников не требовалось. Штаб составлял списки вакансий по губернским жандармским управлениям (ГЖУ), жандармско-полицейским управлениям железных дорог (ЖПУ) и в охранные отделения (ОО) и предлагал лучшим выпускникам самим выбрать место службы, после чего воодушевленные и счастливые жандармы, в синих мундирах с белыми аксельбантами, разъезжались по городам и весям необъятной империи⁴. Остальных офицеров, признанных на окончательном испытании соответствующими для службы в корпусе жандармов, начальник штаба докладывал шефу жандармов, который из числа этих офицеров, по своему усмотрению, выбирал лиц, для замещения вакантных должностей с переводом в корпус.

После 1912 г. круг вопросов, затрагивавшихся на собеседовании, значительно расширился: от офицеров стали требовать знание государственного, уголовного, полицейского, финансового и международного права, русской истории, истории Великой французской революции, новейшей истории Западной Европы, географии Российской империи, политэкономии. Кандидат получал перечень книг и руководств, которые требовались для сдачи экзамена.

Экзамен включал в себя и письменную работу в виде сочинения на заданную тему. Темы касались различных государственных вопросов, таких как «Судебная реформа Императора Александра II», или «Влияние реформы всеобщей воинской повинности на развитие грамотности в народе».

Данная программа подготовки кадров при всех своих несомненных достоинствах имела ряд недостатков. По мнению курсантов, впоследствии ставших профессионалами политического сыска, процесс обучения был поставлен не самым лучшим образом, — не хватало теоретических и практических знаний по многим важным курсам отрасли жандармской службы. Производство оперативно-розыскной деятельности изучалось путем самостоятельного ознакомления обучающимися со старыми жандармскими дознаниями, что явно не способствовало появлению столь необходимых навыков и знаний у курсантов, которые при этом не имели возможности получить ответы на возникшие вопросы. Вероятно, причина такой практики обучения заключалась в сжатости сроков, а также в соображениях конспирации основных методов политического сыска от «новичков»⁵.

Уровень профессиональной подготовки низших чинов был предметом постоянной заботы со стороны офицеров Корпуса. Адъютанты, а порой и начальники ГЖУ, проводили с ними занятия, используя учебную литературу, специально для этой цели издаваемую штабом Корпуса и отдельными управлениями. Существовала специальная система повышения квалификации унтер-офицерского состава. Это было вызвано в первую очередь тем многообразием функций, которые исполняли унтер-офицеры — несли патрульно-постовую службу, проводили дознания, вели оперативно-розыскную работу. Для унтеров издавались специальные «Своды знаний и сведений», где давалась полезная информация для работы, разъяснялись понятия, публиковались приказы и инструкции. С воспитательной целью приводились примеры конкретных случаев ревностного отношения к службе⁶.

На протяжении ряда десятилетий недостатка в желающих поступить в жандармы никогда не было. В 1871 году прошения о переводе в корпус жандармов подали 142 армейских офицера. Из них был отобран 21 человек, а к занятиям допустили всего шестерых. Высокий престиж жандармской службы объяснялся несколькими причинами. Во-первых, молва называла их доверенными людьми императора. В провинции они занимали независимое положение, не подчиняясь местным властям. Во-вторых, немалую роль играло их материальное положение. Армейские офицеры в России в XIX веке получали достаточно скудное жалованье. В начале XX века младший офицер имел около 50 руб. в месяц, а начинающий жандармский офицер почти в три раза больше! Поступая на службу, жандармы принимали присягу. Ритуал при-

3 Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь Российской жандармской службы. М., 2007. С. 286.

4 Там же. С. 287.

5 Лаврик Т. В. Кадровые жандармские управления // Университет им. В. И. Вернадского. Специальный выпуск. 2012. № 38. С. 65.

6 Сафонов Д. А. Вопросы кадровой политики губернских жандармских управлений на Южном Урале // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 80-81.

нятия присяги занимал особое место в системе, как воинских ритуалов, так и ритуалов органов внутренних дел в XIX веке. Присяга, или торжественный обет, давалась каждый раз при вступлении на престол нового государя. Присягая, офицеры, солдаты, государственные служащие органов внутренних дел клялись в верности новому монарху и Отечеству, в беспрекословном повиновении начальству⁷.

Столь высокий уровень материального обеспечения сотрудников жандармского корпуса способствовал тому, что они негативно воспринимались не только среди «коллег по цеху», но и в обществе. Русская литература XIX в. полна примеров, свидетельствующих о сдержанном отношении населения к представителям данного органа власти. Достаточно вспомнить повесть В. Г. Короленко «Чудная».

В этом повествовании рассказывается о судьбе нижнего чина корпуса, который занимался сопровождением ссыльных по различным городам необъятной Российской Империи. Однажды ему пришлось вместе со своим старшим по званию коллегой, достаточно пренебрежительно относившимся к выполнению порученного задания, сопровождать молодую женщину к очередному месту ссылки. Герой произведения проникся симпатией к своей попутчице, проявляя заботу и внимание к ней. Однако все было впустую: она все воспринимала в штыки. Герой произведения впоследствии несколько раз навещал свою подопечную и по-прежнему встречал отпор. Даже другие ссыльные стали с симпатией относиться к столь заботливому отношению со стороны человека, который волею судьбы должен был находиться «по другую сторону баррикад».

Весь трагизм описываемых событий свидетельствовал о том, что люди, совершившие политические преступления, не могли воспринимать иначе «служивых в голубых шинелях». Трагизм ситуации заключался в том, что подобное либеральное отношение младшего чина не осталось незамеченным его непосредственным начальством. Накануне описываемых событий главному герою было обещано продвижение по службе – унтер-офицерский чин. Естественно, что впоследствии начальство забыло о своих предложениях. Полный трагизм рассказ В. Г. Короленко со всей объективностью отражал определенную кастовую законсервированность положения сотрудников корпуса в обществе. В этом заключалась особенность политики властей: плата за службу была выше, а вырваться из этой среды представлялось невозможным.

Во всех подразделениях жандармерии периодически проводилась проверка на профессиональное соответствие. Учреждались школы по обучению офицерских и унтер-офицерских кадров, где большое внимание уделялось освоению лучшего отечественного и зарубежного опыта сыскной деятельности, юридической и общеполитической подготовке. Кроме того, в целях знакомства офицеров на практике с внешним видом и конструкцией различного рода разрывных снарядов, оружия и других предметов, задействованных в покушениях и разного рода проявлениях посвященный данному направлению революционной деятельности, при Департаменте полиции был создан учебный музей⁸.

Подводя итоги, можно отметить, что государство оказывало поддержку жандармским чинам, установив достаточно высокое жалование за службу, разработав систему поощрений и наград, обеспечивая пенсиями. В то же время, единой профес-

сиональной подготовки жандармских чинов не существовало. Большое внимание уделялось нравственному воспитанию, что должно было компенсировать недостатки профессиональной подготовки, а также рассматривалось как важнейшее самостоятельное средство повышения эффективности службы.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь Российских жандармов. М., 2007.
2. Лаврик Т. В. Кадры жандармских управлений // Университет им. В. И. Вернадского. Специальный выпуск. 2012. № 38.
3. Правила приема офицеров в Отдельный корпус жандармов. Казань, 1899.
4. Сафонов Д. А. Вопросы кадровой политики губернских жандармских управлений на Южном Урале // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 3.
5. Серых В. Д. Воинские ритуалы. М., 1986.

7 Серых В. Д. Воинские ритуалы. М., 1986. С. 18.

8 Лаврик Т. В. Кадры жандармских управлений // Университет им. В.И. Вернадского. Специальный выпуск. 2012. № 38. С. 66.

МУЗАФИН Руслан Раянович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И В НАШЕ ВРЕМЯ

В статье проводится сравнение национальных ценностей населения России в современное время с советским периодом. Материал свидетельствует о том, что государство должно уделять больше внимания культурному воспитанию своих граждан, в целях создания морального, ответственного, самостоятельного мышления, творческой личности.

Ключевые слова: национальные ценности, патриотизм, культура, обычай, традиция.

MUZAFIN Ruslan Rayanovich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

NATIONAL VALUES IN THE SOVIET PERIOD AND IN OUR TIME

The article makes a comparison of national values of Russia's population in modern times with the Soviet period. The material suggests that the state should pay more attention to the cultural education of its citizens, in order to build a moral, responsible, self-thinking, creative personality.

Keywords: national values, patriotism, culture, consuetude, tradition.

Музафин Р. Р.

Очередной переходный период в сложной и противоречивой истории Российского государства не в первый раз, поставил на повестку дня вопрос о формировании национальной идеи, которая выступала бы лейтмотивом государственно-правового развития России в обозримой перспективе. Президент Российской Федерации В. В. Путин, в своем выступлении на Валдайском форуме подчеркнул: «Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, также далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции»¹.

Необходимо отметить, что национальные ценности формировались не только в процессе исторического развития, но и воспитания материальной и духовной культуры общества в соответствии с геополитическим положением нашей страны. В первую очередь это фундаментальные нравственно-этические представления и нормы, которые концентрированно выражают своеобразие, самобытность, особенности характера, обычаи, традиции и уклад жизни, наиболее важные потребности многонационального народа России. Образно говоря, они играют роль сердцевины его духовной жизни, синтез лучших черт и качеств². Национальные ценности обуславливают жизненную позицию человека и гражданина, а также его отношение к обществу и государству, прошлому, настоящему и будущему своей страны, ответственность за сохранение и приумножение национального достояния.

В априори складывается так, что каждый гражданин обязан дорожить и ценить свое общество и ценности, которые складывались историей столетиями.

В числе национальных ценностей России, определенных Конституцией РФ³, находятся:

- 1) утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия;
- 2) равноправие и самоопределение народов;
- 3) память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость;
- 4) суверенная государственность и незыблемость демократической основы;
- 5) благополучие и процветание Отечества;
- 6) ответственность за свою Родину перед прошлым, нынешним и будущими поколениями;
- 7) осознание себя частью мирового сообщества.

Попытка искусственного разъединения ценностей, сформированных в течение длительного периода времени национальным менталитетом, и целей государственного строительства привело Россию к тяжелым последствиям. Разрушение Советского Союза сопровождалось низвержением не только большевистских и социалистических ценностей, но и ценностей и целей русской культуры. Их место должны были занять ценности западного мира: рационализм, прагматизм, модернизм, частная собственность, предпринимательство. Авторам реформ планируемый результат виделся в достижении Россией уровня существования общества и человека идентичного или немногим отличающегося от уровня ведущим западных стран. Фактически целью существования России было провозглашено уподобление Западнему миру, отказ от собственного пути развития и некритическое восприятие ценностей Запада.

1 Послание Президента В. В.Путина Федеральному Собранию. 12.12.2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 20.06. 2016 г.).

2 Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – № 19(87). – С. 23.

3 Конституция Российской Федерации – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // Справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

На сегодняшний день, основными либеральными ценностями выступают: свобода, равенство возможностей, права человека, частная собственность, рынок, демократия.

Основными ценностями советского периода являлись: общественная собственность, социальное равенство, справедливость, коллективизм.

Немаловажным является то, что на практике либеральные ценности в России находятся в противоречии с традиционными представлениями народа о человеческой нравственности, справедливости и свободе. Острое негодование у большей части людей вызывает переориентация трудовых ценностей на потребительско-гедонические, вседозволенность как признак и следствие падения общественной и личной морали, и, самое главное, – разительное снижение в цене смысложизненных целей и мотивов деятельности⁴.

В последние десятилетия в России присутствует культ успеха и выгоды, неминуемость общественного и социального неравенства. Лозунг «грядущее неравенство в богатстве на много лучше, чем советское равенство в нищете» на практике обернулся глубоким падением жизненного уровня и обездоленности населения, породившими неравенство масс в нищете и равенство немногих в богатстве⁵.

Метаморфоза произошла и с ценностью свободы вообще, индивидуальной свободы в частности. Так индивидуальная свобода настойчиво преподносится как антитеза общему благу, общественной или коллективной свободе. Ничего, кроме разгула эгоизма и личного произвола, такое понимание свободы не дало. Понятая на индивидуалистический манер свобода обернулась анархией и аморализмом, разгулом проституции, наркомании, казнокрадства и коррупции.

В России встали на путь абсолютизма отношений собственности. На место прежней абсолютизации общественной формы собственности пришла абсолютизация ее частной формы. Но необходимо заметить, что общественная и частная собственность – ценности относительные, а не абсолютные. Частная собственность результативна лишь в обусловленном социокультурном контексте, когда она стимулирует производство, инициативу, самостоятельность и предприимчивость.

Сегодняшние демократы говорят, что эффективно, то и нравственно. Тем самым устраняются принцип социальной справедливости. Но весь мир давно понял, что «хорошая экономика» не мыслима без «хорошей морали», что отрыв эффективности от справедливости противоречит и противопоставлен самой сути современной экономики, где многое не просто зависит от человеческого фактора, но и определяется им⁶.

На сегодня политические лидеры отказались от идеалов советской эпохи и отдали предпочтение либеральным ценностям. Что же получилось в итоге? Во-первых, пришли к идейному и моральному нигилизму, который проник в массовое сознание и поведение современного человечества; во-вторых, имеет место быть идейный вакуум, ведущий к аморальной практике; в-третьих, настало господство либерального фундаментализма, который ставит во главе угла прагматические, корыстолюбивые, меркантильные интересы и космополитические цели.

Для России всегда основными ценностями были: идеи свободы, общего блага, солидарности, справедливости, патриотизма, ценности человеческой личности⁷.

Считаем, что наиболее важной ценностью является ценность человеческой личности, довольно часто в России приносились в жертву государству и различным мессианским проектам.

Не менее существенным находим то, что особое место в сознании народа, как основополагающий критерий оценки общественной и личной жизни, занимает справедливость. Исторически для западного общества первопричиной социального отношения субъекта к миру и фундаментальной ценностью стала личная свобода, а для русского сознания – справедливость. В сознании большинства людей она укореняется в значении социальной справедливости, являющейся носительницей правды человеческих отношений, неписаного критерия законности и легитимности власти⁸.

Создание правового государства, формирование развитого гражданского общества в России не возможно без нравственной составляющей. По нашему мнению, только нравственность и мораль смогут обеспечить совпадение принципа формального равенства прав и свобод людей с фактическим содержанием данного принципа в настоящей действительности.

Отрицательное отношение большинства населения России к неолиберальным реформам обусловлено и объясняется главным образом тем, что они проводятся с нарушением самых простых норм нравственности и справедливости – не в интересах народа и за счет народа⁹.

Идея справедливого общества будет постоянно витать в сознании, ибо она основывается на реальной динамике и равновесии коллективистских и индивидуальных ценностей. Она соответствует нормам и ценностям русского народа, который привычен к коллективному укладу и образу жизни, ориентированного на взаимную поддержку и солидарность.

Наряду со справедливостью в российском сознании важное место занимает такая ценность, как солидарность. Она стала генетическим свойством рабочего движения, борьбы за сохранения мира, а сейчас демонстрирует свою силу в движении антиглобалистов и в сопротивлении международному терроризму.

В советское время солидарность создавалась не только идеологией и пропагандой, она держалась на социальной и материальной основе. Принцип солидарности сейчас «замазан черной краской» и он не работает, создав проблему стабилизации и консолидации общества, которую никакими манипуляциями в сфере общественного мнения и сознания и частичными мерами по повышению жизненного уровня населения разрешать нельзя¹⁰.

Думается, ценности справедливости и солидарности обязаны быть должным образом переосмыслены и положены в основание российской стратегии развития. Будущее за идеей справедливого и солидарного общества.

7 Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 324.

8 Файзуллин Ф. С., Вильданов У. С., Вильданов Х. С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. – М.: Наука, 2008. – С. 51.

9 Фененко Ю. В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // Муниципальный мир. – 2009. – № 1-4.

10 Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации. Статьи и выступления. – М., 2002.

4 Ностальгия по советскому / Отв. ред. Резанова З. И. – Томск: Издательство Томского университета, 2011. – С. 36.

5 Кортунов С. В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности, 2007. – С. 90.

6 Хесли В. Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Политические исследования. – 1996. – № 6. – С. 39-51.

Важнейшая ценность – это свобода, общественная и индивидуальная. Свобода есть равенство граждан в своих правах и обязанностях по отношению к другим людям, когда мера свободы человека задается и определяется мерой его ответственности за последствия своих действий и поступков. Такая свобода, возможная лишь в условиях правового общежития и порядка, требует определенного уровня гражданской зрелости, культуры и нравственности¹¹.

Свободный человек в справедливом и солидарном обществе – так можно определить социальный идеал общества.

Национальные ценности в России затрагивают каждую из сфер общности людей. Одни из них имеют вековую историю, другие только начинают формироваться, отвечая требованиям постоянно усложняющегося мира. На протяжении всей отечественной истории культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене.¹² В связи с этим государство должно уделять большое внимание культурному воспитанию своих граждан в целях формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // Справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию. 12.12.2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 20.06. 2016 г.).
3. Иванов И. Внешняя политика России в эпоху глобализации. Статьи и выступления. – М., 2002.
4. Картунов С. В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности, 2007. – С. 90.
5. Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 151-153.
6. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции. // Вопросы философии. - № 19(87). – С. 23.

7. Москаленко И. В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 16. – С. 63-69.
8. Ностальгия по советскому / Отв. ред. Резанова З. И. – Томск: Издательство Томского университета, 2011. – С. 36.
9. Файзуллин Ф. С., Вильданов У. С., Вильданов Х. С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. – М.: Наука, 2008. – С. 51.
10. Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 324.
11. Фененко Ю. В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // Муниципальный мир. – 2009. – № 1-4.
12. Хесли В. Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Политические исследования. – 1996. – № 6. – С. 39-51.

11 Москаленко И. В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 16. – С. 63-69.

12 Крайник В. Л., Никифоров П. В. Сущность национальных ценностей в Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 151-153.

САЛАХОВА Жанна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ИЗМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА АФРОАМЕРИКАНЦЕВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА)

В статье автор доказывает, что в послевоенное время ограничения в области применения брачно-семейного законодательства определялись не только решениями судей и законодателей штатов, но также были обусловлены правовой культурой, складывающейся в стране десятилетиями.

Ключевые слова: афроамериканцы, США, брак, семейное право, законодательство, гражданская война, реконструкция, правовая система, права, женщины, статус, Север, Юг.

SALAKHOVA Zhanna Valerjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Management in the Internal Affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Салахова Ж. В.

CHANGE OF THE LEGAL STATUS OF THE AFRO-AMERICANS AS A RESULT OF CIVIL WAR IN THE USA (ON THE EXAMPLE OF THE FAMILY LAW)

In article the author proves that in post-war time of restriction in a scope of the matrimonial legislation were defined not only decisions of judges and legislators of states, but also have been caused by the legal culture developing in the country decades.

Keywords: Afro-Americans, USA, marriage, family law, legislation, civil war, reconstruction, legal system, rights, women, status, North, South.

Трансформация правовой системы США в послевоенные годы, несмотря на ее несомненный революционный характер, имела большое сопротивление со стороны различных сил, как бывшей Конфедерации, так и самого Севера. Следствием этого стало значительное ограничение закрепленных Конституцией гражданских прав афроамериканцев и белокожих бедняков. Говоря об ограничениях прав чернокожего населения, установленных «Черными кодексами», следует отметить, что подробную регламентацию в них получили брачно-семейные отношения, так как именно иерархия в семье исконно определяла правовое положение каждого из ее членов. «Черные кодексы» содержали предписание, обязывающее все семейные пары, ранее имевшие статус рабов, вступить в законный брак. Браки среди чернокожего населения до Гражданской войны не признавались законом, и отмена рабства никак не повлияла на эту ситуацию. В некоторых штатах просто объявили, что пары, живущие вместе, являются законными мужем и женой, тогда как в других потребовали регистрации своего союза. Подобные решения, хотя и были пронизаны духом викторианской морали, предпринимались, однако, скорее с целью соблюдения общественного уклада, чем с целью сохранения семей. Объяснялось это тем, что брак был настолько глубоко укоренен в правопорядке, что было почти невозможно извлечь его без радикального изменения самой правовой системы.

Как пишет Р. Миллер, «семейное законодательство в девятнадцатом веке не признавало отцовство в отношении внебрачных детей, а других родителей кроме отцов, закон не знал, так как в ту эпоху матери не имели никаких формальных прав на своих детей»¹. Однако, согласно установленному правопорядку, только на мужей и отцов возлагалась обязанность нести ответственность за своих жен и детей. Таким образом, подобный правопорядок

создавал серьезные проблемы для государства, так как именно государству приходилось опекать детей, родившихся вне брака. Материальную поддержку таким детям оказывали органы управления штатов, они также были обязаны заботиться о немущих одиноких женщинах, которым их родственники не могли или не хотели помогать. При таком положении дел консервативные настроенные депутаты не хотели брать на себя еще одну обязанность – отвечать за бывших рабынь и их детей.

Конгрессмены считали, что освободившиеся от рабства чернокожие мужчины сами должны заботиться о своих семьях. Учитывая скептическое отношение демократов к способности афроамериканцев распоряжаться своей свободой, делегаты посчитали, что необходимо законодательно заставить чернокожих мужчин принять на себя такую ответственность. Согласно логики депутатов, брак представлял собой правовой инструмент, который, придавая семье законный статус, превратит афроамериканцев в глав домовладений с соответствующими обязательствами по отношению к членам своих семей и освободит, таким образом, государство от обязанности их содержать.

С юридической точки зрения, брак был важен и по другой причине. В правопорядке послевоенного времени все еще существовала теория об определении правового статуса гражданина и объема его прав в зависимости от того, какое положение он занимает в рамках своей семьи. В частности, мужчина занимал главенствующее положение в своем домовладении, он нес ответственность за всех членов семьи и представлял в обществе их интересы, обладая при этом всеми гражданскими и политическими правами. Замужние женщины также имели некоторые права, однако не в таком объеме как мужчины, они могли распоряжаться своим имуществом, заработной платой, а также заключать договоры. В рамках существующей системы дети и другие иждивенцы практически не имели никаких прав, в теории, они просто в них не нуждались.

1 Miller R. M. The Great Task Remaining Before Us: Reconstruction as America's Continuing Civil War. New York: Fordham University Press, 2010. P. 265.

Подобная общественная иерархия и определяемый в соответствии с ней правовой статус каждого гражданина были возможны благодаря существованию института брака. Вследствие предоставления бывшим рабыням статуса законных жен, «Черные кодексы», таким образом, поддерживали существующий правопорядок, в котором мужчина играл главенствующую роль. Вместе с этим возникала опасность того, что чернокожие мужчины, как главы семей, могут потребовать от государства предоставления им равных с белокожими мужчинами прав. Пытаясь предупредить подобные действия, южные власти законодательно закрепили в «Черных кодексах» тщательно продуманные ограничения прав освобожденных рабов.

Позднее федеральное законодательство отменило положения «Черных кодексов», но, несмотря на это, закон все еще предоставлял гражданские и политические права в зависимости от того, какое положение житель штата занимал в рамках домовладения. Активисты в борьбе за права женщин пытались изменить данную ситуацию. Многие из них участвовали в аболиционистском движении и теперь стремились улучшить правовое положение женщин в обществе. Активисты надеялись, что после окончания Гражданской войны данной проблеме будет уделяться такое же большое внимание, как и расовой дискриминации. Однако, несмотря на то, что борцы за равноправие женщин воевали на стороне Союза и имели тесные связи с конгрессменами-республиканцами, их активное лоббирование данного вопроса не принесло желаемого успеха. Республиканская партия отказалась расширять права женщин, ссылаясь на то, что это было бы неразумно с политической точки зрения.

Равноправие женщин, по мнению конгрессменов, подорвало бы логику распространения гражданских прав на афроамериканцев. Республиканцы, обосновывая политику расширения прав чернокожего населения, делали акцент именно на различиях между мужчинами и женщинами и ответственности мужчин за свои семьи. Как и белокожие граждане, афроамериканцы в период Гражданской войны служили в армии, доказывая этим, что они также могут быть полноправными членами общества. Теперь, когда бывшие рабы стали свободными, они нуждались в гражданских и политических правах, чтобы заботиться о своих семьях и иметь возможность представлять их интересы. Чернокожие мужчины использовали правовой статус мужей и отцов, чтобы вернуть собственных детей, отданных в подмастерья местным фермерам, а также, чтобы оградить своих жен от злоупотреблений со стороны работодателей и других белокожих мужчин. По мнению республиканцев, предоставление прав женщинам нарушило бы эту логику, и закрепление гражданских прав за чернокожими мужчинами утратило бы основания.

Также согласно представлениям большинства политиков того времени, ущемление женщин в правах стало «естественным» следствием самой их природы, а не положения в обществе. Верховный Суд США поддержал идею об ограничении прав женщин в деле «Брэдуэлл против штата Иллинойс» (1873)², обосновывая свое решение тем, что мужчины в соответствии с законом обладают всеми гражданскими и политическими правами; женщины по природе своей отличны от мужчин; следовательно, все права, гарантированные гражданам Четырнадцатой поправкой к Конституции США, распространяются только на мужчин. Таким образом, это и другие решения американских судов ограничивали применение Четырнадцатой поправки, поскольку ее действие не распространялось на по-

ловину всех граждан страны. А концепция, утверждавшая, что зависимое положение женщин было узаконено на основании самой их природы, позволяла вывести проблему равноправия женщин за пределы возможностей простых людей³.

После того как республиканцы ограничили женщин в гражданских правах, обосновывая свой шаг политической целесообразностью и необходимостью сохранения правового статуса афроамериканских мужчин, женское движение разделилось на два лагеря: одни выступали за дальнейшее расширение прав афроамериканцев, другие – видели в этом препятствие для борьбы за права женщин. Критики аболиционистов, большинство из которых составляли белокожие мужчины, стали публично выражать свою негативную оценку в отношении афроамериканцев. Они подвергли сомнению логику, согласно которой претендовать на гражданские и политические права могли только мужчины. «Почему гражданские права должны быть привилегией мужчин? Что делает их более достойными этих прав?»⁴. В особенности, участников женского движения волновал вопрос о том, почему бедные, невежественные чернокожие мужчины, нравственность которых подвергалась сомнению, могли пользоваться правами более ответственно, по мнению республиканцев, чем состоятельные и образованные белокожие женщины?⁵ Подобные высказывания основывались на глубоко укоренившихся расовых предрассудках, которые оправдывали отказ в предоставлении прав афроамериканцам. Следует отметить, что вплоть до начала XX в. феминистское движение продолжало рассматривать неравенство между полами с позиции расового подхода.

Необходимо подчеркнуть, что те же самые расовые предрассудки, которые использовали феминистки, чтобы выразить свой протест против неравенства полов, оказывали влияние и на политический курс действующей власти. После Гражданской войны лидеры Республиканской партии поддерживали расширение гражданских и политических прав афроамериканцев, не признавая идею о том, что принадлежность к той или иной расе определяет способности человека или особенности его характера.

Пристатейный библиографический список

1. Латыпова Н. С. Социальные и политические последствия гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 187-190.
2. Miller R. M. The Great Task Remaining Before Us: Reconstruction as America's Continuing Civil War. New York: Fordham University Press, 2010. P. 265.
3. Neff S. S. Justice in Blue and Grey: A legal history of the Civil war. Cambridge, Mass: Harvard University Press. 2010. P. 350.
4. Samito C. G. Changes in law and society during the Civil war and Reconstruction. Souther Illinois University press. 2009. P. 212.

3 Латыпова Н.С. «Социальные и политические последствия гражданской войны в США (1861-1865 гг.)» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013г. №23. С. 187-190.

4 Samito C. G. Changes in law and society during the Civil war and Reconstruction. Souther Illinois University press. 2009. С. 212.

5 Латыпова Н.С. «Социальные и политические последствия гражданской войны в США (1861-1865 гг.)» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013г. №23. С. 187-190.

2 Neff S. S. Justice in Blue and Grey: A legal history of the Civil war. Cambridge, Mass: Harvard University Press. 2010. P. 350.

УСМАНОВА Диана Рафаэлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье обосновывается необходимость внедрения дифференцированного подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в зависимости от категории риска. Правовой основой внедрения риск-ориентированной модели должен стать Федеральный закон «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», проект которого находится в настоящий момент на доработке. В основе новой модели государственного контроля (надзора) должна быть заложена национальная система управления рисками.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, государственный контроль (надзор), риск-ориентированная модель, система управления рисками, критерии риска, класс опасности.

USMANOVA Diana Rafaelevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative-Legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

THE RISK-ORIENTED APPROACH IN CONTROL AND OVERSIGHT ACTIVITIES

The article substantiates the necessity of introduction of a differentiated approach to the implementation of control and supervision depending on the risk category. The legal basis for the implementation of risk-oriented model should become the Federal law "On fundamentals of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation", the draft of which is currently being revised. In the new model of state control (supervision) shall be laid down by the national risk management system.

Keywords: state control (supervision), the risk-based model, risk management system, risk criteria, hazard class.

В настоящее время назрела необходимость внедрения дифференцированного подхода к проведению контрольно-надзорных мероприятий в зависимости от степени риска причинения вреда (ущерба). Дифференцированный подход позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

Директор Центра технологий государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.Н. Южаков высказал позицию, что введение риск-ориентированной модели потребует создания информационной базы для оценки таких рисков, что влечет за собой необходимость организовывать дополнительные формы предоставления информации, в частности декларации, расчеты и т.д. В свою очередь, «введение новой отчетности повлечет рост административных издержек предприятий, соответственно при внедрении риск-ориентированных моделей необходимо по каждому виду контрольно-надзорной деятельности проанализировать наличие информационной базы для оценки рисков на сегодняшний день. В зависимости от этого должны быть установлены нормы относительно формата, модели, сроков и условий перехода на риск-ориентированную модель. Введение риск-ориентированной модели также может привести к росту бюджетных расходов на контрольно-надзорную деятельность, так как государственным и муниципальным органам нужно будет

собирать и обрабатывать соответствующие дополнительные данные. Вместе с тем, увеличение расходов на осуществление контрольно-надзорной деятельности негативно оценивается в контексте самой рассматриваемой концепции»¹.

Тем не менее, Министр по вопросам Открытого правительства Михаил Абызов уточняет, что риск-ориентированный подход «положительно себя зарекомендовал в ряде ведомств. Основы этого подхода уже применяются в Ростехнадзоре: законом о промбезопасности, который обсуждался в формате Открытого правительства и дорабатывался с учетом замечаний экспертов, количество действительно опасных производств снижено с 290 тыс. до 9 тыс. Оценку рисков - распространения заболеваний, эпидемий и прочего - ввел и Санэпидемнадзор»².

Введение дифференцированного подхода должно сопровождаться сокращением количества подконтрольных субъектов. Необходимо переходить к проверкам в зависимости от степени риска работы предприятия и передаче подконтрольных субъектов с минимальным риском деятельности в сферу саморегулирования и уведомительного характера деятельности. При этом общие критерии оценки риска (численность персонала, массовость выпуска продукции, наличие и характер нарушений, выявлен-

Усманова Д. Р.

Казамиров А. И.

1 Левоненкова Т. А. Государственный и муниципальный контроль (надзор): поиск эффективных решений // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 140-149.
2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5511005> (07.06.2016).

ных при предыдущих проверках, и т.п.) должны определяться Правительством Российской Федерации, а конкретные методики оценки с учетом специфики проверяемой деятельности – соответствующими контрольно-надзорными органами.

В целях организации контрольно-надзорной деятельности на основе системы управления рисками необходимо создание системы классификации объектов государственного контроля (надзора) в целях присвоения класса опасности в зависимости от степени угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Важно применять различные режимы регулирования в зависимости от класса опасности того или иного объекта контроля (дифференцированная периодичность проведения плановых проверок, отсутствие проведения плановых проверок в отношении наименее опасных объектов контроля и т.д.). В связи с этим целесообразно разработать и внедрить информационную систему управления рисками и единую систему регистрации случаев причинения вреда в сферах государственного контроля (надзора).

В том числе в этих целях с 1 июля 2015 г. создан Единый реестр проверок, ведет который Генеральная прокуратура РФ³; федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» включена статья 8.1. «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)». В проекте Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» содержатся общие положения «национальной системы управления рисками»⁴, которая включает: определение национальных приоритетов по снижению рисков в соответствующих сферах деятельности; организацию эффективного межведомственного взаимодействия в рамках реализации национальных приоритетов по снижению рисков; организацию ведомственных систем управления рисками в соответствующих сферах.

Под риском в проекте Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» подразумевается вероятность наступления в результате несоблюдения гражданами и организациями обязательных требований событий, следствием которых могут стать потенциальные негативные последствия различной степени тяжести. В качестве критериев риска объектов государственного и муниципального контроля (надзора) к той или иной категории риска могут использоваться количественные и качественные характеристики и показатели: вида экономической деятельности; масштаба данной деятельности; потенциального объема негативных последствий для охраняемых законом ценностей; статистики случаев причинения вреда; результатов мероприятий государственного и муниципального контроля (надзора), проведенных в отношении объектов государственного и муниципального контроля (надзора); фактов, подтверждающих соблюдение гражданами и организациями обязательных требований, снижение тяжести потенциальных негативных последствий или вероятности нарушения ими обязательных требований; иных особенностей, влияющих на потенциальный объем негативных последствий и вероятность причинения вреда для охраняемых законом ценностей в соответствующей сфере деятельности.

Категория риска – это классификация объектов государственного и муниципального контроля (надзора) с учетом степени тяжести, частоты возникновения, трудности преодоления и возможности распространения потенциальных негативных последствий для охраняемых законом ценностей в результате несоблюдения гражданами и организациями обязательных

требований, а также с учетом оценки вероятности несоблюдения ими соответствующих обязательных требований.

Оценка вероятности несоблюдения гражданами и организациями обязательных требований должна учитываться при отнесении объектов государственного и муниципального контроля (надзора) к той или иной категории риска и основываться на анализе статистики случаев причинения вреда, результатов проведенных в их отношении мероприятий и фактов, подтверждающих соблюдение ими обязательных требований, снижение тяжести потенциальных негативных последствий или вероятности нарушения обязательных требований.

Для отдельных видов государственного и муниципального контроля (надзора), которые не используют в ведомственной системе управления рисками оценку вероятности несоблюдения гражданами и организациями обязательных требований, может использоваться классификация деятельности граждан и организаций и используемых ими производственных объектов по классам опасности. Класс опасности – это классификация объектов государственного и муниципального контроля (надзора) с учетом степени тяжести, частоты возникновения, трудности преодоления и возможности распространения потенциальных негативных последствий для охраняемых законом ценностей.

На начало 2016 года системы управления рисками использовались в той или иной мере при осуществлении различных видов федерального государственного контроля и надзора. Апробация риск-ориентированного подхода идет в настоящее время в пяти пилотных ведомствах: МЧС, Ростехнадзоре, Роструде, Роспотребнадзоре и ФНС.

ФНС, по мнению большинства экспертов, демонстрирует наибольшие успехи в части перехода на риск-ориентированную модель контроля и надзора. По словам заместителя руководителя ведомства Даниила Егорова, разработать модель управления рисками и выделить приоритетные объекты для проверок ФНС пришлось, когда стало ясно, что служба физически не может справиться с проведением выездных проверок в отношении всех налогоплательщиков. Результатом перехода на новую модель стало значительное сокращение числа ежегодно проводимых выездных проверок – со 100 тысяч в 2007 году до 30 тысяч в 2015-м⁵.

1 апреля 2016 года Распоряжением Правительства РФ утвержден план мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в РФ на 2016-2017 годы. Планом предусмотрено внедрение дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, который позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

Также планом предусмотрен переход от оценки результативности и эффективности контрольно-надзорных органов, основанной на количестве выявленных нарушений и размере санкций, к оценке размера предотвращенного ущерба как в результате контрольно-надзорных мероприятий, так и в ходе профилактики нарушений, а также разъяснение содержания обязательных требований, подлежащих соблюдению.

Пристатейный библиографический список

1. Левоненкова Т. А. Государственный и муниципальный контроль (надзор): поиск эффективных решений // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 140-149.
2. Казамиров А. И., Усманова Д. Р. О понятийном аппарате контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 1. № 43. С. 78-82.
3. Усманова Д. Р. Контрольно-надзорная функция органов исполнительной власти: административно-правовой анализ: монография. Уфа, 2015. С. 5.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proverka.gov.ru/> (07.06.2016).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=39351> (07.06.2016).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5514980> (07.06.2016).

ИЗЮМОВА Евгения Сергеевна

помощник Печорского межрайонного прокурора Республики Коми

НОВЕЛЛЫ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В статье анализируются изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, введенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 316-ФЗ и предусматривающие особенности порядка применения административного наказания в виде предупреждения. На основе сравнения ряда административных составов правонарушений с составами уголовных преступлений, автор приходит к выводу о необходимости серьезной проработки подобных изменений, с целью исключения угрозы нарушения основных принципов назначения наказаний.

Ключевые слова: административное наказание, предупреждение, конфискация, превенция административных правонарушений, неотвратимость, справедливость, соразмерность административного наказания

IZYUMOVA Evgeniya Sergeevna

assistant Pechora Interdistrict Prosecutor of the Republic of Komi

Изюмова Е. С.

NOVELS THE RULES OF APPOINTMENT OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF A WARNING

The article analyses the amendments to the Russian Code of administrative offences, introduced by Federal law of 03.07.2016 n 316-FZ, providing for the procedure of application of administrative punishment in the form of a warning. Based on the comparison of number of administrative of the offences with criminal offences, the author comes to the conclusion that serious consideration of such changes, with the aim of eliminating the threat of breach of fundamental principles of sentencing.

Keywords: administrative punishment, warning, confiscation, prevention of administrative offences, certainty, fairness, proportionality of administrative punishment

Предупреждение является наименее суровым видом административного наказания.

В соответствии со ст. 3.4 КоАП РФ суть административного наказания в виде предупреждения заключается в официальном порицании физического или юридического лица, вынесенном в письменной форме.

Ранее административное наказание в виде предупреждения применялось за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 316-ФЗ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях внесены изменения, в статью 3.4 введена часть 3, согласно которой административное наказание в виде административного штрафа может быть заменено правонарушителем из числа лиц, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическому лицу, а также их работникам на предупреждение в соответствии со статьей 4.1.1 КоАП РФ.

Соответственно, согласно введенной Федеральным законом от 03.07.2016 № 316-ФЗ статье 4.1.1 КоАП РФ, за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено санкцией статьи административное наказание в виде штрафа подлежит замене на предупреждение, если совершенное деяние не повлекло каких-либо последствий в виде имущественного ущерба, вреда жизни и здоровью людей, объ-

ектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Исключением из указанного правила остался ряд административных правонарушений против порядка и управления, а также нарушений антимонопольного законодательства.

Норма, введенная статьей 4.1.1 КоАП РФ императивно обязывает правоприменителя, при наличии указанных выше трех условий назначать правонарушителю административное наказание в виде предупреждения.

Следует отметить, что административное наказание безусловно назначается с учетом личности правонарушителя. Совершение административного правонарушения впервые не является обстоятельством, смягчающим административную ответственность (ст. 4.2 КоАП РФ), однако влияет на вид и размер наказания.

Более того, большая часть административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ построена на формальных составах, где само деяние уже является наказуемым, в тоже время зачастую наличие последствий, в том числе имущественного ущерба, либо совершение того же деяния в крупном размере, образует состав уголовного преступления.

Из приведенной таблицы можно увидеть, примеры составов административных правонарушений, носящих пограничный характер, близких с уголовным преступлениями.

На основании анализа представленных примеров можно сделать вывод о том, что своеобразная амнистия, предоставленная субъектам малого и среднего предпринимательства, при совершении правонарушений впервые не основана на глубоком исследовании особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, причинах установления того или иного вида ответственности, размера административного штрафа.

№ п/п	Статья КоАП РФ	Статья УК РФ	Признак, по которому деяние из разряда административных правонарушений переходит в уголовное преступление
Статьи КоАП РФ, которые напрямую коррелируют статьям УК РК			
1	ст. 6.33 Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок	ст. 238.1. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок	последствия (крупный размер)
2	ст. 7.15 - Проведение археологических полевых работ без разрешения	ст. 243.2 Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания	последствия (повлекшее повреждение или уничтожение культурного слоя)
3	ч. 3 ст. 8.28 - Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан	ст. 191.1 Незаконная рубка лесных насаждений	последствия (значительный размер)
4	ч. 4 ст. 9.1 – Дача заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности,	ст. 217.2 Дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности	Возможность наступления последствий (смерти человека) либо причинение реального ущерба
5	ст. 10.5.1 - Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	ст. 231 Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	последствия (крупный размер)
6	ст. 11.4 – Нарушение пользователем воздушного пространства федеральных правил использования воздушного пространства	ст. 271.1 Использование воздушного пространства Российской Федерации без разрешения	последствия (причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека)
7	ст. 13.14 Разглашение информации с ограниченным доступом	ст. 137,138,147, 155, 183, 275, 284	137,138,183,275 – специальный вид информации 147- последствия (крупный ущерб) 155 – умысел (корыстные, низменные побуждения) 284 – последствия (тяжкие последствия)
8	ст. 14.10 – Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	ст. 180 - Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	последствия (крупный ущерб)
9	ст. 14.12 Фиктивное или преднамеренное банкротство	ст. 197 Фиктивное банкротство, 196 Преднамеренное банкротство	последствия (крупный ущерб)
11	ст. 14.13 – Неправомерные действия при банкротстве	ст. 195 -Неправомерные действия при банкротстве	последствия (крупный ущерб)
12	ст. 14.28 – Нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости	ст. 200.3 - Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости	последствия (крупный размер)
13	ст. 14.62 – Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	ст. 172.2 - Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	последствия (в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества)
14	ст. 15.14 Нецелевое использование бюджетных средств	ст. 285.1 Нецелевое расходование бюджетных средств	последствия (крупный размер)
15	ст. 15.17- Недобросовестная эмиссия ценных бумаг ст. 15.18 – Незаконные операции с эмиссионными ценными бумагами	ст. 185 Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг	последствия (крупный ущерб)

16	ст. 15.19.- Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках	ст. 185.1 Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах	последствия (крупный ущерб)
17	ст. 15.21 - Неправомерное использование инсайдерской информации	ст. 185.6 Неправомерное использование инсайдерской информации	последствия (извлечение дохода или избежание убытков в крупном размере)
18	ст. 15.30 - Манипулирование рынком	ст. 185.3 Манипулирование рынком	последствия (извлечение дохода или избежание убытков в крупном размере)
19	ст. 14.1.1 КоАП РФ Незаконные организация и проведение азартных игр	ст. 171.2 Незаконные организация и проведение азартных игр	Состав административного правонарушения – исключительно для юридических лиц, для должностных лиц – предусмотрена уголовная ответственность
Статьи КоАП РФ которые косвенно коррелируют статьям УК РК			
20	ст. 19.15.2 Нарушение правил регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении		ст. 322.2 Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации
21	ст. 6.17 Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию ст. 6.21 Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних		ст. 150 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления ст. 151 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий
22	ст. 6.28 Нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий		ст. 235.1. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий ст. 238.1. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок

Следует отметить, что ни в одном из вышеперечисленных составов административных правонарушений, санкцией статьи не предусмотрен такой вид наказания, как предупреждение. Исходя из положений ст. 4.1.1 КоАП РФ в случае совершения административного правонарушения впервые, привлекаемому к ответственности лицу, при условии отсутствия последствий будет назначено наказание в виде предупреждения. Одновременно, в случае наличия последствий, деяние лица будет квалифицировано как преступление.

Н. В. Витрук справедливо отмечает, что ведущей функцией административной ответственности является охранительная (защитная) функция, которая реализуется через карательно-штрафную и восстановительно-компенсационную подфункции. Карательно-штрафная подфункция состоит в осуществлении справедливого возмездия (кары) за совершенные административные правонарушения, в применении установленных административным законом мер административного наказания.¹

Исключая возможность применения к лицам, относящимся к субъектам малого и среднего предпринимательства административного наказания в виде штрафа за впервые совершенное правонарушение, законодатель умалет принцип справедливости наказания, ввиду разнородности составов административных правонарушений, содержащихся в особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С точки зрения А. А. Осипова, содержание административных наказаний определяется характером управленческих отношений, регулируемых и охраняемых нормами административного права, спецификой посягательств (правонарушений) на эти отношения. В то же время особенность ряда административных правонарушений состоит в том, что ими причиняется, как правило, нематериальный вред (ущерб), восполнить или загладить который обычно невозможно. Поэтому

му содержание административно-правовых санкций, зачастую носит наказательный характер, т.е. они содержат обязанность виновного понести наказание, претерпеть определенные лишения, существенно затрагивающие личность, ущемляющие ее права и блага.²

Основываясь на данном выводе можно заключить, что ряд административных правонарушений требует более сурового административного наказания, чем предупреждение. Именно поэтому в составах таких правонарушений отсутствует альтернатива, позволяющая применить данный вид наказания, ввиду высокой степени общественной вредности таких административных правонарушений, не зависимо от наступивших последствий.

В соответствие со статьей 1.2 КоАП РФ предупреждение административных правонарушений является одной из задач законодательства об административных правонарушениях. Поэтому, по мнению А.В. Куракина А.В., М.В. Костенникова, Е.В. Трегубова, Н. П. Мышляева проблематика, составляющая предмет административно-деликтного права, должна обеспечиваться административной деликтологией.³

Как справедливо отмечает В. И. Майоров, эффективность административно-юрисдикционной деятельности определяется исходя из соотношения достигнутого результата и цели этой деятельности, в данном случае эффективность измеряется степенью достижения поставленных целей.⁴

2 См: Осипов А. А. Правила назначения административного наказания // Административное право. 2008. № 1. С. 86

3 См: Куракин А. В., Костенников М. В., Трегубова Е. В., Мышляев Н. П. Концептуальные основы административной деликтологии // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 563-574.

4 См: Майоров В.И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности в сфере дорожного движения // Вестник ЧелГУ. – Серия «Право». - Вып. № 44. С. 79.

1 См: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 214

Отсутствие возможности применения к лицам, совершившим административное правонарушение, даже впервые, наказания в виде штрафа является угрозой нарушения принципа неотвратимости наказания, его соразмерности совершенному правонарушению, а также может способствовать формированию отрицательных тенденций в сфере предупреждения совершения правонарушений, недостижению поставленных целей органами административной юрисдикции.

Конструкция малозначительности, предусмотренная ст. 2.9 КоАП РФ, обладает схожей правовой природой. Она зачастую применяется органом, рассматривающим дело об административном правонарушении, в случае отсутствия в санкции статьи такого вида наказания, как предупреждение, однако, и его наличие не исключает возможности применения малозначительности. Малозначительность совершенного правонарушения является оценочной категорией, хотя основания ее применения аналогичны основаниям применения предупреждения, и характеризуется отсутствием серьезных последствий и причинения существенного вреда правам, свободам и законным интересам граждан, общества и государства. В отличие от предупреждения, которое все же является административным наказанием, при установлении малозначительности совершенного деяния лицо вовсе освобождается от административной ответственности.

Еще одной новеллой ст. 4.1.1 КоАП РФ является запрет на применение дополнительных наказаний в случае замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение.

К дополнительным видам наказания, которые могут быть применены к юридическим лицам, относится конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Применение дополнительного вида наказания в виде конфискации в первую очередь направленно на превенцию дальнейшего совершения административных правонарушений.

Д. Н. Бахрах, обоснованно указывал на то, что конфискация является наказанием и должна применяться, если деяние совершено виновно, правонарушитель в установленном законом порядке привлечен к ответственности и признан виновным.⁵

В административном законодательстве конфискация орудия совершения административного правонарушения как вид наказания не применяется лишь в случае, если соответствующее имущество находилось во владении правонарушителя незаконно. Указанный вывод закреплен в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 N 6-П [7, С. 2769].⁶

Таким образом, введенное исключение не соотносится с общими принципами назначения наказания, противоречит сложившейся юридической практике, а также основам административной деликтологии.

К примеру, в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ субъектом малого или среднего предпринимательства, игорного оборудование, явившееся орудием совершения правонарушения, в случае применения ч. 3 ст. 4.1.1 КоАП РФ, и назначения наказания в виде предупреждения останется у правонарушителя, что, скорее всего, будет способствовать дальнейшему совершению правонарушений в указанной сфере, которые могут перерасти в преступную деятельность.

Аналогичные примеры можно привести по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 15.17 КоАП РФ - (недобросовестная эмиссия ценных бумаг), ст. 6.33 КоАП

РФ (обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок), ст. 10.5.1 КоАП РФ (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры), ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)).

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может явиться применение ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ, согласно которой в случае, если в отношении изъятых вещей и документов, а также о вещах, на которые наложен арест не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации или возмездного изъятия, в постановлении по делу об административном правонарушении должен быть решен вопрос об их дальнейшей судьбе.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 данное правило применяется при вынесении решения, которым отказано в привлечении к административной ответственности относительно вещей, изъятых из оборота.

В целом, исходя из изучения внесенных изменений относительно порядка применения административного наказания в виде предупреждения к отдельным субъектам административных правонарушений, можно сделать вывод о необходимости более глубокого анализа основ административной ответственности базирующегося на природе административной деликтологии, отдельно по каждому административному правонарушению, с целью обеспечения необходимого баланса между принципами неотвратимости ответственности и экономии репрессии в отношении к субъектам малого и среднего предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016.) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Строй Комплект»» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19.
4. Бахрах Д. Н. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: Комментарий законодательства. Обзор практики. Рекомендации / Под ред. Э. Н. Ренова. М.: НОРМА, 2003. - [электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (20.07.2016).
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009.
6. Куракин А. В., Костенников М. В., Трегубова Е. В., Мышляев Н. П. Концептуальные основы административной деликтологии // Административное и муниципальное право. 2015. № 6.
7. Майоров В. И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности в сфере дорожного движения // Вестник ЧелГУ. – Серия «Право». - Вып. № 44.
8. Осипов А. А. Правила назначения административно-наказания // Административное право. 2008. № 1.

5 См: Бахрах Д. Н. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: Комментарии законодательства. Обзор практики. Рекомендации / Под ред. Э. Н. Ренова. М.: НОРМА, 2003. - [электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (20.07.2016).

6 См: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Строй Комплект»» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2769.

ПАРЫГИНА Наталья Николаевна

преподаватель кафедры гражданского права Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Автором предлагаемого исследования рассматривается такой специальный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций, как опубликование опровержения не соответствующих действительности сведений. Анализируется порядок реализации данного способа защиты гражданских прав, закреплённый в действующем отечественном законодательстве. Выделяются возможные формы опровержения, проводится разграничение опровержения и иных способов защиты гражданских прав (опубликования ответа, замены или отзыва документа, удаления информации, изъятия и уничтожения без компенсации изготовленных для введения в гражданский оборот содержащих её материальных носителей). Формулируется оригинальное определение понятия «опровержение». Проводится классификация опровержений на виды. Обосновывается необходимость корректировки норм Гражданского кодекса Российской Федерации, связанных с правовой регламентацией опубликования опровержения дезинформации.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, способы защиты гражданских прав, распространение не соответствующих действительности порочащих лицо сведений, не соответствующие действительности сведения, опубликование опровержения не соответствующих действительности сведений, опубликование ответа, замена или отзыв документа.

PARYGINA Natalya Nikolaevna

lecturer of Civil Law sub-faculty of the F. M. Dostoevskiy Omsk State University

DISINFORMATION REBUTMENT PURSUANT TO THE CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Author of the suggested study concerns one of the native special remedies for honour, dignity and business reputation of natural person and organization – publication of disinformation rebutment. Order of this remedy realization, which is enshrined in the current Russian legislation, is analyzed. Potential forms of disinformation rebutment are marked; distinction between disinformation rebutment and other remedies is made (counter-plea publication, document replacement or revocation of instruments, information removal, taking out fabricated for commercialization material mediums of such information and its liquidation without compensation). Authentic definition of the notion «rebutment» is stated. Classification of rebutments is carried out. The necessity of correcting norms of the Civil Code of the Russian Federation, which are related to the legal regulation of disinformation rebutment publication, is substantiated.

Keywords: non-material values, honour, dignity, business reputation, civil rights remedies, defamation, disinformation, publication of disinformation rebutment, counter-plea publication, document replacement or revocation of instruments.

Парыгина Н. Н.

Первым среди специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) названо опровержение порочащих их сведений. При этом распространитель таких сведений вправе попытаться доказать их соответствие действительности, тогда как истцу необходимо обосновать лишь факт распространения заинтересовавших его данных и порочащий характер последних.

После вступления в силу 1 октября 2013 г. нового правила пункта 10 статьи 152 ГК РФ, введённого Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ почти все способы защиты, присутствующие в статье 152 ГК РФ (исключение составляют лишь положения о компенсации морального вреда), могут быть применены судом к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений, если истец докажет несоответствие указанных сведений действительности. Таким

образом, публикация опровержения возможна не только на лицецеприятные сведения, но и на любые ложные.

Опровержение можно определить как сообщение распространителя сведений об их несоответствии действительности, направленное на информирование лиц, среди которых такие сведения были распространены, и изменение посредством этого сложившегося неверного общественного мнения о характеристиках субъекта защиты.

Важно не смешивать опубликование опровержения с опубликованием ответа, представляющего собой текст, исходящий от лица, чьи права и законные интересы затронуты распространением определённых сведений. Разграничение этих правовых институтов не составляет существенных трудностей, однако время от времени такого рода путаница в исковых заявлениях допускается. Вместе с тем возможно сочетание двух указанных способов отстаивания права на деловую репутацию, одновременное предъявление требований о двух соответствующих публикациях (текст ответа при этом истец должен в любом случае составить самостоятельно). Не напрасно в пункте 2 статьи 152 ГК РФ сказано о праве истца потребовать опубликования своего ответа именно «наряду» с опровержением.

¹ Российская газета. 2013. № 145.

В ряде судебных споров о защите деловой репутации истцы используют такую возможность².

Опровержение должно делаться тем же самым способом, которым возмущившие истца сведения были вынесены на суд общественности (например, публиковаться в том же средстве массовой информации (далее – СМИ). Правда, ГК РФ разумно допускает и использование аналогичного способа обнародования опровержения. Действительно, вполне закономерной видится связь между способом опровержения и способом распространения опровергаемых сведений: тем больше совпадут сферы воздействия на общественное сознание незаконного обнародования дезинформации и её опровержения (тем вернее состоится устранение негативных последствий правонарушения), чем более похожими окажутся условия изначально воспроизведения сведений и их «развенчания» (источник, «аудитория» распространения, объёмы соответствующих текстов). В этом смысле логично положение пункта 3 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. № 46³ (далее – Информационное письмо ВАС РФ № 46), в котором отмечено: если «носителем» порочащих деловую репутацию сведений явилось письмо, направленное нарушителем третьему лицу, опровержение таких сведений может быть выражено в новом письме нарушителя тому же третьему лицу. В описанных обстоятельствах эта мера даже гораздо более целесообразна, чем, скажем, публикация опровержения в местной газете, которая может создать обратный желаемому эффект: ведь сообщение о несоответствии порочащих сведений действительности должно поступить их изначальному адресату, читатели же газеты при такой реализации защиты права могут впервые узнать о факте распространения порочащей неправды; пусть и сопровождаемый опровержением, он способен обратить на себя внимание, оставив в чьём-либо представлении негативный «осадок».

Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴ (далее – Постановление ВС РФ № 3) содержит оправданный императив: при удовлетворении иска, суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения проанализированных сведений, в тех же случаях, когда, по мнению суда, это требуется, – также непосредственно изложить текст опровержения (возможно, подобная необходимость возникнет при очевидной неспособности ответчика надлежащим образом составить текст опровержения, при инцидентах новых умалений деловой репутации, содержащихся в текстах ранее публиковавшихся опровержений, при наличии принципиальности определённой формулировки опровержения, выявленной в ходе рассмотрения дела в суде). Также в подобном судебном решении обязательно определяется срок, в течение которого опровержение должно последовать⁵.

В статье 44 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁶ достаточно полно и в то же время лаконично сформулированы и иные требования к тексту опровержения и порядку его опубликования. Исключительно важно, в частности, конкретное указание на сами не соответствующие действительности сведения, а также на то, когда и как они были распространены определённым СМИ. Закон разумно обязывает и сами СМИ ответственно и оперативно реагировать на требования об опровержении – в течение месяца со дня их получения редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованного гражданина или организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с отдельным пояснением оснований отказа⁷; последний может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения опровергаемых сведений.

По верной мысли О. А. Пешковой⁸, порой публикация, именуемая опровержением, в комплексе с комментариями и прочими материалами оскорбительна для потерпевшего, не отражает сути решения суда, содержит новые сведения, порочащие деловую репутацию субъекта защиты, это, несомненно, является основанием для предъявления нового иска автору подобного «опровержения».

Примечательно и то обстоятельство, что в силу пункта 8 Информационного письма ВАС РФ № 46, освобождение СМИ от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, не может служить основанием для отказа от опубликования опровержения таких сведений. Это видится логичным, так как даже если редакция СМИ не является надлежащим субъектом ответственности, на практике она располагает всеми необходимыми для публикации опровержения условиями, поэтому лишение потерпевшего возможности потребовать опровержения в СМИ, ставшем площадкой нарушения, было бы неразумным. Посредством этого действия реализуется законное право истца на защиту, а не приводится в исполнение мера ответственности, на что в приведённом документе обратил внимание и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Та же взвешенная линия проводится в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г., где отмечено следующее: СМИ не несет ответственности за распространение ложных сведений, порочащих деловую репутацию, если оно дословно воспроизвело сообщение, опубликованное другим СМИ, и если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о том, что распространяемые сведения не соответствуют действительности, однако даже в подобных случаях СМИ не может быть освобождено от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений, поскольку опровержение является формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абзац 3 статьи 12 ГК РФ).

2 См., например: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2016 г. № 33-515/2016 по делу № 2-4578/2015; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2016 г. № 02АП-643/2016 по делу № А29-3811/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11. Российская газета («Ведомственное приложение»). 1999. № 210.

4 Российская газета. 2005. № 50; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

5 По разумному правилу пункта 13 Постановления ВС РФ № 3, в ситуации, когда выпуск СМИ, в котором были распространены

оспариваемые истцом сведения, на время рассмотрения спора прекращён, суд правомочен обязать ответчика дать за свой счёт опровержение в каком-либо другом СМИ.

6 Российская газета. 1992. № 32.

7 Статья 45 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» содержит краткий исчерпывающий перечень оснований к отказу в опровержении, причём выделены случаи, в которых отказ допускается и в которых он с необходимостью должен последовать.

8 Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи, 2005, № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно пункту 3 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁹, при установлении анти-монопольным органом факта распространения недостоверной рекламы и выдачи соответствующего предписания такой орган вправе обратиться в суд (арбитражный суд) с иском к рекламодателю о публичном опровержении за его счёт такой недостоверной рекламы (контррекламы). При этом суд или арбитражный суд определяет форму, место и сроки размещения опровержения. В силу пункта 2 той же статьи с иском о публичном опровержении контррекламы вправе также обратиться любые лица, права и интересы которых нарушены в результате её распространения.

Исходя из изложенного, представляется уместным выделить следующие классификации опровержений в смысле статьи 152 ГК РФ: 1) по способу доведения текста опровержения до адресатов и по широте их круга: публичное (публикация в газете, журнале, сайте в сети «Интернет», объявление в эфире телепередачи, обнародование посредством иного СМИ) и индивидуализированное (направление писем тем конкретным лицам, среди которых порочащая дезинформация изначально была распространена); 2) по порядку, в котором совершаются действия нарушителя по опровержению: добровольное и принудительное; 3) по связи опровергающей дезинформацию лица с нарушением прав потерпевшего: опровержение-мера ответственности (осуществляется непосредственным нарушителем) и опровержение-восстановление нарушенного права, не являющееся мерой ответственности (осуществляется редакцией СМИ, в котором были противоправно распространены известные сведения).

Крайне любопытна не сразу обращающая на себя внимание формулировка пункта 6 статьи 152 ГК. – «Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2 – 5 настоящей статьи, устанавливается судом». Приведённая фраза создаёт впечатление, что все специальные способы защиты прав, закреплённые в пунктах 2 – 5 статьи 152 ГК РФ представляют собой некие разновидности опровержения. Однако так ли это на самом деле? Отталкиваясь от выведенного выше определения опровержения (сообщение распространителя определённых сведений об их несоответствии действительности), едва ли можно отнести к нему, например, замену или отзыв документа, исходящего от организации и содержащего ложные вредоносные сведения (пункт 3 статьи 152 ГК РФ)¹⁰. Замена или отзыв документа не несут в себе прямого сообщения о недостоверности распространённых сведений (хотя косвенно её и подтверждают), они лишь ликвидируют «корень» не соответствующей действительности информации, поэтому видится правильным рассматривать их в качестве отдельного способа защиты гражданских прав, а не подвидов опровержения (в меньшинстве юридических комментариев и

научных правовых исследований замена или отзыв документа преподносятся как обособленный способ защиты прав¹¹, в большинстве – как вид опровержения¹²). То же касается относительно недавно введённой возможности истца требовать удаления порочащей его деловую репутацию информации, если она стала широко известна и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, а также возможности требовать в этом случае пресечения или запрещения дальнейшего распространения такой информации путём изъятия и уничтожения без компенсации изготовленных для введения в гражданский оборот содержащих её материальных носителей (пункт 4 статьи 152 ГК РФ). Здесь вновь действия, составляющие защиту права, – удаление информации, изъятие и уничтожение содержащих её носителей – совершенно не соответствуют сути опровержения как сообщения о ложности обнародованных сведений. Нет сомнений, что и они являются собой самостоятельный способ защиты прав. Кроме того, следуя логике самого нового пункта рассматриваемой статьи, закономерно сделать вывод о том, что описанные действия предпринимаются как раз при невозможности эффективно защитить нарушенное неимущественное право или нематериальное благо путём публикации опровержения.

Формами опровержения с полным правом можно признать лишь опровержение в тех СМИ, в которых недостоверные сведения были распространены (пункт 2 статьи 152 ГК РФ), опровержение в письме конкретному лицу (лицам), которому ранее были направлены письма с такими сведениями (пункт 3 Информационного письма ВАС РФ № 46; имеет смысл включить упоминание о таком опровержении в пункт 2 статьи 152 ГК РФ), а также опровержение способом, обеспечивающим его доведение до пользователей глобальной сети «Интернет» (пункт 5 статьи 152 ГК РФ).

При учёте предложенной трактовки опровержения неоспорным предстаёт пункт 17 Постановления ВС РФ № 3, в котором указывается на то, что опровержение, распространяемое в СМИ в соответствии со статьей 152 ГК РФ, может облекаться в форму сообщения о принятом по делу судебном решении, включая публикацию его текста. (В некоторых судебных актах способ опровержения действительно определяется как публикация резолютивной части выносимого судеб-

⁹ Российская газета. 2006. № 51.

¹⁰ В судебной практике встречаются случаи заявления требований как о направлении писем с опровержениями тем же адресатам, так и об отзыве писем, содержащих недостоверные компрометирующие сведения. См., например: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2016 г. № 18АП-4250/2016 по делу № А07-8546/2015; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2016 г. по делу № А33-27093/2015; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14 марта 2016 г. по делу № 33-4081/2016; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-4246/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 декабря 2015 г. по делу № А56-87641/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Барсукова В. Н. Право на честь и достоинство: особенности содержания // Современное право. 2015. № 7. С. 38 – 44; Иванова С. Защите - быть! // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16. С. 12; Иванчак А. И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014.

¹² Среди них: Алексеев С. В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование publicrelations в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4. С. 5 – 9; Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстициформ, 2013; Рабец А. М., Хватова М. А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2015. № 19. С. 7 – 11; Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014; Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожьевич, М. Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2015; Гаврилов Е. В. Право на честь и достоинство // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 1 – 3; Тихомиров М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2014.

ного постановления¹³). Думается, «уведомление» о принятии судом определённого решения и публикация нарушителем его текста нисколько не противоречат и даже, напротив, соответствуют природе опровержения, однако они всё же должны сопровождаться констатацией ложности распространённой информации её распространителем.

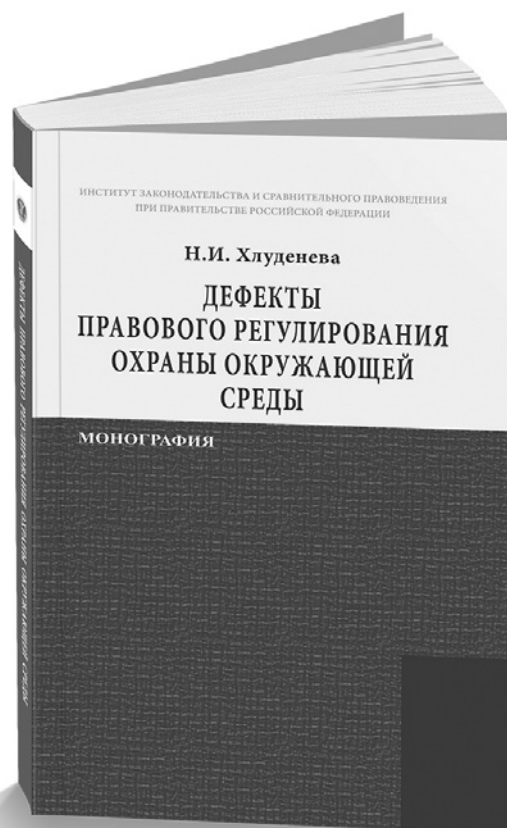
Для устранения рассмотренных противоречий в положениях статьи 152 ГК РФ разумным видится дополнение её пункта 2 абзацем 2 следующего содержания. «Если письмо, содержащее порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сведения, направлено третьему лицу, опровержение таких сведений может быть произведено путем обяания его автора направить указанному лицу новое письмо с опровержением изложенной ранее информации». Действующие пункты 3 и 4 анализируемой статьи можно расположить после нынешнего пункта 6, завершающего правовую регламентацию опровержения, соответственно изменив нумерацию пунктов: 5 на 3, 6 на 4, 3 на 5 и 4 на 6. Тогда прежний 6 или обновлённый 4 пункт статьи 152 ГК РФ упоминал бы о порядке опровержения «в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи».

Пожалуй, опубликование опровержения можно назвать самым знаковым из всех присутствующих сегодня в отечественном гражданском законодательстве способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, ибо именно он наиболее ярко символизирует установление истины и восстановление справедливости по итогам разбирательства споров о защите указанных нематериальных благ; без его предъявления сложно представить предъявление в суд иных требований по данным категориям дел. Этим обусловлен запрос на отточенность соответствующих формулировок закона, а также в целом внимание к опровержению недостоверных сведений со стороны юридического сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование public relations в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4.
2. Барсукова В. Н. Право на честь и достоинство: особенности содержания // Современное право. 2015. № 7.
3. Гаврилов Е. В. Право на честь и достоинство // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

5. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожечич, М. Е. Глазкова и др.; под общ.ред. М. А. Рожковой. М: Статут, 2015.
6. Иванова С. Защите - быть! // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16.
7. Иванчак А. И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014.
8. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013.
9. Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи, 2005, № 1.
10. Рабец А. М., Хватова М. А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2015. № 19.
11. Тихомиров М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2014.

¹³ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-10957/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматривается эволюция становления правового регулирования огнестрельного оружия в России, нормативно-правовая база, регламентирующая механизм оборота гражданского и служебного оружия, а также порядок контроля за соблюдением положений нормативных актов с целью создания упорядоченной системы владения, пользования и распоряжения гражданским и служебным оружием.

Ключевые слова: гражданское оружие, служебное оружие, законодательство, правовое регулирование, источник повышенной опасности.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and Tactical Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Горячева Н. Ю.

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF CIVIL AND OFFICE FIREARMS

In article evolution of formation of legal regulation of firearms in Russia, the standard and legal base regulating the mechanism of a turn of the civil and office weapon, and also an order of control of observance of provisions of regulations for the purpose of creation of the ordered system of possession, use and the order of the civil and office weapon is considered.

Keywords: the civil weapon, the office weapon, the legislation, legal regulation, a source of the increased danger.

Оружие является особым предметом материального мира, резко выделяющимся из основных достижений мировой культуры. Оно является неотъемлемым элементом человеческой культуры. Связанные с оружием обычаи и традиции накладывают отпечаток на менталитет, а исторические и национальные особенности народа находят свое выражение в форме оружия, в способе его применения.

XIV столетие ознаменовано появлением огнестрельного оружия. Данное появление было связано с изобретением пороха, который являлся первым взрывчатым веществом. Устройство нарезного канала ствола стало известно в XV веке. Это было результатом попыток облегчить условия заряжания с дула, сохраняя плотную посадку пули в канале ствола, чтобы уменьшить прорыв газов. Изначально нарезки были прямолинейными и только через 200 лет превратились в винтовые и начали служить цели улучшения баллистики снаряда¹.

В XV веке можно отметить первые признаки появления механизмов в оружии, упрощавшие его использование. Если ранее для воспламенения пороха использовался тлеющий фитиль, то теперь появился фитильный замок, кремневый замок, колесцовый замок. Значительную роль в дальнейшем развитии оружия сыграло изобретение ударного состава с гремучей ртутью. Так появился унитарный патрон. Проблема скорострельности решалась сначала попытками сбора нескольких стволов вместе (картечицы). Далее наиболее успешной работой стало создание станкового пулемета Максима. Этот вид оружия стал первым видом автоматического оружия.

Итак, оружие в обществе, было, есть и будет, и оно требует к себе особого отношения, так как является, по нашему мне-

нию, источником повышенной опасности. Законодатель давно отметил, что эти объекты надо четко регламентировать и регулировать. В государстве Российском, право на владение оружием, в принципе, являлось неотъемлемым правом каждого законопослушного и психически здорового человека. Оно, естественно, подвергалось некоторым временным и местным ограничениям. В российском законодательстве до 1917 года не было сведенного воедино корпуса правовых актов, регулирующих оборот оружия. Так статья 218 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений»² запрещает «всем и каждому... носить оружие, кроме тех, кому закон то позволяет или предписывает». Право на ношение оружия строго регламентировано и предоставлялось достаточно ограниченному кругу лиц³.

К началу первой мировой войны производство и торговля оружием осуществлялась как государственными, так и частными (акционерными) учреждениями и предприятиями. В ряде регионов существовали жесткие правила покупки оружия с обязательной подачей специального прошения на имя Главы местной администрации. Другие правила были более либеральными, продажа оружия была практически свободная. Определенные категории лиц (офицеры армии и флота, чины полиции и жандармерии, чины пограничной стражи, а также органов государственного управления) могли приобретать оружие, разрешенное к ношению с формой одежды, либо во вне служебное время, в достаточно развитой специализированной торговой сети.

1 Майлис Н. П. Криминалистическая техника: основы трасологии и криминалистического исследования оружия: учебник для ВУЗов. – Т. 1. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 89.

2 Свод Законов Российской Империи. – Т. 146. – Ст. 218 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений».

3 Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. Издание третье исправленное и дополненное. Приложение № 2. Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота оружия в некоторых странах мира. – М., 2001. – С. 3.

Некоторые виды оружия (гладкоствольные охотничьи ружья российского производства, карманные пистолеты и револьверы для самообороны) продавались часто без ограничений и по заказам высылались даже наложенным платежом, по почте. Допускалось использование любого оружия в целях необходимой обороны, однако иное его использование «в домах, дворцах, на улице и площадях» запрещалось (Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Ст. 218)⁴. В законодательстве Российской Империи не было специальных статей, посвященных коллекционированию оружия, в том числе антикварного и художественного.

Первым законодательным актом в области Оружейного Права в Советской России является Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 года «О сдаче оружия». Данным Декретом российские граждане были лишены права на приобретение, хранение, ношение и применение огнестрельного оружия в качестве средства самообороны. Впоследствии федеральным законодательным актом, регулирующим правоотношения в сфере оборота оружия, стал Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1920 года «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним». В соответствии с данным Декретом была введена исключительная система распространения и владения огнестрельным оружием, а так же устанавливалась уголовная ответственность за его незаконное хранение. Дальнейшее развитие законодательства об обороте оружия пошло по линии расширения круга видов оружия, подконтрольных разрешительной системе, и усилению уголовной ответственности за нарушение порядка их регистрации.

Законодательство об оружии после 1953 года характеризуется относительным послаблением сферы ограничения и порядка оборота оружия среди населения. Так, гражданам было предоставлено право свободно приобретать в торговых организациях охотничье гладкоствольное оружие. Такой порядок был установлен Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1953 года. До указанного постановления граждане должны были при покупке обязательно предъявлять охотничьи билеты (к середине 1960-х годов этот порядок приобретения охотничьих ружей был восстановлен)⁵.

Первым законодательным актом Российской Федерации, регулирующим права граждан на владение огнестрельным оружием, является Закон «Об оружии», принятый Верховным Советом Российской Федерации 20 мая 1993 года. Данный закон вступил в силу с 1 января 1994 года⁶. Для приведения Закона в силу, Советом министров – Правительством Российской Федерации, Постановлением № 1256, от 02.12. 1993 года «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «Об оружии» были утверждены:

- Правила оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему в Российской Федерации;
- Положение о порядке ведения Государственного Кадастра служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему;
- Перечень заболеваний и физических недостатков, при которых лицензия на приобретение служебного и гражданского оружия не выдается.

Последующий Федеральный Закон «Об оружии»⁷ принят Государственной Думой России в 1996 году, который действует и в настоящее время. ФЗ «Об оружии», несмотря на столь широкое и громкое название, посвящен вовсе не всему оружию, а только небольшой его части. По существу он посвящен только регулированию правоотношений, возникающих при гражданском обороте некоторых видов оружия на территории РФ, и должен иметь иное, соответствующее название.

Впервые в законодательстве упоминается о «гражданском» оружии в 1993 году. Однако уже с 1954 года гражданам было представлено право приобретать охотничье гладкоствольное оружие при предъявлении охотничьего билета, т.е. была определена такая категория оружия как охотничье – огнестрельное и холодное гражданское оружие, предназначенное для занятий охотой (выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц). Впоследствии это стало традиционным для Российского законодательства. Далее законодатель постепенно расширял предназначение огнестрельного оружия, и впоследствии ФЗ «Об оружии» от 20 мая 1993 года разрешил использовать оружие гражданам для занятий спортом и в целях самообороны.

Служебное оружие появляется на рубеже 90-х годов. В стране, в связи с переходом на рыночные отношения, начинают появляться новые формы юридических лиц: частные охранные предприятия, частные сыскные агентства и т.д. В их деятельности остро встает вопрос о необходимости вооружить своих охранников огнестрельным оружием для обеспечения ими возложенных на них служебных обязанностей. Нормативной базы для этого нет, так как оружие могут иметь только граждане РФ и только для занятий спортом, охотой или самообороны, что никак не увязывается с деятельностью охранных фирм и предприятий. В это время законодатель решил ввести в оборот так называемое служебное оружие, которое впервые законодательно было закреплено в ФЗ «Об оружии» 1993 года.

В настоящее время ФЗ «Об оружии» определяет служебное оружие как оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны и для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

Возникает вопрос, по каким признакам служебное оружие отличается от боевого оружия? Законодатель определил, что боевые свойства служебного оружия должны быть ослаблены по сравнению с боевым оружием. Для служебного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в ст. 4, 6 ФЗ «Об оружии» установлены ограничения и отличия.

Предприятия и организации, на которые законодательством Российской Федерации возложены функции, связанные с использованием и применением служебного оружия, являются юридическими лицами с особыми уставными задачами, перечень которых определен ФЗ «Об оружии». Юридические лица с особыми уставными задачами могут приобретать гражданское и служебное оружие, в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации порядком и нормами. Однако изменения внесенные Постановлением Рос-

4 Там же. – С. 6.

5 Там же. – С. 8-9.

6 Об оружии: федеральный закон от 20 мая 1993 г. № 4992-1 / Вестник Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. – № 24. – Ст. 860.

7 Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 51. – Ст. 5681.

сийской Федерации от 4 марта 2010 года № 124 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия» п. 91 лишают такого права частные охранные организации. На сегодня, частные охранные организации могут получать служебное оружие только во временное пользование, в органах внутренних дел на основании заявок, указывающих требуемое количество служебного оружия. Данные организации оплачивают все расходы органов внутренних дел связанные с приобретением, хранением, транспортированием указанного оружия, а также плату за временное пользование этим оружием.

Широкий перечень гражданского и служебного оружия, наряду с его высокими поражающими свойствами ставят его в ряд опасных объектов. Для создания механизма предупреждения (профилактики) причинения вреда необходим надежный государственный контроль над производством, оборотом и применением такого оружия. Контроль над оборотом гражданского и служебного оружия на территории РФ осуществляют органы внутренних дел, органы уполномоченные Правительством РФ выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также органы государственного надзора за соблюдением государственных стандартов РФ. Контроль над оборотом оружия и патронов осуществляется: при оформлении, выдаче, продлении срока действия и переоформлении лицензий и разрешений; в ходе проверок обеспечения сохранности оружия гражданами и юридическими лицами; при рассмотрении заявлений, жалоб и сообщений граждан, обращений организаций и учреждений.

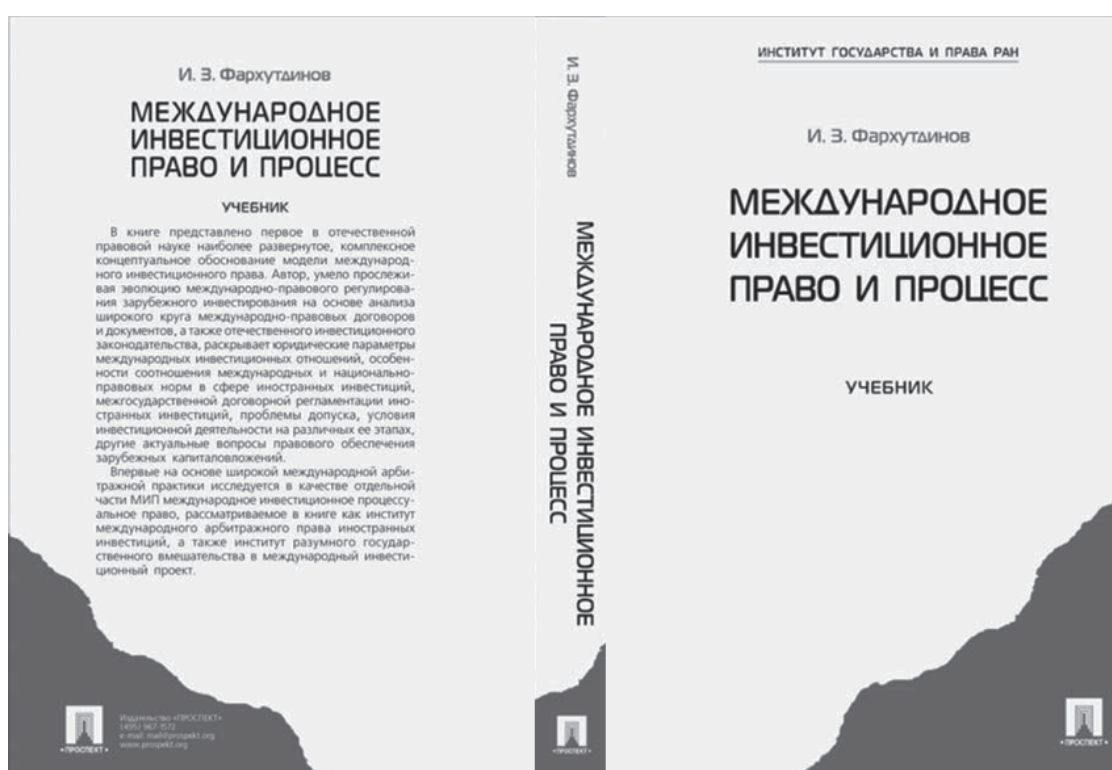
Систематизация сведений о гражданском и служебном оружии необходима для обеспечения безопасности граждан Российской Федерации при обороте оружия, его использовании или применении. Систематизация сведений производится посредством Государственного кадастра (Кадастр), который является официальным сборником, содержащим исчерпывающий перечень образцов гражданского, служебного оружия и патронов к нему. Номенклатура основных технических по-

казателей оружия и патронов, включаемых в Кадастр, определяется Ростехрегулированием. Включение в Кадастр сведений о гражданском и служебном оружии и патронах к нему производится на основании результатов их обязательной сертификации.

Итак, оружие является атрибутом любого общества, уровень его развития и совершенствования зависит от технического, научного, экономического развития общества. Оружие у населения, было, есть и будет в обозримом будущем. Спрос на огнестрельное оружие не снижается. Высокий спрос на огнестрельное оружие придал экономический характер незаконному обороту оружия, поскольку он является источником высоких криминальных доходов. В связи с этим государство должно четко регулировать оборот оружия, при этом не ущемлять права и свободы граждан и, в то же время, не допускать бесконтрольного его распространения среди населения. Для этого необходима строго регламентированная правовая основа оборота всего оружия и активная деятельность правоохранительных органов по контролю над оборотом оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 1996.
2. Майлис Н. П. Криминалистическая техника: основы трасологии и криминалистического исследования оружия: учебник для ВУЗов. – Т. 1. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
3. Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. Издание третье исправленное и дополненное. Приложение № 2. Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота оружия в некоторых странах мира. – М., 2001.

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ЮНУСОВА Ксения Васильевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Преобразования, происходящие в политической, социальной и экономической сферах государства и общества, потребовали повышенного внимания к вопросам реализации прав и исполнения обязанностей каждого гражданина. Особо остро вопрос осуществления конституционных прав, свобод и законных интересов встает в условиях изоляции от общества, поскольку отбывание наказания в виде лишения свободы, накладывает свой отпечаток на правовой статус любого гражданина. Лица, находящиеся в исправительных учреждениях, претерпевают определенные ограничения и лишения, которые тяжело переживаются женщинами, в связи с чем, проблема социального обеспечения именно осужденных женщин является довольно актуальной. В статье рассматриваются определенные формы социального обеспечения женщин, находящихся в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: государственная поддержка осужденных, социальное обеспечение, осужденные женщины, социальные пособия.

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law and Process sub-faculty of the Academy of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation

YUNUSOVA Kseniya Valentinovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Civil Law and Process sub-faculty of the Academy of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation

SOME OF THE ISSUES OF SOCIAL SECURITY OF CONVICTED WOMEN SERVING SENTENCES IN DEPRIVATION OF LIBERTY

The transformations in the political, social and economic spheres of the state and society, demanded greater attention to the implementation of the rights and duties of every citizen. Especially sharply the question of constitutional rights, freedoms and legitimate interests stands in isolation from the society, because the serving of a sentence of imprisonment, impose its imprint on the legal status of any citizen. Persons in correctional institutions, undergoing certain restriction and deprivation, which are difficult experienced by women, therefore, the problem of social support is the convicted women is quite relevant. The article discusses some forms of social security for women in conditions of isolation from society.

Keywords: state support of prisoners, social security, women prisoners, social benefits.

В последнее время в пенитенциарной системе России произошли значительные изменения, связанные с усилением гарантий соблюдения прав граждан, отбывающих уголовные наказания. В 2010 году Правительство Российской Федерации утверждает Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., где основной целью является гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов¹. За последние несколько лет в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Фе-

дерации были внесены ряд изменений и дополнений, направленные на смягчение порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера применительно к женщинам.

По данным ФСИН России, на 1 июля 2016 года, в исправительных учреждениях содержится 52 622 женщин (в том числе 42 116 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 506 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях). При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 625 детей². Эти дети пользуются особой заботой со сто-

Фроловская Ю. И.

Юнусова К. В.

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).

2 <Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/>. (дата обращения: 23.07.2016).

роны администрации исправительных учреждений. В настоящее время практикуется совместное проживание осужденных женщин со своими детьми. Такая форма отбывания наказания женщинами прогрессивна и соответствует международным нормам.

Необходимо отметить, что увеличивается количество лиц, утративших социально-полезные связи, с низким образовательным уровнем, не имеющих профессиональной подготовки³.

Правовое положение осужденных, отбывающих наказания, определяется уголовно-исполнительным законодательством. Статья 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) определяет основы правового положения осужденных. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 УИК РФ).

Если рассматривать вопрос о социальной защите осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, то необходимо отметить, что о социальной защите можно говорить в двух значениях⁴.

В широком смысле речь должна идти о системе социальных отношений, при которых индивид способен самостоятельно позаботиться о себе, создать условия для собственной и своих детей жизнедеятельности. Однако такое широкое понимание социальной защиты практически совпадает с системой гарантий прав личности.

В узком смысле под социальной защитой понимается социальная политика государства, стремящегося административными мерами обеспечить удовлетворительное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном положении и не способны без внешней поддержки улучшить его.

Необходимо отметить, что российское законодательство под правом социального обеспечения понимает гарантированную ст. 39 Конституции Российской Федерации возможность граждан законным путем удовлетворять свои социальные потребности. Другими словами, это совокупность правовых норм, регулирующих комплекс социально-экономических мер, проводимых государством, по предоставлению гражданам различных выплат и услуг в случаях, если они окажутся лишенными всех или части своих доходов от труда, на все время или на какой-то период, в связи с нетрудоспособностью, старостью и в других случаях, предусмотренных российским законодательством⁵.

Осужденные, отбывающие уголовные наказания, имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 7 ст. 12 УИК РФ). В соответствии со ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким образом,

законодатель выделяет осужденных к лишению свободы в качестве самостоятельной категории граждан, нуждающихся в социальном обеспечении.

Рассмотрим основные виды социального обеспечения осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы.

Центральное место в системе социальной поддержки каждого человека отводится пенсионному обеспечению, поскольку оно затрагивает жизненно-важные интересы всех граждан. В настоящее время пенсионное обеспечение затрагивает интересы порядка 39 млн. лиц, достигших пенсионного возраста, инвалидов и граждан, потерявших кормильцев, при этом определенная часть из них – это осужденные, находящиеся в исправительных учреждениях. В соответствии с ч. 2 ст. 98 УИК РФ осужденные имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Необходимо отметить, что назначение и выплата пенсии производится только в том случае, если производились соответствующие отчисления (взносы) из заработной платы. В соответствии с этим, ст. 107 УИК РФ является основанием для производства удержаний из заработной платы осужденных и выплаты обязательных отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации. Кроме этого, из пенсий осужденных производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию в исправительных учреждениях (ст. 99 и ст. 107 УИК РФ). Следовательно, осужденные женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы, по достижении предельного возраста, в случае приобретения инвалидности, потери кормильца и в иных случаях имеют право на получение пенсий в соответствии российским законодательством.

Как было сказано ранее, пенсионное обеспечение занимает центральное место в структуре социального обеспечения, однако социальная политика государства к этому не сводится. Государство в определенной трудной ситуации выплачивает гражданам социальные пособия, которые тоже являются формами социального обеспечения. Рассмотрим виды социальных пособий и порядок их назначения и выплаты в отношении осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы.

С целью реализации положений статьи 98 УИК РФ, закрепляющей порядок обеспечения социальными пособиями осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в 2001 г. было утверждено соответствующее постановление Правительства Российской Федерации.

Указанное постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» устанавливает следующие пособия по обязательному государственному социальному страхованию, которые выплачиваются осужденным женщинам, находящимся в местах лишения свободы⁶:

3 Константинов Ю. В. Женщины, лишенные свободы: проблемы и суждения // Преступление и наказание. 2006. № 10. С. 8.

4 Малярова Н. В., Несмеянова М. И. Социальная защита детства: концептуальный подход // Социологическое исследование. 1991. № 4. С. 79.

5 Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: Учебное пособие. М., 1998. С. 5.

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).

а) пособие по временной нетрудоспособности (кроме несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

б) пособие по беременности и родам;

в) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель);

г) единовременное пособие при рождении ребенка (кроме случаев, когда дети осужденных находятся на полном государственном обеспечении);

д) ежемесячное пособие по уходу за ребенком (в случае отбывания наказания в колониях-поселениях).

По общему правилу, основанием назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, в том числе осужденным женщинам, является листок нетрудоспособности.

Осужденным женщинам, находящимся в местах лишения свободы, листок нетрудоспособности выдается медицинской частью того исправительного учреждения, в котором женщина отбывает наказание. После этого листок нетрудоспособности передается в бухгалтерию исправительного учреждения для последующего назначения и выплаты указанных пособий.

Нами ранее было отмечено, что действующее законодательство выделяет осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в качестве самостоятельной категории граждан, нуждающихся в государственной социальной поддержке. В этой связи законодательно устанавливаются определенные ограничения, что на наш взгляд является не совсем правильным. Так, в соответствии с указанным постановлением Правительства РФ № 727 пособия по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, осужденным женщинам выплачиваются, только, если до освобождения от работы в связи с нетрудоспособностью или беременностью трудовые обязанности исполнялись ими в соответствии с установленным графиком работы. Можно сделать вывод, что выплата данных пособий полностью зависит от того была ли осужденная трудоустроена и выполнялся ли ей установленный график работы. Необходимо заметить, что до недавнего времени пособие по беременности и родам осужденным женщинам выплачивалось на общих основаниях. По нашему мнению, изменение позиции законодателя, является не совсем верным, а заострение внимание на соблюдении графика работы осужденной, является неоправданным. В данной ситуации права и обязанности осужденной женщины ограничиваются.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые виды социального обеспечения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Существовавшая ранее система государственной политики социального обеспечения граждан, в том числе и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, претерпела существенные изменения, которые обусловлены изменениями в социально-экономической сфере государства и общества, изменением действующего законодательства, так и несовершенством действовавшей ранее системы государственных пособий осужденных. На основании изложенного, можно сделать вывод, что действующие меры государственной социальной поддержки такой многочисленной категории граждан, как осужденные женщины, нуждаются в более детальной регламентации и в постоянном совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2016).
5. Константинов Ю. В. Женщины, лишённые свободы: проблемы и суждения // Преступление и наказание. 2006. № 10. С. 7-10.
6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>. (дата обращения: 23.07.2016).
7. Малярова Н. В., Несмеянова М. И. Социальная защита детства: концептуальный подход // Социологическое исследование. 1991. № 4. С. 79-82.
8. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: Учебное пособие. М., 1998. 132 с.

ФИЛИМОНОВА Светлана Александровна

преподаватель Института непрерывного образования Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), соискатель кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ

На основе общетеоретического подхода обосновывается позиция автора по вопросу объекта правоотношения по обязательному социальному страхованию. Автором высказывается мнение, что объектом указанного правоотношения следует считать выполнение работодателем своих обязательств по обязательному социальному страхованию. Также к объекту правоотношения, отнесено право застрахованного работника требовать в сроки и в объеме, указанные законом, выполнения работодателем этих обязательств.

Ключевые слова: предмет трудового права, правоотношение по обязательному социальному страхованию, объект правоотношения по обязательному социальному страхованию.

FILIMONOVA Svetlana Alexandrovna

Lecturer of the Institute of continuing education of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), competitor of Labour Law and Social Security Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TO A QUESTION ABOUT THE OBJECT RELATIONSHIP IN MANDATORY SOCIAL INSURANCE

On the basis of general theoretical approach substantiates the author's position on the relationship of the object of mandatory social insurance. The author suggests that the object of this relationship should be considered as fulfillment of its obligations under the employer mandatory social insurance. There is also a legal entity, related right to require the insured employee within the period and to the extent specified by law, the implementation of these obligations by the employer.

Keywords: the subject of labor law, legal relations on compulsory social insurance, legal facility for compulsory social insurance.

Филимонова С. А.

В теории права отношения, составляющие предмет регулирования отрасли права, представляют собой некую научную абстракцию, так как, эти отношения еще не конкретизируют правовых связей потенциальных субъектов, а лишь определяют сферу регламентации права в целом и конкретной отрасли в частности. Реальные связи субъектов объективно могут существовать лишь в жизни, когда уже не предполагаемые, а действительные участники начнут взаимодействовать между собой. Таким образом, на практике эти отношения выражаются в конкретной связи субъектов, порождая многообразие правоотношений.

Как известно, в общетеоретическом смысле правоотношением является урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого становятся носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством¹.

Само по себе, любое правоотношение представляет сложную систему, состоящую из различных элементов и структурных связей между ними. В теории права в качестве элементов правоотношения выделяют конкретных субъектов правоотношения, их права и обязанности, составляющие содержание правоотношения, объект правоотношения, а также юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения.

Проблема определения объекта правоотношения в теоретическом аспекте относится к наиболее дискуссионным.

Обусловлено это, прежде всего, многообразием отношений, составляющих предмет той или иной отрасли права.

При этом, теория права не дает однозначного ответа в определении общего понятия объекта правоотношения, отдавая инициативу ученым-отраслевикам, поскольку объект правоотношения всегда индивидуален в зависимости от сферы правового регулирования.

В то же время, значение объекта правоотношения признается теоретиками существенным.

Так, по мнению Ю. К. Толстого: «Всякое правоотношение выполняет определенную служебную роль по регулированию лежащих в его основе общественных отношений, явлений, процессов. Поэтому безобъектных, т.е. ни на что не направленных, ни на что не воздействующих правоотношений быть не может»².

Эту позицию разделяет М. Н. Марченко, обосновывающий принципиальность вопроса об объектах правоотношений тем, что только наличие объектов, наряду с субъектами, вызывает необходимость и оправдывает сам факт возникновения и существования правоотношения. Отсутствие объекта права лишает смысла существование любого правоотношения. По его мнению, в обществе нет и не может быть правоотношений не только бессубъектных, но и безобъектных³.

Следует отметить, что в советский период, учеными-правоведами уделялось самое пристальное внимание изучению объекта правоотношения. Как указывает Ю. К. Толстой, в

1 Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961 С. 183.

2 Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Монография. Л.: Изд. Ленинградского университета 1959. С. 50.

3 Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права. 2 изд. М.: Проспект, 2010. С. 614.

классической теории государства и права того периода существовало две точки зрения. Согласно первой из них, объектом правоотношения является то, по поводу чего правоотношение устанавливается (здесь автор ссылается на мнение Н. Г. Александрова). Согласно второй, под объектом правоотношения следует понимать то, на что правоотношение направлено (учитывается мнение О. С. Иоффе)⁴.

Ученый поддерживал вторую точку зрения, указывая, что правоотношение является особым идеологическим отношением, при посредстве которого (через которое) норма права воздействует на фактическое общественное отношение. Из этого, по его мнению, следует, что норма права и правоотношение имеют один и тот же объект, каковым является фактическое общественное отношение, при этом общественное отношение является общим объектом всякого правоотношения⁵.

Одноименные правоотношения, к примеру, трудовые правоотношения, безусловно, имеют схожие элементы, но при этом, отличаются и особой индивидуальностью, обусловленной конкретикой трудовой деятельности каждого работника – субъекта правоотношения.

К примеру, А. П. Дудин рассматривает объект правоотношения, непосредственно, во взаимодействии его с субъектами правоотношения. По его мнению, это необходимо не потому, что так угодно тому или иному автору, а потому, что это единственный правильный общий научный философский подход к исследованию специальной правовой проблемы, позволяющий при дальнейшем исследовании «рассматривать и «трактовать» юридические категории «субъект правоотношения» и «объект правоотношения» в их «свободном своеобразии»⁶.

Таким образом, объект правоотношения заслуживает самого пристального внимания и исследования, поскольку является поводом правового взаимодействия субъектов, в части возникновения у них субъективных прав и обязанностей.

Как известно, отношение по обязательному социальному страхованию в настоящее время включено в предмет регулирования трудового права на основании Федерального закона от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁷.

Исследуя отношение по обязательному социальному страхованию, как часть предмета трудового права, очень важно на основе рассмотренного выше общетеоретического подхода выявить и такой его элемент, как объект правоотношения. Однако, до рассмотрения данного вопроса, целесообразно остановиться на субъектном составе исследуемого правоотношения.

В соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» к субъектам отнесены: работодатели - организации лю-

бой организационно-правовой формы, в том числе и граждане (если работодатель физическое лицо)⁸, наделенные правом заключать трудовые договоры, и работники - граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства⁹, вступившие в трудовое правоотношение.

Как уже было сказано, вопрос об объекте правоотношения остается в юридической науке наиболее дискуссионным. Не углубляясь в теоретическое обоснование вопроса, а именно, монистическую теорию единого объекта, которая в качестве объекта рассматривает человеческое поведение, а также плюралистическую теорию, обосновывающую множественность объектов правоотношений¹⁰, будем исходить из обобщенной классификации объектов.

Суммировав и обобщив различные суждения, М. Н. Марченко в качестве видов объектов различных правоотношений выделил следующие:

- а) материальные блага, предметы материального вида – вещи;
- б) результаты интеллектуального творчества;
- в) поведение людей – их определенные действия или бездействие, а также последствия, результаты того или иного поведения;
- г) личные неимущественные и иные социальные блага, служащие удовлетворению интересов и потребностей участников правоотношений, по поводу которых возникают у сторон юридические обязанности и субъективные права¹¹.

Следует отметить, что указанная классификация основана, прежде всего, на гражданском законодательстве, в котором объекты правоотношений четко определены и закреплены правовой нормой¹².

Сложнее определить объект правоотношений, в которых субъективные права и обязанности возникают по поводу определенного поведения субъектов, выражающегося в их действиях или бездействиях. К примеру, трудовое правоотношение и иные, тесно связанные с ним правоотношения, имеют специфические объекты, обусловленные особенностями трудовой деятельности и спецификой самой отрасли трудового права.

Рассмотрим указанные выше виды объектов применительно к правоотношению по обязательному социальному страхованию.

Как уже говорилось, объект правоотношения – то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов. Можно ли рассматривать в качестве объекта правоотношения по обязательному социальному страхованию конкретное материальное благо, к примеру страховые пенсии или пособия? Безусловно, нет. Перечисленные виды социального обеспечения будут объектами материального правоотношения, но урегулированного нормами другой отрасли права, а именно - права социального обеспечения.

При этом, само отношение по обязательному социальному страхованию в рамках трудового права следует рассматривать в качестве предпосылки возникновения отношений по

4 Толстой Ю. К. К теории правоотношения изд. Монография. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. С. 48-49

5 Там же. С. 64.

6 Дудин А. П. Объект правоотношения (вопросы теории). Монография. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1980. С. 32-33

7 Федеральный закон от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» статья 1 // Собрание законодательства РФ. 2006 г. N 27. Ст. 2878.

8 Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» часть 2 статья 6 // Собрание законодательства РФ. 1999. N 29 Ст. 3686.

9 Там же

10 Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Монография. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1959. С. 53-64

11 Марченко М. Н. Теория государства и права. 2 изд. М.: Проспект, 2005. С. 600.

12 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ статья 128 // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

материальному обеспечению застрахованных работников при наступлении того или иного страхового случая.

Следует заметить, что право на обязательное социальное страхование и право на материальное обеспечение в порядке обязательного социального страхования по времени их возникновения могут и не совпадать. К примеру, бывший работник имеет право на выплату пособия по временной нетрудоспособности в случае, если заболевание или травма наступили в течение 30 календарных дней со дня прекращения работы¹³, то есть, когда правоотношение по обязательному социальному страхованию уже прекращено. В то же время, у застрахованного работника, находящегося в отпуске без сохранения заработной платы, в случае наступления временной нетрудоспособности в этот период, право на указанное пособие не возникает¹⁴, несмотря на наличие правоотношения по обязательному социальному страхованию.

Таким образом, материальное благо не является объектом правоотношения по обязательному социальному страхованию.

Ошибочно также будет полагать, что страховые взносы, уплачиваемые работодателем, являются объектом правоотношения по обязательному социальному страхованию. Поскольку, за счет страховых взносов, в первую очередь, формируется целевой финансовый источник, гарантирующий социальное обеспечение застрахованных лиц. В процессе его формирования работодатели (страхователи) вступают в отношения с внебюджетными фондами – Пенсионным фондом России (ПФР), Фондом обязательного социального страхования РФ (ФСС РФ), Фондом обязательного медицинского страхования РФ (ФОМС РФ), наделенных государством функциями страховщиков¹⁵. Данные отношения не относятся к предмету регулирования трудового права и регламентированы нормами административного и финансового права. Следовательно, страховые взносы следует рассматривать в качестве объектов правоотношений, регулируемых этими отраслями права.

При определении объекта правоотношения по обязательному социальному страхованию, по нашему мнению, следует исходить, прежде всего, из факта его возникновения, исключительно, в силу закона по воле государства. Само название «обязательное» предполагает наличие определенных законом обязательств у работодателей, являющихся страхователями. Надлежащее выполнение работодателем этих обязательств, а именно, совершение определенных действий, регламентированных законами, и является объектом правоотношения по обязательному социальному страхованию.

К этим действиям следует, прежде всего, отнести обязательную уплату (а не сами страховые взносы, как указывалось выше) работодателями в установленные сроки и в надлежащем размере страховых взносов (пункт 2 части 2 статьи 12 Федерального закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования») и целый ряд дей-

ствий, обусловленных этими платежами. К примеру, «ведение учета, связанного с начислением и перечислением страховых взносов»¹⁶, информирование территориальных органов страховщика «о создании, преобразовании или закрытии обособленных подразделений»¹⁷.

Надо отметить, что одни действия работодателя, такие как обязательность уплаты страховых взносов, будут идентичными по всем видам обязательного социального страхования, другие же предполагают определенную специфику, обусловленную особенностями страховых случаев.

Так, законодатель обязывает работодателей (страхователей) «расследовать страховые случаи»¹⁸, произошедшие в процессе производственной деятельности. Указанная норма закреплена в трудовом законодательстве в части обеспечения прав работников на охрану труда, а именно, в порядке расследования несчастных случаев, происшедших с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя¹⁹.

Следовательно, при конкретизации обязательных действий работодателей как страхователей в качестве объекта правоотношения по обязательному социальному страхованию следует исходить, прежде всего, из специфики норм и страховых случаев, регламентированных федеральными законами: от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ».

Помимо действий работодателя по выполнению своих обязательств в области обязательного социального страхования, в качестве объекта правоотношения, также следует рассматривать и право работника, как застрахованного лица, требовать своевременного и в полном объеме, в соответствии с федеральными законами, выполнения этих обязательств.

Данное право, в частности, реализуется в гарантиях беспрепятственного получения от работодателя (страхователя) информации о начислении страховых взносов и осуществлении контроля за их перечислением²⁰, а равно, получении справки о сумме заработка, с которого производились эти начисления²¹. Перечень прав работника, как застрахованного лица, также закреплён в указанных выше нормативных актах.

13 Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» пункт 2 статья 5 // Собрание законодательства РФ от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) Ст. 18.

14 Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» статья 9 // Собрание законодательства РФ от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) Ст. 18.

15 Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. N 30 ст. 3738.

16 Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» часть 2 статья 14 // Собрание законодательства РФ от 17 декабря 2001 г. N 51 Ст. 4832.

17 Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» пункт 7 части 2 статьи 4.1 // Собрание законодательства РФ от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) Ст. 18.

18 Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» пункт 5 части 2 статьи 17 // Собрание законодательства РФ от 3 августа 1998 г. N 31 Ст. 3803.

19 Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ статьи 227-229.2 // Собрание законодательства РФ. 2002 г. N 1 (часть I) Ст. 3.

20 Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» часть 1 статьи 15 // Собрание законодательства РФ от 17 декабря 2001 г. N 51 Ст. 4832.

21 Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспо-

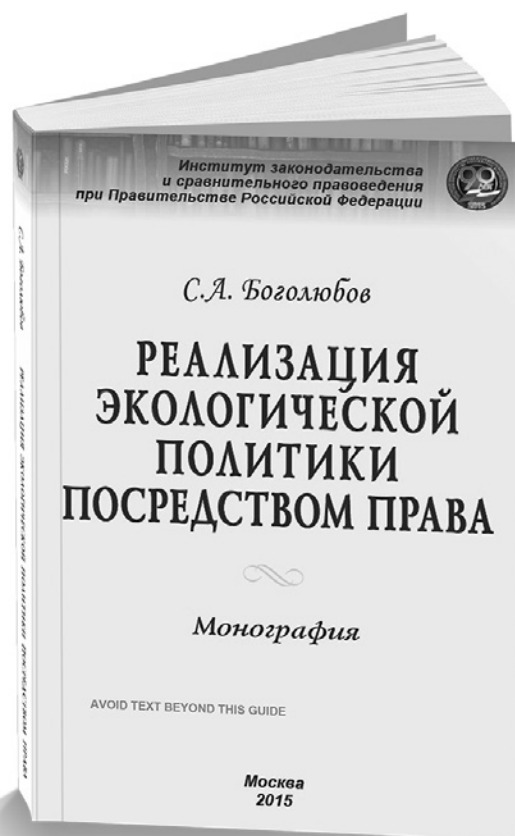
При этом, следует отметить, что отсутствие кодификации в области обязательного социального страхования, а также единой правовой терминологии приводит к сложности восприятия правовых норм, регламентирующих права и обязанности субъектов правоотношения по обязательному социальному страхованию.

Таким образом, действия работодателей являются в силу законов их безусловными обязанностями, равно как и права застрахованного составляют не только объект правоотношения по обязательному социальному страхованию, но и формируют его содержание.

Резюмируя изложенное, полагаем, что объектом правоотношения по обязательному социальному страхованию следует считать выполнение работодателем своих обязательств, а именно, совершение определенных действий, вытекающих из законов, и право застрахованного работника требовать в сроки и в объеме, указанные законом, выполнения работодателем этих обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 г. N 1 (часть I)
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ от 3 августа 1998 г. N 31 Ст. 3803.
4. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 29 Ст. 3686.
5. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 17 декабря 2001 г. N 51 Ст. 4832.
6. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. N 27. Ст. 2878.
7. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ от 27 июля 2009 г. N 30 ст. 3738.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание Законодательства РФ 2007. № 1 (часть 1) Ст. 18.
9. Дудин А. П. Объект правоотношения (вопросы теории). Монография. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1980.
10. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
11. Марченко М. Н. Теория государства и права. 2 изд. М.: Проспект, 2005
12. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права. 2 изд. М.: Проспект, 2010.
13. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Монография. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1959.

КОЛОДЗЕЙ Александр

аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Статья посвящена вопросу о необходимости отмены долевого участия в строительстве. Автор анализирует порядок заключения и исполнения договора долевого участия в строительстве, выявляет позитивные различия в сравнении с иными процедурами приобретения жилья на первичном рынке недвижимости.

Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве, застройщик, жилье, жилищно-строительный кооператив.

KOŁODZIEJ Alexandr

postgraduate student of the Law Faculty of the Saint-Petersburg State University

SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION: ACQUISITION OF REAL ESTATE IN SAINT-PETERSBURG

The article covers the topic of necessity to cancel shared construction participation. The author analyzes the procedure for the conclusion and performance of shared construction participation agreements, reveals positive distinctions in comparison with other procedures of acquisition of housing in the new construction and real estate markets.

Keywords: shared construction participation, participation agreements, construction procedure, shared construction, shared construction comparison, housing association, real estate markets, acquisition of housing, new construction.

Колодзей А.

Право на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции РФ¹, является неотъемлемым социальным правом каждого человека. Самым экономически выгодным способом приобретения жилья является покупка квартиры до ввода нового жилого дома в эксплуатацию. Квартира, приобретенная по модели участия в долевом строительстве, оказывается на 20–30% дешевле. В то же время, «долевое строительство стало почвой для совершения правонарушений со стороны застройщиков»². Так, согласно данным курируемого Комитетом по строительству Санкт-Петербурга реестра граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов, и чьи права нарушены, от недобросовестного поведения застройщиков за последний год пострадало около двух тысяч жителей города. В качестве примера приведем один из напущевших Санкт-Петербургских долго строящихся домов – жилой комплекс «Лондон Парк», расположенный в Выборгском районе, сроки ввода которого в эксплуатацию переносятся еще с 2008 г.

Правоведы, исследующие проблемы реализации прав участников долевого строительства жилья, беспрецедентно заявляют о необходимости отмены такой процедуры³. В 2015 г. на федеральном уровне была поддержана инициатива отказа от долевого строительства жилья. По данным газеты «Деловой Петербург», долевое участие в строительстве может быть упразднено к 2020 г.

Проанализируем нынешнюю законодательную регламентацию долевого участия в строительстве, выявим ее досто-

инства и недостатки в сравнении с иными формами и сформируем собственное мнение о необходимости упразднения такого способа приобретения жилья.

Отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для строительства объектов жилой недвижимости и возникновением у граждан права собственности и права общей долевой собственности на общее имущество в объекте недвижимости регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости <...>»⁴ (далее – Закон 214-ФЗ). Застройщик вправе привлекать денежные средства граждан для строительства жилья после получения в установленном порядке разрешения на строительство, предоставления проектной декларации и государственной регистрации права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства объекта недвижимости, или иного договора, подтверждающего право пользования застройщиком земельным участком. Право на привлечение денежных средств для строительства застройщики реализовывают на основании договора участия в долевом строительстве. Предмет договора долевого участия в строительстве составляют действия сторон, связанные с созданием объекта недвижимости, получением разрешения на его ввод в эксплуатацию, передачей и приемом объекта долевого строительства.

Под объектом долевого строительства в законодательстве понимается жилое или нежилое помещение, общее имущество в многоквартирном доме, ином объекте недвижимости, подлежащие передаче участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости. На момент заключения договора долевого участия в строительстве недвижимости в законченном виде не существует, в связи с этим к порядку заключения догово-

1 Конституция РФ от 12.12.1993 // Собр. законодательства РФ, 2014. № 31.

2 Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с.

3 См.: Полтораки Г. В. О проблемах рынка недвижимости в России и возможностях их разрешения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 2. С. 6 - 11.; Петрухин М. В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.

4 Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Российская газета. 2004. № 292.

ра долевого участия в строительстве законодателем предъявляются особые требования, направленные на обеспечение защиты интересов участников долевого строительства. Договор в обязательном порядке должен содержать: определение подлежащего передаче застройщиком конкретного объекта долевого строительства, введенного в эксплуатацию; срок передачи объекта; цену договора, сроки и порядок ее уплаты; гарантийный срок на объект; способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору. Если соглашение по всем перечисленным условиям в договоре долевого участия в строительстве сторонами не достигнуто, договор считается незаключенным.

Договор долевого участия в строительстве подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. «Чтобы объект недвижимого имущества после введения многоквартирного дома в эксплуатацию не отличался от того, о котором шла речь при заключении договора, на государственную регистрацию представляются документы с описанием объекта долевого строительства, составленные застройщиком и согласованные с соответствующим участником долевого строительства на плане создаваемого объекта долевого строительства, на плане создаваемого объекта недвижимого имущества и планируемой площади объекта долевого строительства»⁵.

Обязательства застройщика по договору долевого участия в строительстве профессор Суханов⁶ предлагает разделять на два вида обязанностей: общие обязанности перед всеми и каждым участником долевого строительства, связанные со строительством объекта недвижимости, и конкретные обязанности по передаче объекта. За неисполнение или ненадлежащее исполнение застройщиком принятых по договору обязательств, к нему подлежит применению целый набор санкций, а именно: штрафная неустойка, взыскание убытков в полном объеме сверх неустойки, а также возможна компенсация морального вреда. «Соответственно, велика вероятность того, что у застройщика не окажется достаточных финансовых средств для удовлетворения всех предъявленных санкций участником строительства»⁷. Законом 214-ФЗ установлены требования об обеспечении исполнения обязательств застройщика. В обеспечение исполнения общих обязательств застройщика по договору у участников долевого строительства возникает залоговое право на предоставленный для строительства земельный участок, принадлежащий застройщику и создаваемый на этом земельном участке объект недвижимости. Исполнение обязанностей застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по выбору застройщика должно обеспечиваться либо поручительством банка, которое влечет субсидиарную ответственность банка перед участником долевого строительства, либо страхованием гражданской ответственности застройщика, как в форме участия в обществе взаимного страхования застройщиков, так и в форме заключения договора со страховой организацией. Выгодоприобретателями по договору страхования являются участники долевого строительства. В связи с участившимися случаями нарушений прав участников долевого строительства, в свете галопирующего курса рубля, негативно влияющего на стабильность долевого строительства, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 236-ФЗ⁸ в Закон 214-ФЗ были внесе-

ны изменения в части требований, предъявляемых к страховым организациям, осуществляющим страхование ответственности застройщика. Размер собственных средств страховой организации увеличен с 400 тысяч до одного миллиарда рублей, введено условие об отсутствии предписаний Центрального банка РФ о несоблюдении требований к обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности, а также усложнен порядок заключения договора с застройщиком, в целях подтверждения соответствия страховой организации установленным Законом 214-ФЗ требованиям. Договор страхования должен действовать до предусмотренного договором долевого участия в строительстве срока передачи жилого помещения и по истечении установленного срока в течении двух лет должен обеспечивать право выгодоприобретателя на получение страхового возмещения. Указанные изменения в условиях кризисных явлений в экономике являются оправданными, направлены на защиту интересов участников долевого строительства, но неизбежно влекут за собой увеличение стоимости стоящегося жилья.

Расторжение или изменение договора долевого участия в строительстве возможно как по общим основаниям, предусмотренным Гражданским Кодексом РФ⁹, так и при наличии специальных оснований, установленных Законом 214-ФЗ. Участник вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в случае: просрочки застройщика на два месяца, существенного нарушения требований к качеству объекта и прекращения обеспечивающего исполнение обязательств застройщика договора поручительства.

Такое всестороннее регулирование Законом 214-ФЗ правоотношений, складывающихся между застройщиком и участником долевого строительства, очевидно, должно nivelировать различные точки зрения на нормы, подлежащие применению к отношениям сторон. Между тем, в юридической науке отсутствует единое мнение по вопросу определения правовой природы данного договора. Так, договор долевого участия в строительстве предлагают признавать: договором простого товарищества¹⁰, договором подряда¹¹, договором об оказании услуг¹², инвестиционным договором¹³, договором смешанного типа¹⁴ и т.д.

В судебной практике наиболее остро стоит вопрос о возможности применения к отношениям, возникающим по договору долевого участия в строительстве, норм ГК РФ, посвященных обязательствам, направленным на выполнение работ. Существуют две противоположные позиции, обе из которых выражены ВАС РФ. Так в Постановлении от 9 декабря 2010 г. № 5441/10 по делу № А70-367/12-2008¹⁵ Президиум ВАС РФ указал, что нормы о подряде не применяются к отношениям сторон по договору долевого участия в строительстве, а применению подлежит закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹⁶. В последовавшем через два года Определении от 13 июля 2012 г. № ВАС-8969/12 по делу № А41-45565/10¹⁷ ВАС РФ допустил применение норм о договоре подряда к правоотношениям между застройщиком и

Собрание законодательства РФ. 2015. № 29.

5 Баринов Н. А., Бирюкова Т. А., Гришина Я. С., Карташова Ю. А., Писарюк М. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (постатейный) / под ред. Н. А. Баринова // «Консультант Плюс».

6 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

7 Белоусов В. Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. 2013. № 7. С. 33-38.

8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 13.07. 2015 № 236-ФЗ //

9 Гражданский Кодекс РФ (часть вторая) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.

10 Родионова А. П., Шмакова С. В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. 2003. № 3. С. 15.

11 Романин Ю. Как квалифицировать договоры долевого участия в строительстве? // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 77.

12 Фомина Е. В. Правовая природа договора долевого участия в строительстве // Правовые вопросы недвижимости. 2007. № 1.

13 Потяркин Д. Е. Новые договоры в жилищной сфере // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 77-78.

14 Евстратова Н. К. Долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Закон. 2007. № 6. С. 42.

15 Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 5441/10 по делу № А70-367/12-2008 // СПС «Консультант Плюс».

16 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. № 8.

17 Определение ВАС РФ от 13 июля 2012 г. № ВАС-8969/12 по делу № А41-45565/10 // СПС «Консультант Плюс» (01.10.2015).

участниками долевого строительства, предоставив тем самым судам нижестоящих инстанций самостоятельно выбирать, какой из приведенных позиций придерживаться.

Между тем, «в настоящее время сравнение договора участия в долевом строительстве с иными поименованными гражданско-правовыми договорами обладает научной ценностью, но не с точки зрения определения правовой природы договора участия в долевом строительстве, а исключительно при рассмотрении вопроса о месте данного договора как самостоятельного договора в системе гражданско-правовых договоров»¹⁸. Полагаем, самостоятельная правовая природа договора долевого участия в строительстве обусловлена наличием достаточного специального законодательства в этой области, направленного на максимальную защиту интересов участников долевого строительства, и должна исключать прямое применение норм других договорных конструкций.

Порядок заключения, исполнения договора долевого участия в строительстве положительно отличается от участия в приобретении жилья путем вступления в жилищный кооператив. Жилищный кодекс РФ¹⁹ не содержит требований к жилищно-строительным кооперативам для приобретения ими права на привлечение денежных средств граждан. Соответственно, жилищно-строительные кооперативы вправе привлекать денежные средства непосредственно после внесения сведений о них в Единый государственный реестр юридических лиц.

Регистрация договора долевого участия в строительстве позволяет участнику избежать двойных продаж, приобретаемой недвижимости. До начала заключения договоров долевого участия в строительстве, застройщик обязан предоставить всю разрешительную документацию в регистрирующий орган, а также обеспечить открытый доступ к документации. Для жилищно-строительного кооператива такие обязанности не предусмотрены. В договоре участия в долевом строительстве цена недвижимости является твердой, не изменяется независимо от возрастающих расходов застройщика. По договору вступления в жилищно-строительный кооператив стоимость квартиры может неконтролируемо увеличиться. По договору долевого участия в строительстве, застройщик принимает на себя обязанности ввести объект недвижимости в эксплуатацию в определенный срок, а нарушение срока влечет для застройщика соответствующие штрафные санкции. В схеме жилищно-строительного кооператива в качестве застройщика выступает сам кооператив, который и отвечает по своим обязательствам, несет риск гибели и повреждения объекта, а также риски, связанные с ненадлежащим качеством построенного объекта.

Продажа жилой недвижимости по схеме жилищно-строительного кооператива представляется оптимальной для застройщиков, так как, уменьшает объем ответственности. В Санкт-Петербурге такие крупные строительные компании как, например, ООО «ЛенСпецСтрой» предпочитают не использовать процедуру Закона 214-ФЗ, вынуждая приобретателей вступать в жилищный кооператив и принимать на себя все расходы, связанные со строительством и последующей эксплуатацией объектов недвижимости.

Отказ от модели долевого строительства может сделать жилье недоступным для многих категорий граждан, что поставит под угрозу реализацию конституционно гарантированного права на жилье. Застройщики, неспособные за счет собственных средств построить дом, будут вынуждены пользоваться описанной неудачной моделью жилищно-строительного кооператива. Полагая, в целях сохранения приемлемых цен на жилую недвижимость в Санкт-Петербурге, Закон 214-ФЗ требует продолжения ужесточения надзора и контроля со стороны государства за исполнением обязательств застройщиков. Продажа воздуха должна быть запрещена, но продажа достраиваемого дома допустима.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Гражданский Кодекс РФ (часть вторая) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.
3. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Парламентская газета. 2005. № 7. Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с.
4. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Российская газета. 2004. № 292.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 13.07. 2015 № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29.
6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. № 8.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 г. № 5441/10 по делу № А70-367/12-2008 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение ВАС РФ от 13 июля 2012 г. № ВАС-8969/12 по делу № А41-45565/10 // СПС «Консультант Плюс» (01.10.2015).
9. Баринов Н. А., Бирюкова Т. А., Гришина Я. С., Карташова Ю. А., Писарюк М. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (постатейный) / под ред. Н. А. Баринова // «Консультант Плюс».
10. Белоусов В. Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика // Нотариус. 2013. № 7. С. 33-38.
11. Евстратова Н. К. Долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Закон. 2007. № 6.
12. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. 368 с.
13. Петрухин М. В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
14. Полторак Г. В. О проблемах рынка недвижимости в России и возможностях их разрешения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 2. С. 6-11.
15. Потяркин Д. Е. Новые договоры в жилищной сфере // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 77-78.
16. Родионова А. П., Шмакова С. В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. 2003. № 3.
17. Романец Ю. Как квалифицировать договоры долевого участия в строительстве? // Хозяйство и право. 2000. № 3.
18. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
19. Фомина Е. В. Правовая природа договора долевого участия в строительстве // Правовые вопросы недвижимости. 2007. № 1.

18 Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. 368 с.

19 Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Парламентская газета, 2005. № 7.

БЕЛОУСОВ Сергей Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

АБАНИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Саратовской государственной юридической академии

ДИСБАЛАНС В ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с дисбалансом в лесном законодательстве и практике его применения. Приведены примеры различных типов дисбаланса: неопределенность формулировок текста закона, несогласованность норм внутри одного закона, несбалансированность закона с системой принятых нормативных правовых актов; представлены пути решения проблем в форме правотворчества, актов судебных органов.

Ключевые слова: дисбаланс, лесное законодательство, лесные пожары, незаконная рубка лесных насаждений.

BELOUSOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ABANINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of Ecological and Land Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE IMBALANCE IN THE FOREST LEGISLATION: THEORY AND PRACTICE QUESTIONS

The article deals with theoretical and practical problems arising in connection with the imbalance in the forestry legislation and its practical application. Examples of various types of imbalance: the uncertainty of the wording of the text of the law, inconsistency of standards within a single law, the law of imbalance with the system adopted by the regulatory legal acts; presents solutions to problems in the form of law-making, judicial acts.

Keywords: imbalance, forestry legislation, forest fires, illegal logging.

Белусов С. А.

Абанина Е. Н.

Экологические проблемы в последнее время становятся все более актуальными, что подтверждается их признанием на самом высшем уровне: во-первых, экологические вопросы становились специальным предметом рассмотрения, например, на заседаниях президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды в 2010 году¹, президиума Государственного совета по вопросам обеспечения экологической безопасности и ликвидации накопленного экологического ущерба в 2011 году², президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации» в 2013 году³, Высшего экологического совета Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии на тему: «Законодательная поддержка государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов» в 2013 году⁴;

во-вторых, 2013 год был объявлен Годом охраны окружающей среды, 2017 год – Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий; в-третьих, за последние пять лет в целях совершенствования законодательства, было внесено, в частности, в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 32 изменения и дополнения; в Лесной кодекс РФ – 32 изменения и дополнения; в Водный кодекс РФ – 32 изменения и дополнения; в Федеральный закон «О животном мире» – 19 изменений и дополнений.

Однако объявление экологических вопросов важными, и принятие множественных нормативных актов в этой сфере не всегда приводит к решению экологических проблем на практике. Неэффективность принимаемого законодательства, можно объяснить рядом причин, среди которых Ю. И. Шуплецова выделяет, например: отсутствие единой государственной правоприменительной политики; недостаточно высокий уровень профессионализма правоприменителей и др.⁵

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/7872> (дата обращения: 11.06.2016).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/11519> (дата обращения: 11.06.2016).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17876> (дата обращения: 11.06.2016).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/news/273/440925/> (дата обращения: 11.06.2016).

5 См.: Шуплецова Ю. И. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72-79.

На недостаточное качество экологического законодательства обращают внимание многие исследователи⁶. Низкое качество экологического законодательства выражается в наличии законодательных пробелов, противоречий между нормативными правовыми актами, отсутствие должной регламентации многих вопросов либо наоборот их избыточная регламентация, обилие правовых неопределенностей, отсылочных и бланкетных норм, норм, допускающих широту дискреционных полномочий и др.⁷. Многие ученые связывают качество законодательства с применяемостью и применимостью на практике до такой степени, что для признания за нормативным правовым актом статуса «качественности» достаточно только факта его применяемости на практике. В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. фактически отстаивается именно такая позиция: «О законе судят не по его тексту, а по качеству реализации его на практике. Наша ахиллесова пята — не столько законотворчество, сколько законоприменение»⁸.

Понятие «качество закона» включает в себя определенный набор свойств, благодаря которым он способен удовлетворять как общественные, так и индивидуальные потребности в соответствии с назначением и сущностью права. При этом для определения закона как «качественного» важны, с одной стороны, сущностно-правовые, с другой — специально юридические свойства⁹. «Качество закона» как собирательное понятие предполагает удовлетворение нормативного правового акта целому ряду требований как с содержательной (социальная обусловленность, гуманистическая направленность, своевременность, ресурсная обеспеченность), так и с формальной (принятие в соответствии с правилами юридической техники) стороны. И даже соблюдение всего вышеперечисленного не служит гарантией беспрепятственной реализации воли законодателя, выраженной посредством правового регулирования.

Анализируя в целом экологическое и природоресурсное законодательство и практику его реализации, мы можем говорить о существовании дисбаланса как в самом законодательстве, так и в правоприменительной практике. При этом под дисбалансом мы понимаем объективно обусловленный уровень и условиями общественного развития, имманентно присущий законодательству динамичный процесс, выражающийся либо в несогласованности, несоответствии образующих его структуру и содержание элементов (подсистем), либо в неравновесии, неравнозначности используемых им средств, а также в диспропорции между тенденциями законодательства к устойчивости и стремлением к изменчивости, специализа-

цией и унификацией нормативно-правовой материи, что в совокупности при достижении им критических значений неравновесия в законодательстве создает препятствия в правовом регулировании общественных отношений и существенно снижает потенциал поступательного развития всей правовой системы.

Если дисбаланс просматривается на уровне законодательства, говорить о непрогнорированной правореализационной практике в принципе не приходится. Правоприменитель в данном случае оказывается «заложником» сложившейся ситуации и вынужден бороться с уже существующими проблемами, пытаться их решить на своем уровне, не имея возможности повлиять на ситуацию в целом. В глобальном аспекте решить проблемы правоприменения могут только кардинальные меры, а именно устранение дисбаланса в законодательстве, что возможно только в рамках правотворческой деятельности¹⁰.

Примером такого решения проблемы выступает изменение лесного законодательства, связанного с вопросами предупреждения и тушения лесных пожаров, когда правоприменители — арендаторы лесных участков оказались жертвами обстоятельств: сами пожар тушить не имели права, но не допустить распространение пожара были обязаны. Такая ситуация сложилась в результате принятия Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», которым с 1 января 2012 года было введено обязательное лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров¹¹. Основные требования к лицензированию деятельности по тушению лесных пожаров были утверждены постановлением Правительства РФ от 31 января 2012 года «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров»¹². При этом требования к лицензиатам были установлены достаточно строгие, возможно это и оправданно, учитывая, что сама деятельность чрезвычайно опасна, но такие требования сразу отсекали многие организации, которые ранее вполне справлялись с тушением пожаров. Так, лицензионными требованиями, среди прочих, являлись: 1) наличие у соискателей лицензии лесопожарной, высокопроходимой автомобильной, тракторной и (или) вездеходной техники и иных видов техники, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании; 2) наличие в штате летчиков-наблюдателей, парашютистов и десантников-пожарных, прошедших специальную подготовку и имеющих соответствующие действующие свидетельства летчика-наблюдателя, парашютиста-пожарного (десантника-пожарного), из которых не менее 50 процентов имеют стаж работы по тушению лесных пожаров не менее 2 лет. Наличие парашютно-десантного имущества, а также подтверждение о наличии арендуемых или собственных воздушных судов, пригодных для выполнения и проведения лесоавиационных работ на всей охраняемой территории и другие¹³.

6 См., например: Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010; Боголюбов С. А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Экологическое право. 2002. № 2. С. 16-21; Гиззатуллин Р. Х. Роль законотворческой деятельности в реализации экологической функции государства: теория и практика // Экологическое право. 2014. № 2. С. 7-14; Игнатъева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М., 2001 и др.

7 См.: См.: Бахарев А. В., Илий С. К. Факторы, детерминирующие коррупционные процессы // Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2012. С. 55-57; Хлуденева Н. И. Коррупциогенные факторы в экологическом законодательстве // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 98-105.

8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/doklady/5381> (дата обращения: 11.06.2016).

9 См.: Червонюк В. И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 8 «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». С. 490.

10 См. подробнее: Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 349-372.

11 Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

12 Собрание законодательства РФ. 2012. № 7. Ст. 854.

13 См.: Постановление Правительства РФ от 31.01.2012 № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 7, ст. 854. Утратило силу.

Неудивительно при таких требованиях, что в марте 2012 года лицензии получили всего 225 организаций лесного сектора. И видимо по этой причине (недостаточно организаций, имеющих законное право тушить лесные пожары), Рослесхоз попытался разрешить проблему путем направления органам управления лесами субъектов РФ Письма заместителя руководителя ведомства Ю. И. Дмитриева «Об обязанностях арендаторов лесных участков при возникновении лесных пожаров» от 27 марта 2012 г.¹⁴.

Согласно указанному письму «Действующим законодательством обязанность по тушению лесных пожаров на лесопользователей не возложена. Вместе с тем в целях минимизации ущерба, причиняемого имуществу арендаторов лесными пожарами, и обеспечения непрерывной хозяйственной деятельности арендаторы вправе получить лицензии на соответствующие виды деятельности и тушить лесные пожары на предоставленных им участках в установленном порядке». Специалисты лесного хозяйства сделали следующие выводы: «Такой подход позволяет Рослесхозу и органам управления лесами: а) скрыть тот факт, что непродуманное введение лицензирования деятельности по тушению лесных пожаров привело к катастрофическим последствиям в области пожарной безопасности в лесах, многократно уменьшив число организаций и людей, имеющих право тушить эти пожары; б) заставить арендаторов тушить лесные пожары за свой счет, при том, что тушение лесных пожаров является сферой ответственности Рослесхоза и органов управления лесами, и должно выполняться специализированными государственными учреждениями или организациями, с которыми заключен контракт на эти работы»¹⁵.

Как указано в письме, и это соответствовало действительности, обязанность по тушению лесных пожаров на лесопользователей не возложена (тушением лесных пожаров могут заниматься только специализированные организации, получившие на то лицензии). Соответственно предложение «арендаторы вправе получить лицензии на соответствующие виды деятельности и тушить лесные пожары на предоставленных им участках в установленном порядке» прямо противоречит действующему законодательству¹⁶, поскольку арендаторы не являются специализированными организациями и в большинстве своем просто не отвечают требованиям, предъявляемым к лицензиатам. Выход из такого положения Рослесхоз увидел в толковании и разъяснении обязанностей арендаторов во время пожаров. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 53.4 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) лица, использующие леса, в случае обнаружения лесного пожара на соответствующем лесном участке немедленно обязаны принять все возможные меры по недопущению распространения лесного пожара. Видимо положение «принять все возможные меры по недопущению распространения лесного пожара» и попытались прокомментировать сотрудники Рослесхоза. Исходя из логики

законодателя и из положений Лесного кодекса РФ, мерами по недопущению распространения лесных пожаров являются такие меры, которые не включены в содержание действий по тушению пожаров. То есть это не: локализация лесного пожара; ликвидация лесного пожара; наблюдение за локализованным лесным пожаром и его дотушивание; предотвращение возобновления лесного пожара (ч. 1 ст. 53.4 ЛК РФ). По разъяснению Рослесхоза из того же письма «Недопущением распространения лесного пожара является ряд действий, направленных на предотвращение возможности дальнейшего распространения горения и создание условий для его ликвидации». По нашему мнению, такая расшифровка «мер по недопущению распространения лесного пожара» по факту и есть перечень действий по тушению лесного пожара. Однако в письме уточняется, что «Под такими действиями понимается комплекс мероприятий, направленных не на тушение очага пожара и его полную ликвидацию, а на предотвращение распространения лесного пожара на лесные участки, граничащие с лесными участками, на которых произошло возгорание».

Таким образом, действительно, сложилась парадоксальная и плачевная ситуация в области охраны лесов от пожаров в уже наступивший пожароопасный сезон (конец марта 2012 года), когда всю ответственность (незаконно) за предстоящие пожары попытались переложить на арендаторов, «запутав» их в терминологических понятиях и определениях, и возложить на них обязанность, которая на самом деле является правом отдельных спец. организаций. Весной того же года было написано Письмо Президенту Российской Федерации с просьбой помочь в сложившихся условиях и исключить деятельность по тушению лесных пожаров из перечня видов деятельности, на которые требуются лицензии¹⁷. В 2014 году в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» были внесены изменения, а именно, деятельность по тушению лесных пожаров была исключена из перечня видов деятельности, на которые требуются лицензии¹⁸.

Как видим, в сложившихся условиях решение проблемы оказалось возможным только посредством правотворчества. Однако устранить законодательный дисбаланс таким способом возможно далеко не во всех случаях, либо же возможно, но не одновременно (в приведенном примере на это потребовалось 2 года), поэтому в противодействии негативным проявлениям законодательного дисбаланса немаловажную роль играют акты высших судебных инстанций: постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. С помощью принимаемых актов суды во многом устраняют либо нивелируют просчеты законодателя, смягчают его подчас негативное нормативное воздействие на социальные процессы¹⁹.

14 Письмо размещено на различных сайтах в Интернет, например, на сайте Лесного форума Гринпис России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11775&view=unread&sid=495044c7d0524837db1870bad9a8eaba#unread> (дата обращения: 11.06.2016).

15 См. там же.

16 См.: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 19.10.2011, с изм. от 21.11.2011) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 9, ст. 2716; Постановление Правительства РФ от 31.01.2012 № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров» // СЗ РФ. 2012. № 7, ст. 854.

17 См.: Письмо Президенту Российской Федерации № 12 / 103 от 11.04.2012. Размещено на сайте Лесного форума Гринпис России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11795&sid=5cc9b13ccf7543855587fd49b3a5fe1c> (дата обращения: 11.06.2016).

18 Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 42. Ст. 5615.

19 См.: Малько А. В. Судебная жизнь общества как объект судебной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1. С.

В экологическом законодательстве нередко встречается такая форма дисбаланса, как противоречие одних нормативных правовых актов другим. Самое серьезное противоречие – это противоречие законов Конституции РФ. В этом случае используется специальное средство борьбы с дисбалансом – обращение в Конституционный Суд РФ.

В качестве примера такого способа устранения дисбаланса можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П²⁰ «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» на неопределенность положений статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса РФ и Постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», на основании которых общество обязано было компенсировать причиненный нескольким участкам лесного фонда ущерб, образовавшийся в результате разлива нефти. При этом заявитель в добровольном порядке за свой счет ликвидировал разлив и устранил его последствия путем проведения рекультивационных работ. Однако арбитражные суды отказались учесть тот факт, что он провел восстановительные мероприятия, и согласились с размером ущерба, рассчитанным природоохранным ведомством по соответствующим таксам и методикам. В результате заявитель, потративший около 300 тысяч рублей на ликвидацию ущерба, оказался должен государству в два раза больше в качестве возмещения ущерба, который был фактически устранен «в натуре»²¹.

Арбитражные суды свои решения принимали исходя из неоднозначного толкования части 2 статьи 99 ЛК РФ, согласно которой виновное лицо обязано устранить выявленное нарушение и возместить причиненный вред. Такая правовая конструкция вызвала серьезные последствия в виде противоречивых судебных решений, когда одни суды усматривают в этой норме одно требование, а другие – две самостоятельные формы компенсации ущерба.

Буквально толкуя данную норму, суды делали вывод, что на виновное лицо возлагаются двойная обязанность – «устранить допущенное нарушение» и «компенсировать причиненный ущерб»: в названной норме речь идет об устранении нарушения в форме проведения мероприятий по рекультивации нарушенных лесных земель, и о возмещении убытков (в денежной форме). Выполнение работ по рекультивации представляет собой устранение последствий нарушения. В то время как возмещение вреда, причиненного окружающей среде, должно осуществляться в денежной форме. Фактические затраты, направленные на восстановление нарушенного состояния земель лесного фонда, не могут считаться полным возмещением вреда, что обусловлено необходимостью учета материальных потерь и экологического вреда, а также длительного характера восстановления лесов. Таким образом, требование о возмещении вреда окружающей среде (т.е. привлечение виновного лица к имущественной ответственности) не может заме-

няться обязанностью по устранению выявленного нарушения, а обязанность по устранению нарушения не может заменить возмещаемый окружающей среде вред, причиненный экологическим правонарушением. Устранение виновным лицом последствий нарушения и возмещение причиненного вреда в результате этого нарушения являются самостоятельными действиями, которые прямо предписаны законом²².

Также в решениях встречаются такие толкования части 2 статьи 99 ЛК РФ: «лицо, виновное в нарушении лесного законодательства, обязано **не только** устранить выявленное нарушение, **но и** возместить причиненный этим лицом вред лесам»²³; «нарушитель обязан устранить выявленное нарушение, **а также** возместить причиненный вред»²⁴.

Именно на неопределенность нормативного содержания, порождающую неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, и указал Конституционный Суд РФ. Суд в пункте 4. резолютивной части Постановления закрепил, что положения части 2 статьи 99 Лесного кодекса подлежат применению до внесения в действующее правовое регулирование изменений. Но уже и после признания положения части 2 статьи 99 Лесного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в некоторых судебных решениях до сих пор встречается толкование указанной нормы как два самостоятельных обязательных действия²⁵.

Также выражение дисбаланса в форме неопределенности формулировки текста закона, создающей возможность его неоднозначного толкования и применения судами можно усмотреть в части 2 статьи 24 ЛК РФ «Невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка или договоров купли-продажи лесных насаждений, а также принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком».

Так, одним из оснований расторжения договора аренды лесных участков, на которое в судах часто ссылается арендодатель (истец) является нарушение обязанностей арендатора по представлению проекта освоения лесов и подаче лесной декларации, при этом указанные обязанности закреплены как в законодательстве, так и в договорах аренды. Лесной кодекс РФ закрепил переход от ранее действовавшего разрешительного порядка лесопользования на основе лесорубочного билета, ордера и лесного билета к лесной декларации - заявлению об использовании лесов в соответствии с проектом освоения лесов.

Как следует из ч. 1 ст. 26 ЛК РФ арендатор подает лесную декларацию на основании утвержденного проекта освоения лесов. Проект освоения лесов разрабатывается лицами, кото-

22 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 по делу № А81-1085/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

23 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.12.2013 по делу № А29-9574/2012; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.08.2015 № Ф02-2904/2015 по делу № А19-12464/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2016 № Ф04-398/2016 по делу № А75-12527/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 № Ф05-11057/2015 по делу № А41-78554/14 // СПС «КонсультантПлюс».

24 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 по делу № А78-4235/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

25 См., например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.03.2016 № Ф04-398/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

145.

20 Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

21 См.: Ивлиева А. Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года N 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 145–158.

рым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, в соответствии со статьей 12 Лесного кодекса Российской Федерации на основании договора аренды лесного участка, свидетельства о предоставлении лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование, лесохозяйственного регламента лесничества (лесопарка), материалов государственного лесного реестра, документов территориального планирования, а также иных специальных обследований.

Согласно ст. 89 ЛК РФ проект освоения лесов подлежит государственной или муниципальной экспертизе. Целью экспертизы является оценка соответствия проекта освоения лесов лесохозяйственному регламенту лесничества (лесопарка), лесному плану субъекта Российской Федерации и законодательству Российской Федерации.

На практике бывают случаи, когда проект освоения лесов проходит экспертизу несколько раз, в него вносятся изменения, на процесс доработки и переработки уходит длительное время, а арендатор без утвержденного проекта не может подать лесную декларацию. При этом арендатор не может осуществлять и использование лесов: согласно п. 13. «Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» осуществление использования лесов при наличии отрицательного заключения Экспертизы на проект освоения лесов не допускается²⁶, а арендную плату продолжает вносить. И сами же уполномоченные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, допускающие задержание экспертизы проекта освоения лесов, как арендодатели обращаются в суд с требованием о досрочном расторжении договора аренды, при этом формально правильно указывая на то, что арендатором не выполнено требование лесного законодательства о предоставлении в установленные сроки проекта освоения лесов²⁷.

Арендодатели применяли часть 2 статьи 24 ЛК РФ «Невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка», и, обращаясь в суд с иском о расторжении договора, просто указывали на то, что отсутствие проекта освоения лесов является существенным нарушением договора аренды. Чтобы рассмотреть вопрос о возможности расторжения договора аренды лесного участка по такому основанию, следует обратиться к гражданскому законодательству, поскольку в соответствии со статьей 3 ЛК РФ имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков и лесных насаждений, регулируются гражданским законодательством. Соответственно вопрос об удовлетворении или не удовлетворении исковых требований решается по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 450 ГК РФ существенное нарушение договора одной из сторон – это нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что вправе была рассчитывать при

заключении договора. «Сторона, которая ссылается на то, что нарушение договора влечет для нее такой ущерб, обязана доказать его наличие, т.е. истец должен представить доказательства того, какие выгоды он рассчитывал получить от договора, а также того, какие убытки возникают для него вследствие нарушения договора ответчиком. Иными словами, применяемый здесь термин «ущерб» является синонимом терминов «убытки» (ст. 15 ГК) и «вред» (ст. ст. 1064, 1082 ГК)»²⁸. Однако не всегда в суде истцом доказывается то, что отсутствие проекта является существенным нарушением договора, в связи с чем встречаются противоположные решения судов по подобным требованиям.

Первая группа – решения об удовлетворении требований о расторжении договора аренды, когда отсутствие проекта освоения лесов признается существенным нарушением договора (например, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2010 по делу № А10-369/2010). Суды исходили из положений статьи 450 Гражданского кодекса РФ, которой предусмотрено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором. Следовательно, перечень оснований досрочного расторжения договора аренды по требованию арендодателя может быть дополнен как законом, так и договором. А по условиям договора, арендаторы принимают на себя обязательство в установленном порядке разработать и представить арендодателю в срок проект освоения лесов с положительным заключением государственной экспертизы. Отсюда, непредставление в срок проекта признается основанием расторжения договора аренды лесного участка. Судом устанавливалось, был или не был представлен проект освоения лесов с положительным заключением государственной экспертизы на момент обращения арендодателя в суд, однако не всегда выяснялась причина несоблюдения срока представления проекта и не устанавливалось, был ли причинен ущерб арендодателю непредставлением проекта освоения лесов в срок.

Вторая группа решений – решения об отказе в удовлетворении требований о расторжении договора аренды, когда судом отсутствие подобной документации не признается существенным нарушением договора (например, Постановление ФАС Центрального округа от 25.09.2009 № Ф10-3908/09 по делу № А62-5122/2008; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.01.2011 по делу № А02-537/2010). Суды также пытались установить является ли отсутствие проекта освоения лесов существенным нарушением договора аренды и исходили из положений пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. В ходе судебных заседаний устанавливалось, что в договорах аренды предусмотрена обязанность арендатора разработать и представить проект освоения лесов с положительным заключением экспертизы, и принималось во внимание положение статьи 24 ЛК РФ (невыполнение проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка). Вместе с тем суды устанавливали фактические обстоятельства дела, напри-

26 Приказ Рослесхоза от 22.12.2011 № 545 «Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» // Российская газета. 18 апреля 2012 г.

27 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.10.2010 по делу № А10-369/2010; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.09.2009 по делу № А26-5219/2008; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.09.2009 по делу № А26-8185/2008; Постановление ФАС Центрального округа от 25.09.2009 № Ф10-3908/09 по делу № А62-5122/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

28 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.

мер, что стороны не оговорили срок исполнения данного обязательства; ответчик предпринял необходимые меры к согласованию проектов, которые каждый раз возвращаются ему на доработку с указанием о необходимости устранить замечания, которые не были установлены при предыдущем изучении²⁹; устанавливалась вина арендодателя в невыполнении арендатором условия о подготовке проекта освоения лесов, так как имеются технические ошибки в материалах лесоустройства³⁰. И такие обстоятельства позволяли судам прийти к выводу о том, что отсутствие у арендатора проекта освоения лесов не является существенным нарушением договора, влекущим для арендодателя такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

Кроме неопределенности, несогласованности норм внутри одного закона, можно говорить о такой форме дисбаланса как несбалансированности закона с системой принятых нормативных правовых актов. Наиболее показательным в этом отношении уголовно-правовое регулирование, где основным актом отрасли — Уголовный кодекс РФ, устанавливая конкретные запреты совершения преступных деяний, неизбежно затрагивает вопросы, экологических общественных отношений. При этом он не может вторгаться в сферу регулирования экологического и природоресурсного законодательства, а должен лишь отсылать к ним, однако в этой правовой цепочке теряются механизмы реализации норм, не будучи прописаны ни в уголовном законе, ни в другом отраслевом законодательстве, к которым он обращается.

Так, например, Уголовным кодексом РФ статьей 260 уголовная ответственность за «незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере» (значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий пять тысяч рублей).

Объективная сторона преступления состоит в незаконной рубке, а равно повреждении лесных насаждений и деревьев, кустарников, лиан, не отнесенных к таковым.

Рубками лесных насаждений согласно статье 16 Лесного кодекса РФ с 1 октября 2015 года признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³¹ под рубкой лесных насаждений понимается «процессы их спиливания, срубания, срезания, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня».

Как видим, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ объективная сторона в форме действия — рубка — «сужена»

в сравнении с определением рубки специальным нормативным актом — Лесным кодексом РФ.

В этом случае речь идет о соотношении понятий «рубка лесных насаждений» и «заготовка древесины». Постановлением Пленума Верховного Суда РФ определено, что рубка — это всего лишь один из этапов заготовки древесины, которая представляет собой деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины (часть 1 статьи 29 Лесного кодекса Российской Федерации). Именно незаконная заготовка древесины приносит огромный экономический ущерб и представляет собой организованную преступную деятельность. А к уголовной ответственности согласно разъяснению Пленума можно привлечь только за один процесс — рубку. А если задерживается лицо, не осуществлявшее рубку, но перевозившее заготовленную другими лицами древесину — такие действия квалифицируются как хищение чужого имущества. Если бы состав назывался «незаконная заготовка древесины», то можно было бы привлекать к ответственности и рубящих лес, и перевозящих древесину. Иначе же картина смазывается: одно лицо привлекли по 260 УК РФ, а другое по 158 УК РФ (кража), а причастность остальных лиц сложно доказать. Определение рубки для применения уголовной ответственности, это не просто теоретический вопрос, занимающих ученых-теоретиков. Незаконные рубки являются не просто широко распространенным лесонарушением — это своего рода альтернативный режим лесопользования, многократно превышающий дозволенные законом объемы заготовки этих видов древесины. Сама по себе рубка — не самоцель, цель — извлечение выгоды от реализации древесины, пользующейся высоким спросом. В связи с небольшими (для преступных групп) размерами штрафов за незаконную рубку лесных насаждений, одним из способов борьбы с незаконными рубками могло бы стать назначение более сурового, но справедливого наказания при привлечении к ответственности по совокупности преступлений 260 УК РФ, а другое по 158 УК РФ (кража), поскольку действия включают в себя сначала рубку, а потом хищение деревьев. Однако вопрос этот спорный как в теории, так и на практике. Н. А. Соколов признает, что вменение ст. 158 возможно, если деревья секвестрированы, а «когда незаконная рубка не была выявлена сотрудниками лесхоза, а древесина не была секвестрирована, то говорить о краже нельзя»³².

Постановление Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» четко закрепляет: «Действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ об ответственности за хищение чужого имущества». На что В. А. Фалилеев и Ю. П. Гармаев справедливо возражают «действия лица, совершившего незаконную рубку одних деревьев и похитившего с лесного участка другие деревья, незаконно срубленные иными лицами, можно квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158

29 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.07.2012 по делу № А17-6090/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

30 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.05.2015 № Ф04-18618/2015 по делу № А70-9508/2014

31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. декабрь.

32 Соколов Н. А. Квалификация незаконной рубки лесных насаждений в различных регионах России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2008, № 4. Такой же точки зрения о невозможности вменения ст. 158 придерживается Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография // СПС КонсультантПлюс, 2010; Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юристъ, 1999. С. 208.

и 260 УК РФ, а действия по незаконной заготовке деревьев и их же завладению квалифицируются лишь как незаконная рубка». Одним из выходов из создавшейся ситуации авторы видят, например, в расширении перечня квалифицирующих признаков ст. 260 УК РФотягчающими обстоятельствами – совершением незаконной рубки, сопряженной с хищением полученной древесины³³.

Другой вариант решения проблемы – замена состава «незаконная рубка лесных насаждений» составом «незаконная заготовка древесины», объективная сторона которого включала бы в себя рубку лесных насаждений, переработку, хранение, перевозку древесины. Примерно такой позиции придерживался и WWF (2002 год), предлагая понимать под незаконными рубками добычу, перевозку, переработку, куплю или продажу древесины с нарушением или в обход государственных или региональных законодательных норм³⁴. Не смотря на использование понятия «незаконные рубки», из содержания определения явно следует, что это незаконная заготовка плюс купля или продажа древесины. Можно было бы расширить состав статьи 260 УК РФ, установив ответственность за «незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, а также за приобретение, хранение, перевозку, переработку, продажу (по аналогии со ст. 258.1. Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных ...) незаконно заготовленной древесины»³⁵.

Незаконный оборот древесины или оборот незаконно заготовленной древесины не является новым понятием в законодательстве, он адекватно оценивается как экологически и экономически опасный и используется в стратегических документах. Например, Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, к факторам возникновения системных проблем в сфере лесного хозяйства отнесен высокий уровень нелегального оборота древесины³⁶. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года к приоритетным направлениям развития лесного комплекса отнесено сокращение незаконных рубок и теневого оборота древесины³⁷. Поэтому вполне оправданно было бы введение новой статьи, посвященной обороту незаконно заготовленной древесины.

Как видим, в последнем случае речь идет уже не о дисбалансе в законодательстве, связанным с технико-юридическими ошибками, дефектами, несогласованностями отдельных норм закона, а о дисбалансе правовой системы и общественной жизни. Законодательство не успевает реагировать на изменения в обществе, что ведет к негативным последствиям (например, к огромному ущербу всей экологической системе в рассматри-

ваемом случае), и в целом к пренебрежительному отношению к закону.

Пристатейный библиографический список

1. Абанина Е. Н. Об объективной стороне лесонарушений // Новая правовая мысль. 2014. № 2. С. 55-60.
2. Бахарев А. В., Илий С. К. Факторы, детерминирующие коррупционные процессы / Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012.
3. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
4. Боголюбов С. А. Новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Экологическое право. 2002. № 2. С. 16-21.
5. Гиззатуллин Р. Х. Роль законотворческой деятельности в реализации экологической функции государства: теория и практика // Экологическое право. 2014. № 2. С. 7-14.
6. Ивлиева А. Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 145-158.
7. Игнатъева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М., 2001.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.
9. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: Монография // СПС КонсультантПлюс, 2010.
10. Малько А. В. Судебная жизнь общества как объект судебной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1.
11. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Уголовное право: Учебник. М., 1999.
12. Соколов Н. А. Квалификация незаконной рубки лесных насаждений в различных регионах России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2008, № 4.
13. Фалилеев В. А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 30 - 33.
14. Хлуденева Н. И. Коррупциогенные факторы в экологическом законодательстве // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 98-105.
15. Червонюк В. И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 8 «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника».
16. Шуплецова Ю. И. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72-79.

33 Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 30-33.

34 Предотвращение нелегальных рубок и процессы FLEG. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/curbing-illegal-logging (дата обращения: 30.12.2013)

35 См. подробнее: Абанина Е. Н. Об объективной стороне лесонарушений // Новая правовая мысль. 2014. № 2. С. 55-60.

36 Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

37 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008, № 47, ст. 5489.

ПЕТРОВ Дмитрий Евгеньевич

доктор юридических наук, директор Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии

СУХОВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье оценивается ход реализации основных направлений государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы с точки зрения соответствия провозглашенных в Основах задач и полученных результатов. Наибольшее внимание уделено обзору земельного законодательства, принятого за последние четыре года, а также новеллам, грядущим в 2017 году. Отмечаются достоинства и недостатки современного правового сопровождения земельной политики.

Ключевые слова: государственная земельная политика, земельное законодательство, земельный участок, предоставление земель, управление земельным фондом, государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль.

PETROV Dmitriy Evgenyevich

Ph.D. in Law, Director of Interregional Law Institute of the Saratov State Law Academy

SUKHOVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental and Land Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

TO A QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF A STATE POLICY OF USE OF LAND FUND FOR THE PURPOSE OF COUNTERACTION TO THREATS OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In article the course of realization of the main directions of a state policy of use of land fund of the Russian Federation for 2012 - 2020 from the point of view of compliance of the tasks proclaimed in Bases and the received results is estimated. The greatest attention is paid to the review of the land legislation adopted for the last four years and also the short stories approaching in 2017. Merits and demerits of modern legal support of land policy are noted.

Keywords: state land policy, land legislation, land plot, granting lands, management of land fund, state land supervision, municipal land control.

В условиях современного мирового кризиса роль земельных ресурсов существенно повышается, в связи с чем устойчивое развитие экономики и социальной сферы Российской Федерации могут быть обеспечены только при реализации эффективной государственной политики по управлению земельным фондом. Вместе с тем земельно-ресурсный потенциал России имеет выраженную тенденцию к снижению. Как отметил на заседании Президиума Государственного Совета «О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц» 9 октября 2012 г. Президент России В. В. Путин: «Земельный потенциал всё ещё реализуется малоэффективно. Эта сфера поддаётся реформированию крайне-крайне медленно, с очень большим трудом. Только в последние шесть-семь лет ситуация стала постепенно меняться. ... Сегодня земля в нашей стране крайне востребована, с каждым годом растёт готовность граждан приобретать её, строить на ней дома, вести бизнес. Но конкретные люди, физические лица, компании постоянно сталкиваются с необосно-

ванным бюрократизмом»¹. Проблема усугубляется также повсеместной деградацией земель, которая наносит огромный ущерб экологической безопасности России. По данным Проекта «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» Минприроды России общая площадь земель, находящихся в хозяйственном обороте, в том числе земель сельскохозяйственного назначения, загрязнённых органическими и неорганическими веществами, составляет в Российской Федерации около 75 млн. гектаров, включая 60 млн. гектаров - за счёт выбросов и сбросов загрязняющих веществ, размещения твердых коммунальных отходов, отходов предприятий горнодобывающей, металлургической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей и иных отраслей промышленности. По данным аэрокосмических съёмок, ареалы загрязняющих веществ не-

1 См.: Государственная дума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=465407-6&O2> (дата обращения: 11.07.2016)

Петров Д. Е.

Сухова Е. А.

посредственно вокруг промышленных комплексов России охватывают территорию в 18 млн. гектаров. Значительно загрязнены территории базирования частей армии, авиации и флота, занимающих в стране площади около 13 млн. гектаров. Наиболее распространенными загрязнителями почв и земель на объектах Вооруженных Сил являются горюче-смазочные материалы. Очистке от них подлежит более 50 тыс. гектаров земель².

Таким образом, деятельность по управлению организацией использования земельных ресурсов весьма специфична ввиду того, что все отношения в данной сфере строятся вокруг особого природного ресурса – земли, обладающей отличительными свойствами, поскольку она одновременно выступает в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, операционного базиса для развития рыночной инфраструктуры, недвижимого имущества, объекта права собственности и иных вещных прав. При этом, несмотря на свою многогранную сущность, земля в первую очередь должна восприниматься как часть природы, поэтому одним из основных принципов земельного законодательства является принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (ст.1 Земельного кодекса РФ). Приоритет охраны земли основывается на ее невозможности, часто невозможности ее восстановления при нерациональном использовании. Поэтому осуществлять управление земельным фондом следует так, чтобы с минимальными затратами получать наибольший эффект от их хозяйственной эксплуатации, не нанося при этом им экологического вреда. Достижение же данных целей должно осуществляться путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на обеспечение экономической и экологической безопасности земельных отношений.

Основополагающим документом, определяющим государственную стратегию в сфере использования и охраны земель, в настоящее время является распоряжение Правительства от 3 марта 2012 г. № 297-р, утвердившее Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы (в ред. распоряжения Правительства РФ от 28.08.2014 № 1652-р)³. Данным актом предусматривается, что государственная политика в очерченной области направлена на создание и совершенствование правовых, экономических, социальных и организационных условий для развития земельных отношений, осуществляется исходя из понимания о земельных участках как об особых объектах природного мира, используемых в качестве основы жизни и деятельности человека, средства производства в сельском хозяйстве и иной деятельности, и одновременно как о недвижимом имуществе с особым правовым режимом. Основными же задачами провозглашены: создание условий для организации рационального и эффективного использования и оборота земельных участков, а также обеспечение охраны земель, сохранение и повышение их качественного состояния. В данном документе также определены основные направления государственной политики по управлению земельным фондом, которые и хотелось бы проанализировать в настоящей статье.

Главная новация, закрепленная в Основах государственной политики, – отказ от традиционного деления земель на категории. Как известно, одним из основных принципов земельного законодательства, закрепленных в подпункте 8 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации, является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что деление земель на категории как основание определения их правового режима имеет ряд недостатков. Во-первых, для изменения разрешенного использования земельного участка в настоящее время в большинстве случаев необходимо принятие соответствующими органами власти двух решений: об изменении категории земельного участка и об изменении его разрешенного использования. При этом различаются не только порядок и основания для изменения категории и разрешенного использования земельного участка, но и органы государственной власти и органы местного самоуправления, уполномоченные на принятие таких решений. На практике это создает затруднения для правообладателей земельных участков. Во-вторых, границы деления земель на категории в соответствующих документах, как правило, не определяются. В таких случаях возникает неопределенность в отношении принадлежности конкретного земельного участка к той или иной категории, что зачастую порождает необходимость дополнительных решений об отнесении земельных участков к определенной категории и может приводить к злоупотреблениям со стороны должностных лиц и увеличению рисков на рынке недвижимости. Данное обстоятельство также делает затруднительным присвоение категории земель земельному участку, образуемому из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, поскольку в государственном кадастре недвижимости учет земель как объекта недвижимости не ведется, в связи с чем отсутствует ясность в вопросе, к какой категории земель должен быть отнесен вновь образованный земельный участок.

Акцентируя внимание на данной проблеме Президент РФ В. В. Путин отмечал, что действующая система устарела, в связи с чем необходимо создать прозрачную и удобную для бизнеса и граждан модель использования земли. Должно быть четкое понимание того, где и что можно строить, какие есть ограничения по использованию того или иного участка, нужно предусмотреть институты, которые обеспечат защиту особо ценных и заповедных земель, а также сельхозугодий⁴.

Во исполнение данной цели Правительством РФ внесен на рассмотрение в Государственную думу РФ законопроект «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию»⁵, который в настоящее время подготовлен ко второму чтению. Основной его целью является – создание условий для единообразного порядка установления разрешенного использования земельных участков, развитие системы планирования территорий, упрощение системы

2 См.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142854> (дата обращения: 11.07.2016)

3 СЗ РФ. 2012. №12. Ст.1425; 2014, N 36, ст. 4880.

4 См.: Государственная дума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=465407-6&02>. (дата обращения: 11.07.2016).

5 См.: Государственная дума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=891088-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=891088-6&02) (дата обращения 08.07.2016).

управления земельными ресурсами и строительным комплексом. Что касается земель сельскохозяйственного назначения, законопроект предлагается существенно усилить защиту таких земель от застройки как важного стратегического ресурса, обеспечивающего продовольственную безопасность государства⁶. Однако как справедливо отмечает Н.Г. Нарышева, устранение барьеров в процедуре изменения правового режима земель лесного фонда и земель сельскохозяйственного назначения - не столько вопрос правовой конструкции, сколько вопрос политической воли, основанной на определении приоритетов разнородных интересов. С одной стороны, государство заинтересовано в сохранении лесов и земель, используемых как средство производства в сельском хозяйстве, с другой стороны, застройщик заинтересован в снижении расходов и продолжительности подготовительных мероприятий, предшествующих застройке земельного участка⁷.

Таким образом, остается обоснованным опасение, что ликвидация института целевого назначения земель может привести к облегчению получения разрешения на застройку сельскохозяйственных угодий и земель, занятых природными экосистемами. На это, в частности, обращено внимание Общественной палатой, которая в своем заключении указала, что предлагаемое законопроектное регулирование не в полной мере учитывает риск потери сельскохозяйственных земель, в том числе особое ценных, на территориях, прилегающих к крупным городам РФ, в так называемом «желтом поясе». Согласно переходным положениям законопроекта, до установления сельскохозяйственных регламентов изменение видов разрешенного использования земельных участков, расположенных в границах зон земель сельскохозяйственного не допускается. Однако такой порядок не распространяется на сельскохозяйственные земли включенные в границы населенных пунктов или городов по результатам градостроительного планирования (категория перечисленных земель изменена с земель сельскохозяйственного назначения на земли населенных пунктов, однако сохранилось требование по соблюдению вида разрешенного использования исключительно «для сельскохозяйственного использования»). Закрепление же возможности свободного изменения вида разрешенного использования земель «желтого пояса» создаст риски взвинчивания и обрушения цен на земли под застройку, вследствие чего «бывшие» сельскохозяйственные земли станут объектом спекуляций, что непосредственно представляет опасность для социально-экономического положения страны⁸.

Совершенствование порядка определения правового режима земельных участков путем исключения из земельного законодательства принципа деления земель по целевому на-

значению на категории предусматривалось в Основах в том числе посредством создания классификатора видов разрешенного использования земельных участков. В силу абз. 3 п. 2 ст. 7 ЗК РФ виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений. Однако до конца 2014 года классификатор видов разрешенного использования земельных участков не был утвержден и органы местного самоуправления определяли их произвольно. В связи с этим, судами неоднократно подчеркивалось, что «правовая основа для однозначного наименования видов разрешенного использования земельных участков в законодательстве отсутствует»⁹. Законодательным актом решившим данную проблему стал Приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (в ред. от 30.09.2015 № 709)¹⁰. Данный классификатор подразделяет все земельные участки на 13 групп и устанавливает различные виды их разрешенного использования, названия которых теперь стали единообразными. На основании классификатора определяются виды разрешенного использования земельных участков, установленные после вступления Приказа в силу (п. 2 Приказа). Как справедливо отмечается в юридической литературе, если ранее местные власти в правилах землепользования и застройки, в проектах планировки территории, а также в муниципальных правовых актах произвольно своими решениями определяли конкретный вид разрешенного использования земельного участка, то теперь после вступления в силу федерального классификатора они обязаны соблюдать федеральные правила определения видов разрешенного использования, установленных данным классификатором¹¹.

Следующим основным направлением государственной политики по управлению земельным фондом в Основах названо совершенствование порядка предоставления земельных участков гражданам и организациям в том числе:

- предоставление земельных участков на торгах, проводимых в общем порядке в виде открытых аукционов;
- установление перечня случаев льготного предоставления земельных участков (без торгов, по льготной цене или бесплатно и др.), в том числе с учетом необходимости поддержки развития отраслей экономики, социальной поддержки населения, включая повышение уровня жизни сельского населения и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также обеспечения обороны и безопасности государства, сохранения природы и объектов культурного наследия;
- совершенствование порядка передачи земельных участков с одного уровня публичной власти на другой в целях рационального управления землями, в том числе муниципальным образованиям для обеспечения их развития.

Следует отметить, что нормативное правовое регулирование порядка предоставления земельных участков из земель, находящихся в публичной собственности, долгое время было наиболее противоречиво и имело множество

6 См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=891088-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=891088-6&02) (дата обращения 08.07.2016)

7 См.: Нарышева Н. Г. Переход от деления земель по целевому назначению на категории к территориальному зонированию: за и против // Экологическое право. 2015. № 5.

8 Заключение Общественной палаты РФ по результатам дополнительной общественной экспертизы проекта ФЗ №465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию». Общественная палата РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/views/2294/newsitem/32460> (дата обращения 13.04.2016)

9 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.08.2013 по делу № А19-19112/2012. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.07.2016)

10 СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4226

11 Шарапов В.В. О разрешенном использовании земельных участков // СПС КонсультантПлюс. 2015.

пробелов, создающих условия для злоупотреблений со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Наиболее типичными нарушениями земельного законодательства в данной сфере являлись: предоставление земельных участков с нарушением установленного законом порядка; неправомерное распоряжение земельными участками, находящимися в публичной собственности; превышение компетенции при принятии органами власти решений о предоставлении земельных участков; нарушение сроков рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков и др. При этом, сложившаяся ситуация предопределялась следующими негативными факторами: отсутствие в законодательстве условий открытости и прозрачности процедур предоставления земельных участков из земель публичной собственности; административное усмотрение при принятии решений; несколько возможных вариантов принятия решений без точного определения условий такого принятия и др.

Основным законодательным актом в сфере совершенствования порядка предоставления земельных участков гражданам и организациям стал вступивший в силу 1 марта 2015 года Федеральный закон № 171-ФЗ от 23 июня 2014 г. «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ (далее – Закон № 171-ФЗ). Следует подчеркнуть, что нововведения данного закона многие эксперты назвали крупнейшей реформой в сфере земельных отношений за последние 14 лет. В пояснительной записке к законопроекту, впоследствии ставшему Законом № 171-ФЗ, было указано, что его принятие позволит устранить многочисленные пробелы и противоречия законодательства, создать необходимые условия для эффективной работы органов государственной власти и местного самоуправления, исключить излишние административные барьеры при взаимодействии с лицами, заинтересованными в предоставлении земельных участков.

Самые значительные изменения, внесенные в Земельный кодекс РФ, касаются порядка предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, устранившие правовую неопределенность по большинству вопросов. Сам институт сгруппирован в отдельную главу V.1 «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». В частности, определены особенности приобретения указанными лицами земельных участков на торгах и без проведения торгов, а также за плату и бесплатно.

Важнейшими нововведениями в сфере предоставления земельных участков можно признать следующие:

- исключение конкурса как формы проведения торгов в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- отказ от дифференциации порядка предоставления земельных участков в зависимости от наличия или отсутствия целей их застройки;
- детальное регулирование проведения аукциона по продаже земельных участков, находящихся в публичной собственности, аукциона на право заключения договоров аренды таких земельных участков, а также предоставления земельных участков без проведения торгов;
- закрепление возможности проведения аукциона по предоставлению земельного участка в электронной форме (ст. 39.13 ЗК РФ);

– запрет предоставления земельных участков для строительства из публичных земель в собственность (п. 2 ст. 39.1 ЗК РФ), только на праве аренды (п. 7 ст. 39.11 ЗК РФ);

– возможность при отсутствии заявлений иных граждан по выбору заинтересованного лица приобрести без торгов земельный участок в собственность или в аренду;

– введение института реестра недобросовестных участников аукциона (п. п. 27 - 29 ст. 39.12 ЗК) и др.

Достоинством внесенных изменений является и установление на уровне федерального закона понятной и прозрачной процедуры определения стоимости земельного участка, предназначенного для продажи или передачи в аренду, согласно которой начальная стоимость земельного участка или годовой арендной платы привязана к оценочной или кадастровой стоимости.

Совершенствование льготного предоставления земельных участков юридическим и физическим лицам также нашло свою реализацию. Во-первых, с 1 марта 2015 года случаи предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно перечислены в ст. 39.5 Земельного кодекса РФ. Так, к новым случаям предоставления гражданам земельных участков относятся, например, по истечении 5 лет со дня предоставления гражданину земельного участка в безвозмездное пользование на срок не более чем шесть лет для ведения личного подсобного хозяйства или осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности; по истечении 5 лет со дня предоставления гражданину земельного участка в безвозмездное пользование для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства в муниципальных образованиях на срок не более чем шесть лет при условии, что гражданин использовал земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешенным использованием и работал по основному месту работы в муниципальном образовании и по установленной законом специальности). Это направлено на стимулирование переселения трудовых мигрантов в малонаселенные регионы. При этом предоставление земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно осуществляется однократно и только по одному из указанных оснований (п. 1 ст. 39.19 ЗК РФ).

Порядок предоставления гражданам земельных участков в собственность бесплатно устанавливается законами субъектов Российской Федерации, что связано с необходимостью учета социальной, демографической ситуации, складывающейся в конкретном регионе. Например, на территории Саратовской области действует Закон Саратовской области от 30 сентября 2014 г. № 119-ЗСО (ред. от 30.09.2015) «О предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». В случае отсутствия закона субъекта РФ по этому поводу, предоставление земельных участков указанным гражданам осуществляется в порядке, установленном статьями 39.14 - 39.17 Земельного кодекса РФ.

Во-вторых, 2 мая 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации»¹², который закрепил принципиально новую модель предоставления земельных участков в целях решения вопросов привлечения граждан на постоянное место жительства на территорию Дальневосточного федерального округа, снижение оттока местного населения, а также ускорение социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Появление данного Федерального закона можно охарактеризовать как явление однозначно положительное, показывающее серьезное отношение руководства страны к проблемам миграционного оттока из Дальнего Востока. Согласно данному Закону, гражданин вправе однократно получить в безвозмездное пользование участок площадью до 1 га на 5 лет в упрощенном порядке для ведения любой не запрещенной законом деятельности. По истечении указанного срока и при соблюдении определенных условий данный участок можно будет оформить в собственность (за плату или бесплатно) либо в аренду. Несомненным достоинством Закона является положение и о том, что в случае если с двадцатью или более гражданами заключены договоры безвозмездного пользования земельными участками, которые являются смежными и (или) компактно расположенными и находятся в границах населенного пункта или на расстоянии не более двадцати километров от населенного пункта, органы государственной власти, органы местного самоуправления оказывают содействие обустройству территории, в границах которой расположены такие земельные участки, посредством строительства объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур. Реализация закрепленной льготной модели предоставления земельных участков должна стать эффективным стимулом для развития Дальневосточного региона.

Существенные изменения были внесены также в режим использования земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и переданных в аренду. Максимальным сроком предоставления в аренду публичных земель для строительства, реконструкции зданий, сооружений по общему правилу теперь признается 10 лет. Кроме того, исключено преимущественное право арендатора публичного участка на заключение на новый срок договора аренды такого земельного участка без проведения торгов (п. 15 ст. 39.8 ЗК РФ). Наконец, установлен запрет на внесение изменений в заключенный по результатам аукциона договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в части изменения видов разрешенного использования такого земельного участка (п. 17 ст. 39.8 ЗК РФ). Эти новеллы свидетельствуют о более жестком подходе законодателя к арендатору публичного участка с 1 марта 2015 года: если он оказывается неспособным построить объект недвижимости, в указанный в договоре аренды срок, то он не вправе изменить вид разрешенного использования участка и уступить право аренды иному лицу.

Отдельно регулируются отношения в области установления сервитутов, перераспределения земель, передачи земельных участков, находящихся в федеральной собственности, в муниципальную собственность или в собственность субъектов РФ.

Таким образом, совершенствованию порядка предоставления земельных участков гражданам и организациям в последнее время было уделено самое пристальное внимание и проделана значительная работа по реализации данного направления государственной земельной политики в целях

создания условий для вовлечения земельных участков в хозяйственный оборот и обеспечения их наиболее эффективного использования.

К основному направлению государственной земельной политики в Основах также отнесено совершенствование порядка образования земельных участков, в том числе:

установление единого документа, составляемого для целей образования земельных участков, а также требований к его содержанию, разработке, согласованию и утверждению, в том числе в электронном виде;

обеспечение условий для одновременного осуществления кадастрового учета и регистрации прав на образуемые земельные участки, в том числе принадлежащие нескольким лицам;

установление порядка образования земельных участков с целью устранения недостатков, препятствующих рациональному использованию и охране земель (вклинивание, вкрапливание, изломанность границ, чересполосица, невозможность размещения объектов недвижимости).

Следует отметить, что в 2015 году определение земельного участка и требований к его образованию вновь претерпели существенные изменения. Первоначально, в пункте 2 ст. 6 ЗК РФ (в редакции действующей до 24.10.2008 г.) земельный участок определялся как объект земельных отношений в виде части поверхности земли (включая почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. Однако названное определение земельного участка без отсылки к актам, регламентирующим порядок описания и удостоверения его границ, требовало раскрытия способов индивидуализации земельного участка. Ситуация осложнялась и тем, что федеральное законодательство предусматривало несколько процедур описания границ земельного участка, не устанавливая порядке их удостоверения¹³.

В целях разрешения обозначенных проблем в Земельный кодекс РФ была включена глава I.1. «Земельные участки» (начало действия – 24 октября 2008 г.), которая закрепила новое понятие земельного участка, а также урегулировала вопросы его раздела, выдела, объединения и перераспределения. При этом п. 2 ст. 6 Земельного кодекса был признан утратившим силу. Земельный участок с позиции статьи 11.1 ЗК РФ определялся как часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Из приведенного определения следовало, что земельный участок представляет собой конкретно определенную вещь, характеризующуюся такими признаками как границы и местоположение. Отличие данной дефиниции от предыдущей заключалось в том, что если ранее требовалось описание и удостоверение границ земельного участка, то теперь было достаточно их определения в установленном порядке.

Наконец, с 1 марта 2015 года в Земельном кодексе РФ был вновь изменен подход к понятию земельного участка. Новое определение теперь содержится в п. 3 ст. 6, согласно которому земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Однако и данная дефиниция уже вызывает много вопросов и критических замечаний. Признание земельного участка недвижимым имуществом вряд ли можно признать новеллой,

13 См.: Гаврилюк М. Н. Правовое регулирование проведения работ по формированию земельного участка // Право и экономика. 2005. № 5.

поскольку это следует из п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ и в правоприменительной практике не подвергалось сомнению. Поэтому, принципиально новым в данном определении можно признать лишь то, что границы как основной признак земельного участка более не упоминаются. Однако неопределенность новой дефиниции в связи с этим связывается с отсутствием перечисления в ней характеристик, позволяющих индивидуализировать земельный участок. Остается предположить, что законодатель имел ввиду сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости, к которым отнесены кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости, описание местоположения границ объекта недвижимости в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости и площадь, определенную с учетом установленных требований (п. 1 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (ред. от 30.12.2015¹⁴). Однако поскольку помимо уникальных в кадастровые документы вносятся хотя и именуемые дополнительными, но не менее важные для уяснения правового режима земельного участка сведения, в том числе о лесах, водных объектах и об иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка; категория земель, к которой отнесен земельный участок; разрешенное использование (ст. 7) в научной литературе возник обоснованный вопрос, должны ли быть известны об участке все перечисленные сведения, с тем чтобы он в полной мере мог считаться индивидуально-определенной вещью, или для этого достаточно каких-то отдельных пунктов из перечня¹⁵.

Д. Железнов также справедливо обращает внимание на то, что анализируемая дефиниция описывает земельный участок исключительно в качестве объекта права собственности и как недвижимую вещь. При этом остаются неохваченными его природные особенности как объекта земельных отношений (например, наличие на нем почвенного слоя, водных объектов, растений), что едва ли может быть поддержано с учетом специфики указанных отношений¹⁶.

При образовании земельных участков существенным документом признан проект межевания территории. Новым же способом индивидуализации земельного участка, применимым только к землям, находящимся в государственной или муниципальной собственности, является схема расположения земельного участка, которая согласно ст. 11.10 Земельного кодекса РФ представляет собой изображение границ образуемого земельного участка или образуемых земельных участков на кадастровом плане территории.

Следует отметить, что очередной шаг на пути совершенствования порядка образования земельных участков связывается с вступлением 1 января 2017 года в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁷, который существенно изменит сферу государственного кадастрового учета земельных участков и регистрации прав на них. Законом предусматривается введение единой учетно-регистрационной процедуры в отношении объектов недвижимости (исключение необходимости подачи отдельного заявления о кадастровом учете объекта не-

движимости для последующей государственной регистрации права), ведение Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) исключительно в электронной форме, а также сокращение сроков государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Данные изменения должны упростить действующий порядок действий по постановке на учет и регистрации сделок с земельными участками, сведя к минимуму бумажный документооборот и длительные сроки ожидания.

Помимо совершенствования оборота и рационального использования земельных участков, законодателем также уделено значительное внимание совершенствованию государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля, обеспечивающих с позиции экологической безопасности функционирование рыночных механизмов в сфере земельных отношений.

Так, с 1 марта 2015 г. в Земельном кодексе РФ были установлены пределы действия и компетенция должностных лиц, осуществляющих государственный земельный надзор, введены дополнительные статьи, регламентирующие проведение проверок соблюдения требований земельного законодательства (ст. 71.1) и административное обследование объектов земельных отношений (ст. 71.2); Постановлением Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 было утверждено новое Положение о государственном земельном надзоре, действующее в настоящее время в ред. от 12.03.2016г.

Помимо государственного земельного надзора в сфере защиты и укрепления земельного правопорядка важную роль также играет муниципальный земельный контроль. В то же время большинство правоприменителей указывают на его низкую эффективность в большинстве муниципальных образований. Как справедливо отмечает Н.М. Заславская, осуществление муниципального земельного контроля предусмотрено действующим земельным законодательством, но его юридическое значение практически сведено к нулю¹⁸.

Причинами низких показателей муниципального земельного контроля является недостаток кадрового, материально-технического обеспечения, отсутствие четкого разграничения полномочий органов государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля. Проблемы усложняются и тем, что федеральным земельным законодательством возможность привлечения к ответственности органами муниципального земельного контроля не предусмотрена, что приводит к снижению заинтересованности в осуществлении их полномочий. В целях устранения данной проблемы с 1 марта 2015 года по-новому решен вопрос взаимодействия органов муниципального земельного контроля в случае выявления ими в ходе проведения проверки нарушений требований земельного законодательства, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, с органами государственного земельного надзора. Так, в срок не позднее 5 рабочих дней со дня поступления от органа муниципального земельного контроля копии акта проверки орган государственного земельного надзора обязан в пределах своей компетенции рассмотреть указанную копию акта, принять решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении и направить в течение

14 СЗ РФ. 2007, N 31, ст. 4017; 2016, N 1 (часть I), ст. 72.

15 Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015. 400 с.

16 Железнов Д. Изменения в ЗК РФ за 2015 год // ЭЖ-Юрист. 2016. N 4. С. 16.

17 СЗ РФ. 2015, N 29 (часть I), ст. 4344.

18 См.: Заславская Н. М. Теория и практика осуществления государственного земельного надзора: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2015. N 3. С. 18-23.

ние 3 рабочих дней со дня принятия решения копию принятого решения в орган муниципального земельного контроля.

Кроме того, было уделено значительное внимание совершенствованию института ответственности. Так, Федеральным законом от 08.03.2015 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁹ были ужесточены меры административной ответственности за нарушение земельного законодательства. В частности, в сфере государственного земельного надзора ст. 19.5 КоАП РФ была дополнена частью 25, согласно которой невыполнение в установленный срок предписаний федеральных органов, осуществляющих государственный земельный надзор, в том числе в отношении земель сельскохозяйственного назначения, или их территориальных органов об устранении нарушений земельного законодательства влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 000 до 20 000 рублей; на должностных лиц - от 30 000 до 50 000 рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от 100 000 до 200 000 рублей и частью 26, установившей ответственность за повторное в течение года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 25 ст. 19.5 КоАП РФ, в виде административного штрафа на граждан в размере от 30 000 до 50 000 рублей; на должностных лиц - от 70 000 до 100 000 рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от 200 000 до 300 000 рублей».

Как видим, данные изменения направлены на повышение эффективности государственного земельного надзора посредством достижения цели своевременного устранения выявляемых в процессе проверок нарушений и недопущения их повторного совершения. В тоже время ответственности за невыполнение предписаний органов муниципального земельного контроля в законодательстве так и не установлено, что является существенным упущением законодателя.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы являются основным документом, обозначающим контуры политики нашего государства в сфере организации рационального и эффективного использования и оборота земельных участков, а также обеспечения охраны земель, сохранения и повышения их качественного состояния. Наличие единой государственной земельной политики, облеченной в Основы, придает ей целеустремленный, планомерный характер, позволяя оценивать ход реализации поставленных целей. Анализ соответствия провозглашенных в ней задач и полученных результатов позволяет отметить, что законодателем принимаются активные меры к своевременной реализации всех обозначенных основных направлений. В тоже время современное правовое сопровождение земельной политики не исключает потребности в необходимости проведения системного анализа законодательства, практики его применения, и выработки предложений по оптимизации государственного управления земельным фондом, дальнейшей регламентации охраны земель, повышения эффективности юридической ответственности за нарушения земельного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилюк М. Н. Правовое регулирование проведения работ по формированию земельного участка // Право и экономика. 2005. № 5
2. Железнов Д. Изменения в ЗК РФ за 2015 год // ЭЖ-Юрист. 2016. № 4.
3. Заславская Н. М. Теория и практика осуществления государственного земельного надзора: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2015. № 3.
4. Нарышева Н. Г. Переход от деления земель по целевому назначению на категории к территориальному зонированию: за и против // Экологическое право. 2015. № 5.
5. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗИСП, Статут, 2015. 400 с.
6. Шарапов В. В. О разрешенном использовании земельных участков // СПС КонсультантПлюс. 2015.

¹⁹ СЗ РФ. 2015, N 10, ст. 1416.

КАМЕНКОВ Максим Валерьевич

преподаватель кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета; управляющий партнер АБ «Каменков, Цивилько и Партнеры»

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ НА УСЛОВИЯ СДЕЛКИ И НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается проблема установления признаков взаимозависимости для целей налогообложения. По мнению автора, для целей выявления взаимозависимости и последующего применения её налоговых последствий недостаточно формального установления наличия между лицами отношений связанности, указанного в НК РФ в качестве случая взаимозависимости, – должны исследоваться экономические и фактические обстоятельства, в которых действовали связанные лица. Без них невозможно выявить реальную возможность одного лица оказывать влияние на решение другого лица. Данные обстоятельства предлагается называть объективной стороной взаимозависимости.

Ключевые слова: взаимозависимые лица, налоговые последствия, отношения связанности.

KAMENKOV Maksim Valerjevich

lecturer of State and Administrative Law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University; managing partner of the AB "Kamenkov, Tsivilko and Partners"

Каменков М. В.

THE ECONOMIC AND FACTUAL CIRCUMSTANCES OF THE ACTIVITIES OF RELATED PARTIES FOR DETERMINATION OF TAX CONSEQUENCES OF INTERDEPENDENCE

The article is about the problem of identifying the signs of related parties for tax purposes. According to the author, for the purpose of identifying related parties and subsequent tax consequences is not enough to establish formal signs of interrelationship, stated in tax code – we should investigate the economic and factual circumstances, which are operated by associated individuals, without which it is impossible to identify the related parties. These circumstances are encouraged to call the objective side of interdependence.

Keywords: related parties, tax consequences, relationship connectivity.

В июне 2015 года судебной коллегией по административным делам ВС РФ в определении от 03.06.2015 г. № 38-ГК15-3 была рассмотрена следующая ситуация. Гражданин заключил сделку купли-продажи своей квартиры со своим сыном. Квартира была приобретена с использованием целевого кредита и перешла в собственность покупателя, продавец после продажи стал проживать в другом жилом помещении. После приобретения покупатель обратился в налоговый орган за приобретением имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных им расходов на покупку данной квартиры. Однако налоговый орган отказал в предоставлении имущественного вычета на том основании, что сделка купли-продажи квартиры была совершена между отцом и сыном, следовательно, лицами, которые в соответствии с п. 2 ст. 105 НК РФ формально признаются взаимозависимыми.

Покупатель обжаловал отказ налогового органа в предоставлении имущественного вычета и суд первой инстанции удовлетворил требования заявителя. По мнению суда первой инстанции, хотя в соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 220 НК РФ совершение сделки купли-продажи квартиры между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со ст. 105.1 НК РФ, исключает предоставление имущественного налогового вычета, формального соответствия отношений участников сделки случаям взаимозависимости, предусмотренным п. 2 ст. 105 НК РФ, в том числе в части отношений родства, недостаточно. Для признания лиц взаимозависимыми необходимо учитывать влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц в соответствии с заключенным между ними соглашением при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. В указанном случае сделка была оформлена по рыночной цене, одобрена банком и имела реальный характер, следовательно, никакого влияния самих по себе родственных связей на цену сделки не имелось.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на том основании, что действующим законодательством не предусмотрена необходимость установления экономической обоснованности в соответствии с подпунктом 1 статьи 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации при совершении сделки между отцом и сыном, являющимися взаимозависимыми в силу закона.

Судебная коллегия по административным делам ВС РФ нашла позицию апелляционного суда правильной, отметив, что в п. 2 ст. 105 НК РФ установлен перечень субъектов гражданского оборота, которые признаются взаимозависимыми лицами в силу конкретных обстоятельств, названных в одиннадцати подпунктах данного пункта. То есть не имеет правового значения факт оказания этими лицами влияния на условия и (или) результаты совершаемых ими сделок и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц. Иными словами, указанные в вышеуказанном пункте, априори являются взаимозависимыми

Не затрагивая вопроса правомерности отказа в предоставлении имущественного налогового вычета, хотелось бы остановиться на вопросе понятия взаимозависимости, толкование которого было предложено ВС РФ.

В современной экономике между участниками оборота нередко складываются отношения, в рамках которых одно лицо имеет возможность оказывать влияние на принятие решений другим лицом. Так, крупные коммерческие структуры формируются в холдинги, составными частями которых являются формально независимые юридические лица, подчиняющиеся головной компании – центру принятия решений. Члены одной семьи могут входить в состав руководящих органов компаний, ведущих активную экономическую деятельность между собой.

В рамках таких отношений условия гражданско-правовых обязательств и экономические результаты опосредуемых ими

операций могут подвергаться воздействию согласованной воли участников в целях манипулирования налоговой базой. Как следствие, такими действиями связанные лица потенциально могут оказывать существенное воздействие на налоговые платежи¹, уменьшая их и причиняя ущерб бюджету. В этой связи, отношения лиц, в рамках которых одно лицо потенциально имеет возможность оказывать влияние на решения другого лица, вызывают особое внимание со стороны государства.

Такие лица в налоговом законодательстве называются взаимозависимыми, а совершаемые между ними операции подвергаются специальному контролю – примененная в сделке цена проверяется на соответствие рыночной. При этом, в процессе контроля условия сделки взаимозависимых лиц сравниваются с условиями сделок лиц, не признаваемых законом взаимозависимыми (сопоставимые условия), и при установлении сопоставимости условий таких сделок рассчитывается рыночная цена в соответствии с установленными НК РФ методами расчета такой рыночной цены. Положительная разница между рыночной ценой и ценой сделки подлежит изъятию в бюджет в объеме доначисленного налога. Данные правила, по мнению некоторых авторов, являются наиболее полным приближением к международным стандартам и правилам, в том числе рекомендациям ОСЭР².

Между тем, далеко не в каждом случае наличия между лицами особых отношений связанности, в том числе поименованных в НК РФ в качестве случаев взаимозависимости, возможность одного лица оказывать влияние на действия другого лица автоматически означает возможность определять решения такого лица при совершении сделок или ведении экономической деятельности – это во многом зависит от юридических и фактических обстоятельств деятельности таких лиц. Поэтому в некоторых случаях само наличие взаимозависимости еще не означает, что цена в сделках между такими лицами становится менее рыночной³.

Однако НК РФ не предусматривает возможности налогоплательщика выдвигать аргументы об отсутствии негативного влияния взаимозависимости на сделки и экономическую деятельность. Проверка условий и цены осуществляется неизбежно следом за установлением факта взаимозависимости (по мнению Минфина проверка цены должна осуществляться во всех случаях сделок взаимозависимых лиц, независимо, подпадают ли они под категорию контролируемых или нет)⁴. При этом, даже если примененная в сделке взаимозависимых лиц цена будет соответствовать цене, рассчитанной в соответствии с НК РФ, налогоплательщик также лишен возможности доказать отсутствие негативного влияния взаимозависимости. Формально, такое соответствие цены не опровергает факта наличия между лицами отношений, названных законом в качестве случаев взаимозависимости. Таким образом, взаимозависимость изначально предполагается НК РФ в качестве негативного явления, для которого предусмотрены специальные налоговые последствия, направленные на устранение возможных злоупотреблений со стороны налогоплательщика.

Изложенное позволяет говорить о наличии неопровержимой презумпции негативного значения взаимозависимости с точки зрения интересов государства. Хотя в литературе имеется позиция, в соответствии с которой взаимозависимые лица – это юридическая фикция⁵, мы исходим из того, что в данном случае необходимо говорить именно о презумпции.

Данный вывод основывается на том, что ввиду отмеченной выше потенциальной возможности связанных лиц манипулировать налоговой базой негативное значение взаимозависимости связано с приравнением вероятного (возможного) к истинному, а не отождествлением явно неистинного (ложного) предположения с истинным, что служит основным признаком различия юридической презумпции и фикции⁶.

При этом, отношения между взаимозависимыми лицами, далеко не во всех случаях направлены на уход от налогообложения⁷. Например, при создании и деятельности холдингов сложные процессы корпоративного управления, соображения о распределении рисков, защиты собственности играют не последнюю роль в формировании системы взаимосвязей между лицами⁸. И в ситуации, при которой в составе холдинга имеется и производственные, и сбытовые компании, рыночная цена формируется не при передаче товара от первой ко второй организации, а при продаже товара потребителю⁹. Однако такие аргументы обычно не учитываются контролирующими органами, которым достаточно наличия формальных критериев взаимозависимости для проверки цены и корректировки налоговой базы. Об этом также свидетельствует судебная практика¹⁰.

По нашему мнению, презумпция негативного влияния взаимозависимости на сделки и результаты сделок взаимозависимых лиц существует ввиду недостаточной определенности признаков взаимозависимости, а также смешения отношений связанности, возникающих в частной сфере, с особенностями таких отношений, ввиду которых возникает обоснованная необходимость дополнительного контроля результатов экономической деятельности. То есть необходимо различать формальную и объективную сторону взаимозависимости. Формальная сторона включает в себя отношения связанности между лицами, а объективная сторона – именно те особенности отношений связанности, которые в рамках конкретных экономических и фактических обстоятельств предоставляют возможность одному лицу оказывать влияние на экономические результаты другого лица. При отсутствии признаков формальной или объективной стороны нельзя говорить о взаимозависимости и, как следствие, применять последствия её последствия.

С позиции преобладающего в теории налогового права подхода, под взаимозависимыми лицами понимаются установленные в законе случаи наличия между лицами связанных отношений, такие как владение уставным капиталом свыше определенного предела (экономический критерий), служебная подчиненность (критерий служебной подчиненности), семейные и родственные отношения, опеки и попечительства (критерий родственных отношений)¹¹. При этом, возможность одно лица оказывать влияние на условия или экономические результаты деятельности другого лица в указанных случаях презюмируется.

Формированию данного подхода во многом способствовало определение взаимозависимых лиц, содержавшееся в ра-

1 Налоговое право России. Общая часть. Учебник / отв. ред. Н. А. Шевелева М., 2001. С. 92.

2 Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М., 2015. С. 140; Полисюк Г. Б., Ильяшик И. В. Анализ государственного регулирования трансфертного ценообразования: пути развития международного и российского законодательства // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 9. С. 32-38.

3 Копина А. А. К вопросу о взаимосвязи рыночной цены и взаимозависимости лиц // КонсультантПлюс.

4 Письма Минфина от 18 октября 2012 г. № 03-01-18/8-145, от 26.12.2012 № 03-02-07/1-316, от 1 марта 2013 г. № 03-07-11/6175.

5 Клейменова М. О. Налоговое право: учебное пособие. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013.

6 Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 60; Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М., с. 147.

7 Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. Издание М., 2008 г. С. 368-369.

8 Джаарбеков С. М., Черник И. Д. Холдинги и компании с обособленными подразделениями // «Налоговый вестник», 2012.

9 Sullivan T. Note. The future of state unitary taxation of foreign-owned U. S. subsidiaries after Barclays Bank PLC v. Franchise Tax Board // Geo. Wash. J. Int'l L. & Econ. 1995. P. 691.

10 См. например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.10.2010 по делу № А19-2436/10, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.08.2010 по делу № А79-12687/2009, Постановление ФАС Московского округа от 16.02.2010 по делу № А40-24674/09-90-78.

11 Налоговое право России. Общая часть. Учебник / отв. ред. Н. А. Шевелева М., 2001. С. 92-94; Кафтаников А. А. Трансфертное ценообразование: комментарий изменений Налогового кодекса РФ // КонсультантПлюс;

нее действовавшей ст. 20 НК РФ, которая хотя и вводила объективный признак взаимозависимости (возможность оказания влияния на условия и результаты экономической деятельности), однако через перечисление в норме безусловных видов взаимозависимости смешивало его с юридическими признаками – наличие тех или иных видов отношений связанности (владение капиталом, должностное подчинение, родственные связи). При этом, каковы пределы оказания такого влияния прежней редакцией ст. 20 НК РФ не определялось. Не указывались и способы оказания такого влияния.

При этом, физические лица и их организованные коллективы (юридические лица), будучи субъектами права, способны проявлять непосредственно свою самостоятельную волю¹². И хотя самостоятельная воля юридического лица является скорее социальным, а не природным его качеством¹³, не вызывает сомнений, что юридическое лицо выражает отличную от воли участвующих в нем лиц свою собственную волю¹⁴.

В действующем в настоящем момент определении взаимозависимых лиц (п. 1 ст. 105.1 НК РФ) указывается, что для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. Стоит отметить, что влияние определяется через владение капиталом, соглашение «либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами». При этом, несмотря на присутствие в указанном предложении союза «либо», словосочетание «иной возможности» по смыслу соединяет первую и вторую часть предложения. То есть, участие в капитале и соглашение также должны предоставлять одному лицу возможность определять решения других лиц.

В этой связи «оказание влияния» должно предполагать возможность определять решение лица, на которого оказывается влияние. Решение – суть волевое действие, влекущее определенные последствия для субъекта вовне. Следовательно, способное определять решения лица влияние неизбежно связано с формированием одним лицом воли другого лица, либо таким воздействием на процесс формирования или выражения воли, при котором действия подконтрольного субъекта обуславливаются решениями другого субъекта.

Таким образом, по смыслу самого НК РФ природа отношений между взаимозависимыми лицами должна предоставлять одному лицу юридическую или фактическую возможность участвовать в формировании воли другого лица для принятия решения. Причем не путем предоставления информации, на основе которой будет приниматься решение (например, когда продавец сообщает потенциальному покупателю о выгодной цене и качестве предлагаемого к продаже товара), а напрямую воздействуя на процесс формирования воли и (или) ее выражения – обуславливая действия одного лица решениями другого.

Так, участие в уставном капитале в соответствии со ст. 48, 65.1 ГК РФ является свидетельством наличия между владельцем уставного капитала и юридическим лицом, уставным капиталом которого он владеет, корпоративных отношений. Корпоративные отношения возникают внутри корпорации и опосредуют участие лиц, входящих в состав участников (членов) корпорации, в ее деятельности¹⁵ на основе равенства

участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности участников¹⁶.

По общему правилу, в соответствии со ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации имеют право участвовать в управлении корпорацией, получать информацию о ее деятельности, обжаловать решения органов управления корпорацией, требовать в предусмотренном законом порядке возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать в установленном законом случаях сделки корпорации и осуществлять иные корпоративные права. При этом сами участники корпорации не могут действовать от ее имени напрямую – как и любое юридическое лицо, корпорация участвует в правоотношениях через свои органы. Именно органы формируют и выражают волю юридического лица¹⁷. Участники же корпорации в установленном законом порядке имеют право оказывать влияние на органы юридического лица либо замещать соответствующие должности в органах управления.

При этом, в теории гражданского права различают волеобразующие и волеизъявляющие органы¹⁸. К числу волеобразующих относят общее собрание акционеров (участников), совет директоров и коллегиальный исполнительный орган, к волеизъявляющим относится единоличный исполнительный орган организации. В ряде случаев единоличный исполнительный орган может быть как волеизъявляющим, так и волеобразующим¹⁹. Отметим, что в случае с общим собранием для того, чтобы один или несколько участников формировали волю лица, им нужно обладать как минимум преобладающей частью уставного капитала.

Как справедливо отмечает О. В. Осипенко, обычно возможность определения направлений хозяйственной деятельности, совершение сделок входит в компетенцию генерального директора либо иных уполномоченных лиц. При этом возможность в любое время прекратить полномочия таких лиц со стороны мажоритарного владельца капитала общества сама по себе не есть определение условий ведения предпринимательской деятельности. Более того, нередко менеджмент оказывает гораздо большее влияние на хозяйственную деятельность, чем собственники, которые в принципе могут и не знать о всех сделках «подконтрольного лица»²⁰.

При этом, необходимость оценки не только формальной, но и объективной стороны взаимозависимости хорошо видно на том же самом примере владения долей участия в организации.

Так, пункт 2 ст. 105.1 НК РФ предписывает, что с учетом общих признаков взаимозависимости, таковыми лицами признаются организации, одна из которых имеет долю участия в другой организации в размере 25 % или более, а также физическое лицо и организация, в которой физическое лицо имеет долю участия в размере 25 % и более.

НК РФ не раскрывает, что является долей участия, хотя некоторые авторы однозначно считают, что норма говорит именно о доли в уставном капитале²¹. По нашему мнению, необходимо расширять данное понятие шире, включив в область действия нормы все случаи, когда участие в организации определяется не личным членством, а посредством закрепления за участником определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника²² в зависи-

12 Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 185; Черепухин В. В. Труды по гражданскому праву М., 2001. С. 304-305; Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 46; Груздев В. В. Волевая природа юридического лица // КонсультантПлюс.

13 Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права М., 2003. С. 81.

14 Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М., 2000. С. 136; Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 141.

15 Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

16 Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: О. А. Макарова: предисловие В. Ф. Попондопуло. М., 2015. С. 38.

17 Коммерческие (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т. 1. 4-е изд. Перераб. и доп. / под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2009. С. 133.

18 Черепухин В. В. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 301.

19 Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015.

20 Осипенко О. В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / КонсультантПлюс.

21 Медведева Т. М. Критерии взаимозависимости компаний: на что следует обратить внимание // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 6.

22 Постановление ВАС РФ от 11 октября 2011 г. № 5950/11.

мости от степени его участия в капитале организации, который может разделяться между участниками общества.

О разделенном на доли (вклады) учредителей (участников) уставом (складочным) капитале корпоративной коммерческой организации в ст. 66 ГК РФ говорится применительно к хозяйственным обществам, и хозяйственным товариществам. При этом долей участия можно обладать в обоих видах данных корпораций, хотя уставной капитал имеется только у хозяйственных обществ.

В хозяйственных обществах объем правомочий его участников определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Размер долей соответственно определяет расстановку сил внутри корпорации и возможность каждого отдельного участника влиять на решения общества.

Для определения доли участия значение имеют только доли, принадлежащие лицу на праве собственности, и предоставляющие право голоса в высшем органе управления юридического лица²³. В этой связи, размер принадлежащих участнику, например, привилегированных акций, по общему правилу не дающих право голоса, не имеет никакого значения до тех пор, пока в соответствии с законом они не будут предоставлять своему владельцу право голоса.

При этом все участники обладают правом участия в делах корпорации и получения дивидендов, в то время как часть прав может быть реализована участниками только при наличии у них или у группы участников определенного размера голосов, зависящих от доли или принадлежащего пакета акций. Так, внеочередное общее собрание может быть созвано по требованию участников, владеющих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников в обществе с ограниченной ответственностью, либо десятью процентами акций в акционерном обществе. В акционерном обществе правом на обращение в суд с иском к члену совета директоров, генеральному директору о возмещении причиненных обществу убытков имеет право обратиться акционер, владеющий более чем одним процентом акций общества, а также иные случаи. При этом, ни в одном из указанных случаев 25 и более процентов ни в одном из случаев не предоставляет своим участникам решающего значения при принятии решений.

Таким образом, размер принадлежащих участникам долей может иметь значение только при принятии решений на общем собрании. При этом, размер доли и размер акций имеет разное значение применительно к обществу с ограниченной ответственностью и акционерному обществу при принятии решений на общем собрании.

В обществах с ограниченной ответственностью при проведении общих собраний принимаются решения большинством голосов общества, а в акционерных обществах – большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании. Причем, голосование осуществляется по принципу – одна голосующая акция – это один голос, в то время как в обществе с ограниченной ответственностью голосование осуществляется всей принадлежащей участнику долей. В этой ситуации размер доли в акционерном обществе может иметь разные последствия для целей определения решений общества. Однако о значительном контроле в обществе с ограниченной ответственностью можно предположительно говорить только при наличии у участника более пятидесяти процентов уставного капитала, когда как в акционерном обществе много зависит от того, как участник распорядится своими правами (участвует ли в общих собраниях акционеров, например).

Говоря о вопросах, по которым общее собрание может принять решение, необходимо отметить, что они в основном касаются вопросов выбора и назначения органов управления, распределения прибыли организации, изменения устава общества, ликвидации и реорганизации. Причем, в акционерных обществах право избирать единоличный исполнительный

орган общее собрание имеет только в том случае, если в обществе нет совета директоров и если уставом полномочия этого органа были переданы общему собранию. В отношении сделки общее собрание имеет право принимать решение только применительно к крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, причем об их одобрении. В иных случаях полномочия общего собрания в отношении сделок и экономической деятельности фактически отсутствуют.

Таким образом, само по себе участие одного лица в уставном капитале другого лица не означает возможность определять решения такого лица. Чтобы выявить возможность одного лица определять решения другого требуется установить дополнительные критерии – размер участия, позволяющего в данной конкретной ситуации иметь полный контроль в организации, а также то, как фактически посредством корпоративных прав владелец капитала оказывает влияние на такую организацию в конкретных экономических и фактических обстоятельствах.

В этой связи необоснованно рассматривать названное в НК РФ обстоятельство в виде владения физическим или юридическим лицом более 25 % доли участия в организации в качестве наличия взаимозависимости в смысле НК РФ как имеющее возможность оказывать влияние на сделки и результаты экономической деятельности. В названном законом случае участник может реализовывать корпоративные права по отношению к организации, связанные с управлением в ней. Следовательно, имеет место только факт корпоративной связанности между лицами, но не взаимозависимости.

Таким образом, применительно к случаям участия в капитале организации, для определения взаимозависимости требуется установить как юридические (предоставляет или нет факт владения капиталом полномочия в управлении, как влияет размер доли на полномочия и др.), так и фактические (расстановка сил собственников внутри организации, цели деятельности, взаимоотношения между владельцем доли и организацией помимо наличия между ними корпоративной связи) обстоятельства владения долей возможность оказывать влияние на решения общества. Оба этих обстоятельства являются признаками объективной стороны взаимозависимости, когда как владение капиталом есть лишь формальный ее признак.

Изложенное справедливо также для иных случаев отношений, в рамках которых одно лицо имеет возможность оказывать влияние на другое лицо. Например, для семейных и родственных отношений. По нашему мнению, недостаточно ссылаться только на потенциальную возможность оказывать влияние без учета конкретных юридических и фактических обстоятельств, в рамках которых действуют лица. В противном случае имеется риск признания взаимозависимыми лицами двух схожих по форме, но разных по содержанию явлений.

Так, родственные отношения между лицами при положительном их отношении друг к другу не равны по содержанию отношениям родственников, находящихся в конфликте. Хотя в соответствии с Семейным кодексом РФ участники таких отношений имеют равные права, однако наличие субъективного права не равнозначно его осуществлению. Последнее в свою очередь является реализацией предоставленных возможностей действиями управомоченного лица, его поведением в каждом конкретном случае. То есть право и поведение лица соотносятся как возможность и действительность²⁴. В этой связи, даже обладающие равными правами члены одной семьи в зависимости от конкретной ситуации могут иметь совершенно разное влияние друг друга. Как следствие, отношения между такими лицами в конфликте и при его отсутствии имеют качественно разные особенности в части возможности участников оказывать влияние на принятие решений друг друга. Отсюда будет различаться и объективная сторона взаимозависимости в каждом конкретном случае.

23 Иволжатов А. В. Основания признания юридических лиц взаимозависимыми в контексте сравнительного межотраслевого исследования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11.

24 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 44-45.

Интересно, что налоговые органы применительно к семейным отношениям занимают двоякую позицию. Так, в письме ФНС от 23.04.2012 г. № ЕД-4-3/6821@ указывается, что лица, находящиеся в семейных отношениях, признаются взаимозависимыми независимо от конкретных условий сделок, в то время как бывшие супруги уже не могут быть признаны взаимозависимыми иначе как по решению суда или путем собственного признания. То есть, в первом случае достаточно только формальных признаков взаимозависимости, а вот во втором случае уже может исследоваться признаки объективной стороны взаимозависимости. При этом отсутствуют какие-либо объективные причины, по которым признаки формальной и объективной стороны взаимозависимости не должны учитываться совместно в обоих случаях.

Говоря о соглашениях между лицами, необходимо отметить, что обязанное лицо (должник) не попадает в полную зависимость от обладателя права. Более того, должник может не исполнять возложенную на него обязанность, неся бремя ответственности, и только в редких случаях закон предусматривает возможность понуждения исполнения обязательства в натуре (например, в случае наличия обязанности по передаче индивидуально-определенной вещи). Поэтому необходимо говорить о том, что на основании заключенного соглашения лицо может требовать определенного поведения от другого лица, но не напрямую определять решения такого лица. Как и в случае с корпоративными отношениями, для установления факта возможности одного лица оказывать влияние на действия другого лица важно то, в каких целях было заключено такое соглашение и каким образом такое соглашение исполняется. В противном случае мы лишь остановимся на факте наличия между лицами юридической связи – признака формальной стороны взаимозависимости, когда как с позиции выявленного нами содержания взаимозависимости требуется установить и объективный признак: юридические и фактические обстоятельства действия связанных лиц.

С учетом изложенного нам мы полагаем возможным дать следующее определение: **взаимозависимые лица** – это физические и (или) юридические лица, между которыми существуют отношения связанности (формальная сторона), в рамках которых с учетом конкретных экономических и фактических обстоятельств решения одного лица обуславливаются действиями или волей другого лица при совершении сделок и (или) ведении экономической деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц (объективная сторона).

Как следствие, для установления наличия между лицами факта взаимозависимости, порождающего налоговые правоотношения, необходимо установления двух обстоятельств: наличие фактов связанности или зависимости (формальная сторона), а также возможность формировать волю другого лица в рамках и (или) с учетом конкретных экономических и фактических обстоятельств (объективная сторона). При отсутствии одного из данных критериев нельзя говорить о наличии взаимозависимости между лицами в смысле НК РФ.

Предложенный подход позволит сделать опровержимой презумпцию негативного влияния взаимозависимости, предоставив возможность участникам отношений связанности доказывать при проведении налоговых проверок или последующем судебном контроле, что ввиду экономических и фактических обстоятельств, сложившихся между ними отношения никак не могли повлиять на цену и результаты экономической деятельности. При наличии убедительных доказательств отсутствия такого влияния не должны применять последствия в виде корректировки примененной в сделке связанных лиц цены.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление ВАС РФ от 11 октября 2011 г. N 5950/11.
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.08.2010 по делу № А79-12687/2009.
3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.10.2010 по делу № А19-2436/10.

4. Постановление ФАС Московского округа от 16.02.2010 по делу № А40-24674/09-90-78.
5. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 392 с.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. 411 с.
7. Grimm D. D. Лекции по догме римского права. М., 2003. 496 с.
8. Груздев В. В. Волевая природа юридического лица // КонсультантПлюс.
9. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М., 2015. 368 с.
10. Джаарбеков С. М., Черник И. Д. Холдинги и компании с обособленными подразделениями // КонсультантПлюс.
11. Иволжатов А. В. Основания признания юридических лиц взаимозависимыми в контексте сравнительного межотраслевого исследования // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 11. С. 1434 - 1441.
12. Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. 722 с.
13. Клейменова М. О. Налоговое право: учебное пособие. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013 // КонсультантПлюс.
14. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т. 1. 4-е изд. Перераб. и доп. / под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2009. 592 с.
15. Копина А. А. К вопросу о взаимосвязи рыночной цены и взаимозависимости лиц // КонсультантПлюс.
16. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинкас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015 // КонсультантПлюс.
17. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: О. А. Макарова: предисловие В. Ф. Попондопуло. М., 2015. 334 с.
18. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // КонсультантПлюс.
19. Медведева Т. М. Критерии взаимозависимости компаний: на что следует обратить внимание // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. N 6. С. 52-57.
20. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М., 2000. 389 с.
21. Налоговое право России. Общая часть. Учебник / отв. Ред. Н. А. Шевелева. М., 2001. 397 с.
22. Осипенко О. В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / КонсультантПлюс.
23. Письма Минфина от 18 октября 2012 г. N 03-01-18/8-145, от 26.12.2012 № 03-02-07/1-316, от 1 марта 2013 г. N 03-07-11/6175.
24. Полисюк Г. Б., Ильяшик И. В. Анализ государственного регулирования трансфертного ценообразования: пути развития международного и российского законодательства // Международный бухгалтерский учет. 2010. N 9. С. 32-38.
25. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. 666 с.
26. Черепяхин В. В. Труды по гражданскому праву. М., 2001. 479 с.
27. Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. издание. М., 2008. 648 с.
28. Щекин Д. М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. 252 с.
29. Sullivan T. Note. The future of state unitary taxation of foreign-owned U. S. subsidiaries after Barciays Bank PLC v. Franchise Tax Board // Geo. Wash. J. Int'l L. & Econ, 1995.

ТОКМАКОВ Максим Александрович

ассистент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ДОГОВОР СЧЕТА ЭСКРОУ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Статья посвящена исследованию правовой природы договора счета эскроу в целях возможности отнесения его к способам обеспечения исполнения обязательств. Рассматриваются признаки обеспечительных обязательств. Делается вывод о невозможности отнесения договора счета эскроу к способам обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: договор счета эскроу, способ обеспечения исполнения обязательств, акцессорное обязательство, депонент, бенефициар, обеспечительный интерес.

ТОКМАКОВ Maxim Alexandrovich

assistant of Legal Support of Economic Activities sub-faculty of the Samara State Economical University

AGREEMENT OF AN ESCROW ACCOUNT AS A TYPE OF PROMISSORY FULFILMENT

The article studies the legal nature of escrow account for a possibility to type of promissory fulfillment. It also shows the evidence of security promissories. Conclusion is about impossibility of attributing an escrow account agreement to methods of enforcement promissories.

Keywords: agreement of an escrow account, way to secure promissory fulfillment, accessorial liability contributor, a beneficiary, a security interest.

Токмаков М. А.

Появившийся не так давно в российском законодательстве договор счета эскроу продолжает вызывать споры касаясь своей правовой природы. Так в частности, в литературе развернулась весьма интересная полемика¹ по поводу отнесения договора счета эскроу к числу способов обеспечения исполнения обязательств, непоименованных в Главе 23 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ).

Напомним, в соответствии со статьей 860.7 ГК РФ по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором.

Одним из главных признаков обеспечительных обязательств, традиционно, выделяют акцессорность (дополнительность) по отношению к основному обязательству. Договор счета эскроу, как нами уже отмечалось³, не имеет таковых признаков. Речь идет в первую очередь о действительности до-

говора счета эскроу независимо от действительности других обязательств и наоборот, а так же о несовпадении субъектного состава в основном и акцессорном обязательстве (договор счета эскроу – трехстороннее обязательство).

Однако следует отметить, что в доктрине акцессорность не всегда рассматривается единственным и определяющим признаком обеспечительных обязательств. Так, иногда отмечается наличие особого «обеспечительного» интереса в основании обеспечительных обязательств. «Если обязательство возникло на основе этого интереса – оно является обеспечительным, хотя бы оно и не было акцессорным»⁴.

Целью договора счета эскроу является перемещение денежных средств от депонента к бенефициару посредством участия специального субъекта – эскроу-агента. Эскроу-агент (банк) не просто выполняет поручение о переводе средств от одного субъекта к другому, как, например, в конструкции договора банковского счета, а блокирует их до наступления определенных в договоре условий. В какой-то степени подобное блокирование средств становится некоей дополнительной гарантией исполнения обязательства.

Е. А. Суханов также допускает существование обеспечительных обязательств без признаков акцессорности: «Обязательства, обеспечивающие исполнение основных обязательств, но не носящие характер акцессорных, являются просто взаимосвязанными с основными обязательствами»⁵. К

1 См., например: Руденко Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения и отдельные правовые проблемы // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егорова. РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. «Юстицинформ». 2015. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2016); Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 37-49.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.

3 Токмаков М. А. К вопросу о правовой природе договора счета эскроу // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 14-й Междунар. науч.-практ. конф. «Про-

блемы развития предприятия: теория и практика» 12 нояб. 2015. Самара. 2015. С. 68-71.

4 См.: Гражданское право. Том 1. Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. С. 687.

5 См.: Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Том 2, 2-е издание, стереотипное. Отв. ред. Суханов Е. А. М.: Статут. 2011. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2016).

таким неакцессорным способам обеспечения исполнения обязательств, непоименованных в Гл. 23 ГК РФ, он относит: сделку, совершенную под отлагательным условием, разнообразные конструкции предварительного договора, договор репо и др.

Можно с уверенностью сказать, что так или иначе договор счета эскроу связан с другими обязательствами его участников, в частности депонента и бенефициара. Отсутствие подобной взаимосвязи ставило бы под сомнение саму цель его существования. В связи с этим интересно мнение Е. Ю. Руденко, которая отмечает, что, так как в ГК РФ нет указания на то, что договор счета эскроу не может быть заключен без основного договора, то между бенефициаром и депонентом не обязательно должна быть заключена иная сделка, помимо договора счета эскроу⁶. Однако, видится, что речь скорее идет о возникновении правоотношения, а не его существовании. Перемещение денежных средств от депонента к бенефициару должно иметь основание, иначе его можно было бы квалифицировать как неосновательное обогащение. По этой же причине представляется неверным суждение, что счет эскроу может открываться при отсутствии обязательства между депонентом и бенефициаром⁷. Даже в тех случаях, когда для передачи средств выступают основания, не имеющие обязательственно-правового содержания (например, достижение определенного возраста, вступления в брак), депонента и бенефициара связывают обязательственные правоотношения (например, дарение и др.).

Гражданский кодекс РФ не устанавливает исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения обязательств и, по мнению В. В. Витрянского, сам ориентирует участников имущественного оборота на использование дополнительных способов, предоставляя им возможность предусматривать в договоре условия, отличающиеся от диспозитивных правил ГК⁸. К таким способам В. В. Витрянский относит положения о субсидиарной ответственности участников полного товарищества, а также полных товарищей в товариществе на вере по обязательствам товарищества; собственника – по обязательствам казенного предприятия или учреждения; о праве кредитора требовать регистрации сделки в случае уклонения другой стороны от ее регистрации и др. Исходя из этой логики, к ним же можно отнести и договор счета эскроу.

Иной позиции придерживается Б. М. Гонгало, отмечая наличие тенденции к «размыванию» понятия обеспечительного обязательства и «смешению» со способами обеспечения исполнения обязательств любых иных обеспечительных мер. Также отмечается, что акцессорность должна являться обязательным признаком обеспечительного обязательства, просто допустимо существование акцессорного обязательства, которое действительно при недействительности основного обязательства (например, независимая гарантия). Кроме того, к отличительным признакам способов обеспечения исполнения обязательств следует отнести их функциональную направленность – создавать такие условия, при которых обязательства исполнялись бы надлежащим образом и (или) гарантировался бы имущественный интерес кредитора. По мнению Гонгало, использование способа обеспечения обязательства: а) приво-

дит к появлению акцессорного обязательства; б) предполагает возможность наступления имущественных последствий; в) имущественные последствия могут наступить только в случае нарушения должником основного обязательства; г) до нарушения способ обеспечения обязательства проявляет себя либо стимулированием должника к исполнению, либо приданием кредитору уверенности в том, что нарушение обязательства не приведет к умалению его имущественной сферы⁹.

Представляется, что в договоре счета эскроу происходит не защита интересов кредитора основного обязательства, а защита интересов депонента и бенефициара в самом эскроу обязательстве. Так, кредитор (бенефициар) «страхует» свои риски, а именно получает «гарантии» от неоплаты предоставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. А должник (депонент) «страхует» не только риски, касающиеся передачи имущества бенефициаром, выполнения им работ или оказания услуг, ставя передачу денежных средств последнему под определенные условия, но и риски от нецелевого или неправомерного использования средств бенефициаром¹⁰.

Интересен вопрос и о стимулировании должника к надлежащему исполнению обязательства, характерного для способов обеспечения исполнения обязательства. Л. Ю. Василевская полагает, что передавая денежные средства банку по договору счета эскроу, должник (депонент) выполнил свое обязательство, следовательно, никакого стимулирующего эффекта договор счета эскроу не предусматривает¹¹. Соглашаясь в целом с ее позицией, нельзя не отметить некоторую непоследовательность в вопросе определения момента исполнения обязательства должником. Л. Ю. Василевская указывает на отсутствие юридического смысла в решении этого вопроса, однако очевидно, что в определенных случаях, он приобретает огромное значение. Для бенефициара важно точно знать, что денежные средства, блокированные на специальном счете эскроу, предназначены исключительно для надлежащего исполнения должником (депонентом) его обязательств и не могут быть потрачены по другому назначению.

«Депонент передает денежные средства в собственность (распоряжение) банка, одновременно приобретая право требования к банку о выдаче их бенефициару при возникновении определенных обстоятельств»¹², – отмечает Василевская. Подобная позиция, безусловно, отражает интересы бенефициара, однако же, не соответствует действующему законодательству, по которому предусмотрена возможность списания средств со счета эскроу в случае наложения ареста или приостановления операций по счету в предусмотренных законом случаях (например, в связи с требованием об уплате налога¹³ или в порядке исполнительного производства¹⁴). Таким образом, законодатель подтверждает, что до перечисления бенефициару денежные средства на счете эскроу продолжают оставаться собственностью депонента. Конечно, на наш взгляд, это существенная недоработка законодателя, наносящая серьезный удар обеспечительной функции договора счета эскроу.

9 См.: Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004.

10 См.: Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 43.

11 См.: там же. С. 45.

12 Там же. С. 42.

13 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.

14 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.

6 См.: Руденко Е. Ю. Указ. соч.

7 См.: Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть закона. 2015. № 2 (22). С. 125-130.

8 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 480-484.

К сожалению, стоит отметить, что договор счета эскроу не предусматривает так же и каких либо негативных имущественных последствий для должника при недостаточности средств на счете в силу указанных выше обстоятельств.

Для способов обеспечения исполнения обязательств характерно наличие внешнего «резерв», дополнительного источника, за счет которого при неисправности должника будет исполнено основное обязательство¹⁵. Обеспечительная же функция договора эскроу выражается не в создании дополнительного гарантийного фонда, а в режиме имущества, переданного в качестве исполнения¹⁶.

Подводя итог можно сделать выводы, что договор счета эскроу:

- 1) не является акцессорным (дополнительным) обязательством;
- 2) не предусматривает дополнительных имущественных последствий для должника;
- 3) не содержит стимулирующих мер для надлежащего исполнения обязательства должником;
- 4) защищает интересы не кредитора в основном обязательстве, а интересы бенефициара и депонента в самом эскроу обязательстве;
- 5) не создает 100 % гарантии использования депонированных средств исключительно по назначению.

Не смотря на наличие в конструкции определенного обеспечительного интереса, тем не менее, думается, что договор счета эскроу не должен рассматриваться в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, что не коей мере не умаляет его значения.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут. 2011. 847 с.
2. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 37-49.
3. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. 222 с.
4. Гражданское право. Том 1. Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. 765 с.
5. Коневина Ю. Л. Применение договора эскроу // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 146.
6. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Том 2, 2-е издание, стереотипное. Отв. ред. Суханов Е. А. М.: Статут. 2011. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2016).

7. Руденко Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения и отдельные правовые проблемы // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва)» под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой». РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского. «Юстицинформ». 2015 // СПС «Консультант Плюс».
8. Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть закона. 2015. № 2 (22). С. 125-130.
9. Токмаков М. А. К вопросу о правовой природе договора счета эскроу // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 14-й Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы развития предприятия: теория и практика» 12 нояб. 2015. Самара, 2015. С. 68-71.

¹⁵ Гражданское право. Том 1. Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. С. 685.

¹⁶ Коневина Ю. Л. Применение договора эскроу // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 146.

КРИГЕР Анжелика Михайловна

магистр права университета Лейдена, Нидерланды, соискатель кафедры европейского права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Производные финансовые инструменты появились более 4 тысяч лет назад, однако законодательное регулирование данного правового института получило свое развитие лишь во второй половине XX века. Данная статья рассматривает древнейшие упоминания об использовании производных финансовых инструментов в торговле, важнейшие вехи в истории развития правового института, а также затрагивает особенности законодательного регулирования в связи с ролью производных финансовых инструментов в развитии мирового финансового кризиса 2007-2009 гг.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, правовое регулирование, деривативы, мировой финансовый кризис, история, своп, фьючерс, опцион.

Кригер А. М.

KRIGER Anzelika Mikhailovna

magister of law, University of Leiden, the Netherlands, competitor of European Law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation

HISTORY OF THE EMERGENCE AND REGULATION OF FINANCIAL DERIVATIVES

Derivatives were invented more than four thousand years ago, but legal regulation of these contacts has started being developed only in the second half of XX century. This article examines early sources evidencing existence of derivatives contracts in commerce, the major milestones in the history of development of derivatives and particularities of modern derivatives legal regulation linked with their role in the world financial crisis of 2007-2009.

Keywords: derivatives, legal regulation, history, the world financial crisis, swap, futures, option.

Многие современные авторы, рассматривающие в своих работах историю появления производных финансовых инструментов, отмечают, что данный правовой институт появился не более 40 лет назад, а некоторые указывают 1970 г. как отправную точку в истории развития рынка производных финансовых инструментов¹. Данное мнение, вероятно, основано на том, что производные финансовые инструменты на протяжении всей истории своего длительного существования являлись частно-правовыми договорами, заключавшимися вне биржи, и их использование в древние времена практически не оставило документальных подтверждений.

В 2000 г. свет увидел труд Эдварда Свона под названием «Четыре тысячи лет истории производных финансовых инструментов»², в которой автор развивает теорию о том, что первые производные финансовые инструменты использовались еще несколько тысячелетий назад. Данная версия появления производных финансовых инструментов представляется наиболее правдоподобной.

Древние источники содержат информацию о том, что производные финансовые инструменты используются ровно столько, сколько существует и сама торговля. Первые производные финансовые инструменты, а именно товарные фьючерсы, использовались еще в Древней Месопотамии, причем данные договоры были схожи с товарными фьючерсами, торгуемыми на бирже сегодня. Договоры заключались в храмах, священнослужители выступали в качестве трейдеров и брокеров, а трейдинговые правила основывались на религиозных

нормах, таких как честь, добросовестность, благородство и др. Храмы фактически выполняли функции современных бирж, а священнослужители брали на себя также функции страховых компаний. Большинство договоров по производным финансовым инструментам заключалось в отношении продуктов потребления, так как сельское хозяйство являлось основным видом деятельности населения Месопотамии³. Дополнительным основанием полагать, что в Месопотамии заключались договоры по производным финансовым инструментам, являются глиняные клинописные таблички, содержащие информацию о договорах, предполагающих будущую поставку товаров.

Несколькими столетиями позже, в 1750-е гг. до н.э. царем Хаммурапи были закреплены правила применения некоторых производных финансовых инструментов. Статья 48 Свода законов Хаммурапи предполагала послабления для должников в неурожайные годы, ставя их долговое обязательство в зависимость от погодных условий⁴. Данная статья гласит: «Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить»⁵. С точки зрения современных производных финансовых инструментов, перед нами пут-опцион, по которому должник имеет право не произвести

1 John C. Hull Options, Futures and Other Derivatives, Global Edition, Pearson, 2012. P. 1.

2 Edward J. Swan, Building the Global Market, A 4000 Year History of Derivatives Hardcover, Kluwer Law International, 2000. P. 28.

3 Chiara Oldani. Governing Global Derivatives: Challenges and Risks, Ashgate, 2008. P. 2.

4 Steve Kummer. The History of Derivatives: A Few Milestones, EFTA Seminar on Regulation of Derivatives Markets, Zurich, 3 мая 2012 г.

5 Ст. 48 Законов вавилонского царя Хаммурапи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 19.07.2016).

своевременный возврат долга в случае особых условий, повлиявших на урожай⁶.

Некоторые историки также обнаружили сведения о существовании производных финансовых инструментов в библейские времена⁷⁸.

Сведения об использовании производных финансовых инструментов в Древней Греции увековечил Аристотель в «Политике». В данном труде ученый рассказывает историю из жизни другого выдающегося деятеля, Фалеса Милетского. Последний нажил свое состояние именно с помощью деривативов. Фалес Милетский, «предвидев на основании астрономических данных богатый урожай оливок, роздал в задаток имевшуюся у него небольшую сумму денег всем владельцам маслосемян в Милете и на Хиосе, законтрактовав их дешево, так как никто с ним не конкурировал. Когда наступило время сбора оливок и сразу многим одновременно потребовались маслосемена, он, отдавая маслосемена на откуп на желательных ему условиях и собрав много денег, доказал, что философам при желании легко разбогатеть, но не это является предметом их стремлений⁹». Сегодня договор, разработанный мудрым Фалесом Милетским, назывался бы колл опцион.

В Древнем Риме производные финансовые инструменты использовались при осуществлении государственных закупок и в оптовой торговле¹⁰. Римское право предусматривало два вида форвардов: форвард с определенной датой произведения поставки товара, а также форвард с возможностью осуществления покупки без определенной даты поставки¹¹.

В Средние века производные финансовые инструменты продолжали способствовать коммерческому обороту. Одними из наиболее развитых с экономической точки зрения регионов являлись на тот момент итальянские города и Нидерланды, поэтому именно там активно использовались производные финансовые инструменты. К примеру, в XII в. итальянские города начали впервые выпускать акции монти, впоследствии ставшие оборотными и пригодными к обороту на вторичном рынке. Акции монти сопровождался переводным векселем, направленным на упрощение торговли на больших расстояниях. Акции монти вместе с другим производным финансовым инструментом, договором коммандо, являются прообразами современных опционов и форвардов соответственно¹².

Параллельно с этим на французских ярмарках в XII в. появляется документ под названием «*letter de faire*». Данный документ содержал информацию относительно намерения сторон заключить договор купли-продажи в определенный момент в будущем, то есть, форвард¹³.

В середине XVII Нидерланды охватила «тюльпаномания». Желание людей приобрести редкие луковицы тюльпанов было настолько велико, что это способствовало росту рынка фьючерсов на тюльпаны. В 1636 г. в фьючерсную продажу луковиц включились непрофессиональные спекулянты. Цены как на эксклюзивные, так и на обычные сорта тюльпанов многократно выросли. Через год раздутый пузырь тюльпанно-

го рынка лопнул в силу того, что большинство из спекулянтов не могли исполнить свои обязательства по договорам. Данный кризис во многом повлиял на отношение граждан к фьючерсным сделкам и заставил их усомниться в надежности сторон по договорам¹⁴.

В конце XVII в. японские землевладельцы отвозили остатки риса на склады и выдавали документы о будущей поставке данного риса. Соответствующая бумага дала право на получение определенного количества риса в будущем. Впоследствии в Осаке была открыта рисовая биржа Доджима, на которой производились операции с данными документами¹⁵. Трейдинг этих бумаг позволял землевладельцам закреплять цены на рис на определенном уровне, сокращая возможные риски. Правила трейдинга на рисовой бирже Доджима были сходны с современными правилами торговли на бирже.

Важным этапом в истории развития производных финансовых инструментов стал 1848 г., когда в Чикаго была открыта первая в мире биржа производных финансовых инструментов, Чикагская торговая палата, которая функционирует и в настоящее время.

Стоит отметить, что и в России уже длительное время существуют производные финансовые инструменты. К примеру, Свод законов Российской Империи содержит раздел «О запродажах»¹⁶. Договором запродажи назывался договор, по которому одна сторона обязывалась продать другой стороне движимое или недвижимое имущество к определенному сроку. Сторонами назначалась цена, по которой должна была быть произведена продажа, а также неустойка, в случае, если одна из сторон отказывалась от исполнения обязательств. Договор закреплялся запродажной записью. В запродажную запись вносилась информация о том, в какой срок стороны обязывались исполнить свои обязательства по договору. Кроме того, существовали и сделки, заключающиеся на бирже.

Ст. 178 Гражданского кодекса РСФСР 1961 г. устанавливала право выбора для должника, обязанного совершить одно из двух или нескольких действий, если из закона, договора или существа обязательства не вытекает иное. Данное положение сходно с опционами, причем оно существует и в современной редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как было уже отмечено в начале данной статьи, в 1970-е гг. финансовые рынки США и Западной Европы действительно, получили новый стимул к развитию. В первую очередь, в 1970-е гг. началась торговля производными финансовыми инструментами на биржах, появились новые типы производных финансовых инструментов, такие как кредитные инструменты, а также производные финансовые инструменты, базовым активом которых является электричество, погода и страховые выплаты. Появились финансовые инструменты, зависящие от процентных ставок, курса валют, акций. Рынок производных финансовых инструментов постоянно подвергался определенным рискам. Зачастую имеет место интеграция нескольких финансовых инструментов в один, появление новых инструментов. С 1980 г. особо стремительное развитие получила внебиржевая торговля¹⁷.

Анализируя историческое развитие производных финансовых инструментов, можно отметить, что до второй половины XX века они были использованы в большей степени

6 Robert E. Whaley, *Derivatives: Markets, Valuation, and Risk Management*, John Wiley & Sons: Hoboken, New Jersey, Октябрь 2006. P. 11.

7 Don Chance. *Essays in Derivatives*, John Wiley & Sons, 1998. P. 2.

8 Brook J. Unregulable: Why Derivatives May Never Be Regulated, *Brooklyn Journal of Corporate Financial & Commercial Law*, vol. 4, Issue 2 2010. P. 294.

9 Аристотель. *Политика*. Книга Первая, п. 40.

10 Geoffrey Poiras. *The Early History of Financial Economics, 1478-1776*, Edward Elgar Publishing Ltd: Cheltenham, 2000. P. 340.

11 Edward J. Swan. *Building the Global Market: A 4000 Year History of Derivatives*, Kluwer Law International Ltd., London, 2000.

12 Ernst Juerg Weber. *A Short History of Derivative Security Markets*, The University of Western Australia, Discussion Paper, 2008. P. 14.

13 Laurent L. Jacque, *Global Derivative Debacles: From Theory to Malpractice*, Second edition, World Scientific, 2015 P. 53.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2013/10/economic-history> (дата обращения: 19.07.2016).

15 Eric Benhamou. *Global Derivatives: Products, Theory and Practices*, Singapore, 2007 P. 7.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/3b1/10-1.pdf> (дата обращения: 19.07.2016).

17 John C. Hull *Options, Futures and Other Derivatives*, Global Edition, Pearson, 2012. P. 1.

как метод или средство заключения определенного договора (сохранение прежней цены, сохранение права на приобретение товара и т.д.). В последние же десятилетия деривативы в большей степени применяются для хеджирования и получения большей выгоды от базового актива.

Актуальность изучения проблемы правового регулирования внебиржевых производных финансовых инструментов сегодня продиктована тем, что данные договоры, по мнению многих ученых и аналитиков, сыграли важную роль в развитии мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., последствия которого по настоящее время не были до конца ликвидированы многими развитыми государствами. Поиском причин финансового кризиса занимались ученые, правительственные структуры, и даже представители малого бизнеса. Тем не менее, официального подтверждения того, что конкретные действия каких-либо лиц стали толчком для начала финансового кризиса, найдено не было. Существует значительное число объяснений развития кризиса, от неправомерных действий инвесторов, теневого банкинга, субстандартного кредитования до неурегулированных финансовых систем. Важно отметить, что внебиржевые производные финансовые инструменты, вероятнее всего, не были первопричиной финансового кризиса, а скорее стали инструментом в руках неумелых пользователей, действия которых привели к трагическим для экономики последствиям. Есть мнение, что поиск причин финансового кризиса затруднен в связи с тем, что его породила совокупность различных факторов, от несовершенного законодательства до банальных ошибок инвесторов¹⁸.

Ввиду описанной выше ситуации и злоупотребления использованием производными финансовыми инструментами различными учреждениями, а также невозможности государств снизить количество операций с производными финансовыми инструментами, правительствами была инициирована работа по предотвращению дальнейшего негативного влияния данного рынка на мировую экономику.

По итогам Саммита Группы двадцати в Питтсбурге в сентябре 2009 г., было подготовлено заключение, с предложением путей выхода из кризиса. Среди прочего, лидерами было взято обязательство действовать совместно в целях установления стандартов обращения капитала, введения норм, препятствующих принятию компаниями чрезмерных рисков, способствующих улучшению показателей функционирования внебиржевых рынков и созданию мощных инструментов воздействия на компании, работающие с высокой степенью финансовых рисков¹⁹. Членами Двадцатки было отмечено, что с начала мирового финансового кризиса государствами были разработаны и введены в силу нормы, направленные на борьбу с его причинами в целях трансформации мирового финансового регулирования. Было введено более жесткое регулирование рынка внебиржевых производных финансовых инструментов, рынков секьюритизации, кредитно-рейтинговых агентств и хедж фондов²⁰.

В то время как направление политики развитых государств в отношении производных финансовых инструментов разработала Группа двадцати, непосредственным воплощением

данных идей на международном уровне занимаются международные финансовые и банковские организации, среди которых – Совет по финансовой стабильности, Международная организация комиссий по ценным бумагам, Базельский комитет по банковскому контролю, а также другие международные органы. Реформа регулирования производных финансовых инструментов имеет некоторые недостатки, которые, тем не менее, компенсируются преимуществами нового регулятивного режима.

Международные нормативно-правовые акты рекомендательного характера, принимаемые вышеперечисленными и другими организациями, оказывают значительное влияние на законодательство развитых государств. Так Закон Додда-Франка, регулирующий, среди прочего, рынок производных финансовых инструментов в США, а также Регламент об инфраструктуре финансовых рынков в ЕС, были приняты под влиянием разработанных на международном уровне стандартов и рекомендаций.

Подводя итог, необходимо отметить, что производные финансовые инструменты прошли долгий путь от полного отсутствия регулирования и длительного пренебрежения со стороны законодателя до усиленного внимания международного сообщества и детальной проработки законодательного регулирования данного правового института. Стремительно увеличившееся количество нормативно-правовых актов как на национальном, так и на наднациональном уровне, регулирующих производные финансовые инструменты, свидетельствует об их стратегической важности для мировой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Политика. Книга Первая, п. 40.
2. Brook. J. Unregulable: Why Derivatives May Never Be Regulated, Brooklyn Journal of Corporate Financial & Commercial Law, vol. 4, Issue 2, 2010.
3. Chiara Oldani. Governing Global Derivatives: Challenges and Risks, Ashgate, 2008.
4. Don Chance. Essays in Derivatives, John Wiley & Sons, 1998.
5. Edward J. Swan, Building the Global Market: A 4000 Year History of Derivatives Hardcover, Kluwer Law International Ltd., London, 2000.
6. Eric Benhamou. Global Derivatives: Products, Theory and Practices, Singapore, 2007.
7. Ernst Juerg Weber. A Short History of Derivative Security Markets, The University of Western Australia, Discussion Paper, 2008.
8. Geoffrey Poitras. The Early History of Financial Economics, 1478-1776, Edward Elgar Publishing Ltd: Cheltenham, 2000.
9. John C. Hull Options, Futures and Other Derivatives, Global Edition, Pearson, 2012.
10. Laurent L. Jacque, Global Derivative Debacles: From Theory to Malpractice, Second edition, World Scientific, 2015.
11. Robert E. Whaley, Derivatives: Markets, Valuation, and Risk Management, John Wiley & Sons: Hoboken, New Jersey, Октябрь 2006.
12. Steve Kummer. The History of Derivatives: A Few Milestones, EFTA Seminar on Regulation of Derivatives Markets, Zurich, 3 мая 2012.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investopedia.com/financial-edge/0210/did-derivatives-cause-the-recession.aspx> (дата обращения: 19.07.2016).

19 G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit, September 24-25, Pittsburgh, Preamble, p. 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 19.07.2016).

20 G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit, September 24-25, Pittsburgh, Strengthening the International Financial regulatory System, p.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 19.07.2016).

МАРФИЦИН Павел Григорьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ТИМЧЕНКО Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор кафедры судебной экспертизы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Статья посвящена проблеме использования экономической информации для обнаружения и доказывания легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в результате уклонения от уплаты налогов или сборов с физического лица или организации. Целью статьи является освещение авторских подходов к решению этой проблемы. Предложены методические принципы определения суммы легализации (отмывания) денежных средств, полученных именно в результате уклонения от уплаты налогов, их отделения от других, имеющихся на счетах в банках денежных средств. Рассмотрены уголовно-процессуальные и организационные вопросы использования специальных экономических знаний, применительно к исследуемой теме.

Ключевые слова: легализация денежных средств, уклонение от уплаты налогов, экономическая информация, обнаружение, доказывание.

MARFITSYN Pavel Grigorjevich

Ph.D. in Law, professor of Judicial Examination sub-faculty of N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University

TIMCHENKO Vladimir Alexandrovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal Law and Process sub-faculty of N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University

THE USE OF ECONOMIC INFORMATION IN PROVING LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY RECEIVED AS A RESULT OF TAX EVASION

The article discusses the use of economic information for Detect-supply and proof of legalization (laundering) of money acquired by a person as a result of evasion of taxes or charges on an individual or organization. The aim of the article is to highlight creative approaches to solving this problem. Methodical guidelines for determining the amount of the legalization (laundering) of money received as a direct result of tax evasion, and their separation from the others available in the accounts in the banks money. Considered criminal procedural and organizational issues for special economic knowledge as applied to the subject in question.

Keywords: legalization of funds, tax evasion, economic information, finding proof.

Марфицин П. Г.

Тимченко В. А.

В соответствии со статьей 174.1. УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» легализацией считается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Денежные средства, которыми совершаются финансовые операции и другие сделки с целью их легализации, могут быть получены, при совершении различных преступлений, в том числе, в результате уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (статья 198 УК РФ) или организации (статья 199 УК РФ).

Сложность доказывания легализации таких денежных средств заключается в том, что они смешиваются с денежными средствами на банковских счетах организации или индивидуального предпринимателя, полученными в результате

правомерных финансовых операций и сделок. Так, в банках на счетах организации или индивидуального предпринимателя могут одновременно находиться денежные средства, имеющие различные источники поступления, например, выручка от реализации товаров, оплаты работ, услуг; полученные авансы; кредиты, займы; кредиторская задолженность, а также средства, полученные в связи с уклонением от уплаты налогов.

Проблема заключается в том, как доказать, что финансовые операции были совершены именно с денежными средствами, полученными в результате уклонения от уплаты налогов, а не с другими, имеющимися на счетах в банках денежными средствами. Разумеется, эта проблема возникает только в том случае, если остаток денежных средств на счетах больше, чем сумма, полученная в результате уклонения от уплаты налогов.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным

путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» говорится, что при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по статье 174 УК РФ или статье 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Таким образом, необходимо отделить денежные средства, полученные в связи с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или организации, от других денежных средств, имеющих в распоряжении организации или индивидуального предпринимателя.

Кроме того, сложность заключается и в необходимости доказывании того обстоятельства, что финансовые операции или другие сделки, осуществлялись именно с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

В решение вышеназванных проблем большую, если не единственную возможность, дает правильное использование экономической информации, и, прежде всего, учетно-экономической или бухгалтерской, поскольку, научно обосновано, что признаки и следы преступлений находят в ней закономерное отражение. Так, результаты исследования В. А. Тимченко показывают, что: «... объективные закономерности отражения преступной деятельности в бухгалтерской информации обусловлены методом бухгалтерского учета, который состоит из следующих элементов: документация, оценка, калькуляция, счета, двойная запись, инвентаризация, бухгалтерский баланс и отчетность»¹. Им же установлены факторы, оказывающие влияние каждого из этих элементов на закономерности отражения преступной деятельности в бухгалтерской информации.

Для того, чтобы определить конкретный состав носителей экономической информации, в которых закономерно отражаются признаки легализации, необходимо знать состав носителей экономической информации, в которых отражаются следы уклонения от уплаты налогов. Это, в свою очередь, предполагает знание способов уклонения от уплаты налогов. Влияние способов уклонения от уплаты налогов на характер закономерно возникающих признаков и следов преступления, содержание и состав носителей экономической информации, в которых эти признаки и следы находят закономерное отражение, а также на приемы криминалистической диагностики для их обнаружения подробно исследовано в работе Криминалистическая диагностика преступлений на основе экономической информации².

Знание содержания и состава носителей экономической информации в которых находят отражение признаки и следы уклонения от уплаты налога на прибыль, позволяет проследить дальнейшее движение полученных неправомерно денеж-

ных средств для выявления финансовых операций и сделок с этими средствами с целью их легализации.

В основу криминалистической диагностики легализации доходов, полученных в связи с уклонением от уплаты налогов, для обнаружения признаков преступления должен быть положен анализ движения денежных средств организации в сопоставлении с их источниками и исполнением обязательств, с последующей криминалистической оценкой результатов такого анализа. Анализ целесообразно проводить за каждый календарный месяц, начиная с момента обнаружения уклонения от уплаты налогов.

Результаты криминалистической диагностики носят ориентирующий характер. Для того, чтобы их можно было использовать в качестве доказательств, они должны быть зафиксированы в определенной УПК РФ форме. Полагаем, что в зависимости от конкретных обстоятельств, могут быть использованы различные формы фиксации результатов криминалистической диагностики. В частности, статьей 74 УПК РФ определено, что в качестве доказательств допускаются: заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, иные документы. Применительно к данной ситуации, в качестве иных документов может быть использован акт документальной ревизии.

Процессуальный статус эксперта определен в статье 57 УПК РФ, а процессуальный статус специалиста – в статье 58 УПК РФ. Ревизор, как самостоятельный участник уголовного процесса, в УПК РФ не предусмотрен. Вместе с тем, полагаем, что ревизор – это тот же специалист. В статье 58 УПК РФ определено, что специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, ... в исследовании материалов уголовного дела...». Ревизор, может в процессе производства ревизии установить перечень необходимых для производства ревизии документов, учетных регистров и бухгалтерской и иной отчетности. Тем самым он оказывает содействие в обнаружении документов, которые затем могут быть изъяты в установленном УПК РФ порядке. Проводя ревизию, т.е. отвечая на поставленные вопросы, он тем самым может исследовать материалы уголовного дела. Необходимо отметить, что ревизия может быть назначена и до возбуждения уголовного дела, с целью проверки информации о преступлении. В этом случае, в дальнейшем акт ревизии может содержать основание для возбуждения уголовного дела.

В некоторых случаях, ревизию проводить нецелесообразно. Это касается ситуаций, когда преступление совершено организованной группой и в основу его способа положены притворные гражданско-правовые сделки. В таких случаях, как правило, создаются организации, участвующие в преступлении, которые регистрируются на документы умерших или недееспособных людей, а также по украденным или утерянным документам. Понятно, что в подобных ситуациях подписать акт ревизии со стороны проверяемой организации или индивидуального предпринимателя будет некому. Наиболее ярким примером таких способов преступной деятельности является незаконное возмещение из бюджета налога на добавленную стоимость по лжеэкспортным операциям.

В таких случаях целесообразно назначить исследование специалиста или судебно-экономическую экспертизу. По результатам исследований специалиста или эксперта составляется соответствующее заключение, в котором подписи руководителей организаций, деятельность которых исследовалась, не требуются.

1 Тимченко В. А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам. – Н.Новгород, 2014. – С. 30.

2 Криминалистическая диагностика преступлений на основе экономической информации // Под общей редакцией В. А. Тимченко. – Н. Новгород, 2007. – 176 с.

Ревизия, исследование специалиста или эксперта должны быть направлены на работу с документами, в которых отражены операции с денежными средствами, находящимися на счетах организации в банках.

К вопросам, выносимым на разрешение ревизора, специалиста или эксперта, можно отнести следующие: установление направлений использования средств, полученных организацией в связи с уклонением от уплаты налогов; установление суммы денежных средств полученных организацией в связи с уклонением от уплаты налогов, использованных для совершения финансовых операций и других сделок; установление календарного периода, в течение которого совершались финансовые операции и другие сделки с денежными средствами полученными организацией в связи с уклонением от уплаты налогов. Составленные по результатам ревизии акт или по результатам исследования заключение специалиста или эксперта могут быть использованы как один из основных источников для доказывания состава преступления.

В частности, из перечня обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, в соответствии со статьей 73 УПК РФ с помощью экономической информации, могут быть установлены: время, место и способ совершения преступления; виновность лица в совершении преступления, а также мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Такая возможность существует благодаря наличию законодательно установленных обязательных реквизитов в учетных документах. Согласно Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» учетные документы должны иметь следующие обязательные реквизиты: наименование документа, дату составления документа, наименование экономического субъекта составившего документ, содержание факта хозяйственной жизни, величину натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения, наименование должности лиц, совершивших сделку, операцию и ответственных за ее оформление, либо наименование должности лиц, ответственных за оформление свершившегося события; личные подписи указанных лиц с указанием их фамилий и инициалов, либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц.

Такой реквизит документа, как дата его составления, позволяет установить дату или период совершения преступления. С помощью реквизита «наименование экономического субъекта, составившего документ», можно установить место совершения преступления. Содержание факта хозяйственной жизни, означает содержание хозяйственной или финансовой операции. Поскольку деятельность по легализации преступных доходов, обычно осуществляется под видом или в процессе законных хозяйственных и финансовых операций, то данный реквизит учетного документа позволяет установить способ совершения преступления.

Такой реквизит учетного документа, как «величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения» позволит установить характер и размер вреда, причиненного преступлением.

С помощью таких реквизитов учетного документа, как «наименование должности лиц, совершивших сделку, операцию и ответственных за ее оформление, либо наименование должности лиц, ответственных за оформление свершившегося события; личные подписи указанных лиц с указанием их фамилий и инициалов, либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц» можно установить лиц, виновных в совершении преступления и их мотивы.

В заключение несколько слов, касающихся организационных аспектов использования экономической информации для обнаружения и доказывания легализации доходов, полученных в связи с уклонением от уплаты налогов.

Прежде всего, возникает вопрос, кто должен выявлять признаки легализации? Полагаем, что эта работа относится к деятельности подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции. Однако всегда ли достаточно квалификации оперативных сотрудников для этой работы? Очевидно, что для ее выполнения возникает потребность, в специальных экономических знаниях. Думается, что лучше эту работу выполнять специалистам подразделений документальных исследований и оценки имущества, структурно входящим в состав управлений экономической безопасности и противодействия коррупции. При этом целесообразно организовать повышение квалификации таких специалистов для обучения их приемам криминалистической диагностики преступлений на основе экономической информации.

Предварительное следствие по уголовным делам о легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в связи с уклонением от уплаты налогов, в соответствии со статьей 151 УПК РФ, должны осуществлять следователи органов внутренних дел Российской Федерации. Однако, расследование преступлений, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, относится к компетенции следователей Следственного комитета РФ. Вместе с тем, в соответствии с частью 5 статьи 151 УПК РФ предварительное следствие по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных в связи с уклонением от уплаты налогов, может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления. Таким образом, если при расследовании уклонения от уплаты налогов будут выявлены признаки легализации полученных в связи с этим доходов, то следствие могут производить следователи Следственного комитета РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистическая диагностика преступлений на основе экономической информации // Под общей редакцией В. А. Тимченко. – Н. Новгород, 2007. – 176 с.
2. Тимченко В. А. Использование учетно-экономической (бухгалтерской) информации для обнаружения признаков преступлений и доказывания по уголовным делам. – Н. Новгород, Нижегородская правовая академия, 2014. – 188 с.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ГАРЕЕВ Альберт Масгутович

доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВОПРОСЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИЧИНЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ВРЕДА СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

В работе поднимается проблемы разработки современных диагностических алгоритмов, позволяющих своевременно определить умышленный характер причинения вреда своему здоровью, представлен анализ понятия причинения вреда своему здоровью, особенности его проявления в зависимости от типа поведения членовредителей, личностных и социальных особенностей.

Ключевые слова: умышленный вред своему здоровью, судебно-медицинская диагностика, осужденные.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

GAREEV Albert Masgutovich

Ph.D. in Medical sciences, professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

ISSUES OF FORENSIC DIAGNOSTICS INTENTIONALLY CAUSED HARM TO HEALTH IN THE CONDITIONS IN DETENTION INSULATION

This paper raises issues of development of modern diagnostic algorithms to promptly determine intentional harm to their health, presents an analysis of the concept of harm to their health, especially its manifestations, depending on the type of behavior chlenovrediteley, personal and social features.

Keywords: intentional damage to their health, forensic diagnostics, convicted.

Аутоагрессивное поведение на протяжении многих лет является актуальной проблемой общества, захватывая все слои населения и имеющее достаточно широкую распространенность. Особенно массовый характер данное явление приобретает среди лиц, находящихся в условиях социальной изоляции¹.

Термин «аутодеструктивное поведение» достаточно широкое понятие и включает в себя самоповреждающие действия суицидальной направленности (лишение себя жизни), либо несуицидальной направленности (достижение какой-либо иной цели, а не самоубийства). Под последним понимается «...нанесение индивидуумом любых самоповреждений, обусловленных самыми различными намерениями и мотивами, при котором отсутствует прямое или косвенное, осознанное и неосознанное, декларируемое на вербальном уровне или находящее свое отражение в выборе способа реализации желание умереть»².

Аутоагрессивное поведение несуицидального характера достаточно распространенное явление среди лиц заключенных под стражу и может являться признаком дезадаптации осужденного к условиям содержания, либо обусловлено

стремлением к уклонению от уголовной ответственности или отбывания наказания. Высокая степень риска совершения подобного рода действий среди пенитенциарно изолированных лиц обусловлена как личностными и социальными причинами.

Судебно-медицинской точки зрения, членовредительство (самоповреждение) – умышленное причинение вреда своему здоровью путем нанесения повреждений.³

С юридической точки зрения, в отношении осужденных следует использовать термин «умышленное причинение вреда своему здоровью»⁴.

Умышленное причинение вреда своему здоровью проявляется в демонстративно-шантажной и аффективной формах. Демонстративно-шантажное поведение направлено на оказание психологического давления на сотрудников уголовно-исполнительной системы, других осужденных и иных лиц с целью получения улучшения неблагоприятной ситуации в которой оказался членовредитель.

1 Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. – 2013. – № 3. – С. 1-10.
2 Польская Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 96-105.

3 Колкутин В. В., Соседко Ю. И. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на членовредительство и симуляцию. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – С. 27.
4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. Ст. 198. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2015).

Среди ведущих мотивов выделяют защиту протестного характера со стремлением обезопасить себя от притеснений окружающих (осужденных, сотрудников уголовно-исполнительной системы) при межличностных конфликтах, либо обратить внимание администрации при нарушении, по мнению осужденного, его законных прав, при проблемах в семье или личного характера. Данная категория осужденных, как правило, имеет невысокий социальный статус.

Ведущим мотивом несутцидальных самоповреждений также является оказание давления на руководство исправительного учреждения для получения каких-либо льгот, послаблений в режиме содержания и наиболее часто проявляется при нежелании выполнять режимные требования (этапирование в другое исправительное учреждение, перевод в штрафной изолятор и др.) или попытке самоутверждения в глазах других осужденных. Данная категория заключенных отрицательно характеризуются администрацией учреждений исполнения наказаний, имеет неоднократные наказания за систематические нарушения режима содержания. Более часто данные явления происходят в тюрьмах и следственных изоляторах, а также в исправительных учреждениях строгого режима⁵.

При аффективной форме самоповреждений имеет место направленность на снятие эмоционального перенапряжения при признаках нервно-психической неустойчивости, как проявлении дезадаптации в условиях пенитенциарной изоляции.

Самоповреждения при нервно-психической неустойчивости отличаются причинением более значительного вреда своему здоровью, чем при демонстративно-шантажном поведении.

Среди наиболее частых самоповреждений лиц с аффективным поведением выделяют: самопорезы (как правило, нескольких областей), кровоподтеки и раны от ударов тупым предметом, ссадины от расчесов, ожоги от сигарет, следы от укулов иглами.

Зачастую осужденные не могут объяснить причину своего поступка, либо объясняют его желанием снять напряжение.

Самоповреждения у лиц без признаков нервно-психической неустойчивости преимущественно характеризуются незначительным ущербом своему здоровью. Среди лиц, не имеющих признаков психических расстройств, наиболее часто встречаются такие последствия нанесения самоповреждений, как: резаные раны, проникающие ранения грудной клетки и брюшной полости, инородные тела желудочно-кишечного тракта, ушибленные раны головы⁶.

Ввиду того, что в соответствии с частью второй статьи 102 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Осужденный должен возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с ...его лечением в случае умышленного причинения и вреда своему здоровью», значительное распространение полу-

чило место сокрытие фактов умышленного причинения и вреда своему здоровью, мимикрия самоповреждений под иные виды соматических заболеваний.

Анализ версий при различных способах уклонения от отбытия наказания показал, что при искусственных болезнях чаще встречаются версии бытового характера, применении инородных тел – частные, самоповреждениях – производственные.

В структуре производственных версий преобладали: падение в производственной зоне и травма деталями, инструментами, механизмами, ожоги при самоповреждениях среди осужденных, занятых выполнением всех видов работ. Переохлаждение, перегревание и производственные отравления преобладали при вызывании искусственных болезней. В случае применения инородных тел производственные версии использовались редко.

В группе бытовых версий простуда, перегревание и заражение при мужеложстве встречались только при искусственных болезнях; ожоги, отморожения, дефекты одежды – при самоповреждениях и искусственных болезнях; ошибочный прием внутрь, недостаточное питание, случайное отравление – при вызывании искусственных болезней и применении инородных тел; падение при самоповреждениях и применении инородных тел.

В структуре частных версий внутренние болезни преобладали при применении инородных тел.

В зависимости от способа умышленного причинения вреда своему здоровью частота ложных версий колебалась от 23,8% до 60,0%.

Так, при проглатывании (введении) инородных тел в желудочно-кишечный тракт через рот осужденные в 23,8% объясняли ухудшение состояния здоровья болезнью, предъявлением ложных жалоб и анамнеза.

При введении инородных тел в плевральные полости чаще в остальных 30,6% случаев обследуемые ухудшение состояния здоровья объясняли болезнью, предъявляя ложный анамнез и жалобы. При ложном анамнезе в 36,8% объясняли обострением туберкулеза легких, в 31,6% – пневмонией, в 15,8% – бронхиальной астмы, в 15,8% – плеврита. Происхождение инородных тел, определяемых рентгенологически, осужденные объясняли в 66,4% производственной травмой в быту.

При введении инородных тел прокалывания мягких тканей осужденные в 60,0% случаев выдвигали ложный анамнез, объясняя болезненное состояние травмой.

Что касается мотивов совершения членовредительства проведенными исследованиями установлено, что среди всех целей по частоте преобладали противоречивые. Для реализации противоречивых целей чаще использовались искусственные болезни частных – инородные тела, прочих – самоповреждения.

При изучении возрастной структуры лиц, уклоняющихся от отбытия наказания с применением различных способов членовредительства, отмечено, что во всех возрастных группах чаще всего для вызывания искусственных болезней применялись химические факторы. В группе 50-59 лет использовался только один повреждающий фактор – химический, в группах 20-29 и 30-39 лет все три фактора, в остальных – только химические и биологические.

Все способы применения инородных тел наблюдались в младших и средних возрастных группах (20-39 лет). В старших возрастных группах встретилось только по два вида применения инородных тел: проглатывание и введение

5 Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Влияние состояния здоровья на аутодеструктивное поведение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной медицины. ВИЧ/ СПИД в местах лишения свободы: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 нояб. 2006 г. / Департамент исполнения наказаний МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – С. 186-193.

6 Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонщикова А. Р. Судебно-медицинские аспекты выявления фактов членовредительства в местах лишения свободы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 60-63.

в мягкие ткани (50-59 лет), проглатывание и введение в плевральную полость (40-40 лет), наблюдалось только до 39 лет, а в плевральные полости до 49 лет.

Самоповреждения наблюдались во всех возрастных группах, но в самой старшей группе (50-59 лет) они преобладали среди других способов уклонения от отбытия наказания по состоянию здоровья среди видов самоповреждений преобладали различные раны во всех возрастных группах, причем в старших группах в большей степени, чем в младших.

Умышленные переломы и вывихи причинялись лишь в возрасте 20-49 лет. Отрубы в младшем возрасте применялись чаще, чем в старшем (до 19 лет - 12,5%, а 31-35 лет-4,5%).

Структура способов умышленного причинения вреда своему здоровью с течением времени претерпевает значительные изменения. Широко распространенные ранее способы членовредительства перестали применяться в местах заключения по причине простоты их распознавания. На смену им пришли новые способы, затрудняющие определение умышленности причинения вреда своему здоровью. Это обуславливает необходимость разработки современных диагностических алгоритмов, позволяющих своевременно определить умышленный характер причинения вреда своему здоровью и способствующих профилактике данных явлений.

Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств конкретного членовредительства, получению новых данных, оценке доказательств, и как следствие, вынесению законных решений.

Серьезность проблемы обусловлена тем, что при расследовании членовредительства, возникают определенные сложности установления собственно факта притворного поведения осужденных. Ситуацию усугубляет рост доли квалифицированного членовредительства с хорошим знанием анатомии и физиологии человека, применением медицинских инструментов и препаратов, что еще более затрудняет их распознавание.

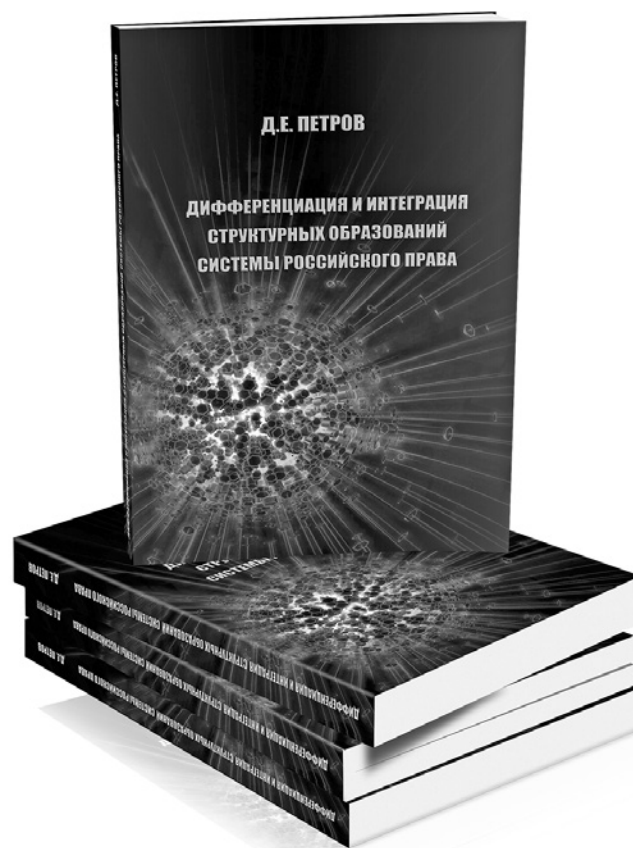
Профилактика самоповреждений в местах социальной изоляции должна носить комплексный характер, и быть дифференцированной в зависимости от возраста, мотивов и способов членовредительства.

Таким образом, мероприятия по правильной диагностике аутоагрессии несуйцидального характера может способствовать разработке оптимальных методов профилактики данного явления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. Ст. 198. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2015).

2. Васильченко А. В., Гареев А. М., Лонцакова А. Р. Судебно-медицинские аспекты выявления фактов членовредительства в местах лишения свободы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 60-63.
3. Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. – 2013. – № 3. – С. 1-10.
4. Колкутин В. В., Соседко Ю. И. Судебно-медицинская экспертиза при подозрении на членовредительство и симуляцию. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – 160 с.
5. Польская Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 96-105.
6. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Влияние состояния здоровья на аутодеструктивное поведение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной медицины. ВИЧ/ СПИД в местах лишения свободы: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 нояб. 2006 г. / Департамент исполнения наказаний МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – С. 186-193.

КОРАБЛЕВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, начальник факультета заочного обучения Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В статье рассматривается отдельный исторический период развития отечественного уголовного законодательства. Анализ действующего в указанный период законодательства позволяет сделать вывод о наличии предпосылок для развития институтов Особенной части уголовного права России.

Ключевые слова: уголовное право, институты уголовного права, систематизация уголовного законодательства, история уголовного права.

KORABLEV Roman Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Faculty of the distance learning of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

DIVAeva Irina Rafaelovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTIONS OF THE SPECIAL PART OF CRIMINAL LAW IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

The article deals with a particular historical period of development of domestic criminal law. Analysis of the current legislation in this period allows to conclude the existence of the prerequisites for the development of the institutions of the Special Part of the criminal law of Russia.

Keywords: criminal law, criminal law institutions, systematization of criminal law, the history of criminal law.

Кораблев Р. Н.

Диваева И. Р.

Объективно оценивая состояние уголовного законодательства рассматриваемого периода, справедливым видится заключение о его хаотичном и противоречивом характере. Действующее Соборное Уложение фактически утратило свою силу. Наряду с Соборным Уложением, Артикулом воинским, уголовно-правовыми статьями Морского устава существовало большое количество указов, устанавливающих уголовную ответственность. Существовавшие законы носили казуистический характер, были несогласованы, большое количество преступлений находились вне правового поля указанных правовых норм.

Сложившаяся ситуация требовала принятия мер, направленных на обновление систематизацию действующего уголовного законодательства.

В рамках рассматриваемой проблемы, необходимо отметить, что основной ее предпосылкой выступили Петровские реформы, вызвавшие к жизни острую потребность в укреплении и унификации законности, а также значительное увеличение правового материала, его кардинальное обновление и многочисленные зарубежные заимствования.

При этом, как отмечает Н. С. Таганцев, многообразные попытки усовершенствования российского законодательства, по сути сводились к трем направлениям: к первому относятся попытки соединить все отдельные законы в одно целое, согла-

совать их между собой и составить «свод»; ко второму – попытки перенести на русскую почву иностранные законы в виде или простого перевода или в виде переработки и согласования с отечественными узаконениями; к третьему – попытки создать уложение (в том числе и уголовное), «на началах разума или естественного права»¹.

Первым в истории российского правоведения научным произведением, в котором были сформулированы основные начала уголовного права, был знаменитый Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1766 г. Основной предпосылкой составления анализируемого Уложения становится активная деятельность Екатерины II в области юриспруденции. Необходимо отметить, что указанный труд являлся результатом компиляции западноевропейских источников.

Действительно заимствований было очень много, так, по подсчетам Н. Д. Чечулина, 294 статьи Наказа переписаны у Монтескье, а 108 статей у Беккариа². В. Н. Латкин считал, что

1 Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т.1. М., 1994. С. 101.

2 См.: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения /Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб., 1907. С. СХХIX, СХХII.

из Беккариа заимствовано 100³, а А. Б. Каменский – 114 статей⁴, С. Я. Беликов считал, 114 статей Наказа принадлежат Беккариа и 87 Монтескье⁵.

Следует согласиться с мнением современного историка права С. М. Казанцева: «Безусловно, творческий элемент присутствует в Наказе, и не только в расположении материала, но и в концептуальной подаче. Заимствуя многое, Екатерина не забыла о главном: она сохраняла основы государственного и общественного строя. Монтескье и другие философы лишней раз убедили ее в том, что все государства уникальны и не могут развиваться по одним законам...»⁶.

Г. С. Фельдштейн указывал влияние Наказа на научную разработку российского уголовного права. «Изучающему внимательно течения в науке уголовного права в России в эпоху, следующую за Наказом, приходится каждый раз считаться с тем, что памятник этот фактически перенес на русскую почву уголовно-правовые идеи передовых мыслителей XVIII в. И не только облегчил ознакомление с ними, но создал реальную почву и оправдание для того, что долго и в последующие эпохи считалось запретным плодом, проявлением вольнодумства... И в более позднюю эпоху идеи Наказа по вопросам уголовного права проникают, прямо или косвенно, в труды криминалистов-теоретиков начала XIX века»⁷.

Еще ранее высокая оценка Наказа для последующего развития российского уголовного законодательства была дана Н. С. Таганцевым: «Специально в области уголовного законодательства несомненное влияние на дальнейшее его развитие оказал Наказ, данный Комиссии, так как многие из его положений послужили основой дальнейших преобразований эпохи Екатерины II и Александра I, а некоторые даже буквально повторены в Своде законов, именно в законах основных»⁸.

Справедливым представляется высказывание А. В. Наумова: «Применительно же к науке уголовного права не будет преувеличением назвать Наказ первой в России теоретической работой по уголовному праву, а его автора – первым теоретиком российского уголовного права»⁹.

Интересным видится рассмотрение положений Наказа в рамках развития уголовно-правовых институтов Особенной части. Содержание указанного документа свидетельствует о наличии предпосылок для дальнейшего развития отдельных институтов Особенной части уголовного права рассматриваемого периода.

Одной из предпосылок явилось закрепление такого признака преступления как общественно вредного деяния, т. е. оснований отнесения его к преступным и наказуемым. Указанный факт явился основанием для определения отдельных институтов права как уголовно-правовых, указывая на их отраслевую принадлежность.

Следующей предпосылкой развития институтов Особенной части явилась их классификация, фактически заимство-

ванная система преступлений у Монтескье и Беккариа стала отправной точкой рассмотрения уголовно-правовых институтов Особенной части как системного элемента отрасли уголовного права.

Нельзя не отметить и авторского вклада Екатерины в содержание Наказа, о чем свидетельствует ее суждение о разграничении материального уголовного права от права уголовно-процессуального. Так, ст. 468 Наказа содержит: «... не должно же криминальных законов смешивать с законами учреждающими судебный порядок».

Указанные суждения явились большим подспорьем для познания истории научной разработки институтов Особенной части уголовного права, а также подвели итог многочисленных попыток систематизации правового материала, определив основным критерием их подразделения отраслевую принадлежность. Такой подход стал своего рода основой для научной систематизации уголовно-правовых норм следующих столетий.

Институциональное развитие норм Особенной части уголовного права рассматриваемого периода немислимо без анализа содержания Именных Указов Екатерины.

Так, интересным с этой точки зрения видится содержание Именного Указа Екатерины II «О суде и наказаниях за воровство и о заведении рабочих домов во всех губерниях» от 3 апреля 1781 г., который в частности уточнил состав воровства, подразделяя его на три группы (воровство-грабеж, воровство-кража, воровство-мошенничество). Под воровством-кражей понималось тайное завладение чужим имуществом («будя кто у кого тайным образом возьмет деньги, или иное движимое имение, оное спрячет или заложет, или инако употребит в свою пользу»).

Как отмечает А. В. Наумов: «Согласись, читатель, насколько близко такое определение к современному уголовно-правовому понятию кражи. А ведь этому определению более двух веков. Концовка же екатерининского определения почти на два века определила трактовку Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. о реальной возможности виновного распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению или пользоваться им как необходимым признака состава не только кражи, но и присвоения или растраты, мошенничества, грабежа. И опять-таки ничего подобного в уголовном законодательстве других государств того времени мы не находим»¹⁰.

Действительно, содержание анализируемого Указа надолго вперед определило содержание института имущественных преступлений Особенной части современного уголовного права, так развитие указного института находит свое отражение в рассмотрении понятия воровства-мошенничества.

Так, вполне согласуется с нынешним понятием мошенничества определение воровства-мошенничества как действия того, «кто ... у кого... обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее...». Вместе с тем такие действия, относимые Указом к мошенничеству, как если «кто на торгу или в ином многоядстве у кого из кармана что вынет... или незаметно у кого что отымет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет», сегодня в зависимости от характеристики субъективной стороны соответствующих действий виновного будут отнесены к краже или ненасильственному грабежу.

3 См.: Латкин В. Н. Учебник истории Русского права периода Империи (XVIII–XIX вв.). СПб., 1899. С. 64.

4 См.: Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...» Вторая половина XVIII в. СПб., 1992. С. 168.

5 См.: Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства // Ч. Беккариа. О преступлениях и наказаниях. Харьков, 1899. С. 220.

6 Законодательство Екатерины II В 2 т. Т.1. М., 2000. С. 137.

7 Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909. С. 100.

8 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. I. Часть Общая. СПб., 1902. С. 202.

9 Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч.1. – М., 2014. С.87.

10 Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч.1. – М., 2014. С. 91.

В этот период времени развитие получили некоторые институты Особенной части уголовного права, в частности, направленные на предупреждение распространения заразных заболеваний.

Среди них можно выделить: Манифест от 9 сентября 1771 г. о наказании сопротивляющихся мерам, установленным для отвращения заразительных болезней; указ «О неутайке больных и невыбрасывании из домов мертвых тел» (август 1771); Указ о применении смертной казни к тем, кто дерзнет «входить в вымершие от заразы дома и грабить там оставшиеся пожитки» (октябрь 1771); Указ «Об охранении кладбищ и могил от разрытия» (октябрь 1772)¹¹.

Целый ряд норм уголовно-правового характера содержится в Уставе благочиния и Уставе полицейском 1782 г. Так указанные нормативно-правовые акты содержали следующую систему институтов Особенной части уголовного права., например, «подтверждается и возобновляется запрещение учинить уголовные преступления противу имения, как то: 1е Воровство грабеж. 2е Воровство кражу. 3е Воровство мошенничество. 4е. Злостный ущерб или убыток.» – в которой изложены соответствующие уголовно-правовые меры.

В Уставе в качестве преступлений названы, например, преступления против веры – неправомерный вход в церковь («кто учнет входить в церковь усилием или учинит, вошед в оную уголовное преступление» – ст. 240), переход православного в иную веру («кто православный перейдет в иную веру» – ст. 243); политические преступления – организация без согласия или ведома полиции «общества, товарищества, братства или иного подобного собрания» – ст. 250; должностные преступления и преступления против порядка управления – обнародование различных объявлений без ведома полиции (ст. 233), снятие, уничтожение, повреждение или закрытие узаконений, различных распоряжений и решений правительственных органов, вывешенных с ведома полиции (ст. 234), слушание объявленных полицией предписаний (ст. 235); преступления против общественного порядка, общественной безопасности и спокойствия – распространения лжепредсказаний и лжепредзнаменований (ст. 254), нарушение правил организации лотерей (ст. 258-260); преступления против личности – «смертоубийство», «учинения увечья» или раны» (ст. 267); имущественные преступления – разбой (ст. 267), поджог и воровство со взломом (ст. 268), воровство–грабеж, воровство–мошенничество и воровство–кража (ст. 269).

Указанная классификация преступлений свидетельствует о степени общественной опасности охраняемых отношений. Нетрудно заметить, что преступления против личности наряду с другими занимают предпоследнее место в «списке» охраняемых общественных отношений. Справедливости ради необходимо отметить приоритеты, расставленные государством в области уголовно-правового регулирования, основное из которых принадлежит охране идеологии народа. Исходя из чего, логичным видится построение системы охраняемых общественных отношений по нисходящему принципу от высшего к низшему.

Характеризуя уголовное законодательство указанного периода, необходимо отметить большое количество нормативного материала, регулирующего уголовно-правовые отношения в целом и институты уголовного права в частности. Однако ссылки на многие из принятых в рассматриваемый период норм были сделаны в Своде законов Российской импе-

рии 1832 г., что свидетельствует об их значимости для дальнейшего развития уголовного законодательства.

На наш взгляд, отчасти существование большого количества источников уголовного права накладывало определенный отпечаток в правоприменительной деятельности, что в дальнейшем стало основанием для сведения отдельных нормативных актов в один и предопределило кодификационное направление развития уголовного законодательства.

Анализ научных исследований представленного периода развития отечественного уголовного права свидетельствует о проблеме расположения уголовно-правовых категорий в различных нормативно-правовых актах. С положительной стороны отмечаем тот факт, что данная проблема находит свое отражение в науке уголовного права. Позитивной видится попытка систематизирования действующего уголовного законодательства с целью упорядочения правоприменительной деятельности. Указанные работы по сути своей заложили фундамент для научной обработки накопленного законодательного материала.

Пристатейный библиографический список

1. Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства // Ч. Беккариа. О преступлениях и наказаниях. Харьков, 1899.
2. Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...» Вторая половина XVIII в. СПб., 1992.
3. Латкин В. Н. Учебник истории Русского права периода Империи (XVIII – XIX вв.). СПб., 1899.
4. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения /Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб., 1907.
5. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч.1. М., 2014.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т.1. М., 1994.
7. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909.

11 См. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. С. 837-838.

ДОМОВЕЦ Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

СИНКЕВИЧ Вероника Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 151.1 УК РФ

В статье исследуется сравнительно «новый» состав преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ – розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции. Обозначается актуальность указанной тематики, исходя из данных судебной и следственной практики, раскрывается уголовно-правовая характеристика. В работе проводится анализ правоприменительной практики с целью выявления проблем привлечения к уголовной ответственности лиц при несоответствии внешнего вида несовершеннолетнего его фактическому возрасту, рассматривается нормативно-правовая база, регламентирующая отдельные вопросы, касающиеся заявленной темы. Также в статье отражены отдельные аспекты расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Ключевые слова: несовершеннолетний, розничная продажа алкогольной продукции, уголовно-правовая характеристика, преступление.

DOMOVETS Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, Senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SINKEVICH Veronica Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process sub-faculty of Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF THE CRIMES STIPULATED IN ARTICLE 151.1 OF THE CRIMINAL CODE

This article examines a relatively "new" crime under article 151.1 of the criminal code – the retail sale of alcoholic products to minors. Indicated by the relevance of this topic, based on data from the judicial and investigative practice, reveals a criminally-legal characteristic. In this article the authors analyze the law enforcement practice with a view to identifying problems of criminal prosecution of individuals by the non-appearance of the minor to his actual age, is considered a legal and regulatory framework governing certain matters relating to the stated topic. The article also considers some aspects of the investigation of the retail sales of alcoholic products to minors.

Keywords: juvenile, the retail sale of alcoholic beverages, criminal law characteristics, crime.

По данным МВД России почти каждое третье (32,1%) расследованное преступление совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения¹. Согласно отчету Судебного департамента Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступления Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) за совершение преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, в 2015 году осуждено 302 человек².

Особую тревогу вызывает проблема «омоложения» алкоголизма. По данным Роспотребнадзора в России из 10 миллионов детей в возрасте от 11 до 18 лет более половины регулярно употребляют спиртные напитки и пиво, причем это не только дети, лишенные родительской заботы и опеки, но и вполне обычные мальчики и девочки из благополучных семей. По данным Министерства здравоохранения России регулярное потребление пива начинается в 12 лет, вина – в 15 лет, водки – в

16 лет. Средний возраст детей, употребляющих алкогольные напитки, за последние десять лет снизился с 14 до 11 лет.

Употребление алкоголя несовершеннолетними снижает уровень их физического, интеллектуального и нравственного развития.

В качестве мер, направленных на снижение масштабов злоупотребления алкоголем, в том числе, и среди молодежи, Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2009 N 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» предусмотрено следующее: организация в средствах массовой информации кампаний, направленных на укрепление общественной поддержки стратегий борьбы со злоупотреблением алкоголем; разработка и проведение программ по формированию здорового образа жизни среди различных слоев населения; пропаганда здорового образа жизни среди молодежи; включение в общеобразовательные программы вопросов по профилактике употребления алкоголя среди учащихся образовательных учреждений; создание психологических центров по профилактике алкоголизма для работы с молодежью; ограничение продажи алкогольной продукции по месту и времени; ограничение

1 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> / (дата обращения: 18.03.2016).

2 «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

скрытой рекламы алкоголя, привлекающей внимание детей и молодежи и т.д.³

Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2011 г. N 253-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 151.1, предусматривающей ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. Санкция данной статьи предусматривает штраф в размере от 50000 до 80000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции в случае, если это деяние совершено неоднократно.

Преступление считается оконченным с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему.

Что же касается понятия «розничная продажа», то под ней понимается реализация алкогольной продукции юридическими лицами (организациями) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, состоящими с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи⁴.

Оптовая продажа алкогольной продукции не образует состава данного преступления.

Согласно примечанию к ст. 151.1. УК РФ розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Исходя из ст. 4.6 Кодекса об административных правонарушениях таким периодом считается время со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Разовая продажа алкогольной продукции или ее продажа после истечения указанного срока влечет административную ответственность по ст. 14.16 КоАП РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Что касается мотивов совершения преступления, они могут быть корыстными, связанными с иной личной заинтересованностью, желанием увеличить количество продажи алкогольной продукции и т.д.

Одной из важнейших проблем доказывания является вопрос о том, насколько достоверно продавцу должен быть известен возраст покупателя. В ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» по этому поводу говорится следующее: «В случае возникновения у лица, осуществляющего отпуск алкогольной продукции несовершеннолетним, сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у этого покупателя документ, удостоверяющий личность и позволяющий установить возраст этого покупателя»⁵.

Таким образом, предполагается, что возраст несовершеннолетнего покупателя определяется продавцом «на глаз», исходя из внешнего вида последнего. В этом случае совершенно резонен вопрос Н. В. Артеменко и Н. Г. Шимбаревой о наступлении уголовной ответственности в случае, если внешность покупателя давала основания полагать, что он достиг восемнадцатилетнего возраста⁶, ведь в век акселерации подобные ситуации неизбежны.

Анализ правоприменительной практики подтверждает то обстоятельство, что имеют место сложности в привлечении к уголовной ответственности лиц в случае, когда оно утверждает о несоответствии внешнего вида несовершеннолетнего его фактическому возрасту. Данная проблема нашла свое отражение в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения ответственности и наказания несовершеннолетних, согласно которому необходимо установить, осознавал ли продавец, что своими действиями совершает преступление именно в отношении несовершеннолетнего⁷.

Минпромторг России приказом от 15.04.2011 № 524 утвердил Перечень документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции. Согласно данному Перечню, продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия следующие документы:

1. Паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ на территории РФ;
2. Общегражданский заграничный паспорт;
3. Временное удостоверение личности гражданина РФ;
4. Паспорт моряка (удостоверение личности моряка);
5. Дипломатический паспорт;
6. Служебный паспорт;
7. Удостоверение личности военнослужащего или военный билет гражданина РФ;
8. Паспорт иностранного гражданина;
9. Вид на жительство в РФ;
10. Разрешение на временное проживание в РФ;
11. Удостоверение беженца;

5 Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 21 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4553.

6 Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // Вопросы ювенальной юстиции». 2012. N 4. С. 13.

7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения ответственности и наказания несовершеннолетних».

3 Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 N 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Информационно-правовая система Консультант Плюс.

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

12. Свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ⁸.

Все указанные документы содержат информацию о дате рождения покупателя и его фотографическое изображение.

То обстоятельство, что в силу акселерации многие молодые люди действительно выглядят старше своих лет, является основным способом защиты лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ. Как правило, они ссылаются на невозможность визуального определения возраста покупателя.

Субъект данного преступления – специальный (лицо, осуществляющее розничную продажу алкогольной продукции).

Совершенно согласны с Н. В. Артеменко и Н. Г. Шимбаревой, которые считают, что в случае, когда речь идет о торговой организации или предприятии общественного питания, субъектом преступления будет являться физическое лицо, которое находится в трудовых отношениях с данной организацией и непосредственно реализует алкогольную продукцию несовершеннолетнему (продавец, кассир, бармен, официант и т.д.). Если же речь идет об индивидуальном предпринимателе, то он либо сам непосредственно осуществляет торговлю алкогольной продукцией и, соответственно, в этом случае выступает субъектом преступления, либо заключает трудовой договор с физическими лицами (реализаторами, продавцами), которые в данной ситуации являются субъектами рассматриваемого преступления. Нельзя не согласиться с позицией указанных авторов и в той части, что к уголовной ответственности может быть привлечен и руководитель организации, хотя непосредственно и не осуществляющий продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, но отдающий прямые указания о такой продаже своим подчиненным⁹.

Безусловно, уголовно-правовая характеристика розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции нуждается в дальнейшем исследовании.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 21 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4553.
  2. Приказ Минпромторга РФ от 15 апреля 2011 г. N 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // Российская газета. 2011. 10 июня. N 125.
  3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной
- 8 Приказ Минпромторга РФ от 15 апреля 2011 г. N 524 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // Российская газета. 2011. 10 июня. N 125.
- 9 Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // Вопросы ювенальной юстиции». 2012. N 4. С. 14.

практике применения ответственности и наказания несовершеннолетних».

4. Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? // Вопросы ювенальной юстиции». 2012. N 4.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cder.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 N 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Информационно-правовая система Консультант Плюс.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 18.03.2016).

МАННА Аммар Абдуль Карим

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

КИЙАС КАК ИСТОЧНИК МУСУЛЬМАНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В качестве одного из значимых и достаточно спорных источников мусульманского уголовного права следует считать кийас или умозаключение, сделанное по аналогии, суть которого сводится к сопоставлению моделей двух случаев, направленного на выведение решения в отношении определенной ситуации по примеру уже разрешенного случая. Аналогия имеет место тогда, когда в рассмотрение правоприменителя поступает дело, в отношении которого основные источники мусульманского права молчат.

Ключевые слова: кийас, мусульманское уголовное право, источники права, аналогия, применение права.

MANNA Ammar Abdul Karim

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University.

Manna A. A. K.

QIYAS AS A SOURCE OF ISLAMIC CRIMINAL LAW

As one of the most important and quite controversial sources of Islamic criminal law should be considered the qiyas or inference made by analogy, the essence of which boils down to the comparison of the two models of cases aimed at the decision elimination in relation to a particular situation following the example already solved case. The analogy is used when law enforcer consider the case which can be solved by main sources of Islamic law.

Keywords: Qiyas, Islamic criminal law, sources of law, analogy, the application of law.

Безусловно, аналогия применяется с определенной долей вероятности, и не занимает такого окончательного и неоспоримого правового положения как Коран или Сунна. Современные ученые – исламоведы выделяют в аналогии, существующей в мусульманском праве, четыре основные части:

- а) наличие дела, в котором присутствует спор или конфликт, требующий разрешения;
- б) случай, который выступает в качестве образца для решения;
- в) основание, позволяющее применять аналогию;
- г) норма-образец, которая уже применялась по аналогичному делу, и будет применяться к существующему спору¹.

Р.Л. Хачатуров отмечает, что в юриспруденции под аналогией следует понимать способ восполнения пробелов в действующем законодательстве путем применения закона, либо общих начал и принципов правового регулирования². То есть, по общим меркам в научном сообществе придерживаются мнения о существовании аналогии права и аналогии закона. Аналогия в мусульманском праве не получила такого широкого распространения как, например, иджма. Некоторые юридические школы мусульманского права не приняли кийас, поэтому его лишь отчасти можно считать источником права, по крайней мере, на протяжении всего времени становления мусульманского права ему отводилась второстепенная роль. Если следовать рассуждениям современных юристов, то аналогия в праве не является правовым источником, она выступает в качестве юридико-технического инструмента, используемого для «латания дыр» – устранения пробелов. Молчание Корана, Сунны или других источников мусульманского права при наличии определенного спора следует считать именно правовым пробелом, для устранения которого, безусловно, следовало бы использовать не аналогию, а вносить соответствующие нормы в действующие правовые акты. Тем не менее, таков

исторический путь мусульманского права, и в ситуации с уже существующим спором или конфликтом нет времени создавать необходимые правовые нормы – есть возможность лишь делать умозаключение по аналогии.

Вопрос аналогии в праве актуален не только для мусульманского права, но и для всей науки права. До настоящего времени продолжают в научном сообществе острые дискуссии насчет условий ее использования. Со времен Средневековья и до начала XX века в ранг аналогии права возводились самые разные понятия, которые лишь внесли путаницу и нарушили утвержденное римскими юристами правило вынесения решений по сходству³. Так, аналогией в праве считались дедуктивные умозаключения, различные ограничительные толкования правовых норм. Особое внимание юристы уделяли оценочным категориям, например, сложно было определиться с основаниями, согласно которым следует избрать необходимую сходную норму для аналогии; не до конца было ясно, что следует понимать под сходством при аналогии – абсолютное тождество, или частичное совпадение понятий. Относительно стройная теория аналогии в праве возникла только к XIX веку в странах континентального права, в мусульманском праве аналогия получила распространение значительно раньше, прежде всего, благодаря трудам выдающего исламского богослова Абу Ханифы (699-767), который основал одно из четырех суннитских юридических школ – ханафитский мазхаб. Абу Ханифе выпала большая честь, ему удалось непосредственно встретиться с некоторыми сподвижниками Мухаммеда лично, в связи, с чем религиозные и правовые идеи и взгляды основанной им правоведческой школы пользовались большим уважением и почитались мусульманами. Интересен тот факт, что Абу Ханифа, в отличие от многих других основателей мазхабов, никогда не занимал государственные должности и не был судьей – как глубоко верующий человек он не позволял себе злоупотреблять милостью Аллаха, и опасался совершить греховное деяние. О нем существует такое предание: один раз,

1 Saml Zubaida. Law and Power in the Islamic World. – New York, 2003. – P. 14.

2 Хачатуров Р. Л. Аналогия в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 129.

3 Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 118.

Таблица 1
Источники права в исламских мазхабах

	Ханафитский мазхаб	Шафиитский мазхаб	Ханбалитский мазхаб	Маликитский мазхаб	Зейдитский мазхаб	Джафаритский мазхаб
1	Коран					
2	Сунна					
3	Иджма			Амаль	Аквал Лай	Иджма
4	Мнение сахаба			Иджма		Акль
5	Кияс		Слабые хадисы	Мнение сахаба	Кияс	
6	Истихман	Истисхаб	Кияс		Акль	
7	Урф			Обычаи Медины		
8				Истислах		
9				Урф		

узнав, что в Куфе продают мясо украденных овец, он семь лет не ел баранину из опасения съесть украденное мясо⁴.

К сожалению, ханафитский мазхаб получил официальное признание юридической школы Османской империи только после смерти Абу Ханифы. Причины случившемуся кроются в том историческом периоде, в котором довелось жить и трудиться Абу Ханифе – он застал эпоху падения династии Омейядов, сменившуюся приходом к власти Аббасинов. До настоящего времени дошли лишь фрагменты трудов Абу Ханифы, однако, они позволяют относительно четко проследить его религиозные воззрения и правовые идеи, сохранившиеся даже после его смерти и получившие признание всеми учениками и последователями ханафитского мазхаба. Прежде всего, правовая система ханафитов характеризуется свободой личного усмотрения правоприменителя, получившей закрепление в виде принципа «рай» – самостоятельное суждение, в основе которого находится здравый смысл. Личное усмотрение как фундамент правовых идей ханафитов имеет под собой веское основание – в предании о разговоре Мухаммеда с Муазом – йеменским наместником четко значится, что при молчании основных источников мусульманского права применителю права следует обратиться к собственному усмотрению.

По сути, в исламе ханафитская правовая школа считается одной из наиболее либеральных и рациональных. Абу Ханифе удалось построить стройную иерархию источников мусульманского права, во главе которых находились Коран и Сунна, но лишь избранные хадисы Пророка Мухаммеда. Следом шли:

– иджма сподвижников Пророка и утверждения табиунов, которые не были равны по силе между собой;

– индивидуальные мнения сподвижников Мухаммеда, среди которых предпочтение отдавалось мнению сахаба, наиболее подходящему к конкретному спору или ситуации;

– кийас, в рамках которого суждение осуществлялось по аналогии с предписаниями Корана. При этом ханафиты не считали себя обязанными следовать выводам сахабов, если во всех вышеназванных источниках отсутствовало четкое доказательство;

– истихсан, или предпочтение решения, противоречащего принципам умозаключения по аналогии;

– местный обычай, который обладал весомой правовой силой в том случае, когда ислам не предписывал обязательных правил. Отчасти, данное правило ханафитов послужило причиной тому, что практическое применение различных обычаев в различных мусульманских странах неизменно, но ошибочно, без исключения относит их к исламским урфам⁵.

Следует отметить, что в становлении и развитии либерально-правовых идей ханафитской школы и признании за

ней рационально-правовых методов в мусульманском праве немаловажную роль сыграл именно кийас. Такое пристальное внимание содержанию источниковой базы ханафитской школы уделяется нами неслучайно. В мусульманском праве, кроме ханафитского мазхаба, существует еще пять различных мазхабов, и представители каждого из них относились к аналогии различным образом.

Одним из основных факторов, который способствовал признанию в мусульманском праве кийаса как источника права, является правовой кризис, который постиг умму. Кроме того, он стал причиной тому, что юридические нормы Корана и Сунны признавались ограниченными и недостаточными для урегулирования новых общественных отношений. Среди некоторых ученых-историков присутствует точка зрения, что кийас был использован ханафитами и по той причине, что территории большинства мусульманских стран не были заселены сподвижниками Пророка, которые передавали его хадисы. Из-за отсутствия необходимых хадисов при решении спора или конфликта, приходилось надеяться на свободное мышление и аналогию, которые, по крайней мере, были надежными и обоснованными, в отличие от сомнительных хадисов, происхождение которых не всегда обладало достоверностью. Факихи опасались применять на практике недостоверные хадисы, поэтому все чаще обращались к раю и кийасу⁶.

Абу Ханифа явился первым праведным мусульманином, авторитетным юристом, который ввел в оборот ханафитской правоведческой школы метод суждения по аналогии. Прогрессивное развитие мусульманского общества, смена правителей негативно сказались на жизненном укладе населения, поэтому во избежание бесосновательных споров и для ускорения процесса рассмотрения дела Абу-Ханифа вынужден был воспользоваться кийасом, который использовался в том случае, если прямого ответа не было в Коране и Сунне. Но в то же время, аналогия допускала использование уже существующих норм в тех же первоисточниках, то есть, фактически кийас не вступал в противоречие с основными источниками мусульманского права, скорее, делал их практическое применение более гибким. Из таблицы источников, которые признавались различными мазхабами, видно, что высокой значимостью кийас обладал у мусульман ханафитского, шафиитского и зейдитского толка, ханбалиты и маликиты настороженно относились к использованию аналогии, а джафариты вовсе его не признавали. Кийас оказался в мусульманском праве спорным источником, поэтому даже последователи правоведческих школ, признающих существование аналогии, достаточно осторожно использовали ее при разрешении споров. Среди отечественных исследователей существует мнение, что в отдельных случаях кийас должен был дополнительно подкрепляться мнением ав-

4 Керимов Г. М. Шариат. Законы жизни мусульманина. – М., 1999. – С. 17.

5 Шах Валиуллах Дехлеви. Аль-Инсааф фи баян асбааб аль-ихтилаф. 2-е изд. – Бейрут: Дар ан-Нафаис, 1978. – С. 39.

6 Химматзода М. Жизнь и творчество Имама Абу Ханифы. – Худжанд, 2004. – С. 217.

торитетных богословов⁷. Современники школы ханафитского толка приводят следующее изречение Абу Ханифы, которое позволяет утверждать об отнесении кийаса к ряду основных источников мусульманского права:

«Ответ на поставленный вопрос вначале я ищу в Благородном Коране. Не найдя там, ищу в Хадисах, мною собранных. Не найдя и там, смотрю, каково было согласованное мнение сподвижников по этому вопросу. Если этот вопрос ими обсуждался, и они не пришли к согласованному мнению, то опираюсь на мнение большинства из них. Если и этого нет, то только в этом случае решаюсь на сопоставление аналогий – аль-Кийас»⁸.

Из смысла слов, сказанных Абу Ханифой, можно судить, что кийас, или умозаключение по аналогии, занимает четвертое место среди источников мусульманского права, соответственно, после Корана, Сунны и иджмы.

Кийас, разработанный Абу Ханифой, в дальнейшем, использовался его учениками и представителями других толков. Неудивительно, что кийас казался сомнительным и ненадежным источником права. По сути, его содержание – это умозаключение, сделанное неким юристом, из предписания, которое по смыслу подходит к сложившейся ситуации.

Но, несмотря на все сомнения, теория аналогии Абу Ханифы нашла свое практическое воплощение в юридической деятельности одно из учеников ханафитской школы – Абу Юсуфа. Благодаря его неустанному труду и колоссальным усилиям, ханафитская правоведческая школа стала одной из самых популярных и масштабных в странах мусульманского мира. Даже в период Средневековья, ханафиты сохранили свои прогрессивные взгляды и рационально-правовые методы, а религиозно-правовая доктрина ханафитской юридической школы в свое время была признана концептуальной основой Османской империи⁹.

Интересно и то, что Коран преисполнен положений, позволяющих выносить решения по аналогии. Например:

«Ужель Мы одинаково рассудим тех, кто уверил и творит добро, ужель мы одинаково рассудим благочестивых и поддавшихся распутству?» (сура 38, аят 28), или

«Ужель они не ездят по земле? Не видят то, каков конец был тех, которые до них (грешили)? Бог погубил их (всех). Подобная же участь ждет неверных» (сура 47, аят 10).

Однако даже Абу Ханифа, несмотря на популярность его идей и при всей практической полезности аналогии, использовал кийас весьма сдержанно. Именно благодаря его трудам мусульманское право пополнилось таким термином как истихсан, который позволял вынести решение, отказавшись от применения аналогии. В широком смысле, истихсан – предписание, которое отдается в пользу удобства и легкости. Вероятно, что к необходимости использования истихсана авторитетные мусульманские юристы пришли задолго до Абу Ханифы, он лишь подтвердил рациональность подобных действий в определенных ситуациях. Так, истихсан не позволяет утверждать, что кийас абсолютен, как, например, Коран или Сунна, значимость и важность которых не поддается сомнениям. Истихсан можно рассматривать как метод исправления решений, которые были вынесены по аналогии, но от которых следует отказаться вследствие их нецелесообразности или опасности причинения вредных последствий. Истихсан применяется и тогда, когда кийас вступает в противоречие с каноническим текстом, с единогласным решением исламских богословов (иджма) или обычаем (урф). Решение истихсана не является прецедентом, и он может применяться однократно. Большинство мусульманских богословов и юристов отвергли возможность применения истихсана, поскольку его применение ставило под сомнение объективность сделанного умозаключения по аналогии. Соответственно, в качестве правового

инструмента истихсан использовался только правоведами и богословами ханафитского толка¹⁰.

Что интересно, современные страны Восточного мира признают кийас. Например, в Переходной конституции Судана 2005 года и ранее действующей версии от 1998 года присутствует указание, что судьи являются независимыми при исполнении своих обязанностей, обладают полной правовой компетенцией в вопросах судопроизводства, не должны поддаваться давлению при вынесении своих решений¹¹.

Об аналогии имеются упоминания в ст.92 Уголовного кодекса штата Замфара (Северная Нигерия). Так, допустимо применять нормы указанного кодекса к любому деянию, даже косвенно упомянутому, но являющемуся преступлением согласно Корану и Сунне, маликитской доктрине. Наказаниями при применении аналогии могут выступать бичевание (до 50-ти ударов), штраф (до 5000 найр), лишение свобод (до пяти лет)¹².

Итак, кийас как умозаключение, сделанное по аналогии, является в мусульманском праве достаточно спорным и неоднозначным правовым институтом. Наибольшую популярность он обрел среди учеников и последователей Абу Ханифы, который с помощью аналогии умело решал сложные споры и конфликты. Однако по нашему мнению, кийас является одновременно в мусульманском праве не только одним из основных источников, но и правовым инструментом, позволяющим авторитетным юристам и богословам истолковывать первоисточники с различных позиций. В уголовном праве кийас также использовался, хотя в странах континентального права недопустимо применять нормы уголовного права по аналогии. В противовес кийасу ханафиты выработали понятие истихсана, который позволял отступать от решения, принятого по аналогии, в пользу более легкого и удобного умозаключения. Кийас в мусульманском праве сводился к определенному логическому, мыслительному процессу, поскольку юристу требовалось отыскать подходящую норму, проанализировать существующий случай, проследить тождество, раскрыть юридический принцип, позволяющий говорить о сходстве и применить его. Неудивительно, что ханафиты стали одной из наиболее значимых мусульманских религиозно-правовых школ, ведь настолько умело использовать аналогии, не нарушая при этом священные нормы Корана и Сунны, сложно.

Пристатейный библиографический список

1. Saml Zubaida. Law and Power in the Islamic World. New York, 2003.
2. Абу Амина Баляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха. – М., 2002.
3. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
4. Ализаде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007.
5. Керимов Г. М. Шариат. Законы жизни мусульманина. – М., 1999.
6. Кирабаев Н. С. Политическая мысль мусульманского средневековья. – М., 2005.
7. Медведко Л. И., Германович А.В. Именем Аллаха. – М.: Изд. полит. лит., 1988.
8. Мухаммад Йусуф аль Кок - кози. Мухтасар Ильмихал. – СПб., 2001.
9. Хачатуров Р. Л. Аналогия в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 5.
10. Химматзода М. Жизнь и творчество Имама Абу Ханифы. – Худжанд, 2004.
11. Шах ВалиудлахДехлеви. Аль-Инсаф фи баян асбааб аль-ихтилаф. 2-е изд. – Бейрут: Дар ан-Нафаис, 1978.

7 Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха. – М.: Изд. полит. лит., 1988. – С. 29.

8 Мухаммад Йусуф аль Кок - кози. Мухтасар Ильмихал. – СПб., 2001. – С. 55.

9 Ализаде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – С. 205.

10 Кирабаев Н. С. Политическая мысль мусульманского средневековья. – М., 2005. – С. 63.

11 Переходная Конституция Республики Судан от 6.06.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10720>

12 Цит. по: Абу Амина Баляль Филипс. Законы жизни мусульман. Эволюция фикха. – М., 2002. – С. 50.

НИКОЛАЕВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье раскрываются проблемные аспекты дифференциации и индивидуализации наказания в отношении лиц, совершивших террористический акт, а также иные преступления террористической направленности. Особое внимание уделяется проблемным аспектам назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств и назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация уголовной ответственности, назначение наказания, степень общественной опасности, террористический акт, преступления террористической направленности.

Николаева Т. В.

NIKOLAIEVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

QUESTIONS DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TERRORISM

The article reveals the problematic aspects of differentiation and individualization of punishment of the perpetrators of a terrorist act, as well as other terrorist crimes. particular attention is paid to the problematic aspects of sentencing in the presence of mitigating circumstances and the purpose of a softer punishment, than is provided for the offense.

Keywords: differentiation of criminal responsibility, the individualization of criminal responsibility, sentencing, the degree of public danger, act of terrorism, terrorism-related crimes.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности достаточно обстоятельно исследованы в уголовно-правовой науке; особый интерес к ним был проявлен в 80-90-х гг. прошлого столетия. К числу ученых, с чьими именами связывают обычно разработку проблем дифференциации уголовной ответственности в последний период относят Л.Л. Круткова и его учеников Т. А. Лесниевски-Костареву и А. В. Василевского¹.

Дифференциация уголовной ответственности является деятельностью законодателя по установлению различных уголовно-правовых последствий в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления. Индивидуализация наказания осуществляется правоприменителем и заключается в избрании конкретной меры воздействия к лицу, совершившему преступное посягательство². Ю. И. Ляпунов отмечал: «Вряд ли может возникнуть сомнение относительно того, что дифференциация ответственности и индивидуализация наказания – руководящие принципы уголовного права»³.

Основание дифференциации уголовной ответственности – это типовая степень общественной опасности содеянного и типовая степень опасности лица, совершившего преступление. Уголовная ответственность градуируется, дифференцируется в нормах как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса РФ. Как отмечала Н. Ф. Кузнецова, углубление дифференциации уголовной ответственности в полной мере соответствует принципу справедливости, генеральным направлением уголовно-правовой политики: суровая ответственность за тяжкие преступления и либерализация таковой за нетяжкие деяния и в отношении случайных преступников⁴.

Категоризация преступлений в ст. 15 Общей части УК, указывает Т. А. Лесниевски-Костарева, представляет собой лишь основу дифференциации ответственности⁵.

Дифференциация уголовной ответственности осуществляется законодателем в статьях Особенной части УК путем установления вида и размера наказания в основном составе преступления, а также посредством использования квалифицирующих и привилегированных признаков и конструирования с их помощью специальных составов преступлений.

В статьях Особенной части УК законодатель непосредственно отражает меру, т.е. характер и степень общественной опасности преступных посягательств определенного рода или вида, давая им законодательную оценку в санкциях уголовно-правовых норм. Общественная опасность, нашедшая отражение в типовой санкции статьи, не исчерпывается признаками состава преступления. Каждое конкретное преступление как факт социальной действительности всегда богаче абстрактного понятия о нем. Его совершение может сопровождаться такими сопутствующими специфическими и индивидуальными особенностями, имеющими множество оттенков, которые законодатель не включает в виде обобщенных, типизированных признаков в уголовно-правовую норму и не ставит в зависимость от них вопрос об основании уголовной ответственности и квалификации преступлений. Тем не менее эти жизненные подробности, подчеркивал В. Н. Кудрявцев, «присущи единичным преступлениям, но «не поднимаются до ранга» признаков состава... нередко... существенно влияют на оценку степени общественной опасности деяния» повышая или снижая ее⁶.

1 См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М., 2009. – С. 186.

2 Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 1998. – С. 34, 48, 52.

3 Ляпунов Ю. Принципы уголовного законодательства // Социалистическая законность. – 1989. – № 2. – С. 33.

4 См.: Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в

уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 25.

5 См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 1998. – С. 38.

6 Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 44.

Именно с этой целью законодатель создал специальные нормы, предусматривающие открытый (ст. 61 УК) и закрытый (ст. 63 УК) перечни обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также ст. 22, 64, 66, 67, 73 УК и другие предоставляющие возможность суду соотносить меру назначения виновному наказания с учетом всех факторов совершенного преступления. Посредством указанных статей осуществляется индивидуализация уголовной ответственности и наказания.

Изменения в уголовном законодательстве также подтверждают достаточно пристальное внимание со стороны законодателя вопросам санкций, преимущественно их смягчению, соответственно и вопросам дифференциации уголовного законодательства. О таком подходе свидетельствует, например, редакция Федерального закона Российской Федерации от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который изменил санкции шестидесяти статей Уголовного кодекса РФ. Изменения коснулись отмены минимального предела санкций, причем речь идет не только о преступлениях небольшой или средней тяжести, но и тяжких преступлений, предусмотренных статьями 111, 162, 186, 187 УК РФ. Анализ представленных изменений позволяет судить о том, что законодатель преследовал цель большей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление, несмотря на то, что в главе 10 УК РФ «Назначение наказания» законодателем предусмотрены специальные правила назначения наказания, позволяющие максимально индивидуализировать наказание посредством применения норм о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ); назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ); назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ); условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Указанные нормы позволяют индивидуализировать наказание с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и с учетом характеристики личности виновного. При этом, на основании ст. 64 УК РФ, правоприменитель наделен правом выхода за минимальные пределы санкции статьи, назначая наказание ниже низшего предела наказания или назначая другое более мягкое наказание, но обязательно устанавливая при этом основания чрезвычайного смягчения. Сложившаяся ситуация в области назначения наказания за совершение тяжкого преступления в санкции которого отсутствует минимальный предел наказания, позволяет избрать правоприменителю наказание в виде лишения свободы, например за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или за разбой, сроком от двух месяцев, не ограничивая его право смягчения дополнительными основаниями, подтверждающими незначительный уровень степени общественной опасности совершенного им преступления. Данное обстоятельство свидетельствует о возможности расширения судебного усмотрения при выборе конкретной меры наказания. Российские ученые неоднократно поднимали вопрос о судебном усмотрении в юридической литературе, в том числе и в отношении определения размера наказания. Так, Т. Кашанина отмечает, что судебное усмотрение может допускаться при определении различных элементов уголовно-правовых отношений. Наиболее часто оно все же имеет место при решении вопроса о санкции. В уголовном законодательстве используется множество видов санкций. Поскольку при отправлении правосудия по уголовным делам всегда имеется опасность вынесения несправедливого наказания, надо в дальнейшем принимать меры к сужению рамок принятия судебного решения о выборе санкции. В этом отношении могли бы сыграть определенное значение следующие меры: относительно-определенные санкции формулировать так, чтобы разрыв между минимальными и максимальными пределами не был слишком большим. Лучше ввести новый квалифицирующий признак, пойти на дополнительную дифференциацию состава преступления, чем оставлять судье большой простор для самостоятельного решения⁷.

Иначе складывается ситуация относительно совершения такого особо тяжкого преступления как террористический акт

и других преступлений террористической направленности. В первое десятилетие действия уголовного кодекса суды выносили по делам данной категории формально обвинительные приговоры со сверхмягкими наказаниями и организаторам террористических актов (ч. 3 ст. 205 УК РФ) суды назначали наказания и ниже низшего предела санкции, а лицам, осужденным по ч. 1 или по ч. 2 ст. 205 УК РФ, во всех случаях наказание назначалось ниже низшего предела санкции соответствующих частей ст. 205 УК РФ. При осуждении по ч. 3 ст. 205 УК исполнителям назначалось пожизненное лишение свободы в 7% случаев, максимальное срочное наказание (20 лет) - в 30%, наказание ближе к среднему размеру санкции (10 лет) - в 7%, ниже низшего предела санкции - в 56% случаев⁸.

С 2009 года отмечается тенденция к ужесточению наказания (минимальный размер санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ увеличился на два года, а максимальный размер увеличился на три года лишения свободы). За совершение отдельных террористических преступлений, в частности, за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества и участие в нем, организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической теперь может быть назначено пожизненное лишение свободы.

Осуществляя индивидуализацию наказания лиц, совершивших террористический акт, суд ограничен в возможности чрезвычайного смягчения наказания по правилам статьи 64 УК РФ лицам при наличии, например, явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. При наличии указанных обстоятельств индивидуализация осуществляется по правилам назначения наказания при смягчающих обстоятельствах либо в случае заключения досудебного соглашения при наличии указанных обстоятельств. Осуществление индивидуализации наказания возможно по указанным правилам только в случае отсутствия в деянии виновного отягчающих обстоятельств, что в свою очередь существенно ограничивает применение статьи 62 УК РФ.

Таким образом, закрепленное в ст. 62 УК РФ требование об отсутствии в деянии виновного отягчающих обстоятельств небесспорно, порождает проблему разграничения со статьей 64 УК РФ и ограничивает возможность индивидуализации наказания при совершении преступлений террористической направленности. Наличие отягчающих наказание обстоятельств повышает степень общественной опасности преступления, поэтому для применения статьи 64 УК РФ необходимо установить отсутствие в деянии виновного отягчающих обстоятельств. Применительно же к статье 62 УК РФ, учитывая ее специфику – поощрение позитивного посткриминального поведения виновных лиц, и соответственно назначение наказания в пределах санкции, допустимо наличие обстоятельств, отягчающих наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М., 2009.
2. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 1998.
3. Ляпунов Ю. Принципы уголовного законодательства // Социалистическая законность. 1989. № 2.
4. Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений в общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995.
5. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 44.
6. Кашанина Т. Усмотрение судьи при назначении наказания // Советская юстиция. 1986. № 13-14.
7. Ростокинский А. В., Толпекин К. А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18.

7 Кашанина Т. Усмотрение судьи при назначении наказания // Советская юстиция. 1986. № 13-14. С. 14.

8 Ростокинский А. В., Толпекин К. А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? // Российский следователь. 2014. № 18. С. 31-34.

РАУШ Владимир Викторович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

В настоящей статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с характеристикой объективных и субъективных признаков состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Автором высказываются предложения по квалификации рассматриваемого деяния и совершенствованию уголовного законодательства в данной области.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, убийство, покушение на убийство, государственный или общественный деятель.

RAUSH Vladimir Viktorovich

Deputy Head of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Рауш В. В.

THE ENCROACHMENT ON LIFE STATE OR THE PUBLIC FIGURE: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS

This article examines controversial issues related to the characteristic of objective and subjective signs of structure of the encroachment on life state or the public figure. The author makes suggestions on the qualification under review the acts and to improve the criminal law in this area.

Keywords: violence to life, murder, attempted murder, the state or public figure.

Общественная опасность любого преступления связывается, прежде всего, с тем, на какие объекты уголовно-правовой охраны оно посягает. Рассматриваемое в настоящей статье преступное деяние в соответствии с примечанием к ст. 205¹ УК РФ относится к числу преступлений террористической направленности и связано с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля. Следовательно, его общественная опасность определяется и политической составляющей и воздействием на важнейшее благо, защищаемое Конституцией Российской Федерации – жизнь человека. Как отмечает А. В. Седых, деяние, предусмотренное ст. 277 УК РФ представляет собой наиболее жестокую форму разрешения конфликтов, возникающих в политической жизни страны¹.

Данная уголовно-правовая норма имеет специфическую структуру, которая отличает ее от многих статей Особенной части УК РФ. При этом исторически в состав данной нормы входило указание на то, что данное деяние есть не что иное, как террористический акт. После принятия Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ указание на «террористический акт» было исключено из диспозиции ст. 277 УК РФ, но суть нормы от этого не изменилась.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, как уголовно-правовая норма, носит в большинстве своем превентивный характер, поскольку согласно официальной статистике по всей стране ежегодно регистрируется не более пяти случаев совершения данного преступного деяния, а число обвинительных приговоров и того меньше. Вместе с тем это не может говорить об отсутствии необходимости в существовании такого уголовно-правового запрета, поскольку не количество преступлений, а общественная опасность деяния определяет его место среди норм УК РФ.

Для правильной правовой оценки действий виновного важное значение имеет рассмотрение каждого из системообразующих признаков относящихся к тому или иному элементу состава преступного деяния. Традиционно рассмотрение признаков состава преступления следует начать с объекта преступления.

В юридической литературе посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, как правило, рассматривается как двуобъектное преступление². Основными непосредственными объектами составляют общественные отношения, вытекающие из основ конституционного строя, в частности, это общественные отношения, определяющие нормальное функционирование политической системы нашей страны³. В качестве дополнительного объекта выступает жизнь политического или общественного деятеля.

Сегодня среди ученых все чаще можно услышать мнение об ошибочной позиции законодателя относительно отнесения ст. 277 УК РФ и ряда подобных ей норм к числу двуобъектных. Так, В. В. Троицкий отмечает, что смысл данной нормы не в том, чтобы защищать политическую деятельность саму по себе, а жизнь указанных в законе лиц в связи с осуществлением ими этой деятельности⁴. Аналогичной позиции придерживается Т. К. Агузаров⁵.

Есть также мнение и о необходимости изменения места данной статьи в системе уголовно-правовых предписаний и

1 Седых А. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

2 См., напр. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / отв. ред. Р. А. Сабитов. Тюмень, 2013. С. 486.

3 См., напр.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 312.

4 Троицкий В. В. Посягательство как категория российского уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 82.

5 Агузаров Т. К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // «Lex Russica». 2012. № 6. С. 1350.

переноса ее в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья»⁶.

Думается, что данные позиции имеют право на существование, но тот подход, который имеется в настоящее время к построению Особенной части УК РФ, не позволяет произвести такие перемены в «жизни» уголовного закона, поскольку в его основе лежит не вред, причиняемый потерпевшему, а сфера общественных отношений, определяющая сущность деятельности потерпевшего лица.

В качестве потерпевшего законодатель называет государственного или общественного деятеля. К сожалению, в отечественном законодательстве отсутствуют определения указанных лиц. Это создает излишние сложности в правоприменительном плане, поскольку «границы» нормы размываются.

Под государственными деятелями в юридической литературе чаще всего понимают руководителей или иных должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, ведущих государственную или иную политическую деятельность. К данной категории лиц, в частности, относят: Президента Российской Федерации, его представителей в округах, депутатов Государственной Думы РФ и членов Совета Федерации РФ, председателей и судей Конституционного и Верховного судов РФ, Председателя Правительства РФ, министров, руководителей субъектов РФ, а также членов их администраций.

К общественным деятелям относятся руководители и прочие члены политических партий и движений на федеральных или региональных уровнях, ведущие активную политическую деятельность. Сюда же могут быть отнесены видные деятели культуры, религиозных организаций (объединений), занимающиеся общественной деятельностью.

Поскольку определение круга потерпевших является дискуссионным вопросом, представляется, что его разрешение возможно путем введения примечания к ст. 277 УК РФ, в котором законодатель предусмотрел бы четкие критерии отнесения тех или иных лиц к числу государственных или общественных деятелей.

Обсуждая вопрос о потерпевшем, хотелось бы также отметить, что, с точки зрения систематического толкования уголовного закона, следует расширить круг потерпевших в ст. 277 УК РФ путем включения «лиц, близких потерпевшему», как это сделано законодателем применительно к ст. ст. 295 и 317 УК РФ. Данные нормы имеют идентичную конструкцию со ст. 277 УК РФ. Думается, что включение указанного признака в текст рассматриваемой нами нормы разрешит не только существующие конструктивные противоречия, но и создаст условия, при которых применение ст. 277 УК РФ будет более действенным.

Понятие потерпевшего лица в ст. 277 УК РФ не дифференцировано в зависимости от занимаемого государственным деятелем положения. С точки зрения защиты государственных интересов, представляется, что есть категория лиц, требующих повышенной уголовно-правовой защиты. Речь, к примеру, может идти о Президенте Российской Федерации. Представляется, что было бы справедливым, если в ч. 2 ст. 277 УК РФ был бы предусмотрен квалифицирующий признак, предусматривающий усиление уголовной ответственности за посягательство на жизнь Президента Российской Федерации. По данному пути идет законодательство и ряда зарубежных стран, в том числе и ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Республика Казахстан и др.).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, характеризуется деянием в виде посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Ключевым в данном случае является термин «посягательство». В соответствии с толковым словарем «посягательство» – это попытка сделать что-либо, распорядиться чем-нибудь, получить что-либо⁷.

В связи с наличием данного понятия, ряд ученых делает вывод о необходимости идентификации «посягательства» и «покушения», поскольку иное противоречит уголовно-правовой терминологии. Итогом является то, что «посягательство на жизнь» не что иное как «покушение на убийство»⁸.

Другие авторы, такие как А. А. Герцензон, наоборот, отмечали, что рассматриваемое нами понятие в уголовном законе тождественно только оконченному преступлению, но не покушению на преступление⁹.

Вторая группа ученых, и их большинство, считают, что термин «посягательство» введен в текст ст. 277 УК РФ с целью объединения случаев оконченного и неоконченного преступного поведения виновного, направленного на лишение жизни потерпевшего. Это и покушение на убийство государственно-го или общественного деятеля и убийство такого лица¹⁰.

Наряду с этим есть и такая позиция ученых, которые считают, что термин «посягательство», чем просто убийство или покушение на него.

Так, П. Ф. Гришаев и М. П. Журавлев¹¹, отмечали, что и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего следует рассматривать как «посягательство на жизнь». Аналогичной позиции придерживается и Н. Н. Маршакова, которая указывает, что в понятие «посягательство» применительно к ст. 277 УК РФ входит и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека в момент его нанесения. Свою позицию она обосновывает тем, что причинение тяжкого вреда здоровью уже само по себе угрожает жизни потерпевшего либо при обычном стечении обстоятельств приводит к наступлению смерти¹².

Нам представляется более приемлемой вторая позиция по причине того, что вводя понятие «посягательство» законодатель хотел показать насколько опасно данное деяние в сравнении с убийством. Поскольку убийство сконструировано как материальный состав преступления, то идея законодателя была сформулировать норму таким образом, чтобы момент окончания преступного деяния был перенесен на более раннюю стадию, до наступления последствий в виде смерти. Законодателю это вполне удалось, поскольку введение понятия «посягательство» перевело подобное деяние в разряд усеченных составов преступлений, т. е. оконченных в момент начала выполнения объективной стороны преступления.

Желая внести ясность в этом вопросе Пленум Верховного Суда СССР, а позднее и РСФСР дал разъяснения, в соответствии с которыми посягательство на жизнь необходимо было трактовалось как убийство или покушение на убийство¹³. В

6 Нуркаева Т. Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства. Уфа, 2015. С. 90.

7 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 561.

8 См.: Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана жизни, здоровья, достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 12-13.

9 См.: Герцензон А. А. Понятие преступления. М., 1965. С. 54.

10 Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / отв. ред. Р. А. Сабитов. Тюмень, 2013. С. 486.

11 См.: Гришаев П. Ф., Журавлев М. П. Преступления против порядка управления. М., 1963. С. 30.

12 Маршакова Н. Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) // Российский следователь. 2012. № 14. С. 17.

13 См., напр., Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением

дальнейшем это нашло отражение и в материалах по конкретным делам.

Так, приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 05 апреля 2002 г. М. осужден по ч. 3 ст. 33, ст. 277 УК РФ за организацию посягательства на жизнь главы администрации г. Махачкалы А. с целью прекращения его государственной деятельности. В результате совершенного деяния А. был причинен вред здоровью средней тяжести. Рассматривая дело в кассационном порядке, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации нашла, что действия осужденного М. по ч. 3 ст. 33, ст. 277 УК РФ судом квалифицированы правильно как оконченное посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля¹⁴.

Представляется, что в данном случае суд вынес верное и справедливое решение, поскольку нельзя отождествлять фактические последствия от преступного деяния (вред здоровью, смерть) и конструкцию уголовно-правовой нормы, т. к. это приводит к смешению понятий.

В связи с этим считаем необходимым отметить, что причинение вреда здоровью или наступление смерти в результате посягательства на жизнь охватывается ст. 277 УК РФ и на квалификацию не влияет, а влияет на назначаемое наказание виновному лицу.

С точки зрения правильной квалификации действий виновного важное значение имеет рассмотрение вопроса уголовно-правовой оценки приготовления к совершению посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

В связи с тем, что приготовление не охватывается понятием посягательства на жизнь, то вполне естественной представляется его квалификация как приготовления к убийству лиц, названных в ст. 277 УК РФ. Вместе с тем возникает вопрос о том, следует ли такое деяние квалифицировать как приготовление к убийству, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или к преступлению, предусмотренному ст. 277 УК РФ?

Думается, что при решении этого вопроса следует дать надлежащую оценку субъективной стороне приготовительных действий виновного лица. Если виновный осознает указанный в законе статус потерпевшего и при этом преследует цель прекратить государственную или иную политическую деятельность потерпевшего либо руководствуется мотивом мести за такую деятельность, то его подготовительные действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ст. 277 УК РФ, в противном случае его действия следует квалифицировать как приготовление к убийству.

С известной долей условности можно сказать, что посягательство синонимично понятию «нападение», поэтому с объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, может быть совершено только посредством насильственных действий, но не путем бездействия или психического воздействия на потерпевшего¹⁵. При этом думается, что само понятие насилия не следует толковать узко и ограничивать его лишь действиями, влекущими смерть в результате механических повреждений организма потерпевшего. В этом плане важным представляется разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения

потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой»¹⁶.

В связи с этим точно так же следует расценивать как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершение насильственного или путем обмана введения в организм потерпевшего смертельно опасного количества наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ с целью причинения смерти.

Обстоятельства времени и места совершения преступления, а также способ совершения предусмотренного ст. 277 УК РФ преступного деяния, на квалификацию не влияют. Посягательство на жизнь может быть совершено как во время исполнения потерпевшим функций государственного или общественного деятеля, так и после этого. Ключевым является то, что посягательство обусловлено законной деятельностью потерпевшего.

Относительно способа совершения посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, то, как было сказано выше, на квалификацию он не оказывает влияния. Однако, если виновный использует при совершении посягательства на жизнь находящегося в незаконном обороте оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества, его действия следует квалифицировать по совокупности ст. 277 УК РФ со ст. ст. 222 или 228 УК РФ.

Не менее важное значение, чем признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, имеет и психическая деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления, его субъективная сторона. Она находится в тесной взаимосвязи с объективной стороной.

К важнейшим признакам субъективной стороны ст. 277 УК РФ, имеющим уголовно-правовое значение, относятся вина, цель и мотив преступления.

Вина является ключевым признаком в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Исходя из формальной логики, следует сделать вывод о том, что «посягательство» может быть только умышленным, неосторожность в данном случае исключается. При этом возникает вопрос – может ли данное деяние быть совершено и с прямым и с косвенным умыслом, или возможно вести речь только о прямом умысле виновного лица?

Так, В. И. Костырев на этот счет отмечает, что поскольку посягательство на жизнь – это убийство или покушение на убийство, то в случае если речь идет об убийстве обозначенных лиц, то умысел может быть как прямым, так и косвенным, при покушении на убийство – речь идет только о прямом умысле¹⁷.

Достаточно противоречивый вывод сделан в этой связи В. В. Троицким, который считает, что данные деяния могут быть совершены не только с прямым и косвенным умыслом, но и с двумя формами вины¹⁸.

Мы не можем согласиться с высказанными позициями В. И. Костырева и В. В. Троицкого по следующим причинам.

В диспозиции ст. 277 УК РФ законодателем не указаны в качестве обязательного признака преступные последствия посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Речь идет о формальном составе преступления. При совершении преступления с формальным составом содержание умысла всегда заключается в осознании виновным лицом общественно опасного характера совершаемого действия и в желании совершить это действие.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, признается оконченным с момента совершения действия, направленного на лишение жизни государственного или обще-

ими обязанностей по охране общественного порядка»// СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.06.2016).

14 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-002-19 от 16 мая 2002 г. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.06.2016).

15 Агузаров Т. К. Указ. соч. С. 1354.

16 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

17 Костырев В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Уфа, 2000. С. 373.

18 Троицкий В. В. Указ. соч. С. 123.

ственного деятеля, то факт причинения вреда находится за рамками состава, а значит и психическое отношение виновного лица к этому факту не влияет на квалификацию.

Согласно закону посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля преследует цель прекращения его государственной или общественной деятельности, мотивом выступает месть за такую деятельность. Таким образом, данные признаки субъективной стороны являются альтернативно обязательными. Другими словами, для квалификации преступления по ст. 277 УК РФ не требуется одновременного наличия и цели, и мотива, а достаточно любого из двух указанных признаков¹⁹.

На наш взгляд, при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, помимо мотива мести за государственную или иную политическую деятельность, могут присутствовать такие мотивы, как зависть, ненависть, злоба. А сама цель прекращения государственной или иной политической деятельности может быть продиктована и корыстными мотивами.

Однако в диспозиции ст. 277 УК РФ законодатель указал в качестве обязательного признака состава преступления только цель прекращения государственной или иной политической деятельности государственного или общественного деятеля и мотив – месть за такую деятельность. Поэтому действия, направленные на лишение жизни государственного или общественного деятеля, совершённые по иным мотивам и с другой целью, не влекут уголовную ответственность по данной статье.

Так, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «в случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ»²⁰.

В посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля цель – прекращение государственной или иной политической деятельности, представляет собой субъективное выражение объективной направленности соответствующих действий.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с другой целью или по другим мотивам, не указанным в ст. 277 УК РФ, не подпадает под признаки рассматриваемого деяния, подлежит оценке как преступление против личности.

Субъектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случае, если данное деяние будет совершено лицом в возрасте от 14 до 16 лет, то оно должно быть квалифицировано как убийство по ст. 105 УК РФ при наличии соответствующих квалифицирующих признаков.

Подводя итог, следует указать, что правильное понимание содержания системообразующих признаков состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля позволит безошибочно квалифицировать данное преступное деяние, а высказанные автором предложения, на-

правленные на совершенствование ст. 277 УК РФ, могут быть положены в основу дальнейшего изучения данной проблемы с целью оптимизации уголовного законодательства в рассматриваемой области.

В качестве законодательной инициативы считаем необходимым внести предложение изложить ст. 277 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля

1. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, а равно их близких, совершенное в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность,

– наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

2. Те же деяния, совершенные в отношении Президента Российской Федерации, а равно его близких,

– наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечания. 1. Под государственными деятелями в настоящей статье следует понимать руководителей или иных должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, ведущих государственную или иную политическую деятельность.

2. Под общественными деятелями в настоящей статье понимаются руководители и прочие члены политических партий и движений на федеральных или региональных уровнях, ведущие активную политическую деятельность, видные деятели культуры, религиозных организаций (объединений)».

Пристатейный библиографический список

1. Агузаров Т. К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // «Lex Russica». 2012. № 6.
2. Герцензон А. А. Понятие преступления. М., 1965.
3. Гришаев П. Ф., Журавлев М. П. Преступления против порядка управления. М., 1963.
4. Костырев В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Уфа, 2000. С. 373.
5. Маршакова Н. Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) // Российский следователь. 2012. № 14.
6. Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана жизни, здоровья, достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986.
7. Нуркаева Т. Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства. Уфа, 2015.
8. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012.
9. Седых А. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
10. Троицкий В. В. Посягательство как категория российского уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
11. Трошкин Е., Токмаков С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2009. № 5.
12. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / отв. ред. Р. А. Сабитов. Тюмень, 2013.

19 Трошкин Е., Токмаков С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2009. № 5. С. 91.

20 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

ПРОЩАЛЫГИН Роман Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К РЕГРЕССНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ И КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В СВЯЗИ С НЕЗАКОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

В статье осуществлен анализ условий привлечения к регрессной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования, при возмещении и компенсации вреда, причиненного в связи с незаконным уголовным преследованием. Обозначены проблемы реализации данных условий на практике и предложены варианты их решения, путем совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: регрессная ответственность, должностные лица органов предварительного расследования, возмещение и компенсация вреда, незаконное уголовное преследование.

PROSHCHALYGIN Roman Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CONDITIONS OF ATTRACTION TO RESPONSIBILITY OF REGRESSING OF OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION AT COMPENSATION AND INDEMNIFICATION WITH ILLEGAL CRIMINAL PROSECUTION

In article the analysis of conditions of attraction to responsibility of regressing of officials of preliminary investigation is carried out, at compensation and indemnification done in connection with illegal criminal prosecution. Problems of realization of these conditions in practice are designated and versions of their solution, by improvement of the current legislation are proposed.

Keywords: responsibility of regressing, officials of preliminary investigation, compensation and indemnification, illegal criminal prosecution.

Прощалыгин Р. А.

Происходящие в нашей стране демократические преобразования, становление в России гражданского общества и правового государства определяют необходимость всестороннего обеспечения прав и свобод человека и гражданина, основанного на строгом и неукоснительном соблюдении Конституции РФ, законов и иных правовых актов. Важную роль в этом призваны сыграть правоохранительные органы, деятельность которых связана с охраной, защитой и реализацией многих субъективных прав граждан. В этой связи осуществление незаконных действий со стороны органов предварительного расследования представляет наибольшую социальную опасность, так как это подрывает фундамент конституционного строя Российской Федерации, нивелирует его легитимность в глазах населения. Для того чтобы восстановить утраченное доверие со стороны населения к деятельности правоохранительных органов, необходима разработка действенного механизма по возмещению и компенсации вреда, причиненного в результате незаконных действий органов государственной власти, в том числе и органов предварительного расследования. Кроме того, представляется оправданным применение мер гражданско-правовой ответственности к конкретным должностным лицам, противоправными действиями (бездействием) которых был причинен вред. Как верно отмечено А. А. Странцовым, специфической целью данного вида ответственности является ее восстановительный характер, который выражается в компенсации вреда¹.

Одним из видов гражданско-правовой ответственности является регрессная ответственность должностного лица органа предварительного расследования перед государством за

незаконные действия (бездействие) которого осуществлялось возмещение и компенсация вреда потерпевшему. Стоит согласиться с теми авторами и должностными лицами органов государственной власти, которые полагают, что было бы неплохо добиться такого положения, когда сумма выплат из бюджета позже возвращалась бы туда посредством материального «наказания» провинившегося чиновника².

В соответствии с п. 3.1. ст. 1081 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК), государство, субъект РФ или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Реализация п. 3.1 ст. 1081 ГК в правоприменительной практике вызывает определенные спорные моменты и проблемы, связанные с установлением конкретных условий привлечения к регрессной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования.

Во-первых, исходя из буквального толкования указанной нормы, необходимо сделать вывод о том, что для привлечения к регрессной ответственности конкретного сотрудника правоохранительных органов необходимо установить незаконность его действий, в результате которых был причинен вред потерпевшему. При этом представляется, что в случае если следо-

1 Странцов А. А. Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 49.

2 См.: Ямшанов Б. Презумпция невиновности в двух вариантах (Интервью с Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Ивановым) // Российская газета от 25.02.2005; Суворова И. М., Мирза Л. С., Алимова Ю. В. Обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 18.

вателем (дознавателем) был вынесен реабилитирующий процессуальный акт (постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица по реабилитирующим основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 Уголовного процессуального кодекса РФ), противоправность его действий по уголовному преследованию невиновного лица уже существует.

Конечно же, в первую очередь вынесение данного реабилитирующего процессуального акта свидетельствует о невиновности лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. Однако если уголовное преследование осуществлялось в отношении невиновного лица, тем самым, были нарушены его субъективные права, а это уже является противоправным поведением следователя (дознавателя) с позиции норм гражданского права.

Во-вторых, по общему правилу, установленному п. 1 ст. 1081 ГК, привлечение к регрессной ответственности работника возможно лишь при наличии вины. Вместе с тем, анализируемая норма не содержит данного условия ответственности, в связи с чем, ставит должностных лиц органов предварительного расследования в неравное положение с иными субъектами гражданского права. В связи с этим возникает закономерный вопрос, каким образом и должна ли устанавливаться вина конкретного сотрудника, вынесшего реабилитирующий процессуальный акт?

В соответствии с ранее действующим законодательством право на предъявление регрессного требования у государства возникало лишь в том случае, если незаконные действия (бездействие) были совершены должностными лицами органов предварительного расследования:

1) умышленно, а не являлись результатом ошибки или небрежности со стороны должностного лица;

2) вина должна была быть доказана в установленном законом порядке и подтверждена вступившим в силу приговором суда.

В настоящее время указанные условия применимы лишь для привлечения к регрессной ответственности судей (п. 3 ст. 1081 ГК), к следователям (дознавателям) данные правоотношения не применимы.

В связи с чем, исходя из действующего законодательства, вина конкретного должностного лица органа предварительного расследования должна быть установлена на основании результатов служебной проверки или судебным решением о возмещении или компенсации вреда потерпевшему. Данный вывод находит свое подтверждение в письме Минфина России от 21.03.2012 № 08-05-04/785 «О возмещении вреда причиненного государственными органами и их должностными лицами» и письме Минфина России от 24.05.2012 № 08-05-04/1503 «По вопросу организации работы по предъявлению регрессных требований»³. В соответствии с письмом Минфина России от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах», в случае отсутствия в судебном акте указания на виновное должностное лицо, Управлениям Федерального казначейства по субъектам РФ необходимо обращаться в орган государственной власти, в результате незаконных действий (бездействия) которого был причинен вред, с просьбой о проведении служебного расследования для выявления таких должностных лиц и о предоставлении информации для подачи регрессного иска⁴.

Вместе с тем, на практике вина сотрудников правоохранительных органов иногда презюмируется судом исходя из противоправности совершенных процессуальных действий.

Так, например, Мировой суд Центрального района г. Барнаула в решении от 11 июля 2013 г. удовлетворил требование Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Алтайскому краю о привлечении к регресс-

ной ответственности следователя, так как доводы должностного лица органа предварительного следствия о необходимости проведения служебной проверки или проверки в порядке ст. 144-145 УПК в целях установления его вины считались необоснованными. При этом мировой судья указал, что действия следователя были признаны незаконными в судебном порядке при принятии решения о компенсации морального вреда потерпевшему, в связи с чем, проведение данных проверок не требуется, тем более что нет необходимости устанавливать вину должностного лица органа предварительного следствия при предъявлении регрессных требований со стороны государства⁵.

Данная судебная практика представляется весьма спорной. Это связано с тем, что при совершении противоправных действий (с позиции гражданского права) вина должностного лица органа предварительного расследования может вовсе отсутствовать. В большинстве случаев прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям становится возможным в связи с тем, что не удается доказать какие-либо обстоятельства по делу ввиду невозможности одномоментного установления истины, а не является результатом умышленного привлечения к уголовной ответственности невиновного лица. С учетом этого, привлечение к регрессной ответственности сотрудника органа предварительного расследования независимо от вины в связи с тем, что в силу объективных обстоятельств он не мог установить виновность или невиновность лица на момент принятия решения об уголовном преследовании, представляется необоснованным.

Поэтому необходимо в каждом случае устанавливать виновность или невиновность следователя (дознавателя) в рамках судебного разбирательства или на основании материалов служебной проверки. Как верно указывает И. В. Рехтина⁶, со ссылкой на п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»⁷, на основании п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ суду обязательно необходимо установить наличие вины соответствующих лиц, за исключением случаев, когда возмещение вреда допускается без вины (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Тем более что пунктом 1 ст. 1070 ГК установлена ответственность государства перед потерпевшим независимо от вины должностных лиц органов предварительного расследования, а не ответственность следователя (дознавателя) перед государством независимо от вины.

Третьим условием привлечения к регрессной ответственности является то обстоятельство, что вред, причиненный следователем (дознавателем) должен быть возмещен или компенсирован государством лицу управомоченному на возмещение вреда в полном объеме.

При реализации данного условия необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что объем регрессных требований, по общему правилу равен размеру выплаченного возмещения, если иное не установлено законом (п. 1 ст. 1081 ГК). Подобное исключение установлено для регрессной ответственности работников перед работодателем ст. 241 Трудового кодекса РФ (далее – ТК), в соответствии с которой за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка. Иных исключений относительно ограничения размера регрессной ответственности действующее законодательство не содержит.

Согласно ст. 11 ТК на государственных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными

3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5 См.: Решение Мирового суда Центрального района г. Барнаула Алтайского края от 11.07.2013 по делу № 2-427/13 // Архив Мирового суда Центрального района г. Барнаула Алтайского края за 2013 г.

6 Рехтина И. В. Вопросы правоприменения в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Мировой судья. 2015. № 1. С. 15.

7 Российская газета. 2013. № 145.

правовыми актами РФ о государственной службе. В частности, рассматриваемый вопрос регулируется п. 5 ст. 15 Федерального закона РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸, в соответствии с которым в случае возмещения РФ вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения.

Таким образом, исходя из представленных норм действующего законодательства, должностные лица органов предварительного расследования должны нести регрессную ответственность в размере выплаченного возмещения или компенсации. При этом, следуя логике законодателя, регрессная ответственность сотрудников органов внутренних дел имеет гражданско-правовую природу, так как данные правоотношения вытекают из внедоговорных обязательств по возмещению или компенсации вреда государством, с которым непосредственный причинитель вреда не состоит в трудовых правоотношениях. С учетом этого, при привлечении к гражданско-правовой регрессной ответственности должностных лиц органов предварительного расследования и определении размера взыскания, судом должны учитываться правовые предписания ст. 1083 ГК, предполагающие учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред. Исходя из содержания данной нормы, конечный размер регрессной ответственности может быть уменьшен судом.

Помимо этого, следует обратить внимание на законодательную неопределенность лица, имеющего право на предъявление регрессного требования к непосредственному причинителю вреда. Так, в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом РФ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», таким правом наделяется федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. Руководствуясь данным правовым предписанием, на практике, МВД России предъявляет регрессные требования к должностному лицу органа предварительного расследования.

Так, МВД России обратилось в Губкинский районный суд Белгородской области с иском о возмещении материального ущерба в порядке регресса с должностных лиц, осуществлявших предварительное расследование уголовного дела в отношении лица, в последующем реабилитированного. В рамках заявленных требований, МВД России, с учетом заключения служебной проверки, просило взыскать с бывших сотрудников органов внутренних дел солидарно в порядке регресса сумму возмещения. Решение Губкинского районного суда Белгородской области от 07 августа 2014 г. в удовлетворении заявленных требований было отказано⁹.

Судебная практика по привлечению МВД России в качестве представителя государства при предъявлении регрессных требований к непосредственным причинителям вреда, представляется необоснованной. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 1071 ГК, в случае возмещения и компенсации вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, органом, исполняющим судебное решение, является Минфин России.

Исходя из общих положений п. 1 ст. 1081 ГК именно лицо, возместившее вред, обладает правом обратного требования (регресса) к непосредственному причинителю вреда. В связи с чем, исходя из правовых предписаний приказа Министерства финансов РФ и Федерального казначейства от 25.08.2006 № 114н/9н «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства

финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации»¹⁰, в случаях удовлетворения судами исков о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, за счет казны РФ, управлениям Федерального казначейства по субъектам РФ дано поручение обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда.

Вместе с тем, исходя из вышеуказанного письма Минфина России «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах», Правовой департамент Минфина России считает, что Управления Федерального казначейства по субъектам РФ, предприняв все действия, направленные на установление виновных должностных лиц и иной необходимой информации для предъявления регрессного иска, и получив отказ в предоставлении такой информации, вправе обратиться в прокуратуру для рассмотрения вопроса о реализации права регресса в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Таким образом, исходя из системного толкования норм действующего законодательства в рассматриваемой сфере, органом, выступающим от имени государства при предъявлении регрессного требования к фактическому причинителю вреда, должно являться именно Министерство финансов РФ (в лице Управления Федерального казначейства по субъектам РФ), которое осуществляет возмещение и компенсацию вреда за счет казны РФ. При этом средства, взысканные в порядке регресса с должностного лица органа предварительного расследования, должны подлежать зачислению в федеральный бюджет, поступая тем самым в казну РФ. МВД России как главный распорядитель средств федерального бюджета не наделен подобными полномочиями, в связи с чем, не может выступать в качестве представителя государства при предъявлении регрессных требований к сотрудникам органов предварительного расследования.

Резюмируя вышеизложенное, в целях формирования единообразной нормативной правовой базы по рассматриваемому вопросу, представляется необходимым внести изменения в п. 5 ст. 15 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрев, что в случае возмещения РФ вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, соответствующие финансовые органы имеют право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения.

Пристатейный библиографический список

1. Рехтина И. В. Вопросы правоприменения в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // *Мировой судья*. 2015. № 1. С. 9-15.
2. Суворова И. М., Мирза Л. С., Алимова Ю. В. Обеспечение эффективной ответственности государственных служащих за неисполнение судебных актов // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 2. С. 18-21.
3. Странцов А. А. Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 67 с.
4. Ямшанов Б. Презумпция невиновности в двух вариантах (Интервью с Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Ивановым) // *Российская газета* от 25.02.2005.

⁸ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

⁹ См.: Решение Губкинского районного суда Белгородской области от 07.08.2014 по делу 33-4290/2014 // Архив Губкинского районного суда Белгородской области за 2014 г.

¹⁰ Финансовая газета. 2006. № 45.

МИНИГАЛЕЕВ Рустам Рафикович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

В рамках настоящей статьи рассматриваются средства, отражающиеся в стратегии, тактике, правилах, приемах, способах и методах организации воспитательного процесса и деятельности по предупреждению пенитенциарной преступности учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: воспитательная работа, исправительные учреждения, лишение свободы.

MINIGALEEV Rustam Rafikovich

senior lecturer of Fire and Tactical Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Минигалеев Р. Р.

ORGANIZATION AND LEGAL FRAMEWORK CORRECTIONS CRIMINAL EXECUTIVE SUPPORT SYSTEM EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS

This article discusses the tools, reflected in the strategy, tactics, rules, techniques, ways and methods of organizing the educational process and activities relating to the prevention of crime penitentiary institutions and bodies executing criminal punishment in form of imprisonment.

Keywords: educational work, corrections, imprisonment.

В ходе осуществления уголовно-исполнительной деятельности, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, используют средства и методы организационно-правового характера.

В числе организационно-правовых направлений деятельности уголовно-исполнительной системы необходимо выделить следующие: 1) воспитательная работа (и, прежде всего, правовое воспитание); 2) общественно полезный труд; 3) получение общего образования осужденными; 4) профессиональная подготовка; 5) общественное воздействие; 6) деятельность УИС по предупреждению совершения преступлений, как осужденными, так и иными лицами (то есть, деятельность по предупреждению пенитенциарной преступности).

Организационно-правовые формы уголовно-исполнительной деятельности являются неотъемлемым элементом указанной деятельности. В связи с тем, что указанные формы деятельности организуется в специфических условиях с лицами, преступившими закон, правовой регламентации подлежат только наиболее важные его вопросы. Правовая регламентация процесса воспитательного воздействия обусловлена необходимостью достижения целей уголовного наказания.

Основными направлениями воспитательной работы выступают нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению¹.

Нравственное воспитание осужденных к лишению свободы предполагает ознакомление их с нравственными ценностями человеческого общества, формирование на этой основе всей личности осужденного, его жизненной позиции, утверж-

дение в сознании осужденного моральных принципов и норм, нравственных идеалов и убеждений.

Правовое воспитание осужденных к лишению свободы направлено на формирование у них элементарной правовой культуры и правосознания, уважения к закону, знания его, стремления к его точному и неуклонному соблюдению. Правовое воспитание, пропаганда законов и позитивного опыта правопослушного поведения непосредственно влияет на предупреждение совершения новых преступлений осужденными, как во время отбывания наказания, так и после освобождения из исправительного учреждения.

Необходимо отметить, что правовое воспитание выступает важнейшей составляющей воспитательной работы. Насколько результативной она будет, настолько результативным будет весь процесс исправления осужденных. Влияние работников пенитенциарных учреждений как субъектов правового воспитания довольно многообразно, поскольку они по своему служебному положению полифункциональны.

Особая роль в организации воспитательного процесса в пенитенциарных учреждениях принадлежит начальникам отрядов. Это ближайшие для осужденных представители администрации. Круг их функциональных обязанностей широк и разнообразен, им приходится, кроме воспитательных, решать организационные, производственные, бытовые, административные и другие задачи, иначе говоря, отвечать за организацию всей жизни и деятельности осужденных.

Толерантность начальников отрядов, как носителей особых социальных ценностей, выражающихся в человеческом достоинстве на основе соблюдения своих прав и прав других сотрудников, а также осужденных, является необходимой предпосылкой успешного развертывания воспитательной работы среди коллектива исправительного учреждения. Довольно важным в нравственном портрете начальника отряда

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации № 1-ФЗ от 08.01.1997 (в ред. от 03.05.2012) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

является осознание им общественной значимости своей профессии. Внутреннее убеждение, добросовестное отношение к выполнению своих весьма нелегких, как в физическом, так и в психологическом плане обязанностей, должно составлять одну из отличительных черт нравственности сотрудника данного учреждения.

В утверждении толерантности воспитательной работы среди осужденных и сотрудников имеют значение такие нравственно-политические качества человека, как честность, ответственность, справедливость и демократичность. Они предполагают правдивость и принципиальность, верность служебному долгу, строгое соблюдение законности, искренность перед другими и перед собой. В своей совокупности, перечисленные человеческие ценности лежат в основе гуманизма как многостороннего нравственного качества личности, должностующего в сознании и поведении любого человека, в том числе и в духовном облике должностного лица в местах исполнения наказаний. Гуманный характер труда сотрудников пенитенциарных учреждений вытекает из самих принципов уголовно-исполнительной политики и законодательства, что специально подчеркивает ст. 8 УИК РФ. В ней говорится: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием».

Способы и приемы проявления гуманизма воспитателями осужденных многогранны, толерантность занимает среди них одно из специфических мест. Однако толерантность (терпимость) в процессе воспитания заключенных нельзя отождествлять с низкой требовательностью, недозволенными связями с осужденными или их родственниками, заигрыванию с заключенными, желанием расположить их к себе с помощью употребления «воровского жаргона» и тем более путем нарушения закона.

Толерантность не исключает, а наоборот, предполагает высокий уровень требовательности, строгость, справедливость, выработку тактичного обращения с осужденными, исключаящего, тем не менее, панибратство. Высокую оценку у осужденных получает простота и скромность должностного лица исправительных учреждений в обращении с ними. Вместе с тем здесь нужно уметь «держаться дистанцию» между воспитателем и воспитуемыми. Подлинная скромность характеризуется самокритичностью, однако она не имеет ничего общего с самоуничижением и самобичеванием. Толерантность правового воспитания осужденных не отрицает, а предполагает твердость характера, основанную на сознательности, понимании правоты своего дела, сопряженных с терпеливым и настойчивым движением к поставленной цели.

Можно сказать, что толерантность, характеризуемая состраданием, миролюбием, уважением достоинства человека, сотрудничеством между людьми, способна придать процессу перевоспитания осужденных конструктивный характер. Данное истолкование не является бесспорным, поскольку в отечественной литературе имеется разночтение по вопросу о принципиальной возможности перевоспитания осужденного в период лишения его свободы. Можно выделить три основных теоретических позиции по рассматриваемой проблеме.

Первая состоит в том, что идея перевоспитания осужденных в принципе отрицается и считается неосуществимой в ус-

ловиях содержания преступников в местах лишения свободы. В качестве аргументации выдвигаются умозаключения о том, что наказание осуществляет лишь функцию кары и потому его исполнение не способно изменить сознание и поведение человека в плане утверждения нравственно-гуманистических начал в его жизнедеятельности. Кара, продолжают сторонники пессимистического взгляда на возможности пенитенциарного учреждения в обновлении жизни заключенного, порождает только состояние отчужденности человека от общества, ожесточает его, порождает неверие в возможность возврата индивида в нормальную цивилизованную жизнь.

Иначе говоря, тюремная «антикультура», ее принципы и нормы настолько деформируют индивидуальное сознание осужденного, что девиантное поведение человека становится внутренне необходимым регулятором его повседневной жизни. Не случайно общество никак не может избавиться от рецидивной преступности, ибо данная форма стихийного протеста человека существовала прежде, имеет место в настоящее время и не исчезнет в будущем.

Теоретический анализ этой непростой проблемы показывает: отношение законодателя к вопросу о перевоспитании осужденных меняется. Если обратиться к соответствующим положениям УИК РФ (ст. 1), то мы увидим изменение содержания названной статьи. В ней говорится: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами». Здесь произошли замена и отказ от понятия «исправление и перевоспитание осужденных», зафиксированного в прежнем ИТК РСФСР 1970 г., на основе законодательного закрепления других слов: «исправление осужденных». Причем в качестве аргумента целесообразности такой меры профессором В. П. Мелентьевым выдвинуто суждение о том, что заключенному в период отбывания наказания должны «привиться» элементарные навыки социально полезного поведения².

Вторая теоретическая позиция характеризуется тем, что термин «исправление осужденных» включает в свое содержание и их перевоспитание. Так, профессор М. П. Стурова занимает особую теоретическую позицию, поскольку пишет: «Цель деятельности уголовной системы, а отсюда и процесса перевоспитания осужденных определена законодателем как исправление осужденных (ст. 1 УИК РФ), он (законодатель) понимает уважительное отношение к человеку, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

Третья теоретическая позиция исходит из того, что необходимо вернуться к старой формулировке, изложенной в ст. 1 ИТК РСФСР 1970 г. и юридически закрепить прежнее понятие «исправление и перевоспитание осужденных», так что отказ УИК РФ от этого термина вряд ли можно считать целесообразным³.

Для того чтобы отдать предпочтение какой-то одной точке зрения, необходимо обратиться к значению слова «ис-

2 Мелентьев В. П. Новый этап в развитии российского пенитенциарного законодательства // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и минимальным правилам обращения с заключенными / Под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. С. 7.

3 Проблемы соблюдения международных стандартов и решений Европейского суда по правам человека в деятельности уголовно-исполнительной системы России: Материалы «круглого стола», 18–19 дек. 2002 г. Владимир, 2004. С. 7, 54–56.

правление»: «сделать, освободив от каких-нибудь недостатков, пороков». Иначе говоря, заключенный не знал элементарных навыков социально полезного поведения, а в результате отбывания наказания должен их приобрести. Решение такой задачи с помощью различных средств, в том числе путем использования физических пыток, бесчеловечного обращения с осужденными, к сожалению, нередко встречается в деятельности пенитенциарных учреждений. Однако такое воздействие запрещено международными документами о правах человека. Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит следующее: «Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию», ибо пытки, бесчеловечное обращение с осужденными не являются средствами исправления человека, с их помощью нельзя привить элементарные правила общественно полезного поведения.

Конструктивное понимание системы средств исправления осужденных дается в ст. 9 УИК РФ, где говорится: «Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие». Представляется, что содержание и смысл ст. 1 УИК РФ логически противоречат друг другу. Если в ст. 9 УИК РФ в число основных факторов, воздействующих на исправление преступников, включен общественно полезный труд заключенных, то ст. 1 УИК РФ отказалась от термина «исправительно-трудовое воспитание», заменив его словами «исправление осужденных».

М. П. Мелентьев полагает, что такое изменение целесообразно, так как «закон не выделяет труд осужденных в качестве главного средства исправления»⁴. Верно, что закон не выделяет общественно полезный труд в качестве особого средства исправления осужденных с помощью специального термина «главный». Он называет его основным средством исправления заключенных наряду с другими. Но это не является достаточным аргументом, согласно которому общественно полезный труд осужденных следует расценивать как второстепенный фактор их исправления. В связи с этим укажем, что термины «основной» и «главный» нередко рассматриваются как синонимы⁵.

Более того, общественно полезный труд и активное участие в нем осужденного не должны стоять в одном ряду с другими средствами исправления осужденных, как это закреплено в ст. 9 УИК РФ. По своей сущности они являются определяющим началом других средств исправления осужденного. Получение образования, профессиональная подготовка человека просто нереальны вне общественного труда осужденного. Ссылка на то, что труд в исправительных учреждениях, как правило, использовался в целях извлечения прибыли, что он нередко рассматривается осужденными как нелюбимое дело, сопряженное с отказом от работы, ничего не доказывает в аспекте его принципиального значения в исправлении преступника.

В целях эффективного развертывания правового воспитания осужденных очень важно располагать знаниями социально-демографических признаков заключенных: пол, возраст, образование, социальное положение, состояние здоровья, трудоспособность и др. В общей численности осужденных женщины на протяжении многих лет составляют меньший удельный вес, чем мужчины. Среди осужденных представлены все возрастные группы, но самые представительные из них располагаются в интервале от 18 до 39 лет. Характеризуя уровень образования осужденных и всего населения можно обозначить довольно заметную тенденцию: снижение образовательного уровня населения в целом ведет к снижению образовательного уровня осужденных. Достаточно сказать, что если в 70–80-е гг. осужденные имели в основном незаконченное среднее и даже высшее образование, то в настоящее время значительное число осужденных малограмотны или неграмотны вообще.

Учет отмеченных стратификационных признаков заключенных имеет немалое значение для правильной постановки вопросов о целях, задачах, средствах и формах их правового воспитания. Естественно, для неграмотных и малограмотных лиц бессмысленно ставить задачу формирования научного и практического знания права, поскольку осуществление указанных уровней утверждения юридического мировоззрения в сознании и поведении названных групп заключенных для них просто нереально. В рамках пенитенциарного учреждения невозможно развернуть правовое воспитание осужденных до уровня практического и научного усвоения основополагающих проблем юриспруденции. Поэтому для такой категории лиц возможным и необходимым должен быть житейский уровень правового воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология: Учеб. для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Норма, 2009.
2. Мелентьев М. П. Новый этап в развитии российского пенитенциарного законодательства // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и минимальным правилам обращения с заключенными / Под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А Темп», 2006.
4. Проблемы соблюдения международных стандартов и решений Европейского суда по правам человека в деятельности уголовно-исполнительной системы России: Материалы «круглого стола», 18–19 дек. 2002 г. Владимир, 2004. С. 7, 54–56.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации № 1-ФЗ от 08.01.1997 (в ред. от 03.05.2012) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

4 Мелентьев М. П. Новый этап в развитии российского пенитенциарного законодательства // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и минимальным правилам обращения с заключенными / Под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. С. 7.

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А Темп», 2006. С. 131, 463.

ДАЯНОВ Ирек Сайфуранович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрены организационные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: организация, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

DAYANOV Irek Saifuranovich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational Search Activities Department of Internal Affairs Agencies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Даянов И. С.

ORGANIZATIONAL QUESTIONS OF CARRYING OUT OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS WITH USE OF MEANS IN OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

In article organizational questions of carrying out of operatively-search actions with use of means in operatively-search activity of law-enforcement bodies are considered.

Keywords: the organization, interaction, operatively-search activity, operatively-search actions.

Преступления и другие антиобщественные проявления, с которыми ведут борьбу органы внутренних дел, представляют собой объективную реальность с многообразными и скрытыми от непосредственного восприятия закономерностями. Такое положение обуславливает необходимость проведения сложной внутриорганизационной деятельности, выполняемой министерствами, управлениями и должностными лицами органов внутренних дел с использованием достижений науки, техники и передового опыта.

В целом, борьба с преступностью представляет собой целенаправленную деятельность соответствующих подразделений органов внутренних дел. Оперативно-розыскная работа предназначена для решения определенных задач по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений и розыску скрывшихся преступников, а также иных категорий разыскиваемых лиц. Поэтому каждое оперативное подразделение и каждый его сотрудник призваны действовать так, чтобы обеспечивалось успешное решение как общих, так и конкретных задач в области борьбы с преступлениями. Формулирование этих задач, определение путей и средств их выполнения оперативным составом не может быть обеспечено без наличия специального организационного «механизма».

Практика проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств убедительно свидетельствует, что качество, полнота выявления и фиксации фактических данных, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений, прежде всего, зависят от правильной организации их получения с помощью технических средств и систем. Наряду с этим, совершенствование процесса осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств соответствующими подразделениями органов внутренних дел предполагает, в первую

очередь, повышение уровня организационных основ, форм и методов их работы.

Изучение практики проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, показывает, что организация этой деятельности направлена на создание оптимальных условий выявления и фиксации фактических данных, имеющих значение для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска преступников.

В специальной литературе теоретическому исследованию подвергались в основном проблемы организации применения оперативной техники в целом, отдельных ее видов, а также по различным направлениям оперативно-розыскной деятельности¹. Организация и управление – элементы функционирования любой общественной системы. В науке управления понятие «организация» употребляется в двух значениях:

- организация как состояние управляемого объекта (системы);
- организация как функция или элемент управленческого цикла².

- 1 См., например: Омелин В. Н. Теоретические основы использования достижений науки и техники в борьбе с экономической преступностью. – М.: Академия МВД РФ. 1993.; Салахов С. Б. Организационные основы проведения оперативно-технических мероприятий по негласному аудио- и визуальному контролю органами внутренних дел. Лекция. – Уфа: ЮИ МВД РФ, 1998; Пенкин В. С. Правовые и организационно-тактические основы использования звуко- и видеозаписи в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск: ВШ МВД СССР, 1987; Игнатов С. В. Научные и организационные проблемы внедрения и использования технических средств в оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1981 и др.
- 2 См.: Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 165.

Опираясь на данное положение, рассмотрим основные организационные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств органами внутренних дел.

Так, первое значение понятия «организация» предполагает упорядоченное состояние управляемого объекта или системы, их внутреннюю структуру. Наряду с этим, структура любой социальной системы представляет собой набор определенных элементов и организационно-определенный подход к их связи и взаиморасположению. Вместе с тем, организационную структуру необходимо определять исходя из возложенных на нее функций, которые, в свою очередь, должны корреспондироваться с целями ее деятельности.

В соответствии с этим можно констатировать, что в конечном счете структуру и организацию управляемого системного образования определяют цели, которые система призвана решать.

Как уже было сказано, осуществление оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств в рамках оперативно-розыскной деятельности ОВД направлено в основном на выявление и фиксацию достоверных, объективных фактических данных, имеющих значение для решения задач ОРД.

Второе значение понятия «организация», как уже отмечалось выше, – это функция управления или элемент управленческого цикла³. В данном смысле под организацией понимается деятельность.

В целом, к группе мероприятий организационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности следует отнести: планирование названной деятельности, расстановку сил и средств в соответствии с условиями оперативной обстановки, поддержание их высокой боевой готовности, организацию взаимодействия и координации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, организацию контроля и оказание практической помощи в сфере оперативно-розыскной деятельности⁴.

Необходимо подчеркнуть, что процесс организации проведения оперативно-технических мероприятий является подсистемой управления оперативными подразделениями органов внутренних дел. Исходя из этого, по отношению к предмету рассматриваемого вопроса организация осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств в целях получения информации и документирования преступной деятельности представляет собой систему, состоящую из следующих основных элементов: планирования проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств; взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности; подбора, расстановки и обучения кадров, а также подготовки руководителей оперативных подразделений и оперативного звена к постановке задач по проведению оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств; контроля за осуществлением рассматриваемого мероприятия и др.

Как правило, процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, являющихся сложным по своему содержанию, начинается с планирования, во многом определяющего эффективность всего процесса и управления им.

Практика и накопленный опыт убедительно свидетельствуют о том, что планирование проведения вышеуказанных мероприятий обеспечивает: наступательность; создание условий для рационального использования сил и средств; выбор оптимальных тактических решений; своевременное получение достоверной оперативно-розыскной информации и документирование преступной деятельности разрабатываемых лиц и т. д.

Сущность оперативно-тактического планирования оперативно-розыскной деятельности в целом, как справедливо отмечает В. Г. Бобров, состоит в определении подлежащих решению оперативно-тактических задач, а также путей и способов наиболее целесообразного их разрешения в полном соответствии с требованиями закона, ведомственных нормативных актов и с учетом специфики конкретных условий. Причем выбор путей и способов решения задач предполагает не только правильное определение самих мероприятий, ведущих к достижению поставленных целей, но и выработку системы организации и тактики осуществления каждого из них⁵.

Из данного положения следует, что планирование проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, как разновидности оперативно-розыскных, является подсистемой планирования оперативно-розыскной деятельности.

Анализ работ различных авторов, посвященных организационным вопросам применения оперативной техники, позволяет сделать вывод о том, что процесс выработки решения о необходимости использования оперативно-технических средств, состоит из ряда этапов: поиска и отбора информации; оценки оперативно-тактической обстановки; определения конечной цели и постановки задач; решения задач в общем виде; конкретизации информации; оптимизации и формулирования решений⁶.

Как известно, одно из понятий «организация» означает совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого⁷.

Исходя из этого, современный уровень научной организации борьбы с преступностью предполагает организацию четкого и непрерывного взаимодействия различных служб и подразделений органов внутренних дел, которое выступает как важное слагаемое успеха комплексных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск и задержание скрывшихся преступников.

Как справедливо отмечает А. В. Петухов, важное значение взаимодействия обуславливается тем, что цели борьбы с преступностью, стоящие перед системой органов внутренних дел, могут быть достигнуты только совместными и согласованными усилиями различных служб и подразделений, различающихся своими конкретными задачами, функциями, организацией и способами действий⁸. Следовательно, взаимодействие служб и подразделений органов внутренних дел приобретает силу

5 См.: Бобров В. Г. Оперативно-тактическое планирование: Лекция. – М.: Академия МВД России, 1994. – С. 8-9.

6 См., например: Баранов А. К., Новожилов С. Л., Сорокин В. Г. Организационно-тактические основы применения оперативно-технических средств аппаратами БХСС. – Нижний Новгород, 1990. – С. 3-12; Тяптин В. Д. Правовые, организационные и тактические вопросы применения оперативной техники в борьбе с экономической преступностью: дис.... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 26.

7 См.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 945.

8 См.: Петухов А. В. Правовые и организационно-тактические основы применения оперативной техники при документировании

3 См.: Там же. – С. 165.

4 См.: Лукашов В. А. Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1989. – С. 250.

объективной необходимости, закономерности осуществления борьбы с преступностью⁹.

Исходя из этих положений, одним из направлений совершенствования организации осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств является оптимизация взаимодействия участвующих в этом процессе служб.

Одной из важных проблем в повышении эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств является решение вопросов оптимизации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с аналогичными подразделениями других ведомств и, прежде всего, федеральных органов безопасности.

В целом, взаимодействие и координация в работе органов внутренних дел и органов федеральной службы безопасности являются важным условием успешной деятельности двух ведомств. Потребность тесного взаимодействия между этими органами обуславливается, прежде всего, общностью стоящих перед ними целей по обеспечению безопасности личности, общества и государства, а также различными возможностями используемых ими сил и средств. Указанные обстоятельства требуют согласования действий этих органов по целям, задачам, объектам, месту и времени с тем, чтобы избежать ненужного дублирования в работе и эффективнее использовать имеющиеся возможности.

Следует отметить, что одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на необходимость постоянного взаимодействия между органами МВД и ФСБ, является определенная тождественность используемых ими в оперативно-розыскной деятельности форм, методов, сил и средств.

Анализ практики осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств показывает, что взаимодействие оперативно-технических служб МВД и ФСБ позволяет объединить усилия этих подразделений в проведении указанных мероприятий, рациональнее и экономнее использовать силы и средства, избежать ненужного дублирования в работе, повысить уровень конспирации при осуществлении рассматриваемых мероприятий и т. д.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

Эффективность проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств во многом определяется решенностью организационных вопросов, как процесса проведения указанного мероприятия, так и функционирования системы оперативно-технического проникновения в криминальную среду в целом.

В целях совершенствования организации проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств органами внутренних дел представляется целесообразным оптимизировать взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с аналогичными подразделениями других ведомств и, прежде всего, федеральных органов безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов А. К., Новожилов С. Л., Сорокин В. Г. Организационно-тактические основы применения оперативно-технических средств аппаратами БХСС. – Нижний Новгород, 1990.
2. Бобров В. Г. Оперативно-тактическое планирование: Лекция. – М.: Академия МВД России, 1994.
3. Игнатов С. В. Научные и организационные проблемы внедрения и использования технических средств в оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1981.
4. Лукашов В. А. Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1989.
5. Олейник П. А., Лукашов В. А. Основы организации и проблемы совершенствования деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел. – Киев, 1980.
6. Омелин В. Н. Теоретические основы использования достижений науки и техники в борьбе с экономической преступностью. – М.: Академия МВД РФ, 1993.
7. Пенкин В. С. Правовые и организационно-тактические основы использования звуко- и видеозаписи в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск: ВШ МВД СССР, 1987.
8. Петухов А. В. Правовые и организационно-тактические основы применения оперативной техники при документировании действий разрабатываемых лиц (по материалам аппаратов БХСС): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.
9. Салахов С. Б. Организационные основы проведения оперативно-технических мероприятий по негласному аудио- и визуальному контролю органами внутренних дел. Лекция. – Уфа: ЮИ МВД РФ, 1998.
10. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
11. Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1972.
12. Тяптин В. Д. Правовые, организационные и тактические вопросы применения оперативной техники в борьбе с экономической преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.

действий разрабатываемых лиц (по материалам аппаратов БХСС): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 84.

9 См.: Олейник П. А., Лукашов В. А. Основы организации и проблемы совершенствования деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел. – Киев, 1980. – С. 73.

ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

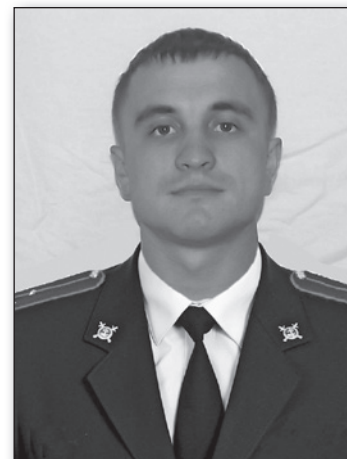
ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психологическая устойчивость сотрудника ОВД является одной из главных составляющих для достижения им успешных результатов в службе, охраны правопорядка в обществе, а также в предотвращении и пресечении совершаемых преступлений. Социально-психологическая и медицинская значимость стрессоустойчивости определяется непосредственной связью ее с благополучием, психическим и физическим здоровьем человека, эффективностью его деятельности и поведения.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, сотрудники ОВД, правоохранительная деятельность, психологическое обеспечение, стрессоустойчивость, психологическая помощь.

ZAITSEV Nikolay Vladimirovich

Senior Lecturer Crime Detection of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зайцев Н. В.

FORMATION STRESS RESISTANCE AT EMPLOYEES OF POLICE OFFICERS IN SERVICE ACTIVITY

Psychological stability of police officers is one of the main components for achievement of successful results by it in service, protection of the law and order in a society, as well as in prevention and suppression of made crimes. of made crimes. Sociopsychological and medical significance of stress resistance is determined by its direct connection with the well-being, individual's mental and physical health, the effectiveness of his or her activity and behaviour.

Keywords: psychological stability, police officers, law-enforcement activity, psychological maintenance, stress resistance, the psychological help.

Психологическая устойчивость человека представляет собой способность личности в любой сложной ситуации выполнять возложенные на него профессиональные обязанности с тем же успехом, что и в обычной обстановке. Проблема психологической устойчивости сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) крайне актуальна в последнее время в связи со значительным ухудшением криминогенной обстановки в стране, ростом организованной преступности, увеличением террористических актов, а также повышением коррупции.

Психологическое обеспечение, безусловно, не может изменить объективно действующие негативные факторы и параметры ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, но оно может способствовать повышению психологической и профессиональной подготовленности сотрудников, скорейшей адаптации, преодолению возможных негативных психологических последствий, повысить эффективность самой профессиональной деятельности.¹

В ОВД специалистами-психологами в целях формирования и поддержания психологической устойчивости личного состава проводятся: информационно-диагностические, аналитико-прогностические, сопроводительные и реабилитационные мероприятия. При этом задачами психологов являются:

- полное и своевременное определение соответствия психологических возможностей личного состава требованиям служебно-боевой деятельности;

- эффективное и рациональное взаимодействие командиров и начальников с подчиненными по оптимизации их личностного потенциала в решении служебно-боевых задач;
- поддержание психологической активности сотрудников на уровне, адекватном сложности служебной обстановки;
- сохранение и восстановление психологического здоровья сотрудников и членов их семей, психологического климата коллективов.

Необходимо выявлять сотрудников наиболее склонных к стрессам, для того, чтобы в дальнейшем проводить с ними работу, направленную на повышение психологической устойчивости в каких-либо ситуациях.

Например, представитель оперативного подразделения органов внутренних дел получает показания от заложника, которого только что удалось освободить, часто использует технологию фиксации внимания на фактах и их взаимосвязи, выслушивая неуправляемый поток слов и переживаний и пытаясь воссоздать реальную картину опасностей, созданных преступниками.

Правоохранительная деятельность предназначена для людей и осуществляется среди людей. Поэтому она включена в систему социально-психологических связей, и для ее осуществления требуются особые социально-психологические свойства сотрудников. На специфику их образования и проявления воздействуют как внешние социально-психологические, так и внутренние социально-психологические и индивидуально-психологические факторы.²

1 Смиронов В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов. М., 2012. С. 39.

2 Стрессоустойчивость. Как сохранять спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях / Шэрон Мельник. Электрон.

К внешним социально-психологическим факторам относятся: уровень социально-экономического и психологического развития общества, в том числе законодательства, системы общественной безопасности и профилактики правонарушений, правоохранительных органов, правосознания, установок и криминальной зараженности населения.

К внутренним социально-психологическим факторам следует отнести: межличностный профессионально-психологический климат в коллективах конкретных правоохранительных органов, психологические особенности взаимоотношений внутри ведомственных профессиональных общностей (сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судебной системы, налоговых органов и т.п.) и межведомственной правоохранительной системы в целом.

К внутренним индивидуально-психологическим факторам возможно отнести: степень индивидуальной включенности каждого сотрудника в систему социально-психологических связей, профессиональную и групповую идентифицированность, социально-психологическую компетентность к профессиональному общению, деятельность в составе групп, общностей.³

Безусловно, имеются особенности, предъявляемые профессиональным психологическим отбором правоохранительных органов к свойствам кандидатов, поступающих на службу по различным специальностям и должностям, но тем не менее возможно выделить две ведущие группы психологических свойств (индивидуально-психологических и социально-психологических), требующихся для всех профессий правоохранительного профиля. Кроме того, следует отметить, что индивидуально-психологические свойства в силу вышеуказанных факторов носят явно выраженную социальную направленность.

К индивидуально-психологическим свойствам возможно отнести: профессиональные способности (организаторские, интеллектуальные, коммуникативные), профессиональную направленность (ценностные ориентации, идеалы, интересы, правосознание, индивидуальную профессиональную концепцию), волевые (активность, трудолюбие, ответственность, дисциплинированность, инициативность, решительность, упорство, аккуратность), коммуникативные (общительность, коллективизм, готовность к взаимодействию, умение разговаривать и выслушивать людей, конфликтная компетентность), морально-психологические (справедливость, принципиальность, честность, профессиональная честь, гуманность, порядочность, доброжелательность), самооценочные (адекватную самооценку, самоуважение, самокритичность, требовательность к себе).

В напряженных и экстремальных условиях правоохранительной деятельности процесс профессионального становления имеет свои особенности. Он более жесткий, чем в профессиях иного профиля, потому что условия службы требуют от сотрудников правоохранительных органов дистанцирования (соблюдения правил поведения, как представителем государства, наделенным властными полномочиями) от населения и одновременно максимально возможного контакта (выполнения социальной функции оказания помощи населению как приоритетной задачи всех правоохранительных органов); как правило, конфликтен, так как личность сотрудника правоох-

ранительных органов наталкивается на жесткие условия жизнедеятельности (необходимость сочетания интересов службы и жизнеобеспечения в условиях недостатка материальных, информационных, коммуникативных, временных ресурсов, отсутствия взаимопонимания, а часто и взаимопомощи на всех уровнях профессионального и межличностного взаимодействия: должностные лица государства различного ранга, руководство, товарищи по работе, граждане, семья), часто связанные с риском для жизни и здоровья. Процесс профессиональной адаптации сотрудников правоохранительных органов связан с процессом социализации, правовой социализации и правовой интуицией. Процесс подготовки, развития и совершенствования сотрудников правоохранительных органов имеет свои особенности, которые затрагивают прежде всего мотивационно-ценностную сферу. Ценности и мотивы сотрудников, как правило, гармонично представлены индивидуальной и социальной составляющими. Существенны изменения по самооценке. Особенно она возрастает и часто становится необоснованно завышенной в период успешной профессиональной адаптации сотрудников правоохранительных органов. В последующем, с приобретением опыта, она, как правило, приближается к своей оптимальной величине.⁴

В повседневной правоохранительной практике действия по оказанию психологической помощи колеблются в широких пределах и проявлениях, приводя к тем или иным заметным результатам во внутреннем состоянии и поведении людей. Это может быть, например, отдельный иронический взгляд или отрицающий что-либо жест, которые позволяют человеку взглянуть со стороны на противоречивую конфликтную ситуацию, в которой он оказался, и самому найти путь выхода из нее. Или же это могут быть беседы-воспоминания в течение нескольких вечеров у постели с тяжело раненым, позволяющие ему переосмыслить свою жизнь, примириться с близкими, самим собой и умереть с чувством благодарности окружающим и заботы о них. Вычленение в рассматриваемом явлении каких-либо элементов или вариаций способно вносить ясность в понимание того, как меры помощи могут и должны сочетаться с проблемами преодоления людьми своих трудностей.

С точки зрения характера и содержания применяемых мер психологическая помощь классифицируется по разным основаниям:

По скорости преодоления:

- неотложная — необходима при острых психических состояниях, возможности суицида, паники, в случаях насилия, в ситуации крайнего горя и т.п.;

- отсроченная — когда сталкиваются с привычными длительными психологическими трудностями, к преодолению которых можно подготовиться;

- По времени действия:

- краткосрочная — необходимая для своевременного, результативного применения в скоротечной ситуации;

- продолжительная — полезна при возникновении тяжелых стрессовых ситуаций, психологических кризисов, депрессии и т.п.;

По количеству участников:

- индивидуальная (когда по личностным, социальным или моральным причинам коллективная форма не представляется возможной);

текстовые данные. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 233 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/39424>. ЭБС «IPRbooks».

3 Смирнов В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов. М., 2012. С. 40.

4 Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб., 2006. С. 256.

- групповая (акцент делается на развивающей программе или при необходимости социальной поддержке группы участников) и др.

Классифицируют также психологическую помощь и по функциям, которые ею выполняются во взаимодействии с лицами, испытывающими психологические трудности. Детализация их позволяет предметно раскрывать не только виды помощи, но и отдельные ее формы.

Кроме всего вышеуказанного, в исследовании Б. Б. Величковского выявлены закономерные связи между уровнем индивидуальной устойчивости к стрессу и различными аспектами благополучия человека.

В частности, было обнаружено, что высокая индивидуальная устойчивость к стрессу приводит к снижению вероятности развития острых заболеваний в течение шестимесячного периода, предшествовавшего обследованию, а также что высокая индивидуальная устойчивость к стрессу связана с меньшим риском развития хронических заболеваний.

На поведенческом уровне высокая индивидуальная устойчивость к стрессу проявляется в менее частом использовании неадекватных форм совладания со стрессом, таких, как курение и употребление алкоголя.

Особая опасность данных «вредных привычек» заключается в том, что, принося известное краткосрочное облегчение, в долгосрочной перспективе они могут приводить к существенным нарушениям соматического здоровья и в значительной степени снижать возможности человека по противостоянию стрессорам.

Были прослежены тенденции, позволяющие предположить, что лица с высокой индивидуальной устойчивостью к стрессу значительно реже и менее интенсивно курят и употребляют алкоголь, чем лица с низкой индивидуальной устойчивостью к стрессу.

В целом для лиц с высокой индивидуальной устойчивостью к стрессу характерен более здоровый образ жизни, что проявляется в соблюдении режима труда и отдыха и регулярности физических упражнений.

Также была выявлена достоверная связь уровня индивидуальной устойчивости к стрессу и выраженности одного из наиболее опасных последствий хронического психологического стресса – синдрома психологического выгорания.

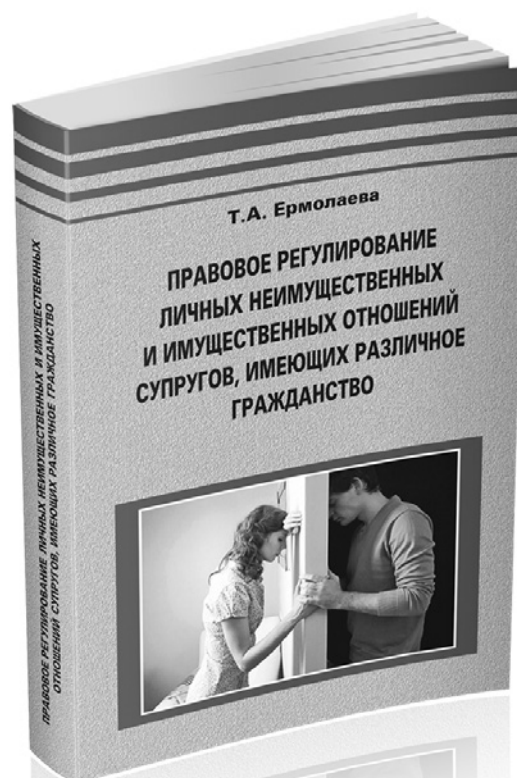
Таким образом, высокая индивидуальная устойчивость к стрессу играет большую – если не центральную – роль в предупреждении этого комплексного психологического расстройства, которое не только приводит к резкому снижению качества жизни человека, но и достоверно снижает добросовестность его отношения к профессиональным межличностным взаимодействиям. Последнее может приводить к повышению риска развития опасных ситуаций, угрожающих благополучию общества.

В целом была выявлена необходимость формирования стрессоустойчивости у сотрудников ОВД для осуществления своей служебной деятельности.

В современных условиях, когда интенсивность стрессовой нагрузки объективно неуклонно возрастает, задача поддержания и формирования высокого уровня индивидуальной устойчивости населения к стрессу приобретает особое значение.⁵

Пристатейный библиографический список

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие. М., 2001.
2. Смирнов В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов. М., 2012.
3. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб., 2006.
4. Шэрон Мельник. Стрессоустойчивость. Как сохранить спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях [Электронный ресурс] / Шэрон Мельник – Электрон. текстовые данные. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

5 Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие. М., 2001. С.287.

ПЕТЧЕНКО Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются проблемы правовой и социальной защиты государственных служащих в целом и сотрудников органов внутренних дел. Анализируется социальная и правовая защита сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как политика государства, направленная на обеспечение социальных, экономических, политических и других прав и гарантий человека независимого от его пола, национальности, возраста, места жительства и других обстоятельств, имеющая цель компенсировать ограничения, возникающие и связи со службой.

Ключевые слова: социально-правовая защита сотрудников ОВД, обязательное страхование, система гарантий.

PETCHENKO Alexandr Evgenjevich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Петченко А. Е.

PROBLEMS OF LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF POLICE OFFICERS

The articles dwells on the problems of legal and social protection as civil servants as a whole and employees of law enforcement bodies as to a subject of research are considered (examined). The social and legal protection of the employees of law enforcement bodies is analyzed, as politics of the states directed on maintenance of social, economic, political and other rights and guarantees of the man irrespective of his (its) floor, to a nationality, age, residence and other circumstances the having purpose to compensate restrictions arising in connection with a service.

Keywords: social-legal protection, obligatory insurance, system of guarantees.

В настоящее время важное значение имеют проблемы социальной и правовой защиты личности. В связи с этим необходимо формирование и реализация правовых механизмов социальной и правовой защиты отдельных категорий граждан. Однако, несмотря на это, необходимо отметить, что создавая правовые и организационные средства социальной защиты граждан остаются достаточно много правовых и организационных проблем, решить которые государство пока не может в полном объеме.

Создание настоящего социального, правового и полицейского государства – очень долгий процесс, который требует значительных усилий, как органов публичного управления, так и институтов гражданского общества. В том случае, если личность в силу субъективных и объективных причин не может защищать свои социальные права, любое социально развитое государство берется помогать своим гражданам¹.

Среди субъектов правовой и социальной защиты важное место занимают сотрудники полиции, как отдельная категория субъектов социальной и правовой защиты. Но нельзя сказать, что на сегодняшний день социальная поддержка сотрудников полиции на должном уровне. Не вызывает сомнений, что социальная защита полицейских самым непосредственным образом связана с престижностью службы, а также эффективным выполнением возложенных на сотрудников задач и функций. Основная цель социальной защиты полицейских – компенсация тяжести службы, минимизация коррупционной направленности, стимулирование служебной деятельности.

В этой связи, С. П. Матвеев верно отмечает, что современная модернизация государственной правоохранительной службы невозможна без усиления гарантий социальной защиты сотрудников органов внутренних дел.

Необходимо отметить, все те гарантии, которые закреплены в правовых актах не в полном объеме используются сотрудниками. Может быть, с этим и связаны нарушения прав граждан, коррупционная направленность сотрудников полиции.

Предлагаем, для того, чтобы наиболее полно реализовать социальные гарантии, установленные сотрудникам полиции, в соответствующем административном регламенте закрепить положение для сотрудников подразделений по социальной и правовой работе органов и учреждений системы МВД России по информированию о социальных гарантиях и порядке их реализации сотрудниками полиции, так и пенсионерами органов внутренних дел и членами их семей.

При создании современной полиции, в целях повышения престижности правоохранительной службы, необходимо закрепить адекватных социальных и правовых гарантий, формирование правового, организационного, финансового механизма реализации данных гарантий.

Правовая защищенность сотрудников полиции включает в себя повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье сотрудника. В Законе «О полиции» имеется ряд мер, дополняющих эту перечень, например, обязательное исполнение законных требований сотрудника полиции, недопустимость вмешательства в его деятельность. Неисполнение законных требований сотрудника полиции, а также совершение других действий, препятствующих выполнению

1 Горбачев М. Больше порядка – богаче страна // За рулем. 2008. № 4. С. 22.

возложенных на сотрудника полиции обязанностей, влекут установленную законодательством Российской Федерации уголовную и административную ответственность².

Рассматривая законодательство, можно сделать вывод, что к социальной защите в большинстве случаев относят: денежное содержание, материальные компенсации в случае получения увечья или гибели должностного лица, льготы в области предоставления услуг и жилья, страхование соответствующих профессиональных рисков.

Понятие «социальная защита» было впервые упомянуто в правовом акте США в Законе «О социальной безопасности» в 1935 г., в котором предусматривались различные стимулирующие категории для граждан. В последующем рамки данной дефиниции были значительно расширены при разработке и принятии конвенций и рекомендаций Международной организацией труда по различным социальным гарантиям.

Отношения, возникающие в связи с осуществлением социальной защиты, регулируются Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. «О полиции», Федеральным законом от 19 июля 2011 г. «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» и др.

Анализируя данные нормативно-правовые акты, можно сделать вывод, что важной составляющей социальной защиты сотрудников полиции является их оплата труда. Денежное довольствие сотрудника полиции складывается из: оклада по занимаемой штатной должности, оклада по специальному званию, которые составляют оклад денежного содержания; процентной надбавки за выслугу лет; процентные надбавки за ученую степень и ученое звание; надбавки и иные дополнительные выплаты, установленные законодательством РФ, Президентом РФ, Правительством РФ, а в пределах выделенных средств Министром внутренних дел РФ.

Денежное довольствие сотрудников полиции оказывает значительное влияние на престижность службы в органах внутренних дел и коррупционное состояние деятельности полицейских. Так в зарубежных странах, денежное довольствие сотрудникам полиции повышают с целью повышение престижности данной деятельности и для того, чтобы полицейские, вышедшие из средних слоев, чувствовали себя спокойно.

Так, в Германии полицейские имеют бесплатную страховку, льготы на жилье, право на бесплатный проезд в городском транспорте. При этом минимальная зарплата сотрудника полиции – самого младшего чина после академии – составляет 2500 евро в месяц. Кроме того, полицейскому гарантируется зарплата среднего уровня, «тринадцатая зарплата». Минимальная зарплата полицейского в Греции составляет около 650 евро без учета надбавок. В Великобритании денежное содержание полицейского составляет около 25 тысяч фунтов в год.

Как видно из приведенных цифровых данных, оплата труда полицейского в различных европейских государствах весьма различна, размер заработной платы полицейского напрямую зависит от эффективности национальной экономики. В Российской Федерации с 1 января 2012 г. оплата труда полицейского с учетом самых разнообразных надбавок выросла в 2-3 раза, однако вместе с этим отменены льготы по оплате про-

езда в место поведения отпуска и обратно, бесплатные санаторные путевки и др.³

В итоге, социальные гарантии и оплата труда полицейского выглядят не очень убедительно. А если к этому добавить высокий уровень инфляции, как следствие этого – рост цен на энергоносители, проезд и др., заработной платы полицейского с учетом ее повышения хватает на весьма скромный образ жизни, как самого полицейского, так и членов его семьи.

Мякишев Г. М. предлагает следующую классификацию государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: правовая защищенность, социальная защита и физическая защита.

Нам представляется более приемлемой классификация правовой и социальной защиты сотрудников полиции по определенным сферам общественных отношений:

Гарантии правового характера:

- А) гарантированность на судебную защиту;
- Б) гарантированность возможности исполнения возложенных обязанностей.

Гарантии, которые возникают в процессе прохождения службы:

- А) гарантии, при прохождении службы в условиях военного времени и чрезвычайного положения;
- Б) гарантии при участии в действиях по противодействию терроризму;
- В) гарантии права бесплатного проезда;
- Г) гарантии на право бесплатного прохождения повышения квалификации или переподготовку с сохранением должностного положения.

Гарантии бытового характера:

- А) льготы на приобретение жилья;
- Б) льготы в устройстве детей сотрудников полиции в детские сады.

Гарантии, возникающие в социальной сфере:

- А) гарантии в области жизни здоровья;
- Б) гарантии в пенсионном обеспечении⁴.

На сегодняшний день еще одной из актуальных проблем остается предоставление детям сотрудников полиции мест в общеобразовательных и дошкольных учреждениях по месту жительства, предоставление отдыха в лечебных и профилактических учреждениях. Детям сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей, места в таких учреждениях предоставляется на льготной основе.

Это положение будет практически невозможно исполнить, если органы местного самоуправления, органы социальной защиты, администрация соответствующих образовательных учреждений не будут выполнять предписания Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции». Как представляется, на выполнение данного предписания закона должно дополнительно выделять средства МВД России. Таков перечень основных социальных гарантий, установленных государством для сотрудников полиции. Проанализированные меры социальной поддержки должны стимулировать сотрудника к добросовестному исполнению возложенных на него

2 Костенников М. В., Куракин А. В. Научно-практический комментарий к Главе 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» / Под ред. И. Л. Трунова. М., 2012. С. 121.

3 Официальный сайт ФЭД МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/fed/> (дата обращения: 23.06.16).

4 Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 18.

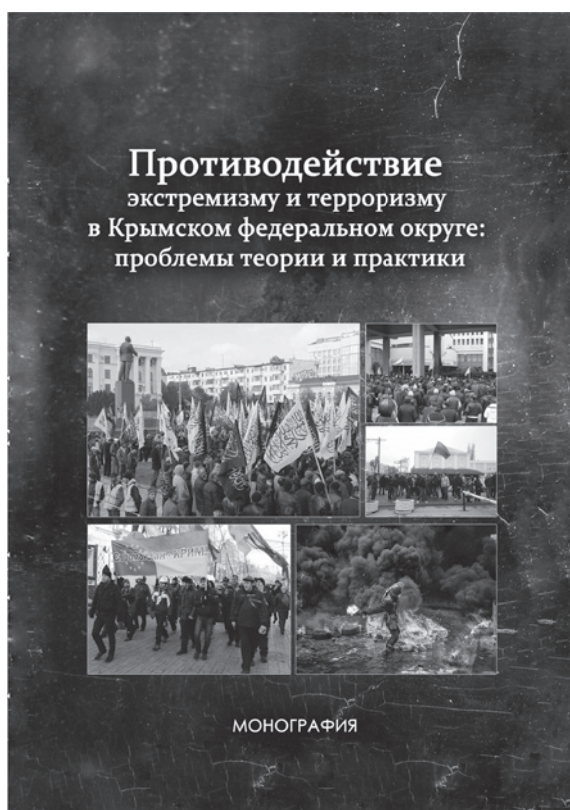
обязанностей по защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечению правопорядка⁵.

В заключении необходимо отметить, что Министерством внутренних дел Российской Федерации проводится большая работа по совершенствованию нормативной правовой базы по вопросам социальной защиты сотрудников полиции. Министерством внутренних дел подготовлен и реализуется целый ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение социальной защищенности полицейских, ветеранов и пенсионеров органов внутренних дел, а также членов их семей. Несмотря на это, механизм социальной защиты полицейских необходимо модернизировать так, чтобы социальная помощь оказывалась максимально адресно и оперативно, кроме того, необходимо сформировать такие условия, при которых сам полицейский, а также его трудоспособные члены семьи сами могли бы решать свои социальные, организационные и иные бытовые проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Горбачев М. Больше порядка – богаче страна // За рулем. 2008. № 4. С. 22.
2. Керимов Д. А. Социальное государство // Право и образование. 2007. № 5.
3. Костенников М. В., Куракин А. В. Научно-практический комментарий к Главе 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» / Под ред. И. Л. Трунова. М., 2012. С. 121.
4. Костенников М. В., Куракин А. В., Михайлюк П. А. Организация социальной защиты сотрудников органов внутренних дел как метод обеспечения законности и дисциплины в системе МВД России / Актуальные проблемы обеспечения законности и противодействия коррупции в системе МВД РФ. М., 2012. С. 127.
5. Костыря Ю. С. Экономические аспекты управления системой социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в современных условиях: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2004. С. 39.
6. Кочеткова Н. Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.
7. Крупно С. М. Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3.
8. Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 18.
9. Миронова Т. К. Социальная защита в России: правовые вопросы. М., 2004. С. 188.
10. Нелюбина Е. В., Добрынин Н. М. Социальное государство и социальные права человека // Проблемы становления социального государства в России. Тюмень, 2008. С. 18.
11. Официальный сайт ФЭД МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/fed/> (дата обращения: 23.06.16).

5 Костенников М. В., Куракин А. В. Научно-практический комментарий к Главе 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» / Под ред. И. Л. Трунова. М., 2012. С. 121.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ОГРЫЗА Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ СЛЕДОВ НА ГИЛЬЗАХ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются особенности конструкций систем автоматического огнестрельного оружия влияющие на характерные следы отображенные на стрелянной гильзе.

Ключевые слова: оружие, автоматический огонь, гильза патрона, следы, идентификация.

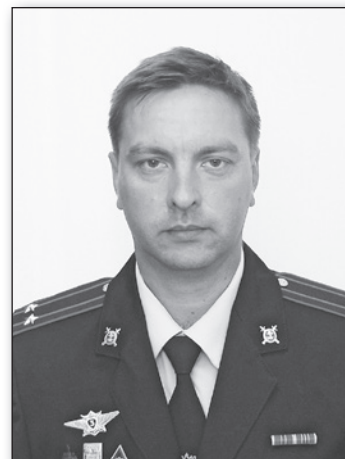
OGRYZA Alexandr Vitaljevich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

THE APPEARANCE OF THE MARKS ON CARTRIDGE CASES AUTOMATIC WEAPONS

The article discusses the specific designs of automatic fire arms affect the characteristic displayed to shoot the sleeve.

Keywords: weapons, automatic fire, the sleeve, tracks, identification.

Огрыза А. В.

Перечень систем автоматического оружия может быть различным, согласно ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» к автоматическому оружию относится оружие с полной системой перезарядки, но не все виды автоматического оружия имеют возможность автоматической стрельбы. Автоматическая стрельба – это стрельба из стрелкового оружия, при которой в результате однократного нажатия на спусковую деталь осуществляются два и более выстрела [ГОСТ]. Системы автоматического оружия, имеющие возможность автоматической стрельбы, согласно закону «Об оружии» может быть только боевое ручное стрелковое оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение федерального органа исполнительной власти [ФЗ-150]. Наиболее распространённые на территории Российской Федерации виды автоматического оружия, с возможностью автоматической стрельбы это пистолет АПС, пистолеты-пулемёты, автоматы, ручные пулемёты. Конструктивные особенности каждого вида оружия зависят от их предназначения.

Одна из самых простейших систем автоматики огнестрельного оружия основана на **продольно-скользящем свободном затворе**. Работа системы автоматики оружия, изготовленного по данной системе, заключается в том, что при выстреле за счёт энергии пороховых газов затвор отходит назад, одновременно извлекает стрелянную гильзу из патронника, а при движении вперёд досылает очередной патрон в патронник.

Не менее распространённая система **продольно-скользящего полусвободного затвора**, основана на запирании затвора в начальной стадии выстрела, и освобождении его после небольшого промежутка времени, для придания пуле начальной скорости движения в стволе. Сцепление производится за счёт поворота затвора или ствола относительно оси, параллельной оси канала ствола.

По стреляющему механизму автоматическое оружие разделяется на курковое и ударниковое. Курковый механизм, как правило, имеет курок и боевую пружину, размещённую вне

затвора, и не сопровождают затвор в движении. Причём курок может размещаться как внешне, так и иметь внутреннее расположение.

Основной перечень механических следов, которые можно обнаружить на стрелянной гильзе для фиксации и идентификации:

- на боковой поверхности – от губ магазина, от гребня досылателя, от крышки ствольной коробки, раздутие гильзы;
- на наружной поверхности шляпки – от досылателя, от патронного упора (чашечки затвора), от отражателя, от передней части выбрасывателя;
- на доннышке капсюля – от бойка ударника;
- на внутренней стороне закраины гильзы – от зацепа выбрасывателя.

Характерные следы на стрелянной гильзе автоматического оружия имеющего свободный ход затвора (например: 9-мм АПС, ПП-2000, ПП-90), выражаются в динамических следах от патронника, отображаемых на боковой поверхности гильзы проходящих вдоль длины гильзы. На дне гильзы имеются следы от отражателя, переднего края выбрасывателя и зацепа выбрасывателя на кольцевой проточке гильзы и их расположение по поверхности стабильно относительно друг друга. Некоторые частные особенности конструкции автоматического огнестрельного оружия, выраженные в исполнении воспламеняющего устройства (ударного механизма), конструкции патронника и возвратного механизма, могут быть выражены в деформации гильзы и наличия нагара на поверхности от прорыва пороховых газов.

Особенностью отображения следов на стрелянных гильзах в системах автоматического огнестрельного оружия имеющего запирающее устройство, наиболее распространённым которого является система Автомата Калашникова, где отпирание происходит путём поворота затвора за счёт отбора части пороховых газов из ствола. В момент запирания и отпирания затвора происходит смещение гильзы относительно чашечки затвора, тем самым расположение следов краев магазина, досылателя, передней части выбрасывателя, зацепа выбрасывателя и отражателя не стабильно относительно друг друга, разли-

ца образуется в пределах до 90 градусов (угол поворота зазора вокруг оси канала ствола), стабильным может быть расположение следа отражателя относительно зацепу выбрасывателя, так как эти следы образуются одномоментно. Динамические следы от патронника на поверхности гильзы варьируются от параллельных до угловых. Следы чашечки затвора, патронного упора и ударника тоже становятся динамическими.

При стрельбе в режиме автоматической стрельбы появляется вариационность отображения следов на стрелянной гильзе, примером может служить исследование проведенное с 5,45-мм автоматом Калашникова в сравнении отображения следов на стрелянной гильзе в режиме одиночного и автоматического огня, такая вариационность следов была выявлена профессором С. М. Колотушкиным в статье «Особенности получения сравнительных образцов гильз при стрельбе из автоматического оружия»¹ и в моей статье «Некоторые особенности идентификации автоматического оружия»². Степень вариационности отображения следов на стрелянных гильзах автоматического оружия во многом зависит от конструктивных решений, заложенных при проектировании образца оружия. Одной из первых причин вариационности отображения следов на стрелянной гильзе и общей для всех видов огнестрельного оружия является наличие зазоров и выработок металла у трущихся частей оружия. Следующей причиной можно поставить износ вследствие настрела. Причинами наличия вариационности отображения следов на стрелянных гильзах заложенных конструкцией оружия можно считать изначальное наличие люфтов в подвижных частях оружия, например в конструкции автомата Калашникова наличие больших зазоров является причиной надежности работы всей системы оружия, так как в момент выстрела происходит вибрация от которой стряхивается загрязнения от трущихся поверхностей. Не менее важной причиной возникновения вариационности отображения следов на гильзах в режиме автоматического огня является «отскок затвора». Задача по решению «отскока затвора» стоит перед конструкторами на этапе проектирования и испытания образцов оружия. Наглядным примером может служить стрелянная гильза ПП-90, конструкция которого основана на свободном продольно-скользящем затворе на котором расположен боёк, специальных конструктивных решений по блокированию отскока затвора не предусмотрено. Отличительной особенностью стрелянной гильзы из ПП-90 является её чрезмерное раздугие, потому что горение порохового заряда происходит при неплотном прилегании затвора к патроннику. В системах огнестрельного оружия, в которых имеется курок, или дополнительно внесён в конструкцию замедлитель курка, разбитие капсулы происходит после «успокоения» затвора. Тем самым уменьшается вариационность отображения механических следов на стрелянной гильзе. Минимальная разница в отображении следов на гильзах в режиме одиночного и автоматического огня будет в конструкциях огнестрельного автоматического оружия имеющих систему запирания затвора, так как выстрел в этих системах возможен только после фиксации затвора в переднем положении, и вариационность будет выражаться больше в наличии технических люфтов и износов.

В заключении хотелось бы отметить необходимость учитывать вариационность отображения следов на стрелянных гильзах при стрельбе в режиме одиночного и автоматического огня в зависимости от конструктивных особенностей образца оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Колотушкин С. М. Особенности получения сравнительных образцов гильз при стрельбе из автоматического оружия. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 36-40.
2. Огрыза А. В. Колотушкин С. М. Некоторые особенности идентификации автоматического оружия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 148-151.

1 Колотушкин С. М. Особенности получения сравнительных образцов гильз при стрельбе из автоматического оружия // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 36-40.
2 Огрыза А. В. Некоторые особенности идентификации автоматического оружия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 148-151.

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института, прокурор в отставке

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Автором исследованы современные проблемы, связанные с обеспечением прав и свобод подозреваемого в уголовном судопроизводстве и определено место подозреваемого в системе других участников уголовного процесса с точки зрения необходимости и сбалансированности их прав и законных интересов. В работе проведен анализ основных закономерностей, оказывающих влияние на содержание процессуального статуса подозреваемого относительно принципа состязательности сторон и назначения уголовного судопроизводства, а также аспектов их взаимодействия с принципом обеспечения защиты подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, права и обязанности, участники уголовного судопроизводства, статус, состязательность, принципы.

PONOMARENKO Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and Criminal Law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic Institute, the Prosecutor retired

Пономаренко С. И.

SUSPECT IN THE PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The authors investigated the current problems related to ensuring the rights and freedoms of the suspect in the criminal trial and determined the suspect's place in the system of other parties to the proceedings from the point of view of necessity and balance their rights and legitimate interests. The paper analyzes the basic laws affecting the content of the procedural status of the suspect with respect to the adversarial principle and the purpose of criminal proceedings, as well as aspects of their interaction with the principle of the protection of the suspect.

Keywords: the suspect, the rights and obligations of participants in criminal proceedings, the status of the adversarial principles.

Как мы знаем, Российская Федерация объявила себя правовым государством, это же нашло свое законодательное отображение в положениях Конституции РФ, которые носят фундаментальный характер. В таком типе государства, главные, основополагающие права, интересы и свободы личности и гражданина имеют центральное значение. К сожалению, имеющаяся практика, показывает, что все эти названные права и гарантии не в полной мере находят свою материализацию как в общеправовом понимании, так в частности и в применении в уголовном судопроизводстве. Среди многих ученых-правоведов все больше продолжает расти исследовательская заинтересованность к вопросам о проблемах обеспечения прав человека. И, как следствие, «в рамках института общей теории государства и права было создано, и до сих пор, активно создаются, в большом количестве теоретические разработки и исследования по этому вопросу»¹. На основании сейчас имеющегося УПК РФ, подозреваемый выступает в роли основного участника предварительного расследования, он является основной персоной, вокруг которой выстраиваются все основные процессуальные правоотношения данной стадии. Особенно явно это находит отображение в такой форме расследования, как дознание. Центральные, носящие фундаментальный и стойкий характер позиции равноправия сторон и состязательности, требуют глобального переосмысления ранее установленных представлений о статусе подозреваемого, его характере и месте, которое он занимает среди остальных фигурантов уголовного процесса.

Возрастание и усиление значения общих конституционных, правовых принципов охраны и предоставления гарантий прав и свобод личности и гражданина, отвечает интересам всего общества в целом. Важнейшей задачей российского и мирового правосудия является определение виновного лица, защита и восстановление нарушенных прав. Таким образом, основной задачей правоохранительных органов, которые действуют претворению в жизнь правосудия по уголовным делам, является установление истины до момента передачи дела на рассмотрение в суд.

В процессе проведения системного теоретического исследования на тему вопроса о проблемах прав человека, учеными-правоведами было выделено содержание следующих понятий: «человек», «гражданин», «личность», «правовой статус», «охрана», «защита», «правовое положение», «обеспечение прав человека», «объективные права», «субъективные права», ими проводилось исследование на соотношение этих понятий друг с другом. Фактически была создана частная доктрина о правах человека, которая требует отдельного её выделения, в особый институт из общей теории государства и права. Следует поддержать позицию о том, что исключительно в рамках единой теории государства и права данный вопрос не имеет возможности быть полноценно исследован. Поэтому необходимо выделение отдельного института защиты прав человека, который находится вне какой-либо отрасли права и является универсальным и актуальным для всех ветвей отечественного права.

Комплексный, межотраслевой характер содержания общей концепции прав человека придает ей значение фундаментальной научно-методологической базы для теоретиче-

¹ Анисимов П. В., Папичев Н. В. Правовое регулирование защиты прав человека / Под ред. Ф. М. Рудинского. Волгоград, 2003. С. 17.

ских и прикладных изысканий в сфере разрешения проблем гарантии прав человека в рамках правоотношений, возникающих при применении норм конкретных отраслей российского права. Как известно Конституция РФ считается основным источником права и все нормативно-правовые акты обязаны отвечать её положениям, а те положения нормативно-правовых актов, которые противоречат положениям Конституции РФ, признаются недействительными. Общая теория прав человека, также строится на тезисах Основного Закона РФ и служит первоначальным правовым источником в урегулировании правозащитной деятельности. При этом, конституционные воззрения о том, что права и свободы человека являются апогеем, а признание, исполнение и гарантия прав и свобод человека и гражданина – долгом государства – статья 2 Конституции РФ преддвигает логику конструирования и функционирования как всей системы национального права, так и ее составляющих – отраслей права.

Следует отметить, что содержание Основного Закона РФ в существенной мере совпадает с позицией уголовно-процессуального законодательства и вытекающим из него юстициональным характером. Данное обстоятельство определено прежде всего тем, что в соответствии с положением статьи 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются естественными, неотчуждаемыми, действующими и устанавливающими смысл и суть уголовного судопроизводства, которое в свою очередь обеспечивает деятельность исполнительной власти.

В научной литературе дается следующее понятие правосудия – «суд выполняет функцию по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях в точно упорядоченном процессуальном законе регламенте отдельных категорий дел»², связанных с правовыми спорами или конфликтами, различных отраслей правового регулирования. Однако, правосудие по уголовным делам имеет ряд особенностей, отличающих его от осуществления правосудия по другим спорным правоотношениям. На наш взгляд, главной отличительной гранью является наличие объемного досудебного производства, реализовываемого другими правоохранительными службами государства. Это связано, прежде всего, с тем, что судебное разбирательство по уголовным делам заключается в исследовании обстоятельств того или иного дела по материалам, представленным в суд заинтересованными лицами. Следует также отметить, что лица, совершившие преступления, как правило, норовят уклониться от привлечения к уголовной ответственности, укрывают свои деяния, оказывают противодействие их раскрытию. В связи с этим возникает потребность в специализированной профессиональной деятельности компетентных органов – предварительного расследования, которые обнаруживают преступления, определяют лиц, их совершивших и подлежащих привлечению к уголовной ответственности, собирают данные, необходимые для доказывания их виновности и назначения им наказания и, в конечном итоге, представляют материалы дела в суд, формируя основу для разрешения уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства.

Следует учитывать, что в уголовно-процессуальном праве встречаются ограничения основных и самых принципиальных прав и свобод человека и гражданина, чего нет в конституционном, арбитражном, гражданском, и административном праве. Так, по предписаниям, которые определены уголовно-процессуальным законодательством, могут главным образом затра-

гиваться и ущемляться такие права, как неприкосновенность частной жизни, личности, жилья, тайна переписки, а также других сообщений, свобода передвижения и т.п. На основании этого, можно сделать вывод о том, что при осуществлении уголовного судопроизводства, наиболее актуально стоит вопрос защиты прав человека. И соответственно, эта проблема напрямую оказывает воздействие на процессуальный статус одного из основных участников уголовного судопроизводства – подозреваемого.

Это обстоятельство обуславливает повышенное внимание к этим проблемам в доктрине уголовно-процессуального права. Многие ученые-процессуалисты, как уже замечалось, многократно обращались к анализу статуса фигуры, участвующей в качестве того или иного лица в уголовном процессе вообще и правового положения отдельных участников уголовного судопроизводства.

К сожалению, многие ученые-правоведы в своих научных изысканиях о проблемах статуса участника уголовного судопроизводства, высказывали ограниченный, ущемленный интерес и обзор исследуемой темы, что привело к появлению трудов, где был рассмотрен только один аспект проблемного вопроса. В основной массе проведенных исследований особая заинтересованность наблюдалась в отношении проблем обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого и других представителей стороны защиты. И практически не подвергались исследованию проблемы о правовом статусе жертв преступных посятательств – потерпевших, а тем более – положении других субъектов уголовно-процессуальных отношений, относимых действующим УПК РФ к категории «иных участников уголовного судопроизводства» – глава 8 УПК РФ. Но на наш взгляд, данный подход был изначально неправилен, что, как мы можем предположить, в какой-то мере привело к недостаточному урегулированию данного вопроса в новом процессуальном законодательстве. Например, свидетель наиболее популярный фигурант уголовно-процессуальных отношений, по УПК РСФСР 1960 г., в основном, наделялся обязанностями, такими как обязанность явки по вызовам должностного лица, дача показаний и другие. Некоторые ограниченные и предвзятые права, которые ему предоставлял ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г., имели особенный, ограниченный характер, т.е. они отражали специфику личности свидетеля (например, не достижение возраста совершеннолетия, не владение языком судопроизводства), либо же они вытекали из его участия в конкретном следственном действии (например, право собственноручно записать свои показания в протоколе допроса, право знакомиться с протоколом и т.д.). Таким образом, всецело логичен вывод о том, что эти права не обладали правозащитной функцией.

Однако, в действующем УПК РФ, в некоторой степени, было достигнуто равновесие в правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства³.

К нововведениям УПК РФ, о которых мы говорили выше можно отнести следующее:

- легально зарегистрирована дефиниция статуса участников судебного процесса, по рассмотрению уголовных дел, приведена их систематизация, на основании выполняемой ими процессуальной функции;

- произведена конкретизация статуса участников уголовного процесса, расширение гарантий их прав и легальных интересов;

2 Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998; Кудинов Л. Д. Судостроительство. М., 2000 и др.

3 Кулагин Н. И. В защиту прав и законных интересов следователя // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград, 1985. С. 102.

– расширены процессуальные потенциалы руководителя следственного отдела по контролю за деятельностью следователей;

– дана более четкая дефиниция начала исчисления срока задержания, то есть, с какого именно момента он начинает исчисляться; процедура дознания существенно упрощена по сравнению с предварительным следствием, и она приобрела черты самостоятельной стадии производства;

– значительно расширен перечень оснований, по которым может быть приостановлено производство по делу;

– были введены определенные механизмы по обеспечению безопасности участников процесса;

– появилась такая мера пресечения, как домашний арест, что является не плохой альтернативой, такой меры как – заключение под стражу;

– «узаконение» проверки и уточнения показаний на месте;

– при согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением, для убыстрения и упрощения процесса судопроизводства, была включена процедура особого порядка принятия конечного судебного постановления;

– урегулирована процедура производства в отношении отдельных категорий лиц, восстановлении прав и международного сотрудничества по уголовным делам⁴.

Приведенный выше перечень позитивных новшеств в УПК РФ, благотворно воздействует на содержание статуса подозреваемого и не является исчерпывающим.

Тем не менее, некоторые составляющие действующего уголовно-процессуального законодательства являются доктринальными, противоречивыми, недосказанными и несовместимыми⁵, что, скорее всего, и должно определять тенденцию дальнейших разработок в теории отечественного уголовного процесса. Например, на наш взгляд, представляется довольно некорректным, способствующим увеличению направленности обвинительного уклона, четкое и откровенное отнесение дознавателя, следователя и прокурора к стороне обвинения. Эти лица уголовного производства на самом деле, то есть фактически, осуществляют процедуру уголовного преследования, но, вместе с этим, на них возложены и другие обязанности, которые необходимо выполнять в рамках уголовно-процессуальных действий.

Бестактность нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ фактически определяющая обязательность участия защитника на предварительном расследовании по любому уголовному делу.

К большому огорчению, даже после принятых изменений в УПК РФ осталось достаточно много недоговоренностей и неточностей.

Впрочем, следует отметить, что положения УПК РФ в полной мере соответствуют положениям Конституции РФ и в достаточной мере соответствуют основам общей теории прав человека. Первоначально, необходимо обратить внимание на то, что УПК РФ в качестве основного принципа определяет направление уголовного судопроизводства – статья 6 УПК РФ. Это понятие «назначение уголовного судопроизводства» является новацией для уголовно-процессуального законодательства. Если выразиться более точно, то в некоторой степени этот термин заменил использовавшийся в УПК РСФСР термин «задачи уголовного судопроизводства». Но юридический

смысл употребления в УПК РФ нового термина представляется в некотором роде другим.

Если же производить этимологический анализ данных понятий, то можно прийти к выводу, что эти понятия носят взаимообусловленный характер, поскольку одной из интерпретаций слова «назначение» есть слово «задача», и оба они имеют общее понятие – «цель»⁶.

Тем не менее, слово «задача» означает более точную, предметную цель – то, что кому-либо необходимо предпринять и в какой момент времени. Таким образом, такой подход использовался в УПК РСФСР для выявления и определения задач уголовного процесса, которые нашли свое формулирование в быстром и полном раскрытии преступлений, выявлении виновных, правильном интерпретации и применении на практике закона для их справедливого наказания. Другой смысл современный законодатель придает содержанию цели при применении термина «назначение», для которого она является возможной ролью, уместностью применения чего-либо, функцией, т.е. имеет большую степень обобщенности по сопоставлению с целями, которые стоят при решении задач. По этой причине законодатель возводит цель уголовного судопроизводства в степень принципиального положения.

Такое изменение точки зрения на роль уголовной юстиции является аргументированным результатом модифицирования и совершенствования правовых приоритетов в отношении государства к правам личности, интересам общества и проблемам преступности. Следовательно, наблюдается факт юридического признания того, что цель уголовного судопроизводства – не борьба с преступностью как социальным явлением, которое требует для этого принятия рационального комплекса мер, а первоочередная защита общества от совершения противоправных деяний, которая должна осуществляться методом реализации уголовного закона, защитой прав и легальных интересов граждан, попавших в сферу уголовно-правовых отношений. Однако деятельность только правоохранительных структур государства не способна привести к тому, чтобы было сокращено количество нарушений уголовного законодательства, но это в свою очередь, может обеспечить правовое решение вопроса о причастности отдельного человека к совершению определенного деяния и о назначении ему меры наказания. Под исполнением уголовного закона в этой обстановке понимается не только привлечение к уголовной ответственности, но и назначение наказания, и отказ от уголовного преследования невиновных. Все указанные цели должны быть достигнуты в особом процессуальном порядке.

Все вышеизложенное легитимно закреплено в статье 6 УПК РФ, которая определила главной целью уголовного судопроизводства охрану прав и законных интересов лиц и организаций, которые выступают в качестве потерпевшего от совершенного противоправного деяния, а также в защиту личности от незаконного и безосновательного обвинения, ограничения ее прав и свобод, осуждения.

Таким образом, уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания не являются самоцелью, приоритетом уголовного судопроизводства, они в такой же степени отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод, что законодатель при создании норм действующего УПК РФ изна-

4 Пономаренко С. И. Процессуальные основы статуса подозреваемого // Электронный научный журнал: Современные проблемы науки и образования», 2015, № 2 (часть 2).

5 Уголовный процесс: учебник / Под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М., 2003. С. 3.

6 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 923; М., 1938. Т. 2. С. 356.

чально исходил из принципиального положения о важности сохранения равновесия прав и законных интересов сторон, а по вероятности, и всех прочих участников уголовного процесса. А именно, впервые была отмечена обеспокоенность проблемой правовой защищенности ранее почти бесправного участника процесса – свидетеля. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом; заявлять ходатайства и жалобы на действия или же бездействия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; ходатайствовать о применении по отношению к нему мер безопасности. Свидетель, как правило, не может быть, против своей воли подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию – ч. 5 ст. 56 УПК РФ⁷.

Следует отметить, что применение мер безопасности по отношению к участникам процесса впервые закреплено на законодательном уровне. Этим мерам, бесспорно, свойственна ярко выраженная правозащитная направленность.

По большому счету, система принципов российского уголовного процесса насыщена духом обеспечения прав человека, что видно даже из самого обозначения большинства норм – принципов, содержащихся в главе 2 УПК РФ: «реализация правосудия только судом»; «легальность при производстве по уголовному делу»; «неприкосновенность личности»; «уважение чести и достоинства личности»; «неприкосновенность жилища»; «защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»; «тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»; «состязательность сторон»; «презумпция невиновности»; «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту»; «право на обжалование процессуальных действий и решений».

Таким образом, интересами защиты прав человека насыщена не только система правосудия, но и весь процесс доказывания, который является основой уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Но все-таки, настоящее законодательство и правоприменительная деятельность не всегда последовательны и лаконичны в установлении равновесия прав и легитимных интересов участников уголовного судопроизводства. Довольно часто, к сожалению, все же видны приоритеты в обеспечении прав и законных интересов представителей стороны защиты в ущерб интересам прочих лиц. Такая ситуация противоречит фундаментальным конституционным положениям о недопустимости преуменьшения и ущемления прав и свобод гражданина – ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Об этом, в частности множество раз высказывался профессор Н. И. Кулагин⁸.

Мы вынуждены констатировать тот факт, что многие подозреваемые относительно часто злоупотребляют предоставленными им уголовно-процессуальным законом РФ правами на защиту. В настоящее время в теорию криминалистики происходит процесс внедрения категорийного понятия «противо-

действие расследованию», под которым понимается всякое противоправное деяние обвиняемого, подозреваемого и содействующих им лиц с целью уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения⁹.

В результате проведенного аналитического исследования мы можем сделать следующее заключение, что в настоящее время довольно распространен такой способ «защиты», который находит свое выражение в том, что подозреваемое лицо в суде отказывается от своих показаний, которые он давал на стадии досудебного производства без участия защитника. Несмотря на то, что в большинстве таких случаев в ходе судебного следствия подтверждалась честность этих показаний, они все же признавались недопустимыми в силу действия нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Данное положение норм уголовного-процессуального законодательства породило довольно пространную критику со стороны достаточно именитых российских ученых-процессуалистов. Так, А. Бойков предполагает, что норма, закрепленная в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, является «крайним выражением заботы о комфорте подозреваемого, обвиняемого, попирающим трезвый смысл и превосходящим конституционную идею о недопустимости доказательств»¹⁰. Р. Куссмауль также критикует данный тезис УПК РФ с совершенно антагонистической точки зрения: он считает, «что постигаемая норма носит бесспорно выраженный ущемляющий характер, так как ограничивает право на защиту тех обвиняемых, которые имеют защитника, и им приходится отказываться от защитника, чтобы сохранить возможность отказа в суде от своих показаний»¹¹.

Точку зрения А. Е. Бойкова разделяет и В. М. Быков, который сделал следующее умозаключение: «норма, представленная в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, дает подозреваемому (обвиняемому) большие льготы в средствах защиты, которые он может использовать от подозрения и обвинения и потому в этом смысле нарушается паритетность сторон в судебном производстве по уголовным делам как необходимого элемента состязательного процесса». Но В. М. Быков полагает, что дело не только в этом. «Порождает возражения попытка законодателя указать суду, как надо оценивать свидетельства подозреваемого и обвиняемого». Когда говорят, что доказательства подлежат оценке установленным образом, то это представляет собой отхождение от принципа свободной оценки доказательств, сущностью которого является оценка доказательств судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем и дознавателем по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности существующих доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью – ч. 1 ст. 17 УПК РФ. По своей сути, это возвращает нас к теории формальности доказательств, в соответствии с положениями которой законодатель заранее устанавливает значение тех или иных доказательств и обуславливает, как они подлежат оценке. При этом судья, рассматривающий дело, должен принимать во внимание два формальных момента, такие как факт присутствия,

7 Пономаренко С. И. Современное содержание статуса подозреваемого в уголовном процессе РФ // Международный научно-практический журнал «Символ науки». 2015. № 9. Ч. 2. Уфа. 2015. С. 119-122.

8 Кулагин Н. И. ранее указ. работа; его же: Один из подходов к решению проблемы защиты прав участников предварительного следствия // Проблемы обеспечения прав личности в современных условиях. Волгоград, 1992; Его же: Нормативное регулирование обеспечения прав и свобод личности в мировой и отечественной практике / Материалы научно-практической конференции «Подготовка юристов в вузах». Волжский, 2001; Его же: Обеспечение прав потерпевших от преступлений на стадии предварительного расследования I Защита субъективных прав участников уголовного судопроизводства. Волжский, 2004. и др.

9 Стулов О. Как препятствовать противодействию расследования // Законность, 2000. № 1. С. 26-27; Поляков М. П. О защите обвиняемого и «защите от обвиняемого» // Государство и право. 1998. № 4. С. 94-98; Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления // Дис...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000; Кулагин Н. И. Психология и этика управления в следственном аппарате органов внутренних дел. Волгоград, 1981. С. 36-53. Его же: Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. Минск, 1977. и др.

10 Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С. 65.

11 Куссмауль Р. Дискриминационная норма нового УПК // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 32.

при допросе подозреваемого или обвиняемого защитника и тот факт, отказывался ли затем допрошенный подсудимый в суде от своих показаний, которые он давал на предварительном следствии. То есть доказательства оцениваются не потому насколько точно и доподлинно они отражают реальные события и факты, которые играют роль при установлении степени виновности подозреваемого¹².

На основании вышесказанного, нам представляется самым значительным, что законодатель обязан исключить из УПК РФ п. 1 ч. 2 ст. 75, так как она противоречит исходным положениям отечественной доктрины о системе доказательств¹³, адекватному рассудительному смыслу и принципу состязательности сторон.

Необходимо отметить тот факт, что в практической деятельности судебного рассмотрения уголовных дел, к сожалению, отмечаются случаи, когда подозреваемый, с учетом существования комментируемой нормы УПК РФ умышленно отказывается от помощи защитника на предварительном расследовании, при допросе дает честные показания неглубокого характера, от которых после отказывается в суде, при этом наряду с этим заявляя ходатайство о признании недопустимыми доказательствами, первоначальных его показаний. При этом, в ряде случаев в процессе судебного следствия или при произнесении подсудимым последнего слова выясняется, что избрание подобной линии защиты делалось по инициативе его адвоката, который входил в дело лишь на стадии судебного производства.

К примеру, представим следующую ситуацию, которая может возникнуть в практической деятельности, лицо, задержанное по подозрению в противозаконной добыче рыбы, что на основании действующего уголовного законодательства квалифицируется как преступление. Подозреваемый отказался от своего права воспользоваться услугами защитника и дал честные показания о своем участии в незаконном промысле. Одновременно он указал на то место, в котором он скрыл добытую им незаконным способом рыбу и орудия лова (то есть орудия, с помощью которых он совершил преступное деяние), в кустах на берегу, возле того места, где было произведено его задержание уполномоченными лицами. Далее, в ходе судебного разбирательства он переменял свои показания, мотивировав это тем, что прежние показания он давал под страхом применения к нему насилия со стороны работников полиции. А место, на которое он указал, он знал давно, потому что этим местом часто пользовались другие браконьеры. Адвокат ходатайствовал о признании его показаний, данных в ходе дознания, и протокола их проверки на месте недопустимыми. Однако, при произнесении последнего слова подсудимый вновь вернулся к правдивым показаниям, заявив, что намерено оговорил сотрудников милиции по рекомендации своего адвоката¹⁴.

Важно отметить такую, к большому сожалению, нерадостную тенденцию, когда одним из часто используемых средств воспрепятствованию проведения полноценного расследования, злоупотреблением своими правами на защиту является дача заведомо ложного заявления обвиняемого лица

о причастности к преступлению лица, которое не причастно к совершению данного преступного деяния, то является, по сути, невиновным лицом. Исходя из результатов практической деятельности судебных органов можно сделать вывод, что судьи не отходят от ранее выбранной позиции о том, что не видят нарушений закона в выше обозначенных действиях обвиняемого, что связано с беспредельным пониманием права на защиту. Отрицательную роль в этом сыграло определение Судебной коллегии ВС РСФСР, где было отмечено, что «лицо не несет ответственности за дачу ложных показаний о преступных действиях данного лица, если они явились средством собственной защиты от обвинения в укрывательстве преступления»¹⁵.

Мы считаем, что такой подход категорически не допустимо, признать правильным и оправданным. Конституция РФ (ч. 2 ст. 45) закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом. Но материализация обвиняемым права на защиту не должно нарушать прав иных лиц. А здесь же, первоочередно, задевается достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), право на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ)¹⁶. Более того, Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ч. 2 ст. 10 ограничивает право свободного выражения мнения с целью защиты репутации или прав других лиц¹⁷.

Такого же убеждения придерживается и Европейский суд по правам человека. Так, по делу «Брандштерер против Австрии» (1991) суд постановил, что пункт 3 ст. 6 вышеуказанной Конвенции не предусматривает неограниченного права использовать любые средства защиты, и признал недопустимым аргументом защиты клевету¹⁸.

Итак, соответственно российскому законодательству, на основании известной и проанализированной практики Европейского суда по правам человека, в случаях применения противозаконных методов защиты обвиняемым, которые сопряжены с дачей заведомо ложного обвинения в совершении преступления прочего лица, обвиняемый и (или) защитник обязан нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос¹⁹.

При рассмотрении имеющейся судебной практики, никакой правовой оценки подобные методы материализации защиты не получили ни со стороны суда, ни со стороны прокурора.

Достаточное количество ученых-правоведов указывают на необходимость защиты интересов всех участников уголовного судопроизводства, независимо от их процессуального положения²⁰.

Н. И. Кулагин и В. М. Шматов, на наш взгляд, справедливо отмечают, что гарантированность прав и законных интересов участников предварительного расследования необходимо начинать, прежде всего, со следователя. Поскольку именно

12 Быков В. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2003. № 8. С. 44.

13 Следует отметить, что В. Л. Будников в научный оборот вводит термин – аналог понятия «теории доказательств», именуемый «теорией доказывания» (См.: Будников В. Л. // Уголовный процесс. М., 2003. С. 108). Представляется, что этот термин более точно отражает содержание соответствующего раздела отечественной теории уголовного процесса.

14 Дело Мельниченко – Архив Таганрогского городского суда 1-го участка за 2003 г.

15 Уголовный кодекс РФ с постратейными комментариями. Сост. С. В. Бородин, С. В. Замятина / Под ред. В. М. Лебедева. М., 1998. С. 828.

16 Нафиловс., Васин А. Право на защиту – не беспредельно // Законность. 1999. № 4. С. 6.

17 Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Официальный перевод на русский язык вред. 2001 года. Информационный бюллетень Совета Европы в Уральском регионе. Екатеринбург. 2001. С. 10.

18 Гомьен Д, Харрис Д, Зваак Л. Европейская Конвенция о защите прав человека и Европейская социальная Хартия: право и практика. М., 1998. С. 251.

19 Нафиловс., Васин А. Указ. раб. С. 5-7.

20 Володина Л. М. Механизмы обеспечения прав личности в Российском уголовном процессе // Автореф. дис...д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1999. С. 19.

он – первый защитник прав и законных интересов личности²¹. Возникает вполне справедливый и последовательный вопрос, в какой мере обладает процессуальной самостоятельностью и независимостью следователь в деятельности по уголовному делу и насколько он защищен от вероятного воздействия со стороны участников предварительного расследования, или их родных, близких и знакомых? Вопрос остается открытым и весьма актуальным и по настоящее время. На наш взгляд, следователя необходимо причислить к должностному лицу, которое обладает исключительными полномочиями, это необходимо для пресечения процессуальной возможности следователя существенно ограничить фундаментальные конституционные права и свободы человека и гражданина, которые выступают в роли участников предварительного расследования. Именно следователь избирает тактику и линию предварительного расследования, он проводит оценку собранных по делу принципиально значимых обстоятельств и принимает решения, которые определяют дальнейшее движение дела и затрагивают права и интересы конкретных людей. Поэтому участникам предварительного расследования безразлично, кто будет разрешать судьбу уголовного дела – процессуально самостоятельное или зависимое должностное лицо, при чем, не столь важно от кого он зависит от вышестоящего начальства или от преступных элементов. На наш взгляд, необходимо отметить, что чем больше законодателем будет предоставлено гарантий безопасности следователю и его членам семьи, тем более инициативно он будет защищать права и законные интересы других участников предварительного расследования. Итак, на наш взгляд, достаточно бесспорна прямая взаимосвязь между обеспечением независимости и безопасности следователя и наиболее результативным обеспечением прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Как отмечает Н. И. Кулагин, в литературе наиболее часто говорят о защите прав «совершителей преступления», и на много реже – об их жертвах – потерпевших от преступлений, еще реже говорят о правах следователя. Поскольку считают, что он и так защищен государством в совершенном объеме. Но, следует отметить, что он находится в подчиненности от различных должностных лиц, и он не свободен от давления, которое могут оказывать на него другие граждане, он, к сожалению, не имеет истинной процессуальной суверенности. Только получив эту независимость, как считает ученый, «не загруженный делами и обладающий правовым иммунитетом и полномочиями следователь, будет качественно реализовывать возложенные на него функции, что поможет действительно, результативно, эффективно защищать права и легальные интересы потерпевших от преступлений, а также тех лиц, которые их совершили»²². Мы полностью поддерживаем его точку зрения.

Так же важно отметить тот факт, что употребление следователями правомерных способов получения «необходимых» для следствия показаний, которые не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства, к сожалению, чаще всего, не влекут для виновных лиц каких-либо правовых последствий.

На наш взгляд, анализ вопроса о предоставлении следователю больших полномочий необходимо разрешать максимально осмотрительно, внимательно и тщательно изучив судебную практику. Значительная свобода и суверенность следователя может в итоге привести к отрицательным результа-

там. Но вполне ясно: что его процессуальная независимость и ограждение от преступных покушений, в связи с выполнением им своих должностных обязанностей является одним из способов гарантии фундаментальных прав и легальных интересов других участников уголовного судопроизводства, в том числе, подозреваемого.

На основании всего вышеизложенного, нам остается только выразить надежду на то, что та перестройка, проводимая в настоящий момент времени в системе правоохранительных органов, приведет к тому, что в гораздо большей степени, по сравнению с современным уровнем, будет обеспечена защита прав человека в уголовном судопроизводстве²³.

Вышеизложенное немаловажно для определения места подозреваемого в системе участников уголовного судопроизводства. Потому что он является одним из главных носителей функции защиты в досудебном уголовном производстве, он этим противостоит представителям функции обвинения (уголовного преследования). Поэтому, реализовывая свою защиту, он должен следовать только основными правилами состязательности, которые относятся к одному из самых главных положений национального судопроизводства в целом, и уголовного в частности. Как мы знаем, стороны защиты и обвинения имеют равные права (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Но в то же время, все участники судебного разбирательства по уголовному делу, обязаны создавать благоприятные условия осуществления сторонами как процессуальных прав, так и исполнения процессуальных обязанностей (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Вывод, произведенный нами, на наш взгляд, носит бесспорный характер, потому что, он всецело соответствует всем основным правилам общей теории прав человека.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов П. В., Папичев Н. В. Правовое регулирование защиты прав человека / Под ред. Ф. М. Рудинского, Волгоград, 2003. С. 17.
  2. Будников В. А. // Уголовный процесс. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 108.
  3. Быков В. М. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства // Рос.юстиция. 2003. № 8. С. 44.
  4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под. ред. Ф. М. Рудинского. 3-е изд. М.: ЗАО ТФ «Мир», 2010. С. 265-280.
  5. Куссмауль Р. Дискриминационная норма нового УПК // Рос.юстиция. 2002. № 9. С. 32.
  6. Пономаренко С. И. Процессуальные основы статуса подозреваемого // Электронный научный журнал: Современные проблемы науки и образования». 2015. № 2 (часть 2).
  7. Пономаренко С. И. Современное содержание статуса подозреваемого в уголовном процессе РФ // Международный научно-практический журнал «Символ науки». № 9. Ч. 2. Уфа, 2015. С. 119-122.
  8. Уголовный процесс: учебник / Под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М., 2003. С. 3.
- 21 Кулагин Н. И. В защиту прав и законных интересов следователя // Права человека и право охранительная деятельность. Волгоград, 1995. С. 102-106; Шматов В. М Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечение ее прав // Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 20.
- 22 Кулагин Н. И. Указ. соч. С. 106.
- 23 Кулагин Н. И. Тенденции развития следственного аппарата, совершенствование его статуса и структуры / Сб. научных трудов. Волгоград, 1989; Тот же автор – Предварительное следствие сегодня и завтра // Сов. милиция. М. 1991. № 1. С. 24; Тот же автор - Структура и функции управления в системе предварительного следствия. Волгоград, 1994. С. 18.

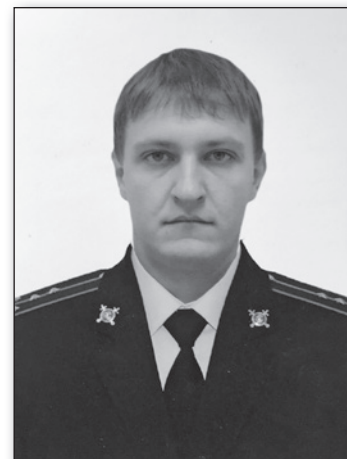
ОВЧИННИКОВ Евгений Олегович

адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, слушатель 2 факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В данной статье рассматриваются проблемы применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики на основании анализа уголовно-процессуального законодательства РФ, информации поступившей от органов предварительного следствия, изучения уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека и иных материалов.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, суд, судебное решение, органы предварительного следствия, преюдиция, досудебное производство по делам о преступлениях в сфере экономики.

Овчинников Е. О.

OVCHINNIKOV Evgeniy Olegovich

adjunct of Management Bodies of Internal Affairs in the Special Conditions sub-faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, listener 2 faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ABOUT THE PROBLEMS WITH PREJUDICE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

This article discusses the application of prejudice in pre-trial proceedings in cases involving offences in the economic sphere on the basis of the analysis of criminal procedure legislation of the Russian Federation, information submitted by bodies of preliminary investigation, studying of criminal cases about crimes in sphere of economy, Supreme Court, constitutional Court, European Court of human rights and other materials.

Keywords: Criminal procedure code, the court, court, bodies of preliminary investigation, the prejudicial effect, the pre-trial proceedings on crimes in the sphere of economy.

Применение преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики на современном этапе отечественного уголовного судопроизводства является, с одной стороны, необходимым условием деятельности органов предварительного следствия, с другой – сложной проблемой.

Исходя из положений ст. 90 УПК РФ, под преюдицией в уголовном судопроизводстве понимаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признающиеся судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Как отмечается в некоторых комментариях к УПК РФ в силу преюдиции в процессе производства по делу не возникает необходимости в доказывании обстоятельств, признанных установленными вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Между тем анализ складывающейся практики применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики свидетельствует, что далеко не во всех случаях происходит экономия сил и средств, сокращаются сроки предварительного следствия¹. Напротив,

преюдиция не только не способствует быстрому, полному и всестороннему расследованию данного вида преступлений, но порождает проблемы, с которыми приходится сталкиваться органам предварительного следствия. Так, в связи с наличием взаимосвязанных с событием преступления вступивших в законную силу решениями судов общей юрисдикции и арбитражных судов различных уровней, имеющими преюдициальное значение, уголовное дело № 0010271, возбужденное Следственной частью по РОПД ГСУ при МВД по Республике Башкортостан по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, в отношении Р. М. Кабировва, по факту хищения имущества ООО «Уфимский хлеб» на сумму 54 925 944,87 рубля, расследовалось 38 месяцев 19 суток.

Анализ поступившей от органов предварительного следствия информации позволил выделить следующие проблемы применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики:

– отсутствие полномочий у следователя по обжалованию преюдициальных решений суда в вышестоящие судебные инстанции²;

– вынесение арбитражными судами решения в пользу налогоплательщика, в том числе о признании недействительными решений налогового органа об отказе в возмещении НДС,

ходится сталкиваться с преюдициальными судебными решениями, принятыми в рамках гражданского (31,4 %), арбитражного (7,7 %) или административного (1 %) судопроизводства.

1 Изучение материалов уголовных дел о преступлениях в сфере экономики показало, что следователям органов внутренних дел при-

2 Письмо СУ МВД по Республике Саха (Якутия) от 18 марта 2015 г. № 7/656 «О предоставлении информации».

существенно затрудняет либо вообще исключает возможность реализации оперативных материалов и привлечения правонарушителя к уголовной ответственности;

– обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением гражданского суда, идут в разрез с собранными по уголовному делу доказательствами. Причиной является вынесение судебных решений на основании предоставленных сторонами документов, в том числе, подложных, без проверки достоверности их содержания³;

– отсутствие единой практики квалификации преступлений при наличии судебного решения, имеющего преюдициальное значение⁴;

– факт вынесения решения в порядке гражданского судопроизводства (например, о взыскании задолженности или неосновательного обогащения, признании гражданско-правового договора ничтожным) воспринимается как придание возникшим правоотношениям статуса исключительно гражданско-правовых⁵.

Рассматривая проблемы применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики, обращают на себя внимание различия, содержащиеся в информации некоторых органов предварительного следствия. Так, например, в информации СУ МВД России по Архангельской области содержится позиция о том, что «преюдиция негативно воздействует» как на принятие решения о возбуждении уголовного дела, так и на окончание предварительного следствия, так как «суду могут быть представлены подложные документы, по которым выносится решение, а в рамках уголовного судопроизводства данные документы не могут быть дополнительно исследованы в связи с вступившим в законную силу решением суда»⁶. В то же время в информации Следственного управления МВД России по Кировской области содержится позиция, согласно которой «по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики преюдиция не применяется в случаях совершения фигурантами преступлений посредством предоставления фиктивных документов в суды, на основании которых выносятся судебные решения.

По мнению примерно половины опрошенных следователей, применение преюдиции на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономики вызывает затруднения (46,6 %). При этом эта часть респондентов отметила, что такие затруднения связаны с проверкой и оценкой доказательств, не исследованных гражданским, арбитражным или административным судом, которым вынесено судебное решение, имеющее преюдициальное значение (25,6 %); отсутствием возможности проведения дополнительной проверки обстоятельств, вызывающих сомнения у суда, прокурора, следователя, дознавателя, когда эти обстоятельства установлены вступившим в законную силу решением суда (20,6 %); отсутствием механизма реализации положений ст. 90 УПК РФ (21,5 %). Половина оставшейся части опрошенных следователей не испытывали такого рода затруднений (24,2 %), а вторая половина – не смогла определиться с ответом на соответствующий вопрос (24,2 %).

Перечисленные и иные обстоятельства актуализируют проблемы применения преюдиции (института преюдиции) в современном отечественном уголовном судопроизводстве в целом и досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики в частности. При этом ситуация осложняется тем, что начавшийся в 2008 г. процесс модернизации преюдиции (института преюдиции) до настоящего времени не окончен, о чем, в том числе, свидетельствует непрекращающийся до настоящего времени поток жалоб и запросов в Конституционный Суд⁷. Часть опрошенных следователей предложила сформулировать предложения, направленные на совершенствование такого порядка, связывая их с изменениями ст. 90 УПК РФ путем ее дополнения либо формулировкой «если не требует дополнительной проверки», либо положением, позволяющим проводить дополнительную проверку, если установленные обстоятельства не были известны суду, вынесшему преюдициальное решение.

Итак, установление пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения, т.е. особых процедур и условий пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, обеспечивающих их общеобязательность, стабильность и непротиворечивость, федеральным законодателем является необходимым и обязательным как с позиции общепризнанных принципов и норм международного права⁸ и международных договоров Российской Федерации, так и складывающейся противоречивой правоприменительной практики применения преюдиции, в том числе, в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики. Данная обязанность должна быть реализована при условии соблюдения общих для всех видов судопроизводства конституционных принципов осуществления правосудия и соответствующих международных обязательств Российской Федерации, а сами процедуры не могут исключаться из сферы судебного контроля с точки зрения их соответствия конституционным принципам независимости суда и обязательности судебных решений.

Пристатейный библиографический список

- 3 Письмо СУ МВД России по Вологодской области от 12 марта 2015 г. № 20/415 «О направлении информационно-справочных материалов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».
- 4 Письмо ГСУ МВД по Республике Татарстан от 13 марта 2015 г. № 28/1885 «О направлении информационно-справочных материалов».
- 5 Письмо ГСУ МВД России по Краснодарскому краю от 13 марта 2015 г. № 6/16-956 «О направлении информационно-справочных материалов».
- 6 Письмо СУ МВД России по Архангельской области от 13 марта 2015 г. № 4/1766 «О предоставлении информации».

1. Письмо СУ МВД по Республике Саха (Якутия) от 18 марта 2015 г. № 7/656 «О предоставлении информации».
2. Письмо СУ МВД России по Вологодской области от 12 марта 2015 г. № 20/415 «О направлении информационно-справочных материалов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».
3. Письмо ГСУ МВД по Республике Татарстан от 13 марта 2015 г. № 28/1885 «О направлении информационно-справочных материалов».
4. Письмо ГСУ МВД России по Краснодарскому краю от 13 марта 2015 г. № 6/16-956 «О направлении информационно-справочных материалов».
5. Письмо СУ МВД России по Архангельской области от 13 марта 2015 г. № 4/1766 «О предоставлении информации».

- 7 См. напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П // КонсультантПлюс и т.д.
- 8 Постановление ЕСПЧ от 12 июля 2007 г. «Дело «Ведерникова (Vedernikova) против Российской Федерации» (жалоба № 25580/02) // КосультантПлюс.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

В статье анализируются некоторые аспекты, возникающие при нарушении права на уголовное судопроизводство в разумный срок, в том числе выделяются критерии для определения размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводства в разумный срок.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, определение размера компенсации, моральный вред.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

Носкова Ю. Б.

DETERMINATION OF THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF THE RIGHT FOR CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN REASONABLE TIME

The article analyzes some aspects arising from the violation of the right to criminal trial within a reasonable time, including stand criteria for determining the amount of compensation for the violation of the right to criminal proceedings within a reasonable time.

Keywords: reasonable term of criminal legal proceedings, determination of the amount of compensation, moral harm.

Анализ практики Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, в Российской Федерации показывает систематическое нарушение прав граждан, выразившееся в нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства.

Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ был принят, в соответствии с требованием Европейского суда по правам человека для формирования действенного механизма правовой защиты прав граждан, в связи участившимися нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов разумный срок.

Российская Федерация в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» встала на путь построения нового способа защиты нарушенного права граждан в области соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, что является показателем применения принципа обязательности решений вышестоящего международного суда.

Принятие данного Федерального закона породило вопрос о правовой природе данного вида компенсации, имеет ли компенсация публично-правовой или гражданско-правовой характер. Также ведутся многочисленные дискуссии по поводу соотношения норм компенсации за нарушение сроков на судопроизводство в разумный срок и компенсации морального вреда.

В том числе в названном законе не определены границы размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, что не дает возможности сформировать единообразную судебную практику.

Действовавшие ранее Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ №30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» определяло, что присуждаемая компенсация представляет собой денежное возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок².

На сегодняшний день, позиция Верховного суда РФ в отношении правовой природы компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок выглядит иначе. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» рассматривает присуждение компенсации как специальный способ правовой защиты. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок является мерой ответственности государства, которая имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок³.

Однако, стоит согласиться с авторами, которые относят компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок к разновидности компенсации морального вреда⁴. Это дает возможность упорядочить судебную практику и использовать накопившийся опыт по применению ст. 151 ГК РФ, связанный с компенсацией морального вреда. Нравственные страдания лица, вызванные нарушением права на уголовное судопроизводство в разумный срок, могут выражаться в непомерной продолжительности уголовного судопроизводства. Когда лицо испытывает состояние неопределенности, стресса и ужаса пребывания в учреждении пенитенциарной системы. В этой связи, Европейский Суд по правам человека при рассмотрении дел о взыскании компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок устанавливает презумпцию того, что длительность судопроизводства причиняет моральный вред. Однако самого факта длительности судопроизводства недостаточно, необходимо чтобы лицо, право которого нарушено, претерпевало в связи с эти нравственные страдания.

рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // «Российской газета» от 14 января 2011 г. № 5.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. № 72. 06.04.2016.

4 Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации. М.: Норма, 2012. С. 104.

1 Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета». № 94. 04.05.2010.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ №30/64 «О некоторых вопросах, возникших при

В ч. 2. ст. 2. Федерального закона от 30 апреля 2010 г. 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», размер компенсации определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

Думается, что национальные суды при определении размера компенсации буквально должны опираться на практику применения Европейского суда по правам человека в рассматриваемых аналогичных делах. Поскольку в практике российских судов не применяется право прецедента, данный вид правоотношений стоит относить как исключение из принятых норм. При определении размера компенсации суд должен индивидуально подходить к рассмотрению каждого конкретного дела.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению Давиденко В.С. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по кассационной жалобе представителя Управления Федерального казначейства по Волгоградской области Фокиной Е.С. на решение Волгоградского областного суда от 18 ноября 2010 г., которым заявление Давиденко В.С. удовлетворено частично. Общая продолжительность уголовного судопроизводства по данному делу составила около 8 лет, из которых более 4 лет заявитель содержался под стражей по обвинению в тяжком преступлении и в конечном итоге был осужден за преступление, не относящееся к тяжким, к наказанию, не связанному с лишением свободы - обязательным работам, а данное уголовное дело не представляло большой правовой и фактической сложности, поведение участников уголовного судопроизводства со стороны заявителя и его защиты не являлось источником волокиты. С учетом изложенного материала, Волгоградский областной суд правомерно удовлетворил заявление Давиденко В.С. и взыскал с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу Давиденко В.С. компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что взысканная судом сумма компенсации в пользу Давиденко в размере 750 тысяч рублей существенно завышена. Практика Европейского Суда по правам человека не подтверждает столь значительной суммы - 750 тысяч рублей (эквивалент 18 тысяч евро) за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В частности, Постановлением Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 2010 г. по жалобе N 31849/05 по делу «Казюлин против Российской Федерации» за длительное уголовное судопроизводство (более 11 лет) в пользу заявителя взыскано 6700 евро компенсации морального вреда. Постановлением Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2008 г. по жалобе N 16595/02 по делу «Головкин против Российской Федерации» за длительное уголовное судопроизводство (более 7 лет) в пользу заявителя взыскано 5600 евро компенсации морального вреда.⁵

С учетом этого Судебная коллегия сочла необходимым уменьшить взысканную областными судами в пользу Давиденко В.С. сумму компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и присудила ее в размере 200 тысяч рублей. Таким образом, как показывает судебная практика, российские суды учитывают практику Европейского суда по правам человека при определении размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок и проявляют индивидуальный подход.

Размер компенсации, присуждаемой в связи с нарушением права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок, не должен быть неразумным по сравнению с суммами, присуждаемыми Европейским судом по правам человека по аналогичным делам принимаемыми в отношении граждан Российской Федерации.⁶

Для определения размеров денежной компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок необходимо учитывать следующие критерии:

1. Категория дела (правовая и фактическая сложность дела);

2. Длительность судебного разбирательства. Поведение участников уголовного судопроизводства (злоупотребление своими правами и затягивание расследования или рассмотрения уголовного дела, дело находится без движения, длительность срока проведения экспертиз, неполнота и недостаточность квалифицированности первоначальных экспертных исследований приведших к необходимости назначения повторных и дополнительных исследований, малоэффективные действия при производстве экспертиз и т.д.);

3. Практику Европейского суда по правам человека.

В конечном итоге, в каждом конкретном случае судам необходимо учитывать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Размер компенсации зависит, во-первых, от требований лица обратившегося в суд; во-вторых, от вида прав, которые нарушены вследствие затягивания уголовного судопроизводства; в-третьих, от обстоятельств дела; в-четвертых, от продолжительности нарушения сроков уголовного судопроизводства; в-пятых, от наступивших последствий; в-шестых, от значимости этих последствий для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации; в-седьмых, от практики Европейского суда по правам человека за аналогичные нарушения. Данный вид компенсации присуждается за счет средств федерального бюджета.

В законе указано, что средства присуждаются не только из федерального бюджета, но и из бюджета субъекта Российской Федерации, а также из средств местного бюджета. Условия выплаты зависят от того, из средств какого бюджета финансируется орган или организация либо должностное лицо этого органа или этой организации, допустившие указанное нарушение прав.

Вместе с тем, присуждение компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не исключает возможности взыскания имущественного ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в соответствии со ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ. При всем том выплата подобной компенсации лишает гражданина права на компенсацию морального вреда за указанное нарушение.

Хотелось бы отметить и тот факт, что при удовлетворении заявления лица о получении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок национальными судами, лицо имеет право обратиться с повторным заявлением в Европейский суд по правам человека с требованием о компенсации морального вреда, если размер компенсации был недостаточным.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета, N 94, 04.05.2010.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ №30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // «Российской газета». № 5. 14.01.2011.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета от 6 апреля 2016 года №6940 (72).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2011 года №16-г10-64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2011 год.
5. Письмо Минфина РФ от 7 июля 2010. № 08-06-06/582 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.
6. Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации. М.: Норма, 2012. С. 104.

5 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2011 года №16-г10-64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2011 год.

6 Письмо Минфина РФ от 7 июля 2010. № 08-06-06/582 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.garant.ru.

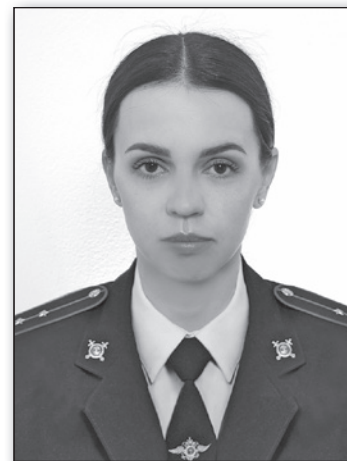
ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ДЕПУТАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблематика порядка осуществления прокурорского надзора за возбуждением уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, а именно депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Особое внимание уделено порядку обжалования постановления о возбуждении уголовного дела возбужденного в отношении данного депутата.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, отдельная категория лиц, Следственный комитет, возбуждение уголовного дела, депутат законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, особый порядок производства по уголовным делам.

Доросинская А. М.

DOROSINSKAYA Anna Mikhailovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE PROSECUTOR'S REVIEW TO THE PROCEEDING INVESTIGATION OF CRIMINAL CASE AGAINST DEPUTY OF THE LEGISLATIVE BODY OF STATE POWER OF SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the problems of the order of the prosecutor's review over proceeding and investigation of the criminal case in respect of certain categories of persons, such as the deputy of the legislative body of state authority of the Russian Federation. Particular attention was given to the order of appealing the decision to institute criminal proceedings initiated in respect of the deputy.

Keywords: a public prosecutor's review, a prosecutor, an individual category of persons, the Investigative Committee, a criminal proceedings, the deputy of the legislative body of the government of the Russian Federation, a special proceeding in criminal cases.

Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации имеет некоторые особенности. Они, в первую очередь, обусловлены тем, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении данного депутата принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Однако, прежде чем эти особенности будут рассмотрены, следует уделить внимание на общие положения осуществления прокурором надзора за исполнением законов органами предварительного расследования.

В соответствии с 3 главой ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации», на прокуратуру возлагается осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Задачей прокурорского надзора является гарантия:

- раскрытия преступлений, защиты государства, лица, его прав, свобод, имущества от преступных посягательств;
- противодействию незаконному привлечению лица к уголовной ответственности;
- обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- исполнения требований закона о неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление;
- осуществления мер по противодействию совершения преступлений, устранению причин и условий, способствовавших их совершению.

Как указано в ст. 29 ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор принимает меры для того, чтобы органы дознания и органы предварительного следствия соблюдали:

- права и свободы человека и гражданина;
- законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий и расследовании уголовных дел;
- установленный порядок по принятию решений по заявлениям и сообщениям о совершенных и готовящихся преступлениях;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Исходя из содержания ст. 37 УПК РФ и других статей УПК РФ, приказа Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», к полномочиям прокурора, реализация которых способствует выявлению нарушений закона, можно отнести:

1. Принимать решения в соответствии с УПК о законности и обоснованности, вынесенных постановлений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела;
2. Знакомиться с материалами, находящегося в производстве уголовного дела, по мотивированному письменному запросу;
3. Осуществлять рассмотрение и проверку заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

Например, в соответствии с Приказом Генеральной Прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» от 10.09.2007 № 140, выявить нарушение норм УПК в стадии возбуждения уголовного дела прокурор может: 1) проверяя исполнения требований при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, которая содержится в обращениях граждан, поступивших в прокуратуру. Осуществлять не реже одного раза в месяц выезды в поднадзорные следственные органы, проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ. Обращать внимание на наличие в сообщениях данных, которые указывают на признаки преступления; 2) выявляя нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, требовать их устранения, а при наличии признаков должностного правонарушения принимать меры к привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной; 3) в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изымать материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) для передачи в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, при наличии данных, указывающих на особую значимость проверяемых фактов, сложность их исследования, а также на неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона; 4) строго соблюдать правила подследственности, предусмотренные ст. 151 УПК РФ, принимая решение о передаче сообщения о преступлении из одного органа предварительного расследования в другой; 5) вести книги учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях, фиксируя в них решения, принятые в ходе осуществления надзорных полномочий; 6) обеспечить проверку соблюдения законности и обоснованности при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о сроках направления постановления заявителю и прокурору, организовать незамедлительное предоставление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела; 7) выносить согласно п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ мотивированные постановления о направлении в органы предварительного расследования соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, если имеются факты укрытия преступлений от учета при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления; 8) при проверке законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов; 9) вести строгий учет всех направленных в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановлений с отражением результатов их рассмотрения следственными органами; 10) не позднее 5 суток с момента получения соответствующим прокурором материалов проверки сообщения о преступлении, признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносить мотивированное постановление о его отмене, указывая в нем обстоя-

тельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ставить вопрос о возбуждении уголовного дела; 11) при проверке законности и обоснованности процессуальных решений, вынесенных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, обращать внимание на соблюдение положений ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, предусматривающих вынесение следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела только с согласия руководителя следственного органа¹.

Выявление нарушений закона в деятельности органов дознания и предварительного следствия возможно и во время предварительного следствия и при поддержании государственного обвинения в суде.

Полномочия, позволяющие прокурору предупреждать нарушения закона, состоят: в праве, принимать меры прокурорского реагирования, если нарушен установленный ч. 3 ст. 92 УПК РФ срок направления сообщения прокурору о произведенном задержании; пресечении на основании протоколов об административных правонарушениях задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений; в обязательном участии в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств о даче согласия на производство следственных действий или избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей, которые допускаются на основании судебного решения; в праве требовать своевременного направления уведомления о проведении в случаях, не терпящих отлагательства, осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также иных следственных действий, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ от органов предварительного следствия, при несоблюдении срока направлять уведомления и принимать надлежащие меры прокурорского реагирования; своевременно принимать меры по обжалованию в кассационном и надзорном порядке решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, а также о производстве иных следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения; в праве использовать полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 10 УПК РФ при обнаружении лиц, которые незаконно задержаны или лишены свободы, незаконно помещены в медицинский или психиатрический стационар либо которые содержатся под стражей свыше срока, определенного уголовно-процессуальным законом; вправе утверждать обвинительное заключение².

Также, в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» № 136 от 06.09.2007, к полномочиям прокурора относятся полномочия, которые являются средствами устранения нарушений закона. Так, прокурор имеет право:

1) передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому;

2) давать письменные указания дознавателю, следователю о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения,

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/03/12/hrestomatiya_prokuroor_spec.pdf#19

2 Алексеев С. Л., Вотчель Н. Р. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Н. Багаутдинова. – Казань: Информационно-технологический центр АСО, 2014.

обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

3) изымать у органа дознания любое уголовное дело и передавать его следователю;

4) у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти изымать и передавать любое уголовное дело следователю Следственного комитета Российской Федерации;

5) немедленно освобождать любое лицо, которое незаконно лишено свободы или содержится под стражей свыше срока, установленного законом;

6) принимать в соответствии с УПК решение о законности и обоснованности постановлений следователя или руководителя следственного органа о приостановлении или прекращении уголовного дела;

7) отменять постановления органов предварительного следствия, которые являются незаконными и необоснованными.

Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению вопроса об особенностях осуществления прокурорского надзора за законностью возбуждения и расследования уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Составной частью полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного расследования является прокурорский надзор за исполнением правил подследственности по уголовным делам возбужденным в отношении депутатов законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Так в соответствии с ч.2 ст. 151 УПК РФ дела о преступлениях, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ, а также в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью расследуются следователями Следственного комитета РФ.

Полномочие возбуждать уголовное дело в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации возложено законом на руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Соответствующий депутат в порядке ст. 123 УПК РФ может обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела прокурору. Жалоба должна быть рассмотрена в порядке и в сроки, которые предусмотрены ст.124 УПК РФ.

Так как в УПК РФ не предусмотрена процедура обжалования вышеуказанного постановления, гипотетически можно представить ситуацию, что, проверяя по жалобе уголовное дело, прокурор района, города и приравненные к ним прокуроры придут к выводу, что руководитель следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации возбудил уголовное дело без законных оснований. Понятно, что прокурор должен вынести постановление о полном либо частичном удовлетворении жалобы или об отказе в ее удовлетворении.

Однако, на наш взгляд, такая жалоба в связи с тем, что право возбуждать уголовное дело в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации возложено законом на руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, должна рассматриваться соответственно прокурором субъекта Российской Федерации или вышестоящим прокурором. Возможен другой вариант: прокурор района, города и приравненные к ним прокуроры должны согласовывать постановление о полном либо частич-

ном удовлетворении жалобы или об отказе в ее удовлетворении, поданную на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации с прокурором субъекта Российской Федерации.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить нормой, которая предусматривала бы полномочия Прокуроров субъектов Российской Федерации по рассмотрению и принятию решений по жалобам, поданным на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174 – ФЗ.
2. О прокуратуре Российской Федерации. Федеральный закон от 17.11.1995 № 168 – ФЗ.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия. Приказ генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2007 №140.
5. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – С. 653.
6. Алексеев С. Л., Вотчель Н. Р. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Н. Багаутдинова. – Казань: Информационно-технологический центр АСО, 2014. – 126 с.
7. Курышева Н. С. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 280 с.
8. Супрун С. В. Коррупция и особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц // Следователь. – 2013. – №8. – С. 51-54.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/03/12/hrestomatiya_prokuror_spec.pdf#19

КУЧЕНЕВ Андрей Владимирович

адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия коррупции в современной России. Существующий на сегодняшний день довольно высокий уровень коррупции ставит задачу по рассмотрению особенностей и условий проявления коррупции, раскрытия характеристик существующих мер противодействия коррупции. Предлагаются меры, имеющие системный, комплексный характер, направленные на повышение эффективности антикоррупционной политики, обращая внимание на то, что в стране имеется работоспособный алгоритм проведения антикоррупционной политики, определены направления ее проведения. Автор приходит к выводу о невозможности позитивного проведения антикоррупционной политики без фундаментальных сдвигов в сознании общества и каждого гражданина, без серьезных позитивных изменений в правилах поведения всех слоёв общества.

Ключевые слова: коррупция, правосознание, принципы, меры антикоррупционной политики, государственная политика, антикоррупционная политика.

Кученев А. В.

KUCHENEV Andrey Vladimirovich

Adjunct of Theory of State and Law, International and European Law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the Federal Service of Execution of Punishments

THE CONTENTS AND THE MAIN DIRECTIONS OF LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with current issues of anti-corruption in modern Russia. Existing today a high level of corruption puts the task of examining the characteristics and conditions of corruption, disclosure of the characteristics of the existing anti-corruption measures. Proposed measures with the system, comprehensive, aimed at improving the effectiveness of anti-corruption policy, paying attention to the fact that the country has a workable algorithm of anti-corruption policy, the directions of its implementation. The author comes to the conclusion about the impossibility of a positive anti-corruption policy without fundamental changes in the consciousness of society and every citizen, without major positive changes in the rules of behavior of all walks of life.

Keywords: corruption, legal principles, the anti-corruption policies, public policy, anti-corruption policy.

Любое явление или процесс не является статичным. Даже если мы предположим, что все условия процесса идентичны, то время, или место в котором он происходит измениться. О статичности или аналогичности в явлении коррупции возможно говорить лишь в той части, что начальная точка коррупционной присутствует в векторе коррупции на сегодняшний день. Подобно скандинавскому богу хитрости и обмана Локи, меняющему по своему желанию облик, коррупция не остается статичной, меняя формы и виды, адаптируясь к условиям развивающегося общества, становясь все многообразнее.

Существует проблема по приданию четких границ коррупционности и на сегодняшний день. По нашему мнению ее решение отчасти реализовано в разработке срока на два года Национального плана противодействия коррупции.

Проблема коррупции требует объединения усилий и воли, как лидеров государства, так и всего общества в целом. Возможно правосознание россиян, наделенное особым, специфическим пониманием права и правовых ценностей, сформированное под воздействием фактов истории и убеждений, является основой проблемы коррупции.

Проведение национальной политики России требует реализации антикоррупционной политики, как неотъемлемой её части. Разработка и реализация антикоррупционной программы, представляющей собой систему предупреждения, ограничения и пресечения коррупции действующую на постоянной основе, должна включать ряд аспектов: четкое осмысление сущности коррупции, анализ причин неудач борьбы с ней, существующих предпосылок к коррупционному поведению, и ограничений; четкие и продуктивные принципы государственной антикоррупционной политики.

Основные принципы государственной политики в области борьбы с коррупцией закреплены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и Национальных планах противодействия коррупции. Они на законодательном уровне устанавливают список антикоррупционных мер, порядок и время их применения. Результаты их воплощения в свою очередь порождает возможность модифицировать существующие меры и разрабатывать новые, производить их систематизацию.

Разнонаправленность принципов борьбы с коррупцией объясняется их ориентацией на различные органы власти, и общество в целом. Она предусматривает противодействие коррупции на использовании как карательных, так и профилактических мер.

Определений понятию «антикоррупционная политика» в научной литературе приводится немало. Нам импонирует точка зрения Г. А. Сатарова, который считает, что «антикоррупционная политика – это разработка и осуществление последовательных мер государства и общества с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию»¹.

В. В. Астанин отмечает, что данные меры включают в себя: разработку на определенный период антикоррупционной программы; разработку планов мероприятий, конкретизирующие ее; контроль реализации антикоррупционной программы и планов с внесением в них необходимых коррективов и оценки степени реализованности; деятельность уполномо-

1 Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика: Учебное пособие для студентов факультета государственного управления. М., 2004. С. 314-316.

ченного органа по противодействию коррупции; деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией; судебную практику в части применения ответственности за коррупционные деяния; деятельность контролирующих инстанций; мониторинг состояния коррупции; антикоррупционное просвещение и воспитание².

Правовое регулирование противодействия коррупции, как система юридических средств, является основой антикоррупционной деятельности.

Элементы правового регулирования, с помощью которых происходит упорядочивание общественных отношений, называются юридическими средствами.

Понимания сущности и смысла механизма правового регулирования противодействия коррупции невозможно без аналитического обзора его основных стадий.

Первой стадией правового регулирования противодействия коррупции выступает стадия правообразования, сущность которой сводится к созданию специально уполномоченным государственно-властным субъектом права общих правил, регламентирующих противодействие коррупции в обществе.

На этой стадии антикоррупционные требования предъявляются, прежде всего, к такому виду правовой деятельности как правотворчество. В процессе правотворчества осуществляется такая важная профилактическая антикоррупционная мера как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Сущность второй стадии правового регулирования противодействия коррупции заключается в том, что созданные нормативные правовые предписания, конкретизируются правовыми средствами: юридический факт и правоотношение. В регулировании противодействия коррупции юридическим фактом будет выступать противоправное деяние субъекта права, нарушающее нормы антикоррупционного законодательства. Именно такой юридический факт выступает непосредственным условием возникновения правоохранительного правоотношения. В рамках противодействия коррупции данное отношение всегда носит властный характер и имеет постоянный субъектный состав, с одной стороны имеется властвующий субъект – правоохранительный орган, с другой стороны, подвластный субъект – лицо, совершившее коррупционное правонарушение.

В рамках третьей стадии механизма противодействия коррупции осуществляется правоохранительная деятельность. Также важнейшими элементами, влияющими на регулирование противодействия коррупции, являются:

- законность (как принцип, требование и режим) – предполагающая строгое и точное исполнение правовых предписаний их адресатами.
- правосознание – характеризующее отношение человека к правовой действительности.

Результативность проведения антикоррупционной политики зависит от правильности расстановки приоритетов и определения этапов её реализации, то есть от выбора стратегии. Существующую национальную стратегию кратко можно сформулировать как: осознание – предупреждение – пресечение (общественное осознание определения опасности коррупции, ее последствий, предупреждение и предотвращение коррупции, верховенство закона и защита прав граждан). Совместная деятельность государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц на законодательном уровне определяет систему направлений.

Профилактические меры: выявление предпосылок и причин коррупции их минимизация вплоть до устранения.

Репрессивные меры: обнаружение коррупционных действий, их раскрытие, обнародование, пресечение и расследование причин коррупции.

Меры по устранению последствий коррупционных правонарушений.

Анализируя нормативно-правовую базу и научные изыскания в исследуемой теме, можно указать в качестве направлений антикоррупционной политики следующие:

- коррекция законодательства, цель которой заключается в сокращении количества законодательных актов, их систематизации, а так же простоты толкования их содержательной части, устранения противоречий в них, минимизация коррупционных предпосылок и проявлений;

- система сдержек и противовесов между основными институтами власти. Конкуренция властных структур влечет за собой необходимость выполнения функций, возложенных на них;

- упорядочение системы, регламентация структуры и функций органов исполнительной власти, конкретизация прав и обязанностей каждого органа власти дают возможность оценки их деятельности;

- коррекция принципов государственной службы, предоставление ей прозрачности, участие общественных организаций в контроле над ее деятельностью, осуществление контроля над имущественным положением представителей власти, направленность на открытость государственных служб облегчают выявление возникновения конфликта интересов;

- создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств. Вопросы соответствия планирования и распределения бюджетных средств в настоящее время стоят на контроле у Счетной палаты, однако недостаточный уровень ее полномочий не предотвращает возможность регулирования деятельности высших эшелонов власти. Недостаточный объем воздействия на этот процесс общественных организаций, антикоррупционных экспертиз допускает возможность распределения бюджетных средств по собственному усмотрению лиц;

- укрепление судебной власти. Углубление правового регулирования и стремление к детальной регламентации всех сфер общественной жизни со стороны права влечет за собой необходимость нарастания процессуальности в правовом регулировании, что выражается в увеличении процессуальных норм и усложнении процедуры их применения. Процессуальное регулирование становится более четким и детализированным;

- совершенствование правоохранительной системы и полицейской деятельности в силу утраты доверия населения к органам правоохранительной власти;

- усилении роли общественного контроля, результатов мониторинга, результатов независимой антикоррупционной экспертизы на решения органов власти при координации антикоррупционной политики.

Завершая статью хотелось бы отметить, что проведение любых антикоррупционных норм структурами власти, отдельными социальными или общественными объединениями будет мало результативным без воспитания, корректировки должного правосознания всего общества в целом, и построение приоритетного вектора системного противодействия коррупции всеми слоями общества и структур на основе доверия в построении общей стратегии доверительных отношений в неприязни коррупции. При отсутствии доверия в отношениях, власть примет один вектор движения в решении проблем, а гражданское общество будет заниматься собственными программами.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Росс. газета. 1993. 25 дек.
2. О ратификации Конвенции ООН против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. ст. 1231.
3. Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика: Учебное пособие для студентов факультета государственного управления. М., 2004.
4. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты: монография. М., 2012.
5. Долгова А. И. Криминология: Учебник для вузов. М., 2001.

2 Астанин В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты: монография. М., 2012. С.127.

ЗЕЛЕНЦОВ Алексей Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

Зеленцов А. А.

ОБ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Подготовленная научная статья посвящена анализу социальной обусловленности коррупционных преступлений в современной России, содержит дискуссионные вопросы и адресована всем, кого интересует деятельность по предупреждению коррупционных преступлений, в части формирования и реализации государственной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, противодействие коррупции, ответственность, наказание.

ZELENTSOV Alexey Alexandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel

ON CONDITIONALITY CRIMES AND CORRUPTION-RELATED OFFENSES

Prepared scientific article is devoted to analysis of social conditioning of corruption crimes in modern Russia, it contains discussion questions and addressed to all those interested in the activities for the prevention of crimes of corruption, in terms of the formation and implementation of state policy of the Russian Federation.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, combating corruption, responsibility, punishment.

Коррупция, как и любое негативное социальное явление, имеющее место в обществе, непосредственно оказывает влияние на характер развития общественных отношений, складывающихся как внутри государственной службы, так и в обществе в целом. В настоящее время профилактическая антикоррупционная работа органов государственной власти и местного самоуправления характеризуется недостаточной эффективностью. Связано это в первую очередь с тем, что механизмы и меры противодействия коррупции до сих пор остаются непродуктивными и недостаточно разработанными.

Коррупция как явление становится системообразующим фактором, который, в свою очередь, влияет на политическое, экономическое и культурное развитие общества, как на национальном, так и на региональном уровнях. Коррупция уже на протяжении длительного периода признается одной из дефицитов политики.

Противодействие коррупции – одно из немногих направлений современной государственной политики, без повышения эффективности которого невозможно дальнейшее цивилизованное развитие системы социального управления, поэтому большинство государств мира, используя накопленный национальный, региональный и международный опыт, формируют и реализуют собственную национальную антикоррупционную политику, активно привлекая имеющиеся в их распоряжении антикоррупционные инструменты¹ и ресурсы.

Сегодня вопросы антикоррупционного характера в России стоят как никогда остро и актуально. По мнению Хосе Угаса, председателя правления Transparency International: «Индекс восприятия коррупции 2014 года показывает, что экономическое развитие становится невозможным, а усилия,

направленные против коррупции, оказываются бесплодными, когда лидеры и высокопоставленные лица злоупотребляют властью, чтобы прибрать к рукам государственные средства ради личной выгоды. Пробелы в законодательстве и недостаток политической воли со стороны правительств способствуют росту коррупции как в отдельных государствах, так и в международном масштабе, а коррумпируемые политики абсолютно безнаказанно выводят нажитые нечестным путем активы в безопасные места благодаря офшорным компаниям»². Международное движение по противодействию коррупции Transparency International опубликовало свой двадцать первый Индекс восприятия коррупции. В нем страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. «Ноль» обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции и, соответственно, максимальный уровень коррупции среди чиновников публичного сектора, а «100» – самый низкий, что означает, согласно методике организации, отсутствие коррупции. В 2015 году Россия получила от организации 29 баллов (на два балла больше, чем в 2014 году) и заняла 119-е место, что является наилучшим результатом с 2012 года, когда организация перешла на 100-балльный рейтинг. В 2014 году Россия находилась на 136-й строчке рейтинга – рядом с такими странами, как Нигерия и Ливан. Возглавляет рейтинг Дания с 91 баллом, на втором и третьем местах – Финляндия и Швеция³.

Как отмечается в итогах деятельности МВД по РБ за 2015 год, число выявленных сотрудниками ОВД противоправных деяний коррупционной направленности сократилось на 21,0% (655), в том числе на 6,1% (76) – в крупном и особо крупном раз-

1 Антикоррупционный набор инструментов (июнь 2001 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов / сост. В. С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004 г., с. 265.

2 Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004> (дата обращения: 21 марта 2015 г.).

3 РИА Новости: Transparency International: в России снизился уровень коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160127/1365732977.html#ixzz43zWmJ7p7> (дата обращения: 26 марта 2016 г.).

мере. На 1,0% (292) меньше выявлено фактов взяточничества, в том числе на 0,5% (182), связанных с получением взятки. Одновременно на 1,0% (104) возросло число задокументированных фактов дачи взятки. Количество лиц, установленных сотрудниками ОВД за совершение данных преступлений, возросло на 22,1% (303)⁴.

Нужно отметить, что хотя с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵ и прошло семь лет, актуальность борьбы с коррупцией только возрастает и в современный период развития общества она стала предметом постоянного обсуждения ученых, экономистов, политиков, сотрудников правоохранительных органов.

Проводимая государством политика по противодействию коррупции реализуется в принятых в последние годы нормативно-правовых актах разного уровня, регламентирующих соответствующие отношения в различных сферах общественной жизни. В то же время методы по противодействию коррупции недостаточно проработаны и адаптированы по отношению к нормативным основам, что обуславливает появление различных коллизий и противоречий при реализации соответствующих правовых актов.

Можно отметить, что в деятельности правоохранительных органов часто встречаются ситуации, которые приводят к столкновению, с одной стороны, государственных и общественных интересов, направленных на обеспечение мер по предупреждению коррупционных проявлений, а с другой стороны, общественных интересов по недопущению нарушения конституционных прав и свобод граждан. Эти ситуации возникают в связи с противоречиями в деятельности административно-управленческого аппарата, для которого зачастую имеет значение только выполнение узковедомственных задач. Поэтому в основе комплекса мероприятий по противодействию коррупционным преступлениям, на наш взгляд, должна лежать, прежде всего, интеллектуализация деятельности правоохранительных органов, направленная на обеспечение экономической безопасности и правопорядка в стране.

Социальная оценка деятельности по противодействию коррупционным проявлениям в обществе будет зависеть от результативности мер, применяемых правоохранительными органами. Показатели уголовной статистики по коррупционным преступлениям за последний год в ряде регионов выросли ненамного, но прирост имеет место. С одной стороны, мы можем отметить активность правоохранительных органов по выявлению и пресечению данных фактов, что обуславливает снижение уровня латентности коррупционных преступлений. А с другой стороны, отмечается неэффективность применяемых профилактических мер, направленных на снижение коррупционных преступлений.

Огромная ответственность в этой связи ложится на проводимую кадровую политику в государственных учреждениях в связи борьбой с коррупционными проявлениями. Необходимо активизировать работу на упреждение коррупции, формировании принципов недопущения в своей деятельности коррупционных проступков и преступлений. Однако следует признать, что такая работа должна осуществляться на всех уровнях государственной службы, в противном случае можно ожидать и противоположного эффекта.

Основными и наиболее часто регистрируемыми уголовно-наказуемыми формами проявления политической коррупции являются дача взятки (ст. 291 УК РФ) и ее получение (ст. 290 УК РФ). Как показывает практика, в числе выявленных взятополучателей доминируют чиновники низового звена,

изобличить и привлечь к уголовной ответственности чиновников среднего и высшего руководящего звена достаточно сложно по ряду причин.

В настоящее время большое распространение получила коррупция в негосударственных организациях либо в частном секторе, например, кредиты, предоставляемые за взятки в коммерческих банках под проекты, целью организаторов которых является получить деньги и исчезнуть и т.д. За данные действия в соответствии с уголовным законодательством России наступает уголовная ответственность по статьям за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Поскольку коррупция среди государственных должностных лиц может свести на нет потенциальную эффективность всех видов профилактических программ, повлиять на социальные сферы деятельности отдельных лиц и групп людей, представляется важным установление прозрачности уголовной статистики, отражающей состояние, структуру и уровень коррупционных преступлений.

Однако при широком обсуждении вопроса об открытости и доступности сведений о борьбе с коррупцией во всех эшелонах власти России, в открытой статистической отчетности отсутствует информация, отражающая зарегистрированные коррупционные преступления, что уменьшает возможность осуществить общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов в области борьбы с коррупционными преступлениями.

Практически не обобщается информация о полной и всесторонне изученной судебной и следственной практике борьбы с коррупционными преступлениями.

В целом работа по выявлению коррупционных фактов ведется достаточно активно, о чем свидетельствуют приведенные данные из независимого годового доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приемной ЧИСТЫЕ РУКИ «Коррупция в России 2014-2015 г.». Согласно данным, полученным специалистами приемной в период с 01 сентября 2014 года по 31 августа 2015 года, основанным на 10220 обращениях из разных регионов России, средний размер взятки в России увеличился по сравнению с предыдущим периодом на 40,7% и составил 613000 рублей или 9440 долларов США. Для сравнения, в прошлом году средний размер взятки составил 218000 рублей или 5600 долларов США соответственно. Также в докладе приводится традиционный рейтинг регионов по уровню коррупции: на первом месте Москва с 27,5%, на втором месте Московская область – 15,6%, третье место – Краснодарский край – 5,62%, прочие регионы имеют рейтинг менее 5%⁶.

По словам председателя Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедева, количество осужденных за получение взятки в сравнении с 2014 годом выросло на 5%, составив 1,8 тысячи человек, на 4% больше в позапрошлом году было осуждено за дачу взятки – 5 тысяч человек. Около половины всех подобных преступлений совершили госслужащие и сотрудники муниципалитетов, в 57% случаев сумма взятки не превысила 10 тысяч рублей. В настоящее время прорабатывается вопрос введения в Уголовный кодекс отдельного состава как раз для случаев незначительных сумм взятки. В 2014 году динамика роста числа обвинительных приговоров в сфере антикоррупционного законодательства была более выраженной: на 13% тогда увеличилось количество осужденных за получение взятки, на 25% – за дачу. Идею ввести отдельный состав для мелких коррупционеров Лебедев впервые озвучил летом 2015 года. В конце января 2016 года этот вопрос вновь поднял глава Администрации Президента Сергей Иванов. Таких взяток большинство, поэтому статистика соответствующих преступлений сейчас не вполне корректна, отмечал он. Замедление

4 Итоги деятельности МВД по РФ за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://o2.mvd.ru/slj/ba/Itogi_deyatelnosti (дата обращения: 26 марта 2016 г.).

5 Федеральный закон от 25 декабря 2008г., № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30 декабря 2008 г.

6 03.09.2015 Эксперты: размер взятки в России вырос в 2015 году до 613000 рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/node/1082> (дата обращения: 26 марта 2016 г.).

динамики, по мнению адвоката Алексея Михальчика, может быть связано и с тем, что силовики стали действовать более осторожно на фоне уголовного разбирательства в отношении представителей антикоррупционного Управления ГУЭБиПК МВД России – генерала Дениса Сутробова и его коллег. Сутробову инкриминируют фальсификацию 13 уголовных дел, он был отправлен в отставку в начале 2014 года, весной того же года задержан, впоследствии осужден на 3,5 года лишения свободы⁷.

По данным Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Башкортостана, средний размер взяток в Башкирии в 2015 году составил 17000 рублей, а средний размер коммерческого подкупа – 79000 рублей. Всего в этом году полицейскими было выявлено около 300 фактов взяточничества. Причем, по статье 290 УК РФ «Получение взятки» средний размер взятки составил 24000 рублей, а по статье 291 УК РФ «Дача взятки» – 8000 рублей. Всего за 2015 год было зарегистрировано 775 преступлений коррупционной направленности, в том числе около 650 фактов коррупции, связанных с осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, из них 68 коррупционных преступлений, совершенных в крупном размере либо с причинением крупного ущерба. В суды направлены уголовные дела почти по 590 коррупционным преступлениям. По оконченным уголовным коррупционным делам сумма ущерба составила 89,4 миллионов рублей, обеспечено их возмещение на сумму около 40 миллионов рублей. К уголовной ответственности привлечено 233 лица, том числе около 200 за совершение тяжких, особо тяжких составов⁸.

О чем могут свидетельствовать приведенные данные? Что касается получения взятки (ст. 290 УК РФ), то вряд ли меньше стали брать взятки, правоохранительные органы также не стали хуже работать по выявлению этих преступлений, а вот эффективность мер, направленных на профилактику коррупционных преступлений однозначно не высока. Что касается дачи взятки (ст. 291 УК РФ), то еще имеется определенное число граждан, считающих, что все продается и покупается, а вот со стороны должностных лиц, вероятно, увеличивается количество неподкупных государственных и муниципальных служащих.

К детерминантам преступлений коррупционной направленности можно отнести криминализацию общества, которая оказывает губительное влияние на правосознание людей, формируя у них убежденность в беспомощности правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Сознание многих граждан в оценке взяточничества деформировано и двойственно. Также можно отметить, что сохранились определенные традиции решения вопросов посредством подношений и подарков, что усугубляется правовой неграмотностью населения, социальной инертностью и нежеланием граждан защищать свои права, обращаться за помощью в полицию.

Приведенные обстоятельства нередко усугубляются существующей системой показателей эффективности противодействия коррупции, отражающих значимость соответствующих органов (должностных лиц), а также результативность выполняемой ими работы, в том числе подтверждающей их востребованность. Это приводит к фактическому установлению так называемой «палочной системы», выполнение требований которой зачастую подменяет действительную цель борьбы с коррупцией⁹.

7 Глава ВС РФ отметил снижение темпа по борьбе с коррупцией в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pasm1.ru/archive/133316> (дата обращения: 26.03.2016).

8 МВД Башкирии: средняя взятка в республике - 17 000 рублей, а размер подкупа – 79 000 рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorobzor.ru/newsline/proisshestviya/mvd-bashkirii-srednyaya-vzyatka-v-respublike---17-000-rublej-a-razmer-podkupa-79-000-rublej-25-12-2015> (дата обращения: 28.03.2016).

9 Зайков Д. Е. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики // Право в

В данных условиях говорить об эффективности применяемых мер по противодействию коррупционным преступлениям, как минимум в некоторых социальных сферах представляется достаточно сложным.

Недостаточная степень неотвратимости ответственности и наказания за коррупционные преступления определяется тем, что стороны, которые участвуют в данных действиях, получают обоюдную выгоду. Например, о вымогательстве взятки очень редко сообщают в правоохранительные органы, поскольку люди хотят быстрее решения своего вопроса, а также не верят в результативность применяемых мер в борьбе с коррупцией.

Трудности в привлечении к ответственности за коррупционные деяния заключаются и в том, что эти действия обычно совершаются в информационно непрозрачных для общества видах государственной деятельности, где непрофессионалу понять что-либо практически невозможно, и государству реагировать на коррупционные проявления становится все труднее.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что работа по противодействию коррупционным правонарушениям и преступлениям должна повсеместно продолжаться. Необходимо анализировать и учитывать при составлении Программ по противодействию коррупции целесообразность, затратность, эффективность применяемых мер и имеющийся положительный международный опыт¹⁰. Данные мероприятия должны обсуждаться в средствах массовой информации. В структуре антикоррупционных мер важное место занимают информационно-воспитательные, пропагандистские меры, формирующие общественное мнение по поводу антикоррупционной политики, проводимой государством, влияющие на стереотипы поведения населения, психологический настрой общества в целом. Поэтому средствам массовой информации также отводится специальное место в антикоррупционной политике.

Пристатейный библиографический список

1. Глава ВС РФ отметил снижение темпа по борьбе с коррупцией в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pasm1.ru/archive/133316> (дата обращения: 26.03.2016).
2. Зайков Д. Е. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 2.
3. Зеленцов А. А., Коломийченко Е. В. Социальная обусловленность коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 101-104.
4. МВД Башкирии: средняя взятка в республике - 17000 рублей, а размер подкупа – 79000 рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorobzor.ru/newsline/proisshestviya/mvd-bashkirii-srednyaya-vzyatka-v-respublike---17000-rublej-a-razmer-podkupa-79000-rublej-25-12-2015> (дата обращения: 28.03.2016).
5. РИА Новости: Transparency International: в России снизился уровень коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160127/1365732977.html#ixzz43zWmJ7p7> (дата обращения: 26 марта 2016 г.).
6. Эксперты: размер взятки в России вырос в 2015 году до 613000 рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/node/1082> (дата обращения: 26 марта 2016 г.).

Вооруженных Силах. 2014. № 2. С. 3.

10 Зеленцов А. А., Коломийченко Е. В. Социальная обусловленность коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 103.

БАЙКОВА Нелли Фаритовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯВШИХ ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ В РОССИИ В IX – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с возникновением коррупции в России на фоне деятельности государственных структур, осуществлявших властную деятельность в сфере борьбы с противоправными явлениями. Значительное внимание уделено развитию российского законодательства, затрагивающего проблемы противодействия коррупции. В то же время и сам законодатель в средневековой Руси создавал определенные предпосылки для противоправных деяний должностных лиц. Подобная непоследовательность действий властей во многом и предопределила трудности в борьбе с должностными преступлениями.

Ключевые слова: волостель, воевода, взяточничество, должностные преступления.

BAIKOVA Nelli Faritovna

Ph.D. in Law, lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Байкова Н. Ф.

ON THE ISSUE OF COMBATING CORRUPTION IN THE BODIES EXECUTING POLICE POWERS IN RUSSIA OF IX – BEGINNING OF THE XVIII CENTURIES

The article examines the problems associated with the occurrence of corruption in Russia against the background of the activity of state structures, exercised governmental activities in the field of combating illegal phenomena. Considerable attention is paid to the development of the Russian legislation, affecting issues of combating corruption. At the same time, the legislator in medieval Russia created certain preconditions for the unlawful acts of officials. Such inconsistent government activity in many ways caused the difficulties in the fight against official malfeasances.

Keywords: volostel, governor, bribery, official malfeasances.

В условиях, когда одной из актуальных угроз развитию российского государства и общества является коррупция, определенный интерес представляет исследование опыта по преодолению этого негативного явления в сфере управления на протяжении всех исторических периодов развития России. Причем особый интерес представляет рассмотрение указанной проблемы в тех органах власти, которые непосредственно осуществляли задачи по предотвращению преступных посягательств, направленных против личности, общества и государства.

Коррупция в структурах, которые осуществляли указанные задачи, выражалась в специфической форме, особые формы проявления, непосредственно проистекавшими непосредственно из особенностей деятельности властных структурах, непосредственно осуществлявших полицейскую деятельность. Если же данную проблему рассматривать в плане ретроспективного анализа за последние три столетия в России, можно сделать следующий вывод. При разработке современных эффективных правовых средств по противодействию коррупции в правоприменительной деятельности органов внутренних дел необходимо, прежде всего, учитывать исторический опыт борьбы с коррупцией в органах полиции.

Коррупция как явление социально-негативное своими корнями уходит в глубокое прошлое, оно зарождается параллельно с возникновением древнерусского государства в IX-X вв. и сопровождает отечественное общественное развитие на протяжении истории существования России. К тому же, религиозная доктрина христианства в ее православной модели, в значительной степени повлиявшая на становление древнерусской государственности, постоянно подчеркивала податливость власти к приобретению материальных благ. Яркое подтверждение тому библейское изречение: «Князья твои

преступники и сообщники воров; все они любят подарки, и гоняются за мздой...»¹.

Если мы обратимся к прошлому, следует вспомнить об определенных исторических этапах. В XI-XIII вв. на территории Древней Руси происходит формирование новых феодальных отношений. В процессе складывания феодального княжеского хозяйства, «устроения» новых территорий князьям помогают дружинники с целью установления регулярных поборов с населения. Получение денег и еды от управляемых было естественным средством обеспечения деятельности должностных лиц. Государственные чиновники (воеводы, наместники), не получая денежного вознаграждения от князя, жили благодаря «кормлениям», то есть на средства, поступающие от населения той территории, где они непосредственно осуществляли свои функции. Данная группа лиц, обладая огромными полномочиями, полностью отдавала отчет в том, что население не поспеет купить на подношения.

Именно из среды дружинников постепенно происходит формирование княжеской администрации и штата вотчинных слуг. Число представителей княжеской администрации, исполняющих полицейские обязанности, со временем увеличивается. Соответственно возникает необходимость материального вознаграждения указанной группы чиновников. Для подтверждения можно сослаться на ст. 42 Русской Правды, в которой наряду с определением полномочий вирника (сборщика пошлин, судебных штрафов) устанавливалось при исполнении им своих обязанностей следующее: «вирнику взять в неделю 7 ведер солоду, также барана или полтушки мяса или

1 Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исаи. 1, 23; 5, 22-23.

2 ногаты; а в среду – куну или сыр, также и в пятницу; а кур ему по две на день, а хлебов 7 на неделю, пшена 7 уборков, гороху 7 уборков, соли 7 головок; все это (полагается) вирнику с отроком; а коней (поставить им) 4, коней кормить овсом; вирнику (платить) 8 гривен и 10 кун перекладных, а метельнику 12 векш; а при въезде – гривну»². Столь подробная регламентация размеров материального вознаграждения, безусловно, свидетельствовала о том, что государство отдавало себе отчет о возможностях злоупотреблений со стороны соответствующего должностного лица.

Завершение объединения Руси в конце XV века привело к необходимости создания профессиональных правоохранительных учреждений, деятельность и права которых, в том числе и в сфере законодательного ограничения коррупционных действий регламентировал первый свод законов на Руси – Судебник 1497 г.

Создатели Судебника 1497 г. стремились ограничить наместников и волостителей на периферии «кормлениями» и укрепить управленческий аппарат центра.

Главной целью удельного областного управления было максимальное извлечение доходов из управляемого округа. Поэтому каждый нормативный акт наместника или волостеля был связан с соответствующим местным сбором или пошлиной, а сами действия лиц местной администрации были направлены не столько на поддержание общественного порядка и охрану прав граждан, сколько были ориентированы на поиск источников дохода или доходных статей для наместника или волостеля. Именно в данном контексте должность главы областного управления называлась «кормлением», т.к. глава местной администрации «кормился» за счет управляемой территории в буквальном смысле этого слова³.

Сроки кормлений были поначалу неопределенными, в масштабах того времени многими воспринимались как пожизненные⁴. Оплата труда кормленщика («его содержание») состояла из кормов и пошлин.

Вызывает интерес вопрос о конкретном содержании и объеме «кормления». Вот как определялся размер корма по Белозерской уставной грамоте 1488 года: при вступлении наместника в должность взимался въезжий корм, – «что хто принесет» (ст. 1). А «на Рождество Христово наместника нашим дадут корм со всех сох, со княжих, и с боярских, и с монастырских, и с черных, и с грамотников, и со всех без оменки, с сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлебов десять денег, за бочку овса десять денег, за воз сена два алтына. А на Петров день дадут корм наместникам нашим со всех же сох, с сохи за боран восемь денег, за десятеро хлебов десять денег» (ст. 2)⁵. В год с кормов (с тысячи сох) у наместников выходило 920 рублей дохода. По тогдашнему времени это была огромная сумма, так как вотчина из 21 деревни оценивалась в 600 рублей⁶.

Произвол со стороны кормленщиков их слуг был довольно обычным делом. Рядом со строго определенными в законе поборами сплошь и рядом шли выплаты, не прописанные законодательством. Тиунам и доводчикам ничего не стоило,

например, без всякой нужды затеять повальный обыск или подбросить труп на территорию селения, чтобы принудить его членов откупиться. Как отмечают летописи, «...и от деятельности их и количества на Руси пошло запустение».

Государство не могло оставить без внимания произвол кормленщиков. Так, еще в Жалованной грамоте 1462 года Троице-Сергиеву монастырю сказано о том, «чтобы тиуны, доводчики и боярские люди к монастырским крестьянам на пиры незваные не ездили»⁷. Высшие органы власти приступили к реформированию областного управления путем усиления законодательной регламентации той практики кормлений, что сложилась со временем на базе норм обычного права. Подобная регламентация осуществлялась внесением серьезных изменений в содержание местных Жалованных или Уставных грамот. Одним из новшеств, появившихся в то время, было получение кормленщиком (наместником или волостелем) при назначении в соответствующую область наказного, или доходного, списка,⁸ представлявшего собой подробный перечень его возможных доходов, кормов и пошлин. Так, за рождественский корм кормленщик получал теперь с сохи вместо 10 печеных хлебов – 10 денег, вместо одного воза сена – два алтына и т. д. Другим новшеством был запрет кормленщикам самим собирать кормы с населения, т. к. это поручалось выборным представителям местных сообществ, сотским – в городах и пригородных станах, старостам – в остальных сельских волостях. В XVI веке наметилась тенденция к сокращению сроков кормлений. Общим правилом стал годичный срок кормлений, хотя в некоторых случаях допускался двух – трехлетний срок.

Происходит одновременно усиление подчинения наместников и волостелей центральной власти. За превышение установленного корма все чаще следовало наказание. Судебные полномочия кормленщиков начинают постепенно ограничиваться. Государство справедливо полагало, что именно суд был той сферой полномочий местных администраторов, где их злоупотребления были наиболее очевидными. Наряду с наместником и тиуном в судопроизводстве все чаще участвуют сотские старосты и наиболее авторитетные и уважаемые представители местного населения.

Статья 3 Судебника 1497 г. определяет размеры пошлин, которые могут взимать с признанного по суду виновным судьи, разбиравшие дело. О взимании пошлин с дела пропорционально цене иска говорят и другие памятники права XIV – XV вв. При этом следует отметить, что размеры пошлин по Судебнику значительно понижены по сравнению с Двинской Уставной Грамотой. По-видимому, ст. 3 Судебника 1497 г. направлено против Московской губной записи. Также ст. 33 и 34 запрещают недельщикам брать посулы (взятки) с тяжущихся для судей и лично для себя. Ст. 68 говорит, что решение о том, чтобы по всем городам и волостям Русского централизованного государства было объявлено запрещение взимать «посулы» и давать ложные показания на суде.

Таким образом, государство пыталось поставить деятельность кормленщиков под свой контроль как «снизу» со стороны выборных представителей местного населения, так и «сверху» со стороны центральных государственных органов. Однако сама система кормлений создавала благоприятную почву для коррупции.

2 Российское законодательство X – XX вв. / под общ. ред. Чистякова О. И. Т.1. М., 1992. С. 64-73.

3 Полное собрание русских летописей («Никоновская летопись»). IX, X. СПб., 1862, 1885. С. 196, 197. (Часть 7).

4 Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 254.

5 Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984-1994. Т. 2. С. 192-195.

6 Зимин А. А. Указ. соч. С. 255.

7 Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией: В 5 т. Т. 1 (1334-1598). СПб., 1841-1842. С. 106.

8 Судебники XV-XVI вв. Ленинград, 1952. С. 28-30.

Уголовным преступлением взяточничество было признано в период царствования Ивана IV по Судебнику 1550 года. В качестве мер ответственности предусматривалось наказание в виде временного и бессрочного тюремного заключения. Об этом говорят статьи 4, 32, 53, 62, 68.

Однако вышеизложенные меры не повлияли на радикальное изменение обстановки. Суть кормления от этого не изменилась. Каждый новый кормленщик сосредотачивал свои интересы преимущественно на личном обогащении за счет законных и незаконных поборов.

С Белозерской и с вышедшей в том же 1539 году и в тот же день – 23 октября – аналогичной губной Каргопольской грамоты начинается губная реформа в России. Сыск, ловля и казнь «лихих» людей государство возложило на губные избы.

Губные старосты избирались и действовали на основании положений губных грамот, а затем Уставной книги Разбойного приказа – главного памятника розыскного процесса до Соборного уложения 1649 года.

Содержание всех 72 статей Уставной книги Разбойного приказа и дополнений к ней вошло составной частью в главу XXI «О разбойных и о татинных делах» Соборного уложения 1649 года.

По всем этим нормативным актам (губным грамотам, Уставной книге и Уложению) губные старосты выбирались всеми сословиями волости или уезда («губным старостам, по городам и по губам, быти по выборам всяких людей» – ст. 56 Уставной книги) из добрых и прожиточных дворян, «которые за старость или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют» (ст. 4 гл. XXI Уложения).

Анализ документов показывает, что в законодательстве рассматриваемого периода нет указаний на служебные доходы губных старост. Полагаем, что данное обстоятельство тем, что ими, как уже отмечалось, должны были стать люди зажиточные. Вместе с тем не следует исключать и возможности, что они получали что-то подобие государева жалования, а также возможно какие-то отчисления от имущества разбойников, оставшегося после удовлетворения требований истцов, поскольку такое имущество предписывалось по ст. 26 гл. XXI Соборного уложения, «оценка, продать на государя». Губные целовальники, подьячие и тюремные сторожа должны были исполнять свои обязанности также «с подмогою», заключающейся в сборе денег с посадских и сошных людей, но не как попало, а «по их договору», чтобы «лишних денег не збирати, и тем сошными людям убытков не чинити» (см. ст. 97 гл. XXI Уложения). Таким образом, государство в условиях собственной неспособности заняться правоохранительной деятельностью вынуждено создавать условия для развития коррупции.

Известно, что введение института губных старост явилось неэффективным, следующим шагом государства стало введение воеводского управления. Цель назначения воевод – не кормление, а управление от имени государя. Воевода не собирал кормов и пошлин, однако не были запрещены добровольные приносы «в почесть», и воевода брал их без уставной таксы, сколько рука выможет⁹. Воеводы по-прежнему просят «кормиться», но это означало уже не поборы, а государственное жалование. Царь писал в 1615 г. в Бежецкий Верх: «...воеводам кормов не давать, в том самим себе убытков не чинить». Так, неоднократно запрещались всякие денежные и натуральные кормы для воевод под угрозой взыскать взятое в

двойном размере. В итоге воеводство стало ухудшенным продолжением наместничества. Процветало взяточничество, а неопределенный объем полномочий воеводы подталкивал к злоупотреблениям.

Развитие государственных органов на Руси в период сословно-представительной монархии (вторая половина XVI – середина XVII вв.) прежде всего, характеризуется формированием системы приказов. Часть из них в той или иной степени осуществляли функции, связанные с обеспечением внутренней безопасности государства, управлением административно-хозяйственной деятельностью, принуждением к исполнению решений властных структур.

Реальным источником поддержания материального благополучия служащих приказов являлись «доходы от дел», «кормление от дел», «подавание от челобитчиков». Они были законодательно закреплены Указом от 9 декабря 1697 г. Сохранилось немало документов, где зафиксированы такие подношения (они отмечались в так называемых «издержечных книгах»): «принесено в почесть», т. е. заранее, до рассмотрения дела, 10 рублей, пирог в 3 алтына, голова сахара в 2 алтына. Отмечались и так называемые «поминки», т. е. то, что давалось после завершения дел. Неслучайно в фольклоре много выразительных высказываний: «У приказного за рубль правды не купишь», «Всяк подьячий любит калач горячий», «Приказной и со смерти на вино просит», «Подьячий карман, что утиный зоб – не набьешь».

«Почесть» все более приобретает значение разрешенной взятки. Эта трансформация подношений в XVII в. как нельзя лучше трансформирует происхождение мздоимства, которое расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам, формально не запрещенной в допетровской Руси. Следует отметить, что все эти доходы учитывались властями при определении размера жалованья, если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалованья из казны, и наоборот. Таким образом, практика «кормления от дел» была частью государственной системы содержания чиновничества XVII в.

Ко времени царя Алексея Михайловича Романова относится практически единственный народный бунт антикоррупционной направленности. Он произошел в Москве в 1648 г. и закончился победой москвичей, хотя эту победу можно назвать «пирровой». Часть города стореда вместе с немалым количеством мирных жителей.

В этот период возникает практика «взятки за лицензию», начатая царским тестем боярином Ильей Милославским. А глава Земского приказа Леонтий Плещеев превратил суд в инструмент беспредельного вымогательства. Шурин Плещеева, Петр Траханиотов, ведавший Пушкарским приказом, месяцами не выплачивал жалованье стрельцам, оружейникам и иным подчиненным, присваивая деньги. Доведенный до отчаяния народ 25 мая 1648 г. учинил в Москве бунт, требуя выдачи и казни Плещеева, Траханиотова, Морозова. Московский бунт 1648 г. оказался единственным в российской истории выступлением против взяточников и коррупционеров.

Воплощением уголовного законодательства XVII в. стало Уложение 1649 г. Оно впервые дает определенную классификацию преступлений. Были выделены специальные подгруппы преступлений – государственные (политические) и против порядка управления. Собственно уголовные преступления можно подразделить на две подгруппы – должностные и про-

9 Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III. под ред. В. Л. Янина. М., 1988. С. 140.

тив прав и жизни частных лиц. О них говорится главным образом в XXI, и отчасти в XXII главах.¹⁰

Первую группу составляли преимущественно преступления должностных лиц судебных органов. Основной вид преступлений здесь составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле, как служебном преступлении, является одним из доминирующих в Уложении в части приказного и воеводского управления и судопроизводства, свидетельствуя о процветании коррупции и произвола среди феодальной администрации. Судьи снимались с должностей, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни¹¹.

Наказывались и нерадивое отношение к судебским обязанностям, волокита, изменение текста судного списка при его переписке набепо подъячим по собственному усмотрению или по велению дьяка, вынос судебного дела из приказа «для хитрости» и т.п.¹²

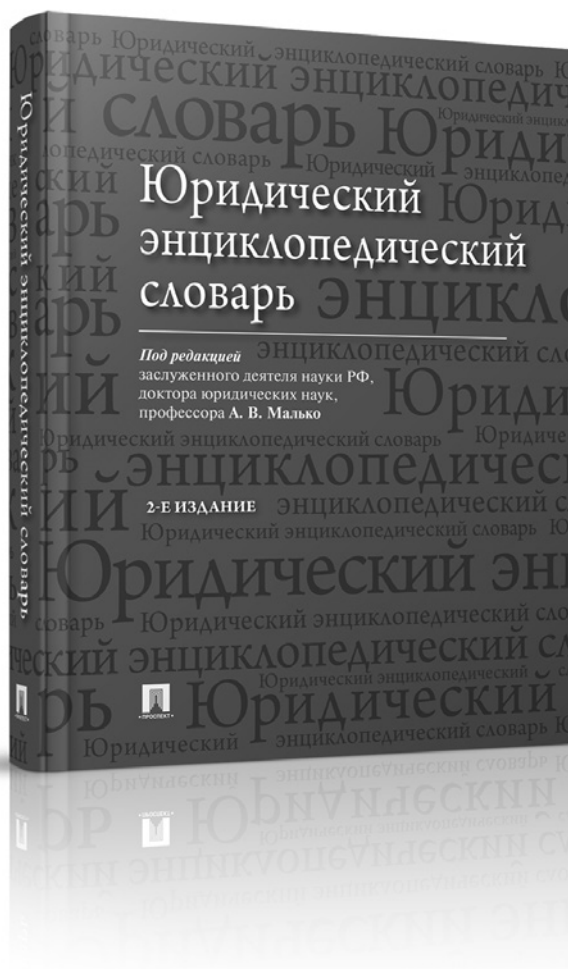
Определяя строгие меры для судей за посул и неправо решение дела, за должностные преступления определялись наказания и для низового аппарата – приставов, недельщиков, губных целовальщиков. Наказывались кнутом и лишением должности.

Абсолютизация государства и власти в России привела к бюрократизации управленческого аппарата и ослаблению контроля над ним. При Петре I, построившем сложный канцелярский аппарат с большим количеством чиновников, государство не имело достаточно средств, чтобы содержать его. Не получая жалованья, которое из-за постоянных войн часто задерживали или не вообще выплачивали, многие чиновники, особенно низших классов, откровенно бедствовали, поэтому взятки нередко были для них единственным способом выживания, а безнаказанность и произвол чиновников расцветают. Не стала исключением образованная в XVIII в. полиция.

Таким образом, негативное явление, как взяточничество в системе правоохранительных органов, возникло отнюдь не сегодня. Источники, дошедшие до нас, свидетельствуют о выявлении подобных фактов с первых дней создания органов, исполняющих полицейские функции. Изначально незрелость государственного аппарата провоцировало укороенению этого негативного явления. Параллельно с развитием государства и увеличением численности чиновников происходит становление и развитие законодательства в области борьбы с коррупцией. Принимались некоторые нормативные акты, ограничивающие это явление. Однако все принимаемые меры, были односторонними. Борьба осуществлялась со следствием, а не с причинами, отсутствовал комплексный государственный подход в борьбе с коррупцией. На сегодняшний день, как и много веков назад существует необходимость выработки эффективных административно-правовых «рычагов» противодействия коррупции в органах внутренних дел с учетом позитивного отечественного исторического опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией: В 5 т. Т. 1 (1334 – 1598). СПб., 1841 – 1842.
2. Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исаи. 1, 23; 5, 22-23.
3. Зимин А. А. Россия на рубеже XV – XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III. под ред. В. Л. Янина. М., 1988.
5. Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России.
6. Российское законодательство X – XX вв. / под общ. ред. Чистякова О. И. Т. 1. М., 1992. Полное собрание русских летописей («Никоновская летопись»). IX, X. СПб., 1862, 1885. С. 196, 197. (Часть 7).
7. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984 – 1994. Т. 2.
8. Судебники XV-XVI вв. Ленинград, 1952.

¹⁰ Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. С. 218.

¹¹ Там же. С. 218.

¹² Там же. С. 219.

НАЗАРОВ Алексей Юрьевич

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

В статье рассматриваются отдельные аспекты совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Проводится анализ изменений федерального законодательства и подзаконных актов в сфере государственной защиты, предлагаются меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственная защита, меры безопасности, совершенствование правовых норм.

NAZAROV Alexey Yurjevich

Deputy Head of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police colonel

Назаров А. Ю.

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF UNITS TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION

This article discusses some aspects of improving legal regulation of activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection. The analysis of the changes in Federal legislation and regulations in the field of public protection measures on their improvement.

Keywords: legal regulation of state protection, security measures, improvement of legal norms.

Деятельность по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, является чрезвычайно актуальной. Количество постановлений, а также заявлений, сообщений и иной информации, требующих принятия решений о применении государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства, представителей судейского сообщества, сотрудников правоохранительных и контролируемых органов, продолжает оставаться весьма значительным¹.

Так, за 9 месяцев 2015 года общее число защищаемых лиц составило около 4 тысяч человек. Обеспечение их безопасности потребовало применение порядка 7,7 тысяч мер. Число защищаемых лиц в рамках реализации Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» составило около 2,8 тысяч лиц. На фоне снижения общего числа защищаемых лиц на 15,2% увеличилось число защищаемых лиц по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов», сократилось на 3,6%. При этом количество обращений о применении мер государственной защиты со стороны сотрудников Следственного комитета сократилось на 11,2% (со 170 до 151), сотрудников органов надзора – на 10,6% (со 113 до 101), близких – на 10,1% (с 378 до 129). В то же время количество таких обращений в отношении представителей судейского со-

общества возросло на 13% (с 301 до 340). На 8,3% (с 1761 до 1907) возросло количество применяемых мер безопасности².

В этих условиях совершенствование нормативной правовой базы государственной защиты, выработка стратегических решений, направленных на повышение эффективности мер безопасности, является ключевым направлением в данной сфере. Научная проработка данного направления осуществляется целым рядом авторов³.

Мониторинг правоприменительной практики способствует четкому представлению об адекватности требованиям времени существующей правовой базы и имеет важнейшее значение для дальнейшего развития института государственной защиты. Нормотворческая деятельность осуществляется субъектами законодательной инициативы (МВД России) совместно с заинтересованными органами исполнительной власти во взаимодействии с профильными комитетами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Так, в целях создания дополнительных гарантий обеспечения конспирации и исключения возможности расшифровки информации о защищаемых лицах, Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в от-

1 Здесь и далее приведены статистические сведения за 9 месяцев 2015 года.

2 Статистические данные приводятся по информационно-справочным материалам к Всероссийскому совещанию-семинару с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // Москва, ВИПК МВД России, 12-13 ноября 2015 г.

3 См., например: Нырклов В. Г. Некоторые аспекты осуществления мер безопасности «личная охрана» при сопровождении защищаемых лиц на автотранспорте // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 284-285.

дельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Данные изменения нашли свое отражение в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной тайне»⁵, в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595⁶, которым внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»⁷. Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 «О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188»⁸ конкретизирован перечень сведений о лицах, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, носящих конфиденциальный характер. Председателем Правительства Российской Федерации подписано постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»)⁹, направленное на закрепление на подзаконном уровне механизма реализации меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице».

Для урегулирования финансовых вопросов, возникающих при применении меры безопасности «переселение на другое место жительства», постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 76 «О внесении изменений в Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁰ внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹¹ в части обеспечения дополнительных гарантий прав защищаемых лиц при их

переселении на другое временное место жительства, а именно оплату органом, осуществляющим меры безопасности, расходов, связанных с проездом и провозом личного имущества от места проживания защищаемого лица к новому месту жительства, а также оказание материальной помощи для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости.

В настоящее время МВД России осуществляется сопровождение проектов ряда правоустанавливающих актов, направленных на совершенствование нормативной правовой базы института государственной защиты. Так, во исполнение плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год, утвержденного Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2014 г. № 2736-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год», обеспечивается сопровождение проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка осуществления государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников судопроизводства, а также судей и должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

В законопроекте намечены пути решения ряда актуальных проблем, в том числе:

– тщательной проверки поступившего заявления о применении мер безопасности совместно с органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности, и органом, на который будут возложены обязанности по их осуществлению;

– возможности продления срока проверки по заявлению (сообщению) об угрозе безопасности защищаемого лица до 30 суток по мотивированному ходатайству органа, осуществляющего меры безопасности¹²;

– учета возникающих на практике ситуаций, когда органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, установлены данные о наличии реальной угрозы убийства лица, подлежащего государственной защите, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, при этом физическое состояние лица, подлежащего государственной защите не позволяет ему дать согласие на применение мер безопасности (например, лицо находится в бессознательном состоянии после совершенного на него покушения);

– закрепления обязанности органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты, или органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты, рассматривать ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности, об их отмене с вынесением мотивированного постановления (определения).

В части 6 статьи 18 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрено, что орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом письменный договор, в котором определяются условия применения избираемой меры безопасности, а также права и обязанности органа, осуществляющего меры безопасности, и защищаемого лица при ее применении. Вместе с тем, данная норма отсутствует в Фе-

4 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6697.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 36. – Ст. 4825.

7 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

8 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4473.

9 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4503.

10 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 959.

11 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 39. – Ст. 5290.

12 В настоящее время срок проверки заявления (сообщения) об угрозе безопасности лица, подлежащего государственной защите, составляет не более трех суток, а в случаях, не терпящих отлагательства, меры безопасности применяются незамедлительно.

деральном законе от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», что на практике приводит к действиям со стороны защищаемых лиц, которые носят не обязывающий для них характер. Полагаем, что договорная форма взаимоотношений между органом, осуществляющим меры безопасности, и защищаемым лицом является универсальной и однородной по своей юридической природе. В этой связи, представляется необходимым внесение в Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» положений, определяющих обязательный договорной характер взаимоотношений сторон, по аналогии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Кроме того, в действующей редакции Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ст. 18) указывается, что при устранении угрозы безопасности защищаемого лица, либо в случае возникновения иных оснований для отмены мер безопасности уполномоченным на это должностным лицом выносится соответствующее мотивированное постановление, которое объявляется защищаемому лицу. Вместе с тем, законом не определены, какие конкретно иные основания являются достаточными для отмены мер безопасности. В этой связи, представляется целесообразным дополнить Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» положениями, предусматривающими возникновение оснований для отмены мер безопасности в случаях, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора с органом, осуществляющим меры безопасности, либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора.

Следует так же обратить внимание на отсутствие в Федеральном законе от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» положения, предоставляющего право защищаемому лицу обращаться в орган, обеспечивающий безопасность, за получением психологической помощи, в отличие от Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», где такое право предоставлено защищаемому лицу в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 23.

Пристатейный библиографический список

1. Информационно-справочные материалы к Всероссийскому совещанию-семинару с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите»: М.: ВИПК МВД России, 2015.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 51. – Ст. 6697.
3. О государственной тайне: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1393.
4. О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. N 1203: указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 36. – Ст. 4825.
5. О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188: указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4473.
6. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4503.
7. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 39. – Ст. 5290.
8. Ныркoв В. Г. Некоторые аспекты осуществления меры безопасности «личная охрана» при сопровождении защищаемых лиц на автотранспорте // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 284-285.

НИКИФОРОВ Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

В статье рассматривается вопрос о наделении судей правом на ношение и хранение служебного огнестрельного оружия как одной из необходимых мер, направленных на обеспечение их безопасности.

Ключевые слова: безопасность судей, Закон об оружии, порядок выдачи служебного оружия, хранение и ношение оружия.

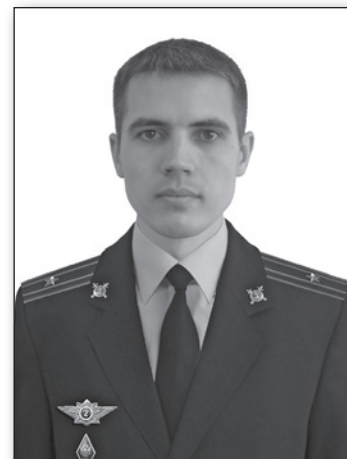
NIKIFOROV Pavel Vasilevich

senior lecturer of Fire and Technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

QUESTIONS FOR JUDGES OF THE RUSSIAN FEDERATION OF FIREARMS

The article discusses the issue of giving judges the right to possession and storage of service firearms as a necessary measure aimed at ensuring their safety.

Keywords: security of judges, the Law on weapons, the procedure for issuance of service weapons, possession and carrying of weapons.

Никифоров П. В.

Независимость судей является важнейшим конституционным принципом функционирования судебной власти в Российской Федерации. Данное начало раскрывается как в законодательных актах, регламентирующих осуществление судопроизводства (конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного), так и в законах, регулирующих вопросы статуса судей. Важнейшей гарантией независимости судьи, прямо предусмотренной Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), является особая защита судьи, членов его семьи и имущества со стороны государства¹.

Проблемы совершения преступлений в отношении судей и членов их семей особенно остро проявились в 90-е годы XX века на фоне повышения общего уровня преступности в стране, а также недостатка бюджетного финансирования на нужды безопасности. Эта ситуация неоднократно становилась предметом обсуждения на самом высоком государственном уровне. Вопросы обеспечения безопасности судей обсуждались на Всероссийском съезде судей. На Съезде был рассмотрен вопрос о наделении судей правом на ношение и хранение служебного огнестрельного оружия² как одной из необходимых мер, направленных на обеспечение их безопасности, и об ускорении процесса обеспечения в централизованном порядке газовым оружием в соответствии с заявлениями судей от регионов.

Понятие служебного оружия и основные правила его оборота регулируются Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии). Статья 19 Закона об оружии предусматривает возможность временной выдачи государственными военизированными организациями оружия должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, с оформлением соответствующих разрешений.

Между тем, именно на основании данных положений Правительством Российской Федерации установлен порядок выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям³. Вопрос о применимости приведенных норм Закона об оружии к обеспечению служебным оружием судей являлся предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации. Как отметил Верховный Суд в своем решении, несмотря на то, что в части второй ст. 19 Закона об оружии указаны должностные лица государственных органов, она применима и в отношении судей, замещающих государственные должности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, и имеющих по закону право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия⁴.

Верховный Суд РФ справедливо указал, что возможность выдачи служебного оружия судьям предусмотрена нормами Закона о статусе судей. И на основании положений главы 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признал не противоречащим федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, утвержденный Правительством Российской Федерации Порядок выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям (далее – Порядок).

В развитие норм Закона об оружии Порядок выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям предусматривает, что при получении или продлении срока действия разрешения на хранение и ношение служебного оружия судья обязан изучить устройство этого оружия, а также пройти необходимый инструктаж и в слу-

1 Музафин Р. Р. Правовое обеспечения оружием как гарантия независимости и безопасности судей в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. № 2. 2016. С. 348-349.

2 Огрыза А. В., Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. Уфа: УЮИ МВД России, 2013.

3 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1575 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям» // СЗ РФ. 1997. №51. Ст. 5818.

4 См.: решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2012 г. №АКПИ12-98 «Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании Постановления Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. №1575 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям» и Порядка выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям // Бюллетень ВС РФ. 2012. №12.

чае необходимости – тренировочные стрельбы (п. 8). При этом порядок проведения тренировочных стрельб⁵, их периодичность, финансовое и материальное обеспечение не регламентируются ни Законом об оружии, ни подзаконными актами. Фактически в настоящее время зафиксирована обязанность судьи произвести контрольный отстрел выдаваемого ему огнестрельного оружия при оформлении (переоформлении) разрешения на хранение и ношение оружия в порядке, установленном Административным регламентом МВД России от 25 мая 2012 г. N 538. Иные же вопросы тренировочных стрельб, включая такие нюансы, как количество используемых патронов и порядок их выдачи, не регламентируются никакими нормативными актами.

Не меньшее количество вопросов вызывают и иные положения Порядка. В частности, п. 10 данного документа предусмотрена обязанность производить отметку в командировочном удостоверении судьи в случае его выезда в командировку со служебным оружием. На наш взгляд, эти сведения не всегда могут быть разглашены третьим лицам. Более того, такая информация может быть использована во вред лицу, имеющему оружие. Полагаем, что данную норму можно изменить, придав ей диспозитивный характер с учетом требований обеспечения безопасности и независимости судей.

К рассматриваемой нами теме тесно примыкают вопросы, возникающие при регулировании действий, связанных с применением судей служебного оружия. Пунктом 11 Порядка предусмотрено, что применение оружия судьями осуществляется в порядке ст. 24 Закона об оружии. Указанная статья регламентирует лишь общие правила применения оружия, оставляя за рамками вопросы взаимодействия судьи, применившего оружие, и органа внутренних дел. Обязан ли судья составить рапорт или иным образом уведомить орган внутренних дел о применении служебного оружия? В каком порядке и в какие сроки судья должен это сделать? Каков дальнейший алгоритм действий судьи и органов внутренних дел? Информироваться ли руководство судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о применении судьями служебного оружия? И, наконец, какая ответственность установлена в случае неизвещения о применении оружия? Все эти вопросы, касающиеся судей, применивших служебное оружие, не урегулированы ни законодательством, ни ведомственными нормативными актами. Такой пробел в праве, безусловно, нуждается в скорейшем устранении.

Иные вопросы хранения, ношения и перемещения служебного оружия регулируются в соответствии с нормами Закона об оружии и Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (п. 9 Порядка). Указанные Правила, регулирующие оборот гражданского и служебного оружия и патронов к нему⁶, могут применяться в сфере оборота служебного оружия судей. Однако за пределами предмета правового регулирования остаются такие актуальные вопросы, касающиеся оборота служебного оружия судей, как: особенности перемещения оружия воздушным или водным транспортом, а также через границу при направлении судьи в командировку в Ка-

лининградскую область или Республику Крым. Полагаем, что указанные вопросы также требуют скорейшего разрешения.

Таким образом, проведенный анализ норм, регламентирующих обеспечение судей служебным оружием, позволяет говорить о невнимательности органов законодательной и исполнительной власти к вопросам обеспечения гарантий судейской безопасности и независимости: Закон об оружии не содержит норм, отдельно регулирующих сферу оборота служебного оружия судей. Единственным нормативным правовым актом, применяемым к данной сфере, является Порядок выдачи служебного оружия судьям, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации, нормы которого отличаются излишней декларативностью и не получили дальнейшего развития. Также не урегулированным остается широкий круг вопросов процедурного характера, связанных с выдачей, хранением, перемещением, применением и сдачей служебного оружия, которые подлежат правовой регламентации, прежде всего в ведомственных нормативных актах.

Все это свидетельствует о необходимости скорейшего разрешения поставленных вопросов и принятия необходимых нормативных актов с обязательным учетом мнения органов судейского сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. №1575 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации служебного оружия судьям» // СЗ РФ. 1997. №51. Ст. 5818.
2. Приказ МВД России от 25 мая 2012 г. N 538 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, а также должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, разрешения на хранение и ношение огнестрельного короткоствольного оружия и патронов к нему» // Российская газета. 14 сентября 2012 г.
3. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. N 32. Ст. 3878).
4. Музафин Р. Р. Правовое обеспечения оружием как гарантия независимости и безопасности судей в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. №2. 2016. С. 348-349.
5. Огрыза А. В., Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. Уфа: УЮИ МВД России, 2013.
6. Носков О. С., Огрыза А. В. Вопросы организации обучения защищаемых лиц, которым выдается оружие, устройству, правилам хранения, ношения и применения оружия // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19 июня 2014 г. / [под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина]. Уфа, 2014. С. 53-54.
7. Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. N 32. Ст. 3878).

НЫРКОВ Владислав Геннадьевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ АНТИТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ЛЮДЕЙ

В статье рассматриваются тактические аспекты обеспечения антитеррористической защищенности объектов, а также мест массового пребывания людей. Указываются силы антитеррористической защиты объекта (силы охраны объекта).

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая защищенность, места массового пребывания людей.

NYRKOV Vladislav Gennadjevich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Ныркoв В. Г.

ON SOME TACTICAL ASPECTS OF THE ANTI-TERRORIST OVER-SHIELDS OBJECTS WITH MASS STAY OF PEOPLE

The article discusses the tactical aspects of ensuring anti-terrorist protection of objects and places of mass stay of people. You specify the forces of anti-terrorist protection of the object (force of protection of object).

Keywords: terrorism, anti-terrorist protection of places of mass stay of people.

Одной из основных задач противодействия терроризму является обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов¹ инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

Определение и характеристика угроз террористического характера для объектов с массовым пребыванием людей имеет важное методическое и практическое значение, поскольку антитеррористическая защищенность объектов должна быть адекватна его угрозам. Правильное понимание потенциальных и реальных террористических угроз в значительной степени определяет эффективность всей системы мер защиты.

Силы антитеррористической защиты объекта (силы охраны объекта) по их правовому статусу и ведомственной принадлежности можно разделить на следующие категории:

- 1) государственные;
- 2) ведомственные;
- 3) частные;
- 4) общественные.

К *государственным* относятся силы территориального органа МВД России на территории оперативного обслуживания которого располагается объект.

Основу сил антитеррористической защиты объекта составляют строевые подразделения полиции и войска национальной гвардии Российской Федерации, в т.ч. патрульно-постовой службы полиции (ППСП)², дорожно-патрульной службы (ДПС), вне-

ведомственной охраны, отряды мобильные особого назначения (ОМОН), а также служебные наряды (группы) и отдельные категории сотрудников подразделений ОВД.

Кроме того, в составе сил территориального органа МВД России, привлекаемых к мероприятиям по антитеррористической защите объекта, должны учитываться наличие и характеристика стационарных постов полиции в месте массового пребывания людей, их дислокация, техническая оснащенность, режим службы.

При наличии отдельного наряда полиции по защите объекта определяется состав наряда, обеспечивающего охрану общественного порядка, отдельно по его принадлежности и виду. Целесообразно назначать суточные посты полиции по защите объекта, а при нахождении нескольких объектов вблизи друг от друга назначать подвижные пешие патрули полиции с протяженностью маршрута, обеспечивающего оперативное реагирование сотрудников на изменение оперативной обстановки.

К *ведомственным* относятся силы и средства федеральных органов исполнительной власти, предназначенные для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, в соответствии с действующим законодательством³.

К *частным* относятся частные охранные организации, т.е. организации, специально учрежденные для оказания охранных услуг, зарегистрированные в установленном законом порядке и имеющие лицензию на осуществление частной охранной деятельности⁴.

Частные охранники, осуществляющие охрану объекта, должны обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками в сфере антитеррористической деятельности, которые они получают в период профессионального обучения в качестве частного охранника. Программы профессионального обучения разрабатываются на основе типовых программ профессиональ-

1 Критически важные объекты - объекты, нарушение (или прекращение) функционирования которых приводит к потере управления экономикой страны, субъекта или административно-территориальной единицы, ее необратимому негативному изменению (или разрушению) или существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на этих территориях, на длительный период времени (Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р «Об одобрении Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов»).

2 См.: п.п. 42, 95.5, 109.5 приказа МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (зарегистрирован в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) (ред. 12.02.2015).

3 Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О ведомственной охране» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2015).

4 Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2015).

ного обучения для работы в качестве частного охранника, которые утверждаются нормативным актом МВД России⁵.

К **общественным** силам относятся граждане, общественные объединения правоохранительной направленности и народные дружины (народные дружинники), деятельность которых регламентируется законодательством Российской Федерации⁶.

При поступлении в исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, администрацию муниципального образования, информации (в том числе анонимного характера) об угрозе совершения или о совершении террористического акта, должностные лица исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, администрации муниципального образования, **незамедлительно информируют** об этом территориальный орган безопасности, территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий посредством имеющихся в их распоряжении средств связи.

При предоставлении информации с помощью средств телефонной связи или радиосвязи лицо, передающее информацию, называет свои фамилию, имя, отчество, занимаемую должность, наименование объекта и сообщает имеющуюся информацию об угрозе совершения или о совершении террористического акта.

Лицо, передавшее информацию с помощью средств электронной или факсимильной связи, телефонной связи или радиосвязи, фиксирует факт передачи, дату и время передачи информации имеющимися в его распоряжении средствами аудио- и (или) видеозаписи, программными и (или) техническими средствами.

Срок хранения носителей информации, подтверждающих факт ее передачи, дату и время, составляет не менее 30 дней.

На ответственное лицо за выполнение мероприятий по антитеррористической защите возлагаются следующие **обязанности**:

- организация работы по обеспечению безопасности производственных процессов, при проведении на предприятии (организации) массовых мероприятий;

- взаимодействие с территориальными подразделениями органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, военным комиссариатом, другими органами и организациями, находящимися на территории муниципального образования, по вопросам обеспечения общественной безопасности и антитеррористической деятельности на предприятии (организации);

- организация и обеспечение охранной деятельности и контрольно-пропускного режима на территории предприятия (организации);

- внесение предложений руководителю предприятия (организации) по совершенствованию системы мер безопасности и антитеррористической защищенности объекта;

- разработка в рамках своей компетенции документов и инструкций по действиям должностных лиц и персонала предприятия (организации) в чрезвычайных и экстремальных ситуациях;

- принятие необходимых мер по оснащению предприятия (организации) техническими средствами безопасности и обеспечение их нормального функционирования;

- организация работы предприятия (организации) при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций;

- разработка планирующей и отчетной документации по вопросам безопасности и антитеррористической защищенности предприятия (организации);

- организация и проведение с персоналом занятий и тренировок по противопожарной безопасности, действиям по сигналам гражданской обороны и при угрозе совершения террористического акта;

- размещение наглядной агитации по антитеррористической защите объекта и персонала, справочной документации

5 Приказ МВД России от 25 августа 2014 г. № 727 «Об утверждении типовых программ профессионального обучения для работы в качестве частного охранника» (Зарегистрирован в Минюсте России 07.11.2014 № 34605).

6 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2014).

по способам и средствам экстренной связи с правоохранительными органами, ГО и ЧС, аварийными службами ЖКХ;

- контроль за соблюдением установленных правил трудового и внутреннего распорядка дня, условий содержания в безопасном состоянии помещений предприятия (организации);

- подготовка планов мероприятий, проектов приказов и распоряжений руководителя предприятия (организации) по вопросам безопасности и антитеррористической защищенности;

- рассмотрение обращений, ведение приема граждан и принятие по ним решений в установленном законодательством порядке, в рамках своих прав и должностных обязанностей;

- организация мероприятий по устранению причин и условий, способствующих умышленному повреждению или порче имущества и оборудования предприятия (организации), техногенным авариям и происшествиям;

- обеспечение контроля за правомерным и безопасным использованием помещений предприятия (организации), сдаваемым в аренду, проведением ремонтных и строительных работ, в том числе на предмет выявления фактов возможной подготовки террористических актов;

- создание и организация функционирования комиссии по чрезвычайным ситуациям и формированию групп ГО и ЧС (антитеррористических формирований) на предприятии (организации);

- взаимодействие с общественностью по вопросам обеспечения общественного порядка, безопасности и антитеррористической защищенности предприятия (организации).

В качестве **выводов** можно указать, что необходимыми условиями защиты объектов с массовым пребыванием людей являются следующие:

- 1) предварительная разработка объектовой антитеррористической концепции с выделением перечня наиболее вероятных террористических угроз и соответствующей адаптацией системы под реальную ситуацию;

- 2) проведение комиссионного обследования объекта и выполнение расчетов группой специалистов в области средств и способов охраны и физической защиты, антитеррора и криминалистической взрывотехники;

- 3) взаимодействие с правоохранительными органами и использование специальной информации об объекте и вокруг него, содержащейся в практических подразделениях МВД России и ФСБ России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О ведомственной охране» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2015).
2. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2014).
3. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2015).
4. Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 1314-р «Об одобрении Концепции федеральной системы мониторинга критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации и опасных грузов».
5. Приказ МВД России от 25 августа 2014 г. № 727 «Об утверждении типовых программ профессионального обучения для работы в качестве частного охранника» (Зарегистрирован в Минюсте России 07.11.2014 № 34605).
6. П.п. 42, 95.5, 109.5 приказа МВД России от 29 января 2008 года № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (зарегистрирован в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) (ред. 12.02.2015).

ДАШКОВ Тимур Камилевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ПРОФИЛАКТИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИРА

Данная статья посвящена проблеме воздействия на организм человека вредных факторов при производстве стрельб из огнестрельного оружия в условиях закрытого тира. Тема имеет особую актуальность, так как связана с вредным воздействием на здоровье людей.

Ключевые слова: пироксилиновый порох, шум, вредные вещества, свинец, ртуть, профилактические мероприятия, здоровье, жизнь.

DASHKOV Timur Kamilevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

SAFETY AND PREVENTION OF EXPOSURE TO HARMFUL SUBSTANCES ON THE HUMAN BODY IN A CLOSED SHOOTING GALLERY

This article is devoted to an impact problem on a human body of harmful factors in case of production of firing practice from firearms in the conditions of the closed shooting gallery. The subject has special relevance as it is connected with harmful effects on human health.

Keywords: Nitric cellulose powder, noise, pollutants, lead, mercury, preventive measures, health, life.

Дашков Т. К.

В соответствии с Конституцией РФ работники имеют право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. «Конституция в ст. 37 провозглашает право на свободный труд, выбор деятельности; право на условия труда, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям»¹. В связи с вышеизложенным сотрудникам ОВД периодически находящимся в условиях закрытого тира, следует создать необходимые условия для защиты их здоровья от воздействия вредных веществ.

«За 14 лет 1992-2005 естественная убыль россиян достигла 10 млн. человек»². В связи с чем, национальная стратегия государства направлена на улучшение условий и продолжительности жизни граждан РФ.

Занятия по огневой подготовке являются неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД и предполагают работу в условиях закрытого тира. В тире сотрудники ОВД сталкиваются с воздействием пороховых газов и шума, отражающиеся на их здоровье.

Пороховые газы и шум при взаимодействии дополняют друг друга и усиливают вредное воздействие на организм человека. «Примером может быть ситуация: высокая температура воздуха в сочетании с высокими уровнями шума и воздействием паром химических веществ. При отдельном воздействии этих причин повреждение здоровья развивается медленнее, чем при их сочетанном влиянии»³.

Сотрудники ОВД используют в практической так и в учебной деятельности патроны с пироксилиновым порохом. «Пороха – это многокомпонентные твердые взрывчатые веще-

ства, которые содержат в своем составе горючее и окислитель, обладают способностью гореть по определенному закону с выделением тепла и газообразных продуктов»⁴.

При производстве выстрела в результате горения пороха происходит плавление и испарение составных частей патрона с выбросом в воздух большого количества вредных веществ, таких как свинец, ртуть, марганец, кобальт, угарный газ и др. Данные вещества не опасны для здоровья человека, пока не превысят предельно допустимую концентрацию. «Предельно допустимые концентрации – концентрации, которые при ежедневной (кроме выходных дней) работе в течении 8 ч. или при другой продолжительности, но не более 41 ч. в неделю, на протяжении всего рабочего стажа не могут вызвать заболеваний или отклонений в состоянии здоровья, обнаруживаемых современными методами исследований в процессе работы или отдаленные сроки жизни настоящего и последующего поколений»⁵.

Вредные вещества в воздухе тира попадают в организм через органы дыхания, кожу и перирально:

Перирально: «С отравленной пищей, водой, а также в «чистом» виде токсичные вещества всасываются в кровь через слизистые оболочки полости рта, желудка и кишечника»⁶.

Легкие: «огромная поверхность легочных альвеол (80-90 м²) обеспечивает интенсивное всасывание и быстрый эффект действия ядовитых паров и газов, присутствующих на вдыхаемом воздухе»⁷.

Кожа: «Как показывают многие исследования, скорость проникновения ядов через неповрежденную кожу прямо пропорциональна их растворимости в липидах, а дальнейший их

1 Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ. М., 2010. С. 56.

2 Азаматов Д. М., Усманов И. М. Здоровье молодежи как общественная ценность в современном Российском обществе. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 3.

3 Гигиена труда при воздействии производственного шума / Сост.: В. О. Красовский, Г. Г. Максимов. Уфа: Изд-во ГОУ ВПО БГМ Росздрава, 2008. С. 9

4 Косточко А. В., Казбан Б. М. Пороха, ракетные твердые топлива и их свойства. М., 2014. С. 23.

5 Лепесток (Легкие респираторы) / под ред. И. В. Петрянова. М., 1984. С. 12

6 Оксенгендлер Г. И. «Яды и противоядия». Л., 1982. С. 18.

7 Там же. С. 17

переход в кровь зависит от способности растворяться в воде. Это относится не только к жидкостям и твердым веществам, но и к газам»⁸.

Шум в тире превышает гигиенический норматив. «Гигиенический норматив научно обоснованный и официально регламентированный уровень вредного фактора, превышение которого может привести к заболеваниям или другим неблагоприятным последствиям для человека и окружающей среды»⁹. Например, сила звука выстрела, во многом зависящая от внешней окружающей среды: из пистолета Макарова – 110-115 дцБ, малокалиберной винтовки – 131 дцБ, а гигиенический норматив органа слуха равен 80 дцБ. Следовательно стрельба из огнестрельного оружия без использования противошумных наушников, может привести к заболеваниям слухового аппарата.

Неблагоприятным является и воздействие на организм человека пороховых газов. Содержащиеся в них тяжелые металлы могут нанести непоправимый урон здоровью человека. Свинец - это металл, относящийся к веществам первого класса опасности по Гост 17.4.1.02-83, «1-й класс – вещества чрезвычайно опасные, для которых ПДК в воздухе рабочей зоны составляет менее 0,1 мг/м»¹⁰. Токсическое вещество способное накапливаться в почках, печени, селезенке, в головном мозгу и костях. «У человека при длительном вдыхании соединений свинца максимальная концентрация металла обнаруживается в трубчатых костях, а также в печени и в селезенке»¹¹.

Первые признаки отравления свинцом: головная боль в области затылка, общая слабость, нестабильное эмоциональное настроение, быстрая утомляемость, нарушения сна, снижение аппетита, судороги и нарушение чувствительности в конечностях, повышенная потливость, бледность кожи, замедление сердцебиения, снижение артериального давления, бледность кожных покровов, головокружение, головные боли, звон в ушах, отсутствие аппетита, тошнота, запор, сладкий вкус во рту. В каждом из выше перечисленных отравлений может быть поражена пищеварительная, кроветворная и нервная системы.

«Вызывает преимущественно изменение в нервной системе, крови и сосудах: параличи верхних конечностей, нарушение сна, эпилептические припадки, расстройства речи, походки, ослабление памяти, анемия, хронический колит»¹².

«Результаты многих исследований показывают, что у лиц работающих со свинцом, но не имеющих характерных признаков действия этого токсического вещества на организм, часто можно обнаружить ухудшение функционального состояния периферической нервной систем»¹³.

Отравления свинцом могут вызвать анемию «синдром гипохромной анемии сопутствует острым отравлениям сероуглеродом и соединениями мышьяка, хроническим интоксикациям свинцом, ртутью»¹⁴.

Свинец может привести к различным врожденным заболеваниям еще не родившихся детей. «Одним из опасных отдаленных последствий некоторых интоксикаций являются различные пороки развития и уродства, наследственные болезни и т.п., что зависит как от непосредственного влияния яда на половые железы (мутагенное действие), так и от расстройства внутриутробного развития плода»¹⁵.

Ртуть - это металл, относящийся к веществам первого класса опасности (Гост 17.4.1.02-83). «При отравлении парами ртути развиваются общая слабость, отсутствие аппетита, головная боль, боль при глотании, желудочно-кишечные расстройства, поражение почек, изменения в крови. При хронических отравлениях (меркуриализм) – повышенная утомляемость, сонливость, апатия, эмоциональная неустойчивость, дрожание рук, ног, век, языка, плаксивость, явления поражения периферической нервной системы (невралгия, полиневриты). Изменения в крови»¹⁶. «При вдыхании паров металлической ртути значительно больше металла задерживается в головном мозгу, чем при введении в организм ее солей; вместе с тем высоко и содержание его в ткани почек»¹⁷.

При всех перечисленных проблемах, все же можно существенно ограничить попадание вредных веществ в организм:

1. Пользоваться защитой органов дыхания.

«Средства индивидуальной защиты органов дыхания должны применяться в случаях, когда содержание аэрозолей, газов и паров в воздухе рабочей зоны превышает предельно допустимые концентрации»¹⁸ т.е. применяется именно, тогда когда ПДК превышена. Целесообразно использовать респиратор «лепесток 200»¹⁹ или другие средства индивидуальной защиты органов дыхания, способных задерживать вредные вещества газов находящихся именно в тире;

2. Исправная система вентиляции с использованием принудительной вытяжки.

Наиболее важным элементом в предупреждении вредного воздействия на организм человека вредных веществ является вентиляция. «При вентиляции из помещения удаляется загрязненный, перегретый или переувлажненный воздух и подается в него свежий воздух»²⁰.

3. После каждого занятия основательно проветривать помещение тира, используя при этом все имеющиеся возможности;

4. Пользоваться газоанализаторами и при превышении допустимых норм прекращать занятия в тире. «Автоматические газоанализаторы обеспечивают быстроту измерения и регистрации концентрации вредного вещества в воздухе; звуковую и световую сигнализации о превышении санитарных норм содержания вредных веществ в воздухе на месте измерения»²¹.

8 Там же. С. 18.

9 Гигиена труда при воздействии производственного шума /Сост.: В. О. Красовский, Г. Г. Максимов. – Уфа: Изд-во ГОУ ВПО БГМ Росздрава, 2008. С. 7.

10 «Лепесток» (Легкие респираторы) под ред. И. В. Петрянова. М., 1984. С. 12

11 Левина Э. Н. «Общая токсикология металлов». Л., 1972. С. 105.

12 Каминский С. Л., Басманов П. И. «Средства индивидуальной защиты органов дыхания». М., 1982. С. 18.

13 Кахна Х. А. Ранняя диагностика действия токсических веществ на организм. Таллин, 1984. С. 19.

14 Профессиональные заболевания крови от воздействия химических веществ: методические рекомендации / ФБУН «Уфимский

НИИ медицины и труда и экологии человека», ГБОУ ВПО БГМУ МЗ РФ. Уфа, 2012. С. 10.

15 Оксенгендлер Г. И. Яды и противоядия. Л., 1982. С. 34.

16 Каминский С. Л., Басманов П. И. «Средства индивидуальной защиты органов дыхания». М., 1982. С. 21.

17 Левина Э. Н. Общая токсикология металлов. Л., 1972. С. 112.

18 Купчина А. П. Методические рекомендации по применению средств индивидуальной защиты органов дыхания. Л., 1982. С. 4.

19 Лепесток. Легкие респираторы. /под ред. И. В. Петрянова. М., 1984. С. 62

20 Попков А. М. Защита работающих от воздействия вредных производственных факторов. Уфа, 2008. С. 10.

21 Муравьева С. И., Буковский М. И., Прохорова Е. К. «Руководство по контролю вредных веществ в воздухе рабочей зоны: Справ. изд.». М., 1991. С. 255.

5. Не заниматься физической нагрузкой в тире, так как «каждую минуту клетки расходуют около 200-250 мл. кислорода, следовательно, потребность его в сутки составляет примерно 300 л., а при физической работе значительно больше»²²;

6. Каждый день при проведении стрельб в тире мыть полы с 2% раствором уксусной кислоты, с последующим промыванием пенообразующими моющими средствами;

7. Раз в неделю проводить влажную генеральную уборку.

8. Пользоваться противошумными наушниками;

9. Защищать волосяной покров головы, путем надевания удобного уставного головного убора, например, бейсболки, что не помешает использованию противошумных наушников.

10. После каждого занятия в тире необходимо мыть руки до локтей с мылом, тщательно промывать носоглотку;

11. После занятия обязателен прием душа;

12. Не вдыхать с рук или предметов остатки пороховой копоти;

13. Употреблять кисломолочные продукты не менее 0,5 литра.

14. Соки употреблять предпочтительно с большим содержанием пектина, не менее чем 0,2 литра в день. «Пектиновые вещества широко используются в профилактическом питании лиц, подвергающихся воздействию неблагоприятных факторов производственной среды (соединений ртути, свинца, марганца других солей тяжелых металлов)»²³.

Выделяют следующие соки, овощи, фрукты и плоды с большим содержанием пектинов. «Сок морковный с мякотью содержит – 1,8% пектинов, сок яблочно-морковный – 1,4%, сок яблочный – 0,5%, яблоки, протертые с сахаром, – 1,2%, протертый крыжовник – 0,8 %, сливы, протертые с сахаром, – 0,8%»²⁴.

15. С согласования лечащего врача, принимать травы направленные на очищение организма от вредных веществ. Например, к таким травам можно отнести хвощ полевой, который «способствует выделению свинца из организма, поэтому его применяют при этом отравлении»²⁵.

16. В связи с попаданием вредных веществ на одежду, желательно для работы в тире применять спецодежду, которую после занятий следует снять и убрать в отдельный шкаф.

Заключение

Работа вытязки при условиях закрытого тира жизненно необходима, при ее поломке практические стрельбы проводить нельзя. Занятия, связанные с физической нагрузкой в закрытом тире не проводить. Использовать в тире средства индивидуальной защиты органов дыхания.

Большое скопление людей молодого работоспособного возраста в условиях закрытого тира должно обязательно учитываться и занятия проводиться только при соблюдении всех профилактических мероприятий, направленных на снижение вредного воздействия пороховых газов и шума.

Пристатейный библиографический список

1. Азаматов Д. М., Усманов И. М. Здоровье молодежи как общественная ценность в современном Российском обществе. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
2. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ. М., 2010.
3. Гигиена труда при воздействии производственного шума / Сост.: В. О. Красовский, Г. Г. Максимов. – Уфа: Изд-во ГОУ ВПО БГМ Росздрава, 2008.
4. Даценко И. И. Воздушная среда и здоровье. Львов, 1981.
5. Дунаевский Г. А., Попик С. Я. Овощи и фрукты в питании здорового и больного человека. Киев, 1990.
6. Каминский С. Л., Басманов П. И. Средства индивидуальной защиты органов дыхания. М., 1982.
7. Кахна Х. А. Ранняя диагностика действия токсических веществ на организм. Таллин, 1984.
8. Косточко А. В., Казбан Б. М. Пороха, ракетные твердые топлива и их свойства. М., 2014.
9. Купчина А. П. Методические рекомендации по применению средств индивидуальной защиты органов дыхания. Л., 1982.
10. Кучеров Е. В., Лазарева Д. Н., Десяткин В. К. Лекарственные растения Башкирии: их использование и охрана. Уфа, 1990.
11. Левина Э. Н. Общая токсикология металлов. Л., 1972.
12. Лепесток. Легкие респираторы. /под ред. И. В. Петрянова. М., 1984.
13. Муравьева С. И., Буковский М. И., Прохорова Е. К. Руководство по контролю вредных веществ в воздухе рабочей зоны: Справ. изд.. М., 1991
14. Оксенгендлер Г. И. Яды и противоядия. Л., 1982.
15. Попков А. М. Защита работающих от воздействия вредных производственных факторов. Уфа, 2008.
16. Профессиональные заболевания крови от воздействия химических веществ: методические рекомендации / ФБУН «Уфимский НИИ медицины и труда и экологии человека», ГБОУ ВПО БГМУ МЗ РФ. Уфа, 2012.

22 Даценко И. И. Воздушная среда и здоровье. Львов, 1981. С. 26.

23 Дунаевский Г. А., Попик С. Я. Овощи и фрукты в питании здорового и больного человека. Киев, 1990. С. 10.

24 Там же. С. 11-12.

25 Кучеров Е. В., Лазарева Д. Н., Десяткин В. К. Лекарственные растения Башкирии: их использование и охрана. Уфа, 1990. С. 208.

ФАСХУТДИНОВ Рустем Файзулханович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях быстрого развития телекоммуникационных систем, и использования данной сети мошенниками. Совершение злоумышленниками подобных действий приносит большие убытки, как простым гражданам, так и государству в целом. Практическая значимость работы состоит в том, что они позволяют взглянуть на конкретную жизненную ситуацию, требующую правоприменения, не только с юридической позиции, но и с точки зрения иных наук, что, несомненно, повышает эффективность соответствующего решения данных проблем.

Ключевые слова: обеспечение информационной безопасности, высокие технологии киберпреступления, информационная сфера, передача информации, телекоммуникационные системы.

Фасхутдинов Р. Ф.

FASKHUTDINOV Rustem Faizullaevich

senior lecturer of Fire and Tactical Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEM ASPECTS OF FRAUD IN THE FIELD OF HIGH TECHNOLOGIES

This article discusses the problematic aspects of information security, with the rapid development of telecommunication systems, and the use of the network by fraudsters. Making intruders such actions bring great losses as ordinary citizens, and the state as a whole. The practical significance of the work lies in the fact that they allow you to look at a specific life situation that requires law enforcement, not only with the legal position, but also in terms of other sciences, which undoubtedly increases the efficiency of the relevant solutions to these problems.

Keywords: ensuring information security, cybercrime high technology, information sphere, communication, telecommunication systems.

В настоящее время складывается тенденция массовой информатизации общества путем широкого внедрения и использования телекоммуникационных технологий.

Вместе с тем, научно-технический прогресс, глобальное распространение и общедоступность сети Интернет стали и основной причиной криминализации информационной составляющей жизнедеятельности общества и государства.

Так, техническими возможностями компьютеров, их программным обеспечением, сетью Интернет, сотовой связью стремятся воспользоваться так называемые криминальные элементы.

По мнению специалистов, темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете.¹ Так, в 2000 г. Европейская комиссия признала, что преступления, совершаемые с применением электронных средств, являются одним из серьезнейших препятствий развитию благосостояния общества.

МВД России проблему информационной безопасности относит к одной из наиболее значимых и актуальных.

Так, по статистическим данным, представленным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2010 году зарегистрировано 1527 фактов мошенничества, совершенного с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, 988 уголовных дел направлено в суд, в 2011 году зарегистрировано 1805 преступлений, квалифицированных по ст. 159 УК РФ, в суд направлено всего 957 уголовных дел рассматриваемой категории. В первом полугодии 2012 года зарегистрировано всего по России 1443 преступления, в суд направлено 488 уголовных дел.

Приведенные выше цифры официальной статистики лишь в незначительной степени характеризуют общественную опасность мошенничества в сфере высоких технологий.

Для начала необходимо определить, что следует понимать под высокими технологиями. Высокие технологии – система знаний, производственных и иных операций, методов и процессов, соответствующая или превосходящая по своим качественным показателям мировые аналоги и позволяющая достигать показателей производительности труда высшего мирового уровня.²

Следует отметить тот факт, что в настоящее время в России отсутствует должная нормативно-правовая регламентация действий лиц, подпадающих под признаки мошенничества в сфере высоких технологий. Коллизии и пробелы законодательства, правовой нигилизм и коррупционная составляющая находятся в непосредственной зависимости от масштаба ущерба от мошеннических действий, реализованных посредством современных компьютерных технологий.

«Для совершения киберпреступлений достаточно лишь приобрести портативное средство спутниковой связи. Время, в течение которого совершается этот вид преступлений, может занимать менее одной минуты, и преступник не ограничен в выборе страны, на территории которой он это устройство будет использовать. У правоохранительных органов на поиск и привлечение к уголовной ответственности такого лица, как правило, уходит значительное количество времени, в течение которого преступник имеет реальную возможность уничтожить следы преступления, чем затруднить или сделать

1 См.: Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. Владивосток, 2007. С. 5.

2 См.: решение № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» (принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009).

невозможным привлечение киберпреступника к уголовной ответственности. В данной ситуации только путем объединения усилий правоохранительных органов всех государств возможно эффективное пресечение этой категории транснациональных преступлений.

В связи с открытым доступом к сети Интернет большинство киберпреступлений совершается именно с использованием данной сети, поскольку отследить лицо, совершившее преступление, ведь отследить лицо, совершившие преступление весьма затруднительно. Одним из факторов, приводящих к росту данной категории преступлений в России, является отсутствие необходимого взаимодействия правоохранительных органов в вопросах расследования этих преступлений. В этой связи, особое значение приобретает необходимость постоянного повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования данных преступлений.³

Значительные проблемы испытывают правоохранительные органы в борьбе с компьютерным мошенничеством. Так, на открытии IV Международной конференции «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий. AntiFraud Russia – 2013» начальник Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – БСТМ МВД России) генерал-майор полиции А. Мошков отметил, что с каждым годом растет сложность мошеннических операций в Интернете, что предъявляет особые требования к квалификации сотрудников, занимающихся расследованием киберпреступлений. По итогам первых 9 месяцев 2013 года количество уголовных дел по линии Управления «К», направленных в судебные органы, выросло на 12,6%.

БСТМ МВД России провело ряд успешных мероприятий по пресечению деятельности организованных преступных групп, занимающихся хищениями денежных средств с банковских счетов граждан и организаций.

Так 15 апреля 2015 года сотрудники управления «К» МВД России совместно с коллегами их управления МВД РФ по Архангельской области задержали в Архангельске двух человек, подозреваемых в кражах денег с помощью компьютерного вируса.

Как сообщает пресс-служба управления «К», вычислить злоумышленников удалось благодаря оперативной проверке информации о том, что на территории РФ появился новый компьютерный вирус Trojan-Banker.AndroidOS.Basser, который позволял похищать персональные данные клиентов интернет-банкинга, пользующихся операционной системой Android.

В ходе проверки сотрудники полиции вышли на двух человек, которые в это время находились в Архангельске. Удалось установить, что они, с помощью вируса, похищали деньги клиентов одного из крупнейших банков РФ.

После задержания в машине одного из злоумышленников были обнаружены 5 ноутбуков, 12 сотовых телефонов и свыше 300 сим-карт. Все это оборудование позволяло подозреваемым похищать деньги со счетов своих жертв.

Кроме⁴ того, были установлены лица, причастные к созданию и использованию вредоносных программ, предназначенных для скрытого копирования реквизитов доступа к банковским счетам граждан и организаций. В общей сложности сотрудники Управления «К» предотвратили хищения с банковских счетов граждан на сумму около 1 млрд. руб.⁵

Как обоснованно указывает В. В. Хилюта, мировая тенденция свидетельствует о том, что около 70% всех преступлений, совершаемых в информационной сфере, составляют деяния, в которых компьютеры и другие средства электронной техники используются в качестве средства совершения корыстного преступления (хищения) и умысел виновного лица направлен на завладение чужим имуществом путем изменения информации либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Следует отметить, что лица, совершающие компьютерное мошенничество, действуют слаженно, обеспечение их необходимой компьютерной техникой постоянно увеличивается. В этой связи только реальное привлечение как можно большего числа киберпреступников к уголовной ответственности позволит обеспечить информационную безопасность России.

Кроме того, в действующий УК РФ необходимо незамедлительно ввести дополнительную статью об ответственности руководителей компаний интернет-провайдеров и сотовых операторов за бездействие, позволившее совершить компьютерное мошенничество. При этом также необходимо распределить и гражданско-правовую ответственность исходя из степени вины киберпреступника и интернет-провайдера (оператора сотовой связи).

Как обоснованно указывает Р. В. Стоянов, возбудить дело – это еще далеко не победа. Раскрытие большинства киберпреступлений буксует из-за отсутствия в ряде органов внутренних дел ресурсных возможностей, пока еще недостаточного профессионализма их сотрудников.⁶

Подводя итог, следует отметить, что только уголовная политика, направленная на реальную неотвратимость уголовной ответственности за совершение компьютерного мошенничества, позволит поставить заслон на пути имеющейся со стороны хакеров угрозе информационной безопасности России, а начинающим программистам будет ясно, что гораздо безопаснее и спокойнее для них направить свои знания на достижение законных целей в сфере компьютерных сетей. Добиться этого в ближайшее время является одной из первоочередных задач, как правоохранительных органов, так и всех институтов гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. <Международная конференция «AntiFraud Russia – 2013» успешно завершила свою работу.> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://club.cNews.ru/blogs/eNtry/mezhduNarodNaya_koNfereNtsiyaANtifraud_russia_.
2. <Обиравших клиентов крупного банка хакеров задержали в России.> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/09/18/hakeri-site-anons.html>.
3. Решение № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» (принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009).
4. Стоянов Р. В. Компьютерный фишинг – судебный приговор // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 27-29.
5. Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. Владивосток, 2007. С. 5.
6. Филимонов С. А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью как самых опасных транснациональных преступлений // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 25.

1. <Обиравших клиентов крупного банка хакеров задержали в России.> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/09/18/hakeri-site-anons.html>.
2. <Международная конференция «AntiFraud Russia – 2013» успешно завершила свою работу.> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://club.cNews.ru/blogs/eNtry/mezhduNarodNaya_koNfereNtsiyaANtifraud_russia_.
3. Стоянов Р. В. Компьютерный фишинг – судебный приговор // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 27-29.

ХРИСТЕНКО Анна Александровна

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

В статье рассматриваются теоретический и практический аспекты проведения информационно-психологических атак в отношении сотрудников уголовного розыска с применением методов социальной инженерии как способа несанкционированного доступа к защищаемым данным оперативно-розыскного информационного процесса.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, информационная безопасность, угрозы безопасности, информационно-психологическое воздействие, социальная инженерия, противодействие.

KHRISTENKO Anna Alexandrovna

adjunct of Operational-Investigative Activity sub-faculty of the Academy of Management of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Христенко А. А.

INFORMATION SECURITY OPERATIVELY-SEARCH INFORMATION PROCESS: SOCIAL ENGINEERING

The article deals with theoretical and practical aspects of information and psychological attacks against the criminal investigation department using the methods of social engineering as a means of unauthorized access to the protected data of operatively-search information process.

Keywords: operatively-search activity, information security, security threats, information and psychological impact, social engineering, opposite reaction.

Оперативно-розыскная деятельность как разновидность коммуникативных процессов порождает оперативно-розыскной информационный процесс,¹ представляющий собой единство процессов обработки данных, связанных с оперативно-розыскной регистрацией; функционированием оперативно-розыскного учета; формированием банка данных оперативно-розыскного назначения². Терминологический состав и структура данного понятия позволяют рассматривать ОРИП с позиции автоматизированной системы,³ состоящей из сотрудников и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующих информационную технологию выполнения установленных функций. Специфика оперативно-розыскной деятельности и порождаемая ею оперативно-розыскная информация требуют защиты. Основываясь на понятии информационной безопасности в формулировке профессора А. И. Алексенцева⁴, понятие информационной безопасности подразделений уголовного розыска может быть сформулировано как совокупность следующих трех основных составляющих: 1) состояние информационной среды, обеспечивающего удовлетворение потребностей подразделений уголовного розыска в необходимой информации; 2) безопасность информации и телекоммуникаций, находящихся в распоряжении подразде-

лений уголовного розыска; 3) защищенность сотрудников уголовного розыска и конфидентов от негативных информационно-психологических воздействий.

Несмотря на значительную степень законодательной, научно-исследовательской и инженерно-технической проработки вопроса, считается, что проблемы технической защиты не являются решенными в полной мере, в сравнении с чем – проблемы защиты сотрудников от деструктивных информационно-психологических воздействий можно рассматривать не только как слабо проработанные, а скорее – как не решаемые в настоящее время.

Техническая защита информации не является исчерпывающим средством, обеспечивающим необходимый уровень защищенности автоматизированной системы. Использование дорогостоящих технических решений создает иллюзию абсолютной защищенности, причем обстоятельство, что любая система безопасности (техническая, организационная, технологическая) не может функционировать автономно без участия человека – ускользает из поля зрения. Исследования информационной безопасности автоматизированных систем свидетельствуют о том, что самым слабым ее элементом является человек или человеческий фактор; применительно к ОРИП – сотрудник уголовного розыска, руководитель. Имеются ли объективные причины данного обстоятельства? Изучение данного вопроса позволяет утвердительно ответить на поставленный вопрос по следующим обстоятельствам:

– являясь участником информационно-коммуникативного процесса, разновидностью которого является и оперативно-розыскной информационный процесс, человек подвержен воздействию внешних факторов, влияющих на соблюдение норм и правил информационного процесса. При этом как

1 Далее – ОРИП.

2 Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, издательство «Щит-М».

3 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. ГОСТ 34.003-90 // Издательство стандартов, 1991. – М., Стандартинформ, 2009.

4 Алексенцев А. И. Информационная безопасность // Безопасность информационных технологий. – № 1. – 1999.

сами факторы, так и спровоцированные поведенческие реакции носят вероятностный характер и, как правило, слабо прогнозируемы;

– оперативный сотрудник, руководитель обладают присущими им слабостями. Манипуляция слабостями нередко создает возможность управления поведением с целью изменения технологического процесса обработки информации;

– стремление быть в фокусе внимания окружающих, заставляет участников ОРИП совершать не обдуманные, не рациональные поступки, как в информационных процессах, так и в окружающем информационном пространстве⁵;

– логика выполнения кибернетического вычислительного процесса и логика поступков в деятельности человека различны. Человек – не машина, программа его поступков не тождественна программе вычислительного процесса, она вариативна, многофакторна и многоаспектна, поэтому сложность защиты логики человеческих поступков эквивалентна сложности построения алгоритмов мышления человека.

Сотрудники уголовного розыска являются неотъемлемым элементом ОРИП с присущим им «человеческим фактором», который создает предпосылки и возможности для использования методов прикладных социальных наук, ориентированных на изменение поведения и установок сотрудников с целью их побуждения к несанкционированному предоставлению защищаемых данных⁶. В соответствии с существующей терминологией этот метод назван социальной инженерией. Социальная инженерия – это метод управления действиями человека без использования технических средств, он основан на использовании слабостей человеческого фактора и считается очень разрушительным⁷.

Для несанкционированного доступа к защищаемым сведениям, помимо кибернетических атак, могут быть использованы методы социальной инженерии. Различие состоит в том, что в первом случае, в качестве объекта атаки выступают технические средства, а во втором – психика субъектов порождающих ОРИП – оперативных сотрудников, руководителей. Набор способов воздействия социальной инженерии весьма разнообразен. Однако, вследствие уникальности моральных, нравственных, волевых установок каждой личности, особенностей социального статуса, гражданской позиции и отношения к исполнению своих обязанностей, в социальной инженерии не существует универсальных решений для несанкционированного доступа к защищаемой оперативно-розыскной информации.

Наиболее часто используемыми и эффективными, по мнению специалистов, являются следующие методы: прямого воздействия; обратной инженерии; сбора и исследования информации из открытых источников⁸, введения в заблуждение. Для практики ОРД перечисленные методы могут представлять двойной интерес. С одной стороны, – как специальный арсенал оперативного сотрудника, используемый для информационного противоборства в процессе ОРД. С другой

стороны, – как угроза деструктивного информационного воздействия на субъектов – участников ОРИП.

Наиболее эффективными методами социальной инженерии являются:

– метод прямого воздействия. Цель метода состоит в получении защищаемой оперативно-розыскной информации. В качестве объектов атаки выступают оперативные сотрудники, участвующие в технологии обработки входящего и исходящего потока документов большой интенсивности. Специальные навыки атакующего лица – владение терминологией и сутью проблем, связанных с деятельностью атакуемых. Основу метода составляют состояние доверия, взаимопомощи, стремления оказать помощь. Тактика атаки – введение атакуемого оперативного сотрудника в состояние срочного принятия решения. Пример реализации атаки: атакующий звонит участнику ОРИП и формирует некий коммуникативный процесс. В момент постановки вопроса атакующий вводит атакуемого оперативного сотрудника в режим срочного принятия решения. Например, сообщает о том, что выполняет неотложную и важную работу, для результативного выполнения которой требуется срочно уточнить некоторые данные. После слов «требуется уточнить» атакующий сообщает предмет своего интереса. Такая тактика провоцирует атакуемого сотрудника отступить от регламента обращения с защищаемыми сведениями, что обуславливает возможность утечки данных, необходимых атакующему. Непродолжительность атаки и интенсивность служебного процесса атакованного обуславливает то, что атакованный сотрудник, без посторонней помощи, не вспомнит об обратившемся лице и переданной ему информации;

– метод обратной инженерии. Цель метода состоит в получении защищаемой оперативно-розыскной информации. В качестве объектов атаки выступают участники ОРИП. Специальные навыки атакующего лица – способность войти в доверие. Атакующий должен быть осведомлен о личной жизни, увлечениях, слабостях, морально – нравственных особенностях поведения, убеждениях и стереотипах атакуемого оперативного сотрудника. Основу метода составляют потребность атакуемого лица в дружеском окружении, дружбе, состоянии доверительных отношений. Особенностью метода является его существенная продолжительность. Ощущение комфорта, создаваемое неформальной обстановкой, притупляют профессиональное чувство бдительности, а доверительная атмосфера провоцирует возможность разглашения защищаемых сведений, ставших известными оперативному сотруднику в процессе служебной деятельности. Тактика атаки – участие в совместных мероприятиях (семейных торжествах, спортивных состязаниях и т.д.), проводимых в неформальной обстановке, когда состояние благодушия, хвастовство провоцирует у атакуемого сотрудника понижение порога самоконтроля и контроля содержания выдаваемой им при общении информации.

В качестве примера комбинированных методов социальной инженерии и современных информационных технологий можно привести:

– метод введения в заблуждение (фишинг), основывающийся на особенностях человека доверять длительно используемым вещам, предметам, ресурсам; создании на их основе суррогатов для получения необходимых сведений (англ. fishing – рыбачить, выуживать);

– метод сбора и исследований сведений открытых источников. Эффективность этого метода обусловлена технико-социальным феноменом XXI в.: под названием социальные сети активно эксплуатируются людские библейские пороки – тщес-

5 Халявин В. Секретная книга интернет-пирата. – М.: Мартин, 2015.

6 Granger S. Social engineering fundamentals Hacker Tactics, Part I, 2001-12-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/doc/19676093/Social-Engineering-Fundamentals> (дата обращения: 29.05.2016).

7 Социальная инженерия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 29.05.2016).

8 Попенко В. Н. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору фактов, конспирации и дезинформации. – М.: АСТ. Кладезь, 2014.

лавие, гордыню и зависть. Желание саморекламы, хвастовство провоцирует у человека бесконтрольную собственноручную публикацию в социальной сети информации персонального характера, относящуюся к служебной деятельности и личной жизни. Опубликованная в социальной сети информация становится общедоступной.

Информационные атаки с использованием методов социальной инженерии составляют угрозу информационной безопасности подразделений УР. Противодействие методам социальной инженерии может быть организовано с использованием, в первую очередь, организационно-режимных мероприятий, следующего содержания:

- изучения кандидата при приеме на работу, в том числе и за счет проведения проверочных мероприятий, направленных на всестороннее комплексное изучение его личностных качеств, окружения, сферы интересов, трудовой биографии;

- проведения занятий с сотрудниками уголовного розыска по правилам работы с защищаемой оперативно-розыскной информацией и обучения навыкам противодействия методам социальной инженерии;

- контроля за соблюдением технологии обработки информации ОРИП;

- воспитательной работы, связанной с повышением мотивации и бдительности сотрудников;

- контроля состояния профессиональной пригодности сотрудников в части обеспечения информационной безопасности (возможно, с использованием технических средств инструментальных психофизиологических исследований);

- организации контроля появления служебной информации и другой информации конфиденциального характера в открытых информационных источниках.

В качестве дополнительных мер могут быть использованы:

- контроль входящей электронной корреспонденции, поступающей в почтовые ящики сотрудников, вне зависимости от уровня служебного положения;

- контроль содержания служебных телефонных переговоров сотрудников с использованием служебных средств связи.

Обеспечение деятельности сотрудников в рамках утвержденных регламентов является одной из задач руководящего состава. Степень осознания обозначенных проблем руководящим составом и каждым сотрудником уголовного розыска является эффективной профилактической мерой по минимизации рисков от угроз несанкционированного доступа к оперативно-розыскной информации с применением методов социальной инженерии.

Пристатейный библиографический список

1. Алексенцев А. И. Информационная безопасность // Безопасность информационных технологий. – № 1. – 1999.
2. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. ГОСТ 34.003-90 // Издательство стандартов. 1991. – М., Стандартинформ, 2009.
3. Попенко В. Н. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору фактов, конспирации и дезинформации. – М.: АСТ, Кладезь, 2014.
4. Социальная инженерия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 29.05.2016)
5. Халявин В. Секретная книга интернет-пирата. – М.: Мартин, 2015.
6. Яковец Е. Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, издательство «Щит-М».
7. Granger S. Social engineering fundamentals Hacker Tactics, Part I, 2001-12-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/doc/19676093/Social-Engineering-Fundamentals> (дата обращения: 29.05.2016).

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Humanitarian Sciences sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak.

МАКАЕВА Гузал Зайнагиевна

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian Sciences sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak

БИКБОВА Gulshan Rushanovna

student of the Faculty of Technology of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak

FORMING A FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AT A HIGHER SCHOOL ON THE BASE OF ENTRANCE TESTING

In the article the necessity of communicative competence of students in all spheres of life and labour is stated. Considered is the importance of defining the primary knowledge, abilities and skills of student's professional oriented studying at previous institutions for further forming their professional communicative competence in a foreign language at a higher school. Effectiveness of a test for testing and increasing the knowledge by the principle of continuity is shown.

Keywords: entrance testing, communicative competence, testing, professional oriented teaching, continuity, increasing, teaching a foreign language.

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

БИКБОВА Гульшан Рушановна

студент филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ

В статье обоснована необходимость развития коммуникативной компетенции студентов во всех сферах жизни и труда заявил. Рассмотрена важность определения начальных знаний, умений и навыков профессионального студента-ориентированного обучения в учреждения для дальнейшего формирования профессиональной коммуникативной компетенции на иностранном языке в вузе. Показана эффективность тестовой для проверки и повышения знаний по принципу преемственности.

Ключевые слова: вступительные испытания, коммуникативной компетенции, тестирование, профессионально-ориентированное обучение, преемственность, повышение, обучение иностранному языку.

The Federal Law "On Education" clearly defined the essence of the education as combination of knowledge, abilities, and skills, treasure objectives, activity experience and competences, and tasks of higher education to prepare highly qualified specialists in all spheres of life. Teaching the humanitarian subjects namely the English language at higher schools is gaining particular significance. The increasing role of teaching a foreign language to students at a higher school is caused 'by integration of worldwide long-term and large-scale scientific and technological labour, intensifying the international division of labour at every stage of scientific industrial process, widening the political economic contacts all over the world, necessity of carrying out scientific researches and developments, organizing common enterprises and meetings of specialists from different countries'¹. Nowadays especially demanded are competitive, professional, and active

specialists having communicative competence at a modern labour market.

It is difficult to re-evaluate the communicative competence in broadening international contacts and setting up partner relations with foreign companies and firms by Russia, which participates in world political, economical, and social processes. Requirements are put forward to professional training of specialists during which forming of communicative competence and developing of communicative abilities are regarded as psychological, linguistic, cultural, and pedagogical abilities².

Communicative competence of a personality is considered to be knowledge and understanding the norms and rules of communication as well as of non verbal language of communication; high level of speech development, letting a person give and reproduce the information during the process of communication;

¹ Макаев Х. Ф. Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту: Монография / Под ред. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2007. – 112 с.

² Makaev Kh. F., Makaeva G. Z. The Role of Communicative Competence in Training a Specialist. В сборнике: The First International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress. Vienna, 2013. С. 50-54.

ability to contact with people considering their sex, age, social, and status characteristics; ability to persuade the interlocutor; ability to appreciate the interlocutor's personality in a right way as a competitor or a partner³.

Analysis of scientific methodical literature, experiences of foreign language teachers at higher schools, as well as the authors' experience show that forming a foreign language professional communicative competence of students at a higher school will be successful if all the effective methods of pedagogical diagnosing are used.

So, we believe that considering the elementary level of professionally oriented knowledge of a foreign language of students at pre-higher schools just before they start studying a foreign language at a higher school by the method of diagnosing will benefit to forming their foreign language professional communicative competence.

It has been proved that foreign language training of students is very problematic when they go from one educational institution of a lower level to another one of a higher level. The fact of presence of 'breaking off' of foreign language training at different level higher schools forces the researches to look for effective ways for realization the continuity principle of teaching contents of a foreign language at this educational institutions.

Continuity as a general didactic principle is considered in the works of V.G. Ananyev, V. S. Bezrukov, Yu. A. Kustov, P. N. Oleinik, N. Yu. Postalyuk, etc. The role of continuity in reinforcing knowledge, abilities, and skills, individuality qualities, their consecutive development and improvement gained earlier was shown by such great teachers of the past like Ya. A. Komensky, Zh. Zh. Russo, G. Pestalotzy. Ya. A. Komensky stated that 'the one who is going to build a house should start it not from its roof, but from its foundation. Everything is caught together, connected with each other, one on the base of the other, just this way, but not differently⁴. Consequently, the object of the research in this work is entrance testing of professionally oriented training and the process of forming a foreign language professional communicative competence of students organized on its base.

It should be underlined that there is inadequacy of using the method of testing only in controlling the learners' knowledge. As the subject 'Foreign Language' is both the aim, and the means of training, it would be fair to tell about teaching testing which intends to integrate the process of training and the control of training closely⁵.

Thus, the pedagogical diagnose in favour of both teachers, and students should secure the right defining of results of former stages of education on the base of which improving the process of further training taking into consideration mental, psychological, and age peculiarities and wishes of students on the principle of differentiation and individualization at all training levels should take place.

Nowadays test control is becoming widespread by valuing students' knowledge level. One of the reasons of why this kind of control is gaining such popularity was introduction of United State

Examination for school leavers to enter a higher school, as well as transition to two level system of education, the important part of which being testing for students during the period of taking credits and exams.

Despite its being a traditional method, testing is considered to be one of the most effective means of diagnosing the results of previous stages of training a foreign language. But unfortunately too little attention is paid to practical and methodical instructions on organizing test controls, and at a higher school there are no real tests at all for checking the initial level of professionally oriented teaching a foreign language to the students with the purpose of further forming their foreign language professional communicative competence. So, for forming foreign language professional communicative competence at a higher school through the professionally oriented foreign language training successfully we have created a set of entrance tests which serve to define knowledge level of students in connection with their future professional activity and simultaneous enlarging their knowledge, abilities, and skills.

Thus, during the process of taking the entrance testing not only the results of training were revealed, but also the process of introducing, reinforcing, and revising by the students the material suggested took place. In other words, there occurred improving the students' knowledge.

The material for producing tests was taken from high school textbooks with professionally oriented content in technological sphere.

The research was carried out at three stages: stating stage, forming stage, and controlling one. The parameters for conducting the research were knowledge of professionally oriented vocabulary, ability to react correctly in the situations of professional communication, skills by working with texts on the specialty being gained. While being assessed the results came from dividing up the students to four levels of training: 1. high level – 95-100%, 2. medium level – 75-94%, 3. below medium level – 55-74%, 4. low level – 55% and lower. The research involved 116 people; all of them being first year students of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in the City of Sterlitamak.

At the stating stage of the research the students were offered the author's tests which include such sections and components of the subject's content as vocabulary, oral speech and reading with deriving the main information. The results of the stage were distributed in percentage in the following way: the quantity of students with high level training constituted the number 9, with medium level the percentage was 43%, with the level lower than the medium one there were 36% of students, and 12% of those being experimented had low level training.

Forming the knowledge, the abilities, and the skills on the sections and components of the subject's content mentioned above was taking place on the base of talks on professional topics such as clarifying the time of negotiations, discussing the aim of the meeting, changing the date of the goods delivery, and so on. The experimental training also included professionally oriented texts, tests, oral questioning.

At the controlling stage the results of forming a foreign language professional communicative competence of the students were tested by five marks, only satisfactory, good, and excellent marks being selected. During this process considered were the changes in one or another parameter of a foreign language professional communicative competence of the students of the control and experimental groups. The results gained give evidence about the students who have shown best knowledge, abilities, and skills on the parameters of the experiment. If we consider this in percentage, the number of students of the first and second groups in-

3 Макаев Х. Ф., Макаева Г. З., Макаева Л. Х. Формирование коммуникативной компетентности как фактор эффективности подготовки кадров для нефтегазовой отрасли / В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле – 2014. Сборник трудов международной научно-технической конференции. Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2014. – С. 170-174.

4 Коменский Я.А. Избр. пед. соч.: В 2-х т. – М., 1982. – т. 2. – С. 102.

5 Углев В. А. Обучающее компьютерное тестирование // Теоретические и прикладные вопросы современных информационных технологий: Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2007. – С. 312-316.

creased to 7% in each one, the number of students of the third and fourth groups lessened to 6% и 8%, accordingly.

In our opinion, the dynamics of main parameters in an experimental group could be explained by the fact that during carrying out the testing the students of the experimental groups have already shown not only their knowledge, abilities, and skills, but to a certain extent they have enlarged their previous results. The teacher could get precise information about the real state of foreign language knowledge of the students that is very important for continuing further teaching the foreign language to the students at the higher school. The level of knowledge of control group students remained none clarified, what makes it hard to trace the dynamics of their further development, consequently, effectiveness of their training.

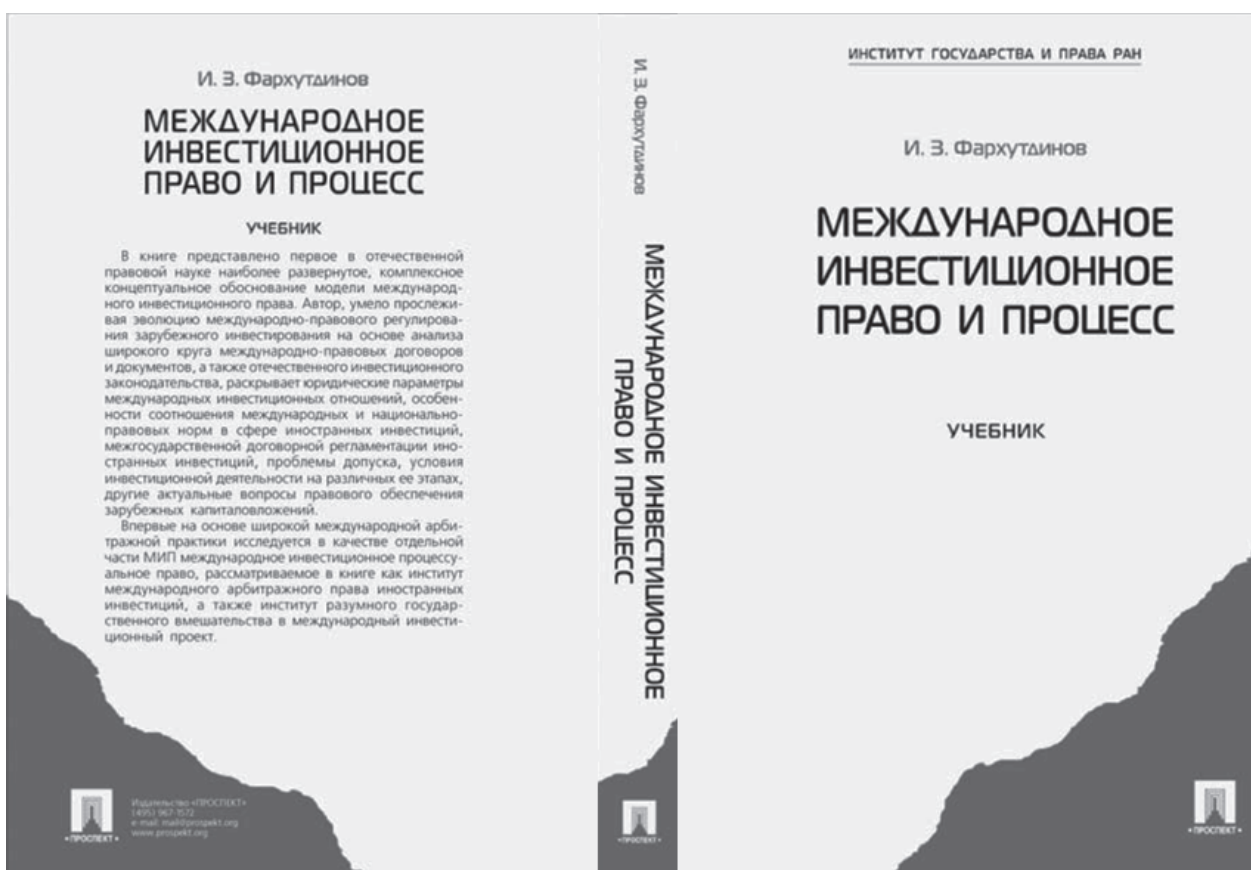
The analysis of the experiment's materials received allows us to come to a conclusion that organizing the entrance diagnosing and forming a foreign language professional communicative competence of the students on its base will give great positive effect by making controlling tests correctly, by selection of professionally oriented teaching material, and by methodologically correct organization of the teaching process.

The results of the research have shown that for forming a foreign language professional communicative competence of students in a proper way it is necessary to reveal the initial level of their professionally oriented language training with simultaneous developing their knowledge, abilities, and skills during the period of testing. On the base of these data there should be organized teaching in the form of talks, oral questionings, and reading professionally oriented texts which would allow to realize not only

communicative but also professional training of a future specialist as a whole.

References

1. Коменский Я. А. Избр. пед. соч.: В 2-х т. – М., 1982. – т. 2.
2. Макаев Х. Ф. Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту: Монография / Под ред. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2007. – 112 с.
3. Макаев Х. Ф., Макаева Г. З., Макаева Л. Х. Формирование коммуникативной компетентности как фактор эффективности подготовки кадров для нефтегазовой отрасли / В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле – 2014. Сборник трудов международной научно-технической конференции. Уфимский государственный нефтяной технический университет. 2014. С. 170-174.
4. Углев В. А. Обучающее компьютерное тестирование // Теоретические и прикладные вопросы современных информационных технологий: Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2007. – С. 312-316.
5. Макаев Kh. F., Makaeva G. Z. The Role of Communicative Competence in Training a Specialist. В сборнике: The First International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress. Vienna, 2013. С. 50-54.

ХЛЫСТОВА Дарья Андреевна

студент 3 курса направления подготовки 10.03.01 "Информационная безопасность" Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

ТОВЫШЕВА Анна Александровна

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

ПОПОВ Кирилл Геннадьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационной безопасности Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Целью исследования является анализ проблемы защиты персональных данных в образовательных учреждениях, а особенно в системе дистанционного обучения. Соответственно предмет исследования – безопасность персональных данных в системе дистанционного обучения

В результате исследования были выявлены возможные уязвимости в защите персональных данных в системе дистанционного обучения и предполагаемые организационные и технические решения.

Ключевые слова: каналы утечки информации, электронное образование в системе дистанционного обучения, защита данных, модель угроз.

KHLYSTOVA Darya Andreevna

3rd year student of the direction of preparation 10.03.01 "Information security" of the Institute of security and management of the Bashkir State University

TOVYSHEVA Anna Alexandrovna

senior lecturer of Economics and Management sub-faculty of the Institute of security and management of the Bashkir State University

POPOV Kirill Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Information Security sub-faculty of the Institute of governance and security of the Bashkir State University

THE SECURITY OF PERSONAL DATA IN THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING

The aim of the study is the analysis of the problem of personal data protection in educational institutions, especially in distance learning system. Accordingly, the subject of the study – security of personal data in the system of distance learning

The study identified possible vulnerabilities in the protection of personal data in the system of distance learning and the anticipated organizational and technical solutions.

Key words: channels of information leakage, e-learning in distance learning system, data protection, and threat model.

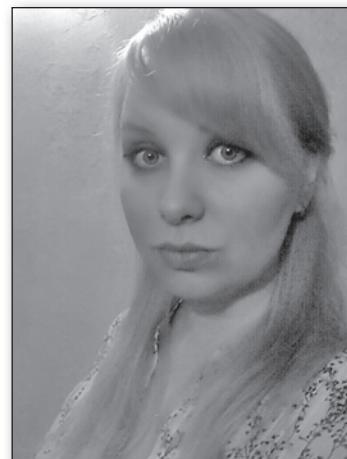
Проблема информационной безопасности образовательного учреждения превращается в последнее время из гипотетической во вполне реальную. Это связано как с общей актуальностью вопросов экономической эффективности обеспечения информационной безопасности хозяйственных систем¹, так и с развитием электронного образования и дистан-

ционных образовательных технологий в Российской Федерации.

Особенно актуальна данная проблема потому, что информационные базы образовательных организаций содержат большой объем сведений об обучающихся и их родителях/попечителях, выпускниках, абитуриентах, преподавателях и т.п. Защита таких данных – насущная проблема каждого учебного заведения с учетом соблюдения требований законодательства о защите персональных данных.

Наибольшие трудности возникают с технической стороны

книге: социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. – Уфа, 2015. – С. 144-155.

Хлыстова Д. А.

Товышева А. А.

Попов К. Г.

1 См.: Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. – 2016. – № 4-1. – С. 81-83; Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 175-179; Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В

защиты персональных данных. В силу особенности организации учебного процесса, обработка персональных данных ведется на многих компьютерах, не всегда объединенных в локальную сеть. Возникает необходимость использования одной базы данных с организацией доступа по паролю, что влечет за собой изменение и расширение структуры локальной сети образовательного учреждения. Также необходимо определить возможные каналы утечки информации и возможные угрозы информационной системе, построить модель угроз нарушителя и на их основе строить модель защиты².

В свою очередь, проблемы организации защиты персональных данных в учебных заведениях затрудняют развитие такой широкомасштабной отрасли образования, как электронное образование.

Цель системы электронного образования – обеспечение доступности качественного образования на основе использования ИКТ³.

Рассмотрим возможное типовое решение проблемы, связанной с защитой персональных данных на примере системы Moodle.

1С может быть взята за основу, то есть являться центральной системой хранения и управления данными⁴. 1С-Битрикс можно приобрести в типовой конфигурации и к нему подключить интерфейс с Web-сервисами 1С, который может использоваться для реализации функционала личных кабинетов (студента, преподавателя) и как площадка для общения (форум, блоги, опросы).

Как известно, Moodle – бесплатная система дистанционного тестирования и обучения. Как и все бесплатное имеет ряд минусов: практически лишен поддержки и документации и с точки зрения поддержки целостности базы данных никак себя не контролирует (например можно удалить запись из таблицы курсов, а в оценках останется ссылка на удаленную запись).

К последним двум системам есть доступ через интернет, к 1С доступ только внутри локальной сети.

В связи с требованиями по сертификации согласно ФЗ №152 «О защите персональных данных» целесообразно не хранить никаких персональных данных на стороне 1С-битрикса и Moodle.

Дело в том, что любая запись справочника или документа в 1С имеет свой уникальный идентификатор (можно получить вызовом метода Ссылка. Уникальный Идентификатор()) и представляет собой 32 символьную строковую переменную. Далее создается объект в 1С «План Обмена» и настраивается лишь на изменение справочников в которых отражен контингент (все участники: физические лица, преподаватели, сотрудник, студенты и пр.) Далее пишется обработка по добавлению/изменению пользователей 1С-Битрикс на основе утвержденных правил и автоматической регистрируется или изменяется учетная запись пользователя битрикс, в которой он сопоставляется с уникальным идентификатором записи 1С.

Само расписание хранится в 1С, равно как и список учебных групп. При загрузке страницы, выполняется первая операция и строится список групп, при выборе группы на сторону 1С передается выбранная группа и возвращается расписание выбранной группы.

Если проанализировать сторону личного кабинета, то точно также и по этому принципу, пользователь логинится на стороне битрикса, битрикс передает уникальный идентификатор в 1С, а она уже определяет роль пользователя и его данные и

передает эту информацию обратно в личный кабинет. Moodle точно также хранит в себе только UID пользователя, тестовые задания и учебные материалы. А эта информация не относится к числу персональных данных.

Охарактеризуем безопасность такой схемы. В 1С создается пользователь, устанавливается ему пароль. Так же создаем объект роль и разрешаем ей только вызов конкретного Web-сервиса. Создается общий модуль и делается привилегированным (то есть все что размещено в этом модуле будет выполняться в независимости от прав пользователя, инициирующего исполнение функции. Тем самым даже если злоумышленник завладеет паролем и именем пользователя 1С он не сможет получить никаких данных из 1С.

Итак, для решения возможных проблем в сфере защиты персональных данных в образовательных учреждениях при использовании электронного обучения и систем дистанционного обучения необходимы следующие меры:

1. Развитие технологической инфраструктуры образовательных организаций.
2. Применение электронных образовательных ресурсов, в том числе электронных учебников в процессе обучения.
3. Распирение применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ).
4. Внедрение информационных систем сопровождения образовательных процессов, обеспеченных защитой согласно требованиям действующего законодательства.

5. Подготовка кадров в сфере электронного образования
Все вышеуказанные мероприятия невозможно реализовать без правильно выстроенной защиты персональных данных как в системе электронного образования, так и в традиционном образовании.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [web-сайт]. <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/> (24.04.2016)
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» [Текст]: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [web-сайт]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (26.04.2016)
3. Институт развития образования. [Электронный ресурс]: http://irorb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2645%3A2013&catid=42%3Anf&Itemid=145 (22.04.2015)
4. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. – 2016. – № 4-1. – С. 81-83.
5. Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 175-179.
6. Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: социальное-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. – Уфа, 2015. – С. 144-155.
7. Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-1. – С. 96-97.

2 Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-1. – С. 96-97.

3 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» [Текст]: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [web-сайт]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (26.04.2016)

4 Институт развития образования. [Электронный ресурс]: http://irorb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2645%3A2013&catid=42%3Anf&Itemid=145 (22.04.2015)

ВОЛКОВ Олег Евгеньевич

студент юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КАТЕГОРИЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ, УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В статье рассматривается соотношение человеческого достоинства, межличностного доверия, уверенности в себе и самостоятельности личности. Демонстрируется взаимосвязь психологических и правовых аспектов поведения личности. Обоснован вывод о взаимозависимости достоинства личности и межличностного доверия.

Ключевые слова: человеческое достоинство, уверенность в себе, межличностное доверие, самостоятельность, личностные качества.

VOLKOV Oleg Evgenjevich

student of the Law Institute of the Siberian Federal University

PROTOPOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State of Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

assistant of Theory and History of State of Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

LEGAL INTERPRETATION OF INTERRELATION BETWEEN THE CATEGORIES OF INTERPERSONAL TRUST, SELF-TRUST, SELF-AUTONOMY AND HUMAN DIGNITY

The article considers correlation between human dignity, interpersonal trust, self-trust and self-autonomy. Interrelation between psychological and legal aspects of human conduct is demonstrated. The conclusion about interdependence between human dignity and interpersonal trust is made.

Keywords: human dignity, self-trust, interpersonal trust, self-autonomy, personal qualities.

Каждый участник правовых отношений представляет собой не только физическое лицо, наделённое субъективными правами и обязанностями, но и личность, обладающую совокупностью психологических, нравственных, умственных, физических и иных качеств. В числе психологических качеств, способных оказать влияние на поведение личности в общественных отношениях, представляют важность категории: «уверенность в себе», «самостоятельность» и «самоуважение».

По мнению канадского профессора, доктора философии Труды Говиер, уверенность в себе интересна и как таковая, и как мера доверия, и в силу связи с другими качествами. К числу последних относятся независимость, самоуважение и самооценка¹.

В юриспруденции доверие подвергалось исследованиям с точки зрения виктимологии. Американский психолог Д. Бразерс исследовала пороки межличностного доверия у жертв преступлений. При этом использовались три аспекта понятия доверия: во-первых, доверие к другим людям; во-вторых, уверенность в своем поведении относительно окружающих индивидов; в-третьих, вера в себя как самоуважение².

Доверие к другим людям, требует от последних порядочности, надёжности и человечности. Индивид, не обладающий указанными качествами, эгоцентричен, агрессивен, пренебрежительно относится к окружающим³. Уверенность в своём поведении по отношению к другим людям означает оценку индивидом самого себя как порядочного, способного к пониманию и помощи⁴. Уверенность в себе предполагает адекватную самооценку, чувство собственной компетентности, оптимизм⁵.

Д. Бразерс обнаружила, что для жертв преступлений наибольшие нарушения доверия относились к третьему аспекту – уверенности в себе. Потерпевшие, как правило, винили себя и имели заниженную самооценку после произошедшего. Такая

Волков О. Е.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 99.

2 See: Ibidem.

3 See: Ibidem. P. 99-100.

4 See: Ibidem. P. 100.

5 See: Ibidem. P. 101.

реакция жертв, по мнению Д. Бразерс, была связана с необходимостью визуализации травматических событий, которые произошли с ними, чтобы сохранить ощущение безопасности. Нападения, совершаемые известными жертве лицами, показывают, что даже родственники и друзья могут быть опасны; нападения незнакомых людей демонстрируют, что любой индивид может атаковать в любой момент. Парадоксально, но обвинение жертвой самой себя в нападении становится способом восстановления контроля над обстановкой: если причиной является поведение самого потерпевшего, то, действуя иначе в будущем, он сможет избежать аналогичных событий⁶.

По мнению Т. Говиер, вопреки предположениям Д. Бразерс, человек может верить в себя и при этом быть пессимистом относительно перспектив развития своих способностей. Причина – неуверенность в возможностях общества, в котором данный субъект находится⁷. Окружение индивида может способствовать или препятствовать его творческому самовыражению.

Последний тезис обуславливает связь уверенности в себе и межличностного доверия с категорией независимости. Интерпретация независимости в трудах разных авторов различна. Причём независимость часто трактуется с точки зрения гендерной психологии. Сторонница феминизма Элисон Джэгар, например, рассматривает автономию в её либеральном политическом контексте как самоопределение и понимает под ней индивидуалистический показатель человеческой природы. Следуя за Витгенштейном и Н. Шеман, Э. Джэгар критикует либеральную политическую теорию, утверждая, что не существует внесоциального человеческого существа. Независимость в её понимании предполагает, что физическое лицо может и должно определять и обозначать свои собственные эмоции и психические состояния. Но «если индивидуальные желания и интересы имеют социальную составляющую ..., авторитетность личных суждений оказывается под вопросом»⁸. Исследователи мужского пола, по её словам, преувеличивают отделение ума от тела, а людей друг от друга, особенно детей от взрослых. Эти преувеличения вместе с неспособностью понять и оценить социальную природу эмоций и интенциональных состояний приводят к построению неверно истолкованной и ошибочно оценённой концепции независимости⁹.

Сандра Хардинг отмечает, что традиционная эпистемология предьявляет жёсткие требования к идеальному исследователю. Он должен быть личностью, не обладающей собственной точкой зрения, отрешённой, бесстрастной, непричастной, индивидуалистической, свекорыстной и принципиально изолированной от других людей и от природы. Таких субъектов не существует. Но если бы такое лицо существовало, то это был бы мужчина, поскольку женщине было бы трудно олицетворить собой воплощение чистого разума. Радикальная феминистская перспектива, по мнению С. Хардинг, отрицает целесообразность или желательность такого рода социальной трансценденции¹⁰.

По словам Лорен Код, независимость – центральная тема истории западной философии¹¹. Как она отмечает, это – центральная точка декартовой эпистемологии и кантовской этики, где самостоятельность человеческого существа рассматривается как полная независимость, как способность освободить себя от всех ранее накопленных убеждений и привычек, чтобы быть беспристрастным, нейтральным существом. Такое полностью автономное человеческое существо было бы идеальным исследователем, так как оно не зависит от социальных условий и давления, и тем самым способно быть полностью объективным. Л. Код подвергает критике эту идею за невнима-

ние к очевидному факту: язык, ценности и навыки мышления приобретаются от родителей и учителей. Поэтому полная независимость в рассматриваемом понимании недостижима. Кроме того, Л. Код усматривает в данной интерпретации пренебрежительное отношение к женщинам, поскольку отрицается возможность женской независимости или закрепляется презумпция большей зависимости женщин по сравнению с мужчинами¹².

Автономный мыслитель совершенно один, вынужден полагаться только на себя и не может доверять никому при проверке достоверности восприятия. Неудивительно, что такая независимость может стать препятствием на пути к познанию истины. При таком подходе отрицается ценность познавательной взаимосвязи, практического опыта¹³.

Л. Код говорит о необходимости альтернативной концепции, в рамках которой признавалась бы значимость контактов между людьми, эпистемологическая роль их знаний. Независимый исследователь станет более естественным, социализированным¹⁴.

Линн Арно понимает независимость как возможность выражения членом общества своего мнения, не влекущего неприязнь к данному индивиду и пренебрежение его взглядами. Анализируя эту позицию, Т. Говиер отмечает, что для некоторых людей независимость может означать возможность действовать так, как это не принято в обществе¹⁵. Указанными соображениями обусловлены ситуации, когда индивиды реализуют свои права и свободы в ущерб интересам окружающих.

По мнению Д. Т. Мейерс, независимость предполагает самостоятельную жизнедеятельность, свободное целеполагание, творческое самовыражение. Отсюда угрозами независимости являются: социальное давление, попытки внешнего принуждения, культурные стереотипы, а также неспособность индивида к самопознанию и саморазвитию. Таким образом, независимость не требует трансценденции личности¹⁶.

Т. Говиер обращает внимание на то, что условием независимости является уверенность в себе, так как необходимое условие первой – критическая рефлексия. Кроме того, основой уверенности в себе выступает чувство собственного достоинства и умение противостоять критике¹⁷. Поэтому независимость, по мнению Т. Говиер, является ценностью¹⁸. Следовательно, уверенность в себе – это условие независимости и самоуважения. В свою очередь человеческое достоинство представляет собой самостоятельную нравственную и правовую ценность. Оно тесно связано с правовым статусом личности, включая ранее упомянутую свободу слова, деятельности и творческого самовыражения.

По мнению Т. Говиер, уверенность в себе – это разновидность доверия. По крайней мере, она обладает теми же особенностями¹⁹.

Доверие является необходимым атрибутом социальной жизни, потому что люди взаимозависимы: все члены общества вступают в отношения с другими людьми, чьё поведение в будущем они не могут ни предсказать, ни контролировать²⁰. Доверие влияет на взаимопонимание людей, отношение к по-

6 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 101.

7 See: Ibidem.

8 Jaggar A. 1985. Feminist politics and human nature. Totowa, NJ: Rowman and Allanheld. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 101-102.

9 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 102.

10 See: Ibidem.

11 See: Code L. 1990. What can she know? Ithaca, NY: Cornell University Press. Chapter 4. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 102.

12 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 102.

13 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 102.

14 See: Ibidem. Pp. 102-103.

15 See: Ibidem. P. 103.

16 See: Meyers D. T. 1989. Self, society, and personal choice. New York: Columbia University Press. P. 55. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 103.

17 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). Pp. 103-104.

18 See: Ibidem. P. 104.

19 See: Ibidem.

20 See: Luhmann N. 1979. Trust and power. Trans. H. Davies, J. Rafman, and K. Rooney. London: John Wiley and Sons. (Original German edition, 1973); Gambetta D. 1988. Trust: Making and breaking cooperative relations. Oxford: Basil Blackwell; Thomas L. 1991. Trust, affirmation, and moral character: A critique of Kantian morality. In Identity, character, and morality, eds Owen Flanagan and Amelie Oksenberg Rorty. Cambridge, Ma.: Bradford Books. Cit. by: Govier T.

ступкам друг друга. Например, если человек услышит, что лицо, которому он доверяет, повело себя вероломно, бездушно или жестоко, то, скорее всего, не поверит в это. С другой стороны, если это же лицо допустит непристойные высказывания в присутствии того, кто ему доверяет, то последний, вероятно, будет считать это проявлением определённого реально-го недостатка характера данного лица²¹.

По мнению Т. Говиер, межличностное доверие включает в себя ряд элементов. Во-первых, ожидание благодушного, не причиняющего вреда поведения, основанного на вере в положительную мотивацию и компетентность лица, вызывающего доверие. Во-вторых, предположение честности со стороны другого, ощущение его порядочности. В-третьих, готовность полагаться на другого человека, в определённой мере зависеть от его действий, принимая на себя риск и становясь уязвимым. В-четвёртых, общая предрасположенность к положительной интерпретации действий лица, вызывающего доверие²².

Доверие к разным индивидам может проявляться в большей или меньшей степени. Мера доверия зависит от социальных ролей, профессиональных и личностных качеств людей²³.

Перечисленные ранее четыре особенности межличностного доверия могут быть и критериями оценки уверенности в себе. Как и для доверия к другим, для уверенности в себе индивид должен положительно оценивать собственные компетентность и мотивацию, считать себя честным, быть готовым полагаться на себя и принимать риск неудачи при реализации своих решений, видеть себя в положительном свете. Если субъект способен отстоять свою позицию, противостоять критике и сохранить самооценку, то он уверен в себе²⁴.

Как и межличностное доверие, уверенность в себе может иметь разную степень. Индивид может быть уверенным в себе при осуществлении одной деятельности и неуверенным в процессе иной²⁵.

Уверенность в себе тесно связана с компетентностью, способностью контролировать свои эмоции, критически оценивать собственные поступки, противостоять негативной мотивации и соблазнам ради сохранения верности своим ценностям²⁶.

Неуверенный в себе индивид не способен к эффективной деятельности. Ему трудно противостоять критике, социальному давлению, возражать против нерациональных предложений. Он испытывает недостаток инициативы для преодоления препятствий и реализации самостоятельного поведения²⁷.

Безусловно, уверенность в себе связана и с исключительно психическими особенностями человека, такими как память, восприятие и интерпретация окружающей действительности, воля и самообладание. Степень уверенности в себе зависит от конкретной ситуации. Причем, по мнению Т. Говиер, неуверенность в себе не всегда является недостатком. Иногда она может быть полезна. Ведь индивид, не будучи достаточно уверенным в себе в конкретной ситуации, воздержится от необдуманного поведения и связанных с ним ошибок. Противоположностью является полная и постоянная неуверенность в себе. Последняя обуславливает неспособность к целеполаганию, профессиональной ориентации, эффективной деятельности, общению. Она неизбежно негативно отражается на достоинстве личности. Человек становится зависимым от мнения других людей – членов семьи, коллег, руководителей. При таких обстоятельствах независимость невозможна²⁸. Примеры зависимости приводятся в труде Тесы Даль «Работа для любви». Речь идет о зависимости женщины от воли мужчины в семейных отношениях, когда женщина не имеет возмож-

ности выразить свое мнение и проявить инициативу²⁹. Чтобы противостоять психологическому насилию, женщине следует отстаивать свою позицию³⁰.

Существует, таким образом, строгая аналогия между уверенностью в себе и межличностным доверием. Различия между этими категориями, по мнению Т. Говиер, касаются доказательств и характера уязвимости. Изначально и межличностное доверие, и уверенность в себе основываются на фактических данных и опыте. Доверие к другому индивиду основано на знании его склонностей, привычек и мотивации³¹.

При доверии самому себе человек сам приводит доказательства своей личностной состоятельности. В такой ситуации у человека больше доказательств, ведь он знает себя всю свою жизнь. Но, как известно, опыт работы с самим собой не даёт идеального самопознания: можно забыть, неправильно интерпретировать, переоценить, недооценить или обмануть себя. С точки зрения уязвимости при межличностном доверии человек уязвим перед тем, чьи действия и эмоции он не может контролировать. Если тот, кому выразили доверие, поступает плохо, доверяющий находится в ситуации, которую создал не он и из которой он должен выбраться. Например, руководитель, который доверил работнику выполнение важного поручения, неожиданно обнаруживает, что обязан нести ответственность за действия работника, который выполнил поручение ненадлежащим образом. Когда речь идет об уверенности в себе, предсказуемость неудачи обычно выше: индивид сам оценивает возможность выполнения им той или иной задачи. При этом он также уязвим в том смысле, что берет на себя риск и ответственность за последствия своих действий³². Однако неудача и ее последствия не всегда адекватно оцениваются и предсказываются индивидом. В частности, когда речь идет о преступлениях, совершаемых по легкомыслию или небрежности. При легкомыслии лицо предвидит последствия своих действий, но самонадеянно рассчитывает на свою способность их предотвратить, а при небрежности оно не предвидит последствия своих действий, хотя должно и может их предвидеть³³. В свою очередь указанные последствия являются общественно опасными.

По справедливому утверждению Т. Говиер, уверенность в себе и независимость связаны с чувством собственного достоинства индивида³⁴. Самоуважение означает положительную оценку личностью собственных качеств: воли, сознательности, способностей. Достоинство означает осознание личностью собственной ценности, важности своих интересов и целей. Субъект, уважающий себя, в случае оскорбления способен защищать свое достоинство³⁵.

Если индивид позволяет другим манипулировать им или использовать его, то лица, совершающие указанные действия, достигают собственных целей за счет их совершения. В свою очередь субъект, ставший объектом манипулирования, осознает, что его интересы, скорее всего, не будут реализованы. Это подрывает и самоуважение, и достоинство личности³⁶.

Говоря о самоуважении, следует учитывать, что оценка своих интересов как значимых означает не приоритет таковых перед интересами других индивидов, а признание их равноценными интересам других лиц, невозможность пренебрежения

Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). 105.

21 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 105.

22 See: Ibidem

23 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 105.

24 See: Ibidem. Pp. 105-106.

25 See: Ibidem. P. 106.

26 See: Ibidem.

27 See: Ibidem. Pp. 106-107.

28 See: Ibidem. Pp. 107-108.

29 See: Dahl T. 1989. Working for love. New York: Delacorte Press. P. 35. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). Pp. 108-109.

30 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 109.

31 See: Govier T. 1992. An epistemology of trust. International Journal of Moral and Social Studies. Forthcoming. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 109.

32 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 109.

33 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 26. // СПС «КонсультантПлюс».

34 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 109.

35 See: Downie R. S. and E. Tefler. 1969. Respect for persons. London: George Allen and Unwin. Cit. by: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 110.

36 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 110.

ими³⁷. С приведенным утверждением тесно связаны правовые принципы равенства и справедливости, а также необходимость баланса частных и публичных интересов в любом государстве. С одной стороны, в демократическом правовом государстве обязательно обеспечение прав и свобод отдельной личности. С другой стороны, справедливо утверждение о единстве коренных и долговременных интересов людей в обществе³⁸, из которого явствует необходимость уважения интересов всего общества, недопустимость их ущемления во благо частных потребностей.

По мнению Д. Ролза, самоуважение представляет собой благо, необходимое для достижения целей. Неуверенность в своих силах делает цели недостижимыми. Индивид, который не верит в себя и не уважает себя, не сможет ставить социально значимые цели и достигать их³⁹. Таким образом, неуверенность в себе и отсутствие самоуважения негативно отражаются на жизнедеятельности не только личности, но и всего общества.

Нередко при выражении своего мнения участники общественных отношений сталкиваются с критикой и обвинениями в неправоте. Следует признать, что в ряде случаев критика может быть справедливой. Но для того чтобы оценить критику, индивид должен быть способен к осмыслению информации, поступающей из окружающего мира, а также к интроспекции и рефлексии⁴⁰. Кроме того, значимы в этом случае самоуважение и адекватная самооценка. При отсутствии последних индивид подвержен манипулированию. Вместе с тем завышенная самооценка и честолюбие способны привести к некорректной интерпретации позиций оппонентов, их игнорированию и вытекающим отсюда социальным противоречиям.

Способность к осознанию и анализу поступков других людей и своих собственных действий Т. Говиер называет «независимой компетентностью». Указанная способность позволяет индивиду опираться на собственное мнение, действовать в соответствии с ним и в то же время работать над своими ошибками⁴¹.

Понятие «самооценка» исследовалось многими учеными. Этот обусловлен многообразием его трактовок. Есть предположение о том, что каждый человек является особенным, что оправдывает его высокую самооценку. Т. Говиер называет такое суждение парадоксальным. Сомнительны и отдельные стратегии поддержания или повышения самооценки. Например, некоторые учителя начальных классов отказываются проверять орфографию на том основании, что эта процедура приведёт к повреждению самооценки детей, которые не справляются с этим хорошо. Такая самооценка вряд ли пойдет на пользу ученикам при выполнении последующих образовательных задач⁴².

Т. Говиер рассматривает три тезиса о самооценке. В первых, самооценка может быть общей и ситуативной. Общая самооценка – это восприятие человеком себя как такового. Ситуативная самооценка означает восприятие себя в определенном смысле или в конкретной ситуации. Индивид может иметь высокую самооценку в целом, негативно оценивая свои способности или действия при некоторых обстоятельствах. Различие между общей и ситуативной самооценкой такое же, как между уверенностью в себе в целом и в конкретных ситуациях⁴³. В политически организованном обществе это влечет необходимость разделения и кооперации труда, когда каждый индивид является профессионалом в определенной сфере и занимается той деятельностью, которую может осуществлять продуктивно и качественно⁴⁴.

Во-вторых, следует различать сравнимую и несравнимую самооценку. С одной стороны, каждый индивид является ценностью. С другой стороны, все люди обладают разными качествами и способностями, поэтому всем невозможно иметь одинаковую самооценку. По мнению Глории Стейнем, человек уважает и ценит себя вместе с признанием ценности других. Не нужно сравнивать себя с другими и определять, какое место индивид занимает среди других, чтобы поддерживать свою самооценку и уважать себя⁴⁵. Вместе с тем все индивиды обладают разным достоинством в зависимости от их личных качеств и поступков.

В-третьих, можно говорить о внутренней и внешней самооценке. Под самооценкой понимается преимущественно внутреннее отношение человека к самому себе. Внутреннюю самооценку Т. Говиер называет «базовой», поскольку она не зависит от восприятия личности окружающими⁴⁶. Внешнее чувство достоинства возникает во взаимоотношениях с другими людьми. Внешняя и внутренняя самооценка тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены⁴⁷.

Индивид, не имеющий внутренних ресурсов для противостояния критике, под влиянием постоянного унижения и игнорирования теряет самооценку и достоинство⁴⁸. Напротив, поведение лица, игнорирующего общественное мнение, нельзя назвать достойным. Ведь критериями оценки индивида окружающими выступают его поведение и личные качества⁴⁹.

Базовая самооценка является необходимым условием уверенности в себе, потому что последняя требует позитивного восприятия личностью себя и своих качеств. «Базовая» самооценка и связанная с ней уверенность в себе – это ценность, основной ресурс в условиях дефицита внешнего признания, когда индивиду необходимо противостоять необоснованной критике. Такая уверенность в себе предполагает «внутреннюю силу» и «внутренние ресурсы»⁵⁰.

Однако индивиду не надлежит считать свои способности, возможности и личные качества абсолютными. Следует менять свои убеждения, если личный опыт показал их ошибочность⁵¹.

Некоторые философские теории личной независимости доходят до крайности, предлагая нереальные концепции человеческой жизни, неправильно истолковывают её как нечто асоциальное, бесстрастное и даже бестелесное. Т. Говиер отвергает такие концепции. Человек, который уверен в себе, вступает в отношения с другими людьми и имеет убеждения, чувства, эмоции и воспоминания, которые переносятся на реальных людей в реальных ситуациях. Индивид находится в реальной обстановке, хотя, возможно, не в полной мере приживается всех подразумеваемых ролей и ожиданий. Независимый человек, опираясь на собственные убеждения, может поставить под сомнение культурные нормы и социальные роли, апеллируя к соответствующим убеждениям, ценностям и аргументам. Такой анализ не требует, чтобы индивид занимал трансцендентное положение, ставил себя вне общества и эмпирических отношений. Суждения основываются на актуальной информации, поступающей извне⁵².

Снискание самоуважения, самолюбие, самостоятельность и уверенность в себе не отрицают важности отношений с другими людьми. Одновременно с этим отношения с другими людьми не должны влечь умаления собственного достоинства личности⁵³.

37 See: Ibidem.

38 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2015. С. 94-95.

39 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 110.

40 See: Ibidem. P. 111.

41 See: Meyers D. T. 1989. Self, society, and personal choice. New York: Columbia University Press. P. 52. Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 111.

42 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 112.

43 See: Ibidem.

44 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2015. С. 118, 144.

45 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). Pp. 112-113.

46 See: Ibidem. P. 113.

47 See: Ibidem.

48 See: Ibidem.

49 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014. С. 17, 36, 77, 80, 105.

50 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). P. 114.

51 See: Ibidem. Pp. 114-115.

52 See: Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993). Pp. 114-115.

53 See: Ibidem. P. 116.

Индивид не трансцендентное существо, но и не жертва социума и его стереотипов⁵⁴. Это не предполагает ни действий исключительно из собственного интереса, ни работы в одиночку с целью отстаивания своих убеждений, ценностей, потребностей и интересов. Это может проявляться и при взаимодействии и сотрудничестве с другими людьми. Уверенная в себе личность – это реальная личность. Она верит и чувствует доверие или недоверие к другим, может быть уверенной или не уверенной в себе⁵⁵.

Категория межличностного доверия тесно связана с категорией человеческого достоинства. Последнее представляет собой самоуважение личности, ее нравственное, справедливое отношение к себе, стремление к снижению уважения других людей и необходимости уважать других индивидов. В то же время рассматриваемый феномен – это совокупность социально-этических качеств человека, таких как великодушие, принципиальность, мужество, справедливость, гражданственность, честность, добродетельность, благоразумие, стремление к познанию истины и творческому самовыражению⁵⁶. Отсюда критериями достоинства выступают наличие у лица тех же качеств, которые выступают основой доверия к нему⁵⁷.

В процессе жизнедеятельности политически организованного общества имеет значение доверие между индивидами и между социальными группами, а также между представителями государственного аппарата и населением. Чем выше уровень доверия, тем ниже социальная напряженность и выше поддержка власти обществом. Относительно последней Д. Истон писал, что поддерживающее поведение способно состоять из действий, благоприятствующих целям, интересам и поступкам другого лица. Поддержка проявляет себя при голосовании за того или иного кандидата или политическую партию. При этом поддерживающее поведение способно включать внутренние формы, именуемые ориентациями или душевными состояниями. В частности, готовность действовать в интересах тех или иных лиц или коллективов. Такого рода ориентации имеют место, например при патриотизме⁵⁸.

Американский философ и политолог Ф. Фукуяма анализирует способность людей к образованию общностей и совместной деятельности для достижения общей цели. Способность к объединению и солидарности зависит от наличия в обществе норм и ценностей, признаваемых всеми его членами, а также от готовности последних подчинять частные интересы интересам общественным. Результат появления общих норм и ценностей – доверие, рассматриваемое как возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и внимательно к нуждам окружающих, согласно общим нормам⁵⁹. Таким образом, доверие возникает в обществе

как выражение ожиданий нормального, честного поведения и взаимодействия на основе общих ценностей и норм, традиций⁶⁰.

Повышение человеческого достоинства посредством развития перечисленных ранее положительных личностных качеств, признание членами общества ценности друг друга, уважение к принятым в обществе нормам, в частности правовым, поддержание мира и совместная деятельность для достижения коренных и долговременных интересов людей – основа самосохранения и прогресса государства.

Пристатейный библиографический список

1. Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истома. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
2. Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2015.
3. Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014.
4. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociol.uspi.ru/socis/2009/01/Kozyreva.pdf> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004.
7. Code L. 1990. What can she know? Ithaca, NY: Cornell University Press. Chapter 4.
8. Dahl T. 1989. Working for love. New York: Delacorte Press.
9. Downie R. S. and E. Tefler. 1969. Respect for persons. London: George Allen and Unwin.
10. Easton D. An Approach to the Analysis of Politics // World Politics. Vol. 9. No. 3 (Apr., 1957).
11. Gambetta D. 1988. Trust: Making and breaking cooperative relations. Oxford: Basil Blackwell.
12. Govier T. 1992. An epistemology of trust. International Journal of Moral and Social Studies. Forthcoming.
13. Govier T. Self-Trust, Autonomy, and Self-Esteem // Hypatia. Vol. 8, № 1 (Winter 1993).
14. Jaggar A. 1985. Feminist politics and human nature. Totowa, NJ: Rowman and Allanheld.
15. Luhmann N. 1979. Trust and power. Trans. H. Davies, J. Rafman, and K. Rooney. London: John Willey and Sons. (Original German edition, 1973).
16. Meyers D. T. 1989. Self, society, and personal choice. New York: Columbia University Press.
17. Thomas L. 1991. Trust, affirmation, and moral character: A critique of Kantian morality. In Identity, character, and morality, eds Owen Flanagan and Amelie Oksenberg Rorty. Cambridge, Ma.: Bradford Books.
18. Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: локальные особенности субэтнической самоидентификации // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 114.
19. Щербаков А.С. Поволжские финны в современном Башкортостане: некоторые этносоциальные и этнопсихологические характеристики // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений. – СПб., 2009. С. 31 – 36.
20. Щербаков А.С. Особенности идентичности русского населения Башкортостана и некоторые тенденции её трансформации // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. № 19 (114). Выпуск 20. С. 251 – 257.
21. Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: локальные особенности субэтнической самоидентификации // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 114.
22. See: Easton D. An Approach to the Analysis of Politics // World Politics. Vol. 9. No. 3 (Apr., 1957). P. 390-391. Цит. по: Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истома. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 72.
23. См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. С. 52.
24. См.: Ibidem.
25. См.: Ibidem.
26. См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014. С. 105.
27. См. например: Щербаков А.С. Мордовское население Башкирского Приуралья: локальные особенности субэтнической самоидентификации // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 114.
28. См.: Щербаков А.С. Поволжские финны в современном Башкортостане: некоторые этносоциальные и этнопсихологические характеристики // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений. – СПб., 2009. С. 31 – 36.
29. См.: Щербаков А.С. Особенности идентичности русского населения Башкортостана и некоторые тенденции её трансформации // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. № 19 (114). Выпуск 20. С. 251 – 257.
30. См.: Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociol.uspi.ru/socis/2009/01/Kozyreva.pdf> (дата обращения: 10.06.2016).

ГАДАЛОВ Глеб Андреевич

студент юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ДОСТОИНСТВА ИНДИВИДА И ЕГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается соотношение достоинства личности и её поведения в обществе. Анализируется влияние самоуважения и осознания собственного достоинства на поступки личности и их социальное одобрение или порицание. Обоснован вывод о необходимости нравственного развития индивида для повышения его достоинства и снискания уважения со стороны окружающих.

Ключевые слова: человеческое достоинство, самоуважение, поведение, инграция, признание.

GADALOV Gleb Andreevich

student of the Law Institute of the Siberian Federal University

PROTOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State of Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

assistant of Theory and History of State of Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

ON THE QUESTION ABOUT INTERRELATION BETWEEN PERSON'S DIGNITY AND CONDUCT

The article considers correlation between human dignity and one's conduct in society. Influence of self-esteem and awareness of person's dignity on person's acts and social approval or disapproval of such acts. The conclusion about necessity of moral development of person for one's successful activity, dignity increase and recognition of others is made.

Keywords: human dignity, self-esteem, conduct, ingratiating, recognition.

Для любой человеческой личности характерно определённое отношение к себе. Последнее взаимосвязано с личными качествами индивида, его поведением и отношением к нему со стороны других лиц.

Как отмечает Х. Х. Шредер, общество одобряет одни модели поведения индивидов и их личные качества и осуждает другие. В свою очередь осознание личностью обладания теми или иными качествами влияет на её отношение к себе. Если качества и поведение индивида одобряет общество, то он испытывает радость и гордость; если же те или иные качества и поступки осуждаются социумом, то индивид испытывает чувство стыда. Ощущения, вызванные осознанием степени своего достоинства в глазах общества, именуются самооценкой¹.

Отмеченные психологические аспекты поведения и самооценки личности тесно связаны с такой нравственной и правовой категорией, как человеческое достоинство. Последнее представляет собой самоуважение личности, её нравственное, справедливое отношение к себе, стремление к снисканию уважения других людей и необходимость уважать других индивидов. В то же время, рассматриваемый феномен – это совокупность социально-этиче-

ских качеств человека, таких как: великодушие, принципиальность, мужество, справедливость, гражданственность, честность, совестливость, добродетельность, отзывчивость, благоразумие, стремление к познанию истины и творческому самовыражению².

Если индивид придерживается одобряемой обществом модели поведения, обладает положительными личными качествами, то повышается его оценка окружающими и, следовательно, его достоинство. Если же поведение индивида отклоняется от принятых социальных норм, то это влечёт общественное порицание, в силу которого достоинство личности снижается.

Х. Х. Шредер отмечает разнообразие форм самооценки, таких как гордость, тщеславие, высокомерие. По его мнению,

Гадалов Г. А.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 See: Schroeder H. N. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). Pp. 172-173.

2 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014. С. 105.

эти термины используются небрежно, что приводит специалистов к неудачам в процессе коррекции самооценки. В частности, подвергается критике позиция А. Смита о том, что «секрет образования заключается в направлении тщеславия на соответствующие цели и задачи». Предлагается попытка использования негативного качества личности в социально полезных целях вместо путей искоренения этого качества³.

Вероятна ошибочность мнения о том, что личность может формировать не только умения и способности, но и общественную оценку своего поведения и собственное достоинство. Человек может полагать, что обладает социально одобряемыми качествами, которых в действительности у него нет, или может преувеличивать степень обладания ими. В этом случае имеет место тщеславие. Акцентирование внимания на своих достоинствах с возможной их переоценкой – проявление тщеславия. Х. Х. Шредер именует данную разновидность самооценки ложной гордостью, а связанную с ней манеру индивида смотреть на окружающих свысока – высокомерием. Если же имеет место адекватная самооценка, когда человек осознаёт свои подлинные достоинства, то, по мнению Х. Х. Шредера, имеет место истинная гордость⁴. Следовательно, индивида, который присваивает себе несуществующие положительные качества или способности, нельзя назвать достойным по причине отсутствия для этого объективных оснований.

Для поддержания высокой самооценки и связанных с ней положительных эмоций индивид склонен поддерживать о себе хорошее мнение. Эта склонность удерживает лицо от совершения поступков, которые он считает недостойными. Обозначенное явление Х. Х. Шредер именует самоуважением. В большинстве случаев недостойными считаются поступки, которые отрицательно оцениваются обществом⁵. В этом проявляется связь уважения к индивиду со стороны окружающих и его самоуважения.

При этом может иметь значение мнение как всего общества, так и отдельных его групп. Индивид может прислушиваться к этому мнению или игнорировать его. Однако если та или иная норма человеческого поведения верна, то со временем станет очевидной её польза для общества, даже если на определённом этапе она не согласуется с убеждениями индивида⁶.

В основе самооценки ребёнка лежат те знания и навыки, которые взрослыми воспринимаются как незначительные. Познавая мир, ребёнок радуется похвале за свои достижения. Это влечёт положительные эмоции, основанные на признании достижений⁷.

Ситуация остаётся неизменной ко времени прихода ребёнка в школу и может не измениться в школьные годы при отсутствии наставничества. Со временем ребёнок перестаёт гордиться незначительными достижениями, а в основу самооценки полагаются иные способности и качества, такие как сила, ум, материальные блага, родословная. Это ложная гордость, которая не принесёт вреда, если будет проявляться в течение непродолжительного времени и не закрепится в сознании. В противном случае она может привести к формированию высокомерия, заносчивости, самонадеянности. Причина перечисленных негативных явлений – недостаток подлинного интеллектуального и культурного развития⁸.

Наставничество позволяет понять, что качества и способности, вызывавшие ложную гордость, а самом деле являются не достоинствами их обладателя, а лишь дарами природы. Индивид начинает осознавать необходимость правильного применения этих качеств и способностей в соответствии с нравственными принципами. По мере развития нравственности формируется адекватная самооценка и понимание того, что достоинство личности не сводится к самодовольству и мнимой «исключительности»⁹.

Истинная гордость всегда сопровождается искренней скромностью. Она никогда не может быть преувеличена. Китайский философ Лао-цзы говорил: «Люди низшей добродетели никогда не забывают о добродетели, и поэтому не имеют её». Напротив, в поведении некоторых индивидов можно наблюдать искусственное самоунижение, которое служит прикрытием лицемерия и самовосхваления. Личность, обладающая искренней скромностью, избирает в качестве ориентиров высокие идеалы и осознаёт свои недостатки в сравнении с ними¹⁰.

Когда самооценка достигает своего пика, наступает её ожидаемая кульминация. Исчезает потребность в постоянном поиске признания и демонстрации его снискания. Главной целью становится сохранение истинного чувства достоинства, причём не только своего собственного, но и других людей. На этом этапе приоритетным является уважение не к себе, а ко всей человеческой природе. И. Кант говорил, что человечность – это способность участвовать в судьбе других людей, и не только как средство, но и как цель. Средством достижения цели должно быть развитие морального и нравственного самосознания. В дальнейшем индивид осознаёт непреходящую важность такого развития¹¹. Справедливо утверждение о том, что люди должны стремиться к сохранению и развитию общества, членами которого они являются. При этом одни человеческие качества способствуют достижению указанной цели, а другие препятствуют¹².

Положительная самооценка укрепляется благодаря признанию со стороны других лиц. Снискание уважения окружающих – врождённая склонность каждого индивида. Стремление к признанию и уважению закономерно сопровождается стремлением их обеспечить. Крайняя степень проявления такого стремления выражается в тщеславии или честолюбии¹³.

Следовательно, стремление к обеспечению признания приводит к тому, что следование мнению других лиц становится основой человеческого поведения. Однако, как отмечает Х. Х. Шредер, при этом учитывается мнение части общества – ближайшего окружения индивида – но не всего общества в целом. Однако стремление к соответствию собственного поведения общественным ожиданиям способствует уважению и потому является осознаётся как желательное¹⁴.

Х. Х. Шредер пишет, что осознание ценности тех или иных жизненных благ может перерасти в несдерживаемое стремление к обладанию ими. Данное утверждение справедливо и для самоуважения. Постоянное повышение самооценки личности может перерасти в эгоизм и высокомерие. В свою очередь последнее может стать основой властолюбия и алчности. Ведь, как верно заметил Аристотель, блага и власть желаемы из-за уважения, которое они приносят их обладателю¹⁵. Вместе с тем очевидно, что материальные блага и власть не позволяют повысить достоинство индивида, который не обладает социально одобряемыми качествами, пренебрежительно относиться к окружающим, нарушает нормы права.

Социальное одобрение оказывает значительное влияние на самооценку личности. Так, осознание ребёнком разницы между его способностями и способностями взрослых могло бы привести его в смятение. Однако этого не происходит, потому что он постоянно чувствует признание тех способностей, которыми обладает на определённом этапе развития. Отсюда вытекает склонность ребёнка к демонстрации взрослым своих умений для получения одобрения. Вместе с тем во всём важна мера. Признания достойны только полезные, позитивные на-

3 See: Schroeder H. H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). P. 173.

4 See: Ibidem. Pp. 173-174.

5 See: Ibidem. P. 174.

6 See: Ibidem.

7 See: Ibidem. Pp. 174-175.

8 See: Ibidem Pp. 175-176.

9 See: Ibidem. P. 176.

10 See: Ibidem. Pp. 176-177.

11 See: Schroeder H. H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). P. 178.

12 См.: Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014. С. 77.

13 See: Schroeder H. H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). P. 179.

14 See: Ibidem. P. 179-180.

15 See: Ibidem. P. 180.

выки во избежание формирования неадекватно высокой самооценки¹⁶.

По мере осознания истинных оснований признания индивид становится более независимым при формировании самооценки, перестает нуждаться в её поддержании извне. Он становится более заинтересованным в уважении со стороны членов общества, обладающих авторитетным мнением в той или иной сфере, а также тех, кто симпатизирует ему. Конечно, возможны ошибки при оценке компетентности и дружелюбности окружающих. При этом формируется умение отличать искренние похвалу и признание от бесосновательной лести и обмана. Большую ценность начинает приобретать уважение со стороны более широкого круга лиц, нежели ближайшего окружения. Если стремление к обеспечению такого уважения чрезмерно, то возникает опасность развития тщеславия¹⁷.

В основе искреннего признания лежит оценка обществом реальных или предполагаемых достоинств их обладателя. Если бы указанные достоинства всегда были реальными, то снискание признания этих достоинств не могло бы быть чрезмерным. Тщеславный индивид ошибается при определении истинных достоинств. Заблуждаться могут и окружающие, если окажутся обманутыми ложной искренностью оцениваемого или сами допустят ошибку при определении качеств, достойных уважения. Кроме того, люди часто демонстрируют уважение, основываясь на личной привязанности, тем самым вводя оцениваемого в заблуждение относительно его истинных достоинств. В результате индивид может быть уважаемым, на самом деле не имея для этого оснований, неоправданно побуждая других верить в своё достоинство. Между тем истинное уважение возможно только в результате нравственного развития. Этот процесс долгий и трудный, полный искушений заслужить уважение путём обмана или подкупа, хитрости¹⁸.

На начальной стадии формирования тщеславия – на стадии чрезмерной потребности в признании и уважении – отчётливо виден элемент неискренности. Конечно, возможны попытки обосновать это явление инстинктивной, неосознаваемой потребностью в признании и сокрытии собственной слабости индивида. Х. Х. Шредер считает, что проявление такого инстинкта в случае задержки развития, действительно, возможно даже в зрелом возрасте. Однако в большинстве случаев имеют место умысел и сознательное поведение. Подтверждением служат хвастовство, притворство, вызывающие манеры лиц, желающих снискать уважение при отсутствии оснований для этого¹⁹.

Постепенно индивид начинает понимать непристойность и несостоятельность избранных способов снискания уважения, однако трудный путь к заслуженному признанию ему по-прежнему не нравится. В сложившейся ситуации остаётся лишь совершенствовать своё умение использовать скрытые приёмы возбуждения интереса к своей персоне. Эти приёмы Х. Х. Шредер делит на две группы. В первую группу входят приёмы, связанные с притворством и лицемерием, во вторую – связанные с интраграцией. При этом приёмы, входящие в обе группы, схожи и взаимосвязаны²⁰.

Первостепенной задачей такого индивида становится подделка социально одобряемых качеств и убеждение окружающих в своей искренности. Притворство может долго оставаться незамеченным. Кроме того, стремясь создать эффект искренности, индивид может бросить тень подозрения на людей, являющихся подлинно искренними. Однако опытный наблюдатель может распознать обман, заметив случайный жест или неосторожное слово, которыми выдаёт себя лицемер. Его избочивает настойчивое стремление сохранить скромность, чрезмерно усердное избегание отсылок к самому себе²¹.

Ещё один способ – использование способностей нравиться. Людям нравятся те, общение с кем доставляет положитель-

ные эмоции. Поэтому задача честолюбивого индивида – завоевать благосклонность. Это можно сделать негативно – будучи внимательным к другим, или позитивно – оказывая им услуги. Индивид старается быть приятным для всех, чтобы сохранить благосклонность хотя бы некоторых. Однако и в этом случае внимательный наблюдатель сможет отличить истинные вежливость, учтивость и радушие от притворной угодливости. Аналогичная ситуация может иметь место и при оказании услуг: место действительного труда и реальной помощи индивид прибегает к льстивому восхвалению и взяточничеству. В глазах опытного наблюдателя такой субъект выглядит не иначе как торговцем собственной честью²².

Непомерное стремление к собственному успеху выступает источником зависти, ревности и злобы к конкурентам. Это можно наблюдать, когда разные люди, занятые вместе в той или иной организации, стремятся к карьерному росту. Индивиды, не обладающие подлинным достоинством, вместо сосредоточения усилий на самосовершенствовании и решении стоящих перед ним задач, будут стараться обратить на себя внимание, прибегая к рассмотренным ранее приёмам²³.

Неискренний человек может прибегать к доносительству, злословию и клевете. Неприязнь к конкурентам может быть как скрытой, так и явной²⁴.

Злоба и ненависть к соперникам могут выражаться в безобидных на первый взгляд шутках. Открытого противостояния неискренний индивид будет опасаться из-за риска быть избочивённым и потерпеть поражение в открытой и честной конкуренции²⁵.

Честолюбию чужда дружба. Дружба предполагает бескорыстную заинтересованность в благополучии других лиц, а честолюбие жертвует всем ради собственного успеха²⁶.

Корыстный интерес по-разному проявляется в разные периоды развития личности. В детстве и юности он ограничен. Но по мере интеллектуального и культурного развития эгоизм становится более осознанным, хладнокровным и расчётливым, адаптивным к окружающей обстановке. Поведение личности подчинено корыстным мотивам²⁷.

Таким образом, каждый человек в процессе жизнедеятельности стремится снискать уважение окружающих. Однако этой цели разные индивиды достигают разными способами. Одни выбирают путь нравственного самосовершенствования, другие – лицемерия и обмана²⁸.

Корысть и лицемерие негативно отражаются на самой личности, избравшей их для достижения цели. Они лишают индивида радости дружественного общения²⁹.

В процессе воспитания учеников учителя должны учитывать способность личности к формированию рассмотренных ранее диаметрально противоположных мотивов поведения, подчинённых, однако, единой цели – снисканию уважения окружающих. Необходима помощь детям со стороны наставников в формировании правильной мотивации. Это способствует повышению культурного и нравственного уровня как отдельной личности, так и общества в целом³⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве. М.: Проспект, 2014.
2. Schroeder H. H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909).

22 See: Ibidem. Pp. 184-185.

23 See: Ibidem. Pp. 185-186.

24 See: Ibidem. Pp. 186-187.

25 See: See: Schroeder H.H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). Pp. 187-188.

26 See: Ibidem. Pp. 188-189.

27 See: Ibidem. P. 189.

28 See: Ibidem. Pp. 189-190.

29 See: Ibidem. Pp. 190-191.

30 See: Ibidem. P. 191.

16 See: Ibidem. P. 180.

17 See: Ibidem. Pp. 180-181.

18 See: Schroeder H. H. Self-Esteem and the Love of Recognition as Sources of Conduct // International Journal of Ethics. Vol. 19 № 2 (Jan., 1909). Pp. 181-182.

19 See: Ibidem. Pp. 182-183.

20 See: Ibidem. P. 183.

21 See: Ibidem. Pp. 183-184.

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и прав человека Московского педагогического государственного университета

РАЗНОНАПРАВЛЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАЩИТУ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Возможно, уже скоро станет реальным регулирование глобальных культурных структур, а в их рамках – культурных прав человека и гражданина, со стороны глобальной правовой системы или взаимно согласуемых правовых систем. Как один из центров евразийской культуры, Россия играет принципиально важную роль в становлении глобальной культуры на евразийском пространстве. В статье рассматриваются средства распространения глобальной (главным образом, американской массовой) культуры и способы защиты культуры и культурных прав человека и гражданина со стороны евразийских государств.

Ключевые слова: глобализация, культура, культурные права человека и гражданина, давосская культура, клубная культура, массовая культура, глобальные центры.

Кривенький А. И.

KRIVENKIY Aleksandr Ivanovich

Ph. D. in historical sciences, professor, Head of International Law and Human Rights sub-faculty of the Moscow City Pedagogical University

DIRECTIONAL IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESS ON THE DEVELOPMENT OF BOTH CONTEMPORARY WORLD AND NATIONAL CULTURE AND PROTECTION OF CULTURAL DIVERSITY

The regulation of global cultural structures and human and civil cultural rights within their frames, from the global legal system or mutually agreed legal systems is likely to become a reality quite soon. Being one of the centres of Eurasian culture, Russia plays a fundamentally important part in the formation of a global culture on the Eurasian territory. The article examines the means of spreading global culture (mainly, American mass one), and the ways of protecting culture and human and civil cultural rights by Eurasian states.

Keywords: globalization, culture, human and civil cultural rights, davos culture, club culture, mass culture, global centers.

Уже давно ученые пришли к убеждению, что современный этап общественного движения вошел в стадию постиндустриального информационного развития. Одной из главных особенностей этой стадии является то, что среди решающих факторов исторического развития главным становится культура. И вовсе не случайно XXI век объявлен веком культуры.

Во все возрастающей роли культуры в мировом развитии не может не проявляться связь ее с глобализацией, то есть с установлением единого взаимосвязанного мира. Существует мнение, что глобализация ведет к формированию не единого мирового гражданского общества (во всяком случае, не какого-то однородного образования), а более сложного и многосоставного комплекса согласованных или, во всяком случае, согласуемых правовых систем. По-видимому, уже в осязаемом будущем станет возможным регулирование со стороны этих глобальных правовых систем таких же глобальных культурных систем, а в их рамках – многообразных культурных прав человека и гражданина. Собственно говоря, уже сегодня связь между культурными правами и правами человека такова, что также заслуживает более широкого подхода. Так, известный специалист по культурным правам в международном праве Л. В. Протт утверждает, что культурные права, особенно те, которые относятся к сохранению культурного наследия, культурной самобытности конкретного народа и культурному развитию, при некоторых обстоятельствах рассматриваются как «права народов» и призывает возобновить усилия по отражению этих вопросов в международно-правовых нормах.

Глобальные процессы в сфере культуры неразрывно связаны с американской культурной экспансией. То есть и здесь

сложившаяся ситуация используется с целью извлечения выгоды для экономически и политически сильного преуспевающего государства. И хотя это не единственное направление культурных изменений в современном мире, но, как справедливо заметил П. Бергер, «это преобладающая тенденция, которая проявляется и, вероятно, будет проявляться в обозримом будущем»¹.

Данная тенденция проявляется и действует в условиях острой конкурентной борьбы, которая ведется между основными глобальными центрами (США, Европа, Китай, Россия) – и не только в сферах геополитики и важнейших коммуникаций и природных ресурсов как основы развития экономики, но и в сфере культурного развития.

По нашему мнению, в этой схватке геополитических гигантов Евразию с ее громадными ресурсами, человеческим капиталом и духовными началами можно расценивать как главный приз победителю. Этим победителем при определенных благоприятных условиях может стать Российская Федерация, для которой Евразийский проект, стартовавший в начале 2015 года, наиболее полно соответствует ее стратегическим интересам.

Дело в том, что культура России, по большому счету, является «не чисто» славянской, а евразийской. Фактически она «основана на синтезе культур славянской и азиатской, и именно эта культура связывает все этносы, проживающие на дан-

1 Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире. // Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС. 2004 – С. 9.

ном пространстве»². Причем евразийский мир объединяется «не на основе методов насилия и войн, а на путях культурного творчества и сотрудничества. В целом Доктрина Евразийского экономического сообщества предусматривает развитие интеграционных процессов в социальной, экономической, культурной, правовой и управленческой сферах деятельности государств-членов Евразийского экономического сообщества.

Для понимания влияния культурного феномена на развитие мирового сообщества и суверенных государств в научный оборот современного культурного процесса вошли и активно используются такие парадигмы, как: «диверсификация образования в сфере культуры»; «субвекторность системы развития регионального образования в сфере культуры и искусства»; «культура как ресурс развития общества»; «культура личности как ресурс развития общества»; «капитализация культуры как производительной сферы общества». Из сказанного следует, что в развитии современной цивилизации, а, следовательно, и отдельных государств, культура рассматривается и как экономический фактор, и как важнейший фактор развития общественных и социальных отношений.

Как уже отмечалось, миссия, стоящая перед мировой культурой и культурой суверенных государств, реализуется в условиях отнюдь не виртуального, а реального распространения глобальной культуры. В исследовании по этому поводу, организованном П. Бергером и С. Хантингтоном в государствах Западной Европы, Китае, Японии, Тайваньской республике, выделяются четыре средства распространения развивающейся глобальной культуры³.

Первое из них С. Хантингтон удачно назвал давосской культурой (по названию швейцарского горного курорта, где ежегодно организуются международные экономические консультации на высшем уровне) – «международной культурой ведущих деловых и политических кругов мира. Ее основной двигатель, международный бизнес, – тот же самый двигатель, который управляет экономической и политической глобализацией». Но субъектами данного средства распространения глобальной культуры являются не только те немногие, которых приглашают в Давос. В мире работают в бизнесе миллионы космополитов во всех отношениях, которые говорят, одеваются, ведут себя, развлекаются и даже в какой-то мере мыслят по-английски «и надеются, что когда-нибудь и они будут участниками элитных саммитов»⁴.

Второе средство распространения глобальной культуры – это глобализация западной интеллигенции, то, что Питер Бергер называет «клубной культурой интеллектуалов». Распространяется она разными организациями, имеющими отношение к культуре. Среди них – академические структуры, фонды, неправительственные организации, некоторые правительственные и межправительственные учреждения. Это – «идеи и правила поведения, выработанные западными, главным образом, американскими интеллектуалами, такие, как учение о правах человека, концепции феминизма, защиты окружающей среды и мультикультурализма, а также представления о политике и образе жизни, в которых воплощаются эти идеологические построения»⁵. Согласимся, однако, что

данные идеологические построения не просто признаются, но и положены в образ жизни большого числа российских граждан самых разных профессий, национальных культур, вероисповеданий и иных культурологических пристрастий, т.е. все те, кто хочет добиться успеха на поприще элитной интеллектуальной культуры.

Третьим средством, пожалуй, наиболее наглядным проявлением глобальной культуры являются способы распространения массовой культуры, тиражируемые коммерческими предприятиями всех видов (Mc Donald's, Disney и мн. др.) И хотя «большая часть массовой культуры, – замечает П. Бергер, – носит поверхностный характер – в том смысле, что не оказывает серьезного влияния на взгляды, систему ценностей и поведение населения..., масштабы этого проникновения едва ли можно преувеличить»⁶.

Наконец, четвертым средством распространения глобальной культуры являются массовые движения того или иного типа. Наиболее успешными в распространении глобальной культуры можно считать евангелический протестантизм, особенно пятидесятничество. Обращение в пятидесятничество, которое на территории России распространено достаточно широко, меняет отношение людей к семье, сексуальному поведению, воспитанию детей и, что самое главное, к работе и экономике вообще. Эти изменения не обязательно будут основательными, но то, что они формируются у членов подобных религиозных общин и проявляются наряду с традиционными по истечении определенного времени, становится очевидным.

Между описанными выше сферами культурной глобализации проявляются как совпадения, так и противоречия. Это происходит на уровне элит и на уровне широких народных масс. Но, как полагает П. Бергер, есть один аспект, который присутствует во всех этих сферах. Это – индивидуализация, т.е. когда «все сферы зарождающейся глобальной культуры способствуют независимости индивида от традиции и общества... Поэтому появляющаяся глобальная культура, – пишет П. Бергер, – весьма привлекательна для всех, кто высоко ценит личную свободу и стремится реализовать ее как можно полнее»⁷.

Таким образом, реализация культурных прав в условиях культурной глобализации решается для каждого человека на путях культурного выбора: «человек разрушающий или человек созидающий; человек, слепо рефлектирующий, или человек, осознанно действующий; личность, делающая выбор, который опирается на «опыт истории», или личность, наступающая на пресловутые тупики «грабли»; человек права или человек гармонии правовой нормы и морали, нравственной традиции, гуманистически ориентированных ценностей»⁸. Данные характеристики не появляются вдруг и неведь откуда, они являются результатом культурного воспитания, результатом роста формирования и развития человека в культурной среде.

Вопрос – в том, какой является эта среда. И если говорить об изоляции от глобальной культуры, то она обязательно требует изоляции и от глобальной экономики, что для многих современных государств является затруднительным решением. Некоторые страны пытаются совместить изоляцию от глобальной культуры с активным участием своих стран в глобальной экономике. Самым ярким примером является Китай. Но такое балансирование – занятие не из легких.

2 Власов Г. П. Глобальные центры современного мира и их геополитические доктрины. // Личность и культура. – 2014. – № 3. – С. 12-15.

3 Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире. // Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС. – С. 9.

4 Там же. – С. 11.

5 Там же. – С. 12.

6 Там же. – С. 14.

7 Там же. – С. 17.

8 Там же.

Спасительными могут быть здесь обстоятельства, которые принято называть локализацией: глобальная культура принимается, но с существенными местными видоизменениями. Следует сказать, что и у локализации может быть более глубокий смысл. «Так, буддистские движения на Тайване заимствовали многие организационные формы американского протестантизма, чтобы распространять религиозное учение, в котором нет ничего американского, ничего западного»⁹.

Таким образом, процессы культурного развития государств и гарантии культурных прав человека уже не одно десятилетие находятся под влиянием процессов глобализации. Эти процессы влияют на развитие национальных культур разнонаправленно: как положительно, так и отрицательно. Словом, угрозы глобализации в сфере культуры можно подразделить на несколько видов.

Как уже отмечалось, глобализация порождает культурные угрозы в виде универсализации культур народов и подчинение этих культур единому космополитическому порядку развития. Это может привести к потере национальной идентичности и господству глобализационных процессов в сфере культуры, «к утрате возможности позиционировать себя в качестве активных субъектов нового глобального мироустройства»¹⁰. Однако наличие такой деструктивной опасности для национальной культуры вызывает протестное движение в виде локализации, означающей, что глобальная культура принимается, но с существенными изменениями в духе своей самобытной культуры.

Понятно, что такое культурное развитие невозможно без защитных средств со стороны суверенных государств. Эта защита состоит в способности «отстаивать, пропагандировать, распространять на другие страны и регионы свои культурные ценности и влияние в сфере культуры, создавать положительный имидж нации и стимулы к взаимобменам, проводить самостоятельную культурную политику как внутри страны, так и вовне»¹¹.

Возникает вопрос, а как отвечает на вызовы культурной глобализации Российская Федерация?

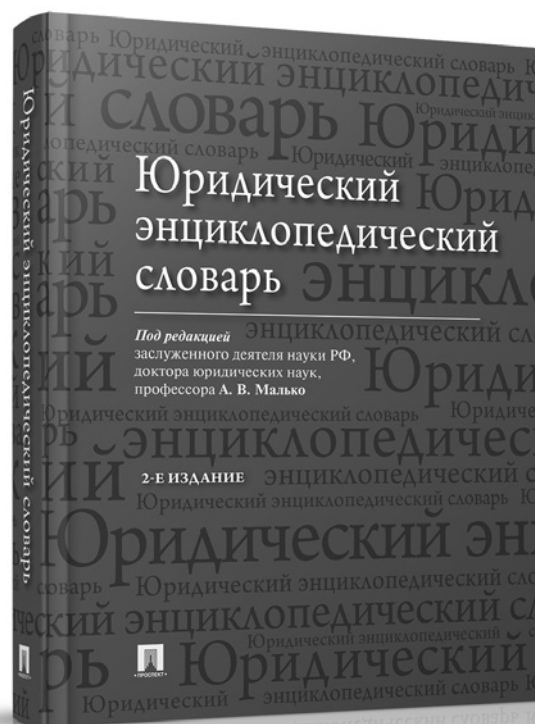
Можно сказать, что в последние годы здесь происходит много интересного. Так, в Совете по культуре и искусству при Президенте РФ создана и действует рабочая группа (возглавляет руководитель Администрации Президента РФ С. В. Иванов). Рабочая группа подготовила и по распоряжению Президента РФ В. В. Путина вынесла на общественное обсуждение проект «Основ государственной культурной политики».

«Вне культуры, – указывается в проекте, – невозможно обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития»¹². «Цель государственной культурной политики, – говорится далее в Проекте, – духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества и формирование нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой ответственной личности на основе использования всего потенциала отечественной культуры»¹³.

Из двух приведенных здесь абзацев Проекта можно сделать следующие выводы: во-первых, современная государственная культурная политика России состоит в том, что без всемерного развития культуры невозможно обеспечить качественное развитие общества и гражданское единство; во-вторых, без развития собственной культуры невозможно национальное самоопределение России; в третьих, конечной целью развития отечественной культуры является формирование «самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности»¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Власов Г. П. Глобальные центры современного мира и их геополитические доктрины // *Личность и культура*. – 2014. – № 3. – С. 12-15.
2. Клебанов Л. Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовой и криминологический аспекты // *Государство и право*. – 2012. – № 4. – С. 65-75.
3. Кузнецова Т. В., Ремизов В. А. Теория и практика современных культурных процессов в России // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусства*. – 2014. – № 2 (38). – С. 15-23.
4. Линц Г. В. Обсуждение проекта «Основ государственной культурной политики» // *Личность и культура*. – 2014. – № 5. – С. 23-27.
5. Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире. // Под ред. П. Бергера и Г. Хантинтона. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 278 с.

9 Там же. – С. 18.

10 Кузнецов Т. В., Ремизов В. А. Теория и практика современных культурных процессов в России // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2014. – № 2 (38). – С. 16.

11 Там же.

12 Линц Г. В. Обсуждение проекта «Основ государственной культурной политики» // *Личность и культура*. – 2014. – № 5. – С. 25.

13 Там же.

14 Там же.

ДЖАБРАИЛОВ Аслан Аднарлович

адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, слушатель 2 факультета Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В статье рассматривается роль органов внутренних дел в условиях обеспечения антитеррористической безопасности, а также организация деятельности органов внутренних дел, связанная с необходимостью ограничения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: органы внутренних дел, права и свободы граждан, государственная и общественная безопасность.

DZHABRAILOV Aslan Adnarovich

adjunct of Management Bodies of Internal Affairs in the Special Conditions sub-faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, listener 2 faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Джабраилов А. А.

TO THE QUESTION ABOUT THE INDIVIDUAL RESTRICTIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN CASE OF EMERGENCIES

The article discusses the role of the Interior, while ensuring antiterrorist security, as well as the organization of the internal affairs bodies related to the need to limit the rights and freedoms of citizens.

Keywords: bodies of internal affairs, human rights and freedoms, state and public security.

В условиях глобализации мировой экономики, существенных изменений в международных политических отношениях, продолжают возникать все новые и новые угрозы для национальной безопасности нашей страны. В современной России осуществляется реализация государственной политики в области обороны, государственной и общественной безопасности, соответствующей внутренним и внешним условиям. Президент РФ Владимир Путин, выступая на заседании Совета безопасности по вопросам обеспечения суверенитета и территориальной целостности России, 23 июня 2014 года, отметил, что важная задача – это защита конституционного строя. На всей территории России должно быть обеспечено верховенство Конституции, единство экономического и правового пространства. Определенные Конституцией федеральные стандарты незыблемы, и никто не вправе нарушать закон и попирает права граждан. Необходимо неукоснительно соблюдать данные Конституцией принципы, а для этого отстраивать четкую систему государственной власти, стремиться, чтобы все ее составляющие действовали как единое целое, четко и системно, в том числе усиливать местную власть как часть всего государственного механизма.

Под чрезвычайными обстоятельствами следует понимать обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер¹. К таким обстоятельствам относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват осо-

бо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ).

В свою очередь, для установления режима контртеррористической операции необходимо наличие условий, которые в соответствии с конвенционными нормами должны иметь достаточные доказательства своего существования. Европейская Комиссия по правам человека уточнила, что для применения ст. 15 Конвенции необходимо наличие следующих условий: 1) опасность должна быть реальной или неминуемой; 2) ее последствия должны угрожать всей нации; 3) под угрозой должно находиться продолжение организованной жизни общества; 4) кризис или опасность должны носить исключительный характер в том смысле, что обычные меры или ограничения, допускаемые Конвенцией для сохранения безопасности, здоровья и порядка, являются недостаточными².

1 Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. ст. 2277.

2 Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 482.

Согласно п. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации: «В соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и сроков их действия». В пункте 3 этой же статьи перечисляются 16 конституционных статей (право на жизнь, неумаление достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, свобода совести и вероисповедания, право на жилище, гарантии судебной защиты прав и свобод граждан и др.), содержащих такие права и свободы, которые не подлежат ограничению. Данный перечень прав совпадает по многим позициям с названным выше аналогичным перечнем прав ст. 15 Конвенции.

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством в соответствии со ст. 2 Основными принципами обеспечения безопасности являются: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; законность; системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» регламентирует основные правовые нормы режима контртеррористической операции, в том числе условия, основания и порядок его введения, вводимые меры и временные ограничения ряда прав граждан, а также силы и средства, обеспечивающие режим контртеррористической операции, и компетенции субъектов проведения операции, что должно способствовать соблюдению прав и основных свобод человека в период введения режима контртеррористической операции³. Правовому регламентированию осуществления функции обеспечения защиты прав и свободы человека посвящен ряд статей Конституции Российской Федерации. Они являются базой для разработки системы норм права, способной регулировать все отношения деятельности ОВД в особых условиях.

Что же касается защиты прав и свобод органами внутренних дел в условиях контртеррористической операции, то в этом случае сотрудники этих органов руководствуются конституционным требованием о том, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. При нарушении правовых предписаний, нанесении ущерба общественным и государственным интересам, а также правам других граждан органы внутренних дел обязаны в установленных законом случаях и порядке принимать необходимые меры в отношении правонарушителя, которые могут быть связаны и с ограничением его прав и свобод. Однако и эти действия име-

ют своей целью создание условий, необходимых для реализации прав и свобод граждан⁴. На наш взгляд, реализация прав и свобод граждан в этом случае зависит от профессиональной подготовки сотрудников ОВД и от совершенствования правовых механизмов обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. ст. 2277.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм.03.07.2016г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. Бутылин В. Н., Гончаров И. В., Барбин В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М., 2007.
4. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.

3 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

4 Бутылин В. Н., Гончаров И. В., Барбин В. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): Курс лекций. М., 2007. С. 170.

ЛЯПИН Игорь Федорович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

МЕХАНИЗМЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В данной статье рассматриваются императивный и договорной механизмы децентрализации государственной власти в правовом поле Российской Федерации, а также конституционные основы их обеспечения. Автором представлена теория и примеры правоприменительной практики названных механизмов децентрализации, классификация нормативных договоров и конституционных гарантий процесса децентрализации государственной власти применительно к субъектам Российской Федерации.

Ключевые слова: децентрализация государственной власти, императивный механизм децентрализации, договорной механизм децентрализации, социально-экономические, политические и юридические гарантии децентрализации государственной власти.

Ляпин И. Ф.

LYUAPIN Igor Fedorovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and Financial Law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

MECHANISMS AND CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE DECENTRALIZATION OF STATE POWER

This article discusses the mandatory and contractual mechanisms for the decentralization of state authority in the legal field of the Russian Federation, as well as the constitutional basis for their support. The author presents the theory and examples of enforcement actions mentioned mechanisms of decentralization, the classification of normative treaties, and constitutional guarantees of the process of decentralization of state power with regard to the subjects of the Russian Federation.

Keywords: the decentralization of state power, the imperative mechanism of decentralization, the contractual mechanism of decentralization; socio-economic, political and legal guarantees of the decentralization of state power.

В традиционном значении децентрализация государственной власти представляет конституционный способ ее рассредоточения, который выражается в нисходящем перемещении полномочий между органами, представляющими исполнительную функциональную ветвь государственной власти. В современном российском правовом поле существуют императивный и договорной механизмы децентрализации государственной власти.

Централизованное, императивное правовое регулирование (метод субординации) осуществляется на властно-императивных началах. Механизм правового регулирования здесь прост: его начальное звено – обязывающие юридические нормы, затем относительные правоотношения и, наконец, реализация юридических обязанностей, когда субъективное право сводится к требованию исполнения обязанности¹.

При императивном регулировании правовое положение участников правоотношения строится на началах неравенства, один из участников всегда наделяется властными полномочиями по отношению к другому. Как правило, субъект, наделенный властными полномочиями, является государственным органом либо органом, уполномоченным государством на совершение определенных действий, и наделен правом издания односторонне-властных предписаний, адресованных другому участнику. Права и обязанности субъектов правоотношения, построенного на принципах власти – подчинения, подлежат жесткой регламентации со стороны государства, и объем правомочий не может быть изменен участниками самостоятельно².

Основным способом, используемым в процессе деятельности государства, является императивный (командно-волевой способ). Его суть состоит в том, что государство в ходе своей деятельности через правовые акты, а также иные средства, действуют по принципу «команда – исполнение». Государство в одностороннем порядке, без согласия адресата, дает ему команды, которые являются обязательными для исполнения. Наиболее последовательно этот способ представлен в праве как императивный метод (метод властных предписаний) регулирования.

Императивный механизм заключается в обусловленности деятельности государственной власти нормативными предписаниями и указаниями. Реальных гарантий свободы, равенства и справедливости можно добиться только с помощью права как императивного регулятора общественных отношений. Свобода, равенство и справедливость есть должная норма и мера императивной регуляции социального поведения: организованность и порядок в обществе, создаваемые императивным механизмом правового регулирования, обеспечивают необходимую свободу действий участникам общественных отношений, их правовое равенство в соответствии с социальной справедливостью, препятствуют возникновению бесправного режима насилия и произвола.

Императивным регулятором выступает право как таковое, так как оно активно противостоит произволу, оперативно его отторгает и устраняет, чтобы восстановить и утвердить высшие социальные ценности свободы, равенства и справедливости. Право и произвол не могут существовать вместе, это – антиподы. Право сильного есть беззаконие в отношении слабого, его бесправие. Тоталитарный режим регулируется не правом, а грубой силой поли-

1 См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 370-372.

2 Рукавишников И. В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 217.

цейского произвола, идеологическим и физическим насилием над личностью. Поэтому ценностный императив права в демократическом обществе формулируется в требовании, чтобы государство было правовым, а общество – гражданским. Право ценностно в том смысле, что выражает долженствование в форме общеобязательной императивности. Только в таком случае свобода, равенство и справедливость выражают сущность и бытие права, выступают его высшими нормативными принципами, базовыми формами императивного долженствования в правовом государстве. На их основе формируются прочие производные виды ценностно-должного в общей аксиологической системе императивного долженствования.

Обладая сущностными свойствами нормативности, формальной определенности и императивности, правовая система в их организующей общности, приобретает новое качество – формально-нормативную системность, единый юридический строй, целостный императивно-регулятивный характер. Благодаря этому качеству правовая система придает социальному поведению людей общедозволительную направленность, обеспечивает необходимый уровень организованности и упорядоченности общественной жизни, в полной мере реализует в социуме нормативное бытие и триединую сущность права.

Именно формально-нормативная системность с ее обобщающими принципами и постулатами, единым набором императивных юридических средств, может всецело проявить богатый потенциал правовой системы в ее активной деятельности по нормативному опредмечиванию и распределению социального бытия, четко отразить в категориях и схемах формальной определенности онтологию права, привести в упорядоченное движение иерархический ряд правовых ценностей.

Перенос теоретические представления об императивном механизме регулирования того или иного процесса общественных отношений в плоскость практической реализации, необходимо отметить, что в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию неоднократно указывалось на необходимость совершенствования механизма взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, в основу которого положен именно императивный механизм децентрализации государственной власти.

Договорной механизм децентрализации государственной власти имеет в своей основе договор как форму регулирования общественных отношений. Практика использования такого механизма в современной России обусловлена исторически: период феодальной раздробленности XI–XV вв., освоение новых земель и включение народов, их населяющих, в состав России в XVI–XVIII вв., зарождение советского государства – эти исторические периоды являются еще и этапами в развитии нормативного договорного регулирования.

Современный процесс государственного строительства характеризуется стремлением к законодательному разграничению полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, что не означает полного отказа от договорной практики. Так как существуют на данный момент различные виды нормативных договоров и участие его во всех сферах государственной и общественной жизни³.

При существующей тенденции повышения роли договора, характерной для всего современного права, проблема

нормативного договора и договорного правотворчества приобретает особое значение. Относительное единство в вопросе выделения нормативного договора из общей массы договоров не означает единого понимания данного правового явления. В научной литературе можно встретить различные категории, характеризующие, по сути дела, один и тот же источник права – нормативный договор. В одном случае его называют «нормативный договор», «правовой договор», в другом – просто договор, иногда типовой договор, нередко «договор нормативного содержания» или «договор с нормативным содержанием» и др.

До недавнего времени договор нормативного содержания для Российской Федерации был таким же экзотическим источником права, как и правовой прецедент. Вместе с тем, развитие федеративных отношений показало их востребованность. Как отмечает С. Н. Кожевников: «Договоры нормативного содержания – это совместные юридические акты, выражающие взаимное изъявление воли сторон, встречное принятие не себя каждой из них юридических обязанностей»⁴.

Классификация нормативных договоров возможна по нескольким основаниям. Так, по формам правотворческой деятельности, при которой применяется договор, выделяют три группы нормативных договоров: а) между государственными субъектами права (непосредственное государственное правотворчество); б) между государственными и негосударственными субъектами права (совместное правотворчество); в) между негосударственными субъектами права (санкционированное негосударственное правотворчество). В качестве примеров договорных актов, относящихся к первой группе, можно привести межгосударственные договоры, ко второй – соглашения о социальном партнерстве, к третьей – коллективные договоры (в трудовом праве).

По составу субъектов принято обозначать равностатусные и разностатусные (неравностатусные) договоры. Первые заключаются между субъектами права, обладающими формально или фактически равным правовым статусом: между государствами, между субъектами федеративных государств, между государственными органами. Вторые – между субъектами права, изначально неравными (вплоть до отношений подчинения) по своему статусу: между федеративным государством и его субъектом, между субъектом федеративного государства и муниципальным образованием, между государственным органом и профессиональными союзами и т. п.⁵

Договоры – дополняющие и конкретизирующие конституционное разграничение предметов ведения и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации – можно считать равноправными. Но при этом соглашения, заключаемые в развитие таких договоров (на основании ч. 2 и 3 ст. 78 Конституции), – о передаче органами исполнительной власти Российской Федерации осуществления части своих полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации – по определению не могут быть равноправными. Не вызывает сомнений, что федеральные органы исполнительной власти при передаче осуществления своих полномочий вправе осуществлять контроль за деятельностью органов исполнитель-

3 Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Челябинск, 2005. – С. 102.

4 Кожевников С. Н. Проблемы теории права: курс лекций. – Н. Новгород, 2010. – С. 193–194.

5 Иванов В. В. К вопросу о теории нормативного договора // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 85.

ной власти субъектов Федерации в рамках этих полномочий, вплоть до отмены их решений⁶.

По своему действию в пространстве нормативные договоры подразделяются на межгосударственные и внутригосударственные. Среди последних автор выделяет общегосударственные (Федеративный договор 1992 г.), межрегиональные (Договор об основах взаимоотношений Красноярского края и Эвенкийского автономного округа 1997 г.), внутрирегиональные (договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления).

По действию в отношении круга субъектов применяются договоры общего действия (Договор Российской Федерации и Республики Татарстан 2007 г.) и различные специальные договоры (Соглашение о разграничении полномочий между Правительством РФ и администрацией Красноярского края в сфере развития угольной отрасли на территории Красноярского края 1999 г.). По действию во времени – срочные и бессрочные договоры⁷.

Кроме того, нормативные договоры можно классифицируют по отраслевой принадлежности: международные, государственно-правовые («конституционно-правовые»), административные, хозяйственные, финансовые, налоговые, природоресурсные, трудовые и т. д.

Анализ степени правовой регламентации различных видов нормативных договоров в Российской Федерации показывает, что наибольшее внимание законодатель уделил международным договорам, внутрифедеральным договорам, договорам и соглашениям о международных и внешнеэкономических связях субъектов Российской Федерации, договорам и соглашениям в области социально-трудовых отношений. Впрочем, правовая регламентация и здесь страдает отсутствием системности, дублированием правовых норм, наличием противоречий. Законодательно предусмотрено, но не регламентировано заключение межмуниципальных договоров. Практически осуществляют саморегулирование договорного процесса субъекты межрегиональных и межведомственных договоров, договоров органов власти и коммерческих и некоммерческих организаций.

При этом нельзя забывать, что нормативный договор не должен являться универсальным регулятором общественных правоотношений повсеместно. Несмотря на потребность в договорных методах регулирования, он не должен ни стоять над законом, ни подменять собой закон.

Исполнительная власть сегодня активно занимается договорной деятельностью для более эффективного осуществления стоящих перед ней задач. И в этой связи административный договор все более явственно дает о себе знать. Вместе с тем, как справедливо указывается в литературе, степень законодательного регулирования административного договора как правовой формы управления пока неадекватна задачам, принципам, функциям и содержанию современного публичного управления⁸.

Правовой фундамент децентрализации заложен, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. Для определения структуры конституционных основ децентрализации необходимо определить параметры, совокупность которых позволяет считать данное государство с децентрализованной государственной властью. Анализ этих параметров позволяет выявить признаки, с помощью которых можно установить принципы, структуру, способы и формы образования и функционирования децентрализованной государственной власти, отличительные свойства системы разделения власти по вертикали, установить режим ответственности за ее осуществление. Нормы основного закона государства, регулирующие эти вопросы, и составляют конституционные основы децентрализации государственной власти.

Демократическое государство, основанное на стабильно развивающейся и эффективно работающей конституции, предполагает многоуровневый характер реализации конституционных норм. Как отмечает Г. А. Гаджиев, сильное государство должно функционировать «в соответствии с запретами, велениями, требованиями, составляющими содержание демократических конституционных принципов»⁹. Российская Конституция содержит принципы и положения, которые имеют многоуровневый характер правового регулирования. Универсальность конституционных норм проявляется благодаря закреплению в конституции большого числа норм-принципов, норм-целей, норм-задач, которые в целом могут быть отнесены к категории конституционных провозглашений, выполняющих одновременно телеологическую и экспрессивную функции. Конституционные провозглашения имеют общий характер, и требуется толкование, конкретизирующее их применительно к отдельным правоотношениям. Поэтому проводниками качества универсальности всегда выступают конституционное толкование и конституционный контроль – гаранты конституционности различных нормативных правовых актов¹⁰.

Под конституционно-правовыми принципами децентрализации государственной власти следует понимать основополагающие идеи, закрепленные в конституции и законодательстве государства и определяющие способ организации государственной власти в данном государстве, ее структуру.

Конституция Российской Федерации основывается на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. В то же время – это не полный перечень принципов. К таковым можно отнести государственный суверенитет (ст. 4), равноправие субъектов РФ (ч. 1 и 4 ст. 5), единство конституционно-правовой системы (ст. 15), разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами (ст.ст. 71-73).

По справедливому замечанию А. Е. Постникова, Конституция РФ определила новую модель децентрализации публичной власти, основанную на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации и признании самостоятельности мест-

6 См.: Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М., 1997. – С. 462.

7 Иванов В. В. К вопросу о теории нормативного договора // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 85.

8 См.: Стариков Ю. Н. Главные направления осуществления современной доктрины российского административного права // Административное право на рубеже веков: межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2003. – С. 67.

9 Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М., 2002. – С. 9.

10 Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113.

ного самоуправления в пределах его полномочий¹¹. Вместе с тем, в условиях России механизм действия гарантий и сами гарантии децентрализации государственной власти только формируются.

В определении профессора О. Е. Кутафина, гарантии – это меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод. Наряду с общепринятыми видами гарантий им были предложены процессуальные – такие же условия или обстоятельства, только имеющие процедурный характер¹².

Заслуживает внимания предложенная О. Е. Кутафиным и Е. И. Козловой классификация всей совокупности гарантий на социально-экономические, политические и юридические.

Социально-экономические гарантии предполагают соответствующую среду и материальную основу, обеспечивающие свободное использование прав и свобод. В числе этих условий – социальная стабильность, развивающаяся экономика, наличие соответствующих мощностей и т. п.

Под политическими гарантиями понимаются: соответствующим образом ориентированная политика государства, ее направленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; устойчивость политических структур, их способность к достижению гражданского согласия, исключение дестабилизации в обществе; должный уровень политической культуры.

Юридические гарантии охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина. К ним относится конституционное закрепление общего принципа гарантии права и конкретных гарантий каждого права. Во всех отраслях действующего права эти гарантии получили детальное обоснование¹³.

Основная проблема эффективности конституционных гарантий состоит в создании прочных законодательных (юридических) основ, содержащихся в нормах конституционных федеральных и федеральных законов, и зависит от их логичности и системности, целесообразности, четкой направленности и определенности применительно к конкретному субъекту и соответствующему виду общественных отношений. Именно законодательные юридические (правовые) гарантии способны конкретизировать и обеспечить эффективную реализацию конституционных норм-гарантий и принципов. К их числу можно отнести: повышение качества законодательной базы, парламентский контроль Федерального Собрания за деятельностью исполнительной власти, решение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству РФ, процедуру выдвижения обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности.

Изложенное выступает аргументом вывода, что развитие теории и совершенствование механизмов и конституционно-правовых основ демократической практики наиболее рационального и эффективного соотношения тенденций централизации и децентрализации по вертикали как одной из основ конституционного строя России являются важной задачей для современного российского общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 370-372.
2. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М.: Юрист, 2004. – 286 с.
3. Государственное право Российской Федерации: курс лекций для юридических институтов и факультетов / под ред. О. Е. Кутафина. – Т. 1. – М.: Б. и., 1993. – 235 с.
4. Иванов В. В. К вопросу о теории нормативного договора // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 85-97.
5. Кожевников С. Н. Проблемы теории права: курс лекций. – Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2010. – 267 с.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. – М.: Прспект, 2016. – 592 с.
7. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М.: Юридическая литература, 1997. – 623 с.
8. Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – 113-124.
9. Парфенова Т. А. Нормативный договор как источник российского права: история и современность: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Челябинск: ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», 2005. – 178 с.
10. Постников А. Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 38-43.
11. Рукавишников И. В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 217-222.
12. Стариков Ю. Н. Главные направления осуществления современной доктрины российского административного права // Административное право на рубеже веков: межвуз. сб. науч. трудов. – Екатеринбург, 2003. – С. 52-108.

11 Постников А. Е. Конституционные принципы и конституционная практика // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 38.

12 См.: Государственное право Российской Федерации: курс лекций для юридических институтов и факультетов / под ред. О. Е. Кутафина. Т. 1. – М., 1993. – С. 220.

13 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. – М., 2016. – С. 190-191.

КАКУПШЕВА Майя Муссаевна

адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЭКСТРЕМИЗМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье рассматривается роль органов внутренних дел и других государственных институтов по противодействию экстремизму в молодежной среде, а также основные направления организации деятельности органов внутренних дел в условиях возникновения межэтнических и межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, экстремизм, молодежная среда, общественные организации, межнациональные и межэтнические конфликты, взаимодействие.

КАКУПШЕВА Maya Mussaevna

adjunct of Management Bodies of Internal Affairs in the Special Conditions sub-faculty of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE NORTH CAUCASUS

The article discusses the role of the Interior and other state institutions to combat extremism among young people, as well as the main directions of the organization of internal affairs bodies in the conditions of the emergence of inter-ethnic and inter-ethnic conflicts.

Keywords: internal Affairs bodies, extremism, youth environment, public organizations, international and interethnic conflicts, cooperation.

С незапамятных времен Северный Кавказ рассматривался как один из важнейших геостратегических регионов, отделяющих Восточную Европу от азиатских степей, православие от ислама, как барьер между Византийской, Османской, Персидской и Российской империями и арена борьбы империи и межнациональных конфликтов. В течение всей своей истории Северный Кавказ пережил бесконечное количество войн и конфликтов между различными воинственными кланами, ордами, племенами, религиозными конфессиями, государствами и империями. Весь комплекс особенностей региона самым непосредственным образом отразился на исторических судьбах народов и стран Северного Кавказа¹

По разнообразию естественно-географических условий, многонациональному и многоконфессиональному составу населения Северный Кавказ всегда был и остается сложным регионом. С древнейших времен этот регион привлекает к себе внимание.

После распада СССР Северный Кавказ оказался в эпицентре межэтнических и внутренних конфликтов. Осетино-ингушский и внутри-чеченский конфликты вылились в вооруженные столкновения. Сегодня межэтнические противоречия являются существенной составляющей политической ситуации в Дагестане. То же можно сказать и о ситуации в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Адыгее. Подобные вопросы завязались в тугой узел этнотерриториальных проблем на Северном Кавказе. Причины конфликтов разнообразны – борьба за власть, которая ярко выражена присутствием в регионах на субэтническом уровне, так как в структуре многих кавказских этносов устойчиво сохраняются родовые клановые группы; Земля – исторически сложившаяся проблема большинства горских народов Северного Кавказа, а земля издревле выступала здесь в качестве важнейшей ценности.

Какупшева М. М.

За последние десятилетие перечисленные проблемы перешли в разряд латентных конфликтов, более масштабными и агрессивными, а потому особенно опасными является распространение экстремизма в молодежной среде.

Причины усиления экстремизма в основном связаны с нестабильностью в социально-экономической и политической сферах, перенаселение большинства районов вследствие больших потоков миграции и вытекающие отсюда безработица, низкими доходами, нерешенностью социально-бытовых проблем, быстрая урбанизация.

Нарушение прав в образовании, профессиональной деятельности, сфере культуры, труде, семейных отношениях, ограничении возможностей физического и духовного развития, мировоззренческая неустойчивость, поверхностное восприятие сложности и социального бытия, стремление к решительному обновлению жизненных позиций, социального статуса, недостаточная социально-психологическая зрелость молодежи неумолимо приводит к конфликтам, которые преобразуются в экстремальные формы защиты, и при выборе средств и способов достижения жизненных целей приводит характерным чертам проявлений экстремизма среди молодежи.

Молодежные проблемы невозможно рассматривать в отрыве от общественных и глобальных мировых процессов, поскольку молодежь не является саморазвивающейся системой и включена во все многообразие структур и отношений общества, будучи его неотъемлемой частью.

Это обусловлено тем, что молодежь на протяжении всего исторического развития чувствительна ко всем политическим и социальным изменениям. Она замечает и остро реагирует на то, что ей кажется несправедливым, то, что не совпадает с ее общим мнением. В этих условиях использование религиозной идеологии в политических целях может обрести довольно широкую социальную базу, учитывая дальнейшее ухудшение

¹ Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2003. С. 24

социально-экономической ситуации и усиление социально-политической напряженности в регионе.

На расширенной коллегии начальник ГУ МВД России по СКФО генерал-полковник полиции Сергей Ченчик отметил, что с начала года правоохранительные органы и силовые структуры провели ряд оперативно-разыскных и специальных мероприятий по выявлению и нейтрализации лидеров и активных участников бандформирований. В ходе 1345 результативных спецопераций и мероприятий нейтрализовано и задержано 447 лидеров и членов бандформирований. Из незаконного оборота изъято значительное количество огнестрельного оружия, боеприпасов и компонентов взрывчатых веществ².

Статистика зарегистрированных преступлений и правонарушений экстремисткой направленности отражает нестабильную обстановку на Северном Кавказе.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России за 4 марта 2015 г., отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Ксенофобия, национальная и религиозная нетерпимость угрожают единству нашего многонационального народа и целостности Российского государства. Действия экстремистов становятся всё более изощрёнными. Цель очевидна – спровоцировать гражданские конфликты, ударить по конституционным основам нашего государства, по суверенитету страны в конечном итоге. Важно мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодёжной среде³.

О том же говорил на открытии 39-го заседания Совета руководителей спецслужб государств-участников СНГ и органов безопасности, которое состоялось 28 октября 2015 года, глава российской ФСБ Александр Бортников, который особо отметил, что большинство участвующих в боевых действиях на территории Сирии – это молодые люди в возрасте 25-30 лет, которые ранее выехали в страны Ближнего Востока с целью получения религиозного образования⁴.

Сила и возможности влияния вооруженного подполья деструктивных группировок на территории Северного Кавказа подталкивают федеральный центр, республиканское руководство, правоохранительные органы, внести корректировки в методы борьбы с преступлениями и правонарушениями экстремистской направленности.

На муниципальном уровне органы местного самоуправления призваны играть весомо существенную роль в противодействии экстремизму во всех уровнях. В соответствии со статьей 26 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003г. № 131 – ФЗ могут принимать муниципальные правовые акты, в том числе и в интересах профилактики экстремизма.

В целях адекватного реагирования на существующие угрозы в последние годы государством предпринят значительный комплекс законодательных и организационных мер, направленных на создание государственной системы противодействия экстремизму в России.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная указом Президента Российской Федерации 02.05.2009 г. № 537, определяет экстремистскую деятельность различных организаций и структур как один из источников угроз национальной безопасности.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114 – ФЗ с последующими изменениями и дополнениями определяет цели, задачи, направления противодействия экстремизму, роль и место всех субъектов этого противодействия.

Важную роль в системе противодействия экстремизму выполняет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, созданная Указом Президента Российской Федерации от 26.07.2011 г. № 988. Цель комиссии: обеспечение реализации государственной политики в области противодействия экстремизму; координация деятельности федеральных органов и исполнительной власти и органов и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму; организационно-методическое руководство этой деятельности.

Задача правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, состоит в том, чтобы не допустить возникновения и развития противоправной фазы кризисных ситуаций социально-политического характера. «Полиция предназначена, - говорится в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3 ФЗ, - для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства..., для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности».

Однако, для своевременного выявления и раскрытия попыток вербовки молодежи в экстремистскую деятельность необходимы серьезные и длительные разработки, хорошо налаженный политический сыск, подразумевающий наличие компетентного, качественного спец аппарата (агентурной сети) как на территории России, так и за рубежом, посредством которого возможно организовать поступление значимой информации, в частности, для выявления лидеров и организаторов рассматриваемой деятельности.

Борьба с проявлениями экстремизма требует от оперативных сотрудников определенных специальных познаний (в области религии, политики, истории, спецтехники, компьютера), определение и применение новых нестандартных решений и подходов к организации к оперативно-разыскной деятельности. Это связано со спецификой субъектов совершения указанных преступлений, а так же с региональной спецификой Северного Кавказа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3031.
3. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2003. С. 24
4. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.mvdinform.ru](http://www.mvdinform.ru) (дата обращения: 25.01.2016 г.).
5. Официальный сайт Агентства конфликтных ситуаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://monavista.ru/news/glava_fsb_rf_aleksandr_bortnikov_rasskazal_kto_voyuet_v_igil/ (дата обращения: 25.06.2016 г.).

2 Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/news/item/6688526/>

3 Официальный сайт Следственного департамента МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sdmvd.ru/upload/site1/document_journal/FGmAvh6mx8.pdf

4 Официальный сайт Агентства конфликтных ситуаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://monavista.ru/news/glava_fsb_rf_aleksandr_bortnikov_rasskazal_kto_voyuet_v_igil/

ТЕПЛЯКОВ Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета

САВИНА Елена Николаевна

ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО СОХРАНЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Статья подготовлена за счет средств гранта РГНФ № 15-03-00626 "Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам". В статье рассматриваются основные государственные документы, направленные на формирование политики Российской Федерации по развитию гражданского общества, сохранению гражданского единства и построению межнационального согласия. Особое внимание уделено региональным программным документам в данной сфере, предложены меры по гармонизации межнациональных отношений.

Ключевые слова: государственная политика, межнациональное согласие, народы России, многонациональный народ России, программы развития гражданского общества, гармонизация межнациональных отношений.

TEPLYAKOV Dmitriy Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Tyumen State University

SAVINA Elena Nikolaevna

FEDERAL AND REGIONAL POLICIES TO PRESERVE INTER-ETHNIC HARMONY

This article was prepared at the expenses of the RGNF grant No. 15-03-00626 "Access of Individuals and Legal Entities to Implementing Russia's Foreign Policy towards the Nordic States". The article discusses the main national documents aimed at the formation of the policy of the Russian Federation on development of civil society, the preservation of civil unity and building inter-ethnic harmony. Special attention is paid to regional policy documents in this field, measures for the harmonization of interethnic relations is proposed.

Keywords: public policy, interethnic harmony, the peoples of Russia, multinational Russian people, development programs of civil society, harmonization of interethnic relations.

Тепляков Д. О.

Савина Е. Н.

Развитие межэтнических отношений в России требуют совершенствования нормативного регулирования в сфере межнациональных отношений, а также поиска новых механизмов достижения межнационального согласия. Л. Н. Васильева отмечает, что «Россия как федеративное многонациональное государство нуждается сегодня в рассмотрении концептуальных подходов к формированию гармоничных межэтнических отношений – залога ее территориальной целостности и национального единства».¹

С целью обеспечить интересы государства, общества, человека и гражданина, укрепить единство и целостность России, её населения, на федеральном уровне принята Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666)². Стратегия направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развития их национальных языков и культур.

Стратегия устанавливает основные вопросы государственной национальной политики РФ, которые требуют пристального внимания органов публичной власти. Такими вопросами

являются: сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Основным инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. выступают федеральные, региональные и муниципальные целевые программы.

Для эффективного решения проблем необходимы целенаправленные системные государственные меры, применение программно-целевого метода. В частности, сфера укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, этнокультурного развития и взаимодействия с общественными объединениями, созданными с целью сохранения и развития этнических традиций и языков народов России, нуждается в применении программно-целевого метода в связи со сложностью и многообразием решаемых задач.

Так, на федеральном уровне принята и действует целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)

1 Васильева Л. Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 18 - 26.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

(утв. Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718³). Программа рекомендована органам исполнительной власти субъектов РФ при принятии в 2014 – 2020 годах региональных целевых программ.

Федеральная целевая программы выделяет ключевые проблемы в сфере состояния межэтнических отношений в нашей стране. К ним относятся: слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации; сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей; этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм; рост националистических настроений в среде различных этнических общностей; рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества; недостаточная координация как на федеральном, так и на региональном уровне использования ресурсов в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение (при высоком российском стандарте защиты языковых и культурных прав народов России) неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав; сохранение сложной этнополитической и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе; усиление негативного влияния внутренней миграции на состояние межэтнических и межрелигиозных отношений в субъектах Российской Федерации. Именно на решение указанных проблем и должны быть нацелены мероприятия и меры, закладываемые в региональные и муниципальные целевые программы.

Ни стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г., ни федеральная целевая программа не предусматривают разработку и принятие региональных либо муниципальных программ в качестве обязательных. Однако реализация программ свидетельствует, что органы публичной власти регионального или местного уровня работают в том или ином направлении.

В апреле 2016 г. Федеральным агентством по делам национальностей был проведен конкурс по отбору региональных целевых программ, предусматривающих поддержку общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории Российской Федерации. О проведении конкурса был издан приказ Федерального агентства по делам национальностей от 25 января 2016 г. № 12⁴.

Конкурс проводится ежегодно в целях реализации мероприятий по поддержке региональных программ в пределах средств, заложенных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год, с целью распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в рамках федеральной целевой программы.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35. Ст. 4509.

4 Приказ ФАДН России от 25.01.2016 № 12 “Об утверждении порядка и условий конкурсного отбора региональных целевых программ, утверждаемых в форме государственных программ субъектов Российской Федерации или подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации, предусматривающих поддержку общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории Российской Федерации” // Федеральное агентство по делам национальностей: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/documents/list/konkursy> (дата обращения: 30.05.2016 г.).

Согласно данным, отраженным в протоколе Комиссии агентства по отбору региональных целевых программ от 05 апреля 2016 г. № П-3⁵, 85 субъектов Российской Федерации были оповещены о проведении конкурса. В то же время лишь 73 субъекта Федерации представили в исполнительный орган заявки для участия в конкурсном отборе. Оставшиеся 12 субъектов, в числе которых: Брянская, Курская, Новосибирская, Пензенская, Челябинская, Амурская, Оренбургская, Ростовская и Томская области; г. Москва; Республика Калмыкия; Приморский край, не приняли участие в конкурсе. Данное обстоятельство свидетельствует, что в перечисленных субъектах программы, направленные на формирование, укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории России, не приняты. Можно сделать вывод, что работа по гармонизации межнациональных отношений в субъектах не ведется, а мероприятия по единению национального народа Российской Федерации не в приоритете.

Между тем, доля субъектов Российской Федерации, реализующих региональные программы, направленные на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений, в общем числе субъектов РФ является одним из целевых индикаторов и показателей оценки эффективности федеральной целевой программы. Соответственно, факт отсутствия в 12 субъектах РФ региональных целевых программ отрицательно влияет на проводимую в Российской Федерации политику, направленную на единение населения страны, укрепление российской гражданской идентичности. Во-первых, в связи с тем, что подрывает проводимую в иных субъектах политику; во-вторых, потому что снижает показатели результативности, заложенные и отслеживаемые федеральной целевой программой; наконец, так как не свидетельствует об отсутствии предоставления необходимого приоритета обозначенным на федеральном уровне проблемам.

Необходимо принятие региональных целевых программ, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, во всех без исключения субъектах Российской Федерации. Представляется возможным возложить контроль за принятием таких программ на Правительство Российской Федерации и Федеральное агентство по делам национальностей России. Реализация программ в каждом субъекте РФ позволит наблюдать и анализировать практику проведения мероприятий и принятия мер в больших вариациях, а значит – поспособствует выработке в будущем наиболее оптимальных и эффективных программ.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Л. Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 2. С. 18 - 26.
2. Виноградова П. А. Условия реализации внутренней миграции: правовые аспекты // Журнал российского права. 2015. N 2. С. 35 - 43.
3. Трыканова С. А. Развитие организационно-правовой основы реализации миграционной политики РФ в сфере регулирования межнациональных отношений органами государственной и муниципальной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 9. С. 42 - 45.
4. Федотова Ю. Г. Понятие и элементы религиозной безопасности // Юридический мир. 2015. N 10. С. 56 - 60.
5. Конкурсы и тендеры // Федеральное агентство по делам национальностей: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/documents/list/konkursy> (дата обращения: 30.05.2016 г.).

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

В статье представлен методический подход к оценке деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании. Рассмотрены основные этапы оценки, разработана система уровней эффективности деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании, выделены ключевые направления и показатели оценки, предложена их балльная шкала.

Ключевые слова: оценка, эффективность, служба управления персоналом, нефтегазовая компания, кадры, показатели оценки.

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management of the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVYEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management of the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODS OF EVALUATING THE ACTIVITIES OF SERVICE OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE OIL AND GAS COMPANY

In article a methodical approach to an assessment of the activities of service of personnel management of oil and gas company is presented. The main stages of assessment are considered, a system of levels of efficiency of personnel management service activities of oil and gas company is worked out, the key directions and assessment indicators are allocated, their ball scale is offered.

Keywords: assessment, efficiency, service of personnel management, oil and gas company, personnel, assessment indicators.

Герасимова М. В.

Соловьева И. А.

В настоящее время управление персоналом является одной из важнейших функций менеджмента. Общеизвестен факт, что эффективность деятельности организации в существенной степени зависит от качества человеческих ресурсов – знаний, умений, навыков персонала.

Рассмотрим ключевые роли службы управления персоналом.

1. «Стратегический партнер».

• Служба управления персоналом разрабатывает и внедряет современные системы управления персоналом в соответствии с бизнес-стратегией организации;

• Формирование единой корпоративной культуры, с целью реализации бизнес-стратегии и способствующей внедрению изменений в системе управления. Осуществление формирования «духовной общности» кадровой службы и руководителей подразделений, создание ощущения и понимания единой цели;

• Обеспечение устойчивого контакта между руководителями и подчиненными сотрудниками, с целью достигнуть их эффективной, слаженной работы, взаимопонимания;

• Создание привлекательной для работников организации внутренней среды, формирование позитивного имиджа организации, что позволяет привлекать и удерживать высококвалифицированных специалистов.

2. «Бизнес-партнер».

• Обеспечение компетентным персоналом, мотивированным на достижение поставленных целей.

3. «Проводник изменений».

• Оказание содействия в проведении преобразований, развитии бизнеса и эффективной адаптации организации к изменяющимся условиям.

4. «Кадровый эксперт».

• Построение понятной, прозрачной, оптимальной системы управления персоналом для предоставления HR-услуг внутренним потребителям на высоком уровне;

• Служба управления персоналом обеспечивает руководителей структурных подразделений современными, эффективными инструментами управления персоналом;

• Разработка и внедрение стандартов, процедур, норм и правил применительно к основным процессам управления персоналом;

• Инициирование и реализация мероприятий, направленных на информирование сотрудников об изменениях в системе управления организацией, содержащих эффективному внедрению изменений.

Оценку эффективности деятельности службы управления персоналом необходимо рассматривать как важнейший элемент общей концепции оптимизации управленческих решений в данной области.

В процессе анализа специальной литературы обнаружилось относительно небольшое количество работ, посвященных рассмотрению методических вопросов оценки эффективности деятельности службы управления персоналом. Тем не менее, существует настоятельная потребность в разработке профильного методического инструментария, содержащего четкие критерии и тем самым способствующего снижению доли субъективизма оценки.

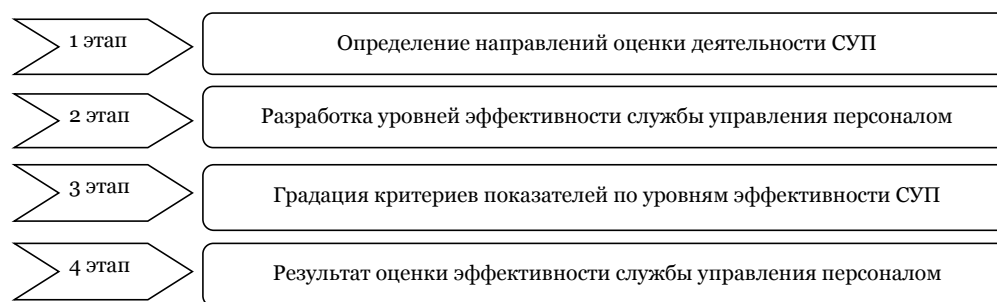

Рисунок 1. Этапы оценки деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании

Таблица 1.
Характеристика эффективности службы управления персоналом по уровням оценки

Уровень	Обозначение	Характеристика системы управления персоналом
Эффективный	А	Деятельность службы управления персоналом является эффективной. Кадровая политика соответствует стратегии развития компании. Компания обладает всеми необходимыми трудовыми ресурсами для высокоэффективной производственной деятельности, имеет высокие трудовые и экономические показатели.
Удовлетворительный	Б	Деятельность службы управления персоналом находится на уровне ресурсообеспечения, достаточном для успешной производственной деятельности, имеет трудности, которые преодолеваются за счет работы механизмов адаптации.
Неэффективный	В	Деятельность службы управления персоналом имеет системные нарушения параметров всех функциональных показателей, что характеризует ее неэффективность.

Под оценкой деятельности службы управления персоналом в данном исследовании, авторами понимается целенаправленный упорядоченный процесс определения уровня эффективности деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании, направленный на выявление ключевых проблем управления в области кадровой политики, использования трудовых ресурсов, организационной культуры, качества управленческой деятельности и определения степени результативности достижения целей компании с затраченными на это средствами.

В рамках исследования определены 4 этапа оценки деятельности службы управления персоналом (СУП) нефтегазовой компании, представленные на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1 **на первом этапе** определяются основные направления оценки деятельности службы управления персоналом. В исследовании выделены 4 направления оценки.

Оценка эффективности кадровой политики компании. Данное направление позволит определить насколько сложившаяся в компании практика в сфере управления персоналом отвечает выработанным руководством целям и стратегии.

Оценка эффективности управления персоналом предприятия. Данное направление показывает эффективность использования трудовых ресурсов нефтегазовой компании.

Оценка эффективности организационной культуры. Это направление позволяет оценить влияние сложившейся организационной культуры на производственное поведение работников.

Оценка качества управления персоналом. Данное направление позволяет оценить качество управленческих решений кадровой службы, удовлетворяющих конкретные потребности персонала в условиях труда и вознаграждении за труд, способствующих повышению приверженности работников своему предприятию.

На **втором этапе** оценки службы управления персоналом разрабатывается система уровней эффективности управления персоналом и дается их краткая характеристика (таблица 1). В исследовании определено три уровня эффективности службы управления персоналом¹.

На **третьем этапе** производится градация критериев показателей по уровням эффективности службы управления персоналом.

Выбор показателей для оценки эффективности деятельности СУП осуществлялся с учетом следующих требований:

- показатели должны быть максимально информативными, непротиворечивыми и давать представление о потенциальных возможностях управления персоналом;
- все показатели должны рассчитываться по данным кадровой службы;

- показатели должны давать возможность проводить рейтинговую оценку как в пространстве, то есть в сравнении с другими компаниями (подразделениями), так и во времени, то есть за ряд периодов.

Исходя из вышеизложенных требований, разработана градация критериев показателей оценки эффективности СУП, представленная в таблице 2².

На результативном **четвертом этапе** производится оценка показателей эффективности служб управления трудовыми ресурсами в баллах в соответствии с принятыми минимальными значениями бальной шкалы для каждого критерия.

Для этого авторами приняты следующие минимальные значения бальной шкалы каждого показателя в пределах каждого уровня³:

- значения показателя уровня А – 3 балла;
- значения показателя уровня Б – 2 балла;
- значения показателя уровня В – 1 балл.

В исследовании была определена система значений бальной шкалы оценки уровней показателей оценки эффективности служб управления персоналом, как суммы баллов за все 16 показателей: минимальное значение в 16 баллов и максимальное значение в 48 баллов.

Исходя из этого шкала уровней эффективности службы управления трудовыми ресурсами имеет три участка, разделенных по следующему принципу: для каждого соответствующего уровня большинство показателей должно быть этого уровня, то есть как минимум 9 показателей из 16, остальные показатели должны быть соседнего уровня, допускается наличие одного показателя через уровень.

Таким образом, верхняя граница уровня В будет:

$$9В + 6Б + 1А = 24 \text{ (балла).}$$

Нижняя граница уровня А будет:

1 Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес.- 2008.- № 5-6.- С. 32-37.

2 Там же.

3 Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес.- 2008.- № 5-6.- С. 32-37.

Таблица 2.
Градации показателей оценки эффективности служб управления персоналом

Направления оценки	Показатели оценки	Уровень показателя оценки		
		Эффективный (А)	Удовлетворительный (Б)	Неэффективный (В)
Оценка эффективности кадровой политики компании	Изменение квалификации работников ⁴	>5%	3-5%	<3%
	Конкурентоспособность заработной платы	>1,5	0,7-1,5	<0,8
	Соотношение количества управленческого персонала к количеству работников	<0,13	0,13-0,33	>0,3
	Соотношение коэффициентов оборота по приему и выбытию персонала	>1	0,5 – 1	< 0,5
	Результативность управления	> 10%	5-10%	<5%
Оценка эффективности управления персоналом предприятия	Темп изменения выработки на 1 работника	>1	0,5-1	<0,5
	Трудоемкость единицы продукции, чел./тыс. руб.	< 30	28-65	> 65
	Зарплатоотдача	Рост более 10%	Колебания прежнего уровня от -5% до 10%	Снижение более 5%
	Соотношение между ростом производительности труда и средней заработной платы	>1,2	1,0 -1,2	<1
	Окупаемость инвестиций в обучение персонала	>1,5	1,1-1,5	<1,1
Оценка эффективности организационной культуры	Инфраструктура производства ⁵	Слаженная	Удовлетворительная	Неслаженная
	Динамика потерь рабочего времени	Снижение потерь	Прежний уровень потерь	Увеличение потерь
Оценка качества управления персоналом	Коэффициент удовлетворенности персонала	>0,8	0,6-0,8	<0,6
	Средний стаж непрерывной работы на предприятии НГК	> 10 лет	5-10 лет	<10 лет
	Доля работающих на участках с тяжелыми и вредными условиями труда	Улучшение условий	Прежний уровень	Снижение условий
	Коэффициент постоянства кадров	>1	0,8-1	<0,8

Таблица 3.
оценка уровней эффективности службы управления персоналом, в баллах

Уровень	Обозначение	Оценка уровня (в баллах)
Эффективный	А	40-48
Удовлетворительный	Б	25-39
Неэффективный	В	16-24

9А + 6Б + 1В = 40 (баллов).

Уровень Б будет располагаться между верхней границей уровня В и нижней границей уровня А (таблица 3).

Предложенная методика оценки деятельности службы управления персоналом позволяет:

- определить уровень эффективности деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании;
- в процессе градации критериев показателей определить уровни направлений деятельности службы управления персоналом;

– при градации критериев показателей оценки эффективности службы управления персоналом определить сильные и слабые стороны управления.

Пристатейный библиографический список

- 4 Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8. – № 2.
- 5 Труфанов А. В. Влияние организационной культуры на деятельность организации [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 150-153.

1. Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес. – 2008. – № 5 – 6. – С. 32-37.
2. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8. – № 2.
3. Труфанов А. В. Влияние организационной культуры на деятельность организации // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 150-153.

БАЙГУЗИНА Люза Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Башкирского государственного университета

ГАЛИМОВА Гузалия Абкадировна

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой финансов и налогообложения Башкирского государственного университета

БЮДЖЕТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье рассматривается значение бюджетного потенциала в формировании финансового потенциала региона. Рассмотрена структура бюджетного потенциала, выявлены основные направления его формирования и регулирования.

Ключевые слова: финансовый потенциал, бюджетный потенциал, налоговая система

BAYGUZINA Luza Zakievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Finance and Tax sub-faculty of the Bashkir State University

GALIMOVA Guzaliya Abkadirovna

Ph.D. in Economics, Head of Finance and Tax sub-faculty of the Bashkir State University

BUDGETARY POTENTIAL AS FACTOR OF FORMATION OF REGION'S FINANCIAL POTENTIAL

The article discusses the importance of the budgetary potential in the formation of the region's financial potential. Structure of the budgetary potential is disposed, and the main directions of its formation and regulation are deduced.

The key words: financial potential, budgetary potential, fiscal system

Байгузина Л. З.,

Галимова Г. А.

Развитие региона и решение таких задач, как обеспечение определенного уровня жизни населения, формирование потенциальных возможностей для использования имеющихся ресурсов, природно-ресурсного и экологического потенциала, обеспечение стабильности общественно-политической и национально-этнической ситуации, возможно только при условии наличия в распоряжении региона достаточного объема финансовых ресурсов. Одним из показателей, позволяющих количественно оценить финансовую самостоятельность региона, можно считать его финансовый потенциал.

В наших исследованиях мы подробно рассмотрели формирование финансового потенциала региона и влияние на него таких элементов как бюджетный, налоговый, страховой и инвестиционный¹. Остановимся на наиболее значимом для его формирования бюджетном потенциале.

Важным инструментом государственного регулирования экономической и социальной сферы, центральным звеном финансовой системы региона выступает бюджет региона. При этом состояние бюджета является важным индикатором состояния экономики. Оно отражает финансовое состояние хозяйствующих субъектов, показывает, соответствует ли размер централизуемых финансовых ресурсов региона объему его потребностей. Перспективы развития экономики региона в значительной степени зависят от способности региона самостоятельно финансировать свою деятельность, от состояния его бюджетной системы.

Эффективность функционирования бюджетной системы и бюджетной политики в существенной степени зависит от **бюджетного потенциала**, то есть способности бюджетного механизма аккумулировать в руках государства финансовые ресурсы. Под бюджетным потенциалом понимают также максимально возможные расходы, которые может позволить себе бюджет, исходя из доходных поступлений. В Бюджетном кодексе РФ (ст.131 п.6) бюджетный потенциал рассматривается с точки зрения бюджетной обеспеченности. Уровень бюджетной обеспеченности определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской Федерации исходя из уровня развития, структуры экономики, налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичными показателями в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя².

З.С. Зенченко рассматривает бюджетный потенциал с точки зрения поступления налоговых платежей и эффективности их использования. Фактически под бюджетным потенциалом региона можно понимать сумму потенциалов всех

1 Байгузина Л. З., Галимова Г. А. Теоретические основы синергизма в формировании финансового потенциала региона // Управление экономическими системами. – 2015. – №6(78).

2 Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. – Ставрополь. – 2008. – С. 182.

действующих в данном регионе экономических субъектов с их доходами и расходами, что раскрывает свойство аддитивности бюджетного потенциала.

Н.М. Климова сращивает понятие «налоговый потенциал региона» с понятием «бюджетно-налоговый потенциал региона», рассматривая его как максимально достижимый объем бюджетно-налоговых поступлений, который может быть получен в рамках региона в сложившихся условиях хозяйствования³.

В мировой финансовой практике под налоговым потенциалом принято понимать потенциальный бюджетный доход на душу населения, который может быть получен органами власти за определенный промежуток времени (обычно финансовый год) при использовании единых на всей территории страны условий налогообложения, то есть путем стандартизации налоговых баз и ставок. Выделяя из совокупности налогооблагаемых ресурсов или источников бюджетных доходов часть, относящуюся к бюджетной компетенции определенных органов власти, можно говорить о доходном (налоговом) потенциале бюджетов соответствующих уровней власти. Понятие налогового потенциала территории предполагает учет максимально возможного числа налогооблагаемых ресурсов данной территории⁴.

Так, в структуре бюджетного потенциала региона Климова Н.М. выделяет:

- налоговые доходы субъекта РФ;
- неналоговые доходы субъекта РФ и безвозмездные поступления, за исключением субвенций;
- потенциал планируемых расходов субъекта РФ.

Условно величину бюджетного потенциала региона можно представить следующим образом:

$$БП = (НП + нНП) - РП,$$

(1)

где БП – величина бюджетного потенциала;

НП – налоговый потенциал региона;

нНП – неналоговый потенциал региона;

РП – расходные обязательства региона.

Налоги являются основным инструментом, с помощью которого образуются государственные и муниципальные денежные фонды и, соответственно, создаются материальные условия для функционирования публичной власти.

Большую часть поступлений в региональные и местные бюджеты составляют отчисления от федеральных налогов, удельный вес которых в общей величине налоговых доходов достигает 80,5% (преимущественно отчисления налога на прибыль организаций и НДФЛ). На долю собственных региональных и местных налогов, таких как налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог, налог на имущество физических лиц и земельный налог, приходится только 13,5% доходных поступлений. По данным Минфина России, более 40% налога на прибыль формируется на территории Москвы. Почти 60% акцизов формируется на территории 15 субъектов РФ, где проживает 40,7% граждан России. НДС в основном формируется тоже на территории 15 субъектов РФ, при этом почти половина данного налога приходится на Тюменскую область.

В некоторых территориях значительная часть налоговых доходов местных бюджетов продолжает формироваться за счет отчислений от налога на доходы физических лиц. Согласно экспертным оценкам, в 2013 году поступление НДФЛ впервые превысило поступления от нефтегазовых доходов.

Соответственно, именно налоговый потенциал является определяющим в структуре бюджетного потенциала. Анализ налоговых поступлений в бюджетную систему региона в целях определения бюджетного потенциала необходимо во взаимосвязи с оценкой состояния и развития социально-экономического положения территории, крупнейших и бюджетообразующих плательщиков налогов с учетом влияния экономической и политической ситуации на их деятельность, налоговой политики, изменений законодательства о налогах и сборах, формирования модели поведения налогоплательщика.

Известен способ анализа региональной экономики через сопоставление конкурентных преимуществ. В данном случае оценка уровня развития территории производится на основе таких критериев, как доступ к ресурсам, географическое положение, квалификация рабочей силы, наличие и стоимость помещений, развитие региональной финансовой системы, политика местной администрации, качество жизни. Вместе с тем механическое использование этого опыта не представляется целесообразным, так как ориентация только на традиционные статистические показатели (уровень безработицы, производительность труда, объем промышленного производства и т.д.) без учета специфики их интерпретации не позволяет в полной мере отразить объективные особенности трансформирующейся экономики. Валовая добавленная стоимость, произведенная в регионе, является показателем доходов, наилучшим образом характеризующим уровень экономической активности в регионе. Однако модель налоговой системы, определяемая по критерию конкурентоспособности, недостаточно эффективна с точки зрения формирования и регулирования налогового потенциала, сбалансированности социально-экономического развития региона. Налоговое администрирование обеспечивает собираемость налогов. Оценка налогового потенциала для начисления налогов, в отличие от собранных в бюджет, позволяет не учитывать различия усилий регионов по сбору налогов. Соответственно, существенным фактором является повышение налогооблагаемой базы.

В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2018 года, утвержденного в 2015 году, предусмотрена разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации как территориально-пространственной модели развития экономики, создающей предпосылки обеспечения межрегиональной интеграции. Подобный подход позволит целенаправленно работать в части повышения финансового потенциала региона с учетом всех преимуществ территорий. Естественно, меняются методы, модели и инструменты управления регионами.

Территориально – пространственная модель развития экономики регионов предполагает пересмотр структуры финансовой системы региона и изменения в бюджетно-налоговой политике.

Важно выяснить, какие условия регулирования бюджетного потенциала необходимо создать в условиях пространственной модели функционирования экономики региона. Специфика бюджетно-налоговой политики, определяющая формирование бюджетного потенциала региона, по нашему мнению, должна быть реализована в следующих направлениях:

3 Климова Н. М. Бюджетно-налоговый потенциал региона // Финансы. Учет. Аудит – 2003. – №9. – С. 17.

4 Адамеску А. А. Современная роль региональных программ // Региология. – 2005. – №13. – С. 3-12.

1) ограничение изменений в нормативно-правовом поле бюджетно-налогового законодательства, например, наложение моратория на увеличение налоговой нагрузки;

2) обеспечение эффективного администрирования налогообложения (охват налогооблагаемой базы в полной мере, новые методы администрирования);

3) создание условий для повышения налогооблагаемой базы (стимулирование инвестиционной деятельности на территории, концентрация налоговой системы на предоставлении преференций приоритетным видам деятельности, наиболее перспективным для территорий);

4) проведение эффективной социальной политики в части финансирования расходов социального характера;

5) целевая направленность расходов бюджетов, имеющих инвестиционный характер.

Как известно, на налоговый потенциал влияют уровень развития и темпы роста экономики региона, экономическая активность субъектов экономики. В условиях кризиса и нестабильности экономики налоговые механизмы особо значимы с точки зрения стимулирования активности. В сложившихся условиях увеличение налоговой нагрузки становится одним из механизмов сокращения экономической активности субъектов. Это и обусловило наложение Правительством РФ моратория на увеличение налоговой нагрузки.

Особое значение для регионального бюджета имеет развитие малого предпринимательства. Рост налогового потенциала в данной сфере возможен в двух направлениях:

– введение дополнительных стимулов;

– легализация такой категории физических лиц как самозанятое население. Самозанятое население – это физические лица, относящиеся к неформальному сектору экономики и представленные такими категориями, как занятые на индивидуальной основе и в домашнем хозяйстве.

В 2016 году для индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в первый раз, предоставляются налоговые каникулы по упрощенной и патентной системам налогообложения. Субъектам Российской Федерации предоставлено право снижать налоговую ставку по упрощенной системе налогообложения с объектом налогообложения в виде доходов с 6 до 1 процента для отдельных видов предпринимательской деятельности и категорий налогоплательщиков с предоставлением субъектам Российской Федерации необходимых средств для компенсации выпадающих доходов бюджетов.

Налоговое администрирование данного сектора экономики, по нашему мнению, также проводится не в полной мере. Однако в 2016 году законодательно наложен запрет на проведение проверок субъектов малого бизнеса на три года. Считаем, что данные мере послужат стимулом для легализации неформального сектора экономики.

Есть также виды деятельности, которые сегодня слабо охвачены налогообложением – это аренда жилья, оказание услуг по грузовым перевозкам, строительно-монтажные и ремонтные работы и другие.

Новые методы администрирования используются не только в малом и среднем бизнесе, но и в крупном. Так, наблюдается политика централизации налогового администрирования их деятельности. Однако некоторые меры планируется реализовать и на уровне субъектов РФ. Например, обеспечение устойчивости бюджетов бюджетной системы путем регулирования льгот по налогам. В частности, предлагается окончательно отказаться от установления новых льгот на федеральном уровне (включая освобождение от налогообложения, изъятие из налоговой базы и объекта налогообложения)

по региональным и местным налогам. Целесообразно было бы передать полномочия по установлению льгот регионам и при предоставлении льгот осуществлять оценку их эффективности и устанавливать льготы на определенный срок.

Целенаправленная работа в рамках указанных направлений повышения бюджетного потенциала благоприятно скажется на формировании финансового потенциала региона, его регулировании. Совершенствование экономико-функционального обеспечения бюджетно-налогового механизма предполагает выработку концептуальных подходов к формированию бюджетной и налоговой систем, основанных на модели социально-экономического развития регионов. Комплексное изучение проблем формирования и регулирования бюджетного потенциала, выявление значимых факторов, определяющих его, позволят существенно повысить финансовый потенциал любой территории.

Пристатейный библиографический список

1. Адамеску А. А. Современная роль региональных программ // Регионология. – 2005. – №13.
2. Байгузина Л. З., Галимова Г. А. Теоретические основы синергизма в формировании финансового потенциала региона//Управление экономическими системами. –2015. –№ 6 (78). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3591
3. Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. - Ставрополь: СевКавГТУ, 2008.
4. Климова Н. М. Бюджетно-налоговый потенциал региона//Финансы. Учет. Аудит –2003. - № 9.

ГАЛИМОВА Айгуль Шарифовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета

ГАЛИНА Альбина Эдуардовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ СБЕРЕЖЕНИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем последнего времени – влияние финансового кризиса на сбережения населения. Наличие и масштабы сбережений являются одним из важнейших показателей социально-экономического развития страны и уровня жизни населения, а также одним из самых главных источников кредитования и инвестирования в экономике. Основной целью статьи является исследование существующих методов оценки и факторов сберегательного и инвестиционного поведения домашних хозяйств в период финансового кризиса.

Ключевые слова: Мотив, фактор, сбережения, инвестиции, домашнее хозяйство, доход, финансовый кризис.

GALIMOVA Aigul Sharifovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Sociology of Labour and Economics of Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University

GALINA Albina Eduardovna

Ph.D. in Sociological sciences, associate professor of Sociology of Labour and Economics of Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University

MOTIVES AND FACTORS OF SAVINGS AND INVESTMENTS OF HOUSEHOLDS

In the article there considered one of the most actual problems of the last time that is the influence of a financial crisis on population's savings. Presence and quantity of savings are important indexes of social-economic development of a country and a population's level of life; also it is one of the main sources of credit and investment activities in the economics. A key target of the article is the research of existing methods of saving and investment behavior of households in a financial crisis period.

Keywords: motive, factor, savings, investment, household, income, financial crisis.

Галимова А. Ш.

Галина А. Э.

За годы рыночных преобразований в экономике сберегательное поведение граждан России менялось неоднократно, приобретая разные формы и социальную направленность. Но становление сберегательного поведения граждан в новых экономических условиях до сих пор не стало предметом глубокого научного анализа. Сберегательное поведение, по-прежнему, больше понимается как экономическая проблема без учета ее социальных аспектов и социальной роли в развитии рынка финансово-банковских услуг и в обеспечении социальной стабильности общества. Вследствие этого, изучение становления сберегательного поведения населения России в период с 90-х годов XX века, становится особо значительным, имея научную и практическую значимость¹.

К важнейшим критериям, определяющим сберегательное поведение населения, можно отнести надежность, выгодность и ликвидность сбережений. В соответствии с этим в экономической системе доминируют организованные формы сбережений, которые могут предоставить наибольший доход. В условиях свободы экономического поведения обнаруживается эффективность рыночного механизма, который устанавливает баланс между экономическими интересами всех

участников, которые участвуют в процессе сбережения. Тем временем, значительную роль играет и государство, которое выполняет функции, связанные с регулированием экономических процессов. Государство обязано обеспечивать защиту экономических интересов участников сбережения, тем самым устанавливая границы их деятельности, которые имеют вид соответствующего законодательства и контроля над его исполнением.

Ситуация на валютном рынке в 2014-2015 гг., а именно серьезное обесценивание рубля, в очередной раз заставляет российских граждан задуматься о судьбе своих сбережений. Несмотря на заявления аналитиков о том, что рубль перепродан, а снижение его стоимости по отношению к основным валютам можно объяснить действиями спекулянтов, люди активно скупают доллары и евро. Клиенты банков проявляют интерес к депозитам в иностранной валюте и меняют свои рублевые вклады на валютные. Из-за того что кризисные явления нарастают, сбережения и инвестиции домашних хозяйств снижаются. Сбережения населения занимают особое место среди экономических явлений, так как они находятся на стыке интересов государства, предприятий и людей, которые специализируются на предоставлении финансовых услуг. С одной стороны, сбережения являются важным показателем уровня жизни, связанным с потреблением, доходами и расходами населения. С другой стороны, сбережения населения представ-

1 Ускова Т. В., Поварова А. И., Орлова В. С. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики : препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 5.

ляют собой ценный источник экономического развития, источник инвестирования и кредитования хозяйства².

Главными и более массовыми экономическими субъектами являются домашние хозяйства, которые не занимаются прибыльным делом, но располагают денежными доходами, осуществляют расходы и имеют склонность к сбережению. В нормальных условиях потребности домохозяйств ограничены из-за недостатка средств в семейном бюджете. Перед потребителем стоят две основные задачи распределения ограниченного бюджета: во-первых, между массой желаний и разнообразием товаров, во-вторых, между сбережением и потреблением³. При исследовании домашних хозяйств используются такие уровни деятельности, как индивидуальная трудовая деятельность, то есть производство в домашних условиях; индивидуально-семейная торговля; традиционные домашние работы, сдача в аренду жилья, земли и т.д.; приобретение ценных бумаг. Активная часть населения сектора «домохозяйства» работает во всех секторах экономики, откуда получает средства на существование.

Участники домашних хозяйств хранят собственные сбережения в финансовых учреждениях и различные услуги оплачивают через банки. Сбережения населения, независимо от того, в какой форме они содержатся, подкрепляются конкретными мотивами. Слово «мотив» определяет явление психологического, субъективного порядка⁴.

Имея определенный мотив сбережения, домохозяйство принимает решение о выборе инвестиционного инструмента, срока вложения денежных средств, то есть в зависимости от мотива для каждого домохозяйства характерна определенная стратегия сберегательного поведения.

Одним из первых, кто попытался четко сгруппировать мотивы воздержания людей от расходования полученного ими дохода, стал Дж. М. Кейнс. Им было выделено 8 основных групп мотивов («стремлений»): образовывать резерв; необходимость позаботиться о старости; обеспечить себе доход в форме процента; иметь возможность увеличивать свои будущие расходы; наслаждаться чувством независимости; обеспечить себе маневр, позволяющий себе осуществить спекулятивные операции; оставить наследникам состояние; просто удовлетворить чувство скупости⁵.

Выделяют две основные предпосылки образования населением некоего денежного запаса: 1) откладывание денежных средств, которые предназначены для инвестирования в ценные бумаги или накопление; 2) откладывание части денежных доходов для их использования в потребительских целях⁶.

Любой благоразумный человек, который имеет какие-либо накопления, понимает, что хранение денежных средств дома – не лучший вариант в условиях нестабильной экономической ситуации. Так как экономический кризис, как правило, сопровождается ростом инфляции, а это, в свою очередь, приводит к тому, что накопленная сумма исчезает из глаз, все понимают, что нужно их вкладывать в какие-либо финансовые инструменты. Но для многих все ограничивается лишь этим пониманием, так как они не знают, что это за инстру-

менты и как ими воспользоваться. Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН были проведены исследования, посвященные изучению мотивов и целей сбережения домашних хозяйств. Результаты этого исследования и наши дополнения к ним представлены в таблице 1.

В общем виде мотивы сбережений населения можно разбить на следующие группы:

Желание сохранить текущий уровень и структуру потребления после выхода на заслуженный отдых.

Создание определенной суммы денежных резервов на непредвиденные обстоятельства.

Удовлетворение потребностей, расходы на которые выйдут за пределы денежных средств, оставшихся после удовлетворения более нужных текущих потребностей.

Необходимость обеспечения детей.

Также существуют так называемые немотивированные сбережения. Они образуются вследствие повышения платежеспособных возможностей по сравнению, во-первых, с уровнем потребностей и, во-вторых, с возможностями общества удовлетворить спрос.

Бывают неорганизованные и организованные формы денежных сбережений. Организованные сбережения используются в качестве источника инвестиций. К неорганизованным сбережениям относятся наличные денежные средства на руках у населения. В соответствии с этим, сберегающую часть населения можно разделить на две условные группы – «сберегатели» и «инвесторы»⁷. К числу первых можно отнести 6-31 %, ко вторым – около 11-16 % всех сберегающих граждан. «Сберегатели» имеют сбережения, но в основном тратят их на текущие потребительские нужды. «Инвесторы» же, как правило, тратят свои сбережения на дорогие покупки, отдых, лечение и т.д., и их денежные сбережения больше в 1,5-2 раза, по сравнению со «сберегателями».

На сберегательный процесс населения весомое влияние оказывают многообразные политические, экономические, психологические, социальные факторы. Они могут быть как внешними (проведение мер экономической политики государством), так и внутренними (размеры дохода отдельно взятой семьи).

Одним из важнейших и актуальных для России факторов, оказывающих влияние на сберегательное поведение граждан, является инфляция, в условиях которой практически невозможно сохранить накопленные сбережения. Весьма существенное влияние на сберегательное поведение населения оказывает и нестабильная ситуация на валютном рынке. В условиях когда у большинства домохозяйств (примерно у 85 %) уровень доходов остается неизменным, а уровень расходов повышается, не представляется возможным иметь и сохранять сбережения. Поэтому валютный запас – это отнюдь не панацея. Также актуальными в современных российских условиях являются факторы надежности финансовых учреждений, уровень процентных ставок; безработица, несвоевременная выплата заработной платы работникам; отрицательный опыт финансового поведения в прошлом и его субъективная оценка; склонность индивида к риску; незнание финансовых инструментов, финансовая безграмотность и низкая информированность населения о возможностях вложений. Все перечисленные факторы достаточно тесно взаимосвязаны между собой. Но, несомненно, самый важный фактор – величина дохода.

Для осуществления эффективного исследования мотивов сбережений необходимо поделить их на две части – долгосрочную и краткосрочную. Долгосрочная включает в себя денежные средства населения, которые не используются в це-

2 Галимова А. Ш. Денежные сбережения населения как источник инвестиций: Диссертация на соиск. ученой степени канд. экон. наук. – Уфа, 1998. – С. 12.

3 Жеребин В. Домашние хозяйства в переходной экономике // Вопросы статистики. – 1998. - № 1. – С. 6.

4 Кашин Ю. И. Сбережения населения в СССР. – М.: Финансы, 1979. – С. 23.

5 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. профессора Н.Н. Любимова под редакцией д.э.н., профессора Л.П. Куракова. – М.: «Гелиос АРВ», 1999. – С. 214.

6 Галимова А. Ш. Денежные сбережения населения как источник инвестиций // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Уфа, 1998. – С. 11.

7 Луценко А. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. – 1996. – № 1.

Таблица 1
Основные цели сбережений домашних хозяйств в Российской Федерации (в % от числа опрошенных)

Цели сбережений	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2013 г.	2014 г.
Лечение	31,7	25,4	21,4	19,2	18,5
Покупка недвижимости	30,6	35,3	38,3	40	41
Получение дополнительного дохода	13,0	13,2	13,5	13,7	13,8
Образование (в т.ч. детей)	35,1	32,3	31,1	29,4	29,6
Крупные покупки для дома	21,0	27,2	30,8	34,3	35,1
Организация расширения дела	3,6	4,5	5,6	6,7	6,9
Отдых, отпуск	24,2	23,4	22,8	21,3	20,8
На всякий случай	28,5	24,6	23,6	22,9	22,4
Помощь близким людям	14,2	12,3	10,9	9,9	9,7
Строительство, ремонт	12,2	14,2	16,4	18,2	18,4
Покупка автомобиля	10,2	12,1	13,6	13,9	13,5
Затруднились ответить	0,8	0,7	0,5	0,4	0,5
Особые случаи	21,3	18,5	17,1	15,8	15,1
Другое	0,4	0,3	0,4	0,3	0,5

для текущего потребления в течение достаточно длительного периода времени. Краткосрочные сбережения обычно реализуются на потребительских рынках. Немаловажная черта сбережений и их инвестиционная характеристика взаимосвязана с целевой разницей, для которых они образованы. В данном случае, в соответствии с условиями, для которых они создаются, свободные сбережения планируется реализовывать в самых разнообразных сферах инвестиционного рынка: краткосрочные сбережения становятся средством операций и спекуляций, они более направлены на финансовые рынки, долгосрочные же более направлены на капитализацию в секторе, напрямую не связанном с финансовой деятельностью.

Еще одно различие в классификационных признаках сбережений населения страны заключается в их социализации, то есть трансформации из личных финансов в финансы общественного значения. Данный процесс происходит, когда финансы попадают на рынок, где в дальнейшем происходит их распределение с помощью финансовых посредников.

События последних месяцев на денежном рынке России показали, что современная банковская система РФ не имеет достаточного количества финансовых ресурсов для осуществления кредитования сектора производства. Это связано с большим недоверием со стороны граждан страны, направленностью населения на накопление сбережений в наличной иностранной валюте, а не в рублях и отток средств со стороны Центрального банка Российской Федерации в резервы золота. Кризисы 2014 и 2015 годов весьма негативно сказались на сберегательном и инвестиционном поведении населения. Также следует отметить, что в современной России не создан оптимальный и высокоэффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции, который бы соответствовал современной рыночной экономике. Имеющийся рыночный механизм не может полностью обеспечить производственный сектор экономики нужными ресурсами для осуществления стабильного экономического роста. При современной рыночной экономике центральная роль в изменении и превращении сбережений в инвестиции принадлежит фондовому рынку и банковской сфере. Именно они призваны эффективно проводить трансформацию сбережений населения в инвестиции на основе конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Галимова А. Ш. Денежные сбережения населения как источник инвестиций: Диссертация на соиск. ученой степени канд. экон. наук. – Уфа, 1998. – 168 с.
2. Жеребин В. Домашние хозяйства в переходной экономике // Вопросы статистики. – 1998. – № 1.
3. Шохин А. Н. Сбережения как экономическая категория. – Препринт. – М., 1985.
4. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Под редакцией В. Лукашевича. – М.: Инфра, 2009.
5. Бибилова Е. А. Сберегательная система: подход к определению состава и содержания основных элементов // Деньги и кредит. – 2003. – № 6.
6. Маковецкий М.Ю. Роль рынка ценных бумаг в инвестиционном обеспечении экономического роста // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 1.
7. Кашин Ю. И. Сбережения населения в СССР. – М.: Финансы, 1979.
8. Что делать со сбережениями в 2015 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.msibank.ru/vklady/paevie-fondi/kuda-vlogitsa-2015.html>.
9. Саманов Р. Где хранить деньги во время кризиса в России 2014-2015 гг.? // Российская газета. – 2014. – 25 ноября.
10. Кашин Ю. И. Сбережения населения в СССР. – М.: Финансы, 1979.
11. Галимова А. Ш. Денежные сбережения населения как источник инвестиций // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Уфа, 1998. – 24 с.
12. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – 2005-2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.isesp-ras.ru/>
13. Луценко А. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. – 1996. – № 1.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЕЙДАЛИН Рустам Рашидович

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗРАБОТКИ ГАЗОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В статье представлены результаты оценки влияния изменения взимания налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на газ на экономическую эффективность разработки газового месторождения и на доходы государства. Сопоставлены расчеты по двум вариантам. Первый вариант – в системе налогообложения добычи газа, действовавшей до 2014 г., когда для всех месторождений применялась единая ставка НДПИ. Второй вариант – в системе налогообложения, действующей с 1 июля 2014 г. по настоящее время, когда величина отчислений НДПИ стала рассчитываться дифференцированно для каждого газового месторождения. По результатам расчетов сделан вывод о том, что дифференцированный подход к определению НДПИ на газ значительно улучшит экономическую эффективность газодобычи для вертикально интегрированной нефтяной компании.

Ключевые слова: природный газ, налогообложение, газовое месторождение, налог на добычу полезных ископаемых, чистый дисконтированный доход, дисконтированный доход государства.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

SEIDALIN Rustam Rashidovich

Magister student of Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Oil Technical University

IMPACT OF TAXATION ON THE EFFICIENCY OF GAS FIELD DEVELOPMENT

The article presents the results of assessments of the collection of the tax on mineral extraction (MET) for gas at the cost-effectiveness of gas production and government revenues. Calculations are compared for two options. The first option - the system of taxation of gas production, which operated until 2014, when all fields applied a single rate of mineral extraction tax. The second option – in the taxation system, in force since July 1, 2014 to the present, when the amount of the severance tax deductions become differentially calculated for each gas field. The calculations concluded that a differentiated approach to the determination of MET for gas will significantly improve the economic efficiency of gas production for a vertically integrated oil company.

Keywords: natural gas, taxes, gas field, mineral extraction tax, net present value, discounted income states.

Основным стратегическим документом, определяющим развитие газовой отрасли на перспективу, выступает «Энергетическая стратегия – 2035». В качестве целевых ориентиров в ней обозначен прирост потребления природного газа на внутреннем рынке до 17-24% к 2035 г., на внешних рынках – до 35-52%. Одной из задач, направленных на достижение поставленных ориентиров, является «установление равных экономических условий для справедливой конкуренции, прежде всего между ПАО «Газпром», вертикально-интегрированными и независимыми нефтегазовыми компаниями»¹.

В связи с этим, чрезвычайно важное значение имеет построение эффективной системы налогообложения минерально-сырьевого сектора, которая должна, с одной стороны, обеспечивать получение государством природной ренты, гене-

рируемой при добыче минерального сырья, а с другой – соответствовать потребностям долгосрочного развития, сохранять достаточные стимулы для инвестиций в данный сектор^{2,3,4,5,6}. В 2013 г. была инициирована дифференциация недрополь-

Мусина Д. Р.

Сейдалин Р. Р.

1 Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 01.06.2016).

- 2 Халикова Д. О., Халикова М.А. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний в условиях современного налогообложения // Аудит и финансовый анализ. 2015. №5. С.298-301.
- 3 Мазитова А.Р., Тасмуханова А.Е. Систематизация направлений реструктуризации в нефтегазодобывающем комплексе. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 238-243.
- 4 Соловьева И. А., Макашева А. М. Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2(7). С. 1-19.
- 5 Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217-219.
- 6 Мусина Д. Р. Ценообразование на рынке нефти и газа / учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.

Таблица 1. Описание расчетных вариантов

Показатель	Вариант 1	Вариант 2
Период действия налоговых условий	До 01.01.2014 г.	С 01.01.2014 г. по наст.вр.
Ставка НДС на природный газ, руб./1000 м ³	333,5	35,0
Формула расчета НДС на природный газ	–	$НДС_{газ} = C_{НДС} \cdot E_{ут} \cdot K_c + T_r$
Расчетная величина НДС на природный газ	–	161,9

Таблица 2. Результаты расчетов

Показатель	Вариант 1	Вариант 2
1 НДС на газ, руб./1000 м ³	333,5	161,9
2 Чистый дисконтированный доход по проекту, млн. руб.	2592,7	7083,4
3 Дисконтированный доход государства, млн. руб.	26105,4	22482,2
в т.ч. доля поступлений за счет НДС, %	36,5	20,9
4 Индекс доходности инвестиций, руб./руб.	1,1	1,3
5 Срок окупаемости, лет	19,3	14,1
6 Внутренняя норма доходности, %	16,4	18,8

завателей по налогу на добычу полезных ископаемых на газ по аналогии с подобной дифференциацией в нефтедобыче, реализованной еще в 2007 г.⁷⁸⁹ Цель исследовательской работы – оценить влияние изменения взимания налога на добычу полезных ископаемых на газ на экономическую эффективность разработки газового месторождения¹⁰. Объектом исследования выступает одно из газовых месторождений ПАО «НК «Роснефть».

С 2014 г. был изменен порядок исчисления ставок НДС для газа горючего природного и газового конденсата. До 2014 г. ставка НДС на природный газ и газовый конденсат была фиксирована на год и одина для всех недропользователей. В течение 2014 г. произошла дифференциация налогообложения по НДС¹¹. Сначала дифференциация подразумевала разделение недропользователей на две категории – «Газпром» и прочие производители газа.

С 1 января 2014 г. в отношении газа горючего природного, добытого из всех видов месторождений углеводородного сырья, применялась ставка 700 руб. за 1000 м³ газа. При этом

она умножалась на коэффициент 0,673 следующими налогоплательщиками:

– налогоплательщиками, не являющимися в течение всего налогового периода собственниками объектов Единой системы газоснабжения;

– налогоплательщиками, не являющимися в течение всего налогового периода организациями, в которых непосредственно и (или) косвенно участвуют собственники объектов Единой системы газоснабжения, и суммарная доля такого участия составляет более 50%. Таким образом, ставка НДС на природный газ для всех, кроме ПАО «Газпром», была 471 руб./1000 м³.

С 1 июля 2014 г. произошла дальнейшая дифференциация НДС на газ путем введения формулы для расчета ставок НДС в отношении газа горючего природного и газового конденсата (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30.09.2013 N 263-ФЗ).

Ставка НДС в отношении природного газа составляет 35 руб. за 1000 м³ газа. Эта величина умножается на базовое значение единицы условного топлива (Еут) и на коэффициент, характеризующий степень сложности добычи газа горючего природного и (или) газового конденсата из залежи углеводородного сырья (Кс), а к полученному производству прибавляется величина показателя, характеризующего расходы на транспортировку газа горючего природного (Тг).

В работе оценено влияние изменения взимания налога на добычу полезных ископаемых на газ на экономическую эффективность разработки газового месторождения. С этой целью проведены расчеты эффективности разработки газового месторождения по двум вариантам: в системе налогообложения добычи газа, действовавшей до 2014 г., когда для всех месторождений применялась единая ставка НДС и в системе налогообложения, действующей с 1 января 2014 г. по настоящее время, когда величина отчислений НДС рассчитывается дифференцированно для каждого газового месторождения. Описание вариантов расчетов приведено в таблице 1. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

По критерию чистого дисконтированного дохода (ЧДД) оба варианта эффективны: ЧДД положительны, индексы до-

7 Мусина Д. Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 69-76.

8 Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.

9 Гареева З. А. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инновационной деятельности сырьевых компаний. В сборнике Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 44-46.

10 Мусина Д. Р., Мусалимов А. Д., Тасмуханова А. Е. Влияние «большого налогового маневра» на эффективность нефтедобычи // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 187-189.

11 Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.16).

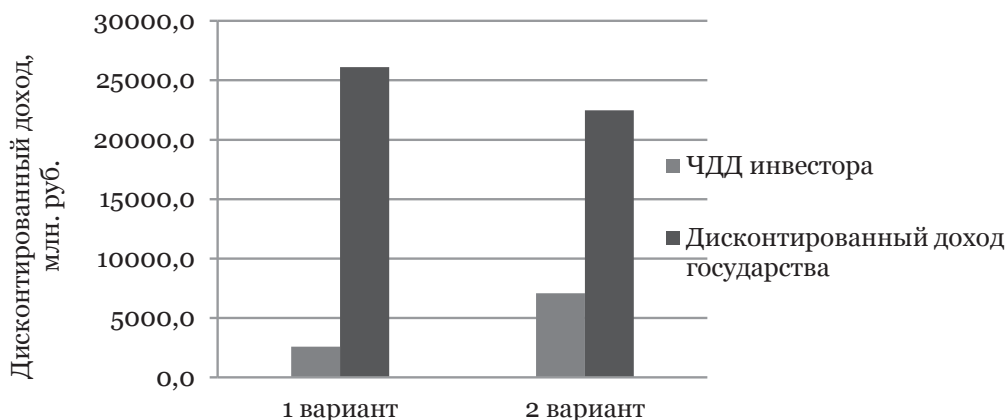

Рисунок 1. Сравнение величины дисконтированного дохода по вариантам

ходности больше единицы. Если в первом варианте (условиях до 2014 г.) дисконтированный доход государства больше ЧДД инвестора в 10 раз, то во втором варианте – в 3,2 раза (рисунок 1). Вместе с тем, совокупный дисконтированный доход увеличится по данному проекту от применения дифференцированного налогообложения на 3,0%.

Изменится структура совокупного дохода: доля инвестора увеличится с 9% до 24%, соответственно с 91% до 76% уменьшится доля дохода государства. Кроме того реализация дифференцированного подхода на данном месторождении увеличивает ЧДД инвестора на 63% по сравнению с вариантом 1. При этом доход государства снизится на 14%. Изменится также структура доходов государства. Доля поступлений по НДС на газ снизится с 36% до 21%. В целом по результатам расчетов на примере одного из газовых месторождений ПАО «НК «Роснефть» можно сделать вывод о том, что введение дифференцированного налогообложения по НДС на газ значительно улучшит экономическую эффективность проекта для инвестора. В этом прослеживается одна из целей данного дифференцированного подхода в налогообложении – создать равные конкурентные возможности для недропользователей в газовой отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Гареева З. А. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инновационной деятельности сырьевых компаний. В сборнике Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2013. С. 44-46.
2. Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217-219.
3. Мазитова А. Р., Тасмуханова А. Е. Систематизация направлений реструктуризации в нефтегазодобывающем комплексе // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 238-243.
4. Мусина Д. Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 69-76.
5. Мусина Д. Р. Ценообразование на рынке нефти и газа / учебное пособие, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.
6. Мусина Д. Р., Мусалимов А. Д., Тасмуханова А. Е. Влияние «большого налогового маневра» на эффективность нефтедобычи // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 187-189.
7. Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.
8. Соловьева И. А., Макашева А. М. Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2(7). С. 1-19.
9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.16).
10. Халикова Д. О., Халикова М. А. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности нефтегазовых компаний в условиях современного налогообложения // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 298-301.
11. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 01.06.2016).

ФАРХУТДИНОВ Альфис Марванович

инженер вычислительного центра архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ

В статье определена величина потерь от «замораживания» капитальных вложений в связи с превышением сроков строительства против нормативных. Автор приходит к выводу, что трудности с инвестициями связаны с тем, что процесс реализации жилья строящихся объектов идет слабыми темпами, что приводит к замедлению кругооборота денежных средств. Заключая договор на приобретение квартиры строящегося объекта физических лиц с заказчиком или строителем, физические лица принимают долевое участие в строительстве многоквартирного дома. Статья 1 пункта 3 и статья 2 Закона №214-ФЗ с физическими лицами Закон запрещает заключать инвестиционный договор с заказчиком (строителем) на приобретение квартиры при строительстве многоквартирного дома, если физические лица не являются индивидуальными предпринимателями или юридическим лицом.

Ключевые слова: фактор времени, строительство жилья, договор-инвестирования, инвестиция, финансирование строительства.

Фархутдинов А. М.

FARKHUTDINOV Alfis Marvanovich

engineer of the Computer center of the Architecture and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

THE MECHANISM OF IMPROVEMENT OF INVESTMENT MANAGEMENT WITH CONSIDERATION OF TIME FACTOR

The article identifies the value of losses from a freezing of capital investments in connection with the exceeding of construction time against the standard. The author comes to the conclusion that the difficulties with the investments related to the fact that the process of implementation of housing projects under construction is weak, resulting in slower circulation of money. Signing a contract for the purchase of an apartment under construction to individuals with a customer or a Builder, individuals accept equity participation in the construction of apartment buildings. Article 1, paragraph 3, and article 2 of the Law №214-FZ with physical persons the Law prohibits to conclude an investment contract with the customer (Builder) for the purchase of apartments in the construction of an apartment house, if individuals are not individual entrepreneurs or legal entity.

Keywords: the time factor, housing, Treaty, investment, investment, financing the construction.

Интенсивный прирост продукции и высокие темпы развития производства обеспечивают капитальные вложения, которые требуют сокращения сроков ввода новых производственных мощностей. Исключительно важной задачей является определение общественно-необходимой длительности строительства. Она требует не только целесообразности, концентрации трудовых ресурсов на наиболее важных объектах, что даст сокращение сроков строительства, но и решения вопроса правильного определения необходимых затрат рабочего времени. Наблюдается невыполнение плана ввода производственных мощностей в отрасли строительства. В связи затягиванием сроков строительства, существенно снижается эффективность производства, сдерживается ввод мощностей в эксплуатацию и темпы роста производства, а вложенные средства распыляются. Оценка фактора времени и величина потерь в связи с затягиванием срока строительства рассчитывается как сумма чистого дисконтированного дохода (далее ЧДД) нормативного срока строительства и превышающего срока строительства.

Величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений определяется по формуле:

$$S_n = S_{н.с.с.} + S_{п.с.с.} \quad (1)$$

где, S_n – величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений;

$S_{н.с.с.}$ – величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений в период нормативного срока строительства, тыс. рубль;

$S_{п.с.с.}$ – величина потерь превышающего срока строительства в связи с «замораживанием» капитальных вложений.

При проведении расчета оценки фактора времени согласно формуле, сумма величин потерь в связи с затягиванием срока строительства жилого комплекса «Французский двор» (дом № 5а), составляют 61 556,02 тыс. рублей, а жилого комплекса «Дом на Новомостовой» – 199 969 тыс. рублей.

Исследования показала, что этапы развития жилищного строительства ведется не интенсивно, имеются задержки сдачи объектов с нарушением нормативных сроков их сдачи в эксплуатацию по следующим причинам:

– высокая себестоимость строительства жилья, которая приводит к затруднению реализации;

– высокая стоимость аренды или выкупа земельного участка;

– несвоевременное финансирование инвесторов, связанное с проблемой реализации жилья строящихся объектов.

Реализацией инвестиционной деятельности жилищного строительства в форме капитальных вложений занимаются основные участники инвестиционной деятельности – инвестор и юридические лица, т. е. осуществляется реализация инвестиций и заказчика.

Отсутствие единой информационной системы внутри строительного комплекса приводит к низкой инвестиционной привлекательности большинства регионов России. Строительные предприятия не получают не только нужные им ресурсы в необходимом объеме, но и возможность реализации новой строительной продукции¹.

Заказчиками могут являться инвесторы и могут быть юридические или физические лица, которые должны реализовать инвестиционные проекты. Если это не предусмотрено в договоре между заказчиком и другим участником инвестиционного процесса, то заказчик не должен вмешиваться в процесс строительства других участников инвестиций. Заказчик надеется правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями, если не является инвестором (статья 4 пункта 3 Закона №39-ФЗ)². Заказчик и застройщик обязуются предоставить возможность приобретения жилья покупателю.

Подрядчики в соответствии с заключенным с заказчиком договором подряда, государственного или муниципального контракта и в соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации обязуются выполнять вид работы согласно договору. Ими могут являться физические или юридические

- 1 Артамонова Ю. С. Формирование инновационной стратегии развития Региональных строительных комплексов / Ю. С. Артамонова, Б. Б. Хрусталева, А. В. Савченков // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №24. С. 168–170.
- 2 Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 28.12.2013). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лица. Пользователями объектов капитальных вложений могут быть инвесторы, т. е. юридические или физические лица, государственные органы, органы местного самоуправления и т. д., для которых создаются указанные объекты.

Согласно пункту 6 статьи 4 Закона № 39-ФЗ, участники инвестиционной деятельности вправе совмещать функции двух и более участников. Отношения между субъектами инвестиционной деятельности регулируются Законом № 39-ФЗ и осуществляются на основании заключенного между указанными субъектами договора (статьи 2, 4 пункта 1 и статья 8), который называется договор-инвестирование. Договор-инвестирование – это вид документа, предназначенный для реализации инвестиционного проекта и показывающий объемы финансирования строительства объекта.

После проектирования заключается договор-инвестирование между инвестором (заказчиком) и строителем. Для заключения договора потребуются разрешение на право собственности земельного участка для жилищного строительства, а также должны быть четко прописаны в договоре условия и сроки сдачи жилого дома в эксплуатацию.

По оценке В. В. Пустошкина, этапы привлечения денежных средств таковы: в первую очередь, физические или юридические лица вступают в ЖСК. Второй этап – заключение ЖСК договор-инвестирование с застройщиком. В этом договоре будут показаны основные условия финансирования, «зеркальным» образом отраженные в документах, подписанных ЖСК со своим физическими или юридическими лицами. Член ЖСК должен внести первоначальный взнос за квартиру, если в договоре существует такой пункт. Оплату застройщику осуществляет ЖСК в соответствии с графиком платежей. С подрядчиками и поставщиками застройщик расплачивается полученными деньгами, а также компенсирует свои бюджетные расходы³.

Механизм совершенствования управления инвестициями с учетом фактора времени в строительном производстве представлен по схеме инвестиций на примере жилого комплекса «Дом на Новомостовой» в виде финансовых потоков. В настоящее время строительных организациях осуществляются таким образом: ООО «Генподрядный строительный трест № 3» заключает договор – инвестирование с ГУП «Фонд жилищного строительства РБ», т. е. строительная организация за счет собственных средств осуществляет строительство объекта. ООО «Генподрядный строительный трест № 3» заключает договор на СМР с ООО «Дирекция капитального строительства».

Схема работы такова: застройщик строит и производит отчет заказчику через ООО «Дирекция капитального строительства». После отчета заказчик рассчитывается квартирами строящегося объекта по себестоимости. В этом случае часть строительства реализует застройщик, а часть – заказчик.

После реализации квартир застройщик инвестирует дальнейшее строительство объекта, в противном случае он обязан брать кредит от «Инвест Капитал Банка». Кредиты банка автоматически приведут к повышению себестоимости объекта и соответственно к повышению стоимости жилья.

Физические лица не спешат составлять договор долевого участия, так как риск очень большой: двойные продажи, просрочка исполнения обязательств инвестором-застройщиком, нарушение своих обязательств по договору долевого участия инвестором-застройщиком, лишаящее возможности получить то, что граждане рассчитывали получить по договору (существенное изменение характеристик квартиры, сроки проектирования и строительства и т. д.). Поэтому люди боятся вступать в долевое участие. В связи с этим инвесторы не могут вовремя реализовать объекты. Одной из причин замедления фактора времени в оценке срока строительства является то, что инвесторы не могут вовремя финансировать объект строительства.

Договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома детально охарактеризован в Законе №214-ФЗ (статья 1 пункта 3 и статья 2). Закон запрещает заключать инвестиционный договор с физическими лицами и заказчиком (строителем) на приобретение квартиры при строительстве многоквартирного дома, т. е. только на заключение договора долевого участия в строительстве. Заключение договора-инвестирования возможно, если физические лица являются индивидуальными предпринимателями или юридическим лицом⁴.

Для решения этих проблем необходимо предусмотреть возможность разрешения на заключение договора-инвестирования с заказчиком лицам с заказчиком на свою долю квартир⁵. В этом случае схема работы будет иная. ГУП «Фонд жилищного строительства РБ» может начать СМР с ООО «Дирекция капитального строительства», т. е. своими силами, без других застройщиков. Во время строительства необходимо привлечь физические лица к заключению договора-инвестирования.

При заключении договора-инвестирования физическими лицами с заказчиком схема работы будет такова: ГУП «Фонд жилищного строительства РБ» может начать СМР с ООО «Дирекция капитального строительства», т. е. своими силами, без других застройщиков. Во время строительства необходимо привлечь физические лица к заключению договора-инвестирования.

Каждое физическое лицо, заключающее договор-инвестирование с заказчиком (строителем), согласно Закону № 39-ФЗ, обязуется вовремя финансировать строительство. Финансирование строительства будет осуществляться таким образом: физическое лицо после заключения договора-инвестирования оформляет ипотечное жилищное кредитование в банке; после оформления кредита банк перечисляет средства заказчику и отслеживает ход строительства; заказчик будет рассчитываться квартирами.

Заключая договор-инвестирование, люди могут осуществлять контроль целевого использования вложенных средств, т. к. к договору будут прилагаться график финансирования и календарный график. Договорные обязательства заказчика по финансовому обеспечению строительства определяет график финансирования. График показывает распределение финансовых ресурсов во времени за каждым источником финансирования для обеспечения своевременного выполнения календарного графика работ, а также условия договора об источниках финансирования, представленного подрядчиком.

Календарный график устанавливает сроки проведения подготовительных и общеплощадочных работ, распределение объема капитальных вложений и объема строительного-монтажных работ по этапам и срокам строительства. По нормам продолжительности строительства должны учитываться сроки строительства. По возведению здания, начиная с подготовительного периода и заканчивая пуско-наладочными работами и благоустройством, весь комплекс работ должен охватывать календарный график объекта.

Эти документы дадут возможность, физическим лицам, осуществлять контроль целевого использования вложенных средств, т. е. средства будут использоваться только по назначению.

Пристатейный библиографический список

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Артамонова Ю. С. Формирование инновационной стратегии развития Региональных строительных комплексов / Ю. С. Артамонова, Б. Б. Хрусталева, А. В. Савченков // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 168–170.
4. Пустошкин В. В. Инновационные схемы финансирования объектов жилищного строительства (на примере применения в финансовых схемах института ЖСК) / В. В. Пустошкин // Инновационная деятельность. – 2010. – №2. – С. 43–48.
5. Фархутдинов А. М. Реализация инвестиционной деятельности жилищного строительства (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3. С. 155 – 157.

3 Пустошкин В. В. Инновационные схемы финансирования объектов жилищного строительства (на примере применения в финансовых схемах института ЖСК) / В. В. Пустошкин // Инновационная деятельность. 2010. № 2. С. 43–48.

4 Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некото-

рые законодательные акты Российской Федерации от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Фархутдинов А. М. Реализация инвестиционной деятельности жилищного строительства (правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 155–157.

САБИРОВ Владимир Шакирович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ИЗУЧЕНИЕ ЭТОСА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЭТИКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ЭПОХИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

В статье этос рассматривается как поведение, типичное для определенной исторической общности или социальной группы и включающей в себя комплекс мотивов: нравственных, правовых, эстетических, религиозных и ментальных, находящихся по отношению друг к другу в процессе взаимной детерминации. Значение понятия этоса в таком понимании приобретает особую эвристическую значимость и теоретическую весомость именно в настоящее время, в эпоху бескомпромиссных информационных войн между геополитическими и цивилизационными противниками, которые стремятся к ценностной деструкции противоборствующей социальной общности. Следовательно, дабы избежать этой ценностной деструкции, необходимо детальное изучение именно того этоса (национального, этнического и т.д.), который подвергается определенным информационным воздействиям, а также того, от которого они исходит.

Ключевые слова: этос, субъект и объект этоса, «ценностные вирусы», информационные войны, информационные воздействия.

Сабиров В. Ш.

SABIROV Vladimir Shakirovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy and History sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

THE STUDY OF ETHOS AS A SOCIAL AND CULTURAL AND ETHICO-LEGAL PROBLEM OF THE ERA OF INFORMATION WARFARE

In the article, ethos is viewed as a behavior typical for a particular historical community or social group and includes a complex of motives: moral, legal, aesthetic, religious and mental being in relation to each other in the process of mutual determination. The meaning of ethos in this sense takes on a special heuristic and theoretical significance in the present time, in the era of uncompromising information war between geopolitical and civilizational adversaries, who tend to value destruction of the opposing community. Therefore, in order to avoid value destruction, requires detailed study of that ethos (national, ethnic, etc.), which is object by certain informational influences, and from which they emanate.

Keywords: ethos, the subject and the object ethos, "value viruses", information warfare, information impact.

Понятие этоса (от греч. ethos – нрав, характер, душевный склад) давно существует в гуманитарной науке и философии. Его употребляли еще Гераклит, Эмпедокл и Аристотель, вкладывая в него, однако, разные смыслы. Автор «Никомаховой этики», например, использовал слово «этос» при содержательном описании этических добродетелей. Проблема исследования этоса как совокупности нравов, ценностных ориентиров и стереотипов поведения вновь актуализируется в XVIII веке. В частности, И. Г. Гердер пытался увязать функционирование моральных ценностей с географической средой, а также с условиями существования людей в определенном природном и социальном пространстве. М. Вебер в своей фундаментальной книге «Протестантская этика и дух капитализма» капиталистическому этосу, основанному на протестантской религии, противопоставляет феодальный этос, сложившийся под сильным влиянием католической церкви. В 20-30-е годы XX века английский социолог Р. Мертон изучал этос научного сообщества как совокупности моральных нормативов, культивируемых в научной среде. Широко известными в 80-90-е годы XX века стали книги венгерского ученого Е. Анчел¹, подразумевавшей под этосом определенные нравственные начала, не проявляющиеся открыто в повседневной жизни людей, и М. Оссовской², показавшей становле-

ние и развитие норм и ценностей феодальной и буржуазной морали и присущих им личностных образцов поведения. По определению М. Оссовской, этос — это стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентация ее культуры, принятая в ней иерархия ценностей; в этом смысле этос выходит за пределы морали.

Из отечественных авторов следует отметить академика А.А. Гусейнова, который впервые стал широко использовать понятие этоса для характеристики особых типов добродетели, свойственных для разных социальных слоев (аристократический и мещанский этосы). Нельзя не отметить также попытки В.Т. Ефимова создать особую науку этосологию, изучающую нравы разных народов и эпох. Понятие этоса анализировали также такие известные отечественные этики, как Ю. В. Согомонов, В. И. Бакштановский, Р. Г. Апресян, М. Г. Ганапольский и др. В 2006 году под научным руководством д.ф.н., профессора О. С. Соиной была подготовлена и защищена кандидатская диссертация Е. А. Сосновской «Этос японского общества», выявившей духовные основания и стержневой элемент японского национального этоса. Несмотря на концептуальные отличия в трактовке этоса у упомянутых авторов, все они в той или иной степени этос соотносят прежде всего с нравами и нравственным поведением людей.

В более широком контексте стала употребляться понятие этоса (этос культуры) американский антрополог и культуролог Р. Бенедикт, которая в своей книге «Модели культуры»

1 Анчел Е. Этос и история М., 1988.

2 Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.

(1934) развила новую теоретическую схему изучения культур, связанную с выявлением присущего каждой культуре единства — центрального стрежня, общей темы культуры, определяющей конфигурацию всех ее элементов. Этот центральный момент Бенедикт и называет этосом культуры. Примечательно, что, став в 1941 году членом-основателем Института интеркультурных исследований, она по поручению службы военной информации США провела анализ японской культуры. Результатом стала знаменитая работа «Хризантема и меч». Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что в США придавали и сейчас придают очень важное значение изучению особенностей национальных этосов не только как сугубо академической задачи, но и в ярко выраженном прикладном аспекте, а знания, полученные в этой сфере, используются в деятельности спецслужб и дипломатии.

Производное от этоса слово «этология» — наука о поведении животных и людей. Своеобразие поведения людей состоит в том, что они в своем поведении руководствуются не только инстинктами, но ценностями и смыслами, которые и составляют внутренние мотивы их поведения. В европейской традиции, в силу укоренившегося в ней рационализма, эти аспекты человеческой жизни дифференцировались, и их начали изучать по отдельности. Так возникли этика, эстетика, философия религии, философия права и др. Однако в действительности, в реальном человеческом сознании нравственные, правовые, эстетические, духовно-религиозные ценности и смыслы существуют одновременно и неразрывно, легко переходя друг в друга. Используя здесь понятие этоса, мы стремимся уловить это единство и объемность человеческого сознания. Несмотря на достаточно широкий логический объем данного понятия, оно предпочтительнее, предположим, понятия «нравственное сознание» поскольку последняя является своего рода умозрительной абстракцией. При этом из понятия этоса мы исключаем универсально-общечеловеческое и индивидуально-неповторимое содержание человеческого поведения. Этос в данной трактовке представляет собой поведение, типичное для определенной исторической общности (нации, этноса, социальной группы), детерминированное целостной совокупностью мотивов в пределах их конкретной пространственной локализации. Значение понятия этоса в таком понимании приобретает особую эвристическую значимость и теоретическую весомость именно настоящее время, в эпоху бескомпромиссных информационных войн между геополитическими и цивилизационными противниками.

Конечная цель информационных войн — ценностная деструкция противоборствующей социальной общности, ибо информационная война направлена преимущественно на этос, а не только на моральное сознание людей. Следовательно, дабы избежать этой ценностной деструкции, необходимо детальное изучение именно того этоса (национального, этнического и т.д.), который подвергается определенным информационным воздействиям. В данном случае речь идет, разумеется, об нашем национальном этосе в целом и его отдельных субкультурных проявлений. Поскольку в России наряду с общенациональным этосом существует множество субэтосов (этнических, региональных, социально-групповых) именно в настоящий исторический период крайне важно усмотреть «болевые точки» нашего национального этоса в целом и субэтосов в частности, прежде всего с точки зрения их уязвимости влиянию разного рода «ценностных вирусов». События на Украине красноречиво свидетельствуют о том, насколько важно изучение этоса, поскольку возможны в результате целенаправленных информационных воздействий болезненные

искажения ценностных ориентиров целого народа. Используемые украинской пропагандой понятия-образы: «ватник», «совок», «колорад», эстетически принижающие Россию и русских, имели немаловажное значение в закреплении в сознании значительной части украинских граждан русофобских стереотипов и ненависти к России.

Одновременно мы должны изучать этосы противоборствующих нам государств, народов и различного рода движений, чтобы не морализировать, а разбираться в сути их мотивации и причинах их агрессивного отношения к России и русским, которые отнюдь не ограничиваются только геополитическими или экономическими факторами, а имеют более глубокую духовно-ценностную природу.

Информационные войны возникли не сегодня. В наше время они приобрели тотальный характер в силу колоссальных возможностей современных технических средств: телевидения, Интернета, социальных сетей, мобильной связи и т. д. Более того, необходимо исходить из того, что информационные войны будут продолжаться долго, а накал их будет только нарастать. Успешно противостоять информационным воздействиям наших противников возможно только постигая сущность и особенности мотивации их поведения, понимая истоки их духовных упований, ценностей и смыслов. С нашей точки зрения, такой подход является весьма конструктивным, поскольку он исключает морализирование, негативизм, пренебрежение и ложный оптимизм, в нем сочетается уважение к противнику с тщательным изучением его достоинств и пороков. Надо знать их «правду», понимать ее природу, духовные истоки ее появления, теоретические источники, ее питающие, исторические корни, ее вызывающие, и т.д. Следует исходить из того, что на противоположной стороне «информационных окопов» находятся не только отпетые негодяи, глупцы, злодеи, преступники, бандиты, головорезы и пр. (хотя там есть, конечно, и такие), а, прежде всего, люди с другими взглядами, ценностями, идеалами, уходящими корнями в духовную традицию, культуру, историю, цивилизационные привычки и т.д.

Во многих современных исследованиях современной общественной жизни сохраняются традиции прежних подходов, в которых основное внимание уделяется экономическим, геополитическим, правовым аспектам, а аксиологические, духовно-нравственные — либо игнорируются, либо им придается слишком мало значения. Эта констатация в полной мере относится и к тематике информационных войн. Между тем, в любой теме, вокруг которой разворачиваются нешуточные информационные баталии, эти аспекты не только присутствуют в явном или неявном виде, но очень часто являются их глубинными основаниями и причинами. Чтобы не быть голословными, сошлемся в качестве примеров на ряд тем, остро дискутируемых в СМИ и информационных потоках. Во-первых, отечественные дипломаты и политики не устают обвинять наших геополитических соперников в лице США и западноевропейских стран в политике «двойных стандартов». Действительно, это так, но, зададимся вопросом, могут ли вести себя иначе политики и не только политики, воспитанные в традиции утилитаризма и прагматизма, прочно укоренившихся в их национальных этосах? По-видимому, нужно подвергнуть изучению именно эту мотивацию в поведении западных политиков и искать ей соответствующее противоядие, перестав при этом морализировать. В этом же контексте следует воспринимать пренебрежение западными «партнерами» норм международного права, которые легко попираются ими именно из утилитарных соображений. Действенность международного права восстановится только тогда, когда западные

политики встретятся с силой, способной им противостоять. Об этом красноречиво свидетельствуют события в Сирии и вокруг нее. Во-вторых, широко известно, что в США и странах ЕС развернута истеричная информационная кампания против России, которая изображается в крайне неблагоприятном виде. Конечно, здесь имеет место быть множество разнообразных факторов, обуславливающих именно такую реакцию на Россию, усиливающуюся в экономическом, политическом и военном отношениях. Однако до сих пор практически игнорируются их духовные и нравственные причины. В свое время В. Шубарт писал³ о наличии у западных европейцев некоего «пра-страха» по отношению к России и русским, уходящего корнями в книгу пророка Иезекииля, предрекавшего угрозу народу Израилеву, исходящей от страны Рос (Рош)⁴. Поскольку в США и ряде западноевропейских стран очень сильна кальвинистская традиция с ее идеей предопределения, себя они, естественно, мыслят спасенными, поскольку преуспевают в этой жизни, а Россию выставляют извечным изгоем, обреченном на погибель, ибо русские в целом живут достаточно трудно и небогато. В-третьих, не утихает информационная война относительно сексуальных меньшинств, которым на Западе в последние годы уделяется большое внимание, и в каком-то смысле лицам нетрадиционной сексуальной ориентации часто отдается приоритет в карьерном росте. В нашей прессе на этот счет обнаруживается в худшем случае морализаторство, в лучшем – указываются экономические, демографические и политические причины этого явления. С нашей точки зрения, здесь имеются более глубокие корни нравственного оправдания и эстетизации нетрадиционных гендерных ориентаций. Можно сделать предположение о том, что в настоящее время на Западе возрождаются представления и идеи, имевшие хождение еще в средние века в виде ересей альбигойцев, катаров, павликан и богумилов, осуждавших деторождение и семейные ценности. В-четвертых, нельзя не отметить и тот факт, что в англосаксонских странах исторически сложилось прецедентное право, наложившее определенный отпечаток на их этосы. Здесь право соотносится прежде всего с целесообразностью. В России же действует нормативное право. Русских и россиян вообще отличает то, что они праву придают не только моральное, но и онтологическое значение, воспринимая его как высшую справедливость. Если же юридические законы не отвечают этим высочайшим требованиям, то они попираются самым что ни на есть нигилистическим способом. Можно привести множество других примеров, свидетельствующих о наличии глубоких духовных, культурных, правовых, этических и эстетических смысловых разночтений в интерпретации тех или иных явлений, свойственных геополитическим и цивилизационным противникам, которые часто ускользают от внимания исследователей и по этой причине не получают адекватного понимания и оценки.

Современный исламский радикализм родился не на пустом месте. В значительной степени его появление обусловлено духовно-нравственным протестом против неолиберальной западной цивилизации, попирающей традиционные ценности многих народов. Однако этот протест, справедливый в своих основаниях, принял экстремистские формы, облекся в организацию террористических движений, и к настоящему времени стал угрозой существованию уже не только Ближневосточных государств. Так называемое Исламское государство и другие радикальные исламские движения и организации разверну-

ли широкую информационную сеть в Интернете, в которую пытаются уловить прежде всего представителей молодежи. В этом контексте необходимы полномасштабные исследования этоса радикальных мусульманских движений, чтобы понять, чем и каким образом они прельщают граждан нашей страны, делая их адептами своей разрушительной идеологии. Как правило, в научном сообществе, обыденном сознании и общественном мнении чаще всего вербализируется криминальная мотивация у адептов этих движений, и по существу игнорируются духовно-нравственные мотивы их поведения, не усматриваются aberrации совести и другие искажения религиозного, правового и нравственного сознания, принимающие порой весьма причудливые формы. Еще раз подчеркнем, что теоретически ошибочной является трактовка экстремизма и терроризма как сугубо криминального феномена, что делает практически малоэффективной попытки их преодоления внутри нашей страны и за ее пределами. Нельзя отождествлять человека, совершающего преступления из корыстных целей, и, предположим, шахида, в террористическом акте убивающего не только других людей, но и самого себя.

Важно отметить еще один момент: наши духовные, геополитические и цивилизационные противники в своих информационных воздействиях на разные этнические группы, социальные слои и группы населения эксплуатируют и усугубляют как пороки людей (в этом плане более преуспевают западные средства массовой информации), так и возвышенные чувства и жажду справедливости, свойственные прежде всего молодежи (в этом плане более показательны радикальные исламские сайты). Это обстоятельство требует тщательного анализа причин и факторов отклоняющегося поведения, включая и разные варианты aberrации религиозного, правового, нравственного и эстетического сознания, деформирующих содержание этоса, превращая его в зону социального риска.

Следовательно, детальное и тщательное изучение этосов является крайне важной задачей современных гуманитарных, социально-этических и этико-правовых исследований, дающих возможность для построения эффективной системы противодействия нашим геополитическим и цивилизационным противникам в обостряющейся информационной войне.

Пристатейный библиографический список:

1. Анчел Е. Этос и история. М., 1988..
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета
3. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.
4. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1987.

3 Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1987. С. 87-122.

4 Иез. (38; 1-23).

ИСХАКОВ Марат Зенфирович

юрист правового отдела Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ДАЛЛАКЯН Карлен Ашотович

доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена философскому осмыслению становления личности в пространстве правового государства. Фундаментальными ценностями развития правового государства являются свобода и справедливость, стремление к которым в свою очередь является сущностной характеристикой личности. Одной из пространственных характеристик личности является тип общественного устройства, которое, будучи социальным одеянием, формообразует личность. Социальная активность личности, развитое чувство собственного достоинства способствуют формированию гражданского общества, контролирующего деятельность государства, превращая его в правовое.

Ключевые слова: личность, правовое государство, свобода, справедливость, право, закон, власть, правосознание, достоинство.

ISKHAKOV Marat Zenfirovich

lawyer of Legal department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

DALLAKYAN Karlen Ashotovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Social Humanitarian Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE IDENTITY IN THE SPACE OF A LEGAL STATE

The article is devoted to philosophical reflection of a personal development in the rule of law space. Liberty and Justice are fundamental values of the rule of law, aspiration to which is a base characteristic of a personality. Type of social organization is one of the personality space characteristics, which like social garment forming person. Social activity of personality, developed self-respect promotes forming the civil society, which controls government activity and transforms it to rule of law.

Keywords: personality, rule of law, Liberty, Justice, law, power, juridical consciousness, self-respect.

Исхаков М. З.

Даллакян К. А.

Философско-методологическая рефлексия современной российской правовой реальности предполагает интегративное исследование проблем становления личности и правового государства, которые в научной литературе, как правило, рассматриваются автономно друг от друга. Между тем, отдельно взятые весьма актуальные для нашего общества проблемы заводят исследователей в когнитивный тупик. Ситуация усложняется неоднозначностью трактовок этих и без того малоразработанных концептов.

При определении понятия «личность» обычно указывают, что в отличие от понятий «человек» и «индивид», оно несет социальную «нагрузку». То есть, согласно такому подходу, личностью является всякий человек, у которого в процессе социализации возникли сознание, речь, социальные ценности и т.д. Однако на деле при таком понимании отождествляются понятия «человек» и «личность». Ведь человек по своей сущности также предполагает социализацию, без которой он как человек не существует. Социологи прямо утверждают, что личность – продукт социальных отношений, «социальный атом», то есть член социальной группы, общности. Но тогда почему мы наблюдаем существование и развитие Личностей и безликой серой массы, представителей которой при всем желании личностями назвать нельзя?

В свое время Э. Ильенков в статье «Что же такое личность?» писал: «О том, что «личность» – уникальное, невос-

производимо-индивидуальное образование, одним словом, единичное, спорить не приходится. «Единичное» в философии понимается как абсолютно неповторимое, существующее именно в данной точке пространства и времени и отличающееся от любого другого «единичного», а потому и внутри себя столь же бесконечное, как сами пространство и время»¹. Это отнюдь не противоречит ранее высказанному тезису о социальной природе личности. В данном случае социальное выступает средством актуализации, активизации личностно-индивидуального. «Личность (в узком смысле), – подчеркивают Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгин, – это субъект решения проблем, выбора, способный самостоятельно и ответственно решать проблемы, это субъект культуры. Личность может проявиться там, где человек сталкивается с проблемами, конфликтами. Человек еще не личность, если не способен самостоятельно решать жизненные проблемы и нести за свои решения и поступки ответственность»². Однако, как определить, способен ли человек решать эти проблемы и нести за них ответственность?

1 Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1979. С. 185-186.

2 Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Психология личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. С. 10.

А. Н. Леонтьев считал, что «личность представляет собой систему усвоенных социальных ролей, когда «роль» – это программа, которая отвечает ожидаемому поведению человека, занимающего определенное место в структуре той или иной социальной группы, это структурированный способ его бытия в жизни общества».³ То есть программу выбирает все-таки человек, из всего многообразия социальных воздействий, а тем более способ исполнения выбранной роли. Хотя социальные программы очень важны, как системы, из которых элемент выбирает более близкую. Л. С. Выгодский подчеркивал, что личность характеризует способ не только интериоризации социального опыта, но и его экстериоризации.⁴ Таким образом, социальную сущность личности отмечают практически все. Однако еще раз подчеркнем, что важна не только специфика и значимость роли, но и особенность, даже уникальность ее исполнения. Ведь одну и ту же роль, например, шекспировского Гамлета играли и Иннокентий Смоктуновский и Владимир Высоцкий – но как по-разному!

Многие ученые при определении личности подчеркивают именно внутренние условия предомления социального опыта. У. Джеймс, отмечая интегративную сущность личности, называл ее «хозяином» психических функций, а Г. Олпорт – определителем поведения и мыслей, что практически одно и то же. «Личность, – пишет С. Л. Рубинштейн, – это интегрирующее начало, объединяющее воедино различные психические процессы индивида, его внутренний мир, самосознание, сообщающее его поведению (деятельности) необходимую последовательность и устойчивость».⁵

Так или иначе, практически все авторы признают, что масштаб личности измеряется масштабом ее дел. «Чем значительней личность, тем более она создает социально значимые результаты. Гете прекрасно ответил на вопрос о пути самопознания: «Как можно познать себя? Только путем действия, но никогда – путем созерцания. Попытайся выполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть».⁶

Некоторые авторы подчеркивают, что субстанциональной характеристикой личности является свобода, не отвечая, однако, на вопрос что же собой она представляет? Часто выдергивая из контекста слова Б. Спинозы о свободе, как осознанной необходимости, отождествляют эти понятия. То, что свободная деятельность предполагает знание необходимости и действие согласно ей, не означает, что свобода и необходимость – одно и то же. Парные диалектические категории, определяясь друг через друга, ни в коем случае не должны отождествляться. В случае с феноменом личности свобода выступает как независимость от воли других и зависимость от «Я» личности, то есть от ее сущности. Собственно говоря, личность и представляет собой, на наш взгляд, социально конкретную форму реализации сущности человека, то есть его «Я». Ядром личности выступают ее ценности, проявляющиеся в мотивах деятельности. А одной из основных ценностей личности и высшим ее мотивом является самореализация. Не случайно в пирамиде А. Маслоу потребность в самореализации и самоактуализации стоит на высшем месте. Однако самореализация личности предполагает знание ее сущности. Круг замыкается.

Отмечая необходимость «пространственного» рассмотрения личности, А. В. Петровский пишет: «Личности явно тесно под «кожей» индивида, и она выходит за пределы его телесности в новые «пространства»⁷. Он выделяет три вида «личностьобразующего» пространства – индивидуальной психики (интраиндивидуальное пространство), социального взаимодействия (интериндивидуальное пространство) и идеальное личностное воздействия на душу человека (метаиндивидуальное пространство). Нас в настоящей статье интересует в первую очередь интериндивидуальное пространство, то есть пространство

социального взаимодействия, однако не в малой степени судьба правового государства, его эволюции зависит и от интраиндивидуального и метаиндивидуального пространства. Попробуем разобраться с этим. И быть может, наконец, прольем немного света на проблему построения правового государства в отдельно взятой стране в целом и в России, в частности.

В качестве исходной методологической установки примем тезис о единстве внешнего и внутреннего. Определенный тип общественного устройства воздействует на формирование того или иного типа личности, в свою очередь, в значительной мере, являясь следствием личностных характеристик граждан. То, что приоритет в системно-элементном взаимодействии остается за системой, не означает, что элемент не влияет на сущностные характеристики системы. Поэтому проблему личности следует рассматривать в многомерном пространственно-временном измерении. Одним из пространственных характеристик личности является тип общественного устройства, которое, будучи социальным одеянием, формирует личность, придает ей социальный лик. Поэтому дихотомии сущности и личности следует дополнить до триады – сущность, личность, лик, представляющую собой этапы пространственного проявления идеальной сущности. То есть личность представляется проявлением сущности, а лик в свою очередь личности. Возникает правомерный вопрос: влияет ли тип общественного устройства на сущность человека или затрагивает лишь его феноменальные характеристики?

Рассмотрим этот вопрос на примере греческого государства. Первым условием существования и развития грека как гражданина была свобода. «Грек значит свободный» – говорили они, хотя сами активно пользовались «дивидендами» рабовладения, используя в качестве рабов, как правило, пленных иноземцев. Возможность участия каждого взрослого мужчины в работе высшего органа власти Народном собрании – экклесии, а в перерыве между собраниями в буле – «совете пятисот», которые выбирались по жребию среди простых граждан не моложе 30 лет, свидетельствует о высокой степени развития греческой демократии. Не только свобода, но и справедливость, которую они отождествляли с законностью, представляла для них высшую ценность. А фундаментальные личностные ценности, безусловно, имеют сущностную природу. Таким образом, мы видим, при всех ее понятных ограничениях, одну из начальных форм проявления либертарно-юридического понимания права, как меры свободы и справедливости, которое, безусловно, влияло на формирование свободной личности.

Прекрасной иллюстрацией влияния ценностей полисного государственного устройства на формирование личностных характеристик граждан являются предсмертные слова Эзопа, который предпочел смерть рабской жизни: «Где пропасть для свободных людей?» В основу такого правопонимания легли идеи Платона и Аристотеля о том, что назначением всякого государства является утверждение нравственности, а также общего блага, как считал Гроций, или общей безопасности, по мнению Гоббса, или свободы, согласно Руссо и Лассалю. Однако такое понимание характерно лишь для западной культуры. Для восточного государства приоритетными были задачи сохранения физического и юридического пространства властвования. Там, как известно, не было ни «публики», ни «рес-публики». В связи с этим умножается сомнение в общепризнанной в научной литературе мысли, что с развитием общества, классовая сущность государства постепенно исчезает, оно превращается в инструмент организации всего общества. Вряд ли оправданно универсализировать западноевропейскую модель эволюции государства. Поэтому, говоря о социальных условиях становления личности, следует рассматривать влияние на этот процесс теории и практики построения именно западноевропейского правового государства. Это ни в коей мере не означает, что в восточных типах государств формирование личности не происходит, скорее напротив, просто оно происходит не благодаря, а вопреки государственному влиянию, то есть как сопротивление давлению на личную свободу.

3 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 118.

4 Выгодский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2008. С. 127.

5 Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2003. С. 234.

6 Гете И. В. Страдания юного Вертера. М.: Эксмо, 2012. С. 63.

7 Петровский А. В. Психология и время. М., СПб: Питер, 2007. С. 112.

Содержание понятия «правовое государство» также неоднозначно, как и понятия «личность». При определении феномена современного правового государства авторы, как правило, указывают, что оно представляет собой верховенство права, порой, не дифференцируя его от закона. В этом то, на наш взгляд, и заключается одна из главных методологических ошибок. Право и закон отождествляются лишь в позитивистской традиции толкования права. Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, – «смысл права во многом как раз и состоит в том, чтобы реализовать предназначение цивилизации – обеспечить самоценность жизни человека, свободу людей, и исключить из жизни людей хаос произвола, насилия, в современных условиях – право силы».⁸

«Правовое государство, – пишет Ф. М. Раянов, – это учреждаемая и контролируемая гражданским обществом власть, призванная использовать государственно-правовые институты для эффективной организации общественной жизни в подлинно народных интересах».⁹ Здесь важен момент признания власти гражданским обществом, то есть правовое государство – это государство народа, организованного в институты управления. А для такой организации нужны определенные личностные характеристики. Гражданское общество формирует личность, которая формируется развитым гражданским обществом. Вновь круг замыкается. Так как мы уже подчеркнули в качестве методологической установки приоритетность системы перед элементом, начинать формирование личности следует с развития гражданского общества, способствующего становлению правового государства.

Некоторые авторы считают, что не существует правового государства вообще, поэтому следует говорить о нем лишь с привязкой к общественно-экономической формации. Например, правовое социалистическое государство, или правовое буржуазное государство, которое в целом они понимают как правовой орган управления обществом.¹⁰ Достаточно интересна трактовка правового государства В. А. Четверниним. «В реально существующих государствах, – пишет он, – власть в разной мере ограничена правом. Понятие же правового государства предполагает максимальное ограничение власти правом.... Представления о правовом государстве изменяются в ходе исторического прогресса государства. То, что считалось максимальным ограничением власти правом в Германии в первой половине XIX в., когда возникло понятие правового государства (Rechtsstaat), сегодня уже таковым не считается. Знания о правовом государстве постоянно обогащаются. Так что правовое государство – это нормативная модель, предполагающая высокий уровень развитости права и государственности, отражающая уровень уже достигнутый в наиболее развитых странах».¹¹ То есть, согласно В. А. Четвернину, все государства в какой-то мере правовые, так как они имеют право и руководствуются им, однако он не отождествляет право и закон, как позитивисты. Правовое государство понимается им как идеальный тип государства, на который должны ориентироваться современные государства.¹² Кстати, как социально-политический идеал правовое государство рассматривается многими учеными.¹³

Существуют также попытки рассмотрения правового государства в качестве идеологического феномена¹⁴. Так, А. В. Поляков, практически отождествляя понятия правовое государство, демократия и гражданское общество, говорит в

основном о либеральном правовом государстве. «Российское посттравматическое правосознание последнего десятилетия XX века, – пишет он, – характеризуется завышенным требованием к правовому государству, имеет место мифологизация его образа. В силу специфики российской правовой ментальности сама концепция новой модели государственности может получить социальное признание лишь при условии придания такому государству универсальных социальных качеств и сакрального значения. Выполняя компенсаторскую функцию, правовое государство воспринимается при этом как социальный идеал, неведомый и таинственный Китеж-град, отыскание которого разом решит все социальные проблемы и придаст смысл жизни общественному целому»¹⁵. В этих словах, конечно, есть доля истины, ибо действительно существует некоторая «мифологизация» понятия «правовое государство», воспринимаемого в качестве панацеи, которую все жаждут, и почти никто не знает, что это такое.

Точке зрения, согласно которой правовое государство существовало всегда, в каждой формации оно лишь имело специфическую форму,¹⁶ противопоставляется позиция, подчеркивающая, что правовое государство представляет собой недостижимую, несбыточную цель, теоретическую модель, особый горизонт развития общества¹⁷. Однако следует подчеркнуть, что историческая изменчивость содержания понятия не означает его нереальность. Содержание многих понятий исторически изменяется в зависимости от социального развития, но это отнюдь не означает, что его не следует изучать и развивать. Содержание правового государства постоянно будет меняться, но сущность его останется неизменной.

Лишь беглое рассмотрение понятия «правовое государство» позволяет согласиться с мнением, что термин «правовое государство», его содержание, рассматривается авторами с различных, порой диаметральных позиций¹⁸. Однако само словосочетание «правовое государство» по определению предполагает соответствие конкретно-исторического государства сущности права, как меры свободы и справедливости, которое возможно лишь при условии контроля деятельности органов власти гражданским обществом.

Главное, чтобы сами феномены права и правового государства представляли для граждан реальную ценность, что в значительной мере зависит от специфики правосознания граждан, представляющего собой когнитивно-эмоциональное отношение к правовым феноменам. Некоторые авторы изначально рассматривают правосознание в единстве с идеей правового государства. «Правосознание, – отмечает Э. Ю. Соловьев, – это ориентация на идеал правового государства, который имеет безусловный характер и уже в данный момент определяет практическое поведение человека как гражданина. Это значит, что хотя правового государства еще нет, человек начинает жить так, как если бы оно утвердилось. Он вменяет себе в обязанность следовать таким установлениям (или хотя бы декларациям), которые соответствуют понятиям суверенитета, права, и отказывается подчиняться тем, которые несут на себе явную печать неправового (патерналистского, и авторитарно-бюрократического) ведения государственных дел»¹⁹. С этим трудно согласиться, ибо не всякое правосознание есть правосознание гражданина правового государства. Ведь может существовать и правосознание человека тоталитарного государства. В данном случае Э. Ю. Соловьев, на наш взгляд,

8 Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статус, 2000. С. 196.

9 Раянов Ф. М. Теория правового государства. Проблемы модернизации. Уфа: Гилем, 2010. С. 60.

10 См. Батурич Ю. М., Лившиц Р. З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М.: Наука, 1989. С. 26.

11 Проблемы общей теории права и государства. М., 1999. С. 539

12 Там же. С. 540.

13 См. Рабинович П. М. Основы общей теории права и государства. Харьков, 2005. С. 47.

14 См. Поляков А. В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 563.

15 Поляков А. В. Там же. С. 571.

16 См. Формирование правового государства в России: путь к справедливому обществу. Саратов, 2008. С. 54.

17 Графский Г. Ф. Обзор материалов «Основные концепции права и государства в современной России» // Государство и право. 2003. № 5. С. 23.

18 Орлов И. В. Правовое государство: PRO ET CONTRA // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития. Саратов. Ч. 2., С. 259-260.

19 Соловьев Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М.: Наука, 1992. С. 189-190.

выдает желаемое за действительное. Возможно, очень небольшой процент высокоинтеллектуальных граждан и будут вести себя подобным образом, но все-таки реальность влияет на сознание, в том числе и правовое.

Если говорить об общественном сознании России, то в массовом сознании правовая психология часто не только не соответствует, но порой и противостоит правовой идеологии. Это не странно, так как субъектом правовой психологии является народ, простые люди, а правовой идеологии – ученые, мыслители, государственные деятели. Это обуславливает противоречивость российского правосознания, которое часто называют правовым нигилизмом, порождающим конфликт между существующим правом и отношением к нему социума, который мы и наблюдаем в нашей жизни. А это отнюдь не способствует формированию личности.

Многие авторы, анализируя характер российского правосознания, вычленили следующие негативные тенденции: снижение личной ответственности за выполнение требований законов, высокий уровень преступности, низкий уровень правовой культуры населения, высокий уровень применения радикально-насиленных средств и методов правоохранительной деятельности, распространение правового нигилизма и этатизма и другие.

Построение правового государства должно учитывать традиции, самобытность духовной составляющей российской правовой системы. У россиян к закону всегда было недоверчиво-ироническое отношение, наряду с доверчивостью властям и стремлением к справедливости. Политико-правые реформы, не принимающие это во внимание, обречены на сопротивление, рост преступности и правонарушений. В качестве особенностей традиционного российского правосознания следует отметить приоритет общественных прав и интересов над правами и интересами отдельной личности. Общинные отношения, а в дальнейшем и принцип коллективизма, во многом препятствовали внедрению в сознание людей главенства прав человека над правами общества, естественных для западного общества.

К сожалению, правовой нигилизм был свойственен россиянам на протяжении всего развития нашего государства. Практически всегда простые люди страны ставились по иную сторону закона, были совершенно бесправны. Не зная своих прав, они не могли их защищать. Законы, выражающие интересы народа, как правило, носили декларативный характер.

Неразвитость российского правосознания объясняется еще и этатистским типом сознания населения, его менталитетом. В России всегда господствовала патриархальная, общинное сознание. Власть представлялась как данная свыше сила, а Царь – скорее как «отец», «бабушка», нежели глава государства. Его нередко наделяли мифическими способностями, как отмечал А. Ф. Лосев, благодаря чудоориентированному сознанию россиян²⁰. Отсутствие социально-правовых ограничений приводило к восприятию власти не как набора прав и, что еще важнее, обязанностей, а конкретной личности, которая осуществляет власть по своему усмотрению. Таким образом, обезличивание людей сопровождалось наделением власти сверхличностными свойствами. Такова цена тоталитарного вождизма.

К тому же, в общинном сознании не поощрялось выделение из коллектива по какому-либо признаку. Отсюда и отрицательное отношение не только к богатству, но и к неординарным личностям. «Русский человек, – отмечал Н. А. Бердяев, – ... мало почитает качества в личности. Это связано с тем, что личность чувствует себя погруженной в коллектив, личность недостаточно еще раскрыта и сознана... Русский человек не чувствует неразрывной связи между правами и обязанностями, у него затемнено и сознание прав, и сознание обязанностей, он утопает в безответственном коллективизме...»²¹ «Но отрицание права, – пишут А. П. Бутенко и Ю. В. Колесничен-

ко, –... есть отрицание личности, порабощение ее коллективу... Русские смешивают право с моралью и ставят судьбу личности в зависимости от нравственного сознания людей, от их добродетелей...»²²

Отрицание ценности свободы, как фундаментальной характеристики права, замена ее понятием воли, то есть подмена понятия «liberty» понятием «freedom» в значительной мере нивелирует индивидуальность и социальную активность людей. Воля как чисто физическая, не ограниченная социальными нормами и законом свобода, представляет собой преимущественно стремление к «бегству от общества», а не к установлению общественного порядка. Поэтому, как только сила государственной власти в России ослабевала, наступало смутное время. Разгорался национальный сепаратизм, росла преступность, наблюдались апатия и растерянность, происходил общий упадок экономики, культуры, образования и в целом государственности.

Для того, чтобы изменить положение необходимо, прежде всего, сменить приоритеты развития от государства к личности, ее правам и свободе. Это и означает формирование пространства правового государства, способствующего развитию чувства собственного достоинства личности, общественной дисциплины, взаимного уважения и доверия граждан друг к другу, к закону и государству. А для этого необходимо, прежде всего, совместное созидание и развитие институтов гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статус, 2000.
2. Батурич Ю. М., Лившиц Р. З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М.: Наука, 1989.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990.
4. Выгодский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2008.
5. Графский Г. Ф. Обзор материалов «Основные концепции права и государства в современной России» // Государство и право. 2003. № 5.
6. Гете И. В. Страдания юного Вертера. М.: Эксмо, 2012.
7. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М.: Политиздат, 1979.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
10. Орлов И. В. Правовое государство: PRO ET CONTRA // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития. Саратов. Ч. 2.
11. Поляков А. В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003.
12. Петровский А. В. Психология и время. М.-СПб.: Питер, 2007.
13. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999.
14. Рабинович П. М. Основы общей теории права и государства. Харьков, 2005.
15. Раянов Ф. М. Теория правового государства. Проблемы модернизации. Уфа: Галем, 2010.
16. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2003.
17. Соловьев Э. Ю. И. Кант: Взаимодополнительность морали и права. М., 1993.
18. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Психология личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.
19. Формирование правового государства в России: путь к справедливому обществу. Саратов, 2008.

²⁰ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 232.

²¹ Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990. С.96.

²² Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Полис. 1996. № 5. С.40.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

ИСТИНЫ ОТКРЫТИЯ И ИСТИНЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье проводится сравнение истин, или обладающих ценностью результатов познания, на стадии открытия (они названы «истинами открытия») и на стадии подтверждения и проверки («истины подтверждения»). Отличие истин на стадиях подтверждения и открытия выражается понятиями синтеза и резонанса. Синтез понимается как акт мышления, который объединяет пространственно представленные элементы; и мы показываем, что синтезируемые истины оказываются воспроизводимыми. Резонанс же, связываемый с моментом открытия нового, трактуется нами как такое событие, в котором объединяются невоспроизводимые в актах мышления элементы знания.

Ключевые слова: наука, истина, очевидность, пространство, время, форма, содержание.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in Philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

KHAZIEV Ziya Anavarovich

Ph.D. in Philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

TRUTH OF DISCOVERY AND TRUTH OF CONFIRMATION: COMPARATIVE ANALYSIS

The article presents a comparison of truths, or with the value of the results of knowledge, for the discovery phase (they are called "true discoveries") and validation and verification ("truth confirmation"). Unlike truths in the stages of confirmation and the opening is expressed by the concepts of synthesis and resonance. Synthesis is understood as the act of thinking, which combines spatial the elements; and we show that the synthesized truth be reproducible. Resonance, associated with the moment of its opening, is interpreted by us as such an event that combines reproducible in the acts of thinking the elements of knowledge.

Keywords: science, truth, evidence, space, time, form, contents.

Неганов Ф. М.

Хазиев З. А.

Под истиной мы обычно разумеем высшую цель познания. В науке, в философии, в религии человек стремится к истине.¹ Конечно, для того чтобы принять что-то за истину, человеку нужно удостовериться в том, что это (подлинная) истина. Что значит удостовериться? Удостовериться – значит самому усмотреть соответствие, очевидность, неоспоримое. О научных истинах мы можем сказать, что они, будь то экспериментальные факты или теоретические положения, приводятся (или могут быть приведены) к очевидному усмотрению. В идеале ученый не должен принимать на веру утверждение, истинность которого не усматривалась бы им с очевидностью. Если утверждение не обоснованно, сомнительно, оно либо отклоняется, либо принимается в качестве гипотезы.²

Но что мы можем сказать о философских или религиозных истинах? Всегда ли их можно привести к очевидному усмотрению? Вот философ Декарт провозглашает положение «я мыслю, следовательно, существую» несомненной истиной, ибо оно усматривается им, как он выражается, «ясно и отчетливо», а его соотечественник философ Паскаль усматривает, что это положение столь же сомнительно, как большинство других философских изречений. Вот средневековый теолог Ф. Аквинский в труде «Сумма против язычников» приводит доказательства существования Бога, а мы, даже сочтя его аргументы убедительными, тем не менее, должной веры не обретаем. Что мы можем здесь сказать? Относительно философских и религиозных истин люди бывают менее единодушны, чем относительно научных истин.

Почему так? Почему в одних истинах мы можем удостовериться, а в других – нет? И здесь нельзя сказать, что это из-за того что одни истины основываются на разуме, другие – нет, одни истины рациональны, другие – иррациональны; т.к. деление на «рациональное» и «иррациональное» уже предполагает то, о чем мы спрашиваем: рациональное – это то, что может стать общедоступным, иррациональное – то, что не может

1 Классическое понимание истины, которое мы встречаем со времени Аристотеля, анализируется в работе: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Образование и ценности: аксиологический и правовой аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 212.

2 Проявляющийся аксиологический аспект в деятельности ученого раскрывается в работе: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Правовая аксиологическая детерминация // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11.

стать общедоступным.³ Вдобавок, такое объяснение внушает нам неверное представление о познавательной деятельности: как будто в открытии истин задействуются не все духовные способности (в одних случаях – разум, а в других – скажем, вера).

В этом непростом деле нам не разобраться, не взглядевшись в тот таинственный процесс, что мы именуем словами «открытие истины» или «усмотрение очевидности». Возьмем открытие И. Ньютоном закона всемирного тяготения. Прозрение величайшего ученого состояло в том, что земное притяжение распространяется не только на земное яблоко, но и на небесную Луну; другими словами, Луна постоянно падает, подобно яблоку, сорвавшемуся с дерева. Благодаря этому он смог показать, используя законы динамики, что сила, необходимая для движения планет по эллиптическим орбитам, выведенные И. Кеплером, – это сила притяжения Солнца, которая должна быть обратно пропорциональна квадрату расстояния. С помощью имевшихся оценок расстояния до Луны, Ньютон вычислил период обращения Луны, который соответствовал наличию гравитационной силы, обратно пропорциональной квадрату расстояния до Земли. Результат расходился на 12 процентов с тем, что давали наблюдения. Позднее, когда было обнаружено, что имевшиеся оценки расстояния ошибочны, он повторил вычисления с новыми данными и пришел к замечательному совпадению. С этого момента любой ученый мог удостовериться в совершенном открытии, как в истине.

В этой истории стоит обратить внимание на различие, каковое имеется, в том, чтобы открыть истину и в том, чтобы удостовериться в истине. Бесспорно, совершить открытие трудно, а удостовериться в истине проще. Путь первопроходца похож на блуждание в непроглядной чаще, а путь тех, кто идет следом, похож на прогулку в ясный день (мы понимаем это, поэтому и воздаем творцам нового заслуженную хвалу). В то же время, мы предпочитаем думать, что истина, добытая первым и подтвержденная вторыми, одна и та же. Ведь ее содержание и там, и там одинаково. Ньютон открыл закон всемирного тяготения, в котором мы можем удостовериться, – кто станет это оспаривать? Один ученый совершает открытие, другие получают возможность удостовериться в истине. Только вот появляется одно недоразумение: поиск истины теперь кажется каким-то ущербным занятием, – ведь этот путь заведомо долгий, извилистый, трудный и рискованный; а есть путь прямее, короче, проще и безопаснее, – ему люди следуют тогда, когда приобщаются к найденному; поскольку конечный пункт (истина) и там, и там одинаков, то второй путь выглядит явно предпочтительнее первого.

Следовательно, позицию, что приравнивает истину, усмотренную впервые, к истине общедоступной, нельзя назвать безупречной. Поэтому выдвинем другое предположение: истина открытия не совпадает с истиной подтверждения. Или скажем так: они могут совпадать по содержанию, и отличаются по форме. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что открытие – это редкое, уникальное, почти невероятное событие, а подтверждение может быть неоднократно повторено. И действительно, такое событие, как открытие закона всемирного тяготения, обуславливалось множеством факторов: чередой выдающихся достижений в астрономии и

физике, работой Коперника, условиями эпохи, сложившейся парадигмой научно-исследовательской работы, господствовавшими философскими и религиозными представлениями, и т.д. Поистине, в открытии словно сосредотачивается весь мир.⁴ А мы, знакомясь с истиной уже выведенной на свет, упускаем из виду исключительность момента, приведшего к ее открытию. Так что, возможно, имеется существенная часть открытия, которая безвозвратно теряется.

Если мы здесь правы, тогда, должно быть, существуют две формы «схватывания» очевидности: одна – та, что сопровождается при формировании общедоступных истин, другая – та, что возникает при уникальных событиях открытия нового. Чтобы удостовериться в истине, уже кем-то открытой, человеку бывает достаточно реализовать одну форму постижения, чтобы открыть истину – необходимо осуществить другую форму постижения. Причем, по содержанию, которое и объективируется как результат познавательной деятельности, истины и в первом, и во втором случаях могут предстать одинаковыми. Попробуем теперь разобраться с каждой этой формой по отдельности.

Итак, одна форма, согласно предположению, ведет к общедоступному. Это значит, что очевидность, усматриваемая одним, может также усматриваться другими. Рассмотрим пример такой истины. Представим, что учитель в классе доказывает ученикам положение: $4 \times 5 = 5 \times 4$. (Ученики пока не усматривают очевидность.) Учитель вычерчивает на доске рисунок из кружков, затем проводит четыре горизонтальные линии, которые пересекают кружки, и объявляет: «Вот четыре ряда по пять кружков». После чего он проводит пять вертикальных линий и снова объявляет: «Вот пять колонок по четыре кружка». В заключении он выводит: «Так как кружки одни и те же, то мы получаем равенство: $4 \times 5 = 5 \times 4$ ». И ученики прозревают. Что означает здесь усмотрение очевидности? По убеждению И. Канта – это синтез: спонтанный акт мышления, объединяющий разведенное. Мы примем эту точку зрения и тоже будем считать: удостовериться в истине – значит осуществить синтез. Возможно, что не все ученики в классе смогут усмотреть очевидность. Тогда учитель повторит ход доказательства, упрощая переходы пояснениями, которые будут связывать одно суждение с другим, так чтоб можно было, по словам Декарта, «всё вместе и по отдельности обозреть в последовательном и нигде не прерывающемся движении мысли». Из чего мы можем заключить, что истины синтеза складываются из воспроизводимых элементов и поэтому конструируемы, т.е. приводимы к такому виду, что в них могут удостовериться и другие. Все научные истины, будучи истинами подтвержденными сообществом ученых, синтетичны, следовательно, воспроизводимы, конструируемы, приводимы к общедоступному виду. И надо ли говорить о том, что истина, понимаемая как синтез мышления, лежит в основе идеала рационального познания? Причем, многие убеждены, что это единственная форма истины.⁵

Но мы пришли к мысли, что есть другая форма истины, другой способ постижения: очевидность, которая откры-

3 Сравните это гносеологическое понимание истины с онтологическим в работе: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 223.

4 См. о данной форме истины в работе: Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П. Сартра // Вестник Башкирского университета. – 2009. – № 4. – С. 1490.

5 Наиболее яркий пример в мировой философии мы встречаем у Гегеля. См. работу: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 226.

вается одному, оказывается недоступной другому. Чтобы понять этот странный феномен, рассмотрим пример соответствующей истины. Есть одна японская легенда о монахе Иккю, жившем в XV веке, эта легенда и послужит нам примером. Иккю мучительно размышлял о жизни и религии. «Если Бог есть, пусть спасет меня! Если нет, пусть меня сгложут рыбы на дне озера». Он действительно бросился в озеро, но мимо проходили люди и, увидев тонущего монаха, спасли его. По легенде, Иккю после этого обрел веру; другими словами, случай помог ему открыть истину. Что же такое здесь открытие истины? По всей видимости, это уже не синтез. Ибо, как можно догадаться, истина, открывшаяся Иккю, не складывается из воспроизводимых элементов и поэтому не относится к числу общедоступных истин. В самом деле, мы знаем, о чем думал монах, испытывая свою судьбу, мы способны живо представить себе всё случившееся, но ни одна воспроизводимая в мышлении деталь не поможет нам приобщиться к истине. Более того, если кто-нибудь решится пойти на тот же отчаянный шаг, на какой решился монах, и его тоже спасут, то, может статься, что веры этот человек не обретет. Таким образом, истина, открывшаяся Иккю, оказывается недоступной другому. Что это за истина, если не синтез?

Еще раз взглянем на события, повествуемые легендой. Иккю мучительно размышлял о жизни и религии: «Есть Бог или нет Его?» Надо полагать, что ранее поиски приводили его к вещам, в присутствии которых мысль о Боге оживлялась в душе и звучала, как отклик на воспринимаемое. Но тут же, должно быть, ему попадались вещи, которым оказывалась созвучной мысль о том, что Бога нет. Так или иначе, Иккю пребывал в сомнении, и конец этим сомнениям был положен событиями, описанными в легенде. После произошедшего мысль о Боге зазвучала в душе монаха по-особенному: не как возможная, допустимая, вероятная мысль, а как истинная. Она зазвучала словно в унисон со всем миром, каждая частичка мира как будто бы участвовала в рождении этого звучания. Всё говорило «за», и ничего «против». Эту форму постижения мы назовем резонансом, поскольку она напоминает именно это акустическое явление.

Слово резонанс можно встретить в работах некоторых философов персоналистического направления. Вот какое описание этого слова приводит Г. Марсель, ссылаясь на лекции астронома Р. Л. Минковского, в книге «Опыт конкретной философии»: «Если мы придерживаемся явлений слуховых восприятий, то это слово означает «как если бы источник звука находился внутри закупоренной вазы и звуковые волны, вновь и вновь отражаясь от ее стенок, наполнили бы ее своим звучанием. Или, иначе говоря, это происходит так, как если бы звук охотничьего рога, отсылаемый со всех сторон эффектом эха, заставил бы задрожать в едином порыве ничтожный листочек и мельчайшую былинку, преобразив весь лес в звуковой вибрирующий мир». И дальше: «Предположим, что эти элементы отсутствуют: я верю в то, что в таком случае мы увидим, как мир оживает и наполняется (независимо от инструмента, вне его и вне всякого физического свойства) проникающими глубинными волнами, которые, не являясь звуковыми в чувственном смысле слова, тем не менее будут все равно гармоническими, резонирующими, мелодичными, способными определить любую тональность жизни. И сама эта жизнь будет охвачена резонансом до самых глубин своего существа при контакте с этими звучащими и молчащими одновременно волнами, будет пронизана ими, затрепещет в унисон с

ними, заживет их жизнью, сливаясь с ними в одно единое целое. В этом и состоит сущность резонанса»⁶.

Итак, мы примем, что открытие истины – это эффект резонанса. В чем состоит принципиальное отличие этого эффекта от синтеза, ведь и то, и другое, согласно предположению, – формы истины?

Мы вывели, что истина подтверждения – это синтез, когда все связываемые элементы находятся перед умственным взором наблюдателя, как бы собранные на одном зримом пространстве. Истина же открытия, являясь необходимым для усмотрения актом мышления, становится следствием эффекта – резонанса, когда проживаемые во времени события объединяются в совместном звучании, где очевидна временная взаимосвязь. Таким образом, одна форма постижения (синтез) статична, другая (резонанс) – динамична.

Бывает, человек усваивает какое-нибудь положение и может удостовериться в нем, как в синтетической истине, но в душе он не принимает это положение и, возможно, не усматривает очевидность. Такое противоречивое отношение складывается, например, по поводу переживания человеком собственной смертности. Мы можем легко вывести его из эмпирического факта: «Люди смертны, следовательно, и я смертен», осуществив необходимый синтез мышления, но этого вывода нам будет недостаточно для того, чтобы постичь очевидность.⁷ Поэтому-то люди не так уж часто осознают свою смертность. «Никого заметно не тревожит мысль о неизбежной, всегда недалекой смерти, – пишет А. Шопенгауэр, – и каждый живет так, будто он будет жить вечно; это доходит до того, что можно даже сказать – никто, собственно говоря, не убежден в неизбежности своей смерти, так как иначе между его настроением и настроением приговоренного к казни преступника не могло бы быть такой большой разницы»⁸. То есть, мысль о недалекой смерти у нас не то что забывается или подвергается сомнению, а просто не звучит, не резонирует в душе. Но совсем по-другому эта мысль открывается, скажем, поэту Басе в таком его стихотворении:

Стебли морской капусты
Песок заскрипел на зубах...
И вспомнил я, что старею.

В этих строках заключена трудноуловимая нить ассоциаций. Возможно, скрип песка на зубах указал поэту на незаметное и постоянное разрушение, которому подвержено наше тело. Ведь скрип издают трущиеся друг о друга предметы, которые постепенно стираются в пыль. И даже то, что не издает скрипа, тоже со временем превращается в пыль. И вот мысль «я старею» вдруг зазвучала в душе, войдя в резонанс со скрипом, и так, словно вещи сами напомнили ему об этом.

Говоря о звучании и резонирующем действии, мы, по сути, стираем границу, сохраняющуюся при осуществлении синтеза, между субъектом и объектом познания. Чтобы услышать истину – теперь уже правильнее будет вести речь о слушании, а не об усмотрении, коль скоро синтез, основывающийся на видении в пространстве, уступает здесь место звучанию, – человеку сначала нужно определенным образом настроиться на восприятие истины, подобно камертону, от-

6 Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004. – С. 68-89.

7 См. работу: Неганов Ф. М., Файзуллин Ф. С., Ханов И. Н. Аксиологическая детерминация. – Уфа: Гилем. – 2004.

8 Шопенгауэр А. О четверяком корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление. – Т. I. – М.: Наука, 1993. – С. 385-386.

зываются на определенный звуковой тон.⁹ И тогда может произойти резонанс. «Для того чтобы услышать беззвучное, – рассуждает М. Хайдеггер в работе «Положение об основании», – требуется слух, которым обладает каждый из нас, и который никто не использует правильно. Это слух связан не только с ухом, но одновременно и с принадлежностью человека к тому, на что настроено его существо. А человек остается настроен на то, исходя из чего о-пределяется его существо. В этом о-пределении человек затронут и окликнут неким голосом, который в зависимости от того, чем чище тон он издает, тем беззвучнее раздается чем-то звучащим»¹⁰.

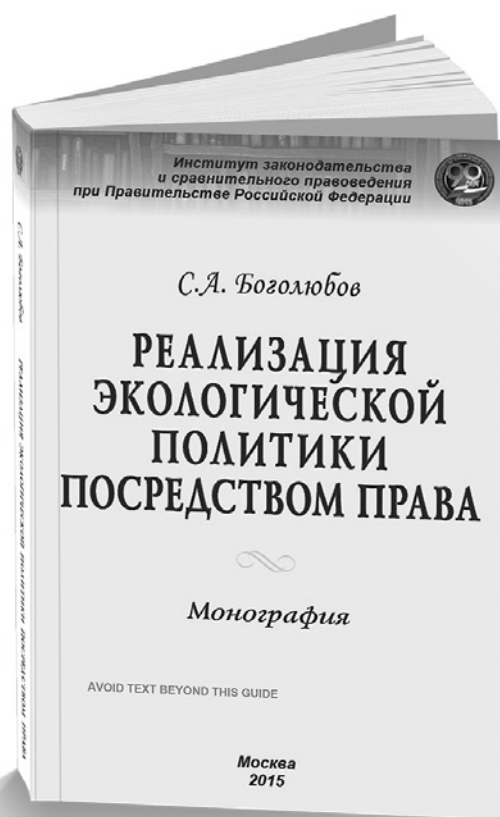
Таким образом, в звучании дает о себе знать сопричастность познающего познаваемому. И это – еще одно важное отличие одной формы истины от другой. Но как можно стать сопричастным истине? Ответ: в поиске. Поиск истины мы можем рассматривать как процесс вхождения человека в отношение к истине. Блуждание ищущего, которое кажется порой каким-то ущербным занятием, в действительности представляет собой необходимый путь к открытию истины. Вне поиска – о чем всегда и всюду свидетельствует опыт познания – истина не «завучит» в душе, не будет резонирующего эффекта. Тот, кто упорно размышляет над какой-нибудь проблемой, находится ближе к открытию, чем тот, кто ждет наития, озарения, удачи, не утруждая себя поиском. Конечно, поиск ученого не похож на поиск философа или теолога, но и там, и там, остается верным одно: вне поиска человек не приближается к открытию нового. Чтобы стать сопричастным истине, необходимо встать на тот путь, который мы выше охарактеризовали, как «извилистый, долгий, трудный, рискованный».

Исходя из сказанного, мы утверждаем, что одни истины имеют форму синтеза в мышлении, другие – имеют форму резонанса. Одна форма, как правило, является преобладающей в «истинах подтверждения», другая форма – в «истинах открытия». Но обе они крайне важны в познавательной деятельности. Отсутствие синтеза делает истину неусматриваемой, отсутствие резонанса делает истину беззвучной.

Пристатейный библиографический список

1. Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004.
2. Неганов Ф. М., Файзуллин Ф. С., Ханов И. Н. Аксиологическая детерминация. – Уфа: Гилем. – 2004.
3. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12.
4. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2015 – № 1.

5. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. О некоторых пространственных аспектах мифа, техники и права // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3.
6. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Образование и ценности: аксиологический и правовой аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10.
7. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Правовая аксиологическая детерминация // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11.
8. Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П. Сартра // Вестник Башкирского государственного университета. – 2009. – № 4.
9. Шопенгауэр А. О четвероюм корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление. – Т. I. – М.: Наука, 1993.
10. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. – СПб., 2000.

⁹ О пространственном аспекте истины см. подробнее в работе: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. О некоторых пространственных аспектах мифа, техники и права // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3.

¹⁰ Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. – СПб., 2000. – С. 94.

ЯШИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВОСУДИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье исследуется роль и значение симбиоза русской языческой ментальности и христианской этики в становления философии правосудия древнерусского государства, утверждается, что идея русского правосудия, основанная на нормах общественной морали, демократических принципах и гуманизме – это коренная идея, сформировавшаяся еще в дохристианский период, как и идея правды, неподвластная формальному доминированию закона и составляющая основу философии русского правосудия.

Ключевые слова: обычай, власть, закон, право, суд, правосудие, правда, вина, наказание, справедливость, вера.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Civil-Legal Disciplines sub-faculty of the Murmansk Academy of Economics and Justice

Яшин А. Н.

FORMATION OF PHILOSOPHY OF JUSTICE IN ANCIENT RUSSIA

The paper examines the role and importance of the symbiosis of Russian pagan mentality and the Christian ethics in the formation of judicial philosophy of the ancient Russian state, it is argued that the idea of Russian justice, based on the norms of public morality, democratic principles and humanism - is a radical idea, which was formed back in the pre-Christian period, as the idea of truth, not subject to the formal domination of law and justice is the basis of Russian philosophy.

Keywords: custom, power, law, law, court, justice, truth, guilt, punishment, justice, faith.

Генезис русской цивилизации, становление и развитие государственности происходило в непростых условиях, при которых в борьбе за независимость восточнославянским племенам приходилось постоянно воевать, в основном, обороняясь. Поэтому первой и ведущей русской идеей (по сути, политико-правовой) становится идея независимости и объединения русских земель, утверждение этнической идентичности, самобытности духовной и материальной культуры. Для укрепления государства требовалось создание новых социально-правовых механизмов, в том числе, важнейшего из них – правосудия.

В догосударственный, родоплеменной период правосудие было прерогативой старейшины рода или племени, которые публично устанавливали вину нарушителя обычая и отдавали его во власть потерпевшего. При дальнейшем усложнении социальных отношений и развитии государственности, на основе общей пользы «создавалось ... право страны, которое прежде всего и больше всего выражается в суде, разбирающем те столкновения отдельных лиц друг с другом, которые эти лица не в силах помирить своими средствами, и им приходится обращаться к той силе, власть и значение которой они признают»¹.

Вряд ли возможно определить время появления первого суда в современном его понимании, но идея приглашения на роль судьи третья, независимое лицо зарождалась объективно с возрастанием потребности разрешать конфликты более справедливо, по правде. Несомненно, философия русского правосудия оформляется с формированием Древнерусского государства, с зарождением той самой русской идеи, о кото-

рой напишет И. А. Ильин: «Возраст русской идеи есть возраст самой России»².

В период IX – XIII веков в Древнерусском государстве идет становление обычного по форме (в сравнении с Византией и Западом), но совершенно уникального по содержанию правопорядка и правосудия – с особой духовностью и философией. Исследователи отмечают в русском праве и правосудии этого периода внутреннее логическое единство, последовательность в развитии, органическое сочетание обычного права и княжеского законодательства. Принимая во внимание нередко используемую исследователями констатацию свободной рецепции иностранного законодательства (в особенности, византийского) как решающего фактора в становлении правовой системы Древней Руси, представляется необходимым отчасти возразить подобной категоричности. Бесспорно, роль и влияние византизма значительна, но согласимся с профессором Т. Ю. Амплеевой в том, что «общественно-политический строй Древнерусского государства настолько отличался от византийского, что механическое перенесение норм византийского права на русскую почву было невозможно»³.

Уникальность русской цивилизации, помимо прочего, определяется способностью аккумулировать в собственную материю органически подходящие категории и ценности, которые содержались, в частности, в византийской культуре. В «Повести временных лет», «Русской Правде», иных источниках мы обнаруживаем юридический дуализм: славянское обычное и каноническое византийское право, а мировоззренческую основу правосознания составляет симбиоз язычества и христи-

1 Князьков С. А. Из прошлого Русской земли. Ч. 1. Очерки из истории допетровской Руси. Изд. 2-е, испр. и доп. Пг. 1917. С. 118.

2 Ильин И. А. О русской идее // Русская идея: [Сборник / Сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин; коммент. Р. К. Медведевой]. М. 1992. С. 18.

3 Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства в России (IX – XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006. С. 34-35.

анской этики. Именно, исходя из христианской этики, право на Руси стало восприниматься исключительно как этическая категория, а правосудие заключало в себе идею Правды и Справедливости.

В русской ментальности еще в догосударственный период укоренилась идея Правды, которая стала базовой в философии русского правосудия, определив на века его глубинную сущность – «судить по Правде», отводя второстепенную роль закону. Русскую ментальность невозможно представить без вечного поиска Правды, размышления о ней и стремления к ней. Не уяснив и не прочувствовав феномен русской философии Правды, невозможно понять ни ход исторического развития, ни специфику русского правосознания. Русскому человеку еще в период становления раннефеодального общества Правда представляется синтезом идей справедливости и истины, как единство с глубинными онтологическими и аксиологическими основаниями.

С принятием православия в русское правосознание пришло иное понимание преступления – по нормам канонического права это грех, требующий не только наказания, но и искупления. Не без требования русской православной церкви княжеская власть воплощает в положительном праве принципы христианской морали, а наказание рассматривается как возмездие за совершенное зло. Но зло должно наказываться по справедливости, а в православии справедливость понимается как следование Божиим заповедям. «Изборник 1076 года» так объясняет справедливость: «Творящим добро воздай почет, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе»⁴.

В период IX–XIII вв. в русской правовой культуре сформировалось соотношение морали и права, справедливости и закона. Так, в понимании русского человека, в согласии с духовно-нравственными ценностями, закон должен носить не формальный, а нравственный характер, соответствовать народной Правде и Справедливости. Одновременно, в русском менталитете взаимосвязаны представления о праве и справедливости. Такой подход воплощало и русское правосудие в домонгольский период. Исходя из идеи праведности и справедливости, обычая и христианской этики, в русском правосудии зарождается и применяется ряд процессуальных принципов, не утративших актуальности и законных закреплений по сей день.

Прежде всего, в нормативных предписаниях внедрен принцип равенства перед судом всех сословий, за исключением княжеского (князь – сам судья), в основе которого равенство всех в православии. Преобладал состязательный, устный процесс при пассивной роли суда, хотя имел место и розыскной. Суд был гласным и открытым для народа, а строго выверенных процессуальных процедур не было, как не было и деления процесса на уголовный и гражданский. В неразделенности уголовного и гражданского процесса не стоит усматривать примитивность нормотворцев и правоприменителей; в то время правосудие руководствовалось основной целью – прекращение конфликта сторон и восстановление нарушенного права, не придавая значения характеру правонарушения. Лишь к XIII веку в результате государственно-правового совершенствования преступление трансформируется от частноправового де-

ликта к публично-правовому, а наказание из восстановительной процедуры в карательную.

Принцип процессуальной состязательности реализовывался определенной системой доказательств, наиважнейшими из которых были видоки (по-современному, очевидцы факта, свидетели) и послухи, лишь слышавшие о факте, но создававшие добрую славу какой-либо стороне процесса. Если не доставало свидетелей, применялись «суды Божьи»: рота (крестные целования и присяга), ордалии (испытание водой, огнем, раскаленным металлом), поле (судебный поединок), жребий. Пожалуй, следует согласиться с исследователем истории судопроизводства Н. Гартунгом в том, что «суды Божьи» являются не столько доказательством, сколько самостоятельной формой процесса, основанной «на веровании, что сам Бог оправдает невинных, а осудит виновных»⁵.

Особенностью развития древнерусского правосудия были общинные институты, имевшие существенные судебные полномочия. На общинном сходе выбирались «добрые люди», которым поручалось отправлять правосудие. Это было народное правосудие с применением обычного права, без участия государства. Все поступки человека, включая преступления, в общинном сознании расценивались по критерию добра и зла; опираясь на эти категории, выносились приговоры. «Община, – писал К. С. Аксаков, – есть союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности своей, и являющих общее согласие: это действие любви, высокое действие Христианское. Община представляет, таким образом, нравственный хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов, так и в общине не теряется личность»⁶. Особый колорит имело веченое правосудие, в котором просматривалась традиция древнегреческого остракизма. Веченое правосудие вышло из архаичной традиции удаления из микросоциума лиц, нарушающих его внутренний мир, «врагов общества».

Правосознание народа в древнерусском государстве было ориентировано не на поведение по законным правилам, а на жизнь по совести. Даже самосуд и кровная месть находили нравственное оправдание, поскольку единодушно поддерживались всем миром как справедливое возмездие за грех и сотворенное зло. В дальнейшем, вплоть до XX века, правовой обычай будет стабилизировать регулятором социальных отношений в России, проявляясь в наибольшей степени в правосудии. В русской общине всегда считали: если поступаешь по обычаю, по старине, то поступаешь по праву. «Что старее, то правее» – гласит русская поговорка.

С христианством на Руси образовались церковные суды, т. е. состоялось особое духовное правосудие по рассмотрению антицерковных и покушавшихся на нравственные заповеди деяний. В результате русское правосудие обретает теологическую форму и религиозно-философский смысл, в котором проступает конфликт добра и зла, души и тела, Бога и дьявола, божественного предопределения и воли человека. Церковное правосудие реализует русскую идею справедливости, связывая правовые явления с нравственными категориями и верой, что определяет в дальнейшем особенность русской правовой культуры с православной основой. Это православие,

4 Платонов О. А. Святая Русь (Энциклопедический словарь русской цивилизации). М., 2000. С. 799.

5 Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судостроительства Франции, Англии, Германии и России. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1868. С. 81.

6 Аксаков К. С. Краткий исторический очерк Земских Соборов // «Русский Вестник». № 17. 22–29 апреля 1992. С. 13.

прошедшее через русский архетип и вековые духовные ценности, сформированные еще язычеством.

Через православную веру на Русь привносится идея поставленного Всевышним верховного правителя и судьи – Великого князя и «помазанника Божьего». Для русского народа, принявшего эту идею, в дальнейшем развитии государства Российской власть имела сакральный характер, а правитель стал лицом, способным в полной мере разрешить проблему Правды земной. Исходя из этого, особая значимость придавалась княжескому правосудию в раннефеодальном Русском государстве. Безусловно и окончательно княжеские решения принимались народом как решения «по Правде и Справедливости»; по сути, через прецеденты создавалось русское государственное право и правосудие (примерно, как подобным образом формировалось право справедливости в Англии посредством судебных решений лорд-канцлера). Идея справедливости в княжеском правосудии заключалась также в защите лиц, живших вне общины, например, чужаков или дружинников, т. е. княжеская воля одновременно являлась гарантом их прав. Имея большие законодательные полномочия, русские князья, как свидетельствуют древнерусские правовые тексты, были ограничены в произволе. Творить законы для русского князя – это не есть только его право, но и возложенная на него Богом обязанность. Подтверждением тому служат первые слова княжеских уставов: «Во имя отца, и сына, и святого духа».

Древнерусское правосудие домонгольского периода отличалось от западноевропейского и восточного правосудия идеями гуманизма и милосердия, проявлявшимися в сравнительно мягкой каре, преимущественно штрафа, воплощая идею святости человеческой жизни («Русская Правда» не предписывала смертную казнь). Кстати, употребляемые в законах слова «казнь» и «казнить» не тождественны современным юридическим терминам; они подразумевали телесное наказание. Например, в статье 38 Устава Ярослава предписано: «Аще жена будеть чародеица, наузница, или волхва, или зелейница, муж, доличив, казнить ю, а не лишиться»⁷.

Идея милосердия зародилась и укоренилась в духовном складе русского общества еще в дохристианский период. Доказательством такого утверждения можно считать непринятие русским законодателем хотя и православного, но довольно жестокого византийского правосудия, которому были свойственны такие наказания, как выкалывание глаз, отрубание конечностей, осклопление и прочие подобные. Кроме того, летописные источники свидетельствуют, что русские князья осуждали проявления жестокости отдельными князьями. Так, в 1097 году Святополком Изяславичем был по наговору схвачен и ослеплен Василько Ростиславич (князь Тербовольский), якобы готовивший заговор против великого князя Святополка. Узнав о такой жестокости, Владимир Мономах, заплакав, произнес: «Се не бывало есть в Русьск1зй земли ни при д1зд1зх наших, ни при отцихъ наших, сякого зла»⁸.

На Русь с христианской верой пришли из Византии и первые православные священники, естественно, с собственной духовной и правовой культурой, где присутствовала в большей степени идея ужесточения правовой ответственности. Великий князь Владимир Святославич (Креститель) по их настоянию ввел даже, правда, ненадолго, смертную казнь. Таким образом, с христианством на Русь проникали формы правосо-

знания как с идеей милосердия к преступнику, так и одновременно с духом жестокости, из чего также можно сделать вывод – христианство не было решающим фактором формирования и утверждения идеи гуманизма в русском правосознании и правосудии, но, несомненно, оказалось материалом, источником для формирования мировоззренческих постулатов, соответствующих русскому духовному миру.

Анализ философии правосудия Древнерусского государства показывает огромное влияние ненормативных социально-психологических и идейных детерминаций на правосудие, в идею которого закладываются вырабатываемые обществом нравственные установки. Русский человек раннегосударственного периода жил в режиме соблюдения процедур, ритуалов и религиозных этико-нормативных общественных требований, формировавших правовую среду, законотворчество и правосудие. Несомненно, этический контекст формировал особый тип правовой культуры, в которых в будущем закон никогда не будет доминировать над справедливостью, а идея правды станет основной в русской философии правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства в России (IX – XIX вв): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
2. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1868. 206 с.
3. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея: [Сборник / Сост. и авт. вступ. ст. М. А. Маслин; коммент. Р. К. Медведевой]. М.: Республика, 1992. 443 с.
4. История политических и правовых учений / под ред. Э. Лейста. М.: Зерцало, 2004. 436 с.
5. Князьков С. А. Из прошлого Русской земли. Ч. 1. Очерки из истории допетровской Руси. Изд. 2-е, испр. и доп. - Пг. : кн. маг. П. В. Луковникова, 1917. 640 с.
6. Платонов О. А. Святая Русь (Энциклопедический словарь русской цивилизации). М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 968 с.

7 История политических и правовых учений / под ред. Э. Лейста. М., 2004. С. 93.

8 Там же. С. 94.

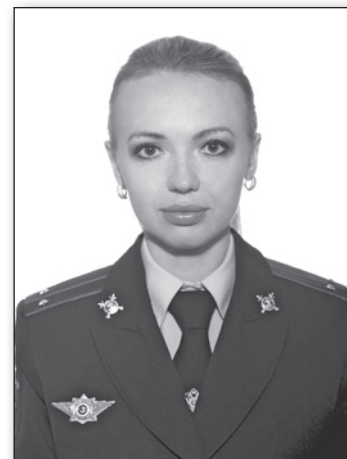
КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ СИМФЕРОПОЛЕ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Исследование направлено на рассмотрение специфики процесса культурогенеза, характерного для города Симферополя. Акцент в исследовании делается на межкультурный характер развития города, определяющее значение в котором имеют культурная осведомленность, чувствительность к внешним влияниям и подверженность стереотипам. Наделенность обозначенными параметрами объясняется полиэтничностью города, развитым туризмом, а также историческими особенностями. Сформированность рассматриваемых параметров характеризует Симферополь как город, открытый к осуществлению контактов и с высокой развитостью толерантности.

Ключевые слова: культурогенез, культура, город, Симферополь, межкультурное взаимодействие.

Коноплева А. А.

KONOPLEVA Anna Alexeevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and Social-Economics Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SPECIFIC THE GENESIS OF CULTURE IN THE MODERN CITY SIMFEROPOL (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Research directed to the specificity of cultural genesis process, typical of the Simferopol city. The focus of the study is on the cross-cultural character of the city's development, which determines the value of which have cultural awareness, sensitivity to external influences and exposure to stereotypes. Decision-making parameters explained labeled multiethnic city, development of tourism and historical features. Maturity of the parameters under consideration characterizes Simferopol as a city open to the implementation of contacts and high development of tolerance.

Keywords: genesis of culture, culture, city, Simferopol, intercultural interaction.

Современный город можно сравнить с живым организмом, для которого характерна высокая организованность и сложность протекающих в нем процессов. Все явления, имеющие место в городском пространстве, детерминированы формированием его внешнего облика и направлены на образование, так называемой, «городской души». Слаженность системы гармонично сочетающихся внешних и внутренних свойств приводит к развитию уникальности городского пространства, а также неповторимости тех эмоций и ощущений, которые испытывают люди, посещающие город, или воспитанию исключительных черт характера и менталитета, свойственных для людей, проживающих в нем.

Размышляя о «душе» города Симферополя, следует отметить факт переживания столицей Республики Крым в разные периоды сложных, насыщенных и без преувеличения важных исторических событий, которые поспособствовали развитию процесса культурогенеза, иными словами, стали основой для становления и созревания культуры. Примечательно то, что с изменением «души» города отношение к нему его жителей тоже меняется. Это может стать основой для миграционных процессов¹ и изменений демографического состава. Таким образом, на фоне современных международных противоречий и

геополитических преобразований² данная тема приобретает особую актуальность.

Проблемы современного городского пространства, становления и развития культуры города появились в центре научных исследований относительно недавно. В целом обозначенная проблема рассматривается преимущественно с помощью культурологического инструментария: В. Вильчек, А. Костромицкая, Л. Мэмфорд, Т. Роззак. Отдельно следует рассмотреть подход К. Маркса, согласно которому культурогенез объясняется с позиции трудовой концепции и представляется как процесс приобщения человека к трудовой деятельности. В своем исследовании мы опираемся преимущественно на идеи ведущих культурантропологов М. Бахтина, Ф. Боаса, А. Кребера, Б. Малиновского и др., которые попытались обосновать культурное развитие с позиций диффузионизма, диалогизма и других подходов. На наш взгляд, особого внимания заслуживает принцип историзма, позволяющий представить развитие как результат культурно-исторических эпох.

Если в основе теории возникновения культуры лежит преимущественно трудовая концепция, то культурогенез современной культуры связан скорее с наполнением уже существующей культуры новыми смыслами. Опираясь на идеи российской исследовательницы В. Лях, обозначим, что «культурогенез, как исторически развивающийся, сложный и мно-

1 Коноплева А. А. Осмысление процесса развития культурного шока в контексте современных миграционных процессов // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 41-43.

2 Буткевич С. А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 285-287.

гогранный концепт, как способ освоения действительности, создания ценностей, реализации творческого потенциала человека в сфере материального и духовного производства представляет не просто сумму предметов и вещей, а процесс раскрытия способностей и дарований человека»³. Таким образом, на сегодняшний день мы можем констатировать, что под культурогенезом понимают процесс становления и развития уникальных черт духовной и материальной культуры, способных обособить одно культурное образование от другого. При этом культурогенез явственнее проявляется как раз на примере материального компонента культуры. Это объясняется тем, что духовная составляющая культурного формирования все же основывается на традициях, кардинальное изменение которых приводит к исчезновению культуры. С этой позиции вполне успешно к рассмотрению процесса развития культуры подошел Г. Спенсер, который, в своей органической теории придерживался мысли о важности количественных характеристик и элементов, составляющих объем культуры.

В. Лях отмечает, что культурогенезу свойственен ряд компонентов: «виды деятельности, позиции и объекты, которые организованы вокруг важных и жизненно необходимых задач в обществе»⁴. В свою очередь, важнейшими категориями культуры, обеспечивающими культурогенез, являются традиции, культурное наследие и духовный опыт народа, которые формируют духовный мир, образ жизни и мировоззрение человека. Другой важнейшей характеристикой становления и развития культуры является его интерактивный характер. «Культурогенез создаёт условия для одновременного общения людей различных культур, их диалога и взаимопроникновения»⁵. Можно добавить, что человек, как правило, проживая именно в городе, константно пребывает в состоянии взаимодействия.

Сам процесс интеракции можно представить развивающимся по следующим направлениям: контакт с окружающей природной средой; общение с людьми-жителями данного города; перенимание созданных обычаев и ценностей культуры. При этом городское пространство по причине развивающихся глобализационных процессов многолико, поэтому контакт осуществляется и с представителями мигрирующих слоев⁶.

В виду этого, помимо привычного, знакомого окружения в городе часто происходит столкновение с системой неизведанных, чуждых традиций, провоцирующих на поиск средств для установления с ними контакта или же наоборот – методов их избегания⁷. Для этого не обязательно сталкиваться с чуждой или экзотической культурами – достаточно неизбежных прикосновений к любой из окружающих субкультур. Так или иначе, город, постоянно находящийся в процессе интеракции, движения, будет развиваться, при этом перманентно пребывая в поиске универсальных механизмов для установления новых взаимодействий.

В условиях поликультурности процесс интеракции приобретает ярко выраженный межкультурный контакт. Межкультурное взаимодействие – «процесс установления контак-

тов, при котором происходит обоюдное воздействие отличных или сходных систем паттернов под влиянием различного рода факторов (политика, экономика, борьба за ресурсы, интерес и т.д.) и внутренних особенностей участников интеракции. Его цель – передать культурную информацию (как внутри одной системы, так и между различными), поспособствовать обогащению, развитию и сохранению своей уникальности, осуществить более глубокое познание чужих и собственных культурных особенностей»⁸.

Если исходить из того, что существует два пути реализации культурогенеза: эволюционный и революционный, то в контексте современных политических и экономических условий⁹, в Крыму отмечается их наслоение. Это связано с тем, что эволюционность сродни диффузии, а революционные преобразования – следствие сложных ментальных и экономических трансформаций, получивших распространение после вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации^{10 11}. Философское осмысление культурогенеза Симферополя позволяет сделать вывод о его тесной связи с процессами взаимодействия. Это отчасти вызвано его столичным характером, сосредоточением транспортных сообщений, административных объектов и прочими факторами, которые обеспечивают стремительный поток гостей, работников, студентов – носителей разных культур. И в данной ситуации в синхроническом аспекте происходит пересечение не столько исторических слоев, сколько культур.

Анализ культурогенеза, происходящего под влиянием межкультурных контактов, основывается на изучении ряда универсальных параметров субъектов взаимодействия. Это предполагает анализ культурной осведомленности, способности культуры пускать в свой круг особенности других культурных образований, чувствительности культуры к внешним влияниям, а также подверженность стереотипам.

Исходя из перечисленных характеристик, можно проследить, как различные факторы влияют на развитие и становление города.

1. Если говорить о глубине взаимодействия, то примечательно, что, учитывая особенности Симферополя, в нем осуществляются как глубокие фундаментальные контакты, что связано, к примеру, с длительным проживанием в границах города русских, крымских татар, украинцев, армян, болгар, евреев. Так и эпизодические, поверхностные контакты, которые вызваны посещением города туристами. При этом глубина контактов, происходящих в Симферополе, значительно меньше по сравнению, например, с Ялтой, где турист пребывает не просто транзитом, а останавливается на более длительное

3 Лях В. И. Культурогенез как концепт теории и истории культуры // Аналитика культурологии. 2011. № 19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturogenez-kak-kontsept-teorii-i-istorii-kultury> (дата обращения: 06.07.2016).

4 Там же.

5 Там же.

6 Коноплева А. А. Осмысление процесса развития культурного шока в контексте современных миграционных процессов // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 43.

7 Лотман Ю. М. К построению теорий взаимодействия культур (семиотический аспект) / Лотман Ю. М. // Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – 704 с.

8 Коноплева А. А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-3 (58). – С. 119.

9 Буткевич С. А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 87.

10 Буткевич С. А. Обеспечение общественной безопасности в Республике Крым: проблемы теории и практики // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. – 2015. – С. 185-191.

11 Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение в переходный период // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. – 2015. – С. 166-170.

время¹². Кроме этого, культурное пространство Ялты (как материальное, так и духовное) как раз было сформировано творческой, научной и политической элитой, рассматривающей Ялту как курорт, место для отдыха и творчества.

2. С другой стороны, межкультурное взаимодействие осуществляется и между разными по масштабу образованиями: цивилизациями, нациями, этносами, субкультурами. Об этом свидетельствует, например, наличие в городе Симферополе мечетей, соборов, костела, кенасы и других культовых сооружений. Это отчасти обосновывает толерантное отношение к представителям разных культур и, конечно, объясняет факт низкой вероятности возникновения конфликтов на почве этнического или конфессионального различия.

3. Постоянное пребывание в Симферополь большого количества людей обеспечило его культурную динамику и синхроническое развитие. Так называемый характер «перевалочного пункта», возможно, отчасти сыграл злую шутку с городом, особенно в процессе создания его традиций и имиджа, что всегда вызывало трудности у экспертов. Однако, на наш взгляд, именно это позволило городу сформировать собственную, многогранную, возможно, и эклектичную, но все же самобытную культуру.

Следует отметить, что большое влияние на формирование культуры Симферополя оказало взаимодействие на диахроническом уровне. Пример этому – ярко выраженная преемственность поколений, патриотизм, общая система ценностей и отсутствие явных историко-культурных противоречий.

Таким образом, межкультурные взаимодействия становятся системообразующим фактором в процессе культурогенеза Симферополя, который с уверенностью можно представить как город, открытый к осуществлению контактов, толерантный и, что очень важно, поликультурный. Изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей взаимодействующих культур в Симферополе, порождение новых форм культурной интеракции, духовных ориентиров определяют длительность и масштабность процессов взаимодействия. Эпизодические отношения, которые не затрагивают глубокие уровни культурной активности, не способные коренным образом изменить ценностные ориентиры горожан, образ жизни (хозяйственные и рыночные отношения, обмен информацией), также могут рассматриваться как один из вариантов реализации культурогенеза, поскольку однозначно находят свое отражение в процессе развития города.

Однако на сегодняшний день исход взаимодействий может быть не всегда предсказуем. Основная задача, возникающая перед современными мыслителями – обеспечение мирного совместного проживания жителей города-представителей разных культур и политических взглядов. В связи с этим данная проблема требует детальной разработки с целью выработки механизмов реагирования в возможных экстремальных ситуациях.

Пристатейный библиографический список

1. Боас Ф. Эволюция или диффузия? // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С.343 – 348.
2. Буткевич С. А. Обеспечение общественной безопасности в Республике Крым: проблемы теории и практики // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. – 2015. – С. 185-191.
3. Буткевич С. А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 285-287.
4. Буткевич С. А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 87-95.
5. Коноплева А. А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8-3 (58). – С. 118-121.
6. Коноплева А. А. Осмысление процесса развития культурного шока в контексте современных миграционных процессов // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 41-43.
7. Кравченко Н. А. Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым // Крымский научный вестник. – 2015. – № 3. – С. 3-13.
8. Костромицкая А. В. Трансформация символического пространств города (на материале симферополя) // Диссертация на соискание научной степени кандидата культурологии / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – 216 с.
9. Лотман Ю. М. К построению теорий взаимодействия культур (семиотический аспект) // Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн, 1992. – 704 с.
10. Лях В. И. Культурогенез как концепт теории и истории культуры // Аналитика культурологии. – 2011. – № 19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturogenez-kak-kontsept-teorii-i-istorii-kultury> (дата обращения: 06.07.2016).
11. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.
12. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальные проявления современного российского общества // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества. – 2016. – С. 133-137.
13. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение в переходный период // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. – 2015. – С. 166-170.

12 Кравченко Н. А. Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым // Крымский научный вестник. – 2015. – № 3. – С. 3-13.

ГРАЧЁВ Михаил Владимирович

аспирант кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ОСОБЕННОСТИ ТЕКТОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности тектологических методов исследования. В статье анализируется специфика процедуры тектологического исследования. Также в данной статье показывается единство организационных методов.

Ключевые слова: тектология, методы, организация.

GRACHEV Mikhail Vladimirovich

postgraduate student of Philosophy, Sociology and Political Science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

FEATURES TECTOLOGICAL METHODS

The article discusses the features of tectological methods. The article deals with the specifics of tectological investigation procedure. Also in this article shows the unity of organizational methods.

Keywords: tectology, methods, organization.

Грачёв М. В.

Для того чтобы определиться с тектологическими методами исследования, представляется необходимым определить само понятие метод.

Прежде всего, необходимо отметить, что задачи наук формируют её методы. Метод это – совокупность приемов и операций познания и практической деятельности; способ достижения определенных результатов в познании и практике. А. А. Богданов определяет основную задачу тектологии – систематизировать организационный опыт. Тектология должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем – обобщить и систематизировать эти способы; далее – объяснить их, т.е. выработать абстрактные схемы их тенденций и закономерностей, определить направления развития организационных методов и их роль в мировом процессе¹.

Автор «Тектологии» пишет: «Для практики и для теории нужны и важны методы. Вывод по отношению к ним ясен: «все методы суть организационные. Отсюда задача: понять и изучить все и всякие методы как организационные. Это может быть большим шагом вперед, но при одном условии: чтобы организационные методы поддавались научному обобщению»².

Если бы организационные методы в одной области были одни, в другой – другие, совершенно с ними несходные, в третьей – третьи, например в организации вещей, т. е. в технике, не имеющие ничего общего с методами организации людей, т. е. экономики, или организации опыта, т. е. мира идей, то овладеть ими стало бы несколько не легче от того, что все они будут обозначены как организационные. Совсем иное, если по исследованию окажется, что между ними, возможно, установить связь, родство, что можно подчинить их общим законам. Тогда изучение этой связи, этих законов позволит людям наилучшим образом овладеть этими методами и планомерно развивать их и станет самым мощным орудием всякой практи-

ки и всякой теории. Что же в действительности – первое или второе?»³

Таким образом, можно, усмотреть здесь, как А.А. Богданов ставит перед собой проблему, и намечает определённый путь исследования.

«Самое глубокое различие, какое известно нам в природе, – это различие между стихийностью и сознательностью, между слепым действием сил природы и планомерными усилиями людей. Здесь надо ожидать наибольшей разнородности методов, наибольшей их несводимости к единству. Здесь лучше всего начать исследование»⁴. Философ сознательно начинает процесс познания, именно с этих различных и не сводимых на первый взгляд друг к другу областей.

И в ходе анализа процесса познания наглядно показываются факты подражания человека природе в приемах и способах организационной деятельности.

«Природа организует сопротивление многих живых организмов действию холода, покрывая их пушистым мехом, перьями или иными, мало проводящими тепло оболочками. Человек тем же самым путем достигает тех же результатов, устраивая себе теплую одежду. Стихийное развитие приспособило рыбу к движению в воде, выработав определенную форму и строение ее тела. Человек придает ту же форму своим лодкам и кораблям, причем воспроизводит и строение скелета рыбы: киль и шпангоуты в точности соответствуют ее позвоночнику и ребрам. Посредством «паруса» перемещаются семена многих растений, животные с летательными перепонками и т. п.; человек усвоил метод паруса и широко применяет его на памяти истории. Режущим и колющим природным орудиям животных, например клыкам и когтям хищников, были, вероятно, подражанием ножи и копья первобытных дикарей и т. п. В истории культуры можно найти сколько угодно таких иллюстраций»⁵.

А. А. Богданов приводит множество примеров из истории, науки, органического и неорганического мира, как в различных сферах вырабатывались практически сходные организационные

1 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука/ редкол.: Л. И. Абалкин и др.; Институт экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – С. 127.

2 Там же. – С. 74.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

методы, приведем лишь некоторые из них. Так, пишет автор «Эмпириомонизма», «скелет двигательного аппарата человека представляет систему разнообразных рычагов, в которой есть и два блока (для одной шейной и одной глазной мышцы); но рычаги применялись людьми для перемещения тяжестей за тысячелетия до выяснения этого анатомами, а блоки – за много сотен лет. Всасывающие и нагнетательные насосы с клапанами устраивались задолго до раскрытия вполне сходного с ними аппарата сердца. Так же и музыкальные инструменты с резонаторами и звучащими перепонками изобретались много раньше, чем были выяснены строение и функции голосовых органов животных; равным образом в высшей степени маловероятно, чтобы первые собирательные стекла были сделаны в подражание хрусталику глаза. А устройство электрических органов у рыб, обладающих ими, было исследовано много позже, чем физики построили по тому же принципу конденсаторные батареи»⁶.

Тектология охватывает материал всех наук и всей жизненной практики. Принципиальное отличие процесса познания в частных науках и тектологии заключается в сознательном поиске условий и способов организации элементов в отношении к активностям или сопротивлениям. Также одно из важных отличий состоит в следующем: любая наука оперирует в своем познании с конкретными элементами, определенным предметом познания. Особенностью же тектологического исследования будет абстрагирование от конкретно-физиологического характера элементов, заменив их безразличными символами и выразить связь их абстрактной схемой. Эта схема будет сравниваться с другими и этим путём вырабатываться обобщения, которое даст понятие о формах и типах организации. Тем самым А. А. Богданов намечает индуктивный путь исследования.

Изучаются различные комплексы с точки зрения их организованности и дезорганизованности. Так как комплекс – это всегда одна из разновидностей в сочетании активностей и сопротивлений, то необходимо выполнить следующую процедуру:

- определить, относительно какого желаемого направления в развитии рассматриваются элементы комплекса;
- определить элементы, как активности, или же, как сопротивления;
- разложить комплексы на элементы, соответственно поставленной задаче;
- выяснить конкретные соотношения между планомерно выделенными элементами.

Как и было сказано выше, необходимо отвлечься от конкретных элементов, заменить их безличными символами и выразить их связь абстрактной схемой.

Автор «Красной звезды» сравнивает эти абстрактные схемы с другими, полученными тем же путем, тем самым, вырабатывая тектологические обобщения, дающие понятия о формах и типах организации, намечая тем самым индуктивный путь исследования.

А. А. Богданов выделяет три формы индукции: обобщающе-описательную, статистическую и абстрактно-аналитическую⁷. Все они применимы, конечно, и к явлениям организации-дезорганизации. Благодаря этому методу, выявляются закономерности явлений, которые выражают их связь и актуальные и потенциальные тенденции.

На уровне обобщающе-описательной индукции необходимо произвести описание организационных фактов, чтобы охватить отношения всевозможных элементов, именно здесь необходимо отвлечься от всяких элементов; описание же, выполняемое специальными науками, всегда имеет в виду те или иные

определенные элементы и не может от них отвлечься. Тектология тяготеет к очень обширному обобщению. Обобщение только тогда оформлено в ее смысле, когда оно в равной мере выражает связи или комбинации, как тел, так и представлений, идей. Как отмечает А. А. Богданов, необходимо найти такую формулировку, которая подходила бы и ко всяким другим элементам.

Статистический метод включает количественные учет фактов и подсчет их повторяемости. Как пишет философ, «количественный учет явно подразумевается в самом определении «организованности» и «дезорганизованности»: только тогда он произведен хотя бы приблизительно, можно сказать, действительно ли целое практически больше или меньше в определенном отношении, чем простая сумма его частей, и насколько».

Однако высшие ступени исследования достигаются методом абстрактно-аналитическим. По мнению А. А. Богданова именно «он устанавливает основные законы явлений, выражающие их постоянные тенденции. Средством для этого служит «абстрагирование», т. е. отвлечение, удаление осложняющих моментов; оно обнаруживает в чистом виде основу данных явлений, т. е. именно ту постоянную тенденцию, которая скрыта под их видимой сложностью. Абстрагирование выполняется иногда реально, как это бывает в точных «экспериментах» естественных наук; иногда же только идеально. Еще чаще, разумеется, тектология вынуждена будет ограничиваться одним мысленным абстрагированием. Только абстрактный метод способен дать нам настоящие и универсальные тектологические законы». Таким образом, представленная индуктивная часть методологии А. А. Богданова.

На базе полученных результатов, на основе индуктивной части методологии тектологии, становится возможна тектологическая дедукция. Как пишет философ, «которая будет прилагать, и комбинировать их для новых теоретических и практических выводов. Когда же выяснены общие законы, то дедукцией дается твердая опора для планомерной организационной деятельности – практической и теоретической: тогда устраняется элемент стихийности, случайности, анархичного искания, делаемых ощупью попыток в труде и в познании»⁸.

Как подмечает А. А. Богданов, «применяясь на деле, каждая тектологическая дедукция будет получать экспериментальную проверку, которая в то же время явится и проверкой законов, послуживших основой дедукции. Успех тектологических обобщений и выводов зависит, прежде всего, от правильного анализа изучаемых комплексов, от целесообразного их разложения на элементы»⁹.

Таким образом, тектология представляет собой уникальный методологический синтез, соединяя в себе абстрактный символизм с экспериментальным характером естественных наук. «Материал же тектологии охватывает весь мир опыта. Таким образом, она и по методам, и по содержанию наука действительно универсальная»¹⁰. Тектология в своих методах соединяет в себе как теоретический характер методов: индукции, абстрагирования, дедукции, так и практический: социальная практика и эксперимент.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука / редкол.: Л. И. Абалкин и др.; Институт экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989.

6 Там же. – С. 75.

7 Там же. – С. 129.

8 Там же. – С. 133.

9 Там же. – С. 134.

10 Там же.

ЗАХАРОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

ИЛЬИНСКАЯ Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

«SUMUS UBI SUMUS. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО XXI ВЕКА: МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО И ИНТЕГРАЦИЯ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

17 июня 2016 г. в МГЮА состоялась конференция, посвященная юбилею профессора Л. П. Ануфриевой.

Ключевые слова: международное право, международное частное право, кодификация, интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), негосударственные регуляторы, *lex mercatoria*, *lex sportiva*.

ZAKHAROVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ILYINSKAYA Olga Igorevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

“SUMUS UBI SUMUS. INTERNATIONAL LAW OF THE XXI CENTURY: PEACE AND SECURITY, COOPERATION AND INTEGRATION, HUMAN RIGHTS”

On June 17, 2016 a conference to celebrate the jubilee of professor L. P. Anufrieva was held in the Kutafin Moscow State Law University.

Keywords: international law, international private law, codification, integration, Eurasian Economic Union (EEU), non-state regulators, *lex mercatoria*, *lex sportiva*.

Захарова Л. И.

Ильинская О. И.

17 июня 2016 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась международная научно-практическая конференция, посвящённая юбилею д.ю.н., профессора кафедры международного права МГЮА Людмилы Петровны Ануфриевой «Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество и интеграция, права человека». В конференции приняли участие видные учёные, представляющие различные российские и зарубежные научно-исследовательские организации и высшие учебные заведения (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), МГЮА, Дипломатическую академию МИД РФ, Российский университет дружбы народов (РУДН), Всероссийскую академию внешней торговли, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Южный федеральный университет, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Институт государства и права РАН, Школу права и международных отношений имени Джона Эдварда Фоулера Университета штата Пенсильвания (США) и др.).

Гостей конференции приветствовал заведующий кафедрой международного права МГЮА, д.ю.н., профессор К. А. Бекяшев. В начале работы конференции состоялась презентация двух изданий, опубликованных к юбилею Людмилы Петровны, – это коллективная монография «Право ВТО: теория и практика применения»¹ и *Libet Amicorum* в честь профессора

Л.П. Ануфриевой², научные статьи в который подготовлены её друзьями, коллегами и учениками. Далее участники конференции представили свои научные доклады.

Заведующий кафедрой международного права МГЮА, д.ю.н., профессор К. А. Бекяшев выступил с докладом на тему «Новый этап кодификации международного морского права». Докладчик обстоятельно осветил процесс подготовки в рамках ООН юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия за пределами зон национальной юрисдикции. Разработка такого документа обусловлена неопределённостью правового режима отдельных компонентов морского биоразнообразия и пробелом в действующих конвенциях. Для осуществления данной задачи ГА ООН в 2004 г. приняла резолюцию 59/24, где предусматривалось создание Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава (СНРГ). Окончательный ее мандат был сформулирован в 2011 г., когда ГА ООН своей резолюцией подтвердила полномочия СНРГ по инициированию процесса, направленного на выявление пробелов в нормативно-правовом регулировании сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции путём их устранения, в т.ч. за счёт возможной разработки многостороннего соглашения в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Рекомен-

1 Право ВТО: теория и практика применения / отв. ред. Л. П. Ануфриева. – М.: Норма, 2016.

2 Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: *Libet Amicorum* в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой / отв. ред. Н. А. Соколова. – Москва, 2016. – 416 с.

дации, выработанные СНРГ и предложенные для включения в резолюцию 69-й сессии ГА ООН, были изложены в её итоговом документе, принятом в январе 2015 г. ГА ООН было рекомендовано создать подготовительный комитет с целью выработки базовых рекомендаций относительно основных положений проекта юридически обязательного документа (соглашения) в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Этот комитет, учреждённый в соответствии с резолюцией ГА ООН 69/292 от 6 июля 2015 г., должен будет к концу 2017 г. доложить ГА о достигнутом прогрессе с тем, чтобы последняя смогла принять решение о созыве под эгидой ООН межправительственной конференции в целях разработки текста международного юридически обязательного документа.

Проблема изменения международных договоров последующей практикой государств была освещена в докладе заведующей кафедрой международного права МГУ имени М. В. Ломоносова, к.ю.н., доцента **А. С. Исполинова**. Докладчик отметил, что прошедшие недавно круглые даты ряда универсальных международных договоров (70-летие Устава ООН, 20-летие соглашений о ВТО, 50-летие Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях) наглядно показали, что некоторые их положения применяются государствами на практике совершенно по-другому, более того, эта практика иногда разительно отличается от текста договора. Распространённость данного явления стала одной из причин особого внимания к этому вопросу Комиссии ООН по международному праву (КМП), в рамках которой проф. Г. Нольте подготовил доклады о последующей практике и последующих соглашениях государств. Проанализировав практику применения международных договоров, А. С. Исполинов пришёл к выводу о том, что изменение договора последующей практикой государств может приводить к трём различным последствиям: 1) к полной замене договорной нормы; 2) к её дополнению неким важным новым элементом; 3) к молчаливому прекращению действия этой нормы. Изменение договоров последующей практикой оказывается эффективным решением для продолжения применения тех договоров, которые либо вообще не предусматривают внесение формальных поправок, либо установленный порядок для таких поправок на практике оказал-

ся чрезвычайно затруднительным. Какая норма приходит на смену договорной норме и как такая практика согласуется с принципом *pacta sunt servanda*? По первому вопросу докладчик придерживается позиции о том, что договорная норма заменяется тоже договорной, которая лишь облечена в другую форму. Отвечая на второй вопрос, оратор заключил, что по мере того, как последующая практика начинает активно применяться или признаваться всё большим числом государств, то, что было раньше нарушением, становится признанным правилом поведения.

Заведующая кафедрой международного права Южного федерального университета, д.ю.н., профессор **Л. И. Волова** в своём выступлении осветила направления совершенствования права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Хотя основу права ЕАЭС составляют Договор о ЕАЭС 2014 г. и другие международные договоры, регулирующие различные сферы данного интеграционного объединения, реализация интеграционных процессов осуществляется преимущественно путём обращения к актам органов Союза и к национальному праву государств-участников. По мнению докладчика, развитие интеграции в рамках ЕАЭС идёт по наднациональному типу, что доказывается закреплением за отдельными органами Союза наднациональных полномочий. Реализация признака наднациональности будет способствовать росту национальных экономик государств-участников, созданию благоприятных условий хозяйствования для более слабых в экономическом отношении государств, их физических и юридических лиц.

Для практики принципиально важным является вопрос о том, как достигается единообразное понимание и применение норм права ЕАЭС, включающего в свою систему нормы международного права и национального права государств-участников. Л. И. Волова отметила, что оно обеспечивается решениями Суда ЕАЭС, а правовые основы для воздействия решений Суда на развитие права Союза заложены в самом Договоре о Союзе 2014 г., Статуте и Регламенте Суда. Особое внимание было обращено на необходимость нормативной определённости в иерархии источников права Союза. Дело в том, что в этом вопросе на сегодняшний день наблюдается несогласованность: так, ст. 6 Договора о ЕАЭС и ст. 50 Статута Суда ЕАЭС (Приложение № 2 к Договору) оперируют различными перечнями источников права ЕАЭС. Имеющаяся правовая неопределённость задерживает сближение национальных правовых систем в рамках ЕАЭС. Проблема существует также и в том, что во внутреннем государственном праве государств-участников акты интеграционных объединений, не являющиеся международными договорами, в правовую систему не включены, не определено их место в этой системе, отсутствуют и механизмы их реализации. Для достижения успеха в процессе развития права ЕАЭС необходимо, как полагает проф. Л. И. Волова, определить модель систематизации и структурирования права ЕАЭС. В пользу этого свидетельствуют цели проведения качественной гармонизации и унификации в рамках Союза. Для гармонизации права в рамках ЕАЭС возможно использование модельного законодательства. Принятие модельных законов должно сочетаться, по мнению докладчика, с разработкой единых законодательных актов, в первую очередь, в торгово-экономической и хозяйственной сферах с принятием общих стандартов с тем, чтобы обеспечить развитие и углубление интеграции.

Тема «Современное развитие источников международного частного права» стала предметом доклада заведующей кафедрой международного публичного и частного права НИУ «Высшая школа экономики», д.ю.н., профессора **Н. Ю. Ертылёвой**. По мнению автора доклада, МЧП – это комплексное правовое образование полисистемного характера, объединяющее в своём составе нормы различного правового генезиса. Внешним проявлением комплексного характера МЧП выступает наличие разных по своей природе источников права, формирующих данную правовую систему: внутрисударственного

законодательства; международных договоров; международных обычаев; судебных прецедентов; нормативно-правовых актов международных организаций; *lex mercatoria*. Основной тенденцией развития национального законодательства как источника МЧП является его интенсивная и экстенсивная кодификация. Итогом кодификации как процесса является принятие одного или нескольких актов кодификации МЧП путём: 1) введения в отраслевые кодексы специальных разделов, содержащих коллизионные нормы для определения применимого права к отношениям, составляющим предмет кодекса (межотраслевая кодификация); 2) разработки отдельного закона, определяющего право, применимое ко всем отношениям сферы МЧП, но не включающего вопросы международного гражданского процесса (автономная кодификация); 3) разработки отдельного масштабного закона, определяющего право, применимое ко всем отношениям сферы МЧП, и включающего вопросы международного гражданского процесса (автономная комплексная кодификация). Другая тенденция развития источников МЧП состоит в расширении инструментов негосударственного регулирования международных частных отношений, а именно *lex mercatoria*. Наиболее ярко данная тенденция проявляется на примере работы Гаагской конференции по МЧП (ГКМЧП), Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) и Международной торговой палаты (МТП). Широкое распространение различного рода негосударственных регуляторов, их применение во многих областях международных коммерческих отношений привело к сегментации *lex mercatoria*, которая представлена такими разновидностями, как *lex petroliа* (нефтяное право), *lex bursaria* (биржевое право), *lex bancaria* (банковское право), *lex sportiva* (спортивное право), *lex electronica* (электронное право) и др. В завершение Н. Ю. Ерпылёва подчеркнула, что современное развитие источников МЧП будет определяться двумя закономерностями функционирования международного сообщества: во-первых, повышением роли международных организаций как межгосударственного, так и надгосударственного характера в формировании норм МЧП с ростом числа норм «мягкого права»; во-вторых, усилением влияния научно-технического прогресса на расширение области применения норм МЧП как за счёт включения в его орбиту новых сегментов экономики, так и за счёт интенсификации электронной формы взаимодействия субъектов МЧП.

Профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ, старший научный сотрудник, к.ю.н. **Б. М. Ашавский** в своём выступлении проанализировал правовую природу принципа мирного сосуществования государств. Указав на многогранность этого понятия, учёный обозначил четыре аспекта мирного сосуществования: реальная необходимость и возможность, существующая в современную эпоху; один из руководящих принципов внешней политики государств; фактически существующие отношения; центральный принцип (обобщающая норма) современного общего международного права. Акцентируя внимание на том, что в настоящее время можно говорить уже не о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, а о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-экономических различий, докладчик привёл перечень основных элементов мирного сосуществования, среди которых отказ от войны как средства решения спорных проблем между государствами; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами; невмешательство во внутренние дела; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Далее Б. М. Ашавский обратился к тем международным актам, в которых анализируемый принцип получил нормативное закрепление – Уставу ООН 1945 г., резолюциям ГА ООН «Мирные и добрососедские отношения между государствами» 1957 г., «Меры по установлению и укреплению

мирных и добрососедских отношений между государствами» 1958 г., Декларации о принципах международного права 1970 г. и др. Уже в новых условиях государства-члены ООН подтвердили свою приверженность мирному сосуществованию и сотрудничеству, о чём свидетельствуют, в частности, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. и принятая ГА ООН в 2009 г. резолюция 63/128.

Заслуженный профессор Школы права и международных отношений имени Джона Эдварда Фоулера Университета штата Пенсильвания (США), доктор права У. Э. Батлер посвятил свое выступление деятельности Д. И. Каченовского (1827–1872) и его вкладу в создание Института международного права в г. Гент (Бельгия) в 1873 г. Д. И. Каченовский был видным учёным-международником Российской империи, профессором Харьковского университета, где после защиты магистерской диссертации «О владычестве над морями» в 1849 г. он долгое время заведовал кафедрой международного права. В 1855 г. он защитил докторскую диссертацию «О каперах и призовом судопроизводстве». По традиции, установившейся в российской науке со времен правления Екатерины Великой, российские ученые уезжали на один-два года на обучение в университеты Пруссии, Австро-Венгрии, Франции. Правоведы посещали Англию и Шотландию. Для обозначения этой тенденции по аналогии с «Гран-туром» (фр. *Grand Tour* – «большое путешествие») – термина для образовательных поездок детей европейских аристократов У. Э. Батлер ввел термин “*Legal Grand Tour*” (англ. – «большое путешествие для юристов»). На протяжении своей научной карьеры Д. И. Каченовский предпринял два больших путешествия в Западную Европу, включая Пруссию и Англию, в ходе которых он изучал взгляды западных коллег по актуальным вопросам международного права и расширял свои познания в области государственного права европейских держав и сравнительного правоведения. Д. И. Каченовский был последовательным сторонником идеи необходимости кодификации норм международного права, что, по его мнению, могло быть достигнуто благодаря сотрудничеству учёных-международников из различных стран. Эта идея Д. И. Каченовского получила свое воплощение через год после его преждевременной кончины от чахотки в 1873 г., когда был учрежден Институт международного права – независимое научное сообщество, продолжающее свою работу по кодификации норм международного права и поныне.

Свое выступление на тему «*Brutum fulmen*, или три судьи и один король» (буквально лат. «*brutum fulmen*» – «бессмысленная молния», то есть пустые угрозы) доцент кафедры международного права МГЮА, к.ю.н. **Я. С. Кожеуров** начал со стихотворения «Канут Великий» И. З. Сурикова (1874). В нем изложена одна из притч о короле Кануте, который, чтобы посрамить придворных льстецов, запретил морским волнам двигаться на берег. Когда же волны нарушили королевский запрет, льстецов ждала опала – так Канут Великий продемонстрировал свите, что могущество короля имеет свои пределы. Далее в своей презентации Я. С. Кожеуров привел несколько примеров из судебной практики, в которых вопреки заповедям Канута и объективным пределам национального права, суды пытались урегулировать вопросы вне пределов своей юрисдикции. Так, в 2010 г. судья окружного суда округа Колумбия (США) постановил, что Российская государственная библиотека (РГБ) и Российский государственный военный архив (РГВА) должны передать хасидской организации «Агудас Хасидей Хабад», расположенной в США, коллекцию древнееврейских книг и рукописей, известную под названием «библиотека Шнеерсона», а позднее наложил на ответчика астрономических размеров пени за длительное неисполнение решения. В 2014 г. Арбитражный суд г. Москвы вынес решение по иску РГБ и Министерства культуры РФ против Библиотеки Конгресса США, в которой истолковал невозвращение 7 книг из коллекции Шнеерсона Библиотекой Конгресса США как нарушение договора безвозмездного пользования, и установил

симметричные пени в размере 50000 долларов США за каждый день неисполнения решения. В завершение своего выступления Я. С. Кожеуров указал на опыт Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В 2011 г. судья ЕСПЧ отказался установить ограничения в отношении содержания веб-сайта газеты, разместившего информацию, компрометирующую заявителя. Судья аргументировал свою позицию тем, что, несмотря на желательность приказа в целях защиты неприкосновенности частной жизни, он будет заведомо неисполним и иметь характер *brutum fulmen*, а суд не должен совершать пустых поступков.

Доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития, к.ю.н. **И. М. Лифшиц** выступил с докладом на тему «Феномен *standard-setting bodies* в международном финансовом правопорядке». Международными финансовыми стандартами называются различного рода рекомендательные акты в финансовой сфере. Они, являясь значимым средством воздействия на финансовые отношения международного характера, представляют собой именно рекомендации, то есть неправовые регуляторы. Что касается собственно правового оформления международных финансовых стандартов, то такое оформление они приобретают только после введения в национальное законодательство соответствующих изменений или после их закрепления в источниках международного права, например, в международных договорах. Своеобразными «родителями» международных финансовых стандартов являются различные международные институты, объединяемые общим названием *Standard-Setting Bodies (SSB)* – органы, устанавливающие стандарты. Так, в списке *SSB*, приведенном на сайте Совета по финансовой стабильности (*FSB*), указано 15 таких институций, некоторые из которых именуются организациями (например, Организация экономического сотрудничества и развития (*OECD*)); некоторые – комитетами (например, Базельский комитет по банковскому надзору (*BCBS*)); другие – советами (например, Международный совет по бухгалтерским стандартам (*IASB*)), ассоциациями (например, Международная ассоциация страховых надзоров (*IAIS*)). **И. М. Лифшиц** подробно осветил вопросы о членстве в таких институциях и об их правовой природе (некоторые институции являются классическими межправительственными организациями, другие однозначно могут быть отнесены к международным неправительственным организациям, третьи – занимают промежуточное положение). Докладчик отметил, что сами финансовые стандарты могут иметь различные наименования («принципы», «кодексы», собственно «стандарты» и «рекомендации»). В числе инструментов, обеспечивающих их имплементацию, которая в принципе не является международно-правовой обязанностью государства, выделяют рыночные и официальные стимулы. Этот процесс происходит под влиянием различного рода обстоятельств: так, имплементация международных стандартов влияет на повышение кредитного рейтинга государства, облегчает доступ к финансированию, снижает стоимость заимствований (рыночные стимулы). В числе мотивов, побуждающих вводить в национальные законодательства рекомендации различных международных институций, были указаны также обязанности, вытекающие из членства в международных организациях, обычая прислушиваться к различным заявлениям и обращениям. Немалую роль здесь играет процесс мониторинга имплементации стандартов, который имеет разные формы и названия, что также нашло подробное освещение в докладе.

Доцент кафедры международного права МГУА, к.ю.н. **А. И. Захарова** обозначила тему своего выступления в вопросительном ключе: «*Lex sportiva* в контексте становления глобального права?». В своей рецензии на 2-ое издание монографии **А. И. Захаровой** «О спорт, ты-мир! Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений» проф. **Л. П. Ануфриева** вынесла на обсуждение вопрос о природе международного спортивного

права: оно международное в узком смысле слова, т.е. часть системы международного права, или это то, что **Ф. Джессеп** именовал «транснациональным правом»?³. Автор выступления признала, что ее взгляды на процессы регулирования международного спорта эволюционировали в соответствии с законом «отрицания отрицания» гегелевской диалектики. В 2006 г., когда она приступила к исследованиям в этом направлении, ее устраивало объяснение, предложенное проф. **С. В. Алексеевым**, одним из основоположников российской науки спортивного права, который в своем учебнике по международному спортивному праву (2008) указал на комплексный характер этого образования и на объединение в его составе норм международного публичного, международного частного и внутригосударственного права. В 2013 г. в 1-ом издании своей монографии **А. И. Захарова** предприняла попытку разграничить сферы действия таких регуляторов, как международное публичное право и *lex sportiva*. Она убеждена в том, что под международным спортивным правом следует понимать совокупность именно международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств в области спорта. Однако эти нормы, по ее мнению, не образуют отдельной отрасли международного публичного права. Процесс международно-правового регулирования в этой сфере не отличается полнотой и системностью. Оригинальность метода заключается в том, что правила, касающиеся регламентации спорта высших достижений, вырабатываются не государствами, а Олимпийским движением. Чтобы обеспечить имплементацию на внутригосударственном уровне норм, которые уже оформились и функционируют в его рамках, Олимпийское движение принимает помощь со стороны государств, признающих их юридическую обязательность в своем законодательстве. Каким видится будущее взаимодействие международного спортивного права и *lex sportiva*? **А. И. Захарова** высказала предположение о том, что в перспективе правовая система будет характеризоваться полицентричностью: творить право будут конкурирующие регуляторы. Изучение взаимного влияния, которое два нормативных комплекса – международное спортивное право и *lex sportiva* – оказывают друг на друга на современном этапе, подводит автора доклада к необходимости поиска ответа на более широкий вопрос о том, наблюдается ли становление глобального права в области международного спорта. В отечественной науке дискуссию о формировании зачатков глобальной правовой системы и глобального права инициировал проф. **В. М. Шумилов** в своем анализе особенностей международного экономического права в целом и международного финансового права, в частности.

Проф. **Л. П. Ануфриеву** также тепло поздравили с ее юбилеем президент Российской Ассоциации международного права, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н., проф. **А. Я. Капустин**; главный редактор «Евразийского юридического журнала д.ю.н., проф. **И. З. Фархутдинов**, от имени кафедры международного права РУДН заместитель заведующего доц. **А. М. Солнцев**, гости из северной столицы – заведующий кафедрой международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета д.ю.н., проф. **С. В. Бахин** и к.ю.н., доц. **В. С. Иваненко**.

В завершение этого замечательного научного симпозиума Людмила Петровна поблагодарила участников за интересные и актуальные доклады, вызвавшие неподдельный интерес всех собравшихся.

3 Ануфриева Л. П. «О спорт, ты-мир!» Сложен ли гимн «международному спортивному праву»? Рецензия на книгу Л. И. Захаровой «О спорт, ты-мир! Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений». – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 277 с. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 404.

УМНОВА (КОНЮХОВА) Ирина Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая отделом конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры конституционного и муниципального права Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, Президент Центра «Право Мира»

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ПРАВО МИРА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

21 марта 2016 года в Российском университете правосудия на Международной конференции «Территориальные споры и право мира в современную эпоху глобализации» особое внимание привлекла тема территориальных споров в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: азиатская политика, международное право, миротворчество, территориальные споры.

UMNOVA (KONYUKHOVA) Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, professor, Head of the Department for Constitutional-legal studies of the Russian Academy of justice, professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, President of the Center "Right World"

Умнова (Конюхова) И. А.

INTERNATIONAL CONFERENCE "TERRITORIAL DISPUTES AND THE LAW OF PEACE IN THE MODERN AGE OF GLOBALIZATION"

March 21, 2016 at the Russian University of Justice at the International conference "Territorial disputes and the law of peace in the modern era of globalization, special attention was drawn to the theme of territorial disputes in the South China sea.

Keywords: Asian politics, international law, peacekeeping, and territorial disputes.

21 марта 2016 года в Российском университете правосудия на Международной конференции «Территориальные споры и право мира в современную эпоху глобализации» особое внимание привлекла тема территориальных споров в Южно-Китайском море.

Конференция была организована отделом конституционно-правовых исследований и Центром «Право мира» совместно с кафедрой конституционного права им Н.В. Витрука, правовым дискуссионным клубом «Открытое право» РГУП при участии кафедры конституционного и международного права Финансового университета при Правительстве РФ, отдела сравнительного правоведения ИНИОН РАН.

В конференции приняли участие представители 12 российских вузов, общественных организаций, российских и зарубежных СМИ. Среди иностранных участников международной конференции - ученые, общественные деятели, сотрудники посольств, представители СМИ из Азербайджана, Индии, Ирана, Кипра.

На конференции присутствовали представители администраций регионов России и заинтересованных ведомств. Студенты и аспиранты Университета правосудия также проявили большой интерес к конференции.

В работе конференции приняли участие российские и зарубежные ученые - видные эксперты и специалисты в области азиатской политики, международного права, глубоко и основательно изучающие данный предмет. Они выступили с докладами, провели многочасовую дискуссию и дали глубокий научный анализ ситуации, возникающей порой в разных районах планеты в связи с обострением территориальных споров.

Глава Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Государственной Думы Федерального Собрания России Н.М. Харитонов прислал в адрес конференции поздравительное письмо. В письме указывается, что все стороны территориального спора должны прилагать максимум усилий, чтобы решить проблему мирными средствами на основе законодательства и справедливости.

Российские специалисты и ряд приглашенных зарубежных гостей представили целый ряд докладов, в которых изложили проблемы, связанные с Южно-Китайским морем, а также региональными спорами, угрозами безопасности и миру во всем мире. Во всех докладах уделялось особое внимание последним изменениям, связанным с незаконной деятельностью Китая в районе Южно-Китайского моря, начиная с декларации о так называемой линии «языка буйвола», последовавшей за этим строительством искусственных островов, а также проведением

испытательных полетов, размещением системы радаров, ракет «земля-воздух» на ряде спорных островов, действиями, ускоряющими милитаризацию Китая в Южно-Китайском море...

Выступающие выражали обеспокоенность по поводу существующей ситуации, высказывали суждения относительно возможных последующих действий Китая в его стремлении монополизировать территорию ЮКМ, а также предлагали меры для решения данной проблемы.

Президент Центра «Право мира», заведующий отделом конституционно-правовых исследований РГУП, доктор юридических наук, профессор **И. А. Умнова** в своем докладе «Признанные принципы права: теория и практика применения для решения территориальных споров в условиях глобализации» подчеркнула, что споры в ЮКМ необходимо решать на основе соблюдения норм международного права, а Южно-Китайское море должно стать зоной мира. В этом вопросе Россия могла бы стать ключевым медиатором в урегулировании споров в Южно-Китайском море

Важную роль в политике миротворчества играет усиление взаимодействия России с традиционными партнерами в целях оказания помощи в урегулировании международных региональных конфликтов. Среди таких конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе наиболее болезненным и затяжным является сегодня спор по статусу и границам территориальных владений в Южно-Китайском море (**Фото 1**).

Россия придерживается нейтралитета, не может занять позицию той или иной стороны, будучи заинтересованной в развитии отношений со всеми государствами. «Мы понимаем, - отметила Ирина Умнова, - что сотрудничество России с Китаем в рамках амбициозного проекта Шелковый путь является одним из приоритетов на азиатском пространстве». Это, однако, не мешает России выступить инициатором мирного урегулирования споров и создания медиативных примирительных процедур на уровне ООН. Проблема ЮКМ по ее мнению могла бы заняться специальная примирительная комиссия в рамках ООН, организующая переговоры и вырабатывающая с участием сторон общие подходы.

Международное сообщество создает трибуналы, как по факту для привлечения к ответственности за нарушение норм международного права. Но нужны и превентивные меры. «Если мы будем бездействовать, то можем молчаливо согласиться с возможностью признания и в современную эпоху политики самозахвата территорий, которая процветала в древности и средние века, и от которой человечество предприняло попыт-

Фото 1. Профессор Умнова (Конюхова) И. А.

ку уйти, признав такие действия несовместимыми с нормами международного права», - подчеркнула Ирина Умнова.

Кандидат исторических наук **Г. М. Локшин**, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН РАН, начал свой доклад «Южно-Китайское море – растущая напряженность и пути решения» показом видеофрагмента о действиях Китая по насыщению и строительству искусственных островов, других его многочисленных действиях, открыто нарушающих закон о Южно-Китайском море, а также грубых мерах против вьетнамских рыбаков. «Я считаю, - подчеркнул Локшин, что применение Китаем грубых мер против вьетнамских рыбаков, как и то, что ряд китайских руководителей, особенно в военных кругах выступают с враждебными заявлениями, которые затем публикуются в средствах массовой информации, угрожает миру и стабильности. Коммунистическая партия Вьетнама проявляет мудрость и ответственность, предлагая меры, которые бы позволили разрешить сложившуюся ситуацию в ЮКМ мирным способом через дипломатические каналы» (Фото 2).

В своем докладе «Новые вызовы безопасности в Южно-Китайском море» доктор исторических наук **Д. В. Мосяков**, руководитель Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН выразил сожаление о том, что давно высказывавшиеся им прогнозы о продолжении эскалации напряженности в Южно-Китайском море полностью подтвердились. Китай не намерен останавливаться и не остановится, а будет только наращивать гонку вооружений на островах архипелага Спратли и Парасельского архипелага (находящиеся под суверенитетом Вьетнама). Китай пытается превратить эти острова, которые, с точки зрения международного права, были им незаконно захвачены, в непотопляемые авианосцы. По мнению Д. В. Мосякова, то, что Китай расширяет и насыщает острова, очевидно подтверждает возможность с легкостью превратить их в военные базы и не может не вызвать обеспокоенности других стран. Он также предупредил о постоянной растущей опасности военного столкновения между Китаем и США (Фото 3).

Арти Сони - участница из Индии, главный редактор Индийской газеты «VishwaDagran» подтвердила, что Индия выступает за урегулирование всех споров в Южно-китайском море мирными средствами и на основе международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву 1982. «Мы выступаем против милитаризации в регионе спорных территорий, Индия уважает свободу судоходства и приветствует усилия и вклад, внесенный всеми странами в поддержании стабильности, безопасности и свободы судоходства в Южно-Китайском море», - подчеркнула Арти Сони.

Анализируя серьезные последствия односторонних действий Китая и опасность возникновения конфликта в Южно-Китайском море, все выступавшие на семинаре были едины во мнении, что лучшим способом решения споров являются переговоры, соблюдение норм международного права, в частности Конвенции ООН по Морскому праву 1982 года и Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC). Кроме того, странам АСЕАН необходимо в ближайшее время принять Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море, чтобы создать принципиальную правовую основу для решения споров.

Главный редактор журнала «Многополярный мир» **Б. П. Виноградов** сказал следующее о цели своего участия в конференции: «Это крайне важная проблема, которая меня очень интересует. Я бы хотел, чтобы наши читатели поняли, насколько сложна эта проблема, как она влияет на жизнь всего мира, всего человечества. Реальная ситуация последнее время очень тревожна, и я думаю, что настал момент, когда надо от-

Фото 2. К.и.н. Локшин Г. М.

Фото 3. Д.и.н. Мосяков Д. И.

крыто и прямо сказать об этом, а не хранить и продолжать хранить молчание, поскольку военные действия, предпринимаемые Китаем, не только угрожают безопасности в ЮКМ, но затрагивают права и интересы многих других государств».

Подводя итоги дискуссии, Президент Центра «Право мира», заведующий отделом конституционно-правовых исследований РГУП, доктор юридических наук, профессор **И. А. Умнова** дала следующую оценку состоявшегося разговора:

«Проблема Южно-Китайского моря с каждым годом становится всё острее. Сегодня это уже не региональная, а глобальная проблема. Ученые, собравшиеся в Российском государственном университете правосудия, предприняли попытку рассмотреть возможности мирного решения этой проблемы на правовой основе и основательно обсудили вопрос о том, какие меры и способы мирного урегулирования споров можно посоветовать применить политикам для поступательного разрешения конфликта в Южно-Китайском море. Сегодняшняя конференция проходила очень оживленно, и практически все выступающие высказали свои предложения. «Что касается меня, - заметила Ирина Умнова, - то если раньше я выступала за решение этой проблемы в рамках АСЕАН, то теперь считаю, что ее необходимо решать на уровне ООН, создать специализированную международную комиссию на уровне этой организации, в которую вошли бы все стороны, участвующие в споре. Данная комиссия должна проводить регулярный мониторинг ситуации в ЮКМ, составлять доклады для их рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН или ее подразделениями».

По итогам конференции было принято решение направить подготовленные рекомендации в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, учитывая, что Глава Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. М. Харитонов прислал приветственный адрес конференции с высокой оценкой ее задач и выразил готовность поддерживать предложения ученых.

В рамках конференции российские и зарубежные участники, а также российские студенты смогли познакомиться с большим объемом литературы и документов, касающихся юридических вопросов о территориальном суверенитете сухопутной части и водной акватории Вьетнама.

Все участники конференции высоко оценили результаты дискуссии, носившей не только научный, но и практический характер, были единодушны в том, что состоялось активное, конструктивное обсуждение, полностью отвечающее целям обмена мнением о мирном решении территориальных споров, как в глобальном масштабе, так и в Южно-Китайском море, в частности. Участники конференции согласились, что необходимо продолжить дискуссии на эту тему, расширить состав участников и масштаб проводимого мероприятия.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА КОПЫЛОВА

Копылов Михаил Николаевич

5 июня 2016 г. из жизни ушел известный юрист-международник, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член Российской экологической академии (РЭА), академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), доктор юридических наук, профессор кафедры международного права РУДН Михаил Николаевич Копылов.

Михаил Николаевич родился 11 июня 1955 г. в Новосибирской области. В 1977 г. с отличием окончил международно-правовой факультет МГИМО МИД СССР по специальности «международное право», квалификация «юрист-международник со знанием иностранного языка». С 1977 г. по 1980 г. – учился в аспирантуре по кафедре международного права МГИМО МИД СССР. Кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовое регулирование полетов воздушных судов над открытым морем» защитил в 1980 г. под руководством профессора С. В. Молодцова.

С 1977 г. по 1982 г. работал в ГосНИИ гражданской авиации МГА СССР: сначала в должности младшего научного сотрудника, затем – старшего научного сотрудника отдела воздушного права. Участвовал в разработке воздушного Кодекса Союза ССР 1983 г.

Более 30 лет жизни Копылова были связаны с РУДН: вначале – в должности доцента, затем – профессора кафедры международного права. Михаил Николаевич также занимался организационной работой, курировал юридическое отделение Института дистантного образования РУДН (позднее – Института международных программ РУДН).

В 2001 г. защитил докторскую диссертацию в диссертационном совете при Московском государственном институте (университете) международных отношений МИД России на

тему: «Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы)».

Профессор Копылов много внимания уделял участию в зарубежных научных мероприятиях. Так, в 1983 г. он получил диплом об окончании Летней школы Международной ассоциации юристов-демократов, 1986 г. – был приглашенным профессором в Школе права и в Институте исследования проблем окружающей среды Хартумского университета (Судан), 1989 – 1990 гг. – приглашенный исследователь в Школе права Гарвардского университета (США). Михаил Николаевич неоднократно принимал участие и выступал с докладами на международных конференциях, посвященных различным проблемам международного права, в том числе международного экологического права. Выступал с лекциями в Университете им. Дж. Вашингтона (США), Университете Эмори (США), Джорджтаунском Университете (США), Бостонском Университете (США), Университете Пэйс (США), Гуджарадском университете (Индия), Скандинавском институте африканских исследований (Швеция). Неоднократно являлся членом советской/российской делегации на советско/росийско-американских форумах различного формата. Участвовал в разработке Декларации Белладжио по окружающей среде и развитию (1991), переданной для обсуждения в высшие представительные органы власти СССР и США накануне Конференции в Рио-де-Жанейро 1992 г. по окружающей среде и развитию.

Профессор М. Н. Копылов – признанный специалист в области международного экологического права как в России, так и за рубежом. Он внес неоценимый вклад в развитие отечественной науки международного экологического права и является основателем школы международного экологического права РУДН. Перу М. Н. Копылова принадлежит более 300 научных работ, в том числе статьи, монографии, учебни-

ки. Он внес весомый вклад в разработку проблем отраслевых (специальных) принципов международного экологического права, классификации воздушного пространства на виды, кодификации военных аспектов экологической безопасности, экологического районирования в международном и внутригосударственном праве, юридической ответственности за экологические преступления, создания и функционирования безъядерных зон и зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, им сформулирована концепция кодификации и прогрессивного развития международного экологического права. Наряду с этим, он выдвинул и обосновал отраслевой характер международного экологического права, раскрыл содержание концепции и принципа экологической безопасности, суть ограничений, которые накладывает экологический императив на право на развитие государств, впервые в отечественной юридической литературе раскрыл сущность договоров об обмене части внешнего долга на экологические программы, а также показал роль норм «мягкого» права и международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права. Раскрыл значение иерархической связи нормативных правовых актов для организации и функционирования районной экологической политики. Впервые сформулировал критерии периодизации истории возникновения и развития международного экологического права. Выдвинул идею об особом характере полетов воздушных судов над открытым морем. Доказал необходимость преобразования Программы ООН по окружающей среде в полноценную экологическую организацию на базе международного договора, создания международной экологической администрации, включения экологической проблематики в Устав ООН. Раскрыл юридическое содержание права на благоприятную окружающую среду, а также ряда специальных принципов международного экологического права.

При жизни проф. М. Н. Копылов получил ряд наград: в 1981 г. – благодарность министра гражданской авиации СССР; в 2003 г. – почетную грамоту Министерства образования Российской Федерации; в 2005 г. – почетную грамоту в связи с 45-летием РУДН; 2007 г. – почетную медаль Российской ассоциации международного права имени Григория Ивановича Тункина.

Михаил Николаевич Копылов был постоянным автором «Евразийского юридического журнала» и давал интервью журналу¹.

В прошлом году Михаил Николаевич отпраздновал свое 60-летие. В канун дня рождения Президент Российской академии наук, д-р физ.-мат. наук, проф. В. Е. Фортов вручил проф. М. Н. Копылову премию имени А. Ф. Кони за вклад в развитие международного экологического права. В РУДН состоялся круглый стол «Актуальные проблемы современного международного экологического права», посвященный 60-летию профессора Копылова². Поздравить юбиляра пришли представители ведущих научных школ.

Коллектив кафедры международного права РУДН глубоко скорбит в связи с уходом Михаила Николаевича Копылова. Это большая потеря для отечественной науки международного экологического права. Для кафедры – потеря непоправимая, ведь проф. М. Н. Копылов был флагманом коллектива, локомотивом по многим направлениям деятельности. Под его руководством защитилось более 20 кандидатов и докторов наук. Многие из коллег и учеников пришли в храм Архангела Михаила в Тропарево попрощаться с ним и проводить его в последний путь. Примечательно, что Михаил Николаевич ушел из жизни 5 июня, а в этот день Православная церковь вспоминает двух Михайлов: святителя Михаила Синадского и преподобномученика Михаила Эдесского. Также глубоко символично, что 5 июня во всем мире празднуется Всемирный день охраны окружающей среды.

Надеемся, что этот трагический случай больше объединит нас ради светлой памяти проф. М. Н. Копылова и достижения тех научных высот, к которым все время стремился дорогой и уважаемый Михаил Николаевич.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, Вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

1 Фархутдинов И. З., Солнцев А. М. Экологическая безопасность в евразийском пространстве интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права юридического факультета РУДН, руководителем направления «юриспруденция» института международных программ РУДН М.Н. Копыловым // Евразийский юридический журнал. 2013. N 8. С. 5-9

2 Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Солнцев А. М. Круглый стол «Актуальные проблемы современного международного экологического права», посвященный 60-летию профессора Михаила Николаевича Копылова // Евразийский юридический журнал. 2015. N 7. С. 337-339.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

ПОЛЯКОВА Наталья Гурьевна

ассистент, кафедра «Водоснабжение и водоотведение», ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

ЯЛИЛОВА Альбина Азаматовна

студент Архитектурно Строительного Института, ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

САБИТОВА Анастасия Андреевна

студент Архитектурно Строительного Института, ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

САЙФУЛЛИН Руслан Рафисович

студент Архитектурно Строительного Института, ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЪЕКТОВ ВОДООТВЕДЕНИЯ

В настоящее время хозяйственно-бытовые сточные воды от жилой застройки и общественно-бытовых зданий во многих муниципальных районах Башкортостана не проходят процесс эффективной очистки, что нарушает экологические стандарты и генерируют ущерб для экологии Республики. Вопросы модернизации (реконструкции) очистных сооружений – крайне актуальная проблема в нашем регионе. В данной статье с прикладной позиции рассматривается процесс реконструкции очистных сооружений в деревне Кабаково и даётся приводится экономическая оценка мероприятий.

Для реализации цели оценки экономического эффекта при сравнении двух вариантов строительства автор разработал расчетную часть для данного конкретного проекта. В работе доказывается и обосновывается экономическая целесообразность, которая подтверждена расчетом экономического эффекта, отсюда, учитывая принцип аддитивности эффектов, можно утверждать о действительной практической необходимости и актуальности внедрения данного предложения.

Ключевые слова: реконструкция, экономический эффект, очистные сооружения, канализация, срок окупаемости.

POLYAKOVA Natalia Gurievna

assistant, department of "Water Supply and Sanitation" FGBOU VO Ufa State Oil Technical University

JALILOVA AlbinaAzamatovna

student of the Architectural engineering Institute, FGBOU VO Ufa State Oil Technical University

SABITOVA AnastasiyaAndreevna

student of the Architectural engineering Institute, FGBOU VO Ufa State Oil Technical University

SAIFULLIN RuslanRaisovich

student Architectural engineering Institute, FGBOU VO Ufa State Oil Technical University

ECONOMIC EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF REKONSTRUKTSII DRAINAGE FACILITIES

Currently, domestic waste water from residential buildings and public buildings in many municipal districts of Bashkortostan does not undergo a process of effective purification that violate environmental standards and generate damage to the environment of the Republic. The modernisation (reconstruction) of treatment facilities – are highly relevant issue in our region. In this article, applied with the position deals with the process of reconstruction of wastewater treatment plants in the village of Kabakovo and is given the economic evaluation activities. To achieve the objective of assessing the economic impact when comparing the two options the author has developed a calculation part for this particular project. We prove and substantiate the economic feasibility of which was confirmed by the calculation of economic effect, hence, given the principle of additivity of effects, it is possible to assert about a real practical need and relevance of the implementation of this proposal.

Keywords: reconstruction, economic impact, sewage treatment, sewerage, the payback period.

В соответствии с заданием на проектирование выданным Заказчиком муниципальное учреждение «Дирекция единого заказчика», был разработан проект по реконструкции очистных сооружений канализации деревни КабаковоКармаскалинского района.

В настоящее время хозяйственно-бытовые сточные воды от жилой застройки и общественно-бытовых зданий центральной части деревни без очистки отводятся в р.Белая. Хозяйственно-бытовые сточные воды промышленных предприятий через канализационную насосную станцию кирпичного завода отводятся на очистные сооружения ОАО «Кабаковстром». В настоящее время сброс осуществляется на рельеф.

Производительность существующих очистных сооружений ОАО «Кабаковстром» в настоящее время составляет около 200 м³/сут.

Перечисленные сооружения не эксплуатируются – ввиду полного отсутствия оборудования на КНС, которое было демонтировано по неизвестным причинам и недостроенного участка напорного трубопровода, который в настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии (подвергнут коррозии)¹. Отсюда эксплуатационные затраты растут и отсут-

1 Хайруллин В.А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства /В.А.Хайруллин // Евразийский юридический журнал, №4 (83) 2015.- С.188.

Таблица 1 – Предотвращенный экологический ущерб

Наименование вещества	A_p , усл.т/т	C_{1p} , г/м ³	C_{2p} , г/м ³	V_p , м ³ /год	Y , тыс.руб/год
Взвешенные вещества	0,33	432	3	216445	1328,5
БПК	0,33	266	3	216445	814,5
Фосфаты	5,0	10	0,5	216445	445,8
Азот аммонийных солей	2,5	69	0,39	216445	1609,6
ХПК	0,1	578	10	216445	533,1
ПАВ	10	17	0,1	216445	1585,9
Итого					6317,4

стует экономический эффект эксплуатации объектов². В связи с этим было принято решение о реконструкции, которая заключается в строительстве новых блочных очистных сооружений, удовлетворяющих природоохранным требованиям по технологии, безопасности и защите окружающей среды, обеспечивающие требуемую степень очистки сточных вод до установленных нормативов допустимого сброса в р. Белая.

В проекте предусматривается полная биологическая и физико-химическая очистка сточных вод на установках глубокой очистки Тверь-100 (или БИО – 100), а также обеззараживание очищенных сточных вод на установках ультрафиолетового облучения.

После строительства очищенные сточные воды будут соответствовать нормативам сброса сточных вод в р.Белая. Что генерирует экологический эффект, тем самым снизив неоперационные затраты. По требованию заказчика были рассмотрены два альтернативных проекта по реконструкции очистных сооружений Тверь – 100 и БИО-100. Для выбора оптимального проекта необходимо экономическое обоснование проектов и технико – экономический расчёт параметров проектов.

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений определяется по формуле³:

$$T_{ок} = KB / (\Theta + P_p), \quad (1)$$

где KB - капитальные вложения на строительство;

Θ - экономический эффект от внедрения проекта за счет снижения платы за сброс;

P_p - прибыль очистных сооружений, определяется по формуле

$$P_p = Q_{год} \cdot C \cdot 1,25, \quad (2)$$

где $Q_{год}$ - годовой расход сточных вод, м³/год;

C - стоимость очистки 1м³ стоков.

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений на основе установок глубокой очистки Тверь-100 составит

$$P_p = 216445 \cdot 19,1 \cdot 1,25 = 5167,6 \text{ тыс.руб,}$$

$$T_{ок} = 24389,22 / (585,23 + 5167,6) = 4,3 \text{ года.}$$

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений на основе установок глубокой очистки БИО-100 составит

$$P_p = 216445 \cdot 26,4 \cdot 1,25 = 5714,15 \text{ тыс.руб,}$$

$$T_{ок} = 30311,22 / (585,23 + 5714,15) = 4,8 \text{ года.}$$

Предотвращенный экологический ущерб, тыс. руб/год, определяется по формуле⁴:

$$\Delta Y = \gamma \cdot \hat{E}_{eio} \cdot \delta_e \cdot A_i \cdot (\tilde{n}_{i1} - \tilde{n}_{i2}) \cdot V_j \cdot \Phi^{-6}, \quad (3)$$

где γ – денежная оценка ущерба за сброс одной условной тонны загрязнения, принимается равной 2528 руб/усл. т;

$K_{инф} = 34,3$ (на начало 2016 года);

δ_k - константа, характеризующая рыбохозяйственное значение водоема, в РБ принимается, равной 0,5;

A – показатель относительной опасности сброса i-го вещества в водоем, усл.т/т;

C_{1i} , C_{2i} – концентрация загрязняющих веществ, соответственно до и после очистки, г/м³;

V_i – объем годового сброса сточных вод в водоем, м³/год.

Результаты расчета сведены в таблицу 1.

Предотвращенный экологический ущерб составит 6317,4 тыс.рублей.

В результате проведенного технико-экономического сравнения строительства очистных сооружений д.КабакововКармаскалинского района, была выбрана схема очистки хозяйственно-бытовых сточных вод на основе установок, производства торгового дома «Инженерное оборудование», Тверь-100.

Экономическая эффективность, выраженная через срок окупаемости, составляет 4,3 года, что характеризует целесообразность проекта.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В.А. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса /В.А.Хайруллин, И.Г.Терехов, А.С.Огнева // Интернет-журнал «Науковедение», №4(17), 2013.- С.1-6.
2. Хайруллин В.А. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве /В.А.Хайруллин, В.Н.Зенцов, Э.В.Шакирова //Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика, №1(44), 2015.- С.75-79.
3. Хайруллин В.А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства /В.А.Хайруллин // Евразийский юридический журнал, №4 (83) 2015.- С.188.

2 Хайруллин В.А. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса /В.А.Хайруллин, И.Г.Терехов, А.С.Огнева //Интернет-журнал «Науковедение», №4(17), 2013.- С.1-6.

3 Хайруллин В.А. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса /В.А.Хайруллин, И.Г.Терехов, А.С.Огнева //Интернет-журнал «Науковедение», №4(17), 2013.- С.1-6.

4 Хайруллин В.А. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве /В.А.Хайруллин, В.Н.Зенцов, Э.В.Шакирова //Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика, №1(44), 2015.- С.75-79.

АЛЕКСЕЕВ Тимофей Григорьевич

начальник курса Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Одним из актуальных вопросов на современном этапе развития правовой системы РФ является уголовно-правовая политика по оптимизации мер уголовно-правового характера и реформированию уголовно-исполнительной системы, а также реформирование уголовной политики Российской Федерации. Анализ современной криминальной ситуации свидетельствует о наличии в действующем механизме уголовно-правового регулирования ряда проблем. Так, законодательная регламентация принудительных работ в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве повлекла ряд вопросов теоретико-прикладного характера, решение которых направлено на эффективное правовое регулирование, обеспечиваемое надлежащим уровнем оформления и применения указанной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное право, система наказания, уголовно-исполнительная система, принудительные работы.

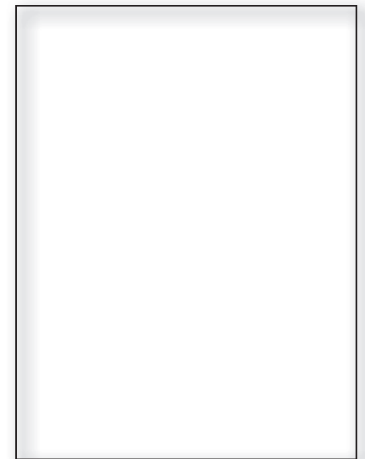
ALEKSEEV Timofey Grigorievich

Head of the course of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police captain

TO THE QUESTION OF THE USE OF COERCIVE MEASURES IN THE PENAL SYSTEM AND CRIMINAL LAW

One of the topical issues at the present stage of development of the legal system of the Russian Federation is a criminal policy of optimization measures under the criminal law and the reform of the penal system, as well as reform of the criminal policy of the Russian Federation. Analysis of the current criminal situation indicates the presence of the mechanism of legal regulation of a number of problems. Thus, the legal regulation of forced labor in criminal and penal legislation has caused a number of issues of theoretical and applied problems, the solution of which is directed to an effective legal regulation, to ensure the proper level of design and application of the said measures under criminal law.

Keywords: criminal law, penal system, correctional system, forced labor.

Алексеев Т. Г.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Закон определил введение нового вида уголовного наказания – принудительных работ. Каково их место в системе наказаний? В чем особенности и проблемы применения?

Правовая природа уголовного наказания как меры государственного принуждения определяется теми правовыми признаками, в которых проявляются его сущность, механизм кары, его применение в зависимости от категории преступления, требования, указывающие на орган государства, который обеспечивает его исполнение, либо на участие в уголовно-исполнительных правоотношениях иных юридических лиц, обеспечивающих трудовую занятость осужденных, выполнение контрольно-надзорных и иных функций.

По уголовному праву России конкретный вид наказания представляет собой составную часть комплекса мер уголовно-правового характера, в которых получает свою реализацию уголовная ответственность. Вот почему правовая природа наказания должна рассматриваться через призму оценки его сущностных признаков, механизма применения, смягчения, обеспечения кары, характера исполнения, соотношения с иными мерами уголовно-правового характера и освобождения от отбывания наказания и учета особенностей исполнительных процедур.

Принудительные работы как новый вид уголовного наказания выступают в качестве своеобразной льготной кары, блокирующей исполнение лишения свободы на определенный срок, и имеют сложную правовую природу¹.

Принудительные работы занимают промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, альтернативными лишению свободы. В то же время, как отмечают ученые и юристы-практики, законодательный алгоритм назначения принудительных работ переводит их из разряда уголовных наказаний в разряд

иных мер уголовно-правового характера, сближает с условным осуждением, а точнее – воспроизводит такую известную советскому уголовному праву меру, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Как отмечают представители Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, для начала планируется развернуть семь – восемь исправительных центров².

В связи со сложившейся в настоящее время ситуацией в стране, мы считаем, что принудительные работы необходимо активно применять как альтернативу лишению свободы.

В данной мере наказания очень много положительного. Перечислим только некоторые из них:

1) Принудительные работы являются наиболее строгим видом наказания не связанным с лишением свободы.

2) Принудительные работы общественно полезны, так как приносят пользу государству, обществу.

3) Уменьшаются затраты на содержание и исправление преступника, что в период действия санкций против России и тяжелой экономической ситуации очень важно.

На осужденных к принудительным работам распространяются положения трудового законодательства, за исключением правил приема, увольнения, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. Время привлечения осужденного к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Оценивая законодательную новеллу, нам представляется, что принудительные работы необходимо назначать самосто-

1 Маликов Б. З., Алексеев Т. Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человечество: преступление и наказание. Рязань. 2014. № 1 (84). С. 13-16.

2 Преступников в качестве наказания будут направлять в исправительные центры на принудительные работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/22/prinuditelnye-raboti.html> (дата обращения 01.05.2015).

ательно, т.е. не в качестве альтернативы лишению свободы, а как самостоятельный вид наказания. Соответственно, из ч. 1 ст. 53.1 УК РФ необходимо исключить слова «как альтернатива лишению свободы», изложив ее в следующем виде: «Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые», а также исключить из ст. 53.1 УК РФ часть вторую.

Так, например, актуально применять принудительные работы в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов. Тем самым государство в принудительном порядке обеспечивает нарушителя работой и заработанные им денежные средства перечисляет детям. Анализируя данную мысль можно сказать, что принудительные работы являются одним из рычагов влияния и перевоспитания преступника. Тем самым мы видим, что государство в лице Федеральных органов исполнительной власти, выступает в роли восстановителя справедливости.

На настоящем этапе правового регулирования назначения принудительных работ в качестве меры наказания приведет к возникновению ряда трудностей для правоприменителя, во избежание чего необходимо более тщательная доработка и озвучение вопросов правовой природы, назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

По большому счету, отбытие наказания в виде принудительных работ обязывает осужденного к определенному поведению. То есть не нарушать режим таких центров, запрещается употребление алкоголя. Нарушители режима, наказываются администрацией. Нарушители могут быть наказаны предупреждением, запретом покидать центр на выходные и праздничные дни. Самым жестоким наказанием лицам, которые злостно нарушают режим и уклоняются от выполнения общественных работ, по представлению администрации происходит замена принудительных работ на лишение свободы. При этом один день не отработанных принудительных работ приравнивается к одному дню лишения свободы.

Лица, которые следуют возложенным на них государством обязанностям, не нарушают режим производства принудительных работ, хорошо работают – такие люди поощряются. Поощрения могут быть разными. Эти осужденные на выходные, праздничные дни, могут покидать центр, приобретать на заработанные деньги различные продукты питания и одежду. И могут рассчитывать на досрочное освобождение от таких работ и даже на отпуска.

Вообще, такие осужденные одеваются, обуваются и питаются за счет выплачиваемой им зарплаты.

Рядом с таким центром может жить семья осужденного, что будет стимулировать осужденного лучше работать и не получать взысканий и замечаний, дабы на выходных их видеть и содержать.

В целом такая мера наказания как принудительные работы, со своей системой наказаний и поощрений, призвана обеспечить осужденному лицу все условия для полного исправления, на основе оплачиваемого труда.

Также применение принудительных работ должна разгрузить колонии и тюрьмы. Так как в настоящее время наблюдается нехватка мест в исправительных учреждениях, в связи с большой численностью преступности и в связи со слабой материальной обеспеченностью исправительных учреждений.

При создании же исправительных центров, есть возможность реализации произведенной продукции. Данные денежные средства можно направить на дальнейшее развитие уголовно-исправительной системы, не привлекая дополнительные финансовые вложения с бюджета, путем урезания социальных программ.

П. 3 ст. 60.1 УИК РФ гласит, что изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях³.

В настоящее время исполнение данного пункта происходит лишь формально. Так как на самом деле лица, осужденные к принудительным работам, трудоустроены и продолжают работать вместе с лицами, которые осуждены к лишению свободы. В этом случае нарушается принцип раздельного содержания осужденных в зависимости от тяжести совершенного ими преступления. Также нарушается исполнение наказания, так как осужденные, находящиеся в колониях-поселениях, не изолированы от общества, так как работают вместе с лицами не изолированными от общества.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня крими-

нализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

В этих условиях необходимо принятие мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества⁴.

Для достижения указанных целей предусматривается реализация следующих мер:

- разработка законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. При разработке таких нормативных правовых актов необходимо учесть вопросы оказания социальной помощи условно-досрочно освобождаемым лицам;

- оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, создание таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют, организация «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 осужденных без изоляции от общества.

В целях обеспечения эффективного исполнения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимы:

- закрепление норматива штатной численности уголовно-исполнительных инспекций и доведения его до 2,1 процента среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

- обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных, создание единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества;

- обеспечение уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля в целях эффективного контроля за осужденными без изоляции от общества;

В заключение хочется добавить, что для того чтобы новый вид наказания действительно эффективно работал, необходимо урегулировать все вопросы, которые с ним связаны в нормативно-правовом акте, чтобы при исполнении наказания не было пробелов.

Какова будет действительная практика применения нового вида уголовного наказания и его воздействие на современную российскую преступность и личность преступника, покажет время. А пока хочется надеяться, что все, что предусмотрел законодатель, будет эффективно исполняться, а законодатель в свою очередь оперативно реагировать на изменение ситуации и своевременно принимать меры для улучшения уголовно-исполнительной и уголовной системы России.

Пристатейный библиографический список

1. Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2013.
2. Зубарев С. М., Казакова В. А., Толкаченко А. А. Уголовно-исполнительное право. М., 2014.
3. Мигуценко О. Н. Применение меры социальной защиты «принудительные работы» в 1928-1934 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 37-39.
4. Преступников в качестве наказания будут направлять в исправительные центры на принудительные работы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/22/priNeuditelNoie-raboti.html> (дата обращения 29.06.2016.).
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник под ред. В. П. Ревина. М., 2014.

3 УИК РФ от 08.01.1997 года № 1-ФЗ. [Электронный ресурс]: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

4 Мигуценко О. Н. Применение меры социальной защиты «принудительные работы» в 1928 - 1934 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 37 - 39.

СИЗИНА Олеся Станиславовна

аспирант Нижегородского государственного университета им Н. И. Лобачевского; нотариус города областного значения Арзамас Нижегородской области

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ НАСЛЕДНИКА

В статье анализируются проблемы правовой квалификации действий гражданина-должника при принятии наследуемого имущества для целей включения такого имущества в конкурсную массу. Автор приходит к выводу, что не все действия, которые указаны в законе и совершаются с наследственным имуществом, могут быть квалифицированы как действия (юридические факты), направленные на принятие наследства.

Ключевые слова: наследство, принятие наследства, действия по принятию наследства, юридические акты.

SIZINA Olesya Stanislavovna

postgraduate student of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University; the notary of the city of Arzamas Nizhny Novgorod region

Сизина О. С.

THE PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION ACTIONS OF THE HEIR

The article analyzes the problem of the legal qualification of actions of the inherited property for the purpose of inclusion of the property in the bankruptcy estate. The author comes to the conclusion that not all the specified actions are committed to the inherited property can be classified as an action aimed at the adoption of the inheritance.

Keywords: inheritance, acceptance of inheritance, action for the adoption of inheritance, legal acts.

Гражданские права и обязанности приобретаются и осуществляются свободно, своей волей и в своем интересе, но действия по их приобретению и осуществлению должны быть добросовестными и не нарушать свободу других лиц. Эти правила распространяются на все гражданско-правовые отношения, в том числе и на связанные с наследованием имущества, включая действия по принятию наследства. Недобросовестное поведение наследника при принятии наследства может выражаться, к примеру, в затягивании процедуры принятия наследства с целью избежать обязанности по выплате долгов в связи с истечением срока исковой давности (п. 3 статьи 1175 Гражданского кодекса РФ).

Действия гражданина-должника при принятии наследства требуют дополнительного внимания и изучения в связи с внесением в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений о банкротстве должника-гражданина. Так, в соответствии с нормами Закона о банкротстве, в случае невозможности исполнения денежных обязательств перед кредиторами и невозможности введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов, арбитражный суд принимает решение о признании должника-гражданина несостоятельным (банкротом) и вводит в отношении его имущества процедуру реализации имущества.

Все имущество гражданина¹, имеющееся на дату принятия решения о признании гражданина банкротом, а также выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, включается в конкурсную массу должника и подлежит последующей реализации. Весьма часто интерес гражданина-банкрота в поступлении в конкурсную массу наследственного имущества с последующей его реализацией для погашения долгов перед кредиторами отсутствует. Однако такое поведение гражданина-должника явно недобросовестно, и задачей правового регулирования является пресечение подобного поведения и обеспечение исполнения долговых обязательств.

Законом установлено, что для приобретения наследства наследник должен его принять (статья 1152 ГК РФ). В соответ-

ствии со статьей 1153 ГК РФ наследство может быть принято посредством обращения к нотариусу или другому уполномоченному лицу на выдачу свидетельства о праве на наследство, либо посредством совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. К таким действиям закон относит: вступление во владение или в управление наследственным имуществом; принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посятательств или притязаний третьих лиц; проведение за свой счет расходов на содержание наследственного имущества; уплата за свой счет долгов наследодателя или получение от третьих лиц причитающихся наследодателю денежных средств.

Высшая судебная инстанция разъяснила, что к действиям по принятию наследства могут относиться и такие действия, как: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом². Тем самым допускается совершение любых действий, свидетельствующих о воле наследника на принятие имущества, что порождает право на принятие наследства. В свою очередь, именно такая постановка вопроса дает возможность для осуществления недобросовестных действий со стороны получателя наследства (наследника).

Дело в том, что в настоящее время в юридической литературе устоялось мнение, что принятие наследства является односторонней сделкой³, «посредством которой призванный к правопре-

1 О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 02.06.2016).

2 О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9: опублик. 6 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 03.06.2016).

3 Кирилловых А. А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 03.06.2016); Лайко Л. В. Приобретение наследства,

емству наследник становится обладателем причитающихся ему прав и обязанностей, составляющих наследственное имущество⁴. Причем само принятие наследства и действия, направленные на принятие наследства, в таком понимании не различаются, и, следовательно, также признаются односторонней сделкой. Соответственно, для приращения имущества наследодателя к имуществу наследника последнему необходимо совершить волевые действия, направленные на приобретение наследства (сделку). При этом вывод о воле, направленной на приобретение наследства, возникает как естественный вывод из самих действий наследника.

Чтобы признать действия наследника сделкой, нотариусу, либо если возникнет спор, суду, необходимо установить, какие именно действия были совершены и соответствуют ли эти действия действиям, поименованным в законе. Единственным условием для возникновения права на наследство является то, что такие действия должны быть совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства, а свидетельством о праве на наследство выдается в любое время (статья 1163 ГК РФ).

Такой подход законодателя и судов нельзя назвать удачным, поскольку наследник может совершать указанные в законе действия (обращаться в суд, страховать имущество, оплачивать коммунальные платежи), но без цели дальнейшего приобретения имущества. Затем он может, к примеру, удостоверить отказ от наследства, а действия, совершенные ранее и имеющие юридическое значение, не получат правовую форму выражения и станут юридически не значимы. Тогда как «то, что выступает предметом гражданско-правового воздействия, должно получить правовую форму выражения. Поэтому гражданско-правовое регулирование основано на нормативном закреплении признаков действий. А для удостоверения юридического эффекта содеянного, гражданское право определяет действиям лиц специальные формы, обеспечивающие их отраслевой квалификацию⁵. Поэтому в случае необходимости квалификации действий наследника по требованию его кредиторов, необходимо относить их либо к сделкам, совершаемым с целью получения наследства, либо к действиям иного юридического значения, но в любом случае подобные действия должны признаваться порожающими соответствующие гражданско-правовые последствия. То есть волевые действия наследника, направленные на имущество наследодателя, должны оцениваться как юридические акты в интересах кредиторов наследника с целью погашения имеющихся у наследника долгов.

Таким образом, указанные волевые действия наследника нельзя отнести к поступкам. В юридической литературе под юридическими поступками понимаются действия, направленные на реализацию гражданской правосубъектности или защиту нарушенных субъектов гражданских прав. Общим между юридическими поступками и юридическими актами является то, что и то, и другое совершается со специальным намерением вызвать юридические последствия. «Отличие же юридического акта от юридического поступка проявляется в том, что первый направлен на движение правоотношения, тогда как второй — только на реализацию гражданской правосубъектности или защиту нарушенных субъективных гражданских прав»⁶.

Красавчиков О. А. под юридическим поступком понимает «правомерное юридическое действие, с которым нормы права связывают юридические последствия независимо от того, было ли направлено это действие на указанные последствия или нет»⁷. Трудно представить в данной ситуации совершение действий с наследственным, юридически пока еще чужим имуществом, с целью получить неизвестный правовой результат, отличный от его последующего приобретения. Иное является «неудобным»

для кредиторов должника, поскольку невозможно определить, поступит ли в конкурсную массу должника дополнительное имущество или нет. Иное отношение к проблеме делает возможным такие ситуации, что после завершения процедуры реализации имущества должника-гражданина, когда прекращаются и обязательства перед кредиторами в силу закона (статья 213.28 Закона о банкротстве), должник-гражданин может обратиться в нотариус за получением свидетельства о праве на наследство. В доказательство совершения действий по принятию наследства он вправе ссылаться на все те же действия (по обработке земли, страхованию имущества и др.), которые в процедуре реализации имущества квалифицировались не как действия, направленные на получения наследства.

Такая неопределенность правового регулирования действий по принятию наследства, несомненно, подрывает гражданский оборот и деловые отношения, которые покоятся на кредитоспособности участников. Безусловно, что усложнение процедуры перехода имущества от наследодателя к наследникам не оправдана, поскольку такие отношения, как правило, складываются между родственниками либо близкими людьми и приводит лишь к затягиванию процедуры вступления в права наследства, но в то же время недобросовестными действиями не должны и нарушаться права контрагентов по гражданско-правовым сделкам. Правовое регулирование должно быть направлено на исключение возможности совершения недобросовестных действий, включая действия гражданина-банкрота, совершаемые с целью исключить из конкурсной массы ликвидное имущество.

К примеру, в § 1981 Германского гражданского уложения предусмотрено, что судом по ходатайству наследника или по ходатайству кредитора может быть установлено управление наследством, если есть основания предполагать, что поведение наследника или его имущественное положение ставят под угрозу удовлетворение требований кредиторов наследства за счет наследства.

Для российского делового оборота характерны многочисленные виды действий, юридический эффект которых в виде правовой возможности приобретения прав на наследственное имущество признается в судах. Однако законодателю следует учитывать, что подобные действия должны быть четко регламентированы с указанием их правовых форм и наступающих юридических последствий. В противном случае граждане-должники будут изыскивать возможности необоснованного обособления унаследованного ими имущества от участия в погашении задолженности по имеющимся гражданско-правовым обязательствам.

Пристатейный библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 02.06.2016).
2. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9: опублик. 6 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 03.06.2016).
3. Кирилловых А. А. Прием наследства и отказ от него: правовые позиции и некоторые проблемы правоприменительной практики // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 03.06.2016).
4. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. / О. А. Красавчиков. М.: Статут, 2005.
5. Лайко Л. В. Приобретение наследства, принятие наследства и вступление в наследство: о терминологии в наследственном праве, доктрине и практике // Наследственное право. 2008. № 2.
6. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев: Штиинца, 1973.
7. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. Центр частного права. М.: Статут, 2009.
8. Чеговадзе Л. А. Договор как основа гражданско-правового регулирования // Власть закона. 2015. № 4.

принятие наследства и вступление в наследство: о терминологии в наследственном праве, доктрине и практике // Наследственное право. 2008. № 2. С. 17.

4 Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев: Штиинца, 1973. С. 182.

5 Чеговадзе Л. А. Договор как основа гражданско-правового регулирования // Власть закона. 2015. № 4.

6 Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. Центр частного права. М.: Статут, 2009. С. 94–95.

7 Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 215–216.